

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

«VIII Юридические чтения»

Материалы Национальной
научно-практической конференции
(Саранск, 17-18 ноября 2022 г.)

САРАНСК
«ТИПОГРАФИЯ
«РУЗАЕВСКИЙ ПЕЧАТНИК»
2022

УДК 34
ББК 67
В789

Печатается по решению ученого совета
Саранского кооперативного института (филиала) РУК

Редколлегия:

Р.Р. Хайров (отв. редактор),

Е.Г. Кузнецова (зам.отв. редактора),

Е.В. Зотова (отв. секретарь), *Т.В. Дворецкая* (секретарь)

В789 **«VIII Юридические чтения»** : материалы Национальной научно-практической конференции (Саранск, 17-18 ноября 2022 г.) / Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", Саранский кооперативный институт (филиал) ; редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. – Саранск, 2022. – 504 с.
ISBN 978-5-98344-712-7

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают следующие актуальные вопросы: интеграция теории права и правоприменительной практики; реализация прав личности в контексте совершенствования норм уголовного законодательства; новации в системе российского права: проблемы и перспективы реализации.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 34
ББК 67

Подписано в печать 20.01.2023.
Усл. печ. л. 29,3. Формат 60x84 1/16
Заказ 13. Тираж 50.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Типография «Рузаевский печатник»
431440, г. Рузаевка, ул. Трынова, 67а

ISBN 978-5-98344-712-7

© Оформление и составление.
Саранский кооперативный
институт (филиал) РУК, 2022

Памяти

проректора по научным и экономическим вопросам
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации
Кузнецовой Е.Г.
посвящается

Елена Геннадьевна пришла в систему кооперативного образования в 1979 году, став студенткой Саранского кооперативного института Московского кооперативного института. И с этого времени ее жизнь и работа связана только с этим вузом. Она прошла весь путь ученого: ассистент, старший преподаватель, доцент. В 1998 году назначена на должность проректора по научным и экономическим вопросам, на которой трудилась до последнего времени. Она обладала необычной трудоспособностью, организаторским талантом.

Елена Геннадьевна внесла огромный вклад в становление и развитие Саранского кооперативного института, в формирование его научного потенциала. Она делала все, чтобы Саранский кооперативный институт оставался одним из лучших филиалов Российского университета кооперации. Сама всегда была примером безграничной преданности своей профессии, милосердия и мудрости.

Елена Геннадьевна пользовалась авторитетом среди коллег и студентов, была уважаема жителями Республики Мордовия и известна за пределами региона. В 2021 году избрана депутатом Городского совета депутатов г.о Саранск.

Кузнецова Елена Геннадьевна является ветераном потребительской кооперации, награждена Орденом «За вклад в развитие потребительской кооперации России», имеет Почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Республики Мордовия».

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли материалы научно-практической конференции научно-педагогических работников «VIII Юридические чтения», которая состоялась 17-18 ноября 2022 г. в Саранском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации. В своих выступлениях преподаватели, магистранты, студенты изложили собственное видение стоящих перед современной юриспруденцией проблем.

Настоящее издание, следуя программе научного мероприятия, включает три раздела:

1. Интеграция теории права и правоприменительной практики
2. Реализация прав личности в контексте совершенствования норм уголовного законодательства
3. Новации в системе российского права: проблемы и перспективы реализации

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 343

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Татьяна Владимировна Абдулмянова, кандидат исторических наук,
доцент**

Денис Дмитриевич Сергеев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su, st802332@ruc.su

RELEVANCE OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS AGAINST MINORS

**Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova, PhD (History), Associate Professor
Denis Dmitrievich Sergeev, Master's Degree student**

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В данной статье рассмотрены особенности привлечения несовершеннолетних к административному наказанию. Были проанализированы основные актуальные проблемы привлечения несовершеннолетних лиц к административному наказанию и предложены пути решения данных проблем. Также были исследованы статистические данные совершения несовершеннолетними административных правонарушений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, проступок, административное наказание, предупреждение, штраф, законные представители, взыскание, административное право.

This article discusses the features of attracting minors to administrative punishment. The main topical problems of bringing minors to administrative punishment were analyzed and ways of solving these problems were proposed. Statistical data on the commission of administrative offenses by minors were also studied.

Key words: minor, misdemeanor, administrative punishment, warning, fine, legal representatives, penalty, administrative law.

Право, как регулятор общественных отношений, преследует цель установления определенного социального порядка на территории

юрисдикции конкретного государства. С момента своего появления право (в позитивном его понимании) расширяет пространство и формы своего действия, способы и методы правового регулирования, и для современной системы права некоторые, на первый взгляд очевидные теоретические категории, не всегда соответствуют реальной нормативной системе [1, с. 128-131].

Одним из таких устоявшихся теоретико-правовых проблем является категория «правомерного поведения». В обыденном понимании правомерность означает, что те или иные поступки не нарушают правовых норм, а неправомерность – это не только нарушение норм, но и обязательное основание для наступления неблагоприятных последствий – санкций.

Обратной противоположностью правомерного (законного) поведения является противоправное (незаконное) поведение, или правонарушение (преступление).

Признаками правонарушения можно выделить следующие:

- а) виновность поведения в форме умысла или неосторожности;
- б) выраженность в форме действия или бездействия;
- в) правонарушение причиняет вред интересам общества или государства;
- г) за совершение правонарушения установлена ответственность;
- д) последствия совершения правонарушения наступают только в случае его совершения дееспособным лицом [2, с. 623-626].

Отсутствие родительского внимания, вседозволенность и распущенность приводят к совершению подростками неосознанных проступков и реальных преступлений. Следовательно, когда несовершеннолетний совершает противоправное деяние, тогда наказание неминуемо затронет членов семьи, которые несут за него первоочередную ответственность.

Согласно данным статистического анализа совершения противоправных проступков несовершеннолетними можно сказать, что по сравнению с 2020 годом в 2021 году наметилась тенденция снижения совершения несовершеннолетними административных проступков и правонарушений. Но не смотря на уменьшение числа выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения данная проблема является актуальной до сих пор, ввиду того, что количество административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними остается достаточно высоким.

Рассмотрим основные причины высокого уровня совершения административных правонарушений лицами, достигшими четырнадцатилетнего возраста, но не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Основными причинами высокого уровня совершения несовершеннолетними административных правонарушений является:

- стремление несовершеннолетних быстрым способом обогатиться и получить желаемое;

- низкий уровень правовой культуру и правосознания у данных лиц;
- неустойчивая психика, подверженная негативному влиянию со стороны других лиц [3, с. 179-182].

Данные причины негативно воздействуют как на самих несовершеннолетних, так и на общество в целом.

Согласно действующему законодательству в отношении несовершеннолетнего возможно применение следующих мер административного наказания:

- штраф,
- предупреждение,
- исправительные работы.

Если подросток, не достигший 16 лет, совершает административное правонарушение, то наказание несут его родители.

Рассмотрим целесообразность применения административного наказания как штраф и предупреждение. Так, например, несовершеннолетний, воспитывающийся в материально обеспеченной семье, имеет больше возможностей избежать наказания, ввиду того что штраф за него заплатят родители, а также меньше вероятность того, что он исправится и не станет совершать еще какие-либо правонарушений.

Кроме того, применение наказания в виде предупреждения также является неэффективным, ввиду того, что несовершеннолетними оно в полной мере не признается. Это своего рода побуждает несовершеннолетних совершать еще административные правонарушения, потому что они понимают, что за это ничего не будет [4, с. 21-27].

Поэтому можно сделать вывод о том, что применение наказаний в виде штрафа и предупреждения не воспринимается в полной мере несовершеннолетними. К несовершеннолетним эффективнее было бы применять меры физического характера, например, общественные работы, волонтерская деятельность. Также необходимо проводить с ними лекционные и практические занятия, направленные на повышение уровня правовой культуры и правосознания несовершеннолетних в целях профилактики совершения административных правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фомичев, С. М., Бредихин А. Л.* Правомерное поведение и правонарушение // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-7. С. 128-131.
2. *Шевнина, П. С.* Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 5 (68). С. 623-626.
3. *Павлов, Н. В., Филатов С. С.* Особенности административной ответственности несовершеннолетних граждан // Modern Science. 2022. № 5-1. С. 179-182.
4. *Матюкава, О. С.* Ответственность родителей (законных представителей) за деяния несовершеннолетних детей // Державинский форум. 2021. Т. 5. № 17. С. 21-27.

УДК 342.5

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Карина Александровна Абушкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Abushkinak@bk.ru

PROSPECTS FOR IMPROVING LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Karina Alexandrovna Abushkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Проведен анализ методов совершенствования работы правоохранительных органов. Обозначены проблемы в работе правоохранительных органов и возможные пути их разрешения. Обосновывается необходимость усовершенствования ведомственного контроля, создания нормативов численности по основным направлениям деятельности органов внутренних дел, распределения материально-технического обеспечения, развития электронных технологий.

Ключевые слова: правоохранительные органы, органы внутренних дел, перспективы, цель, методы, полномочия, технологии, общественная безопасность, общественный порядок.

The analysis of methods for improving the work of law enforcement agencies is carried out. The problems in the work of law enforcement agencies and possible ways of their resolution are outlined. The necessity of improving departmental control, the creation of standards for the number of the main areas of activity of internal affairs bodies, the distribution of material and technical support, the development of electronic technologies is substantiated.

Key words: law enforcement agencies, internal affairs bodies, prospects, purpose, methods, powers, technologies, public safety, public order.

Одно из центральных мест в системе правоохранительных органов РФ занимают органы внутренних дел, которые обеспечивают значительный объем работы по охране общественного порядка, укреплению законности, защите прав и свобод человека, охраны законных интересов государственных и негосударственных предприятий, организаций различных форма собственности и трудовых коллективов, по борьбе с преступностью и иными правонарушениями. Несомненно, система органов внутренних дел является объектом государственного регулирования и управления.

Целью правоохранительных органов, в первую очередь, является обеспечение безопасности общества. По мере того как меняется общество, изменяются и (или) дополняются законы, совершенствуются методы работы в правоохранительной сфере.

В структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) выделяют органы внутренних дел, включающие в себя полицию; внутренние войска; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России. Органы внутренних дел и внутренние войска самостоятельны. Внутри органов внутренних дел выделяют: центральный аппарат МВД России (за исключением Главного командования внутренних войск МВД России), территориальные органы МВД России, образовательные учреждения, научно-исследовательские, медикосанитарные и санаторно-курортные организации системы МВД России, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, представительства МВД России за рубежом, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.

Федеральный закон «О полиции» [1] регламентирует спектр вопросов, связанных с организацией деятельности органов внутренних дел, в том числе по разработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, решению вопросов, связанных с миграцией. В законе перечислены основные принципы деятельности полиции, права и обязанности сотрудников, аккумулированы полномочия, ранее указанные в других нормативно-правовых актах. Требования к профессиональным навыкам и знанию законодательства обусловлены широким и разнонаправленным кругом обязанностей.

Таким образом, органы внутренних дел представляют собой юридически и организационно обособленные органы государственной власти в общей системе правоохранительных органов государства. Они в законодательном порядке наделены государственно-властными полномочиями для обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств [2, с. 257].

В последнее время на страницах печати появляются определенные новаторские методы, которые позволяют по-новому проанализировать работу в правоохранительных органах, применять технологии в целях обеспечения общественной безопасности. Они позволяют сотрудникам быстро адаптироваться под изменяющиеся условия, находить определенную информацию для достижения результатов в профессии.

Так, к таким методам относят следующие [3, с. 124]:

1. Распределенное зондирование и виртуальное патрулирование. Суть этого метода сводится к объединению новых технологий для получения большей информации, применения интернет-технологий. Распространение здесь получают так называемые интеллектуальные датчики, которые применяются для сбора различных типов информации, чтобы помочь сотрудникам выполнять свою работу быстрее и эффективнее.

2. Благодаря новым возможностям удается с легкостью регистрировать местоположение, прослушивать звонки, транслировать видео, флаги номерных знаков, сканировать базы данных и виртуально патрулировать, что позволяет сотрудникам всегда быть осведомленными в своей среде. Эти возможности могут предоставить необработанные данные, которые после детальной аналитики можно использовать для повышения эффективности и ускорения расследований.

3. Использование большого количества данных для предотвращения преступности (виртуальная реальность, нательные камеры, считыватели номерных знаков и интеллектуальные датчики). Успех будущих стратегий правоприменения зависит от способности быстро и эффективно использовать эти огромные объемы данных для поддержки расследований и правоприменительных действий.

4. Искусственный интеллект и машинное обучение. Основанная на доказательствах полицейская деятельность включает использование передовых методов для извлечения дополнительной информации из того же количества доказательств.

5. К новым способам вовлечения общества является создание более сильных локальных сетей для повышения общественной безопасности. Миссия правоохранительных органов заключается в обеспечении безопасности общества и установления прочных отношений с ним, что имеет огромное значение для успеха правоохранительных организаций. Налаживание тесных связей внутри общества связано с традиционной работой полиции и участием граждан, но также и с использованием инструментов, помогающих людям напрямую сообщать о своих потребностях и рисках. Новые технологии могут помочь полиции развивать свои связи с обществом, позволяя сотрудникам лучше осознавать и реагировать на потребности граждан. Например, многие страны в настоящее время используют приложения, в которых лица могут сообщать полиции о незначительных проблемах, таких как граффити или подозрительная деятельность, предоставляя полиции информацию в режиме реального времени, динамическую расстановку приоритетов вызовов и свободу сосредоточения на самых насущных проблемах.

Поэтому, по мере изменения общества, будут модифицироваться и инструменты, технологии работы органов внутренних дел, появляться проблемы, которые потребуют разрешения.

Так, например, к ним можем отнести необходимость совершенствования ведомственного контроля с целью усовершенствования оценки эффективности деятельности подразделений и отдельных сотрудников.

Необходимость создания нормативов численности по основным направлениям деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (не включая существующий приказ МВД России от 06.10.2014 г. № 859). При этом следует учесть криминальные факторы (рост

преступности в стране), актуальные изменения действующего законодательства.

Проблема также существует в сфере распределения материально-технического обеспечения. В настоящее время способы и методы определения необходимости подразделений в распределении финансирования и технических ресурсов отсутствуют. Необходима оптимизация для решения проблем в условиях ограниченного финансирования в целях экономии ресурсов. В связи с этим требуется оптимизация норм положенности для обеспечения подразделений и организаций МВД России.

Наряду с вышеперечисленным возникают проблемы технического уровня. В условиях развития электронных технологий и активного внедрения их в работу органов внутренних дел, возникают проблемы с недостаточностью нормативно правового регулирования данной сферы. Следует сформировать правовой режим, касающийся сбора и фиксации в электронной форме сведений о получающих доступ к информационным системам, усложнить идентификацию личности и защиту информации, доступ к которой имеют только сотрудники. При этом следует обозначить проведение данных мероприятий вне рамок оперативно-розыскной деятельности, что позволит увеличить эффективность работы сотрудников правоохранительных органов. Проблематика данного вопроса возникает и в рамках соблюдения прав граждан, тайна переписки гарантируется 23 статьей Конституции и ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

Также наиважнейшей проблемой в реализации сотрудниками своих полномочий в последнее время стало существенное сокращение численности сотрудников. В результате сотрудники «привязаны» к численности населения на обслуживаемой территории, создавая тем самым диспропорцию в распределении. Указанная проблема решилась бы перераспределением уже имеющихся кадров и усиленной подготовкой новых [4, с. 46].

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; в ред. от 21 декабря 2021 г. // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 7. Ст. 900.

2. *Замотаева, О.Н., Абушкина К.А.* Проблемные вопросы государственного управления в органах внутренних дел // *Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации* : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 26–27 апр. 2022 г.) : в 2 ч. / [редкол.: Р.Р. Хайров (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск : «Ковылкинская типография», 2022. Ч. 2. 544 с.

3. *Тонко, А.В.* Будущее полиции, или как полицейские инновации формируют будущее правоохранительных органов // В сборнике: *Уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы сегодняшнего дня. Сборник материалов всероссийской студенческой научной конференции*. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 121-126.

4. Шуваева, М.М. Проблемы реализации полномочий сотрудниками полиции // В сборнике: Экономика и право. Современное состояние и перспективы развития. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 44-47.

УДК 340.114.5

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕГО УРОВНИ

Наталья Ивановна Автайкина, магистрант

Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804046@ruc.su; f.sh.yambushev@ruc.su

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS AND ITS LEVELS

Natalia Ivanovna Avtaykina, Master's Degree student

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence) Associate Professor

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена анализу уровней профессионального правового сознания, как неотъемлемых составляющих его свойств и качеств. Профессиональное правовое сознание выступая одним из ключевых видов правового сознания, как формы отражения правовых явлений, аккумулирует непосредственную вовлеченность субъекта в правовую действительность как профессиональный вид деятельности.

Выявляются структурные элементы профессионального правового сознания и особенности его уровней.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, структура профессионального правосознания, уровни профессионального правосознания, правовая психология, правовая идеология, правовые понятия.

The article is devoted to the analysis of structural elements and levels of professional legal consciousness as integral components of its properties and qualities. Professional legal consciousness, acting as one of the key types of legal consciousness as a form of reflection of legal phenomena, accumulates the direct involvement of the subject in legal reality as a professional activity.

The structural elements of professional legal consciousness and the peculiarities of its levels are revealed.

Keywords: professional legal awareness, structure of professional legal awareness, levels of professional legal awareness, legal psychology, legal ideology, legal concepts.

Профессиональное правосознание, в самом широком смысле, в юридической науке понимается как система идей, позиций, стереотипов, ожиданий, переживаний и убеждений юристов относительно действующего права, поведения участников правоотношений, принимаемых и реализуемых юридически значимых актов, деятельности государства и его органов в сферах действия права. В характеристику профессионального правосознания входит не только устойчивое позитивное отношение к правовым нормам, а также к правильному их применению, здесь особое место занимает понимание социальной полезности и объективной востребованности правовых норм, согласие с ними, справедливость и необходимость их применения, а также принципы законности и гуманизма.

Существует множество причин, от которых зависит уровень профессионального правосознания, однако основной причиной является качество юридического образования, формирования необходимого объема профессиональных знаний, умений и навыков.

На сегодняшний день особую актуальность приобретает вопрос изучения профессионального правосознания. В связи с тем, что одну из главных ролей современного общества стала играть правовая сфера, значимость юридической профессии повысилась, а общество и государство, в свою очередь, стало предъявлять к ей более высокие квалификационные требования. Так, О.А. Строева указывает, что «без решения множества вопросов, которые связаны с пониманием содержания, сущности и природы правосознания современного общества, невозможно давать действительное представление о действующем праве» [1, с. 3]. В свою очередь, Т.В. Юлдашева высказывает свое мнение о важности изучения правосознания, поскольку это обусловлено практической значимостью данной проблемы, которые проникает и раскрывает все начала реализации и формирования поведенческих актов коллективных и индивидуальных субъектов правоотношений [2, с. 42-46].

Многие отечественные ученые-юристы подготовили значительное количество научных трудов по данной теме, а также дали множество определений понятию «профессиональное правосознание». Н.Я. Соколов утверждает, что профессиональное правосознание – это форма общественного сознания, выступающая системой чувств, правовых взглядов, а также иных элементов, и требует, в свою очередь, практической и образовательной деятельности [3, с. 12]. По мнению В. В. Гриба, в особенностях правовой идеологии наиболее всего выражается сущность профессионального правосознания [4, с. 17].

Необходимо отметить, что профессиональным правосознанием могут обладать лишь лица, которые непосредственно осуществляют профессиональную юридическую деятельность в различных сферах жизни общества и государства. Профессиональное правосознание обладает прикладным, функциональным характером. Другими словами, оно непосредственно связано с формированием и реализацией правовых норм.

Именно от уровней профессионального правосознания во многом зависит осмысленность и инициативность участников юридической деятельности, что обуславливает их важность.

Отдельные исследователи выделяют обычный, пассивный, активный уровни профессионального правосознания. Другие выделяют слои профессионального правосознания. В первом слое правосознания ключевую роль играют представления о праве, другими словами, в нем отражаются представления о праве и правовой деятельности, с позиции определенного класса, этноса или всего общества. Во втором слое преимущественно отражаются и формируются представления о сущности права, его целях и задачах. В третьем слое проектируются представления о желаемом праве и отдельных его элементах. Данные слои, преимущественно выражают правовую идеологию субъектов профессионального правосознания.

Но также выделяют элементы правовой психологии и правовой идеологии, в качестве слоев профессионального правосознания, которые выражаются как в психических реакциях отдельного человека или группы людей на право, государство, законодательство, или на какую-либо юридическую практику, так и отражают идеи, воззрения, теории политико-правового характера.

Кроме этого, выделяется теоретический и практический уровни профессионального правосознания. В практическом уровне отражаются приемы и пути использования правовых явлений, а также избежание их вредных последствий. Суть теоретического уровня заключается в изучении областей юридической практики, изменении правового сознания, ее осознание и преобразование с целью соответствия реалиям современного права и жизненным потребностям [5, с. 51].

Формирование уровней профессионального правосознания происходит из сочетания различных компонентов (психологических, рациональных, поведенческих), складывающихся в процессе осуществления юридической деятельности.

Так, профессиональное правосознание различных групп юристов, осуществляющих свою деятельность в тех или иных сферах действия права, во многом различается. Это обстоятельство связано с спецификой решаемых задач и выполняемых юристами функций.

Профессиональное правосознание можно представить в виде правового сознания судей, прокуроров, следователей, адвокатов, нотариусов и т.д. Так, в деятельности адвоката можно выделить цель – защиту законных прав и интересов обвиняемого, подсудимого. Целью же следователя является установление фактов и обстоятельств в виновности лица.

В заключение можно сделать вывод, что вопрос о уровнях профессионального правосознания является дискуссионным, поскольку количество, содержание, основания классификации уровней и слоев

профессионального правосознания, многими исследователями указываются и описываются по-разному.

Существует значительное количество исследований относительно вопросов взаимодействия уровней профессионального правосознания, но сама проблема о уровнях профессионального правосознания разработана в недостаточной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Строева, О.А.* Типологические свойства правосознания: Дисс. ... канд. юридических наук. М., 2014.
2. *Юлдашева, Т.В.* Профессиональное (правовое) правосознание и его деформации: теоретико-концептуальный аспект // Бизнес в праве. 2012. № 3.
3. *Соколов, Н.Я.* Правосознание юристов. Москва: Наука, 1988.
4. *Гриб, В.В.* Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания юристов в России // История государства и права. М.: Юрист. 2003. № 6.
5. *Чиквадзе, В.М.* Демократия, законность, государство. Ленинские идеи и современность. М.: Юридическая литература, 1967.

УДК 342.92

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И ПРИЗНАКАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Евгений Владимирович Аданькин, магистрант

Виктор Николаевич Киреев, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805179@ruc.su; st804053@ruc.su

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT AND SIGNS OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE AS THE BASIS FOR THE EMERGENCE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Evgeny Vladimirovich Adankin, Master's Degree student

Victor Nikolaevich Kireev, Master's Degree student

Saransk cooperative Institute (branch) Of the Russian University of cooperation

В статье рассматриваются различные теоретические подходы ученых-юристов к проблеме понимания понятия и признаков административного правонарушения с учетом норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, виновность, противоправность, наказуемость, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, признаки административного правонарушения.

The article discusses various theoretical approaches of legal scholars to the problem of understanding the concept and signs of an administrative offense, taking into account the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: administrative offense, culpability, illegality, punishability, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, signs of an administrative offense.

Проблемам правонарушений в научной литературе всегда уделялось повышенное внимание, но до сих пор не сложилось единого общетеоретического подхода к определению правовой категории «правонарушение», сохраняется множественность определений данного понятия, многие его стороны остаются предметом дискуссий.

Отметим, что впервые теоретическое определение «правонарушению» в 1963 году в своей монографии «Понятие правонарушения по советскому законодательству» изложил И. С. Самошенко. Именно в этом труде автор рассматривал правонарушение как одну из ключевых категорий юриспруденции.

В современных источниках литературы авторами приводится множество разного рода определений правонарушений, которыми обобщается тот или иной, более или менее полный, набор его признаков.

В рамках данного исследования мы охарактеризуем правонарушение как социальное явление и правовое понятие.

Как социальное явление правонарушение представляет собой одну из разновидностей ежедневного человеческого поведения, которое опирается на свободу воли, а также выступает как достаточно распространенный способ ее реализации, вступающий, однако, в противоречие с правовыми нормами.

Поэтому стоит признать правильным то мнение, что правонарушению присущи социальные корни, оно выступает как социальное явление, между тем, подобная родовая принадлежность отнюдь не отвергает имеющейся у него правовой сущности [1].

В общем виде правонарушение можно определить как нарушение права, несоблюдение установленного и охраняемого государством правила поведения, несогласие с наложенным правом обязанностью.

М. Н. Марченко понимает правонарушение как виновное, противоправное, наносящее вред обществу деяние правоспособного лица или лиц, влекущее за собой юридическую ответственность [2].

По мнению В. М. Сырых, правонарушение представляет собой социально вредное, виновное, противоправное деяние деликтоспособного лица [3].

Любое правонарушение имеет ряд характерных черт, позволяющих отграничить его от других юридических явлений (например, от казусов, объективно противоправных деяний и пр.). Анализ существующих в

юридической науке точек зрения, позволяет отнести к их числу следующие:

– правонарушение – это волевое, осознанное деяние (действие или бездействие);

– правонарушение – это противоправное деяние, т.е. деяние, которое совершается вопреки правовым предписаниям, направленно против существующего правопорядка. Это может быть нарушение правового запрета, невыполнение возложенной юридической обязанности, злоупотребление субъективным правом, превышение компетенции и т.п.;

– правонарушение – это виновное деяние, т.е. такое, которое совершается умышленно или по неосторожности;

– правонарушение – это деяние, совершенное лицами, способными контролировать свою волю, отдавать отчет в своих действиях и нести ответственность за последствия своих действий;

– правонарушение – это деяние, причиняющее вред (ущерб) или создающее угрозу его причинения. Обязательным требованием здесь является наличие прямой причинно-следственной связи между деянием и причиненным вредом (ущербом);

– правонарушение – это деяние, за совершение которого нормами права предусмотрено наступление юридической ответственности;

– правонарушение – это деяние, которое характеризуется наличием состава правонарушения (объект, субъект, объективная и субъективная стороны), отсутствие хотя бы одного элементов состава не позволяет квалифицировать деяние как конкретное правонарушение.

В современной науке административного права существует множество различных подходов к определению понятия и выделению существенных признаков категории «административное правонарушение». Отсутствие однозначного подхода во многом обусловлено тем фактом, что выделение административных правонарушений в качестве самостоятельного вида противоправных деяний происходило в течение длительного периода времени (более двухсот лет). Вплоть до 20-х годов XX в. в юридической науке доминировало мнение о том, что административные правонарушения не имеют самостоятельного статуса и являются лишь разновидностью уголовных деликтов. Подобная позиция до сих пор сохраняет свое значение в законодательстве ряда зарубежных стран (ответственность за совершение таких деяний в них устанавливается уголовным законодательством с учетом тяжести последствий).

Дефиниция «административное правонарушение» нашла свое нормативное закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, где административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» (ч. 1 ст. 2.1) [4].

Указанное определение далеко не в полной мере отражает все сущностные признаки свойственные административным правонарушениям. Здесь прослеживаются только такие признаки как противоправность, виновность, установление ответственности за его совершение федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ. В то же время как учеными, так и практиками называются и ряд других признаков, в связи с чем нередко звучат предложения о необходимости сформулировать более четкое определение категории «административное правонарушение». В связи с этим, прежде всего, рассмотрим выделяемые в науке признаки административных правонарушений.

Первым признаком административного правонарушения является наказуемость. Анализ действующего законодательства и правовой доктрины позволяет сделать вывод о том, что факт совершения противоправного действия, санкционированного нормами КоАП России является основанием для применения мер административной ответственности к лицу, совершившему административное правонарушение. В свою очередь ответственность реализуется через меры административных наказаний. Таким образом, наказуемость и связанные с ней последствия способствуют решению такой задачи административного законодательства как предупреждение административных правонарушений.

В качестве второго признака административного правонарушения следует назвать общественную опасность. Формально, если брать во внимание формулировку понятия «административного правонарушения», закрепленную в КоАП, административное правонарушение, в отличие от уголовных преступлений, не обладает критерием общественной опасности. Но в российском административном праве сложилась точка зрения, в соответствии с которой правонарушения в административном праве являются общественно опасными деяниями [5], хотя ее уровень ниже, чем уровень общественной опасности преступлений.

Советская наука административного права признавала административными правонарушениями как указывал С. С. Студеникин те деяния, которые не представляли опасности для советского государства, хотя административными проступками могли признаваться и опасные деяния, находящиеся на грани с преступлениями, но в связи с их малозначительностью, позволяло привлекать не уголовной, а к административной ответственности [6].

И. И. Евтихийев и Ю. М. Козлов также признавали общественную опасность в качестве признака административного правонарушения, но, по их мнению, административный проступок отличался от преступлений степенью (уровнем) общественной опасности [7].

В целом отмечается, что точка зрения о том, что общественная опасность свойственна всем правонарушениям, т. е. преступлениям и иным проступкам – административным, гражданско-правовым,

дисциплинарным, свойственна большинству правоведов.

Исследователи, не поддерживающие тезис об общественной опасности административных проступков в качестве аргумента, приводят тот факт, что общественная опасность – это отличительный признак уголовного преступления и является одним из оснований отграничения их от административных правонарушений.

Таким образом, мы можем констатировать, что неясность в вопросе отнесения общественной опасности к признакам административного правонарушения остается актуальной проблемой как теории права, так и административного права.

В целом следует сказать, что административные правонарушения сильно различаются по степени общественной опасности: есть составы, в которых достаточно сложно увидеть общественную опасность (например, опять же отсутствие полиса ОСАГО у водителей, купание в запрещенных местах), а есть такие, которые причиняют значительный вред обществу либо создают угрозу причинения такого вреда. В связи с этим, определенной поддержки заслуживает все чаще встречающееся в научных кругах мнение о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство в части выделения в качестве вида преступления уголовного проступка, к числу которых возможно будет отнести преступления небольшой тяжести и административные правонарушения, отличающиеся повышенной степенью общественной опасности.

В качестве материального признака административного правонарушения отдельные авторы называют его вредоносность, указывая на тот факт, что, посягая на установленный правопорядок, административные деликты всегда причиняют в той или иной степени вред общественным отношениям. Однако с этим нельзя согласиться полностью, поскольку вред – это ущерб, порча, реальные последствия деяния, а в КоАП присутствует большое число формальных составов правонарушений, для которых характерно лишь создание условий для наступления вреда. Поэтому вредоносность – это скорее лишь одна из составляющих общественной опасности.

Следующим признаком административного правонарушения является виновность. Административное правонарушение – это всегда виновное деяние, результат сознательного и волевого поведения правонарушителя.

Подводя итог, отметим, что в качестве характерных черт административного правонарушения можно назвать противоправность, наказуемость, виновность, наличие деяния (действия или бездействия), а также общественную опасность совершаемого деяния. На сегодняшний день дефиниция рассматриваемой категории на законодательном уровне закреплена в КоАП и нуждается в дополнении. Под составом административного правонарушения можно понимать совокупность юридических признаков, позволяющих идентифицировать деяние как административно наказуемое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серков, П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. - М.: Норма, Инфра-М. - 2012. - 480 с.
2. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник. – М.: Юрист, 2001. – 656 с.
3. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 20 октября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
5. Зырянов, С. М. Еще раз об общественной опасности административного правонарушения // Административное право и процесс. - 2017. - № 6. - С. 43-46.
6. Студеникин, С. С., Власов В. А., Евтихийев И. И. Советское административное право. - М.: Госюриздат, 1950. - 439 с.
7. Евтихийев, И. И., Василенков П. Т., Козлов Ю. М. Советское административное право. Общая часть / под ред. Ю. М. Козлова. - М.: Госюриздат, 1962. - 302 с.

УДК 342.92

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Евгений Владимирович Аданькин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805179@ruc.su

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Evgeny Vladimirovich Adankin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

На основе изучения норм действующего законодательства, мнений ученых-административистов в статье рассмотрена классификация административных правонарушений из анализа норм КоАП РФ регламентирующих составы административных правонарушений.

Ключевые слова: административное правонарушение, деящееся правонарушение, Кодекс об административных правонарушениях, классификация, материальный состав, формальный состав, продолжаемое правонарушение, субъект административного правонарушения.

Based on the study of the norms of the current legislation, the opinions of administrative scientists, the article considers the classification of administrative offenses

from the analysis of the norms of the Administrative Code of the Russian Federation regulating the composition of administrative offenses.

Key words: administrative offense, continuing offense, Code of Administrative Offenses, classification, material composition, formal composition, continuing offense, subject of administrative offense.

В ходе нашего исследования мы будем понимать термин «классификация» как систему, по которой что-либо распределено по классам, группам и т.п. по каким-нибудь отличительным признакам [1].

Традиционно в качестве оснований деления в классификации выбирают признаки, существенные для данных объектов, понятий или признаки, удобные для целей классификации, но не являющихся существенными для самих объектов, понятий. Данный подход применим и к административным правонарушениям.

Для классификации административных правонарушений используются различные основания.

Прежде всего - по юридической силе нормативного акта содержащего нормы административной ответственности можно дифференцировать административные правонарушения, регламентированные федеральным законом - КоАП РФ, и правонарушения, регламентированные законами субъектов РФ.

Особую значимость имеет классификация административных правонарушений в зависимости от объекта, на который они посягают. Данная классификация выступает в качестве научной основы для деления Особой части КоАП России на главы.

Так, выделяют нарушения, посягающие на общественные отношения в сфере:

- прав граждан;
- здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности;
- охраны собственности;
- охраны окружающей природной среды и природопользования;
- промышленности, строительстве и энергетике;
- сельского хозяйства, ветеринарии, мелиорации земель;
- использования транспорта;
- дорожного движения;
- связи и информации;
- в предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций
  - финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней;
  - таможенного дела;
  - институтов госвласти;
  - защиты Госграницы РФ и обеспечения режима пребывания

иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России;

- порядка управления;
- общественного порядка и общественной безопасности;
- воинского учета.

В свою очередь каждая классификационная группа включает в себя различные правонарушения. Основным предназначением данной классификации административных правонарушений является обеспечение предметной ориентации государственными органами и их должностных лиц, а также физических и юридических лиц в многообразии правовых запретов и обязанностей, нарушение или ненадлежащее исполнение которых влечет административную ответственность.

Исходя из того, причинен ли административным правонарушением вред общественным отношениям или только создана угроза причинения такого вреда, различают административные правонарушения с материальным составом и с формальным составом. Данная классификация имеет практическое значение, обусловленное определением момента, с которого правонарушение считается окончательным и возможно привлечение лица к административной ответственности.

В частности, на субъекта может быть наложена административная ответственность за противоправные деяния с материальным составом только после фактического наступления определенных вредных последствий (порча, уничтожение, телесные повреждения и т.п.). При их отсутствии противоправное деяние нельзя считать окончательным, и оно не влечет за собой административное наказание.

Административное правонарушение с формальным составом реальных вредных последствий не причиняет, а только создает факторы или условия, способствующие причинению вреда и влекущие наступление административной ответственности (например, нарушение правил безопасности и т.п.)

В зависимости от субъекта совершившего противоправное деяние дифференцируют:

- с общим субъектом. Например, правонарушение в области дорожного движения, когда к участнику дорожного движения не предъявляется специальных требований (статья 12.29. КоАП России «Нарушение ПДД пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения») [2];

- со специальным субъектом, когда законодательство устанавливает специальные признаки, критерии субъекта правонарушения. Например, ст. 21.1. КоАП России «Непредставление в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет» [2]. В данном случае в качестве специального субъекта рассматривается руководитель, должностное лицо организации, органа местного самоуправления, которое осуществляет военно-учетную работу.

Следующим примером является ст. 17.9. КоАП России [2], которая предусматривает административную ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод. В данном правонарушении выделяются такие специальные субъекты, как свидетель, специалист, эксперт, переводчик.

– совершенные юридическим лицом. Например, административное законодательство устанавливает ответственность для юридических лиц за нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции ст. 14.16 КоАП РФ [2].

– совершенные физическим лицом.

Еще одним основанием классификации административных правонарушений выступает содержание объективной стороны правонарушения. Исходя из этого их подразделяют на длящиеся и продолжаемые.

Не раскрывая понятия и признаков длящегося административного правонарушения, действующий КоАП РФ, тем не менее, содержит в себе нормы, устанавливающие особенности привлечения к административной ответственности за его совершение.

Дефиниция «длящиеся административное правонарушение» регламентировано в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [3]. Данный акт закрепляет норму, согласно которой под длящимся административным правонарушением понимается такое противоправное деяние, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении регламентированных законодательством обязанностей. Примером такого противоправного деяния, является осуществление деятельности с нарушением условий лицензии на пользование недрами (ст. 7.3 КоАП России) [2].

Таким образом, отличие длящегося правонарушения от составов иных административных правонарушений проявляется в его объективной стороне, которая, будучи полностью сформированной, продолжает существовать еще длительный период времени вплоть до окончания правонарушения – фактического (прекращение противоправного поведения) или юридического (определение периода времени совершения правонарушения в постановлении о привлечении к административной ответственности) [4]. При этом в длящихся правонарушениях фактический и юридический моменты окончания могут не совпадать.

В отличие от длящегося продолжаемое административное правонарушение представляет собой совокупность нескольких сходных деяний, за каждое из которых лицо подлежит административной ответственности. Говоря иначе, продолжаемое административное правонарушение – это несколько действий, каждое из которых является административным правонарушением. В качестве примера можно привести, нарушение правил пользования топливом и энергией (ст. 9.11 КоАП РФ).

Отдельно можно выделить административные правонарушения совершенные повторно и неоднократно.

Повторное административное правонарушение – это деяние, совершенное одним и тем же лицом в течение срока погашения административной ответственности, за которое данное лицо уже подвергалось административному наказанию.

Неоднократное административное правонарушение – это совершенная одним и тем же лицом совокупность однородных административных правонарушений, предусмотренных одной статьей или частью статьи КоАП РФ.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что для классификации административных правонарушений используются различные основания: степень общественной опасности, характер совершаемого деяния, особенности отдельных элементов состава правонарушения и т.п. В целом, виды административных правонарушений обеспечивают нормативно-правовые основания административной ответственности, законность и правопорядок в сфере административных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., 2008. С. 253.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 20 октября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 19.12.2013) // Рос. газета. 2005. 19 апреля.
4. Бортникова, Н. А. Длительное административное правонарушение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 342.951

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Юрьевич Алямкин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804030@ruc.su

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF STATE CONTROL AND SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey Yurievich Alyamkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие понятие и значение государственного контроля и надзора в Российской Федерации на современном этапе. Проводится разграничение между этими понятиями. Выделяются цели, задачи и объекты государственной контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: государственное контроле, надзор, правовое регулирование.

The article discusses the issues that reveal the concept and meaning of state control and supervision in the Russian Federation at the present stage. A distinction is made between these concepts. The goals, objectives and objects of state control and supervisory activities are highlighted.

Keywords: state control, supervision, legal regulation.

В современных условиях контрольно-надзорная деятельность является важнейшей функцией государственного управления, поэтому в условиях модернизации государственного механизма необходимо обеспечить эффективное функционирование контрольно-надзорного инструментария во всех сферах жизни общества.

Правоприменительные органы и хозяйствующие субъекты заинтересованы в цивилизованных формах взаимодействия в рамках проводимых контрольно-надзорных мероприятий. Четкий механизм и инструментарий контрольно-надзорной деятельности позволяет обеспечить правопорядок в целях защиты прав субъектов предпринимательской деятельности и публичных интересов государства.

Как показывают статистические данные правоприменительных органов в ходе проверочных мероприятий выявляют нарушения обязательных требований, все это приводит к возбуждению дел об административном правонарушении и наложению санкций.

Из анализа данных Сводного доклада о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2021 году было проведено 882 тысячи контрольных мероприятий в отношении 730 тысяч контролируемых лиц. Необходимо отметить, что сравнительный анализ показателей надзорной активности с 2020 годом показывает рост

количества проверок что можно объяснить «оживлением» деловой активности и нормализацию темпов работы контрольных органов [1].

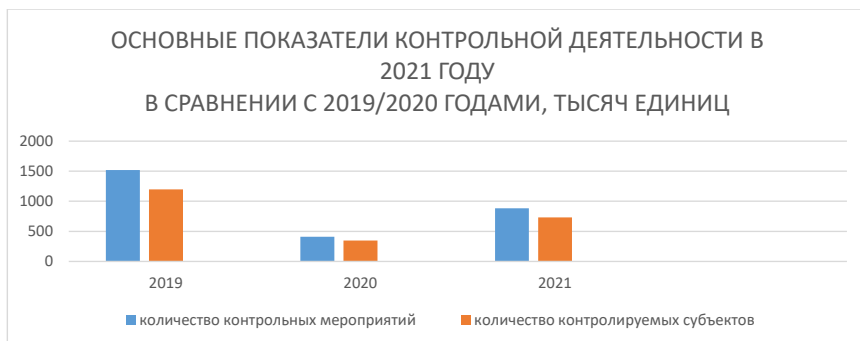

Рисунок 1 – Показатели контрольной деятельности

В рамках проводимого нами исследования считаем целесообразным проведение общетеоретического исследования проблем контроля и надзора, выявление их существенных характеристик и отличительных особенностей.

Данное исследование вызвано, во-первых, значительными преобразованиями в контрольно-надзорной деятельности; во-вторых - необходимостью научного анализа существенных характеристик и содержания контроля и надзора как особых самостоятельных форм юридической деятельности; в-третьих – потребностью повысить качество и эффективность деятельности контрольно-надзорных органов.

В науке административного права сложилось два подхода к характеристике контрольной деятельности и в связи с эти два вида его вида - контроль и надзор. Государственный контроль как отмечают все исследователи, представляет собой одну из форм реализации функций органов исполнительной власти. Одним из признаков контроля как вида юридической деятельности будет являться то что она осуществляется исполнительной властью.

В науке не сложилось однозначного подхода к раскрытию понятия «контроль». Так, если исходить из буквального толкования, контролем - это прежде всего система наблюдения и проверки процесса функционирования объекта в целях устранения отклонений от заданных параметров. Однако в данном определении не учитывается, что сама контрольная деятельность направлена на вскрытие отклонений о принятых стандартов законности и только потом ее усилия будут обращены на устранение последствий от такого отклонения, т.е. будет осуществлена превентивная функция.

Правовая сущность контроля состоит в следующих аспектах:

1) выявление нарушений подконтрольных объектов уполномоченными государственными органами, используя контрольно-надзорный инструментарий;

2) своевременное устранение этих нарушений контрольными органами, восстановление нарушенных права граждан,

3) привлечение нарушителей к ответственности;

4) принятию превентивных мер для предотвращения подобных нарушений в будущем. [2]

Таким образом контроль и надзор - это формы юридической деятельности, характеризующиеся качественным своеобразием и сущностными признаками.

В настоящее время актуализируется проблема соотношения понятий «государственный контроль» и «государственный надзор».

Считаем целесообразно поддержать точку зрения, которая характеризует государственный надзор как особый вид государственного контроля. Данный вывод следует из анализа правоприменительной практике, законодательных определений и научных подходов к определению надзора.

Наибольший вклад в разработку понятийного аппарата контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти внес Бахрах Д.Н. Следует согласиться с его мнением, что надзор – это «ограниченный, суженный контроль».

Особую практическую значимость имеет в этом классификация надзоров, осуществляемые в Российской Федерации на современном этапе. Бахрах Д.Н. выделяет следующие виды надзора: 1) судебный; 2) прокурорский; 3) административный.

Значительным разнообразием, обширным по количеству проводимых проверочных мероприятий отличается именно административный надзор. Все это вызвано прежде всего тем что административный надзор осуществляют самые многочисленные органы в системе государственной власти – органы исполнительной власти.

Бахрахом Д. Н разработал доктринальную дефиницию: «Административный надзор — надведомственный, специализированный, систематический контроль государственной администрации за соблюдением гражданами и организациями правовых и технико-правовых норм». [3]

В своем исследовании мы будем использовать именно эту дефиницию.

В науке административного права в целом сложилось однозначное одобрение такого подхода к определению сущности административного надзора. [4].

Проблема отграничения и выявления сути данных правовых явления усугубляется тем обстоятельством, что в российском законодательстве отсутствует универсальное родовое определение государственного контроля и надзора. Однако в специализированных актах существуют

различные характеристики и определения контроля (надзора) но с учетом сферы общественных отношений, где они применяются.

Динамика развития общественных отношений в государстве предполагает значительную диверсификацию государственного контроля в Российской Федерации. Государство должен выполнять роль гаранта правопорядка в обществе. Эффективно выполнять свои функции государство может только посредством организации деятельности контрольно-надзорных органов.

Мы уже характеризовали контрольную деятельность как вид управленческой деятельности. Это важно для определения двух составляющих ее осуществления - организационную и контрольную. Можно установить зависимость цели и задач контрольно-надзорной деятельности государства и объектов контроля.

Главная цель государственного контроля (надзора) – защита прав граждан и публичных интересов государства (муниципальных образований) от нарушений обязательных требований и нормативов, установленных для регламентации изготовления и реализации товаров, при оказании услуг.

Задачи государственного контроля (надзора) должны способствовать выполнению организационной функции управления – обеспечить эффективную и качественную работу контрольно-надзорного механизма.

Следует обратиться к легальному определению, закрепленному в Федеральном закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5].

Государственный контроль (надзор), в Российской Федерации - деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Исходя из характера контрольной деятельности выделяют следующие виды объектов контроля:

- 1) порядок осуществления деятельности, лицензирование этой деятельности.
- 2) сертификация продукции, работ, услуг
- 3) соблюдением лицами обязанностей, предусмотренных нормативными правовыми актами.

Некоторые административисты выделяют в качестве самостоятельного объекта выполнение нормативных предписаний, регламентирующих социальные права граждан РФ (права на медицинское

обслуживание, пенсионное обеспечение, охрана труда). Однако на наш взгляд данные объекты можно включить в другие группы, так они также подлежат нормативному регулированию [6]

В соответствии с Федеральным закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ выделяют следующие объекты:

- 1) деятельность, действия (бездействие);
- 2) результаты деятельности граждан и организаций, в том числе продукция (товары), работы и услуги;
- 3) производственные объекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сводного доклада о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2021 году // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrol_e_nadzore_municipalnom_kontrol_e_v_rossiyskoy_federacii_v_2021_godu.html (дата доступа: 20.09.2022)

2. Административное право : учебник / под. ред. Л. Л. Понова. М. С. Студеникиной. М., 2008. С. 388.

3. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник. М., 2000. С. 395.

4. Алехин, А. П., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. - М. 1995. С.

5. Федеральном закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.

6. Контролирующие органы и организации России: компетенция и полномочия : учебник / под. ред. А. П. Гуляева. М., 2015. С. 67.

УДК 342.6

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РФ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Андрей Сергеевич Асташкин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804032@ruc.su

FUNDAMENTALS OF THE RUSSIAN POLICE: STATE ADMINISTRATION IN THE FIELD OF INTERNAL AFFAIRS

Andrei Sergeevich Astashkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Деятельность государства и его органов охватывает множество разнообразных факторов общественной жизни, в том числе и правоохранительных. Роль органов

внутренних дел в государстве огромна, а сама система органов внутренних дел представляет собой большой институт, состоящий из множества звеньев. Одно из центральных мест занимает выполнение задач по обеспечению правопорядка и законности, защите прав и свобод человека, охране прав и законных интересов организаций и т.д.

Ключевые слова: министерство, управление, система, субъекты, органы, задачи, понятия

The activities of the state and its bodies cover many different factors in public life, including law enforcement. The role of the internal affairs bodies in the state is huge, and the system of internal affairs bodies itself is a large institution consisting of many links. One of the central places is to fulfill the tasks of ensuring law and order, protecting human rights and freedoms, protecting the rights and legitimate interests of organizations, etc.

Key words: ministry, management, systems, subjects, bodies, tasks, concepts

Государственное регулирование в сфере внутренних дел осуществляется при ресурсном сопровождении Президента Российской Федерации, в пределах полномочий, провозглашенных Конституцией Российской Федерации. Глава государства определяет основные направления внутренней политики; координирует и регулирует действия в системе управления внутренних дел; устанавливает и освобождает от должности министра МВД. Правительство Российской Федерации также осуществляет руководство сферой внутренних дел, а именно, реализовывает меры по обеспечению прав, свобод граждан, законности, защиты собственности, порядка в обществе, принимает меры по борьбе с опасными действиями и преступностью; участвует в разработке и реализации соответствующей государственной политики; проводит мероприятия, направленные на улучшение материально-технической базы, а так же усиление кадрового состава правоохранительных органов.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, в функции которого входит разработка и исполнение законов и нормативных актов в области внутренних дел и борьба с незаконной деятельностью. Незаконный оборот наркотиков и разработка государственной политики в области иммиграции.

МВД выполняет контроль и координацию деятельности подведомственных ему подразделений, на которые возложены соответствующие задачи и полномочия.

Структура Министерства внутренних дел включает: главные управления РФ, департаменты РФ, управления РФ, центры РФ, образовательные организации РФ, территориальные органы МВД России, представители МВД России за границей.

Полиция является частью системы внутренних дел. Полиция является государственным органом исполнительной власти. Этот государственный орган имеет ряд задач – защита здоровья, жизни, прав и свобод людей, их имущества, интересов государства и общества от

противоправных и уголовных посягательств. Право на принудительные меры предусмотрены федеральным законом.

Задачами полиции являются:

- 1) гарантирование безопасности граждан;
- 2) предупреждение и предотвращение административных преступлений;
- 3) расследование и раскрытие уголовных преступлений;
- 4) охрана государственного, частного, муниципального и иного имущества;
- 5) обеспечение безопасности и поддержание общественного порядка;
- 6) содействие юридическим и физическим лицам в защите их законных прав.

В России полиция делится на полицию общественной безопасности и криминальную полицию. Полиция общественной безопасности обеспечивает общественную и личную безопасность, охраняет общественный порядок и собственность, предотвращает административные преступления, раскрывает дела без расследования, находит определенные группы людей и определяет место жительства. Полиция общественной безопасности – это орган дознания. Криминальная полиция предупреждает, выявляет, пресекает и раскрывает преступления, по которым обязательно предварительное следствие. Криминальная полиция осуществляет организацию розыска лиц, которые скрываются от органов следствия, дознания, суда, которые уклоняются от уголовной ответственности, лиц, без вести пропавших. Задачи и полномочия МВД России занимается разработкой стратегии государственной политики, занимается совершенствованием нормативно-правового регулирования, обеспечивает защиту прав и свобод граждан в пределах своих компетенций. МВД предупреждает, выявляет, пресекает и раскрывает преступления, пресекают и предупреждают административные правонарушения, обеспечивает охрану общественного порядка и безопасность дорожного движения.

Министерство внутренних дел Российской Федерации реализовывает государственный контроль за оборотом оружия, организует государственную охрану организаций и имущества, управляет силами внутренних дел, а так же организует их работу.

Полномочия МВД России:

- 1) на основе прогнозов и анализа формируется статус общественной безопасности и процесс миграции;
- 2) определяет основные направления государственной политики в этой области;
- 3) формулирует и реализовывает меры по реализации государственной политики в сфере внутренних дел;
- 4) разрабатывает и демонстрирует проекты федеральных законов и законопроектов Президенту и Правительству;

- 5) готовит документы, требующие от Президента или Правительства принятия решений в сфере внутренних дел;
- 6) самостоятельно принимает нормативные правовые акты;
- 7) определяет направление деятельности ОВД и органов внутренних дел, а также руководит их деятельностью;
- 8) участвует в разработке федерального целевого плана;
- 9) готовит проекты заключений и обзоров по законопроектам и другим нормативным правовым актам;
- 10) осуществляет оперативно-розыскную деятельность, производство дознания по уголовным делам и предварительного следствия;
- 11) проведение оперативно-розыскных мероприятий, уголовных и предварительных расследований.
- 12) осуществляет проведение криминалистической деятельности, а также розыск похищенного имущества и людей;
- 13) контролирует оборот военного и гражданского оружия, а также следит за техническим состоянием и безопасностью боевого ручного стрелкового оружия. Одна из основных задач права является урегулирование общественных отношений. Целью и результатом законодательного обеспечения публичных отношений является установление верховенства закона. Задача правоохранительных органов – поддерживать правопорядок.

Государство – чрезвычайно непростая социальная система, которой управляют органы охраны правопорядка. В обществе понятие термина «управление» проявляется в основной форме – государственное управление. Государственное управление – это управление социальными делами, осуществляется политической системой определенного государства. Делами государственного правительства занимаются политические партии, профсоюзы и другие неправительственные организации.

Принципиальным и нужным элементом государственного управления являются законодательные положения, которые регулируют его задачи и функции. Понятие «государственное управление» может интерпретироваться как, увеличение разделение труда, а так же повышение ответственности различных звеньев государственного аппарата и предотвращение копирования и замены определенных аппаратов. Нормативные акты устанавливают полномочия государственных учреждений, закрепляют их деятельность, определяют порядок и цель.

Анализ административно-правовой литературы и теоретических работ по государственному управлению показывает, что многие авторы признают, что функция управления обеспечивает ее цели и не предполагает его содержание соответствующих положению классификаций.

В работе большинства авторов смешиваются две конфликтующие концепции государственного управления: управление определенными сферами государственной жизни и управление как метод организации работы для обеспечения порядка в государственной системе.

Единственным исключением может быть позиция одного из авторов, четко определившего реальную управленческую функцию как общий и обычный метод информационного взаимодействия на субъектов и объектов государственного управления, специализированный вид относительно устойчивой и независимой управленческой работе [2].

Позиция Д. Н. Бахраха более близка к осознанию функций управления. Управляющая функция разработана в рамках общей теории управления. В итоге, можно увидеть, что автор перечисляет функции системы управления и функции процесса управления (функции-задачи и функции-операции) [3].

Функции системы управления каждого государственного учреждения независимы, отражая цели его создания и работы. Функции процесса управления – это технология управления процессом, которая одинакова для всех элементов управления.

Распределение конкретных видов деятельности по функциям управления должно осуществляться в соответствии с определенными стандартами.

Эти стандарты следующие: деятельность направлена непосредственно на решение задач управления; без этого контроль не может осуществляться; сложность его содержания означает, что он может определить конкретные множественные подвиды функций частного управления; его относительная независимость.

Следовательно, функции управления включают прогнозирование, планирование, организацию, регулирование и контроль, а также другие виды управленческой деятельности. В процессе единой цели прямого управления каждая пресеченная функция управления имеет свою цель, содержание и метод реализации.

На основе анализа административно-правовой литературы, общей теории в правоохранительной сфере можно говорить о существовании различных типов органов внутренних дел, нормативных правовых актах и конкретных обстоятельствах их реализации различных видов – прогнозирование, планирование, организация, настраивание, контролирование.

Содержание управления раскрывает набор отдельных фаз в его реализации. Цикл управления, который представляет собой набор повторяющихся операций выполняется последовательно по мере реализации. Управляющий объект, который достигает ожидаемого результата и цели, или временное и пространственное проявление функций управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондрашов, Б.П.* Государственное управление в области внутренних дел / Б.П. Кондрашов, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. М.: Щит-М, 2007. 480 с.
2. *Бахрах, Д.Н.* Административное право России. М.: Норма, 2005. 800 с.
3. *Туманов, Г.А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М.: Юридическая литература, 1972. 232 с.

УДК 349.2

ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЬИ

Анастасия Сергеевна Атюнькина, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: Mafial12yes@yandex.ru

DEFORMATION OF THE PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE JUDGE

Anastasia Sergeevna Atyunkina, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что деформация профессионального правосознания юриста может повлечь нарушения прав человека. Автором рассмотрены особенности деформации профессионального правосознания, на примере правосознания судей. На основании изученного материала, анализируются причины деформации правосознания судей, а также предлагаются решения противодействия данному негативному явлению.

Ключевые слова: профессиональное правосознания, деформация правосознания, судья, правовой нигилизм.

The relevance of this article is due to the fact that the deformation of the professional legal consciousness of a lawyer can lead to human rights violations. The author considers the features of the deformation of professional legal consciousness, using the example of the judicial consciousness of judges. Based on the studied material, the causes of the deformation of the judicial consciousness of judges are analyzed, and solutions to counteract this negative phenomenon are proposed.

Keywords: professional legal consciousness, deformation of legal consciousness, judge, legal nihilism.

Различные формы общественного сознания помогают людям легче воспринимать действительность.

Существуют такие формы общественного сознания, как: моральное, религиозное, политическое, эстетическое, национальное и правовое.

Правосознание, как форма общественного сознания, существует параллельно праву на протяжении всей его истории формирования.

Необходимо отметить, что на правосознание значительное влияние оказывают социальные, экономические, культурные и правовые условия жизни общества.

В современном праве существуют разные подходы к понятию правосознания. С точки зрения А. В. Малько, «правосознание есть понимание права, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву» [1, с. 51].

Отличия в правосознании различных лиц могут быть обусловлены разным уровнем культуры, образования, которые также влияют и на разнородное содержание правосознания их носителей. Поэтому у кого-то оно может быть передовым, а у кого-то, наоборот, отсталым.

Правосознание юриста – это одна из разновидностей группового правового сознания. Профессиональное правосознания свойственно людям определенной профессии.

В настоящее время в обществе в различных сферах общественной жизни можно наблюдать негативное влияние на формирование и развитие правосознания, связанное с падением нравственных ценностей и духовной культуры, наблюдаемой среди отдельных граждан и групп. Указанные негативные влияния прежде всего, воздействуя на правосознание, вызывают его деформацию.

Деформация профессионального правосознания представляет собой негативное и социально вредное отклонение от нормы рационально-психологических элементов его системы, происходящее на индивидуальном или групповом уровнях и способное нанести урон юридической практике, правам и законным интересам физических и юридических лиц, государству и правопорядку в целом [2, с. 19].

Следует отметить, что до настоящего времени в теории права не существует единого подхода к вопросу о классификации форм деформации правосознания.

Наиболее опасной следует назвать деформацию профессионального правосознания, когда лица, подвергшиеся деформации правосознания, осуществляют свою профессиональную деятельность.

Теории права известны несколько оснований для классификации форм деформации правосознания. В соответствии с одной из известных классификаций, деформацию правосознания следует классифицировать на следующие виды:

- правовой инфантилизм;
- правовой идеализм;
- правовой нигилизм.

Также к перечисленным видам деформации правосознания следует отнести феномен перерождения правосознания.

В перечне видов деформации правосознания, правовой нигилизм наиболее часто встречается на практике.

Правовой нигилизм считается неуважительным отношением к закону, законности, общественному порядку, праву в целом, выражающийся в преднамеренном пренебрежении правовыми требованиями и опровержении ценностей правового регулирования.

Деформация правосознания представляет собой представление личности о праве, где имеет место некорректное представление о праве, искаженные представления о социальной роли права, выражающиеся в негативном восприятии существующих в отдельном государстве законодательных требований. Например, одной из характерных черт деформации правосознания является типизация, т.е. создание на подсознательном уровне автономной модели отношения к правовым нормам, существующим в обществе, вследствие чего деформация правосознания находит свое проявление в неправомерном поведении.

Деформация правосознания указывает на изменение правовых параметров и особенностей объекта, вызванных внешними и внутренними специфическими воздействиями [3, с. 15].

Как правило, деформация правосознания имеет собственную историю становления и развития, формы выражения в объективной действительности. Все негативные проявления в обществе оказывают влияние, как уже отмечалось, на деформацию правосознания, в том числе профессионального сознания.

Современными исследователями в области права отмечается, что стереотипизация сознания обуславливает формирование деформации профессионального сознания.

Обнаружением деформации правосознания судей служит показатель отмены принятых ими решений судами вышестоящих инстанций, особенно это вызывает серьезные проблемы при рассмотрении уголовных дел.

Еще одним проявлением деформации правосознания юриста и в т. ч. судьи, является уверенность в непогрешимости принимаемых им правоприменительных актов и действий, что свидетельствует о том, что судья уверен в своей правоте, основанной на повышенной самооценке, уверенности в собственной компетентности и знаниях, а иногда и в некритичном отношении к допустимости принятия незаконного решения, сосредоточения на ужесточение наказания и т.п.

Наиболее опасной следует назвать деформацию профессионального правосознания, когда лица, подвергшиеся деформации правосознания, осуществляют свою профессиональную деятельность.

Основными причинами возникновения мнимых правовых пробелов являются большой нормативно-правовой спектр, объективная трудность сравнения всех нюансов различных нормативных актов, субъективная невозможность тех, кто практикует и применяет закон, знать все

применимые правовые нормы и общее отсутствие правовых знаний и практики в целом.

Часто «обнаружение» мнимых пробелов указывает на пробелы в профессиональном правовом сознании.

Внутреннее судейское усмотрение не только формируется на допустимых доказательствах, изучаемых в рамках состязательного судебного разбирательства, но и зависит от правосознания судьи, его совести [4, с. 36].

Аксиомой правосознания судей должно стать понимание правосудия как общественного служения [5, с. 3].

Следует отметить, что до настоящего времени в теории права не существует единого подхода к вопросу о классификации форм деформации профессионального правосознания.

Причиной отсутствия единого понимания видов деформации профессионального правосознания является то, что в процессе развития деятельности, появления новых функций и специальностей, зарождаются новые, ранее неизвестные дефекты профессионального правосознания или уже известные трансформируются в новые формы проявления деформации профессионального правосознания.

Путем повышения квалификации судей становится возможным и качественно изменять правосознание лиц указанных профессий, т.к. они повышают свой профессионализм, приобретают новый опыт, делятся своим, что способствует обогащению их профессионального правосознания.

С помощью правовых и других средств может быть достигнута цель преодоления искажения правосознания и, следовательно, повышения уровня правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малько, А.В.* Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 51-54.
2. *Грамматиков, В.В.* Природа деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 19 - 27.
3. *Павленко, Е.М.* Влияние деформации правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека // Российское государственное управление. 2016. № 2. С. 15-27.
4. *Пяшин, С.А.* Внутреннее убеждение судьи при рассмотрении уголовных дел // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 36 - 38.
5. *Брановицкий, К.Л.* Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3 - 7.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР

Ольга Александровна Батырева, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: obatyreva@yandex.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

Olga Alexandrovna Batyрева, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В данной статье исследуется вопрос административной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр, правовое регулирование игорного бизнеса в Российской Федерации

Ключевые слова: азартные игры, лицензирование, игорные зоны, регламентация игорного бизнеса

This article examines the issue of administrative responsibility for the illegal organization and conduct of gambling, legal regulation of gambling in the Russian Federation

Keywords: gambling, licensing, gambling zones, regulation of gambling business

Игорный бизнес относится к числу самых высокодоходных видов предпринимательской деятельности. За всю многовековую историю своего существования он претерпел колоссальные изменения, превращаясь с полуподпольных казино до легального вида бизнес деятельности, причем изменения коснулись не только формы, но и правил организации азартных игр.

В современной реальности большинство государств, так или иначе, обозначили свою позицию в части ведения игорного бизнеса, законодательно запретив его, либо четко обозначив порядок и границы его существования.

Противоречивое отношение большинства людей к азартным играм часто связано не столько с правовым регламентом данной сферы, сколько с нравственными противоречиями, которые сопровождают игорный бизнес.

Ведь по своей природе это довольно специфический вид проведения досуга, который позволяет заполнить с интересом свободное время, утолить жажду личностного сенсорного голода. На самом деле мотивов, которыми руководствуется человек, садясь за игровую стол казино, может быть много, в том числе желание обогатиться, пощекотать себе нервы и рискнуть. Азарт и уровень мастерства игры могут удовлетворить потребность признания своих интеллектуальных способностей, но только

при условии, если игрок относится к игре только как к одному из видов развлечения и досуга.

Высокие налоговые поступления в бюджет от игорных заведений являются неоспоримым преимуществом бизнеса в сфере азартных игр. С финансовой точки зрения развитие легальных форм данного вида деятельности весьма выгодно для экономики страны. По оценкам налоговых экспертов совокупный доход от российских игорных заведений составляет порядка 1% ВВП. Во многих странах, где легализована игорная индустрия, бюджетные поступления от игорных заведений направляются на создание фондов поддержки образования, медицины, крупных культурных объектов. Так знаменитый Сиднейский оперный театр был построен на деньги, вырученные с лотерей.

Однако игорный бизнес не стоит рассматривать только как дополнительный источник дохода страны. Помимо всего прочего есть и обратная сторона медали, а именно его воздействие на человека психологического, социального и морально-нравственного характера. Рассматривая вопрос негативного влияния игорного бизнеса на социальные процессы внутри страны, мнения экспертов расходятся. По мнению ряда исследователей, легализация игорного бизнеса негативно сказывается на росте экономических, социальных и морально-нравственных проблем в обществе. Обратного мнения придерживаются эксперты, которые не связывают между собой эти явления. Как бы то ни было, но факт остается фактом – чрезмерная склонность к азартным играм может перерасти в сильнейшую психологическую зависимость – игроманию, спровоцировать на совершение преступления или суициду из-за долгов. Зачастую игорная индустрия связана с организованной преступностью, что неудивительно при таких высоких доходах и оборачиваемости капитала. Криминальные структуры используют игорный бизнес как прибыльную форму легализации капитала.

Под определением азартной игры законодатель предусматривает некое соглашение, договоренность о выигрыше между несколькими лицами, в основе которого лежит риск. Договоренность может быть достигнута как между несколькими участниками такого соглашения, так и по установленным правилам с дельцом игорного заведения.

При этом закон четко разграничивает, что подобного рода деятельность может осуществляться исключительно в лицензированных игорных заведениях, которые располагаются в пределах специализированных зон. Предусматривается запрет и для организаторов азартной игры, так им может быть исключительно юридическое лицо, которое зарегистрировано в установленном законодательством порядке на территории Российской Федерации [1].

В мировой практике существуют разные подходы законодательного регулирования игорного бизнеса. В таких странах как Израиль, Иран, Турция и Саудовская Аравия введен строгий запрет на проведение азартных игр вплоть до уголовной ответственности. В Израиле за

несоблюдение запрета предусматривается уголовная ответственность виде пожизненного лишения свободы и тюремного заключения. Неслучайно, что один из самых жестких запретов на азартные игры существует именно в исламских государствах, даже сам термин «азарт» арабского происхождения. Так в Коране азартные игры наравне с алкоголем и курением, опьяняющим рассудок, запрещены, так как могут спровоцировать зависимость человека от воли случая, пустых надежд и посеять вражду среди людей.

К странам, применяющим лицензионный порядок деятельности в регулировании игорного бизнеса, относятся Германия и Монако. Пожалуй, самые крупные и популярные игорные зоны в мире расположены в Лас-Вегасе, Макао (Китай) и Сингапуре. Игорная зона представляет собой специально отведенные территории, где официально разрешены азартные игры и легально работают игорные заведения. На законодательном уровне подобные «островки свободы» являются единственным местом на территории государства, где не запрещен игорный бизнес, но деятельность строго регулируется законом [1].

Ярким примером государства с ограничительным подходом правового регулирования азартных игр является Россия. На территории Российской Федерации легально играть в азартные игры можно только в пяти игорных зонах при соблюдении главного условия, которое заключается в получении специального разрешения на осуществление этой деятельности в установленном законом порядке. В России игорные зоны были введены в 2009 году с принятием закона, регламентирующего азартные игры. В настоящее время в России официально действуют пять игорных зон, в том числе курортная зона в Приморском заливе (Приморский край), зона «Сибирская монета» в Алтайском крае, зона «Янтарная» в районе поселка Янтарный Калининградской области, «Красная поляна» в городе-курорте Сочи в Краснодарском крае и на территории Республики Крым «Золотой берег».

Согласно требованиям законодательства, в отдельно взятом регионе, может действовать только одна игорная зона. В этой связи с открытием новой игорной зоны «Красная Поляна», приуроченная к Олимпиаде-2014, в Краснодарском крае ликвидирована игорная зона «Азов-Сити» [1]. Целью создания игорных зон являлось сокращение мелких игорных контор, которые наводнили улицы городов на каждом углу. Игровые автоматы из-за своей легкой доступности буквально разоряли рядового обывателя. Теперь же согласно требованиям законодательства, игорные зоны должны размещаться исключительно за пределами населенных пунктов и ориентированы в основном на состоятельных туристов.

Выбирая способ правового регулирования азартных игр после долгих дискуссий и полной анархии в данном вопросе в лихие девяностые, российский законодатель встал перед трудным выбором. После принятия в декабре 2006 года основного закона в сфере игорного бизнеса и по сегодняшний день Россия реализует ограничительный способ правового

регулирования азартных игр. В законе были определены основы регулирования государством и ограничения деятельности по проведению азартных игр на территории Российской Федерации. Введено понятие «игорная зона» а также защищены права несовершеннолетних граждан, привлекаемых для проведения и организации азартных игр [1].

Однако, следует отметить, что с введением ограничительных мер на занятия игорным бизнесом, часть организаторов ушли в «тень» и заняли свое место в теневом секторе экономики России. Подпольные казино закрывались одно за другим, но используя пробелы в нормативно-правовых актах, тут же появлялись только уже в режиме онлайн.

Правовое регулирование игорного бизнеса в России прямо не запрещает пользователям сети «Интернет» участие в азартных играх. Выбор ресурсов с онлайн-казино на сегодняшний день огромный и дает возможность принять участие в игре с любой точки мира. Законом установлен запрет только на организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и средств подвижной связи. В некоторых случаях нормы позволяют использовать информационно-коммуникационные сети для игровых целей.

Статья 3 закона содержит норму о том, что букмекерским конторам и тотализаторам, имеющим государственную лицензию, могут создаваться сайты для приема интерактивных ставок [1].

В норме закона лицензированным заведениям на территории игорных зон разрешается только создание вспомогательных средств с использованием сети «Интернет», а не организация азартной игры в сети. На это стоит обратить особое внимание. За организацию или проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» предусмотрена уголовная и административная ответственность [2,3]. Владельца сайта, который разместил у себя рекламу игр и пари в сети «Интернет», тоже может настичь ответственность за распространение рекламы онлайн-казино [4].

Контроль на соответствие требованиям законодательства проведение лотерей и распространение информации по организации азартных игр в сети Интернет осуществляет Федеральная налоговая служба [5]. При этом Роскомнадзор активно блокирует сайты, которые связаны с азартными играми. Сегодня в Единый реестр запрещенных сайтов включено около 20 тыс. сайтов, на которых размещены запрещенные ресурсы. Однако работа по блокированию сайтов сопряжена с множеством трудностей, так как сервер для онлайн-казино можно установить в любой точке мира, не опасаясь Роскомнадзора и российской юстиции. Интернет-казино часто связаны с онлайн-ресурсами по ставкам на спорт, где предлагается поиграть в азартные игры. Владельцы онлайн-казино обходят запреты Роскомнадзора и российские пользователи продолжают играть.

С введением запрета на денежные переводы нелегальным операторам законодательством был сделан еще один шаг для борьбы с

незаконным онлайн-гемблингом. Нормативно-правовой акт закрепляет за Федеральной налоговой службой ответственность по ведению перечней иностранных поставщиков платежных услуг лиц, переводящих деньги нелегальным организаторам и распространителям лотерей и азартных игр.

Удивительно, но в законодательной базе Российской Федерации на протяжении периода с 2006 по 2011 год отсутствовали нормы, которые предусматривали какую-либо ответственность за ведение незаконной предпринимательской деятельности в игорном бизнесе.

Правоохранительные органы при возбуждении уголовных дел за незаконную предпринимательскую деятельность без специального разрешения руководствовались статьей 171 УК РФ [1]. Когда нормотворцы из указанной статьи исключили определение «без специального разрешения» правоохранители были вынуждены закрывать ранее возбужденные дела по данной статье, поскольку отсутствовал состав преступления.

Позднее в целях ограничения и предотвращения противоправных действий по факту незаконного предпринимательства в сфере игорного бизнеса статья УК РФ была расширена и дополнена. Так составом преступления является незаконное проведение азартных игр с использованием игорного оборудования и сети Интернет вне игорных зон без специального на то разрешения. Следует помнить, что оснащение помещений игорным оборудованием и инвентарем для проведения азартных игр, а также привлечение к работе штата сотрудников также является организацией игрового бизнеса.

Исключение составляют букмекерские конторы и тотализаторы, их пункты приема ставок (за исключением игорных зон) могут быть открыты исключительно на основании лицензий, порядок выдачи которых определяется Правительством РФ.

Под азартной игрой понимается такой вид игр, победа в которых в большей степени зависит от воли случая, а не от мастерства игрока и при этом обусловлена выплатой материального вознаграждения [2]. Условием для наступления уголовной ответственности за незаконное ведение игорного бизнеса, является извлечение прибыли на сумму более 1,5 млн. При этом денежные средства и другие материальные ценности, полученные в результате незаконных действий, изымаются в пользу государства.

С 2018 года в законодательство были внесены изменения, ужесточающие административную ответственность за незаконный розыгрыш лотерей и организацию азартных игр. Так за нарушения заведением установленных правил, размер административного штрафа может достигать от 800 тысяч до 1,5 млн. рублей. Игровое оборудование, при помощи которого осуществлялась незаконная предпринимательская деятельность, может быть конфисковано. Такой же размер штрафных санкций может быть применен к арендодателям, которые предоставили свои площади организаторам азартных игр. Следует отменить, что

повторное нарушение указанных норм размер штрафа уже увеличится до 2 млн. рублей. Кроме того, увеличены размеры административных штрафов за нарушения требований к местам распространения лотерейных билетов от 30 до 50 тыс. рублей. [3].

В настоящее время с развитием информационных технологий фактическое положение дел в сфере регулирования азартных игр остается довольно сложным и требует постоянного развития в ногу со временем и меняющимися тенденциями. Отсутствие гибкости законодателя в данном вопросе может привести к появлению еще больших пробелов в техническом исполнении законодательных норм. Таким образом, напрашивается вывод, что существующая на сегодняшний день нормативно-правовая база в сфере регулирования игорного бизнеса и в особенности правоприменение нуждаются в усовершенствовании и дальнейшем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр: федер. закон Рос. Федерации [от 29.12.2006 № 244-ФЗ; ред. от 02.07.2021] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111150>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 09.03.2022] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации [от 30.12.2001 № 195-ФЗ; в ред. от 01.07.2021] // Российская газета. – 31 декабря 2001. – № 256.

4. О рекламе: федер. закон Рос. Федерации [от 13.03.2006 №38-ФЗ; ред. от 14.07.2022] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105292>

5. О лотереях: федер. закон Рос. Федерации [от 11.11.2003 № 138-ФЗ; ред. от 02.07.2021] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20163>.

УДК 542.56

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виктория Алексеевна Батяева, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: batyaevawika@gmail.com

DIGITALIZATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Victoria Alekseevna Batyaeva, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматривается трансформация судебной системы Российской Федерации в эпоху цифровизации, этапы становления, а также нормативно-правовые акты,

регламентирующие данный процесс. Также рассматриваются преимущества и недостатки электронного правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: трансформация судебной системы, цифровизация судов, электронное правосудие.

This article examines the transformation of the judicial system of the Russian Federation in the era of digitalization, the stages of formation, as well as regulatory legal acts regulating this process. The advantages and disadvantages of electronic justice in the Russian Federation are also considered.

Keywords: transformation of the judicial system, digitalization of courts, electronic justice.

Все чаще мы встречаем термин «электронное правосудие». В настоящее время существует значительное количество научных материалов, посвященных данной тематике, целевых программ и правовых актов. Для начала следует определить, что же такое «электронное правосудие».

Электронное правосудие – это осуществление различных судебных процессов, с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Например, с помощью данного сервиса, участники судопроизводства имеют возможность подачи документов в электронной форме, не выходя из дома или офиса. Также существует база данных, которая включает в себя информацию о судебных делах, решения по ним.

В литературе можно встретить такое мнение, что данный термин включает в себя весь спектр нынешнего курса развития правосудия в эпоху цифровизации. То есть подача документов в электронной форме, возбуждение судопроизводства, ход судопроизводства, видео- и аудиофиксация и иные схожие процедуры [1].

Несомненно, все вышеперечисленное относится к плюсам электронного правосудия. Помимо этого, благодаря данной системе искореняется та волокита, которая существовала раньше, а также случайная потеря документов. Также необходимо отметить, что судебный процесс становится доступным для участников. Любое заинтересованное лицо может отследить ход судебного разбирательства.

Необходимо здесь отметить, что с недавнего времени, Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. в целях предотвращения распространения COVID-2019 было рекомендовано судам (при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства) проводить судебные заседания с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции [2]. Первое онлайн-заседание провел Арбитражный суд Ямала-Ненецкого автономного округа 28 апреля 2020 года о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности.

Еще одна важная технология – это система аудиопотоколирования судебных заседаний. Данная технология значительно упрощает работу секретарей, а также позволяет судьям и участникам судебного процесса детально восстановить ход судебного слушания.

Изменения в КАС РФ, АПК РФ, ГПК РФ и УПК РФ вступили с 1 сентября 2019 года. Они закрепили обязательное ведение аудиопротокола судебных заседаний и доступ этой информации.

Все вышеперечисленное составляет лишь малую часть того, что запланировано на будущее. Судебная система в эпоху цифровизации активно развивается, что, несомненно, оказывает колоссальное влияние на эффективность, системность, функциональность и справедливость.

Стоит отметить, что электронное правосудие затрагивает не только главных участников процесса, но и содействующих, таких как эксперты, переводчики, специалисты и т. д. С точки зрения взаимодействия, оно помогает осуществлять обмен документами в заочном формате, получать электронные уведомления и иные подобные услуги.

В настоящее время перед электронным правосудием стоит ряд очень важных задач, таких как повышение эффективности правосудия и уменьшения сроков проведения следственных мероприятий, экспертиз и т. д.

Наиболее важная проблема заключается в эффективном исполнении решений суда. Для того чтобы была соответствующая связь между базами данных судебных органов, аппарат исполнения решения суда должен быть также цифровизирован [3].

Рассмотрим опыт зарубежных стран. Самым важным аспектом является возможность обмена различными информационными ресурсами между участниками судопроизводства. Особое место отводится коммуникации между судом и его участниками в электронном формате. Например, в некоторых странах создают определённые специализированные приложения для смартфонов, где отображается вся необходимая информация по интересующему делу (ход дела, различные уведомления, чаты между участниками суда и т. д.). Примером может быть Франция, Германия, Италия, США [4].

Стоит отметить то, что наше государство сравнительно недавно (в 2002 году) ввело понятие «электронное правосудие» в рамках внедрения целевой программы «Электронная Россия». Активная фаза началась только в 2010 году с внедрения «Концепции региональной информатизации». В то время, как, например, в США электронное правосудие использовалось с 80-х годов прошлого века.

Помимо положительных качеств данной системы, существуют и отрицательные стороны. На наш взгляд, самой большой проблемой является невозможность обеспечить населения необходимыми электронными ресурсами и информацией.

В связи с тем, что большая часть населения не разбирается в тех или иных правовых вопросах, существуют проблемы с данной системой, которые тормозят процесс, запущенный выделенной реформы. Именно поэтому, в настоящее время, активная роль отводится адвокатам и юристам, которые непосредственно представляют интересы сторон в судах.

Необходима правовая пропаганда для того, чтобы повлиять на правосознание участников.

Отсюда вытекает следующая проблема – замена человека компьютером. В научной литературе можно встретить достаточно большое количество дискуссий на данную тему. А именно, может ли компьютер заменить человека, принимать справедливые и разумные решения? В связи с этим представляется, что отводить большую роль компьютерным технологиям не целесообразно.

Таким образом, мы рассмотрели основные плюсы и минусы развития электронного правосудия в Российской Федерации. Поэтому предлагается ряд мер, способных устранить негативные аспекты или свести их к минимуму, а именно:

1) внедрение современной техники и систем, отказ от устаревших систем связи. Особое внимание стоит уделить регионам, тем самым обеспечить все органы правосудия необходимой техникой;

2) принятие соответствующих нормативно-правовых актов, связанных с внедрением новых технологий, а также соответствующие инструкции и планы;

3) также следует сделать упор на образовательные учреждения, внедрить в программу обучение новым информационным технологиям [4].

По прошествии десятилетия, мы можем выделить основные плюсы и минусы данного процесса. Конечно, самый главный плюс — это экономия. Это проявляется и в проведении самого правосудия, так и времени осуществления. Потому как, например, очный формат предполагает большие денежные затраты, а также куда больше затрачивается времени на проведение судебного заседания.

Также, несомненным плюсом является отсутствие бумажной волокиты и сведение бюрократизации к минимуму. Иными словами, куда проще подавать документы и делать необходимые запросы в электронной форме без дополнительных обременений. Также намного удобнее в электронной форме следить за ходом разбирательства, отслеживать изменения, получать уведомления и т. д.

Подытоживая всё вышесказанное, можно выделить вкратце следующие преимущества электронного правосудия: оперативность, экономия, системность, гласность, отсутствие бюрократических аспектов. Это безусловно влияет на эффективность рассмотрения судебных дел [5].

Однако, несмотря на все вышеперечисленные достоинства, существуют и некоторые проблемы. Самый очевидный недостаток — это необходимость финансирования на обеспечение и формирование баз данных органов правосудия.

Следующая, не менее важная, проблема – это дифференциация между регионами Российской Федерации и центром. К сожалению, в некоторых регионах имеется устаревшая техника ведения судебных дел. Это касается как технологической оснащенности, так и методов, которые

применяются к участникам суда. Это колоссально влияет на эффективность электронного правосудия.

Третья проблема заключается в отсутствии соответствующих кадров в регионах. Получается, что даже если внедрить современное оборудование, то будут отсутствовать субъекты, которые смогут ими пользоваться в полном объеме. Отсюда вытекает следующая проблема – недостаточная образованность некоторых работников органов правосудия. Как уже отмечалось выше, это касается в недостаточном правовом информировании населения.

На наш взгляд, первоочередно нужно проводить большую работу с регионами. Также очень важную роль играет правовое воспитание сотрудников органов правосудия. Необходимо периодически проверять уровень их компетенции и возможность использовать новые технологии. Важным моментом является и обеспечение компьютерными технологиями и программным обеспечением регионов РФ. Все это необходимо для того, чтобы электронное правосудие отражало все новые технологии и цифровые возможности.

Отметим, что несмотря на все недостатки, в Российской Федерации уже давно проводится политика цифровизации. Существует большое количество соответствующих актов, создаются различные сайты, программы, приложения, базы данных и т. д. Несмотря на это, необходимо большое количество времени для того, чтобы накопилась определенная практика для применения информационных технологий в сфере правосудия. Аналогична ситуация и с принятием нормативно-правовых актов. Следует это делать постепенно наряду с развитием технологий, а также дополнять и изменять уже имеющиеся, адаптируя под новые условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасев, А. Т., Савоськин, А. В., Мещерягина, В. А.* Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. - №2. - С. 71-78.

2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения: 25.10.2022).

3. *Шатковская, Т. В., Гончаров, Е. И.* Электронный документооборот в судебной системе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. - №2. - С. 135-139.

4. *Приходько, С. О., Калашникова Е. Б.* Цифровизация судебной системы // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2020. - №1. - С. 99-105.

5. *Софийчук, Н. В., Колпакова, Л. А.* К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства // Русский закон. 2020. - № 11 (168). - С. 71-80.

УДК 342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Мария Андреевна Бердышева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804035@ruc.su

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF CORPORATE LEGAL AWARENESS

Maria Andreevna Berdysheva, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена анализу текущего состояния научного осмысления проблемы правосознания применительно к корпорациям в рамках общей теории права, для более детального рассмотрения уделим особое внимание историографии изучения проблемы корпоративного правосознания.

Ключевые слова: правосознание, корпоративное правосознание, теория государства и права, проблемы правосознания.

The article is devoted to the analysis of the current state of scientific understanding of the problem of legal consciousness in relation to corporations within the framework of the general theory of law, for a more detailed consideration we pay special attention to the historiography of the study of the problem of corporate legal consciousness.

Key words: legal consciousness, corporate legal consciousness, state and law theory, problems of legal consciousness.

Надо отметить глубокую взаимосвязь права и нравственности. Роль государства здесь заключается в поддержании баланса. Право очень сильно влияет на мораль, также привычки, традиции человечества. Одновременно с этим право находится и под обратным влиянием. В итоге общей целью становится движение к общей справедливости.

Эти идеи нашли свое отражение в Конституции РФ [1]. Весь комплекс общих положений Конституции ориентирован на достижение этой справедливости в обществе, сочетание морали и законности. На основе этого и формируется правосознание.

В то же время, эти идеи выступают в качестве сложных явлений. Такая особенность взаимообусловлена проблемностью и многоаспектностью общественной структуры, которая способна трансформироваться. Таким образом, многомерность правосознания трансформируется под воздействием конституционных изменений, требующих обновления самой парадигмы правосознания.

Важную роль в работе по исследованию корпоративного правосознания представляет анализ антикоррупционного законодательства России. Эти нормы представлены целым рядом Федеральных законов: «О

противодействию коррупции» [2], «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [4] и т. д.

Говоря о государственной политике в сфере формирования правовой культуры граждан России, можно выделить целый ряд нормативных актов. Прежде всего, Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 [5].

Кроме выше обозначенных норм, в Российской Федерации есть еще целый комплекс отдельных законов, так или иначе влияющих на правосознание граждан. Например, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, которая ставит прямой целью «формирование правовой культуры населения». А в п. 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года № Пр-2753 (которая утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014) определено «проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения».

Все вместе это позволяет нам перенести теоретические изыскания в области деформации корпоративного правосознания на современное российское чиновничество. Этот тезис подкрепляется многочисленными исследованиями [6; 7; 8; 9; 10]. Сама идея о возможности деформации правосознания чиновников была выдвинута еще в середине прошлого века известным социологом Р. Мертоном. Эти идеи были развиты представителями Колумбийской школы социологии, которые изучали поведенческие установки чиновничества во многих государственных структурах США.

Этот опыт безусловно актуален и для современной России. В целом российское общество всегда было подвержено определенному правовому нигилизму, что хорошо прослеживается в поговорках и пословицах «закон не дышло, куда повернул, туда и вышло», «строгость российских законов компенсируется не обязательностью их исполнения» и другие. Этот же тип мышления конечно не мог не отразиться и на чиновниках. В результате 50 повсеместно можно наблюдать недобросовестную служебную практику, которая может быть вызвана очень разными причинами.

Американский исследователь В. Томпсон обозначил эти явления как «бюрократическая болезнь», или, коротко «бюропатология». Этот термин как нельзя лучше может описать современную правовую деформацию российского чиновничества. Подтверждение этому тезису можно найти в масштабном исследовании «Мониторинг кадрового потенциала федеративных и региональных органов исполнительной власти РФ». Однако в исследовании больше содержится информация о становлении системы. Но именно эта основа позволяет вывести несколько типов чиновничества, которые будут актуальны и сегодня.

Ключевым критерием будет служить отношение чиновников к общественному контролю над органами исполнительной власти. Условно можно выделить группу демократически ориентированных и административно ориентированных. При этом, по данным мониторинга административно ориентированных чиновников почти в 6 раз больше. Эта же тенденция сохраняется и сегодня.

Административно ориентированные чиновники выступают за закрытость своего корпоративного объединения, традиционное решение вопросов и т.д. Во многом это может быть объяснено значительным наследием командно-административной системы, существовавшей в Советском Союзе. В определенной мере антиподом такому поведению должны были стать молодые чиновники-технократы, которые стали играть все большую роль в текущем моменте. Однако за их внешней открытостью, которая в основном свелась к ведению страниц в соцсетях (например, уже второй подряд пермский губернатор ведет страницу в сети Instagram), скрывается тот же принцип управления. «Внутренняя кухня», само принятие ключевых решений остались не видимы для общественности. Именно это явление и можно отнести к «бюропатологии» как деформации корпоративного правосознания современного российского чиновничества.

Корпоративную организацию как правовое явление можно рассматривать с двух позиций по отношению к общественному развитию, позитивной и негативной. Положительное влияние корпоративная организация оказывает тогда, когда выступает своеобразным механизмом защиты и развития трудовых, профессиональных интересов членов корпорации (педагогические профсоюзы; адвокатские, судейские коллегии; юридические, предпринимательские ассоциации и другие виды корпоративных организаций). По своей сути корпорация в данном значении является фундаментальной, основной единицей в структуре гражданского общества, основная задача которой состоит в формировании и реализации запросов определённых социальных групп, объединённых общими профессиональными интересами и ценностями.

Негативное влияние проявляется, когда корпорация преследует сугубо собственные алчные интересы, противоречащие общепринятым национальным и государственным. Корпорация отстраняется от решения возложенных на нее социальных обязанностей, и не способствует развитию правового, гражданского общества в виду того, что преследует сию минутную, корыстную выгоду. Таким образом, формируется деформированное правосознание членов корпорации, основанное на узко корпоративных ценностях, противоречащих общепринятым. Деформация отражается и в корпоративной этике, исходя из которой, формируются такие понятия «свой – чужой», «правильно – неправильно». Что находит проявления в действительности во множестве примеров, когда дела о преступлениях, совершенных сотрудниками милиции (медицинскими работниками и т.д.), в большинстве случаев «замынаются»,

«разваливаются» не доходя до суда, так как срabатывает принцип распознавания «свой». Это в свою очередь формирует негативный, отрицательный имидж государственных служб в общественном мнении. В связи с выше сказанным, существует необходимость системного изучения и развития знаний о корпоративном правосознании, совершенствовании таких элементов, как корпоративная культура и этика, формирование которых способствует положительному развитию корпоративного правосознания, так и общественно-правовых отношений в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2022.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2022.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2022.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2022.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г. № Пр-1168) // Консультант плюс: справочно-правовая система. 2022.
6. *Кукушкин, О.В.* Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества / О.В. Кукушкин, С.Б. Котляров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 223–231.
7. *Котляров, С.Б.* Правосознание как элемент правовых систем / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // Результаты современных научных исследований: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Саранск, 20–21 апреля 2021 года / Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 273–277.
8. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с
9. *Милежик, А.В.* Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А. В. Милежик, А. В. Усов, Н. А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.

УДК 342.2

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марина Александровна Борисова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805008@ruc.su

MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING THE LEGAL NATURE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Marina Alexandrovna Borisova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье отмечается противоречивость подхода законодателя к определению юридической природы местного самоуправления в Российской Федерации. Обосновываются соответствующие авторские предложения.

Ключевые слова: местное самоуправление, местная власть, глава местного самоуправления, самоуправление, народовластие.

The article notes the inconsistency of the legislator's approach to determining the legal nature of local self-government in the Russian Federation. The relevant author's proposals are justified.

Key-words: local government, local government, head of local government, self-government, democracy.

Само местное самоуправление, как некая система местной власти, было введено вместе с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года. Идеологически, смысл такой системы заключался во власти народа, выраженной в самостоятельном управлении делами общества и государства. Причем власть эта должна была осуществляться как напрямую, посредством, например, выборов и референдума, так и опосредованно, посредством влияния на государственную власть и местное самоуправление. Основными принципами такой власти народа являлись самоорганизация, самоконтроль и самообеспечение [1].

При этом, важно подчеркнуть, что не само государство устанавливает естественную природу местного самоуправления. Оно только лишь признает его статус и так или иначе обеспечивает развитие местных общин.

Говоря о государственной и муниципальной власти, стоит отметить признаки, являющиеся отличительными особенностями именно муниципальной власти:

Во-первых, у органов местного самоуправления нет какой-либо четкой иерархии и прослеживаемой соподчиненности;

Во-вторых, муниципальная власть действует непосредственно от своего имени, а не от имени государства;

В-третьих, все еще остаются в силе вопросы местного значения, которые не могут относиться к государственному ведению;

В-четвертых, у местного самоуправления присутствует своя ресурсная база, которая является непосягаемой для государства.

Представляется, что исходя из этого, местное самоуправление должно существовать как некий публично-правовой феномен. Однако, видится, что все последние реформы законодательства о местном самоуправлении выливаются в тенденцию как слияния муниципальной власти с государственной властью, так и их органов. Выражается это, в свою очередь, в трансформации органов местного самоуправления в сторону местных органов государственной власти.

Кроме того, интерес представляет и современный подход к самому толкованию понятий «система» и «структура» применительно к органам местного самоуправления. Так, Конституция Российской Федерации в редакции, актуальной на момент написания настоящей работы (от 04.07.2020 г.), содержит немало проблем относительно смыслового наполнения тех или иных терминов. К одной из таких проблем, уже не первый год вызывающей активное обсуждение в научных кругах, относится проблема определения понятий системы и структуры органов местного самоуправления [2].

Дело в том, что в статье 131 Конституции РФ указано, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно, а вот что именно понимается под определением «структуры» и что означает сам термин «структура» официально не закреплено.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации публичной власти присуще свойство общедоступности. То есть, любой член общества может участвовать в реализации той или иной формы власти (иными словами, самостоятельно осуществлять ту или иную властную функцию). Осуществляться это участие может не только

народом непосредственно, но и какой-либо его частью, проживающей на конкретно-определенной территории.

Кроме того, в настоящее время имеет тенденцию к развитию и институт передачи государственных полномочий организациям. Преимуществом такой передачи полномочий является её более длительный характер, нежели чем выборы, референдум, или любой другой вид прямого властного воздействия народа (стоит отметить, что умялять перечисленные институты при этом не стоит). Помимо очевидных аспектов работы данного института, выраженных в привлечении экспертных знаний и повышении качества государственных услуг, также создаются и условия для взаимного доверия общества и государства. Так как государство показывает свою заинтересованность и не игнорирование мнений общества, а общество, в ответ, помимо реализации переданных ему государством полномочий, чувствую определенную причастность к реальному осуществлению власти, тем самым внося вклад в развитие социума со своей стороны [3].

Что касается форм реализации публичной власти в Российской Федерации, в настоящее время выделяется несколько подходов к их классификации:

Первый подход отталкивается от уровня реализации власти. Так, выделяются:

- государственная власть (федеральная и государственная власть субъектов Российской Федерации);
- общественная власть (политические партии, общественные объединения и т.д.);
- власть местного самоуправления.

Стоит подчеркнуть, что именно такой подход был закреплен в обновленных положениях Конституции РФ в 2020 году (например, согласно части 3 статьи 132 Конституции, органы местного самоуправления и органы государственной власти являются частью единой системы публичной власти в РФ).

Также, в зависимости от способа реализации публичной власти принято выделять:

- непосредственную демократию;
- представительную демократию.

Такая классификация закреплена, в том числе, в части 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, разделение форм реализации публичной власти может зависеть от осуществляемых функций. Так, в настоящее время выделяются следующие функции:

- законодательная;
- исполнительная;
- судебная;
- иные формы.

Основанием данной классификации является прежде всего конституционный принцип разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную ветви (статья 10 Конституции Российской Федерации). Однако, на практике нередко выделяются и прочие нестандартные ветви власти (например, президентская власть, осуществляемая Президентом РФ, финансовая власть, осуществляемая Центральным банком РФ и так далее).

Представляется, что, исходя из этого, местное самоуправление должно существовать как некий публично-правовой феномен. Однако, видится, что все последние реформы законодательства о местном самоуправлении выливаются в тенденцию как слияния муниципальной власти с государственной властью, так и их органов. Выражается это, в свою очередь, в трансформации органов местного самоуправления в сторону местных органов государственной власти [4; 5].

Кроме того, интерес представляет и современный подход к самому толкованию понятий «система» и «структура» применительно к органам местного самоуправления. Так, Конституция Российской Федерации в редакции, актуальной на момент написания настоящей работы (от 04.07.2020 г.), содержит немало проблем относительно смыслового наполнения тех или иных терминов. К одной из таких проблем, уже не первый год вызывающей активное обсуждение в научных кругах, относится проблема определения понятий системы и структуры органов местного самоуправления.

Дело в том, что в статье 131 Конституции РФ указано, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно, а вот что именно понимается под определением «структуры» и что означает сам термин «структура» официально не закреплено.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации публичной власти присуще свойство общедоступности. То есть, любой член общества может участвовать в реализации той или иной

формы власти (иными словами, самостоятельно осуществлять ту или иную властную функцию). Осуществляться это участие может не только народом непосредственно, но и какой-либо его частью, проживающей на конкретно-определенной территории.

Кроме того, в настоящее время имеет тенденцию к развитию и институт передачи государственных полномочий организациям. Преимуществом такой передачи полномочий является её более длительный характер, нежели чем выборы, референдум, или любой другой вид прямого властного воздействия народа (стоит отметить, что умалять перечисленные институты при этом не стоит). Помимо очевидных аспектов работы данного института, выраженных в привлечении экспертных знаний и повышении качества государственных услуг, также создаются и условия для взаимного доверия общества и государства. Так как государство показывает свою заинтересованность и не игнорирование мнений общества, а общество, в ответ, помимо реализации переданных ему государством полномочий, чувствую определенную причастность к реальному осуществлению власти, тем самым внося вклад в развитие социума со своей стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пешин, Н.Л.* Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 10 - 15.
2. *Егорова, Н.Е.* Муниципальная реформа в Российской Федерации и структура органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 110 - 117.
3. *Хасянов, Р.З.* Социально-политическое предназначение института передачи государственных полномочий организациям: привлечение экспертных знаний и повышение качества государственных услуг // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 12 - 16.
4. *Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.].* Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.
5. *Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.];* Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

Алсу Геннадьевна Бояркина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского

университета кооперации

E-mail: flsybojrkina@mail.ru

JUDICIAL POWER IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

Alsu Gennadievna Boyarkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматривается такая основополагающая и первостепенная в построении демократического и правового государства правовая категория, как теория разделения властей, представляющая собой фундаментальный инструмент в процессе организации самой концепции разделения властей, дается правовой анализ судебной власти как одной из существенных и значимых ветвей системы разделения властей.

Ключевые слова: разделение властей, правовое государство, Конституция, ветви власти, судебная власть, законодательная власть, исполнительная власть, виды судопроизводства, обеспечение верховенства закона; охрана конституционного строя, защита прав и свобод граждан.

The article discusses such a fundamental and paramount legal category in building a democratic and legal state as the theory of separation of powers, which is a fundamental tool in the process of organizing the very concept of separation of powers, gives a legal analysis of the judiciary as one of the essential and significant branches of the system separation of powers.

Keywords: separation of powers, rule of law, Constitution, branches of power, judiciary, legislative power, executive power, types of legal proceedings, ensuring the rule of law; protection of the constitutional system, protection of the rights and freedoms of citizens.

Разделение властей свойственно любому государству, в котором существует демократия, но, касаясь конкретно нашего российского государства, хочется отметить, что принцип разделения властей в правовой действительности российского государства не всегда превалировал в нашей стране.

В советское время категорически отвергалась концепция разделения властей, ибо она не соответствовала парадигме существования СССР как социалистического государства, только, когда 12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР положение дел начало меняться, так как именно данная Декларация о государственном суверенитете юридически и законодательно утвердила принцип разделения властей, а именно на законодательную власть, на исполнительную власть и на судебную власти.

Несколько позднее принятие в новой демократической России в 1993 году Конституции России окончательно законодательно закрепило принцип разделения властей на конституционном уровне и априори

закрыло дискуссии по данному вопросу, принцип разделения властей законодательно закреплен в ст. 10 Конституции России 1993 года, аналогичным образом в Конституции России 1993 года законодательно зафиксирована система соответствующих «сдержек и противовесов».

Но научные дискуссии российских ученых-государствоведов о достоинствах и недостатках концепции теории разделения властей по-прежнему ведутся и сегодня, так как конституционный принцип разделения властей в рамках современного этапа развития государства в нашей стране имеет колоссальное значение [1, с. 243].

К примеру, по мнению российского ученого-государствоведа К. В. Арановского закрепление принципа разделения властей на конституционном уровне в Российской Федерации априори законодательно гарантирует наличие демократического государства [2, с. 19], другой авторитетный российский ученый С. А. Авакьян, отмечает, что разделение властей также подразумевает под собой деление власти по вертикали и по горизонтали, и делает акцент на специфике системы «сдержек и противовесов», которая, с одной стороны, исключает возможность воздействия одной ветви власти на другую, но, с другой стороны, она предполагает сотрудничество и согласованность в действиях между собой [3, с.702].

С обоими авторами можно согласиться, ведь теория разделения властей на конституционном уровне должна обеспечивать наличие независимости и самостоятельности каждой ветви власти путем одновременной корреляции между собой.

Рассмотрим и проанализируем судебную власть как одну из основных ветвей власти в системе разделения властей. Подробную трактовку сущности судебной власти в свое время дал В. И. Швецов: «Судебная система России является весьма сложным элементом в составе судебной ветви власти, наличие компетенций в области правоприменения дает возможность судебным органам в нашей стране обеспечить правопорядок, путем реализации различных видов судопроизводств, а также гарантировать охрану и защиту прав и свобод человека, и гражданина» [4, с. 15].

Данное определение помогает раскрыть сущностную характеристику судебной ветви власти и сделать вывод о целях и задачах данной ветви власти. Выделим основные из них:

- 1) обеспечение верховенства закона;
- 2) охрана конституционного строя;
- 3) защита прав и свобод граждан.

В этих сущностных целях и задачах заключается основная ценность судебной ветви власти в государстве, где существует разделение властей, а именно в том, «что деятельность судебной власти для достижения общегосударственной цели и в современный период является реальной, ибо действительно способствует эффективной защите прав и свобод граждан» [5, с. 107].

Общегосударственная цель достигается судебной властью через правовой и процессуальный инструментарий, присущий только ей, то есть через те полномочия и компетенции, которые имеют только суды. Судебная власть, так же, как и законодательная и исполнительная нуждается в автономии своей воли для полной реализации тех компетенций, которые ей даны законом.

Государства, стремящиеся к воплощению демократии во всем ее многообразии должны обеспечить тот инструментарий, который поможет им в достижении данных целей, прежде всего, каждая ветвь власти должна занимать равные позиции по отношению друг к другу и также не оказывать давление друг на друга. Следовательно, здесь подчеркивается важность такого явления в правовом государстве как самоограничение власти, это действительно является одним из тех условий, которое может приблизить государство к статусу «правового».

Права и свободы человека и гражданина определяют вектор деятельности каждой ветви власти, вектор судебной власти заключается в охране и защите прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, осуществлении мер, носящих характер государственного принуждения, вынесении справедливых решений и приговоров, выработке рекомендаций и мероприятий, направленных на совершенствование судебной системы в целом.

Если говорить о самостоятельности законодательной и исполнительной власти, то роль, к примеру, Президента РФ в их деятельности является далеко не второстепенной, в законодательной ветви у Президента РФ есть право законодательной инициативы, в исполнительной ветви Правительство РФ в целом выполняет те стратегические и тактические установки, которые ставит перед собой Президент РФ и т. д.

Но мы с уверенностью можем говорить о том, что судебная власть в системе разделения властей является уникальной ввиду того, что только исключительно судебные органы могут осуществлять те полномочия, которые на них возложены. В ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» перечислены суды, которые входят в судебную систему нашей страны, только суды могут выносить приговор и назначать наказание (осуществлять правосудие), поэтому на них лежит колоссальная ответственность в принятии таких решений.

По мнению Несмеяновой С. К.: «главное предназначение судебной власти составляет деятельность судов по отправлению правосудия – разрешению различных споров о действительности или предполагаемом нарушении норм права»[6, с. 87]. В свою очередь Савицкий В. М. утверждал: «В контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не столько правосудие, сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, «уравновешивать» их»[7, с. 29].

Именно специфика деятельности органов судебной власти позволяет сделать вывод о том, что эта ветвь власти, с одной стороны, консолидирована с другими ветвями власти и действует сообща с ними, с другой стороны, она дифференцирована от них, как раз-таки в силу своих компетенций и инструментария, которые используются для достижения поставленных целей.

Широкий спектр деятельности судебной власти в различных отраслях права помогает достижению целей не какой-то конкретной направленности, а той направленности, которая постоянно актуальна во всех сферах жизнедеятельности человека, тем самым подчеркивая значимость судебной ветви власти в системе разделения властей [8, с. 8].

Это воплощается в жизнь с помощью различных видов судопроизводства, а именно:

- 1) конституционное судопроизводство;
- 2) гражданское судопроизводство;
- 3) уголовное судопроизводство;
- 4) административное судопроизводство;
- 5) арбитражное судопроизводство.

В системе взаимоотношений «судебная власть – законодательная власть» следует, прежде всего, выделить конституционно предоставленную органам законодательной власти возможность учреждения самих органов судебной власти и судебных институтов» [9, с. 287].

Корреляция судебной власти и исполнительной власти воплощается в форме финансового и материального содействия исполнительной власти по отношению к судебной власти [10, с. 30].

Еще одним важным аспектом судебной власти является такой институт как «независимость судей», именно в этом ключевом принципе судебной системы и заключается вся специфика судебной ветви власти – тотальная независимость в принятии решений только с опорой на Конституцию РФ и другую законодательную базу.

Несмотря на самостоятельность каждой отдельно взятой ветви власти судебная власть имеет в своем арсенале полномочия по контролю и исследованию тех нормативно-правовых актов, которые находятся как в компетенции законодательной власти, так и в компетенции исполнительной власти.

Итак, судебная власть имеет исключительное значение в системе разделения властей с точки зрения специфики осуществления своей деятельности и полномочий.

Но в то же время нельзя говорить об абсолютной исключительности судебной ветви власти, т. к. ее сотрудничество с законодательной и исполнительной ветвью власти обеспечивает создание слаженного механизма работы всей системы разделения властей.

Теория разделения властей представляет собой то явление, которое

имеет отклик не только в прошлом, но и будет иметь огромное значение для будущего нашей страны [11, с. 5].

Особенность принципа разделения властей также заключается в том, что он отрицает узурпацию власти, но и видит, что без системы «сдержек и противовесов» может быть реализована новая стадия узурпации власти [12, с. 38].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что концепция разделения властей в нашей стране в разные исторические периоды находила свое отражение в действительности.

Только с годами, достигнув понимания как нужно строить правовое государство, руководство нашей страны сделало ставку на принцип разделения властей, да, в нем существуют пробелы и, порой, не всегда на практике получается реализовать теоретические аспекты данной идеи, но потенциал огромен.

Следовательно, в целом, на сегодняшний день разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную помогло выстроить ту модель государства, в котором присутствует и верховенство закона, и высшим благом является права и свободы человека. Соблюдению данных положений помогает конституционное ограничение государственной власти, то есть концепция разделения властей, в рамках которой возможно существование правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мишура, Е. Н.* Принцип разделения властей в Российской Федерации: понятие и содержание // Наука и Просвещение. – 2017. – № 12. – С. 243-249.
2. *Арановский, К. В.* Разделение властей в России, как условие существующей российской конституционной демократии // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 6. – С. 19-24.
3. *Авакьян, С. А.* Конституционное право и политика. / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев – М.: Юрист, 2015. – 800 с.
4. *Вельский, К. С.* О функциях исполнительной власти // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 15-18.
5. *Алешкова, И. А.* Конституционные основы судебной власти в России: курс лекций/ И. А. Алешкова, И. А. Дудко, Н. А. Марокко – М: РГУП, 2015. – 379 с.
6. *Несмеянова, С. С.* К вопросу об инстанционности современного действующего российского конституционного судопроизводства/ С. С. Несмеянова // Конституционное право. – 2018. – № 4 (41). – С. 87-90.
7. *Савицкий, В. М.* Организация судебной власти в России – М: Бек, 1996. – 320 с.
8. *Оганесян, С. М.* К вопросу о теории разделения властей в политико-правовой мысли современной российской научной доктрины // Theoryandpracticeoftherestorationofrights. – 2016. – № (6). – С. 8-13.
9. *Абросимова, Е. Б.* Самостоятельность и независимость судебной власти в России/ Е. Б. Абросимова, В. В. Ершов – М: Юрист, 2016. – С. 287.
10. *Подольный, Н. А.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. – 2001. – № 5. С. 30.
11. *Завражнов, Е. В.* Судебная власть в России: общетеоретические вопросы научной доктрины и проблемы законодательной реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/ Е. В. Завражнов – Омск, 2006. – 24 с.

12. Фролова, Е. Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества// Научный вестник РУДН. – 2016. – № 1. – С. 38-41.

УДК 342.98

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Екатерина Вячеславовна Васильева, магистрант
Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации
E-mail: katya271293.dobrynina@yandex.ru; f.sh.yambushev@ruc.su

LEGAL STATUS OF CIVIL EMPLOYEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina Vyacheslavovna Vasileva, Master's Degree student
Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence) Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Деятельность органов государственной власти по осуществлению ими своих полномочий обращает внимание исследователей к системе их функционирования и, в частности, к одной из составляющей данной системы, государственным служащим. Вопросы правового статуса государственных служащих взаимосвязаны с вопросами о эффективности исполнения ими государственных задач, в том числе недопустимости совершения противоправных действий в виде злоупотребления, превышения должностных полномочий и правонарушений коррупционной направленности. Таким образом, нами видится необходимым в данной статье обратиться к основополагающим положениям, регламентирующим права и обязанности государственных служащих, выявить проблемы их осуществления.

Ключевые слова: государственный служащий, права, обязанности, осуществление полномочий, правонарушения.

The activities of public authorities in the exercise of their powers draws the attention of researchers to the system of their functioning and, in particular, to one of the components of this system, civil servants. Issues of the legal status of civil servants are interrelated with questions about the effectiveness of their performance of state tasks, including the inadmissibility of committing unlawful acts in the form of abuse, abuse of power and corruption-related offenses. Thus, we see it as necessary in this article to turn to the fundamental provisions governing the rights and obligations of civil servants, to identify the problems of their implementation.

Keywords: civil servant, rights, duties, exercise of powers, offenses.

По некоторым оценкам, на начало 2022 года в России насчитывалось 2,4 миллиона государственных служащих, в число которых не входят лица,

занимающие должности в таких государственных структурах, как МВД, ФСБ, МЧС и других ведомств.

Государственная служба представляет собой широкий круг профессиональных полномочий, призванных обеспечивать функционирование федеральных и региональных органов государственной власти.

По сфере деятельности и выполнению поставленных задач государственную службу, ее можно разделить на такие категории, как:

- государственная гражданская служба;
- служба в вооруженных силах;
- государственная служба иных видов.

Несмотря на разнообразие государственной службы, законодателем дано ей общее определение, изложенное в ст.1 Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации», указав, что данный вид службы, есть профессиональная деятельность, осуществляемая в управленческих государственных аппаратах [1].

По мнению исследователей, государственная служба имеет не одно значение в силу своей многозадачности, решений вопросов как социального, так и правового характера. В большинстве из них полагают, что данный вид службы осуществляется определенной категорией лиц, имеющих для этого профессиональную основу, образующих отдельную систему отношений.

По мнению Н.М. Коркунова в широком понимании государственная служба представляет собой любую деятельность, осуществляемую на пользу самому государству и его народу [2, с 12]. В более узком понимании он видит государственную службу с позиции публично-правовых отношений, основанных на подчиненности, содержанием которых выступает деятельность от лица государства по выполнению возложенных задач.

И.А. Василенко, давая определение данному виду государственной деятельности, прежде всего, указывает на профессионализм по реализации полномочий органов государственной власти [3, с 23].

Н.М. Конин [4] относит государственную службу к социальной и правовой категории, тем самым представляется как сложное общественное явление.

На наш взгляд, государственная служба представляет собой сложный организационный и правовой институт, направленный на реализацию государственных задач. Непосредственной движущей силой органов государственной власти являются их представители в лице государственных служащих.

В соответствии со спецификой деятельности того или иного органа власти, отличаются обязанности и полномочия его служащих.

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы в Российской Федерации» государственных структурах служащие занимают следующие категории должностей, определяемые в

соответствии с административно территориальным делением, если они относятся к гражданской службе (федеральные и субъектов Российской Федерации), а также воинские и должности федеральной государственной службы иных видов.

Группы должностей: высшие; главные; ведущие; старшие; младшие.

Руководители, помощники и советники могут занимать только высшие, главные и ведущие должности. Специалисты – высшие, главные, ведущие и старшие. Обеспечивающие специалисты – только главные, ведущие, старшие и младшие.

Государственный гражданский служащий – тот, кто занимает ту или иную должность, соответствующую группе и категории из числа указанных. Если нет, то человек считается «наемным» работником органа власти или ведомства. Он может быть: бухгалтером; юристом; кадровиком; менеджером; секретарем.

Указом Президента России от 31.12.2005 года №1574 (ред. от 22.08.2022) установлен официальный реестр должностей [5]. На региональном уровне список должностей утверждается нормативными актами субъектов РФ.

Рассматривая обязанности государственных служащих, стоит отметить их общие и частные задачи.

Общие задачи вытекают из положений Конституции РФ, которая указывает, что в обязанности государства входит, прежде всего, защита прав и свобод человека и гражданина, восстановление в случае их нарушения. Эффективность данного механизма непосредственно зависит от добросовестности выполнения возложенных на должностных лиц задач в пределах их компетенции.

К числу общих обязанностей служащих относится поддержка проводимой государственной политики, реализация направлений социально-экономического и правового характера, поддерживающих государственную систему и конституционный строй, развитие внутривнутриполитического и внешнеполитического взаимодействия и др.

Для достижения поставленных целей государственным служащим необходимо решать определенные задачи, среди которых:

- обеспечение конституционного строя государства и выработка социально-экономической, политической стратегии его развития в рамках функционирования соответствующих органов власти;

- создание организационных структур государственной власти, среди которых и таможенные органы;

- подбор кадров для реализации стратегических целей развития государства, принятие соответствующих управленческих решений;

- защита прав и свобод человека и гражданина, создание условий, способствующих развитию человеческой личности;

- создание условий и реализация функций соответствующих органов власти.

Необходимо отметить, что государственный служащий имеет особый правовой статус, которым наделяется лицо при поступлении на службу в органы власти, в связи с чем, со стороны исследователей к данной категории лиц проявляется особое внимание.

Изучая проблемы реализации государственными служащими своих обязанностей, выраженных, прежде всего, в допускаемых ими нарушениях, заставляет нас обратиться к системе реализации их прав, поскольку именно данная позиция государственной кадровой политики позволит создать эффективное направление по обеспечению должного уровня выполнения поставленных задач, снизить показатели коррупции.

В число прав государственных служащих входит:

- право на реализацию своих полномочий в соответствующих требованиях условиях организации рабочих мест;
- на получение информации о занимаемой должности, деятельности органа, ознакомление с критериями оценки показателей результативности государственной службы;
- право на оплату труда;
- право на отдых;
- право на защиту персональной информации;
- право на защиту жизни и здоровья, включая членов семьи;
- право на карьерный рост;
- право на получение государственных пособий;
- право на пенсионное обеспечение.

Стоит отметить, что государством предусмотрены различные меры социальной поддержки государственных служащих. Так, при выработке определенного стажа государственный служащий может рассчитывать на улучшение своих жилищных условий. Кроме того, государством ежегодно индексируются заработные платы, что говорит о регулярной проводимой политике, направленной на поддержание лиц, посвятивших себя службе на благо государства и его народа.

Государство обязуется заботиться и обеспечивать достойный уровень жизни своих служащих, однако указанные меры и предоставляемые права государственным служащим, не способствуют искоренению совершаемых ими противоправных деяний, выражающихся в нарушении и превышении полномочий при осуществлении возложенных на них обязанностей, что говорит о необходимости дальнейшего совершенствования политики в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. О системе государственной службы в Российской Федерации: федер. закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ [в ред. от 02.07.2021] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22, ст. 2063.
2. Коркунов, Н.М. Русское государственное право. – Т.1. СПб., 1892.
3. Василенко, И.А. Государственное и муниципальное. – М., 2005.

4. *Конин, Н.М.* Административное право России. – М., 2006.

5. О реестре должностей федеральной государственной гражданской службы: указ Президента от 31.12.2005 г. №1574 [ред. от 22.08.2022] // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 января 2006 г. № 1, ст. 118.

УДК 342.6

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Александровна Ганчина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: ganchinata@mail.ru

STATE CIVIL SERVICE IN THE SYSTEM STATE SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tatyana Alexandrovna Ganchina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья посвящена анализу правовых основ государственной гражданской службы в системе государственной службы России, в статье дается понятие государственной гражданской службы, а также характеристика ее основных видов.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, государственный орган исполнительной власти, федеральное министерство, федеральный гражданский служащий.

The article is devoted to the analysis of the legal foundations of the state civil service as part of the civil service of Russia, as well as the characteristics of its main types

Key words: Federal State Service, Federal State Civil Service, state executive body, federal ministry, federal civil servant.

Для того, чтобы раскрыть сущность понятия «государственная гражданская служба», необходимо рассмотреть её как вид государственной службы.

Известный российский ученый-административист Ю. А. Тихомиров считает, что «государственная служба – это организация безостановочной профессиональной деятельности служащих, которые должны выполнять полномочия государственных органов и институтов публичной власти» [1, с. 309], то есть, Ю. А. Тихомиров в своём понятии делает акцент именно на сам процесс организации деятельности государственной службы, отмечая, что в легальных определениях на этом не акцентируется внимание.

В правовой доктрине различных отраслей российского права данное понятие государственной службы рассматривается по-разному:

1. В отрасли конституционного российского права государственная служба рассматривается как публично-правовой институт, который обеспечивает осуществление деятельности профессионально подготовленными гражданами РФ.

2. В отрасли российского административного права понимание термина рассматривается в двух основных аспектах: первый аспект включает в себя выполнение функций государства служащими государственного аппарата; второй аспект включает непосредственную профессиональную обязанность служащих аппарата власти [2, с. 12].

3. В отрасли российского трудового права государственная служба рассматривается как специфичная разновидность служебной трудовой деятельности, так как предметом исследования российского трудового права выступают проблемы правового регулирования общественного труда.

Таким образом, российские ученые-административисты до сих пор не могут прийти к единому мнению о содержании понятия «государственная служба», так как:

1) в различных отраслях российского права понятие «государственная служба», трактуется в тех аспектах, в которых употребляется сам термин (административное право, служебное право и т.д.);

2) различные подходы к пониманию данного понятия «государственная служба», (деятельностный подход, институциональный подход и т.д.);

3) развитие социума, приводящего к модернизации понятийных аппаратов, указанных в нормативно-правовых актах, а, следовательно, и в научных работах.

Но обратимся к существующему, на данный момент, легальному законодательному понятию «государственная служба», ФЗ от 27 мая 2003 г. определил понятие государственной службы как: «профессиональной служебной деятельности граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий: РФ; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов РФ; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, ФЗ для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ» [3].

Сравнивая понятия, данные российскими учёными-правоведами, специалистами в области государственного и административного права и российским законодательством, можно сделать вывод, что российский законодатель руководствовался деятельностным подходом, но не включил особые аспекты деятельности данного вида публичной службы.

Для дальнейшей детализации, необходимо обращаться к иным нормативно-правовым законодательным актам и как отмечалось ранее, трактовка будет зависеть от отрасли права, в котором рассматривается данное понятие, в статье, мы будем опираться на данное определение и рассмотрим такой ее вид как государственная гражданская служба.

Под государственной гражданской службой, согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственной гражданской службе» от 27 июля 2004 г. понимается «профессиональная служебная деятельность граждан РФ на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ» [4].

Безусловно, в основе приведенного определения лежит подход российского законодателя, содержащийся в ФЗ «О системе государственной службы в РФ», выделение такой государственной службы обусловлено выполнением особой профессиональной деятельности, так как она основана на таких характерных понятиях как «государство» и «общество».

Соответственно, выполнение определённых полномочий, должно быть основано на ясно выраженных понятиях, в современной России нет отдельного федерального органа, деятельность которого была бы направлена на учет должностных лиц, занимающих (замещающих) должности государственной службы, данная функция поручена Администрации Президента России.

То есть, можно сделать вывод, что государственные должности учитываются тем государственным органом, где лица и занимают (замещают) данные должности, это один из недостатков недостаточно детальной разработки федерального законодательства в рассматриваемом нами вопросе.

Но вернемся к специфике данного вида службы, профессиональная служебная деятельность гражданских служащих, направлена на стабилизацию политической ситуации в стране, координацию интересов общества в государстве, также выступает неким «гарантом» в поддержании общественного порядка, выполняя при этом функции публичной власти.

Государственная гражданская служба подразумевает собой наличие огромной ответственности, так как принимаемые решения напрямую зависят на функционирование государства и на это есть ряд причин:

- 1) в основном, это функции исполнительной власти;
- 2) различные уровни управления в соответствии с принципами федерализма;
- 3) огромные экономические, социальные и властные ресурсы и т.д.

Также, стоит отметить, что государственная гражданская служба отличается от иных видов государственной службы, «система государственной службы включает в себя:

- 1) государственную гражданскую службу;
- 2) военную службу;
- 3) государственную службу иных видов» [5].

Если основной целью государственной гражданской службы является стабилизация ситуации во внутригосударственной политике страны, то целью военной службы является обеспечение государственного суверенитета, публичной потребности в обеспечении охраны и безопасности на мировой арене.

И хотя оба вида государственной службы направлены на поддержание интересов народа и государств в целом, государственная гражданская служба не имеет своей основной задачей «оборонную» функцию государства, как и военная служба не имеет своей задачей – претворение в жизнь силовыми методами регулирование общественной жизни.

Что касается «иных видов государственной службы», то дела обстоят сложнее, потому что, на данный момент, нет четко сформулированной дифференциации между тем, что входит в государственную гражданскую службу, а что в государственную службу иных видов.

Например, согласно ФЗ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре России» лишь прокурорские работники относятся к государственной службе, но в данном нормативном акте не конкретизируется, что в своём целом, данные лица осуществляют государственную гражданскую службу [6], но сразу же можно отметить, что к ним не относятся специалисты, которые проходят как раз государственную гражданскую службу и перечень которых содержится в Указе Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 [7], их правовой статус определяется ФЗ «О государственной гражданской службе».

Резюмируя, необходимо усовершенствовать законодательство об иных видах государственной службы, конкретизируя каждый из них, так как на данный момент, все нормы, в основной массе, являются отсылочными.

Перейдём к анализу видов (уровней) государственной гражданской службы, в соответствии с ч. 2 ст. 2 ФЗ № 58-ФЗ и ч. 2 ст. 3 ФЗ №79-ФЗ государственная гражданская служба подразделяется на федеральную и государственную гражданскую службу субъектов России.

Как ясно из определения, дифференциация основана в зависимости от федеративного устройства России, то есть на таком основополагающем конституционно-правовом принципе, как принцип федерализма.

В соответствии Федеральными законами и ранее данным определением государственная служба по своему предназначению должна обеспечивать деятельность федеральных властных органов и региональных властных органов, а также лиц, замещающих государственные должности перечень, которых устанавливается указами Президента России, данный вид службы осуществляется в аппаратах различных федеральных органов государственной власти.

Исходя, из этих определений мы видим, что само понятие государственной службы многозначно: с одной стороны –это деятельность и совокупность правовых норм, определенных правил, а с другой стороны это участие государственных служащих в осуществлении целей и функций государства.

Современное же правовое понимание службы сложилось у нас в 1990 г. в процессе формирования и развития государственной службы как своеобразного социально-политического института – административной власти.

В советскую эпоху к государственным служащим относились почти все категории лиц, которые замещали должности в государственных организациях, органах, предприятиях и учреждениях, получая за свой труд денежные средства из бюджета государства, в то время категория «служащих» подходила ко всем лицам, замещающих государственные должности.

Согласно действующему законодательству федеральная государственная служба предусматривается в следующих федеральных органах: Администрации Президента, Аппарате Правительства, аппаратах Совета Федерации и Государственной Думы, ЦИК, Счетной палате, федеральных органах, подведомственных Президенту и Правительству, и т. д., при этом приведенный перечень не является исчерпывающим, в него могут также вноситься соответствующие изменения и дополнения.

Понятие государственной гражданской службы определено в ч. 3 ст. 5 ФЗ № 79-ФЗ как: профессиональная служебная деятельность граждан на должностях обеспечивающих исполнения полномочий государственных органов и должностных лиц субъекта РФ, но, хоть, ее регулирование находится в совместном ведении, но эта обязанность возложена на субъект федерации.

Чтобы получить представление о правовой базе государственной службы каждого субъекта РФ, нужно изучить соответствующие законодательные акты этих регионов, например, в Республике Мордовия таким нормативно-правовым актом является Закон Республики Мордовия от 11.01.1996 г. № 10-3 «О государственной службе Мордовии» [8].

Таким образом, государственная гражданская служба – это профессиональная служебная деятельность, которая подразделяется на федеральную и государственную гражданскую службу субъектов РФ, и которая, следовательно, имеет двухуровневую структуру.

И если остальные виды касаются выполнения полномочий исключительно в интересах всего государства, то государственная гражданская служба также затрагивает интересы регионального значения.

Кроме того, понятие государственной службы многозначно: с одной стороны, это деятельность и совокупность правовых норм, определенных правил, а с другой стороны это участие государственных служащих в осуществлении целей и функций государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тихомиров, Ю. А.* Административное право и процесс. – М.: Изд. Тихомирова, 2015.
2. *Овсянко, Д. Н.* Государственная служба. – М.: Юрист, 2008.
3. *О системе государственной службы Российской Федерации:* ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. ст. 2063.
4. *О государственной гражданской службе РФ:* ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 31. Ст. 3215.
5. *О воинской обязанности и военной службе:* ФЗ от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
6. *О прокуратуре Российской Федерации:* ФЗ от 17 февр. 1992 г. № 2202-1 // Рос. газ. – 1992. – № 39.
7. *О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы:* указ Президента РФ от 31 дек. 2005 г. № 1574 // СЗ РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 118.
8. *О государственной службе Республики Мордовия:* закон РМ от 26 января 1996 г. № 10-3 // Известия Мордовии. – 1996. – № 19.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Наталья Вячеславовна Гурьянова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: nikishovanatasha@yandex.ru

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LEGAL COMPOSITION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Natalya Vyacheslavovna Guryanova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматривается проблема определения юридического состава административного правонарушения. Исходя из общепринятого определения юридического состава административного правонарушения отдельно рассматриваются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона административного правонарушения. Отмечается, что от точного установления элементов юридического состава правонарушения зависит правильность квалификации совершенного общественно опасного деяния и индивидуализация наказания. Кроме того, объективные признаки правонарушения играют существенную роль при разграничении сходных по другим признакам правонарушений, а также правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: административное правонарушение, состав административного правонарушения, объект, предмет, субъект, вина, объективная сторона, субъективная сторона.

The article discussed with the problem of determining the legal composition of an administrative offense. Based on the generally accepted definition of the legal composition of an administrative offense, the object, objective side, subject, subjective side of an administrative offense are considered separately. It is noted that the correct qualification of the committed socially dangerous act and the individualization of punishment depend on the exact establishment of the elements of the legal composition of the offense. In addition, the objective signs of an offense play a significant role in distinguishing offenses similar in other respects, as well as offenses and crimes.

Keywords: administrative offense, composition of an administrative offense, object, subject, subject, guilt, objective side, subjective side.

Состав административного правонарушения – это совокупность объективных и субъективных признаков, установленных законодательством и характеризующих действие (бездействие) как административное правонарушение. Именно наличие состава правонарушения лежит в основе привлечения лица к административной ответственности.

Начнем рассмотрение состава административного правонарушения с такого его элемента как объект.

В соответствии с общепринятой точкой зрения под объектом административного правонарушения понимаются охраняемые законом общественные отношения, на которые административное правонарушение посягает.

В диспозиции ряда статей КоАП наряду с объектом, прямо закреплен предмет административного правонарушения, в связи, с чем нередко происходит его отождествление с непосредственным объектом административного правонарушения.

Предметом административного правонарушения является овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на непосредственный объект административного правонарушения.

Однако предмет и объект административного правонарушения не тождественны друг другу, хотя они оба являются элементами общественных отношений и находятся под правовой охраной [1, с. 163].

Таким образом, с целью выявления объекта административного правонарушения, прежде всего, требуется определить вид охраняемых законом общественных отношений. Зачастую, от того, насколько точно правильно будет определен непосредственный объект правонарушения, будет зависеть правильность квалификации содеянного деяния.

Для правильной квалификации и определения юридического состава административного правонарушения необходимо также тщательно определиться с объективной стороной правонарушения. Она представляет собой деяние виновного лица (в виде действия или бездействия), которое причиняет (грозит причинить) вред общественным отношениям, защищаемым административным законодательством.

В отечественном законодательстве всегда предусматривалась возможность совершения правонарушения как путем действия, так и путем бездействия. Чаще всего общественно опасное деяние совершается путем действия, при этом оно, как правило, не единичное, а состоит из ряда отдельных, связанных между собой актов поведения человека. Бездействие, в свою очередь, может выражаться как в единичном факте несовершения требуемого действия, так и в системе таких фактов.

Любое деяние человека всегда предполагает его сознательную деятельность. В тоже время негативное отношение к охраняемым правом интересам, не выразившееся в совершении конкретных действий, образ мыслей, слова о намерении совершить правонарушение не подпадают под определение понятия деяния.

Следующим элементом объективной стороны являются общественно опасные последствия, т.е. произошедшие вследствие совершения деяния вредные изменения в охраняемых правом объектах.

Общественно опасные последствия делятся на реальный ущерб (вред) и опасность его причинения. Наличие общественно опасных последствий, причиненных деянием, подлежит обязательному установлению, поскольку это имеет огромное значение для правильной квалификации административных правонарушений. Так, в ходе доказывания следует установить характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением. Необходимость доказывания характера и размера ущерба, причиненного административным правонарушением, обусловлено еще и тем, что от этого в ряде случаев зависит решение вопросов о выборе меры наказания.

Таким образом, значение общественно опасных последствий деяния состоит в том, что они являются основаниями наказуемости деяний, играют роль в квалификации правонарушений, а также служат признаками, разграничивающими административные правонарушения, преступления и аморальные поступки.

Объективная сторона правонарушения помимо деяния включает в себя также предмет, место и время, средства и способ совершения административного правонарушения.

Под способом совершения деяния понимается использование каких-либо приемов, методов, средств, определенная последовательность действий и т.д. (например, причинение имущественного ущерба путем обмана в сфере железнодорожных перевозок может совершаться путем внесения в перевозочные документы сведений о грузах, не соответствующие действительности, с целью снижения платы за их перевозку). Правоприменительные органы обязаны в процессе доказывания совершения правонарушения устанавливать способ его совершения.

Место совершения правонарушения – это описанная в законе конкретная территория (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается правонарушение.

Время совершения правонарушения, т.е. определенный временной промежуток нечасто упоминается в действующем законодательстве как обязательный признак объективной стороны.

В качестве еще одного признака объективной стороны можно назвать обстановку совершения правонарушения, т.е. совокупность обстоятельств, в которых совершается противоправное деяние.

Таким образом, объективная сторона административного правонарушения представляет собой совокупность внешних признаков конкретного общественно опасного поведения, причиняющего вред охраняемым общественным отношениям.

В соответствии с общетеоретическими положениями, к субъективным признакам состава правонарушения относят субъект и субъективную сторону правонарушения. Это положение справедливо и по отношению к административному правонарушению.

По общему правилу, субъектом правонарушения выступает лицо, виновное в его совершении. В качестве общих субъектов административного правонарушения признаются физические и юридические лица.

Физическое лицо может быть признано субъектом административного правонарушения при условии, что на момент его совершения оно достигло возраста шестнадцати лет (ст. 2.3 КоАП РФ), а также способно осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) и руководить ими (т.е. быть вменяемым).

К специальным субъектам относятся лица, которые помимо обладания общими свойствами административного правонарушения, обладают дополнительными признаками, усиливающими меру административной ответственности и обязательными для квалификации отдельных составов правонарушений.

В правоприменительной практике зачастую возникают сложности с установлением особого статуса лица, привлекаемого в качестве к административной ответственности. В частности, лицо, пользуясь правами, закрепленными в ст. 51 Конституции РФ, сообщает о себе не всю информацию в полном объеме, утаивая сведения о том, что, например, он является военнослужащим. В этом случае нарушается подведомственность рассмотрения дела: его рассматривает мировой судья, а должен был военный суд.

По ранее существовавшей судебной практике, рассмотрение дела неподведомственным органом административной юрисдикции служило основанием для безусловной отмены постановления по делу об административном правонарушении. На сегодняшний день сокрытие правонарушителем сведений о роде деятельности либо предоставление недостоверной информации не рассматривается в качестве основания для

отмены вынесенного постановления по делу, поскольку правоприменитель в полной мере выполнил свои обязанности по сбору информации.

Определенные особенности присущи привлечению к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств. При использовании технических средств фиксации правонарушений, именно они выступают субъектами правонарушений, независимо от того, находились ли они в данный момент в транспортном средстве, за исключением случаев, если будет доказано, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

В правоприменительной и судебной практике нередко возникают сложности в процессе выявления субъекта административного правонарушения. Так, например, гражданин Н. был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП: управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. В ходе судебного разбирательства было установлено, что фактически за рулем принадлежащего гр. Н. автомобиля находился его младший брат. Поскольку своего водительского удостоверения у него не имелось, он взял удостоверение старшего брата, который в это время находился в служебной командировке за пределами города. Они с братом очень похожи, поэтому его личность не вызвала сомнений у сотрудников правоохранительных органов. Результатами почерковедческой экспертизы было подтверждено, что запись о согласии с протоколом, содержащаяся в графе «Объяснения», выполнена не гр. Н., а другим лицом. Кроме того, был документально подтвержден факт нахождения гр. Н. в командировке. Таким образом, в судебном заседании были установлены фактические обстоятельства, необходимые для разрешения дела и вынесения законного решения. Производство по делу в отношении гр. Н. было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

В целом, следует отметить, что правильное определение субъекта административного правонарушения, его статуса, выяснение фактических данных о нем имеет первостепенное значение для дальнейшего производства по делам об административных правонарушениях. В частности, от этого зависит подведомственность дела об административном правонарушении, назначение наказания.

По общему правилу, субъективная сторона правонарушения – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с его совершением. Она образует психологическое, т.е. субъективное содержание правонарушения, и является его внутренней (по отношению к объективной) стороной, она характеризует процессы, протекающие в психике лица, совершающего правонарушение.

Вина в качестве субъективной стороны правонарушения является необходимой составной частью каждого правонарушения. Для формальных составов правонарушений всегда характерна умышленная вина, лицу достаточно лишь осознавать противоправность совершаемого им деяния. Для материальных составов необходимо учитывать отношение лица к наступившим последствиям, и здесь возможен как умысел, так и неосторожность.

В ходе выявления признаков субъективной стороны следует исследовать внутренние побуждения, обусловленные определенными потребностями и интересами, вызывающие у лица решимость совершить административное правонарушение. Определение мотивов административных правонарушений имеет существенное значение и играет важную роль в проведении мероприятий по профилактике и предупреждению совершения правонарушений в той или иной сфере общественной жизни. По нашему мнению, необходимо обязать должностных лиц и государственные органы, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях вести единую базу по учету мотивов и причин совершения правонарушений. Данная деятельность будет способствовать более эффективной превентивной работе.

Весьма сложно в процессе установления состава конкретного административного правонарушения определить цель его совершения. Она может быть выяснена, прежде всего, из объяснений лица, привлекаемого к административной ответственности.

В целом, подводя итог, отметим, что точное установление объекта и объективной стороны правонарушения, выяснение данных о субъекте административного правонарушения и правильно установленная субъективная сторона имеют первоочередное значение для правильной квалификации общественно опасного деяния и индивидуализации наказания. Кроме того, объективные признаки правонарушения играют существенную роль при разграничении сходных по другим признакам правонарушений, а также правонарушений и преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лунарев, Е.Б.* Проблема связи объекта и предмета в административных правоотношениях // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №1 (31). – С. 162-174.

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ

Алина Владимировна Дёмина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804041@ruc.su

RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS RELATED TO THE STATE CIVIL SERVICE

Alina Vladimirovna Demina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В данной статье рассмотрены правовой статус государственных служащих, ограничения и запреты государственных служащих при прохождении государственной службы и поступлении на данный вид службы.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, ответственность, правовой статус.

This article discusses the legal status of civil servants, restrictions and prohibitions of civil servants in the course of public service and admission to this type of service.

Keywords: civil service, civil servant, responsibility, legal status.

Актуальность данной темы обусловлена важностью принципа ответственности государства и государственных служащих в современных условиях. Государственными служащими являются граждане Российской Федерации, которые состоят на государственной должности или должностях государственной службы. Государственные служащие наделяются правами и обязанностями, установленными на законодательном уровне. Особенностью государственных служащих является то, что они за свою деятельность получают вознаграждение из федерального бюджета либо средств субъектов Российской Федерации. В связи с чем, для государственного служащего необходимо выполнение этических норм, компетенции и механизма ответственности в современных условиях.

По своему определению, государственной службой регулируются правовыми нормами, посредством которых осуществляется определение и регламентация правового положения, условия поступления, порядок прохождения службы, ответственность и формы поощрения. Государственная служба имеет давнюю историю.

Данная служба на протяжении всего своего исторического существования была сопряжена с определенными ограничениями и запретами.

В системе государственной гражданской службы Российской Федерации ограничения и запреты должны быть административными

средствами противодействия коррупции. В системе государственной гражданской службы запреты – это приказы, закрепленные в законодательных нормах административно-процессуального права Российской Федерации, запрещающие гражданскому государственному служащему осуществлять деяния, предусмотренные законодательством Российской Федерации или иными нормативно-правовыми актами. На основании этого запреты объективно определяются режимом государственной гражданской службы.

Цель ограничений - гарантировать успешную профессиональную работу при исполнении полномочий государственных гражданских органов, определить преграды потенциальному злоупотреблению государственными гражданскими служащими, обеспечивать реализацию гражданских прав государственными гражданскими служащими, и в то же время сформировать условия для независимости служебной гражданской деятельности.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации о государственной гражданской службе ограничения фактически считаются юридическими запретами. Ограничения необходимо отличать от иных разновидностей запретов, если данный компонент нормативно-правовой нормы обретает независимое юридическое значение. В соответствии с нормативно-правовыми актами о государственной гражданской службе ограничения, указанные в ст. 16 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", в отличие от запретов (ст. 17), они обусловлены качествами субъекта права и призваны ограничить общую правосубъектность физического лица в целях формирования особого правового статуса государственного служащего. Это свойство возникает у человека как личности вне связи со служебной деятельностью и может быть результатом как активного, так и пассивного поведения, правомерного или противоправного. Считаем, что действующую преамбулу к части 1 статьи 16 следует заменить на: «Ограничения на поступление и пребывание на государственной службе...».

Запрет в соответствии с пунктом 10 статьи 17 Федерального закона «О государственной службе Российской Федерации»: «Должностному лицу запрещается делать публичные заявления, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, о деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе решения вышестоящего государственного органа или государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность государственной службы, если это не входит в его должностные обязанности, «не соответствует целям и задачам гражданской службы». оказание услуг следовательно, это необоснованное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Этот запрет служит не общественным, а корпоративным интересам, что несовместимо с обязанностями государственной службы. На практике этот запрет становится все более практичным средством

избавления от чрезмерно честных чиновников на государственной гражданской службе и даже на муниципальной службе. Мы считаем, что законодательный орган должен отменить этот запрет для государственных служащих.

Объект административного вида ответственности - общественные отношения в сфере государственного управления. Такой вид ответственности установлен за посягательства на таможенные, налоговые отношения, а также связанные с охраной собственности, прав и свобод граждан, окружающей среды и т.д.

Применение административной ответственности осуществляется за правонарушения тех норм административного права, которые содержат распоряжение на административную ответственность.

Рассматривая историю развития ответственности государственных служащих, отметим, что посредством проведенного анализа можно выявить как основные аспекты правового статуса и ответственности госслужащих, так и их трансформацию, на которую оказывали влияние проводимые реформы госслужбы. Так, при помощи законодательных реформ XVIII – XX веков, которыми регулировался корпус российских чиновников были исключены негативные последствия в дальнейшем.

Отметим, что ответственность была введена достаточно ранний период, и впервые была закреплена в Указе «О послушании всех Сенату и его Указам» Петра I в 1711 году, который содержал положения об ответственности Сената и его правовой статус в целом.

Исследуя особенности ответственности государственных служащих, отметим, что она наступает в виде дисциплинарной, административной ответственности, в связи с нарушением дисциплины или же при наличии ненадлежащего исполнения должностных обязанностей со стороны госслужащего за которые они несут в рамках административного права.

Согласно содержания статьи 14 ФЗ РФ, при наличии ненадлежащего исполнения на государственного служащего налагается ответственность. Ему могут быть вынесены такие виды дисциплинарного взыскания, как: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение. Кроме этого, возможно отстранение государственного служащего от должности и исполнения им должностных обязанностей с сохранением денежного содержания. Оно длится в течение срока, который не превышает один месяц и осуществляется в соответствии с распоряжением руководителя государственного служащего. На основании федерального законодательства данный вид решения может быть обжалован госслужащим посредством письменного его заявления к руководству своей организации. При условии подтверждения данного решения руководством, госслужащий распоряжение руководства должен исполнить. За исполнение неправомерного распоряжения государственным служащим, ответственным является руководство госслужащего, которое дает подтверждение на неправомерных его действий.

При наличии особого правового статуса, государственные служащие несут дисциплинарную ответственность таких видов, как:

- общая дисциплинарная ответственность. Данный вид ответственности регламентирован нормами трудового распорядка. К ним относятся такие нарушения, как: опоздание на работу, прогул, нахождение в нетрезвом состоянии на рабочем месте и иные виды нарушений;

- специальная дисциплинарная ответственность. Такой вид ответственности регламентируется федеральным законодательством, посредством нормативно – правовых актов, которыми осуществляется регулирование порядка прохождения службы, а также контрактом, в котором имеется определение прав и обязанностей государственных служащих. Нарушениями в данном случае являются те, которые связаны с этикой и иными ограничениями.

При наличии нарушений общей и специальной дисциплины, государственный служащий подвергается наложению определенных видов наказаний.

Государственные служащие могут нести такие виды дисциплинарных наказаний, как:

- замечание, которое является самым простым видом наказания для государственных служащих; - выговор, являющийся более строгим видом наказания для государственных служащих;

- неполное служебное соответствие занимаемой должности. При условии, что государственный служащий совершает другой дисциплинарный проступок, для него предусматривается увольнение;

- освобождение от занимаемой должности, которое выносит руководителем государственного служащего;

- увольнение с гражданской службы на основании проступков, предусмотренных пунктом 2, подпунктами «а» — «г», п.п. 3,5,6 частью 1 статьи 37 ФЗ № 79. Данное наказание также выносит руководитель государственного служащего.

Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих предполагает учет признаков проступков. В обязанности отдела кадров входит проведение служебной проверки по данному факту, а результаты оформить в виде заключения. На основании полученных результатов осуществляется заполнение заключения с указанием рекомендованного наказания для государственного служащего. Такое заключение не является основанием для наказания, так как руководитель должен принять окончательное решение.

Согласно порядку привлечения госслужащих к дисциплинарной ответственности должны быть произведены такие действия, как:

1. Фиксация дисциплинарного проступка, то есть должна быть проведена подготовка акта с подписями свидетелей. Руководитель государственного служащего должен оформить докладную записку для вышестоящего начальства о совершенном дисциплинарном проступке.

2. Оформление запроса для получения объяснений. Запрос должен быть отправлен почтой, при вручении запрос должен быть завизирован подписью. При условии наличия отказа о написании объяснительной необходимым является оформление акта об отказе написания объяснительной.

3. Проведение служебной проверки для выяснения обстоятельства и оценка тяжести нарушения совершенного проступка государственным служащим. При этом должны быть определены размер причиненного ущерба, наличие умысла, предоставление сотрудником весомых объяснений и прочие факторы.

4. Выбор меры наказания. Определение наказания осуществляет работодатель, исключение составляет увольнение.

5. Назначение взыскания. Работодателем при наличии выговора, замечания либо предупреждения должен быть издан приказ о применении дисциплинарного взыскания и соответствующий акт. При расторжении трудового договора должен быть составлен приказ об увольнении и произведены расчеты с государственным служащим.

6. Ознакомление нарушителем копии приказа под роспись. Законодательно определены точные сроки для назначения наказания правонарушителю, а также их длительность.

Срок привлечения к наказанию составляет: 1 месяц со дня обнаружения свершения проступка. Исключения составляют болезнь, отпуск, временная нетрудоспособность и время проведения служебной проверки; 6 месяцев с момента совершения проступка. При нарушении, обнаруженным во время проверки, срок должен быть увеличен до 2 - х лет.

Один год как срок действия наказания может устанавливаться при условии, что в течение года нарушителю не были вынесены дисциплинарные взыскания, а ранние подлежат аннулированию. То есть такие условия могут произойти ранее истечения года, на основании письменной просьбы; ходатайства руководителя; по инициативе работодателя.

Перед тем, как будет проведено дисциплинарное взыскание, в обязательном порядке должна быть проведена служебная проверка. При условии того, что с момента применения дисциплинарного взыскания госслужащим не были осуществлены нарушения, и на него не было возложено новое дисциплинарное взыскание, то с него оно должно быть снято.

Снять с госслужащего дисциплинарное взыскание может представитель нанимателя ранее срока, то есть ранее чем через один год, основываясь как своей инициативой, так и ходатайством со стороны руководства госслужащего и непосредственно заявления от самого служащего.

Рассматривая вопросы относительно административной ответственности государственных служащих отметим, что по своему определению административной ответственностью является применение за

правонарушения мер административного наказания со стороны судей, органов, а также должностных лиц, как к юридическим, так и к физическим лицам.

Итак, делая вывод, отметим, в системе государственной гражданской службы Российской Федерации ограничения и запреты должны быть административными средствами противодействия коррупции. в системе государственной гражданской службы запреты – это приказы закрепленные в законодательных нормах административно-процессуального права Российской Федерации, запрещающие гражданскому государственному служащему осуществлять деяния, предусмотренные законодательством Российской Федерации или иными нормативно-правовыми актами. На основании этого запреты объективно определяются режимом государственной гражданской службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дикажев, М.М.* Правовая и социальная защита личного состава органов внутренних дел при увольнении со службы: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2005.
2. *Куракин, А.В.* Административные запреты и проблемы борьбы с коррупцией в системе государственной гражданской службы // Российская юстиция. 2008. № 4.
3. *Овчинников, С.А., Телегин А.С.* Правовое регулирование института государственной службы в системе российского права // Вопросы российского и международного права. - 2017. - № 4А.

УДК 342.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Алина Владимировна Дёмина, магистрант
Алексей Александрович Полоз, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: st804041@ruc.su; st804070@ruc.su

LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE

Alina Vladimirovna Demina, Master's Degree student
Alexey Alexandrovich Poloz, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Важность исследования обусловлена актуализацией вопроса правового регулирования противодействия коррупции на государственной службе как одной из главных проблем современности, приносящей ущерб в государственном масштабе.

Ключевые слова: правовое регулирование, коррупция, государственная служба.

The importance of the study is due to the actualization of the issue of legal regulation of combating corruption in the civil service as one of the main problems of our time, causing damage on a national scale.

Keywords: legal regulation, corruption, public service.

Способы правового регулирования имеют определяющее значение в системе различных методов борьбы с проявлениями коррупции на государственной службе. Их дефиниция определяется как совокупность «правовых директив, закрепляющих методы и способы профилактики коррупционных проявлений, и юридических техник, обусловленных необходимостью формирования правового инструментария, форм правоприменительной практики, оказывающих положительное воздействие на сокращение уровня интенсивности и потенциальной возможности совершения коррупционных преступлений и причин, способствующих формированию благоприятных для этого условий». Регламентированные законодателем методы противодействия составляют первооснову для эффективного применения иных мер.

Однако, правовое регулирование указанной разновидности преступлений является преимущественно составным элементом целостной государственной программы.

Результативность в деле противодействия во многом зависит от взаимозависимой и гармоничной структуры законодательства в

рассматриваемой области и, соответственно, правовых актов. Структура действующих правовых актов состоит из федеральных законов, законов субъектов РФ и подзаконных нормативных правовых актов [1].

В качестве способа сокращения количества системных элементов, наличие которых потенциально опасно в плане возникновения коррупционных проявлений, можно считать диагностику степени риска, которая проводится среди должностных лиц государственной службы.

Степень коррупционного риска предполагает сравнение возможности свершения преступления должностным лицом (при этом указанная возможность характерна лишь для конкретной должности на государственной службе) и возможности свершения преступления иным лицом (занимающим иную должность на государственной службе) [2].

В субъектах РФ кроме Закона о противодействии коррупции [3] существуют иные законы, регулирующие порядок работы по борьбе с коррупцией. К слову, в части субъектов РФ законы в данной области были утверждены еще до упомянутого закона. Данный факт свидетельствует о планомерной работе субъектов РФ по разработке функционала по профилактике и борьбе с рассматриваемым явлением.

Законы субъектов РФ по большей части имеют локальную специфику. Острая социальная значимость предотвращения и разрешения проблемы коррупции провозглашена наиболее актуальным направлением деятельности в России. Кроме вышеупомянутой нормативно-правовой базы действует и Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 г.г. [4] (далее — Национальный план). Его разработка обусловлена важностью систематизации различных мер противодействия и выполнения вспомогательных функций при локализации причин распространения и возникновения факторов, способствующих распространению рассматриваемого явления. Более того, в приведенной концепции спектр внимания сосредотачивается на проведении соответствующих мероприятий, распространение практики организации которых, способствует предупреждению рассматриваемой разновидности преступлений. Также в документе закреплены принципы и перспективные методики профилактики. Они тщательно прорабатываются на региональном этапе в зависимости от локального уровня коррупции и специфики работы в регионе в целом. Область административного правового регулирования позволяет выработать оптимальный комплекс методов для эффективного решения рассматриваемой проблематики [5].

Основополагающую совокупность правовых актов в контексте рассматриваемого вопроса составляют нормативные акты федеральных органов исполнительной власти РФ и субъектов РФ. При принятии различных законодательных актов в данной области в соответствующих органах инициируется деятельность, направленная на разработку планов по борьбе с коррупцией, кодексы служебного поведения, регламенты, инструкции и т.п. То есть вышеобозначенные ведомства мобилизуют весь объем имеющихся ресурсов для противодействия коррупционным

проявлениям. К слову, за последнее десятилетие МВД России разработало широкий спектр правовых актов, оказывающих содействие в профилактике коррупционных проявлений в МВД. В их перечень входит приказ МВД России, регламентирующий порядок информирования в отношении фактов обращения с целью побуждения к совершению коррупционных преступлений [6]; Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел РФ [7]; План МВД России по противодействию коррупции [8]. В частности, в деле противодействия преступному явлению выделяется деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ. Они в то числе разрабатывают комплекс мер и программ в рассматриваемой области. Глава или губернатор региона издает распоряжение или постановление, а программы и планы соответствующей направленности формируются как приложения к нему.

В Мордовии за последнее десятилетие предпринимались различные методы в рамках противодействия коррупции на государственной службе, в частности развивалась законодательная база на всех уровнях.

На основе федеральных законодательных актов в Мордовии были изданы указы, распоряжения Главы, постановления и распоряжения Правительства, раскрывающие некоторые направления в рассматриваемой области деятельности.

Правительством Мордовии разработано Постановление «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Противодействие коррупции в Республике Мордовия» [9]. Данный документ призван регламентировать методы по совершенствованию соответствующего механизма и его законодательное закрепление; организацию экспертизы правовых актов; проведение профилактических мероприятий; формирование структуры антикоррупционного образования государственных служащих; обеспечение системного мониторинга факторов и причин, способствующих формированию благоприятных условий для коррупционных проявлений.

Отметим, что разрабатываемые в Мордовии технологии по профилактике коррупции демонстрируют результативность. В том числе они способствуют минимизации условий, потенциально располагающих к совершению преступления. Однако, нельзя не отметить, что количество подобных преступлений продолжает оставаться высоким [10].

Разработка и осуществление различных мер по этому направлению проводится и в Республике Мордовия посредством комплексных программ, мониторинга, экспертизы, информационно-просветительской деятельности и т.п. Определяющее значение имеет обратная связь с населением по данным вопросам. В настоящий момент о коррупционных проявлениях граждане имеют возможность сообщить различными способами, в том числе и электронными.

В то же время, эффективными способами предупреждения рассматриваемой разновидности преступлений является наличие

отлаженных механизмов для гарантии соблюдения запретов и ограничений в отношении должностных лиц, систематизация работы согласно антикоррупционным принципам и т.п.

В Республике Мордовия разработана эффективная система профилактики и противодействия коррупционным проявлениям на государственной службе. Упомянутый комплекс мер призван оптимизировать выстроенную государством систему.

Наряду с этим, существует и перечень специальных мероприятий в этом направлении: апробация научных изысканий в рассматриваемой области в целях изучения динамики развития данного вида преступлений; разработка и реализация законодательных предписаний; повышение качества компетентных органов по работе в данной сфере; результативное двустороннее взаимодействие соответствующих органов; периодический отчет и размещение значимых данных в средствах массовой информации; укрепление сотрудничества регионов.

В настоящее время необходимы масштабные усилия на всех уровнях. В качестве мер предлагается:

1. Многоуровневая разработка политических, организационных, правовых, экономических и идеологических мер с целью увеличения эффективности государственного управления, а также их экспертиза и анализ.

2. Ликвидация всех законодательных пробелов, способствующих формированию благоприятных условий для коррупционных проявлений.

3. Изменение правосознания гражданского населения путем нивелирования факторов, оказывающих воздействие на становление различных деформационных процессов.

4. Организация тщательного и качественного мониторинга эффективности исполнения законодательных предписаний по части противодействия коррупционным проявлениям, а также введение парламентской процедуры проверки законопроектов на наличие коррупциогенных факторов.

Предложенные меры будут способствовать противодействию коррупции на государственной службе и повышению эффективности в борьбе с ней. На основе вышеизложенного резюмируем: на настоящий момент в стране сформирована грамотная правовая база. Законодательство, устанавливающее порядок работы компетентных органов по противодействию коррупционным проявлениям растет, развивается и дополняется. Периодически вступают в силу новые законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ. По нашему мнению, небезосновательно требуется разработка различных подзаконных нормативных правовых актов на всех уровнях. В частности, акты разъяснительного и методологического характера требуют детальной проработки и уточнения для оптимизации деятельности по

противодействию коррупционным проявлениям на государственной службе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Купреценко, Н.П.,* Филатова И.В. Проблема борьбы с коррупцией - ключевое направление обеспечения экономической безопасности страны в условиях нестабильности экономики // *Экономические науки.* - 2016. - № 4. – 205 с.
2. *Храмова, О.Е.,* Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Меры по противодействию коррупции на федеральном и региональном уровне: на примере Республики Мордовия // *Вопросы российского и международного права.* - 2018. - Т.8. - № 12А. – 417 с.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 07.10.2022 г.) // *Российская газета.* – №266.
4. Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // *Собрание законодательства Российской Федерации.* - 2021. - № 34.- ст. 6170.
5. *Песоцкий, А.А.* Антикоррупционная деятельность в системе экономической безопасности страны и региона: исторический аспект // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* - 2018. - № 1 (108). – 210 с.
6. Приказ МВД РФ от 19.04.2010 г. №293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» // *Российская газета.* – 2010. - №152.
7. Приказ МВД РФ от 22.07.2011 №870 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации».
8. Распоряжение МВД России от 29.09.2021 №1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы».
9. Постановление Правительства Республики Мордовия от 23.12.2013 г. №578 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Противодействие коррупции в Республике Мордовия» (в ред. от 30.08.2022 г.) // *Известия Мордовии.* – 2014. - №5-2.
10. *Иванов, Е.П.,* Родин М.А., Кравченко Д.Б., Родина Е.Е. Антикоррупционная деятельность как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Мордовия // *Вестник Московского финансово-экономического университета.* – 2020. - №4. – 316 с.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Надежда Викторовна Демяшкина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: demyashkina.nadya13@mail.ru

PROBLEMS OF EFFICIENCY OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Nadezhda Viktorovna Demyashkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Аннотация. Актуальность анализа эффективности функционирования административного судопроизводства на современном этапе во многом обусловлена возросшим количеством дел и проблемами правоприменительной практики. Формирование условий и критериев эффективности административного судопроизводства являются основанием для научного анализа данной проблемы и разработке предложений по совершенствованию механизма правосудия.

Ключевые слова: проблемы, эффективность, административное судопроизводство, суды общей юрисдикции.

Annotation. The study of the effectiveness of administrative proceedings in courts of general jurisdiction, based on its comprehensive analysis, seems to be very relevant and is due to the objective need for the practice of administration of justice in the conditions of independence of the judiciary. The definition of conditions and indicators of the effectiveness of administrative proceedings is a necessary prerequisite for the scientifically based improvement of the judicial system and the solution of various tasks.

Keywords: problems, efficiency, administrative proceedings, courts, general jurisdiction.

На сегодняшний день дела, связанные с публичными правовыми взаимодействиями, могут быть рассмотрены в судебных органах разной специализации. Однако до сих пор существует проблема классификации дел в судебные учреждения для их рассмотрения. Что касается РФ, здесь данная проблема так же остаётся нерешенной по той причине, что в законодательстве отсутствует аспект, определяющий требования для реализации административного правосудия. Процессуальный нормативный свод содержал подобные документы, однако на практике они не были подкреплены правовым обоснованием [1]. На протяжении многих лет специалисты в области юриспруденции анализировали данную проблему. Впервые проблему административного правосудия затронул А. Клейнман [2]. Разработки для оптимизации административного судопроизводства были проанализированы С. Абрамовым. Он считал, что возникновение споров между гражданами и властными органами

недопустимо. А значит, оптимизация не является обязательной [3]. При этом в двадцатом столетии всё же предпринимались попытки расширить область прав и свобод, что доказывает дополнение второго раздела ГПК РСФСР положениями, включающими нормы “Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений”. В приведённом кодексе имеется статья, включающая список дел, вытекающих из административных правовых взаимодействий, которые рассматриваются в судебном порядке.

Прогресс в области оптимизации судопроизводства касательно оспаривания решений публичных властных органов произошёл впоследствии утверждения Конституции РФ в 1993 году. Таким образом, каждый гражданин был наделён правом обжаловать решение государственных властных органов в рамках судебного учреждения. Внесение корректировок в законодательство во многом обусловлено рекомендациями ведущих научных специалистов, предлагавших расширение перечня свобод в этой области и механизмов их защиты от нарушений различными властными органами [4]. Результатом действия конституционных положений на всей территории страны стала возможность восстановления жилищных, пенсионных, земельных, избирательных, материальных и других прав граждан РФ.

Как показала правоприменительная практика количество дел данной категории, рассматриваемых в судебных органах, заметно увеличилось. В порядке Административного судопроизводства стали рассматриваться также налоговые, таможенные, пенсионные и финансовые споры. Учитывая изменения в избирательной законодательстве, избирательные споры также могли быть рассмотрены в административном порядке.

Позднее выяснилось, что судебные органы оказались не готовы к таким масштабным изменениям. Наблюдались серьёзные пробелы в гражданско-процессуальном законодательстве. У судов напрочь отсутствовал защитный инструментарий. На этой почве специалисты стали поднимать проблемы отличий административного и искового судопроизводства. Основным обобщающим признаком служил факт наличия несоответствия между гражданскими и другими интересами. Но если обращаться к спорам между гражданами и представителями публичной власти, будет обнаружено довольно много отличительных особенностей от искового судопроизводства.

Прежде, чем сформировать основные отличительные характеристики административного судопроизводства, необходимо дать обоснование общей исковой концепции как особого защитного инструментария. Конечная трактовка во многом повторяет слова М. Гурвича об универсальных защитных функциях иска [5]. Впоследствии данная тема была развита в работах специалиста Г. Осокиной. Согласно концепции, любой иск выступает как потребность в восстановлении нарушенных прав и свобод [6]. С точки зрения Г. Осокиной, административный иск представляет собой требование об оспаривании решения, принятого

представителями власти [6]. Если учесть, что данная потребность носит процессуальный характер, она должна быть направлена судебному органу. Также инициатором требования выступает субъект, чьи права были нарушены действиями властных органов. Кроме того, судебный орган обязуется провести проверку в отношении представителей власти, действия которых затронули права и свободы субъекта. В качестве предмета защиты выступают: земельные, пенсионные, гражданские, налоговые, финансовые, избирательные и другие права.

Иски административного назначения отличаются сложной структурой. В данном случае особое значение приобретают персональные признаки объекта судопроизводства. Также характерные особенности проявляются в реализации диспозитивных принципов, доказательном этапе судебного разбирательства, осуществлении конечных решений. Учитывая вышесказанное, административный иск может трактоваться как процессуальная потребность в отношении судебного органа со стороны гражданина, заключающаяся в защите и восстановлении нарушенных прав и интересов. Для реализации административного судопроизводства необходима разработка соответствующей законодательной базы, отражающей особенности инструментария для восстановления нарушенных со стороны органов публичной власти прав.

Научные специалисты на протяжении многих лет агитировали за утверждение административно-процессуального кодекса. Однако научное обоснование нормативно-правовых актов в данном разрезе довольно неоднозначно. В. Скитович полагает, что достижение эффективности рассмотрения административных исков и споров возможно лишь в условиях полноценной автономии административного судебного органа [7]. Д. Чечот [8] и Б. Юрков [9] настаивают на проверке законодательной обоснованности административных актов в отношении оспаривания решений органов власти. По мнению Н. Салищевой, отсутствие административно-процессуального кодекса способствует ухудшению отношений граждан с представителями публичной власти [10].

Различают таких специалистов в области административного права, которые считают, что административно-процессуальный кодекс должен содержать аспекты и для регулирования организационно-исполнительной деятельности, и для преодоления недопонимания между гражданами и властными органами. При этом предполагается прямое участие административных судебных органов и общих судов в решении данных дел [11]. С позиции А. Дёмина, в качестве объекта регулирования АПК должно выступать внутреннее устройство, концепции судебного органа по решению административных конфликтов, характерные признаки разрешения споров в отдельных гражданских правоотношениях. Также специалист считает, что ответственность за решение таких дел должны нести административные судебные органы, общие суды и соответствующие должностные лица [12]. Ю. Тихомиров полагал, что разработка такого документа должна носить последовательный характер.

Приверженцы концепции разработки механизма административных судов придерживаются позиции, что “в отличие от правил гражданского процесса нормы административного судопроизводства должны содержать иные правила о процессуальных правах и обязанностях сторон, особые сроки рассмотрения дела, вынесения решения по делу и его исполнения”. При этом необходимо брать в расчёт характерные особенности процесса обоснования со стороны судебного органа [13].

Иными словами, данная группа специалистов указывает на необходимость разработки специфической нормативной базы, регулирующей рассматриваемые вопросы. Также они постоянно акцентируют внимание на потребности в формировании административных судебных органов, утверждении соответствующего Кодекса. Многолетние дискуссии учёных о разработке специфической процессуальной основы для решения споров о неправомерных решениях властных органов. В 2015 году вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Однако утверждённый Кодекс административного судопроизводства РФ содержал множество недоработок, в частности, в нём отсутствовала легальная трактовка понятия “административное судопроизводство”. В первую очередь, это обусловлено переплетением множества видов споров. Размыты границы в таких понятиях, как административный процесс, административная юрисдикция, административная юстиция. Примечательно, что определения указанных понятий никак не соотносятся с административным судопроизводством. С авторской точки зрения, существует необходимость в детальной трактовке и других терминов, имеющих значение для административного судопроизводства. Представляется целесообразным подробное описание таких понятий в юриспруденции, как административные правовые отношения, иные публичные правовые отношения, подведомственность, подсудность, меры преждевременной защиты по административному спору и так далее. Несоответствие в трактовках особо значимых административных судебных терминов впоследствии может привести к проблемам в практическом использовании судебно-административных норм. Следует согласиться с мнением Н. Канунникова [14], который полагает, что для преодоления подобных трудностей необходима разработка специфического нормативного правового акта, содержащего определения всех понятий административного судопроизводства.

Однако данные предложения могут лишь усложнить процесс практического применения административных норм. Преодоление указанных проблем возможно с помощью средств, которые были применены в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

С авторской точки зрения, в целях закрепления трактовок административно-процессуальных терминов должен быть разработан и закреплён в КАС РФ соответствующий раздел, который целесообразно назвать “Основные понятия административного судебного производства”.

В первом разделе предполагается наличие трактовки данного процесса: “административным судопроизводством является деятельность представителей судебных органов, направленная на рассмотрение и решение административных споров в соответствии с положениями настоящего Кодекса”. Также Кодекс имеет недоработку касательно сроков осуществления некоторых этапов подготовки к делам.

На сегодняшний момент административно-процессуальный Кодекс содержит следующие требования: 1) обязательное уведомление субъектом судопроизводства судебный орган о невозможности представить истребуемое доказательство в установленный период времени, 2) порядок и основания применения судебным органом мер ответственности неисполнении субъектов закреплённого обязательства. Данные требования сконцентрированы в положениях 4,5 Статьи 63 настоящего Кодекса. В указанных положениях отсутствует информация о правах субъекта на увеличение сроков предоставления доказательств. Введение такого права вполне целесообразно, так как субъект может не предоставить доказательства по уважительной причине: внезапная болезнь, отъезд и так далее.

Следует предположить, что отсутствие такого положения обусловлено следованием диспозитивному принципу со стороны законодателя. С авторской точки зрения, инициатива судебного органа введения мер преждевременной защиты никак не затрагивает указанный принцип. По данной причине есть необходимость в утверждении предложенного подхода на законодательном уровне. При практическом применении такого подхода судебные органы получают возможность сбалансировать позиции субъектов административного спора [15].

Если вести речь о проблеме эффективности функционирования административных судов на территории РФ, стоит отметить, что отечественный судебный механизм не предусматривает наличия отдельных органов для рассмотрения заявлений граждан об оспаривании решения властного органа. Анализируя проблему эффективности разрешения административных споров в общих судах, можно обнаружить множество недоработок в законодательной базе данного вида судебного производства: 1) отсутствие автономного судебного органа, рассматривающего административные иски, 2) отсутствие в Кодексе понятийного аппарата, отражающего процесс АС, 3) отсутствие возможности на продление срока предоставления доказательств, 4) запрет на инициативу судебных органов по реализации мер первичной защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирошниченко, И.Р.* Критерии разграничения компетенции в сфере административного судопроизводства // скиф. 2022. №1 (65).
2. *Клейман, А.Ф.* Вопросы гражданского процесса в связи с судебной практикой // Социалистическая законность. 1946. № 9. С. 11-14.

3. *Абрамов, С.Н.* В советском праве не может быть административного иска // Там же. 1947. № 3. С. 8-10.
4. *Попова, Ю.А.* Административное судопроизводство в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации: историко-правовое исследование // Общество: политика, экономика, право. 2019. №2 (67).
5. *Гурвич, М.А.* Право на иск. М., 1949. 216 с.
6. *Осокина, Г.Л.* Проблемы иска и права на иск : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1990. 44 с.
7. *Скитович В.В.* Проблемы административной юстиции как формы реализации судебной власти : автореф. дис. . д-ра юрид. наук. М., 1999. 42 с.
8. *Чечот, Д.М.* Неисковые производства. С. 10-12.
9. *Юрков, Б.Н.* Проблемы судебного контроля и надзора в советском государственном управлении : автореф. дис. . д-ра юрид. наук. Харьков, 1988. 27 с.
10. *Салищева, Н.Г.* Механизм защиты прав граждан в сфере исполнительной власти // Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 304.
11. *Панова, И.В.* Административно-юрисдикционный процесс. Саратов, 1998. 254 с.
12. *Демин, А.А.* Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства // Государство и право. 2000. № 11. С. 10-11.
13. *Салищева, Н.Г.,* Хаманева Н.Ю. Исполнительная и судебная ветви власти: соотношение и взаимодействие // Там же. № 1. С. 5-11.
14. *Канунникова, Н. Г.* Актуальные проблемы совершенствования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 32–34.
15. *Чумакова, К. А.* Актуальные проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции / К. А. Чумакова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 162-164.

УДК 328.185

ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Людмила Владимировна Добрикова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st806125@ruc.su

THE CONCEPT OF ANTI-CORRUPTION RIGHT-WING STATE POLICY

Lyudmila Vladimirovna Dobrikova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена анализу понятия «антикоррупционная политика государства». Рассматриваются ее нормативно-правовое содержание, структура и уровни реализации антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, государство, противодействие коррупции, антикоррупционная правовая политика.

The article is devoted to the analysis of the concept of "anti-corruption policy of the state". Its regulatory and legal content, structure and levels of implementation of anti-corruption policy are considered.

Keywords: corruption, state, anti-corruption, anti-corruption legal policy.

Коррупция характеризуется как явление, порождаемое противоречиями между корыстным поведением отдельных лиц и общественными ценностями. Она охватывает довольно широкий спектр противоправных действий, к которым можно отнести не только незаконное получение либо предоставление различных материальных благ, но и злоупотребление своим служебным положением вопреки государственным и общественным интересам.

Исторически зарождение коррупции связывают еще с первобытнообщинными отношениями, где не существовало государства, но уже прослеживалось наделение отдельных лиц властными полномочиями. Так, к примеру, при помощи подарков могли предприниматься попытки расположить к себе вождя либо жреца с целью получения особых привилегий. При этом в первобытном обществе эти действия не рассматривались как недопустимые и совершались практически повсеместно.

Кардинальным образом ситуация начала меняться с развитием государственности и появлением чиновничье-бюрократического аппарата, что обусловило необходимость урегулирования проблемы коррупции на законодательном уровне.

Понятие антикоррупционной правовой политики следует рассматривать сквозь призму правовой политики в целом.

Правовая политика в современном мире представляется наиболее возможной формой регулирования общественных отношений, в основу которой положены юридические конструкции и правовые средства. Правовая политика представляет собой деятельность органов государственной и муниципальной власти, основанная на правовых принципах и направленная на правовое регулирование общественных отношений.

Антикоррупционная политика является важнейшим направлением правовой политики, поскольку развивается в соответствии с ее отдельными видами (уголовной, финансовой, налоговой и т.д.) и оказывает непосредственное влияние на эффективность их реализации.

Антикоррупционную правовую политику можно обозначить как деятельность государства, направленную на обеспечение эффективной системы борьбы с коррупцией, формирующуюся при помощи политической воли.

Однако, необходимо отметить, что немаловажным фактором развития антикоррупционной правовой политики является активная

деятельность институтов гражданского общества, поскольку именно они гарантируют объективное реагирование на факты коррупционного проявления.

Антикоррупционная политика – это упорядоченная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, институтов гражданского общества, направленная на минимизацию и устранение коррупционных проявлений во всех сферах жизни общества.

Такое определение антикоррупционной правовой политики основано на изучении научного, законодательного материала, поскольку понятие не имеет нормативного закрепления.

Отсутствие базового нормативного правового акта в рассматриваемой сфере порождает неопределенности, связанные с выявлением структурных элементов антикоррупционной правовой политики.

Так, ряд ученых придерживается мнения, что в структуру антикоррупционной правовой политики входят её цель, задачи, принципы, а также объекты и субъекты, которые непосредственно участвуют в формировании её основных направлений и их реализации.

Но также существует противоположная точка зрения, согласно которой действующее законодательство и имеющиеся научные разработки позволяют сделать вывод, что основными элементами антикоррупционной правовой политики, наиболее полно отражающими её сущность, являются субъекты, объекты и содержание, представляющее собой совокупность мер, направленных на борьбу с коррупцией. При этом цели, задачи и принципы антикоррупционной правовой политики предопределяют основные направления деятельности ее субъектов. Иначе говоря, они служат ориентиром при формировании антикоррупционной правовой политики и оценке эффективности ее реализации.

На сегодняшний день в России антикоррупционная правовая политика является одним из приоритетных направлений государственной политики. В частности, наиболее важными сферами правового регулирования антикоррупционной правовой политики являются избирательное право, государственная и муниципальная служба, исполнение полномочий в связи с осуществлением законотворческой, судебной, правоохранительной и иных видов деятельности, оказывающих непосредственное влияние на жизнь общества.

Правовую основу антикоррупционной правовой политики составляют нормативные правовые акты, принимаемые органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления. При этом немаловажным будет отметить, что существенная роль в становлении российского антикоррупционного законодательства принадлежит международным правовым актам, поскольку именно в них содержатся положения, закрепляющие основы борьбы с коррупцией.

Среди них особо стоит выделить Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (далее Конвенция), принятую 15 ноября 2000 года, принятие которой обусловлено, прежде всего, глобализация организованной преступности и коррупции [1].

Конвенцией была установлена необходимость создания в каждом государстве национального органа по борьбе с коррупцией. Кроме того, акцент был сделан на том, что наибольшую опасность для государства и общества представляет коррупция, распространенная среди государственных служащих, в связи с чем особого внимания заслуживают профилактические меры, направленные на искоренение коррупционных проявлений в секторе государственного управления. В частности, к таким мерам следует отнести достойный уровень окладов, ротацию кадров, профессиональную подготовку, обеспечение прозрачности при осуществлении государственными служащими своих полномочий и другие.

Имплементация основ международного антикоррупционного законодательства в национальную правовую систему послужила фактором развития в России не только соответствующего законодательства, но и антикоррупционной правовой политики в целом.

В настоящее время российское антикоррупционное законодательство образует самостоятельную подсистему специальных антикоррупционных правовых актов, принятых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В Конституции РФ не встречается упоминаний о коррупции, тем не менее, именно в данном нормативном правовом акте заложены основы борьбы с ней. В частности, к таким основам можно отнести закрепление в статье 17 Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, что подчеркивает необходимость соблюдения баланса интересов общества и государства при осуществлении властных полномочий.

Закрепление принципа разделения властей также следует расценивать как попытку исключения взаимозависимости между существующими ветвями власти с целью предотвращения возможных злоупотреблений со стороны высокопоставленных чиновников. Кроме того, согласно статье 2 Конституции РФ Россия является демократическим государством, что обуславливает подотчетность и подконтрольность народу действий чиновников и иных публичных лиц.

В РФ основной нормативный правовой акт, направленный на противодействие коррупции, был принят в 2008 году, в виде федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [2].

Закон о противодействии коррупции представляет собой основу формирования антикоррупционной правовой политики Российской Федерации. Он установил не только жесткие меры ответственности за коррупционные правонарушения, но и усилил профилактические меры, а

также базовые принципы противодействия коррупции, организационно-правовые основы.

Согласно данному закону, коррупция охватывает довольно широкий круг противоправных действий, совершаемых в корыстных целях и наносящих урон государственным и общественным интересам.

Также следует отметить указ Президента РФ, определяющий Национальный план противодействия коррупции. Указанный нормативный правовой акт имеет важнейшее значение, поскольку именно им обязаны руководствоваться органы государственной власти при формировании ведомственных планов противодействия коррупции [3].

Следует отметить, что региональное нормотворчество пока нельзя назвать достаточно развитым в области противодействия коррупции. Зачастую предметом рассмотрения в суде становятся именно законы субъектов Российской Федерации, в которых обнаруживаются противоречия федеральному законодательству.

Так, в одном из дел Верховный Суд РФ указал, что законодательный орган субъекта не определил полномочия субъекта РФ в сфере противодействия коррупции, поскольку им не были введены собственные антикоррупционные стандарты [4].

На муниципальном уровне антикоррупционные правовые акты соответствуют предмету ведения муниципалитетов, однако, качество принимаемых ими документов по вопросам противодействия коррупции остается проблемой, требующей своего разрешения.

Происходит дублирование нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции представительными органами местного самоуправления, а затем главами муниципальных образований (главами администраций) этих же муниципалитетов.

Так же стоит отметить слабо развитую систему контрольных органов местного самоуправления, отсутствие полномочий контрольно-счётных органов по применению законодательства в сфере противодействия коррупции. При этом муниципальные образования зачастую возлагают на себя меры, реализовать которые им оказывается не под силу, например, проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов [5].

Таким образом, антикоррупционная правовая политика представляет собой неотъемлемую часть общей правовой политики современного российского государства. Она является частью общегосударственной правовой политики и должна реализовываться во взаимодействии с иными видами правовой политики. От того насколько успешно проводится в государстве антикоррупционная политика во многом зависит эффективность реализации демократических институтов и экономическая безопасность государства.

Антикоррупционную политику следует рассматривать как упорядоченную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, институтов гражданского общества, направленную на минимизацию и устранение коррупционных проявлений

во всех сферах жизни общества с целью обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. : (ред. от 07.10.2022). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы : указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2010 № 55-Г10-5. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. *Сажина, С.С.* Антикоррупционная политика как направление правовой политики российского государства И Наука и просвещение. 2018. С. 91.

УДК 342.591

ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Татьяна Алексеевна Егорова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805206@ruc.su

LEGAL SETTLEMENT OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE

Tatyana Alekseevna Egorova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Потенциальный конфликт интересов должен пресекаться при помощи фундаментального различия между политикой прямого и политикой косвенного воздействия путем ограничений, запретов и обязанностей. Для реализации и осуществления поставленных задач требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие специфическими навыками.

Ключевые слова: конфликт интересов, урегулирование интересов, коррупция, коррупционные правонарушения, государственные служащие.

Potential conflicts of interest should be suppressed by a fundamental distinction between direct and indirect impact policies through restrictions, prohibitions and duties. To

implement and implement the tasks, highly qualified specialists with specific skills are required.

Keywords: conflict of interest, settlement of interests, corruption, corruption offenses, civil servants.

Нормативно-правовые основы государственной гражданской и муниципальной службы в Российской Федерации в последнее время претерпевают значительные изменения за счет масштабного реформирования, коснувшегося в том числе антикоррупционной сферы [1, с. 233–235].

Коррупция, как явление, является серьезным препятствием развития общества. Она наносит ущерб не только экономической сфере, что способствует падению качества уровня жизни населения, но и отрицательно воздействует на эффективность работы государственных структур, ухудшает положение государства на международной арене, что в совокупности может привести к разрушению государства как суверенной единицы. В связи с этим, коррупция является триггером государственной дестабилизации [2, с. 135–138].

Следует отметить, что в международном рейтинге коррупции 2021 года, по оценке неправительственной организации Transparency International, Россия заняла 136 позицию из 180 (в 2015 году – 119-е, в 2016 – 131-е, в 2020 – 129-е). В мировом масштабе, по оценкам экспертов, общая стоимость преступлений коррупционного рода составляет 42 млрд. долларов США. Ежегодно отмывается 2,7% мирового ВВП, а корпорации, ищущие безналоговые юрисдикции, обходятся правительствам почти в 600 млрд. долларов в год.

Очевидно, что это глобальный паттерн и острая социальная проблема, которая требует вмешательства. Одним из направлений в реализации антикоррупционных мероприятий является урегулирование и предотвращение конфликта интересов на государственной службе.

Е.В. Трофимов утверждает, что когда государственные служащие реализуют полномочия с целью удовлетворения своих личных потребностей, это приводит к неэффективному функционированию органов государственной власти, росту коррупции, формированию неблагоприятного мнения о государственной службе и т.д. [3, с. 102–105].

Лишь на первый взгляд естественное родство права и власти кажется неотчуждаемым. В действительности, история их отношений изобилует конфликтами. Возможность таких конфликтов определяется различиями природы и сущности этих важнейших явлений общественной жизни. Да и сам факт существования понятий права и власти подчеркивает их дистанцированность друг от друга. Только в позитивистском правопонимании имеет место искусственное объединение права и власти, связанное с отождествлением закона и права и объявлением государства его единственным источником. Различны субъекты права и власти, а значит и их мотивационные качества. Понятие права, в большей степени,

обращено к обществу и отражает комплекс причин, определивших правовую ситуацию, выходом из которой и было изобретение права. Власть же неизменно ассоциируется с государством и его деятельностью. Индивидуальные притязания являются мотивационной основой возникновения права и его историческим источником, власть же стремится унифицировать многообразие этих притязаний. Власть стремится навязать другой стороне свои правила поведения, определить цели и средства, характеризующие основные параметры деятельности людей, лишить полномочий, которыми эти люди обладают, или наделить оными, если в этом есть необходимость. Когда же необходимость в принуждении отсутствует, власть сохраняет его возможность. Власть претендует на чужое, право дает человеку возможность получить свое. Власть является не только важнейшим источником существующего в обществе неравенства, но и наиболее древним и радикальным способом удержания его в границах системной целостности общества. И здесь императивы власти и права существенным образом расходятся: власть сохраняет существующее в обществе неравенство как преимущество, ради которого эта власть и создана, для права же допустимое неравенство выступает возможностью выбора и свободы. Власть по определению эгоистична, своевольна и своенравна. Императивы власти связаны с ее стремлением подчинить, заставить, объединить. Она переполнена требованиями и всегда стремится к собственной суверенности и самодостаточности. Такая власть требует присяги, клятвенных заверений, публичных признаний и публичных покаяний. Неограниченность притязаний власти и объем ее полномочий, определяемых доступностью ресурсов, неизбежным образом мифологизируют ее облик. Призвание же права – демифологизация власти и определение границ ее своеволия.

Проведенное исследование дает понять, что одним из инструментов противодействию коррупции выступает вопрос урегулирования конфликта интересов. Потенциальный конфликт интересов должен пресекаться при помощи фундаментального различия между политикой прямого и политикой косвенного воздействия путем ограничений, запретов и обязанностей.

В целом, противодействие коррупции в России в целом требует системного подхода и применения всего опыта накопленного за всю историю существования человечества, в процессе реализации которых одним из главных направлений деятельности непременно должно быть проведение активной работы по определению, пропаганде и внедрению в практику моральных и этических принципов функционирования государственной службы как института предоставления управленческих услуг гражданам и юридическим лицам [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Для реализации и осуществления поставленных задач требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие специфическими навыками. Это касается и повышения квалификации участников

законотворческого процесса, и управленческого персонала, и других авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исаев, А.В.* Правовые механизмы противодействия коррупции на государственной службе / А.В. Исаев, М.В. Глазкова // Современные проблемы регионалистики. Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. В 2-х томах. Под редакцией П.А. Меркулова. Орел, 2016. С. 233–235.
2. *Исаев, А.В.* Коррупция в органах публичной власти: организационно-правовые механизмы противодействия / А.В. Исаев, А.В. Гронский // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования: материалы III Международной научно-практической конференции, Орёл, 25 мая 2018 года. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2018. С. 135–138.
3. *Трофимов, Е.В.* Об административно-правовых средствах повышения уровня нетерпимости к коррупции // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 102–105.
4. *Кулапова, Т.Ю.* Проблемы антикоррупционной политики организаций // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 6. С. 9–12.
5. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Елифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.
6. *Котляров, С.Б.* Юридические свойства правоприменения как особой формы реализации права // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: Материалы II Международной научно-практической конференции, Саранск, 11–12 апреля 2018 года. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2018. С. 341-344.
7. *Котляров, С.Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193-198.
8. *Милежик, А.В.* Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: Учебно-методическое пособие / А.В. Милежик, А.В. Усов, Н.А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.
9. *Кириллова, Е.А.* Формы участия государства в гражданских правоотношениях / Е. А. Кириллова, П. В. Артемова // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 126-131.

УДК 34.037

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Александр Викторович Ермаков, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: 9271924081@yandex.ru

ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Aleksandr Viktorovich Ermakov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation university

Статья посвящена анализу деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия. Рассмотрены основные задачи омбудсмана, в вопросах взаимодействия с органами государственной власти. Проанализированы приоритетные направления работы Уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, полномочия, механизмы, права и свободы человека, органы государственной власти, формы взаимодействия.

The article is devoted to the analysis of the activities of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Mordovia. The main tasks of the Ombudsman in matters of interaction with public authorities are considered. The priority areas of work of the Commissioner for Human Rights are analyzed.

Key words: Commissioner for Human Rights, Ombudsman, powers, mechanisms, human rights and freedoms, public authorities, forms of interaction.

Одной из непосредственных обязанностей российского государства в соответствии со статьей 2 Конституции РФ является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В 1997 г. был принят Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», устанавливающий порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека, его компетенцию, вопросы организации и обеспечения его деятельности. Затем омбудсмены субъектов были наделены правом на осуществление запросов в территориальные органы федеральной исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, а также получать от организаций федерального подчинения – документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалоб, беспрепятственно посещать указанные органы, проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности этих органов и их должностных лиц.

Создание института Уполномоченного по правам человека направлено на более тесное сотрудничество общества с государством в разрешении возникающих конфликтов, тем самым выравнивая баланс между ними в области защиты прав и свобод гражданина, поэтому, в целях достижения наиболее эффективного взаимодействия омбудсмен РМ должен осуществлять сотрудничество с Прокуратурой РМ, Государственным собранием, Правительством республики, Верховным судом РМ, Администрацией главы республики, Общественной палатой, главами муниципальных образований, СМИ и т. д.

Деятельность омбудсмана является конституционной основой, ввиду того, что работа осуществляется в области различных видов нарушений, как индивидуальных, так и массовых, особое внимание уделяется пенитенциарной преступности, предупреждению правонарушений, как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников учреждений. Уполномоченный должен быть достаточно умелым дипломатом, так как имеет воздействие на все ветви власти. Среди основных задач уполномоченного является правовое просвещение, ведь чаще всего права человека нарушаются ввиду того, что граждане достаточно мало осведомлены о своих правах. В соответствии с законодательством Российской Федерации омбудсмен имеет право обращаться в органы судебной власти с заявлением о нарушении прав, как самостоятельно, так и с помощью представителя, вплоть до возбуждения административного или уголовного судопроизводства [1].

Республика Мордовия стала одним из субъектов РФ в котором начал свою деятельность институт Уполномоченного по правам человека в соответствии с Законом Республики Мордовии «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Мордовия». В своем докладе, за 2021 год, Уполномоченный по правам человека РМ отметил, что «Наша задача – оперативно помочь каждому человеку, обратившемуся с проблемой!», «... все наши мероприятия, планы и проекты должны оцениваться через призму одного показателя – как они повлияли на жизнь граждан.

Как одним из основных видов деятельности омбудсмана, в субъекте, является непосредственная работа с обращениями, жалобами, которая осуществляется в соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом № 59-ФЗ от 2 мая 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 18 марта 2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Ключевой формой реагирования Уполномоченного на выявленные нарушения в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина являются ежегодные доклады и предоставление информации Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Одной из форм реагирования уполномоченного является подготовка специального доклада в Государственную Думу Российской Федерации, при наличии признаков нарушения прав и свобод. Следует отметить тот

факт, что никто не может повлиять на деятельность Уполномоченного по правам человека, либо препятствовать его деятельности, поскольку данное лицо может быть привлечено к административной ответственности. Уполномоченный в РМ, либо его представитель могут принимать участие в расширенных совещаниях Генеральной прокуратуры.

Уполномоченный по правам человека в Мордовии принимал участие в публичных слушаниях Государственного собрания РМ, особое внимание он уделил вопросу улучшения жилищных условий детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. По итогам слушания было принято решение о создании маневренного фонда специализированного жилищного фонда Республики Мордовия для временного проживания. Было внесено предложение о внесении поправок в Закон «О занятости населения РФ» которые бы достаточно упростили поиск работы гражданам, социальные выплаты были конкретизированы в части периода их выплаты, обеспечены квоты на рабочие места и представлены меры экономического стимулирования работодателей.

Осуществляя сотрудничество с Центральной избирательной комиссией РМ, обсуждался вопрос о необходимости обеспечения всех необходимых условия, дающих возможность полноценно участвовать в голосовании людям с ограниченными возможностями здоровья, достаточно большая работа проводилась по противодействию коррупции на территории нашего субъекта, уполномоченный взаимодействовал с комиссией по вопросам помилования, республиканской призывной комиссией.

Рассматривая институт Уполномоченного по правам человека РМ и органы прокуратуры республики, как субъект взаимодействия по правам человека, стоит отметить, что их деятельность представляет собой комплекс согласованных мероприятий, а так же объединённые информационные ресурсы. Функционирование контрольно-надзорных органов, их взаимодействие, играет немаловажную роль в области пресечения, восстановления, защиты, а так же предупреждения прав и свобод граждан, проживающих на территории Российской Федерации, что непосредственно отражает состояние общества в целом.

В вопросах взаимодействия уполномоченного с органами прокуратуры РФ, действия омбудсмена направлены на защиту прав и интересов граждан, ввиду того, что он действует от имени российского государства, соблюдая основные законы нашей страны, а также федеральное законодательство, тем самым при взаимодействии рассматриваемых институтов, повышается способность к выявлению и пресечению нарушений.

В то же самое время, органы прокуратуры, рассматривают правонарушение, с точки зрения требования законодательства, действующего на территории нашего государства, а Уполномоченный по правам человека помимо этого учитывает моральные, этические нормы и в результате их непосредственного взаимодействия, цель, заключающаяся в

верховенстве закона, защите прав и свобод человека и гражданина, достигается гораздо быстрее. Отметим, что согласно законодательству Российской Федерации, функция контроля присуща уполномоченному по правам человека, а надзор присущ прокуратуре Российской Федерации и только при совместном взаимодействии они выполняют функцию социального контроля.

Органы прокуратуры, совместно с уполномоченным, образуют форму внесудебного контроля и надзора, обладая широким перечнем прав. Оба института занимаются рассмотрением обращений, жалоб, заявлений граждан, восстановлением нарушенных прав, просвещением по различным вопросам, обращением в судебные органы, представляя интересы граждан, и их основной целью является защита прав и свобод граждан, которая достигается посредством выполнения задач, включающих в себя такие как, выявление правонарушений, профилактика антиобщественного поведения, правозащитная деятельность [2]. Именно налаженное взаимодействие рассматриваемых органов позволяет сформировать обширную информационную базу о состоянии законности, повышая тем самым качество и эффективность контрольно-надзорной деятельности. Взаимодействие рассматриваемых институтов строится на принципах взаимного доверия, равенства, учета интересов друг друга. Особо актуальными вопросами являются те, которые касаются защиты прав и свобод, затрагивают широкий круг лиц среди социально незащищенных категорий населения.

Поэтому рассматривая вопрос взаимодействия органов прокуратуры с уполномоченным наиболее важными и приоритетными является защита прав и интересов военнослужащих и членов их семей, которая непосредственно касается конституционных прав военнослужащих (посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащих), социально экономических прав (принудительный труд при прохождении военной службы, наращение в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих).

Достаточно важным является вопрос взаимодействия прокуратуры и омбудсмена по вопросам, связанным с исполнением законов учреждениями исполнения наказания, ввиду того, что значительная часть обращений поступает именно от лиц, осужденных к лишению свободы. В основном обращения касаются ненадлежащего медицинского обеспечения, применение физической силы, оформление инвалидности. Среди вопросов взаимодействия рассматриваемых институтов так же стоит отметить совершенствование законодательства путем внесения органами прокуратуры предложений, касающихся изменения, дополнения либо непосредственной отмены нормативно-правового акта. Органы прокуратуры могут так же выступить с законодательной инициативой, чего не может сделать уполномоченный. В его компетенцию входит лишь возможность обратиться с законодательной инициативой через другие субъекты права, выражая тем самым свою правозащитную функцию, ведь

данное полномочие дает право влиять на законодательный процесс, способствует принятию нормативно-правовых актов, гарантирующих защиту граждан.

Несмотря на достаточно большое количество форм взаимодействия рассматриваемых институтов, в научной литературе существуют различные мнения авторов по поводу их деятельности. Например, Семенов А. Ю. утверждает: «Идея создания института Уполномоченного по правам человека является утопией, поскольку он является не жизненным из-за ментальности населения, ввиду того что он создан органами законодательной власти и не наделен правами принятия решений, которые были бы обязательны для исполнения субъектами, нарушившими такое право» [2].

Ряд ученых полагают, что институт Уполномоченного вызывает значительный интерес ввиду большого количества принятых законодательных актов, закрепляющих компетенцию данного института, дающих возможность разрешать многие правовые вопросы. Работа института Уполномоченного по правам человека направлена на непосредственное сотрудничество государства, общества, ведь он разрешает определенные конфликты, которые возникают между обществом и государством, но в тоже время институт уполномоченного не подменяет собой другие органы контроля. Стоит отметить, что именно всестороннее взаимодействие рассматриваемых институтов уполномоченного и прокуратуры, использование правозащитного потенциала, помогает достаточно качественно и эффективно решать поставленные перед ними задачи по защите прав граждан. Такое сотрудничество действительно необходимо, так как оно действительно позволяет совершенствовать механизм взаимодействия.

Конструктивное сотрудничество ведется с УФСИН России по РМ, рассматриваются вопросы касающиеся строительства исправительных учреждений, укомплектование медицинских частей, положение лиц с инвалидностью, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а так же дерадикализация лиц, осужденных за преступления террористического характера.

Одной из своих важных задач омбудсмен региона считает защиту прав и законных интересов ветеранов, воспитание молодежи в традициях старшего поколения. В целях повышения оперативности реагирования на обращения граждан создана система мониторинга «Инцидент Менеджмент». В целях оказания доступной юридической помощи гражданам Управление Министрства юстиции России по РМ совместно с Уполномоченным, Адвокатской палатой РМ были проведены дни юстиции. Для просвещения, формирования правовой культуры молодежи проводился Всероссийский Единый урок «Права человека» и декада правового просвещения, ведь развитие правового государства и формирование гражданского общества требует наиболее высокого уровня знания норм права.

Стоит отметить, что именно всестороннее взаимодействие рассматриваемых институтов уполномоченного с другими органами государственной власти, использование правозащитного потенциала, помогает достаточно качественно и эффективно решать поставленные перед ними задачи по защите прав граждан. Такое сотрудничество действительно необходимо, так как оно действительно позволяет совершенствовать механизм взаимодействия

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время взаимодействие между Уполномоченным по правам человека Республики Мордовия и госорганами осуществляется путем взаимного обмена информацией, согласование планов работ по проведению совместных проверок, предупреждение правонарушений, совместное повышение квалификации путем проведения конференций, круглых столов, семинаров, а так же совместная нормотворческая деятельность.

Одной из главных целей рассматриваемых институтов является защита прав и свобод человека и гражданина. Существует необходимость законодательного закрепления взаимодействия указанных органов, разработке методических материалов, рекомендаций, которые позволят в достаточной мере оптимизировать работу указанных государственных органов. Ввиду того, что они преследуют одну единую цель, движутся в одном направлении, в таком случае необходимо проработать совместные действия в едином контенте. Достаточно целесообразно сделать акцент на том, что рассматриваемая коммуникация должна строиться на согласованных действиях, взаимовыполняемых намерениях, с совпадением основных целей и задач, а так же в рамках имеющихся полномочий, что на практике поможет обеспечить исполнение Конституции Российской Федерации в части соблюдения гражданских прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галютудинов, Б. С.* Правовая природа института Уполномоченного по правам человека // Государство и право. 2021. № 4. С. 6.
2. *Семенов, А. Ю.* Уполномоченный по права человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Правозащитный мониторинг соблюдения прав в Российской Федерации. 2022. № 10. С. 6.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

**Марина Александровна Жадяева, кандидат юридических наук, доцент
Юлия Сергеевна Полушкина, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su; st805174@ruc.su

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF MINORS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

**Marina Aleksandrovna Zhadyaeva, PhD (Jurisprudence) Associate
Professor**

Yulia Sergeevna Polushkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются вопросы правового положения несовершеннолетних в административном производстве. Вносится предложение о понижении возраста привлечения к административной ответственности, необходимости введения дополнительных видов наказаний и совершенствовании правовых норм, регламентирующих порядок привлечения несовершеннолетних к ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, законный представитель, административная ответственность, административное правонарушение, административное наказание, возраст, протокол, нарушение прав, защита, порядок привлечения.

The article analyzes the issues of the legal status of minors in administrative proceedings. A proposal is being made to lower the age of bringing to administrative responsibility, the need to introduce additional types of punishments and improve the legal norms regulating the procedure for bringing minors to responsibility.

Key words: minor, legal representative, administrative responsibility, administrative offense, administrative punishment, age, protocol, violation of rights, protection, procedure for involvement.

Согласно нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ) административная ответственность несовершеннолетних наступает с шестнадцати лет (ст. 2.3). Однако практика показывает, что по некоторым составам административных правонарушений этот вопрос можно отнести к числу дискуссионных.

Одни авторы считают, что привлечение к административной ответственности должно быть с семнадцати лет, другие склоняются, что можно привлекать с четырнадцати лет за те правонарушения, которые подросток в силу своего возраста уже должен осознавать – это,

например, может быть, мелкое хищение.

Уголовная ответственность наступает по достижении лицом возраста шестнадцати лет. Лишь за некоторые преступные деяния, общественная опасность которых значительна, уголовная ответственность наступает по достижении возраста четырнадцати лет [2].

Безусловно, российский законодатель ограничил перечень правонарушений, к которым привлекаются несовершеннолетние. подростки останутся безнаказанными ввиду своей юности, поэтому было бы целесообразно расширить данный перечень, проанализировать подростковую преступность, опросить их на соответствие возрастного уровня и отношения к совершению административных правонарушений, и действительно задуматься об изменении возраста привлечения к ответственности [3, с. 285].

Проблемным является применение административной ответственности несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати лет до совершеннолетия за нарушение правил поведения в местах проведения спортивных соревнований. Здесь необходимо соблюдать комплекс мер: предъявлять контролерам-распорядителям входной билет, во время нахождения на спортивном мероприятии, соблюдать общественный порядок, уважительно относиться к иным зрителям, не причинять имущественного вреда зрителям. несовершеннолетних вышеуказанными сотрудниками составляются.

При совершении подобных нарушений сотрудниками безусловно составляются протоколы об административных правонарушениях с приобщением необходимых доказательств. Однако встречаются случаи, когда субъектами, совершающими административные правонарушения, являются лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста. В этих случаях сотрудники полиции вынуждены протоколы об административных правонарушениях не составлять и передавать материалы в комиссию по делам несовершеннолетних.

Поэтому, снижение возраста привлечения к административной ответственности по отдельным составам правонарушений позволило бы, на наш взгляд, обеспечить общественный порядок и соблюдение прав лиц на личную неприкосновенность и неприкосновенность имущества.

Конституция РФ закрепляет равные права и обязанности родителей по воспитанию детей (ст. 38). Соответственно каждый из них в случае неисполнения своих родительских обязанностей может быть привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Так, несовершеннолетний Иванов И. (12 лет) занимался бродяжничеством, был склонен к совершению антиобщественных поступков, совершал административные правонарушения. В соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ, он не достиг возраста, по достижении которого наступает административная ответственность. Помимо мер профилактического характера в отношении самого Иванова И., инспектор

по делам несовершеннолетних принимает решение о привлечении к административной ответственности его законных представителей за ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей. В свидетельстве о рождении Иванова И. есть сведения о матери и отце, которые имеют равные обязанности по воспитанию, содержанию и обучению сына. Однако, в ходе выяснения всех обстоятельств установлено, что Иванов И. проживает только с матерью, а отец в течение длительного периода времени проживает с другой семьей и от воспитания сына Иванова И. самоустранился полностью. В большинстве подобных случаев протокол об административном правонарушении будет составлен только в отношении матери. Однако, одной из причин девиантного поведения сына является то, что отец длительный период времени не исполняет свои родительские обязанности.

Таким образом, можно говорить о том, что принцип равенства перед законом, закрепленный в ст. 1.4 КоАП РФ, а именно то, что лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом и подлежат административной ответственности независимо от места жительства и своих убеждений, не соблюдается [4, с. 43].

Статьей 3.2 КоАП РФ закрепляются виды административных наказаний. К несовершеннолетним чаще всего применяется штраф и предупреждение. Штраф, в большинстве случаев взыскивается с родителей или законных представителей несовершеннолетних, так как последние зачастую не имеют место работы и дохода соответственно. Что касается предупреждения, то оно в большей степени ориентировано на совесть подростка, затрагивает его моральную составляющую. Предусмотренные законом виды наказаний являются недейственными к несовершеннолетним, так как не позволяют прочувствовать строгость закона в полной мере и правонарушение может повториться. Поэтому, верным было бы дополнить нормы закона о таких наказаниях для несовершеннолетних, как общественные работы или запрет в совершении каких-либо действий.

Особые сложности составляет именно привлечение к ответственности несовершеннолетнего. Сам по себе институт административной ответственности несовершеннолетних не урегулирован в полной мере, что отражается непосредственно на реализации права. Так, к примеру, чтобы привлечь несовершеннолетнего к ответственности за нахождение в состоянии наркотического опьянения, необходимо направить его на определенные процедуры медицинского характера. Кроме того, надо понимать, что несовершеннолетний – лицо, не обладающее полной дееспособностью, порядок прохождения им медицинского освидетельствования включает необходимость получения добровольного согласия родителей или законных представителей на реализацию данных мер.

Как правило, на практике родителями согласие не дается, поскольку далеко не все хотят соответствующей огласки, связанной с употреблением

наркотических средств их детьми; кроме того, проблема современного общества состоит в том, что большинство родителей уверены в максимальной эффективности применения наказания в семейных условиях, нежели в воздействии на несовершеннолетнего аппаратом государственного принуждения. Таким образом, можно говорить о том, что на практике данный механизм работает крайне редко [5, с. 648].

Поэтому на сегодняшний день необходимо постоянно совершенствовать правовые нормы, регламентирующие порядок привлечения несовершеннолетних к ответственности.

Практика показывает, что при составлении протокола об административном правонарушении в отношении несовершеннолетних часто допускаются нарушения.

Так, в ходе привлечения несовершеннолетней к ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ не были извещены законные представители о дате, времени и месте составления протокола. Им также не была отправлена и копия протокола. Это в свою очередь послужило основанием для отмены постановления комиссии судом и прекращения производства по делу, так как повлекло нарушение права несовершеннолетнего на защиту его прав и интересов [6].

В другом случае, к ответственности была привлечена мать несовершеннолетней за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию, которое выразилось в том, что она допустила ее пребывание в общественном месте в период действия режима самоизоляции. Однако в самом протоколе об административном правонарушении отсутствовало указание общественное место, его адрес, в чем конкретно выразилась угроза жизни и здоровья несовершеннолетней, вина родителей в этом. Допущенные процессуальные нарушения послужили основанием для отмены постановления о привлечении к административной ответственности [7].

Таким образом, несовершеннолетние имеют особый правовой статус, который предопределяет нюансы привлечения их к административной ответственности и назначения наказаний. Представляется верным законодательно в статусе субъекта несовершеннолетнего закрепить больше обязанностей, дополнительные виды наказаний и увеличить возрастной ценз привлечения к ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 24 сентября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовное право. Общая часть: курс лекций : учеб.-метод. пособие / Т. В. Абдульмянова, И. П. Асанова, М. А. Жадяева ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Электрон. текстовые дан. Саранск : Издатель Афанасьев В. С., 2021.
3. Колесникова, А.А. Административная ответственность несовершеннолетних // В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных

статей 5-й Международной научной конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 284-286.

4. Васильева, О.М. Анализ некоторых проблем привлечения к административной ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей // В сборнике: Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 41-45.

5. Никифоров, О.В. Общая характеристика административной ответственности несовершеннолетних в сфере оборота наркотических средств // В сборнике: Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 644-650.

6. Постановление Свердловского районного суда г. Костромы от 01.10.2020 г. № 12-617/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Свердловского районного суда г. Костромы от 24.09.2020 г. № 12-730/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 342.9

СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

**Марина Александровна Жадяева, кандидат юридических наук, доцент
Идель Раисович Сафаев, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su; st805211@ruc.su

STAGES OF PROCEEDINGS ON CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES: PROBLEM ASPECT

**Marina Aleksandrovna Zhadyaeva, PhD (Jurisprudence), Associate
Professor**

Idel Raisovich Safaev, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье анализируются дискуссионные вопросы о стадиях производства по делам об административных правонарушениях. Отмечается необходимость законодательного закрепления срока и порядка проверки сообщения об административном правонарушении, термина «административное расследование». Внимание уделяется особенностям судебного разбирательства и процессуальным нарушениям, допускаемым в ходе производства по делу.

Ключевые слова: стадии, возбуждение дела, административное

правонарушение, административное расследование, судебное разбирательство, уполномоченные должностные лица.

The article analyzes debatable questions about the stages of proceedings in cases of administrative offenses. The necessity of legislative consolidation of the term and procedure for checking a report on an administrative offense, the term "administrative investigation" is noted. Attention is paid to the peculiarities of the trial and procedural violations committed during the proceedings.

Key words: stages, initiation of a case, administrative offense, administrative investigation, trial, authorized officials.

Первоначальной стадией административного производства является возбуждение административного дела. В ходе нее устанавливаются фактические обстоятельства, а именно поводы к возбуждению дела, имеющие важное значение для развития процедуры административного производства. При этом на рассматриваемой стадии закон разрешает осуществлять сбор доказательств по делу.

Представляется, что начальным моментом, с которого берет начало данная стадия является момент составления процессуального документа – протокола об административном правонарушении. Поскольку уже к этому моменту достоверно известно об обстоятельствах дела, которые в нем фиксируются. Соответственно, протокол выступает поводом к возбуждению дела. В качестве оснований выступают данные-доказательства, подтверждающие произошедшее событие.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ) не закреплен порядок проверки сообщения о совершенном административном правонарушении. Если обратиться к норме ч. 1 ст. 144 УПК РФ, то в ней предусматривается трехсуточный срок для проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. В положениях КоАП РФ подобной нормы не закреплено. В связи с этим, было бы правильным ее предусмотреть в законе, поскольку его регламентация позволит установить достаточный объем доказательств, свидетельствующий о наличии или отсутствии события правонарушения.

Поэтому было бы правильным на законодательном уровне определить с какого момента берет начало стадия возбуждения дела об административном правонарушении, а также закрепить норму, регламентирующую период предварительной проверки сообщения (информации) о совершенном правонарушении.

Порядок административного расследования регламентирован ст. 28.7 КоАП РФ. В ней же дается исчерпывающий список категорий дел, по которым возможно проведение административного расследования.

Административное расследование является важной частью административно-юрисдикционных действий, позволяющий сформировать и подготовить доказательственную базу и процессуальные документы. Оно состоит во временных процессуальных действиях, направленных на

всестороннее и полное рассмотрение уполномоченными органами и должностными лицами административного дела.

В теории высказываются научные позиции о том, что расследование является частью возбуждения дела об административном правонарушении. Однако, думается, что эта позиция не учитывает самостоятельность тех процессуальных действий, которые проводятся в рамках расследования, их цель, предмет и методы. Поэтому в нормах КоАП РФ нужно ввести понятие административного расследования, а в ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ отразить его признаки, а именно: цель, предмет расследования, сроки, акты, перечень процессуальных действий. При чем перечень процессуальных действий и сроков их осуществления должен быть исчерпывающе определен в законе.

В КоАП РФ закреплено порядка четырехсот пятидесяти составов административных правонарушений, решения по которым принимают органы исполнительной власти и их должностные лица. При этом, насчитывается также около трехсот двадцати составов правонарушений, по которым решение выносит судья. КоАП РФ закрепляет в ч. 2 ст. 23.1 возможность органов или должностных лиц передавать некоторые категории дел об административных правонарушениях на рассмотрение судьи. Соответственно это подтверждает большую роль суда в рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [2] (далее КАС РФ) закрепляет достаточное количество полномочий при разрешении публично-правовых споров. Так, суд вправе истребовать доказательства по своей инициативе, привлекать ответчика без согласия истца, иметь возможность проверить соглашение о примирении по допустимости о взаимных уступках, применять меры предварительной защиты или приостанавливать исполнение судебного решения по делу.

В ходе судебного разбирательства дел об административных правонарушениях важно соблюдать права участников процесса. Практика судов Республики Мордовия свидетельствует о достаточном количестве нарушений. В частности, отказ в обеспечении личного участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи лица, участвующего в деле, который отбывает наказание в виде лишения свободы, при наличии технической возможности недопустим. Так, Ч. обратилась с административным заявлением в суд об оспаривании действий прокурора который надлежащим образом не провел проверку по изложенным доводам по факту нарушения прав заявителя и её супруга на переписку, предвзятое отношение к её супругу Ч. со стороны администрации исправительного учреждения, незаконного применения к ее супругу физической силы и его принудительного бритья.

Она просила суд признать незаконными бездействие Дубравной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и и.о. Дубравного прокурора по надзору за соблюдением

законов в исправительных учреждениях И. нарушающим ее права и законные интересы, обязать административных ответчиков исправить допущенные нарушения.

Однако Zubovo-Polyanskiy районный суд Республики Мордовия от 25 июня 2021 г. Ч. в удовлетворении заявленных требований отказал, в связи с чем, последней была подана апелляционная жалоба. Суд апелляционной инстанции выявил ряд нарушений при рассмотрении дела, а именно: неправомерность принятия во внимание судом первой инстанции позиции административного ответчика; рассмотрение обращения неполно и не всесторонне; суд первой инстанции не обеспечил личное участие заинтересованного лица Ч. в судебном заседании посредством видеоконференц-связи при наличии соответствующего ходатайства. Также она оспаривала утверждение о неполучении административными ответчиками полного текста ее обращения, поскольку оно направлялось посредством электронной почты в полном объеме. Все эти нарушения послужили основанием для возвращения дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции [3].

В другом случае было нарушено требование ч. 1 ст. 206 КАС РФ об обязательности аудиопроколирования судебного заседания. Согласно имеющемуся в материалах дела акту об отсутствии аудиопротокола, подписанному секретарем судебного заседания Ковылкинского районного суда Республики Мордовия, главным специалистом и председателем судей по делу, по окончании судебного заседания было выявлено, что по техническим причинам аудиозапись судебного заседания не произведена. Протокол судебного заседания от 6 июля 2021 г., составленный в письменной форме, содержит сведения о том, что аудиопроколирование не велось уже в начале судебного заседания, при этом мер по устранению причин, препятствующих его осуществлению, судом первой инстанции не было принято. Это послужило существенным нарушением процессуальных прав лица с последующим направлением дела на новое судебное рассмотрение [4].

Следует отметить, что в ходе судебных заседаний допускается немало нарушений процессуальных норм, ограничивающих права и интересы сторон, участвующих в процессе, в том числе и проявления неуважения к участникам, грубость, оскорбления. Применение аудиопроколирования положительным образом сказывается и на дисциплине присутствующих в процессе, а вышестоящим судам позволяет более объективно проверять жалобы сторон [5, с. 391].

Часто встречаемой проблемой в процессе рассмотрения административных дел является невозможность лица в силу ряда причин принять участие в процессе или когда причины неявки не соответствуют действительности. Зачастую суды уже получают дела с нарушенным сроком ввиду их позднего поступления или невозможности надлежащим образом уведомить лиц, участвующих в деле. А у суда, согласно закону всего лишь пятнадцать суток на рассмотрение со дня его поступления и

два месяца на вынесение постановления. И в этот сжатый срок необходимо уведомить всех заинтересованных лиц, выслушать стороны, исследовать представленные доказательства и вынести постановление.

Также внимание судов обращалось и на другие процессуальные нарушения в ходе разбирательства по административным делам: недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона; составления с нарушением закона протокола об административном правонарушении; не допущение вменения нарушений, не указанных в постановлении по делу об административном правонарушении [6].

Таким образом, вышеобозначенные, и другие возникающие проблемы на стадиях производства по административным правонарушениям требуют внимания и разрешения на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 24 сентября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 08 марта 2014 г. № 21-ФЗ; в ред. от 11 июня 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

3. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия № 33а-1699/2021 // URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=755 (дата обращения: 31.10.2022).

4. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия № 33а-1905/2021 // URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=755 (дата обращения: 31.10.2022).

5. Жадяева М.А. Аудио- и видеопроколирование в уголовном процессе // В сборнике: научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Саранск: Принт-Издат, 2017. С. 389-394.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по делам об административных правонарушениях за второе полугодие 2020 года (утв. 28.06.2021) // URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=718 (дата обращения: 31.10.2022).

МИГРАЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Валерий Александрович Забатурин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805188@ruc.su

MIGRATION: LEGAL LIABILITY FOR LEGAL VIOLATIONS

Valery Alexandrovich Zabaturin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются виды юридической ответственности за совершение правонарушений или преступлений в сфере миграции. Авторами дается подробная характеристика санкций за совершение данного вида правонарушений (преступлений).

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, мигрант, пересечение границы, юридическая ответственность, административное наказание, уголовное законодательство, уголовная ответственность, санкция.

The article discusses the types of legal liability for committing offenses or crimes in the field of migration. The author gives a detailed description of the sanctions for committing this type of offense (crime).

Keywords: migration, illegal migration, migrant, border crossing, legal liability, administrative punishment, criminal law, criminal liability, sanction.

Усиление миграционных потоков как естественное следствие упрощения перемещения по миру (исключением стал 2020 год) привело к увеличению в том числе уровня незаконной миграции. В качестве ответной реакции государства последовало усиление мер противодействия данной явлению с одной стороны и упрощение бюрократического порядка оформления законных мигрантов – с другой.

В международной практике, как и Российской единое понятия «мигранта» и самой «незаконной миграции» отсутствует. Наиболее точное понятие мигранта следующие – мигрант, это человек пересекающий границы государств с целью смены постоянного проживания.

С понятие «незаконной миграции» дела обстоят проще, так как законодатель дал четкое определение «незаконной миграции» это перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Проблема незаконной миграции, особенно остро стоит перед правительством России. Беспрецедентный рост масштабов миграции в первую очередь оказывает воздействие на распространение и рост преступности. Ввиду чего стоит вопрос проблем миграции.

Российская специфика миграции такова – интенсивные процессы

миграции происходят на фоне её неустойчивого экономического развития, при этом она является самой развитой страной на постсоветском пространстве, что делает её центром миграции из соседних стран [1, с. 263-268.].

Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривает ответственность за незаконную миграцию в следующих статьях, это статья 322 УК РФ, статья 322.1 УК РФ и косвенно затрагивается в статье 322.3 УК РФ [2].

До недавнего времени, за нарушение миграционного режима, была предусмотрена лишь административная ответственность, и уголовное законодательство предусматривало ответственность лишь за незаконное пересечение границы. Указанный пробел, был заполнен внесением дополнения в Уголовный кодекс статьи 322.1 УК РФ, которая вносит уголовную ответственность за «Организацию незаконного въезда на территорию Российской Федерации».

Вышеуказанные статьи являются бланкетными, то есть они предоставляют государственным органам и должностным лицам некую автономию в определении законности пересечения границы, и как показывает практика судьи часто пренебрегают регулируемыми пересечения границы федеральными законами и нормативными актами. Результатом подобного, стали 15 млн. нелегальных мигрантов, которые находятся в России.

Раскрывая общественную опасность данного преступления заметим, что согласно ст. 322.1 УК РФ объективная сторона предусматривает следующие альтернативные действия: организация незаконной миграции в РФ, лиц без гражданства и иностранных граждан; незаконное пребывание в РФ лиц без гражданства и иностранных граждан; незаконный транзит лиц без гражданства и иностранных граждан через территорию РФ.

Наиболее, опасным из них представляется организация незаконного въезда, а остальные являются его производными.

Можно выделить следующие негативные последствия незаконной миграции: угроза экономической безопасности в виде роста теневой экономики и роста коррупции; угроза изменения демографического состава населения; угроза роста этнической преступности и связанной с этим ростом криминогенной обстановки и роста межнациональных конфликтов; угроза потери стимула для законной миграции в РФ; демонстрация слабости государственной власти.

Следует отметить что уголовно наказуемым деянием не является пересечение границы, уголовная ответственность наступает только с организацией миграции. Проблема заключается в том, что понятие «организации миграции» не растолковано в российском законодательстве, что вызывает определённые сложности в правоприменении такой статьи как 322.1 УК РФ [3, с. 5].

Переходя к практике применения ст. 322.1 УК РФ можно заметить следующую тенденцию и сказать о том, что штраф как вид уголовного

воздействия – является самым распространённым средством наказания за организацию незаконной миграции, он составляет около 60 % всех наказаний за данное преступление. Затем идёт лишение свободы – около 30%, остальные случаи приходятся на исправительные работы и обязательные работы.

Санкция по данной статье не превышал трёх лет лишения свободы, и колебался в районе от одного года до двух лет. Штраф в свою очередь почти никогда не превышал ста тысяч рублей, и в большинстве своём составлял в среднем тридцать тысяч рублей. Поэтому можно отметить, что очевидны недостаточные меры по наказанию за нарушение нормы ст. 322.1 УК РФ [4, с. 131].

Также, стоит отметить что круг субъектов, которые привлекаются к уголовной ответственности за «организацию незаконной миграции» ограничивается лишь организаторами, сами же мигранты субъектами рассматриваемого преступления не являются.

Однако стоит учесть ряд нюансов. Применение мер ответственности за незаконную миграцию осложнено рядом трудностей, это и протяжённости границы, и недостаток финансирование служб ответственных за её охрану и выдворение мигрантов. Также есть вопросы и к статистическим данным. Дело в том, что лица избежавшие наказания и вернувшиеся на свою родину не подвергаются аресту и как следствие не попадают в официальную статистику. Кроме того, дальнейшее получение гражданства так же выбивает криминальные элементы из статистики, хотя их от незаконных мигрантов отличает только наличие гражданства, которое может быть получено и не законным путём.

Принимая во внимание недостаточность мер, введённых статьями 322 УК РФ и 322.1 УК РФ, законодатель ввёл статью 322.3 УК РФ которая предусматривает ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации.

Однако не смотря множество незаконных мигрантов, находящихся в нашей стране, статистика говорит об их незначительном привлечении к ответственности. Миграционный прирост превышал 400 тысяч в 1996 году, в прошлом году показатель составил 106 тысяч, а за семь месяцев текущего превысил 160 тысяч. Практически все мигранты, 155 тысяч, прибыли в страну из ближнего зарубежья, в лидерах Таджикистан (38 тысяч), Украина (26 тысяч) и Армения (20 тысяч). В 2022 году прирост должен составить 212 тысяч человек, а в 2023-2024 годах – по 235 тысяч. При том, несмотря на положительный баланс миграции, население России все равно сократится, к 2025 году став меньше примерно на 1,6 миллиона человек, прогнозируют в правительстве [5].

Кроме того, если учесть, что уровень переводов не облагаемых налогом денег в страны СНГ составил около 18 млрд. долл. США, то уровень наказания за преступления в сфере незаконной миграции не могут быть признаны соответствующими ввиду общественной

опасности и масштабности деяния [6, с. 25-27].

Обстоятельства совершения преступлений в сфере незаконного пресечения границ (незаконной миграции) постоянно меняются. Не исключено, что в ближайшем будущем к сфере таких преступлений будет относиться, например, непрохождение санитарного контроля – пандемия диктует значительные изменения социально-экономической сферы. Это обстоятельство настоятельно требует систематизации и кодификации законодательства в области внешней трудовой миграции, являющейся крупнейшим миграционным потоком с тем, чтобы предотвратить её трансформацию в незаконную миграцию.

В настоящее время правовое регулирование внешней миграции, в первую очередь миграции трудового характера нуждается в доработке. Несовершенство текущей версии законодательства в данной области правового регулирования в значительной степени провоцирует совершение правонарушений и преступлений в данной сфере.

Таким образом, можно констатировать, что миграционный учет является первоочередной мерой по противодействию незаконной миграции. Так, он позволяет выявлять иностранных граждан, которые нарушают установленные в законодательном порядке сроки пребывания в стране. Несовершенство систем миграционного учёта способствует повышению уровня нелегальной миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Задорожний, А.Г.* О проблематике нормативно-правового закрепления понятия «незаконная миграция» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 1. С. 263-268.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (с изм. от 04.03.2022 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2453.
3. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
4. *Урда, М.Н.* Вопросы конструирования санкций миграционных преступлений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2(66). С. 126-135.
5. В России приготовились к рекордному приросту мигрантов // URL.: <https://lenta.ru/news/2021/> (дата обращения: 29.10.2022).
6. *Каменева, А.Н.* Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. 2021. № 1. С. 25-27.

МИГРАЦИОННОЕ ПРАВО И МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Валерий Александрович Забатурин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805188@ruc.su

MIGRATION LAW AND MIGRATION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Valery Alexandrovich Zabaturin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В настоящее время, наблюдается усиление миграционных процессов в РФ, связанное со сложной политической обстановкой на мировой арене, притоком беженцев и мигрантов в нашу страну. Поэтому рассмотрение системы законодательства РФ, регламентирующей миграционную сферу, представляется весьма актуальным, поскольку, миграционное законодательство РФ должным образом не урегулировано, что требует соответствующего обновления и принятия адекватных нормативных актов.

Ключевые слова: административно-правовой механизм, правовой статус, миграционное законодательство, ответственность, правоспособность.

Currently, there is an increase in migration processes in the Russian Federation, associated with the difficult political situation on the world stage, the influx of refugees and migrants into our country. Therefore, consideration of the system of legislation of the Russian Federation regulating the migration sphere seems very relevant, since the migration legislation of the Russian Federation is not properly regulated, which requires appropriate updating and the adoption of adequate regulatory acts.

Key words: administrative-legal mechanism, legal status, migration legislation, liability, legal capacity.

Систему законодательства РФ в общем смысле можно обозначить, как внешнее выражение системы права, ее образование происходит в результате издания нормативно-правовых актов, а также их систематизации.

Система построения МЗ РФ имеет ряд сложностей в области систематизации нормативно-правовых актов, что объясняется следующими факторами:

1) дуалистическим характером предмета миграционно-правового регулирования, связанным с тем, что МЗ РФ регламентирует процессы выезда из государства и въезда на его территорию; возвращения в Россию соотечественников; свободу передвижения по территории нашей страны; иммиграцию в РФ иностранцев и лиц без гражданства. Гарантии свободы передвижения, ее ограничение, статус мигрантов и т.д. упорядочиваются косвенно, поскольку регламентируются другими отраслями национального

права, в частности конституционным, административным и т.д. Следовательно, наличие собственной сферы регулирования в сочетании с широкой сферой смежного регулирования затрудняет процесс систематизации МЗ РФ;

2) множественностью правовых актов и норм, регламентирующих различные аспекты миграционных отношений;

3) нормы одного и того же миграционно-правового института одновременно тяготеют к нормам других его институтов, так, например, в праве убежища присутствуют нормы о допусшении на территорию РФ мигрантов, права, свободы и юридические обязанности искателей убежища, лиц, получивших статус беженцев, порядок пребывания на территории государства, юридической ответственности, полномочия государственных органов. Поэтому представляется, что требуется найти системообразующий фактор, который бы интегрировал отраслевые нормы в подобные структурные правовые группы, таким фактором может быть предмет миграционно-правового регулирования;

4) межотраслевой характер многих миграционно-правовых институтов. Так, в регламентации института выдворения иммигрантов за пределы РФ присутствует административное право; института выдачи физических лиц - уголовное право; института трудовой миграции - трудовое право;

5) статусный характер отрасли МЗ РФ, так как известно, что носителями миграционно-правового статуса является широкий круг различных субъектов миграционного права. Их статус в процессе миграции изменяется с одного на другой, являясь при этом предметом МЗ РФ;

6) невозможность объединения в одну систему нормативно-правовых актов ввиду их специфических особенностей, обусловленных различной отраслевой принадлежностью;

7) а также раскрытые в предыдущем параграфе трудности в понимании самого миграционного права.

Данные аспекты подчеркивают сложность осмысления содержательной стороны такой категории, как система МЗ РФ, а также определяют ее актуальность с указанием на те области, где законодателью стоит обратить свое внимание.

В результате рассмотрения вышеперечисленных факторов, возникает очевидный вопрос, с учетом свойственной специфики МЗ РФ, какие же тогда структурные элементы могут быть выделены именно в его системе?

В связи с тем, что российской правовой доктриной определено, что каждая отрасль права имеет свою систему законодательства, т. е. систему источников права, нами установлена преждевременность рассмотрения миграционного права в качестве самостоятельного отраслевого правового явления, которое представляет собой пока только комплексный правовой институт [1; 2; 3]. Что позволяет говорить о построении системы МЗ РФ, как комплексно-институционального образования.

Приведенные утверждения позволяют с достаточной четкостью определить систему внешнего выражения МЗ РФ, как составного комплексного правового института, а именно:

– часть миграционного права, являющаяся формирующейся подотраслью административно права – административно-миграционное право – получает внешнее выражение в одноименном законодательном массиве – АМЗ РФ;

– другая часть миграционного права, представленная институциональными совокупностями отдельных положений соответствующих отраслей и институтов – институциональное, комплексное миграционное право – также в одноименном законодательном комплексе [4].

Таким образом, представляется, что современная система МЗ РФ, состоит из двух частей:

1) первая часть – административно-миграционный нормативный массив, состоящий из норм АМЗ РФ;

2) вторая часть - миграционный законодательный комплекс, состоящий из норм конституционного, международного, уголовного и трудового права.

Ряд авторов считают, что сегодня нельзя говорить о полноценном миграционном законодательстве, так как в данной сфере отсутствует единый специализированный законодательный акт [5, с. 568], а также в РФ нет основного вектора развития МЗ РФ, который бы являлся определяющим [6, с. 18]. Такого же мнения придерживаются российские и зарубежные ученые [7; 8; 9; 10].

Поэтому, с учетом рассмотренных видов систематизации, представляется что применительно к миграционному законодательству РФ, наиболее приемлема кодификация, путем принятия МК РФ, главной задачей которого будет являться систематизация всего массива законодательства в данной сфере и сведения его в единый нормативно-правовой акт, так как этого требует и сложившаяся политическая обстановка в стране и понимание того, что в случае не урегулирования вопросов по его кодификации, данная сфера будет переполнена правовыми актами, усложняющими правовое регулирование в миграционной сфере и тормозящими развитие МЗ РФ.

Однако также бытует мнение, что МК РФ всех проблем систематизации МЗ РФ не решит, поскольку невозможно в сфере позитивного регулирования создать единый акт, в котором были бы структурированы и общие, и специальные нормы, Так, в Кодекс по своей юридической природе не могут быть включены нормы международных актов, нормы четко выраженной отраслевой направленности (например, нормы трудового права), нормы о юридической ответственности (которые сосредоточены в КоАП РФ и УК РФ), и т.п. Тем не менее, очевидна необходимость подобного акта, а проблемные спорные аспекты, касаются уже непосредственно его содержательной основы, решить которые и

предстоит российскому законодателю [11, с. 376]. Вопросам систематизации законодательства, в т.ч. взаимоотношениям его федерального и регионального уровней, посвящены труды ученых [12, с. 36].

Нам представляется, что МК РФ должен быть направлен на систематизацию административно-правовых норм, регламентирующих различные аспекты миграционных процессов. А также представляется уместной разработка Концепции системы МЗ РФ, состоящей из двух частей:

1) административно-миграционный нормативный массив, включающий нормы АМЗ РФ;

2) миграционный законодательный комплекс, содержащий нормы конституционного, международного, уголовного и трудового права. Поскольку такой подход к определению системы МЗ РФ имеет в первую очередь помимо теоретического, практическое значение, так как позволяет уйти от хаотичного перечисления огромного массива правовых актов, регулирующих миграционные процессы, и приступить к более активной работе по их систематизации в виде соответствующей кодификации. Так как отсутствие подобной четко сформулированной концепции, является одним из основных препятствий в изучении системы МЗ РФ, из-за количества нормативно-правовых актов, их разноплановости (и по содержанию, и по юридической силе) и отсутствию критерия для их объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушкин, О.В. Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе / О.В. Кукушкин, Ю. И. Каргин, С. Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 111-125.

2. Кукушкин, О.В. Правосудие в системе применения права / О.В. Кукушкин, Ю. И. Каргин, С. Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 53-63.

3. Реформы и реформаторы в истории России и регионов / В. Ю. Заварюхин, Ф. В. Заварюхин, Е. В. Заварюхина [и др.]; под ред. К.В.Купченко. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 156 с.

4. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. – 196 с.

5. Kirillova, E.A., Bogdan V.V., Surkov A.N., Baumshteyn A.B., Novichkov V.E. Digital rights and digital objects: features of control and regulation // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Т. 11. № S10. С. 567-573.

6. Ястребова, А.Ю. Правовые основы современной миграции и формирование иммиграционной политики РФ // Конституционно и муниципальное право. 2008. №15. С. 18-22.

7. *Carroll, R. T.* Communal reinforcement / R.T. Carroll // The Skeptic's Dictionary URL: <http://skepdic.com/communalreinforcement.html>; Loughlin M. Constituent Power // Loughlin M. The idea of Public Law. Oxford University Press. Oxford Scholarship Online. 2010. P 217-218.

8. The legal problems of forced migration: A comparative and legal analysis illustrated by the European Union Countries and Russia / E. A. Kirillova, V. N. Suslikov, E. F. Tsokur [et al.] // *Man in India*. 2016. Vol. 96. No 10. P. 3561-3571.

9. Problems of Fighting Crimes on the Internet / E. A. Kirillova, R. A. Kurbanov, N. V. Svechnikova [et al.] // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. 8. No 3. P. 849-856.

10. Inheritance Rights of Spouses in the Actual Marriage: A Comparative-Legal Aspect / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, E. V. Kaymakova [et al.] // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. Vol. 7. No 2. P. 270-277.

11. *Albert, R.* The Cult of Constitutionalism / R. Albert // *Florida State University Law Review*. 2012. Vol. 39. Iss. 2. P. 373-417;

12. *Bobrova, N.A.* Form of Government in Russia // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration»: International Conference 31.08.2019 Pekin / Beijing, PRC. 2019: Scientific publishing house Infinity. 2019. P.36-43

УДК 347.73

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ АКТАХ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент

Татьяна Вячеславовна Елхина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; konovalova.tatya23@yandex.ru

ON THE ISSUE OF LEGAL ACTS OF MANAGEMENT IN THE STATE CONTRACT SYSTEM

Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate Professor

Tatyana Viacheslavovna Elkhina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматривается трехуровневая система организации законодательного сопровождения государственной контрактной системы в сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Актуальность исследования обуславливается многоаспектностью закупочной деятельности и частыми изменениями законодательной базы в рассматриваемых правоотношениях. В статье анализируется действующее региональное законодательство, делаются попытки его обобщение, методологического обоснования, даются рекомендации по правовому закреплению ряда значимых положений.

Ключевые слова: государственная контрактная система, правовые акты управления, контрактная служба, контрактный управляющий.

This article discusses a three-level system of organizing legislative support for the state contract system in the field of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs. The relevance of the study is determined by the multidimensionality of procurement activities and frequent changes in the legislative framework in the considered legal relations. The article analyzes the current regional legislation, attempts are made to generalize it, methodological justification, recommendations are given on the legal consolidation of a number of significant provisions.

Keywords: state contract system, legal acts of management, contract service, contract manager.

Государственная контрактная система в России выстраивается уже более 25 лет, так как её развитие и становление началось в 1997 году и продолжается по сегодняшний день. Контрактную систему, в целом, можно представить, как отдельный стремительно-развивающийся правовой институт, который постоянно подстраивается и адаптируется к новым условиям экономики и ситуации в стране, а также под частые внесения изменений в нормативно-правовую базу, относящуюся к сфере закупок товаров, работ и услуг. Правовым актом управления в государственной контрактной системе следует считать официально письменный документ, общепринятый в определенной форме органом государственного управления контрактной системы в границах его компетенции, оптимально координирующий общественные правоотношения в сфере закупок, на регулирование которых он направлен, владеющий государственно-властным характером. Одним из таких актов управления является Приказ Минэкономразвития России от 29 октября 2013 г. № 631 «Об утверждении Типового положения о контрактной службе», который устанавливает определённые правила для организации контрактной службы, а также закрепляет полномочия, функции и ответственность сотрудников контрактной службы, порядок их взаимодействия с другими структурными подразделениями.

Правовое регулирование и функционирование субъектов правоотношений в государственной контрактной системе имеет трехуровневый характер. Все правовые акты, которые составляют, координируют и регулируют правоотношения субъектов государственной контрактной системы обязательно должны соответствовать нормам Федерального закона РФ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Одним из главных связующих в системе государственного правового управления контрактной системы выступают федеральные нормативно-правовые акты в сфере конституционных, гражданских, административных, уголовных и финансово-экономических норм права. На законодательном уровне в государственной контрактной системе Президент РФ, Правительство РФ, Министерство экономического развития РФ, а также органы государственной исполнительной власти, наделяются правом принимать нормативно-правовые акты.

На уровне субъектов РФ органы государственной исполнительной власти во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти осуществляют работу субъектов системы закупок, реализуют функционирование, наблюдение, прогнозирование, производят оценку и отслеживание закупок товаров, работ и услуг, обеспечивают разрешительные и согласовательные действия в закупочной деятельности.

Региональная нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения субъектов государственной контрактной системы, строится на положениях норм, разработанных субъектами Российской Федерации, рассмотрим их на примере Республики Мордовия. На территории субъекта разработаны и приняты следующие документы, в которых закреплены права и обязанности всех участников государственной контрактной системы данного региона: Закон Республики Мордовия от 25 декабря 2017 г. № 92-З «Об утверждении заключения соглашений между Республикой Мордовия и муниципальными образованиями в Республике Мордовия об осуществлении государственным казенным учреждением Республики Мордовия «Региональный центр организации закупок» полномочий на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для муниципальных заказчиков и муниципальных бюджетных учреждений муниципального образования в Республике Мордовия», Распоряжение Правительства Республики Мордовия от 23 октября 2017 г. № 639-Р, Постановление Правительства Республики Мордовия от 30 декабря 2013 г. № 587 «О мерах по совершенствованию системы закупок в Республике Мордовия». Остановимся на данном нормативно-правовом акте более подробно. В Постановлении определяются органы исполнительной власти по контролю и регулированию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд субъекта, закрепляется уполномоченное учреждение для заказчиков субъекта по конкурентным способам определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) товаров, работ и услуг, а также уполномоченное учреждение в области дорожной деятельности, излагается порядок взаимодействия уполномоченного учреждения Республики Мордовия и государственных и муниципальных заказчиков, находящихся в их ведении, при проведении процедур на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), описываются понятия используемые в настоящем документе, прописываются функции заказчиков и уполномоченного учреждения, порядок их взаимодействия и ответственность. В данном правовом акте государственной контрактной системы субъекта имеются положения и нормы, не противоречащие Закону о контрактной системе и федеральному законодательству о контрактной системе, изложены конкретные функции субъектов правоотношений контрактной системы Республики Мордовия, что позволяет участникам четко понимать свои права и обязанности.

Уполномоченные органы исполнительной власти на муниципальном уровне также осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере

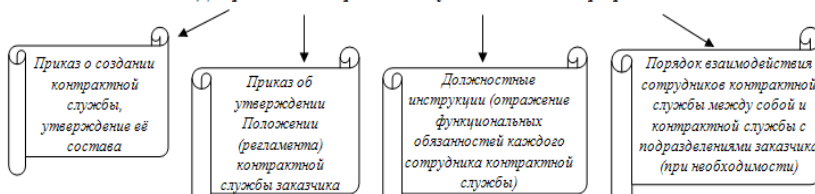
закупок товаров, работ и услуг и действуют в пределах своей компетенции, принимают правовые акты в соответствии с ч.3 ст.2 Закона о контрактной системе, осуществляют мониторинг в соответствии с ч.8 ст.97 Закона о контрактной системе [1]. Для более эффективного и профессионального участия заказчика в государственных закупках Закон о контрактной системе предусматривает создание заказчиком контрактной службы или назначение контрактного управляющего [2]. Контрактный управляющий – это должностное лицо, которое несёт ответственность за закупку в целом и выполнение положений государственного или муниципального контракта, исполняющий свои обязанности в пределах своей компетенции, самостоятельно работающий от начала закупки до стадии заключения государственного или муниципального контракта. У каждого муниципального учреждения и образования, должны быть разработаны, утверждены и подписаны следующие правовые акты управления контрактной системы.

При назначении контрактного управляющего необходимо:

Контрактная служба - это объединённая руководителем контрактной службы совокупность должностных лиц заказчика, выполняющих на постоянной основе функции по осуществлению всех закупок государственного или муниципального учреждения.

Для работы контрактной службы необходимо разработать:

На муниципальном уровне заказчиком, в виде отдельного правового акта управления, издаётся приказ по созданию комиссии на осуществление закупок, утверждается её состав и порядок работы комиссии (при осуществлении закупок товаров, работ и услуг конкурентными способами (аукционы, конкурсы, запросы предложений и запросы котировок) и другие правовые акты управления в случае их необходимости. Кроме того, если заказчики выступают в роли главных распорядителей

бюджетных средств, учреждению необходимо дополнительно утвердить определенные требования, порядок, положение о нормативных затратах, предельные цены на товары, работы и услуги для обеспечения функций главных распорядителей бюджетных средств.

На контрактного управляющего или контрактную службу ложится огромная работа, а самое главное ответственность за соблюдением законности и объективности его деятельности. Проанализировав отчёты Федеральной антимонопольной службы РФ можно отметить, что чаще всего допускаются такие нарушения как: правила формирования контрактной службы или назначение контрактного управляющего, не соразмерное распределение обязанностей между членами контрактной службы, нарушение правил работы комиссий и количественного состава комиссии по конкурентным процедурам закупок, при назначении лица на должность контрактного управляющего, отсутствие документа о прохождении профессиональной переподготовки и повышение квалификации в сфере закупок, а также отсутствие правовых актов управления при назначении лиц на должность контрактного управляющего или контрактную службу.

На основании вышеизложенного можно отметить, что Законом о контрактной системе и вышеупомянутыми нормативно-правовыми актами регламентирована лишь малая часть вопросов правового статуса субъектов правоотношений государственной контрактной системы. Больше внимание при последующих внесениях изменений соответствующими законодательными органами в законодательство о контрактной системе стоит уделить вопросу о компетенции и правомочию лиц, которые назначаются на должность контрактной службы или контрактного управляющего. Закрепить за назначаемыми на данные должности лицами в виде отдельного правового акта управления гарантии их деятельности в сфере закупок и освободить от других должностных обязанностей в данной организации. В большинстве случаев на практике контрактный управляющий или сотрудник контрактной службы занимает должность бухгалтера или специалиста, поэтому искажается роль субъекта правоотношений государственной контрактной системы, и сотрудник не в полной мере выполняет свои права и обязанности возложенные на него правовым актом управления в сфере закупок.

Развитие и последующие внесение изменений в законодательство о государственной контрактной системе должны быть сосредоточено на более конкретном распределении полномочий и повышении мер ответственности для субъектов государственной контрактной системы. Также назрела необходимость закрепления правового статуса лиц, осуществляющих закупки от имени государственного или муниципального заказчика, а для этого необходимо принять или доработать правовые акты управления государственной контрактной системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в редакции от 26.03.2022, действующая редакция).
2. Резников, В. И. Развитие правового регулирования института контрактного управляющего при проведении государственных закупок в электронной форме / В. И. Резников, Т. А. Скворцова // Развитие технологий будущего. – Одесса : Купrienko Сергей Васильевич, 2018. – С. 104-110.
3. Идрисов, Х. В. Проблемные аспекты деятельности субъектов контрактной системы в России: нормативно-правовое регулирование, злоупотребления и юридическая ответственность / Х. В. Идрисов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 516-532.

УДК 342

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент

Альбина Александровна Дягина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российский
университет кооперации*

E-mail: zamot.78@mail.ru; st804043@ruc.su

NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF PUBLIC LEGAL RELATIONS

Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), associate professor

Albina Aleksandrovna Dyagina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматриваются положения и характеристики деятельности некоммерческих организаций, позволяющие их рассматривать как субъектов публичных правоотношений. Некоммерческие организации рассматриваются как участники регистрационно-разрешительной, контрольной и функциональной деятельности государства и его органов. В статье делаются попытки обобщения законодательства, определяющего публичное назначение деятельности некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, юридическая ответственность, законодательство, публичные правоотношения.

This article discusses the provisions and characteristics of the activities of non-profit organizations, allowing them to be considered as subjects of public relations. Non-profit organizations are considered as participants in the registration, permitting, control and functional activities of the state and its bodies. The article attempts to generalize the legislation that defines the public purpose of the activities of non-profit organizations.

Key words: non-profit organizations, legal liability, legislation, public relations.

Некоммерческие организации в своей практической деятельности вступают в целый комплекс публичных правоотношений. Публичный характер деятельности некоммерческих организаций проявляется не только в особенностях правового регулирования, но и в характере их деятельности, направленной на решение важных государственных задач.

Начиная с момента своего существования, любая некоммерческая организация проходит регистрацию, что является публичным актом признания ее деятельности. С момента внесения в реестр, некоммерческая организация получает свой публичный статус и начинает осуществлять свою деятельность.

Некоммерческая организация осуществляет свою деятельность в соответствии с федеральным законодательством и вступает с целый комплекс правоотношений. Основой осуществления деятельности НКО служит Гражданский кодекс РФ, ФЗ №-7 «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996, и др.

Деятельность некоммерческих организаций регулируется комплексными межотраслевыми нормами права, а именно конституционным, административным, гражданским, финансовым и др. законодательством.

Множественность нормативно правовых актов позволяет исследователям сгруппировать по ряду оснований.

Первое основание – те, которые определяют правовой статус. Среди них указанные выше нормативно-правовые акты, а также федеральные законы: «О некоммерческих организациях», «О политических партиях», «О политических партиях», Закон РФ «О потребительской кооперации» и др.

Второе основание – регулирующие отдельные вопросы практической деятельности НКО: «О благотворительной деятельности и добровольчестве», «О свободе совести и религиозных объединениях»

Третье основание определяет финансовую деятельность НКО. Среди них закон «О контрактной системе в сфере товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «О порядке формирования и использования уставного капитала» и др. [1, 11]

В целом, отечественные исследователи правового положения некоммерческих организаций отмечают, что большинство из них содержат пункты, противоречащие друг другу.

Анализируя публичную направленность НКО отметим, что она исходит из того, что деятельность некоммерческих организаций нацелена на помощь государству в решении его проблем и выступает инструментом гражданского общества. Такой подход в отечественной литературе называется функциональный. В России НКО призваны решать вопросы молодежной политики, уменьшения коррупционных проявлений социальной действительности, содействия в адаптации людей с ограниченными возможностями или оказавшихся в трудной жизненной ситуации, защиты прав и законных интересов граждан и т.д.

Во многих государствах некоммерческие организации снимают с государственного аппарата часть нагрузки в различных сферах, таких как местное самоуправление, экология, образование, медицина, поддержка и защита населения, социальная реабилитация и т.д. Зачастую такие организации действуют эффективнее, чем государственный сектор. У некоммерческих организаций имеется ряд явных преимуществ. Они не обременены столь массивной бюрократической системой, как государство; быстрее реагируют на меняющиеся потребности общества; активнее развивают новые актуальные направления общественной деятельности.

Публичность деятельности некоммерческих организаций подтверждается и тем положением, что они могут создаваться или инициироваться государством. Весомым фактором в поддержании публичной субъектной некоммерческих организаций является поддержка этих организаций государством.

В начале 2017 г. был создан единый Фонд президентских грантов, который в конкурсном порядке выделяет гранты НКО, участвующим в развитии институтов гражданского общества. В 2021 г. Фонд выделил 8,3 млрд руб. на поддержку 4144 инициатив, а на первый конкурс президентских грантов 2022 г. НКО представили уже 10 484 проекта.

Государственные программы субъектов РФ по поддержке социально ориентированных НКО в настоящее время приняты и реализуются в большинстве регионов страны. Тем не менее, несмотря на отмеченные положительные моменты, продолжает оставаться наиболее острой проблема отсутствия согласованности и взаимодействия между органами государственной власти, органами местного самоуправления и НКО. В большинстве субъектов отсутствуют постоянно действующие органы по формированию стратегических совместных проектов. Применяется непрозрачный механизм финансирования и отчетности НКО, реализующих грантовые программы, что значительно снижает их социальную роль; государственные и муниципальные 16 социальных программы всех уровней ориентированы на усилия властных структур и их бюджетных учреждений [1, с. 96].

Анализируя историю развития и оформления законодательства о некоммерческих организациях отметим, что свое становление оно прошло в начале 2000-х годов. В современной ситуации можно говорить о его реформировании и поиске наиболее четких формулировок и решений, обусловленных актуальными проблемами современной действительности. Анализируя социально-правовое значение деятельности некоммерческих организаций можно отметить, что социальное одобрение их деятельности меняется в зависимости от времени. В начале двухтысячных очень популярны были молодежные организации, которые занимались досуговой деятельностью молодежи, затем, пальму первенства приняли благотворительные организации, сейчас все чаще со стороны правительственных структур слышатся призывы к поддержанию потребительских кооперативов. О повышенном внимании со стороны

государства к деятельности некоммерческих организаций свидетельствует то обстоятельство, что с 04 июля 2020 года в Конституции РФ закрепляет перед Правительством РФ необходимость осуществлять поддержку НКО и институтов гражданского общества. [2]

Публичность тех или иных правоотношений проявляется в характере и особенностях контрольных функций. Контроль является задачей публичного характера воздействия. Здесь уместно отметить действие общепринятых конституционных принципов, которые действуют в отношении осуществления контрольных функций по отношению к НКО (законность, соразмерности, системности, презумпции добросовестности контрольных органов, рациональности и т.д.)

Основные функции в сфере контроля за деятельностью НКО возложены на Министерство юстиции РФ, которое координирует вопросы:

соответствия основной деятельности уставным целям;

соответствия деятельности целевых некоммерческих организаций, среди которых политические партии, религиозные организации уставным положениям;

соответствия расходования и пользования финансовыми ресурсами нормативно-правовым актам, определяющим порядок владения ресурсами; пользования и распоряжения имуществом;

осуществления деятельности на территории РФ иностранных некоммерческих организаций;

взаимодействия НКО с иными институтами общества;

реализации НКО задач выигранных грантов и их соответствие уставным целям организаций.

Среди основных методов, используемых для осуществления контрольных мероприятий наиболее распространёнными считаются: проверка, анализ отчетности, участие в мероприятиях организаций, включение в определенные реестры НКО. Задачи в сфере контроля за деятельностью НКО разделены между Центральным аппаратом Министерства юстиции и его территориальными представительствами.

Меры ответственности, которые применяют Министерство юстиции по отношению к НКО носят характер охранительный и предупредительный.

Минюст РФ вправе:

1. Вынести предупреждение.
2. Приостановить деятельность НКО.
3. Принять меры к возбуждению административного дела.
4. Оформить заявление в суд о ликвидации НКО.
5. Оформление в суд заявление об исключения НКО из реестра.
6. Направление уведомления о прекращения деятельности на территории РФ иностранной организации или ее представительства.
7. Направление документов в органы МВД или следственные органы РФ для рассмотрения и расследования фактов нарушения.

Таким образом некоммерческие организации как субъекты публичных правоотношений реализуются в системе регистрационно-разрешительных функций, в контрольных действиях государственно-властных структур и в социально-правовом назначении деятельности некоммерческих организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы финансового обеспечения деятельности некоммерческих организаций в России /Саратовская государственная юридическая академия/ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49406883>
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 // Собрание законодательства Российской Федерации – 2014. –№31. – Ст. 4398.
3. Правовое положение некоммерческих организаций в Российской Федерации: учебное пособие для вузов/ О.А. Кожевников, А.В. Нечкин - Москва: Издательство Юрайт. 2022 –139 с.

УДК 35.07

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент

Ирина Валерьевна Костюк, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российский
университет кооперации*

E-mail: zamot.78@mail.ru; st804059@ruc.su

TOPICAL ISSUES OF THE EXECUTION OF THE STATE CIVIL SERVICE AT THE PRESENT STAGE.

Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate professor

Irina Valerievna Kostyuk, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются актуальные вопросы исполнения государственной гражданской службы на современно этапе. Делаются попытки обобщения наиболее противоречивых современных практик исполнения профессиональных задач на государственной гражданской службе, даются рекомендации предотвращения возникновения противоречивых ситуаций, связанных с конфликтом интересов и определения эффективности деятельности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, ответственность, эффективность исполнения государственной гражданкой службы, конфликт интересов.

The article deals with topical issues of the execution of the state civil service at the present stage. Attempts are made to generalize the most controversial modern practices of performing professional tasks in the public civil service, recommendations are made to prevent the occurrence of conflicting situations related to conflicts of interest and to determine the effectiveness of the activities of public civil servants.

Key words: public civil service, responsibility, efficiency of performance of public civil service, conflict of interests

Государственная гражданская служба является особым видом исполнения профессиональных обязанностей, в наибольшей степени связана с нормами трудового, административного законодательства и как никакой другой вид профессиональной деятельности имеет этическую составляющую.

Определение правового статуса государственных гражданских служащих (ГГС) на современном этапе связано с рядом актуальных проблем, ориентированных на практическую реализацию исполнения государственной гражданской службы, которая нуждается в правовом сопровождении и пересмотрения ряда позиций.

Первая задача связана с определением показателей эффективности исполнения государственной гражданской службы. Среди современных исследователей, рассматривающих вопросы эффективности исполнения государственной гражданской службы, отметим Титову Е. А. Щербуракова И.Б., Знаменского Д. Ю.

Законодательная практика содержит требования и нормы к стажу исполнения обязательств, но безусловно - это не является показателем эффективности профессиональной деятельности. Сегодня эффективность государственной гражданской службы проявляется в благодарностях и поощрениях, большинство исследователей отмечают формальный подход руководителей в утверждении кандидатур награжденных, в реальной жизни действует принцип очередности.

На наш взгляд, назрела необходимость внедрения эффективных трудовых контрактов, индексации заработных плат ГГС в зависимости от исполнения трудовой дисциплины и качества оказываемых услуг. И здесь остро встает вопрос о выработке критериев эффективности профессиональной деятельности. Эффективность должна напрямую опираться на меры взыскания в виде лишения надбавок и отстранения от возможности занимать более оплачиваемые должности на определенный период.

В вопросе определения эффективности обязанностей ГГС интересна позиция авторов, которые отмечают, что новые задачи осуществления и реализации ГГС не возможны без реформирования и пересмотра всей системы организации публичной власти в Российской Федерации.

Другой спектр проблемных вопросов, связан с коррупционными маркерами исполнения государственной гражданской службы, причем здесь наряду с традиционными проявлениями коррупции, о которых

сегодня говорят большинство исследователей, стоит обратить внимание на латентный скрытый конфликт интересов.

Конфликт интересов выражается в личной заинтересованности государственного гражданского служащего, причем основная сложность в распространении ситуаций, характеризующихся как конфликт интересов, может быть связана не только с материальной выгодой, но и с продвижением по службе, служебном покровительстве, лоббирование интересов отдельных сотрудников, содействия в трудоустройстве родственников.

Конфликт интересов, возникающий по обозначенным основаниям является трудно доказуемым фактом. Кроме того, он может быть преодолен, посредством вынесения одобрительного решения специально создаваемой комиссией, состав которой, как правило, формируется руководителем. И безусловно, в такой ситуации комиссии создаются из угодных руководителю кандидатов.

В этой связи, для предотвращения данных проблем исследователями предлагаются следующие варианты решения, способствующих минимизации последствий:

- гарантии проверки информации, даже если они являются анонимными со стороны независимых контрольных органов, которыми могут выступать вышестоящие организации и ведомства;
- защита членов конфликтных комиссий, рассматривающих обозначенные вопросы;
- введение действенных санкций в случаи доказывания фактов возникновения конфликта интересов;
- публичное обнародование доказанных фактов;
- проведение контрольных мероприятий на предмет существования в государственных ведомствах явлений типа «фаворитизма» и «кумовства».

Анализируя зарубежный опыт работы можно отметить, что наиболее эффективные практики ориентируются на уголовную квалификацию фактов коррупции на государственной гражданской службе. Конфликт интересов, при котором доказываются лоббирование собственных интересов, продвижении по службе родственников и знакомых признаются правонарушениями, имеющими высокую общественную опасность.

Типовые ситуации, конфликта интересов были обобщены Министерством труда и социального развития РФ и связаны со следующими обстоятельствами:

1. Конфликт интересов связанный с родственниками или иными заинтересованными лицами.
2. Конфликт, связанный с выполнением иной оплачиваемой профессиональной деятельностью.
3. Конфликт связанный с владением ценными бумагами или банковскими вкладами.

4. Конфликт, связанный с подарками и иными материальными вознаграждениями.

Конфликт, связанный с трудоустройством на работу в организацию, по отношению к которой осуществлялись управленческие функции. [1]

Анализируя рекомендуемые меры предотвращения конфликта интересов отметим, что в Российской Федерации они связаны с уведомлением руководителя и отстранением на какой-либо период от выполнения служебных обязанностей, жестких санкций при доказывании конфликта интересов не обозначено.

В отношении ответственности государственно гражданского служащего должна более открыто применяться санкция «утрата доверия».

Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в следующих случаях:

1) неприятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений; гражданской службы;

3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;

5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором РФ или законодательством РФ;

6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Некоторые правоведы отмечают, что недостатком законодательства в части увольнения служащего в связи с утратой доверия является то, что содержанием утраты доверия не охватывается некомпетентность лица, которая, в свою очередь, может привести к ненадлежащему исполнению гражданским служащим своих полномочий. Некомпетентность лица может быть причиной расторжения трудового договора по причине недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации,

что отражено в пункте 1 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» [2].

В связи с обозначенными проблемами встает вопрос о поиске выходов из ситуации. Наряду с юридическими способами воздействия на ситуацию современные исследователи рассматривают вопросы, связанные с мотивацией. К данному компоненту осуществления государственной гражданской службы необходимо обращаться на этапе поступления на государственную гражданскую службу, поскольку, по мнению современного исследователя Д. Знаменского, мотивацию можно диагностировать и ей можно управлять. В силу специфики профессиональной деятельности на государственную гражданскую службу должны приходить люди определенного типа. Для тех, кто выбирает материальные стимулы, как основу личной мотивации «дорога на гражданскую службу» должна быть закрыта. Не стоит забывать, что социальные гарантии необходимо отделять от материальной составляющей. Социальные гарантии, по-прежнему, остаются ведущей мотивацией при осуществлении обязанностей на государственной гражданской службе. Мотивационный фактор стабильность, обуславливает популярность гражданской службы у граждан.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что предотвращение проблемных ситуаций, связанных с исполнением обязанностей на государственной гражданской службе должно сопровождаться усилением мер ответственности за нарушение законодательства, учета ряда составляющих, среди которых определение показателей эффективности исполнения обязанностей государственной гражданской службы, изучение и управление мотивационными процессами личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования.// офиц. сайт Министерства труда/<https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1>
2. О государственной гражданской службе федер. закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: [принят Гос. Думой 07 июля 2004 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 31. - Ст. 3215
3. *Занина, Т. М.* Некоторые особенности административно-правового статуса федеральных государственных гражданских служащих в ОВД // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 46.
4. Государственная служба: учебник и практикум для вузов /Г. А. Борщевский - Москва: Издательство Юрайт, 2022 г. – 480 с. <https://urait.ru/viewer/gosudarstvennaya-sluzhba-490416#page/2>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент
Алина Олеговна Лазарева, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; Miridian_2020@mail.ru

REGULATORY LEGAL ACTS IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE POWER: TYPES, MEANING

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate Professor
Alina Olegovna Lazareva, Master's Degree students**

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В настоящей статье автором проанализированы основные проблемы функционирования органов исполнительной власти. Рассмотрена динамика качества жизни в регионах России на примере ежегодных рейтингов. Освещен вопрос информационной открытости государственных органов и проблемы коррупции в стране как фактора, провоцирующего экономический кризис. Сформулирован гипостасис для решения проблем в сфере деятельности исполнительной власти. Как вывод автором дается оценка административной реформы.

Ключевые слова: Государственная власть, орган государственной власти, коррупция, предоставление информации.

In this article, the author analyzes the main problems of the functioning of executive authorities. The dynamics of the quality of life in the regions of Russia is considered on the example of annual ratings. The issue of information openness of state bodies and the eternal problem of corruption in the country as a factor provoking the economic crisis is highlighted. A hypostasis is formulated to solve problems in the field of executive power. As a conclusion, the author gives an assessment of the administrative reform.

Key words: State power, public authority, corruption, provision of information.

Государственная власть в Российской Федерации в соответствии со ст. 10 Конституции РФ, осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Три, самостоятельные по отношению друг к другу, ветви государственной власти реализуются в соответствии с принципом единства.

Под руководством Президента Российской Федерации исполнительную власть в стране осуществляет Правительство РФ. За исключением федеральных органов исполнительной власти, деятельность которых контролируется Президентом Российской Федерации, руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти принадлежит Правительству РФ.

Значимой задачей государства является создание условий для реализации прав граждан и их свобод. Для разрешения данного вопроса требуется слаженный механизм, призванный обеспечивать закрепленные в Конституции РФ и неотчуждаемые права граждан в Российской Федерации.

Основными проблемами в области функционирования исполнительной власти на современном этапе являются: недостаточный уровень управления в регионах, что берет свое начало от нехватки кадров и (или) низкого уровня их подготовки, сложности предоставления доступа к информации о деятельности органов исполнительной власти и немаловажным остается вопрос коррупции.

Если рассматривать первую обозначенную проблему, то нужно сказать о том, что согласно рейтингу о качестве жизни среди регионов России 2021 года первое место занимает Москва, на втором прочно закрепился Санкт-Петербург, далее Московская область - эти лидирующие позиции они сохраняют за собой уже ни один год. Но следует взять во внимание, что в отдельных областях страны региональная политика в целом не реализуется и эти регионы замыкают рейтинг - Республика Тыва, Карачаево-Черкесия и Еврейская автономная область. Несмотря на ведущую тройку, аутсайдеры в рейтинге ежегодно меняются, что несомненно радует, но всё же уровень в регионах не дотягивает до сводного рейтингового балла достойного уровня жизни.

Это может послужить стимулом широкого внедрения положений Указа Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» которым устанавливается, что конечным итогом государственной политики регионального развития должны стать: а) сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности; б) сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов; д) повышение уровня удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. [1]

Для стабильного развития и повышения результативности управления в регионах, назрела необходимость реформирования управленческих механизмов, пристальный контроль за работой аппарата со стороны общества, привлечение к руководству на местах профессиональных специалистов, уменьшение числа профнепригодных кадров и борьба с бюрократизмом.

От принимаемых решений и работы, проводимой в регионе, зависит развитие территорий и благосостояние населения, а от результативности решений зависит динамика роста экономических показателей, способность реагировать на запросы общества и уровень доверия населения к власти.

Следующая проблема, нуждающаяся в методологическом переосмыслении - это предоставление информации населению, вопросы которой находят свое отражение в нормативно правовых актах. Так, к примеру, по замыслу ст.4 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», основным принципом обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов служит принцип открытости. [2] Сложность реализации данного принципа кроется в предоставлении самой информации обратившимся гражданам и организациям.

Представляется, что сущность права на информацию осуществляется не в том, что органы власти хотят рассказать о себе и своей работе или о чем-то проинформировать, а в симбиозе получаемой информации, в отношениях государства и человека.

Естественный и необходимый элемент государственного управления, без которого о какой-либо эффективности руководства говорить не приходится — это централизованное снабжение общества нормативной и иной информацией. По существу, заинтересованной стороной здесь будет выступать не гражданин, а государство, поскольку результативность управления имеет всеобщий характер.

Помимо вышеназванного закона, в РФ действует Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Анализ данных нормативных документов позволяет сделать вывод, что они не только не противоречат, но и дополняют друг друга. Относительно формы обращения положения совпадают, различия составляют только наименования правовых актов. Так, например, в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ закрепляются три вида документа «жалоба», «заявление», «предложение», а в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ единственный вид, исключительно «запрос». Законодательное закрепление и раскрытие сути каждого вида документа, позволяет облегчить работу с заявлениями граждан и организаций.

В отношении борьбы с коррупционными проявлениями, отметим, что выработка стратегий по противодействию ее проявлений, основная задача всей системы государственного управления. Детерминирующим факторам, влекущим проявление коррупции, ряд отечественных исследователи связывают с несовершенством механизмов государственного управления. [3]

Рассматривая методы противодействия, обратим внимание, что в РФ на всех уровнях государственной власти ведется активная антикоррупционная политика, ежегодно принимаются национальные планы противодействия коррупции, существует Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Но не смотря на развитие политики в данной области изменения возможны лишь при наличии соответствующих оснований, а именно функционирование

независимого органа, призванного контролировать исполнение законодательства в сфере коррупции, а также повышение уровня духовной культуры среди государственных служащих. [4]

Становится очевидным, что административная реформа, которая берет свое начало в далеком 2002 году на сегодняшний день не дает права говорить о ее завершении, к тому же основные цели, так и не достигнуты. Данное положение признается фактически официально. Так, в марте 2018 года после прошедших выборов Президента Российской Федерации Председатель Счетной палаты РФ А. Л. Кудрин отметил, что главная задача будущего правительства — незамедлительный запуск реформы государственного управления. [5]

Таким образом, можно предположить, что одной из основных проблем в сфере исполнительной власти, является отсутствие управленческой эффективности. Выработка критериев и методов решения данной задачи, позволит завершить затянувшуюся административную реформу и преодолеть остальные сложности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 23.01.2017. № 4. ст. 637.

2 *Воронов, Г. Е., Фастович Г. Г.* Некоторые проблемы применения принципа открытости информации о деятельности органов исполнительной власти Красноярского края // Молодой ученый. - 2019. - №8. - С. 111-113.

3 *Дупленко, В. И.* Коррупция как фактор, снижающий эффективность российской экономики // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). - Казань: Молодой ученый, 2017. - С. 7-9.

4 Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Ноздрачев А.Ф. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2018.С.51.

5 Глава ЦСР Алексей Кудрин — о государственной повестке по окончании президентских выборов // Коммерсантъ. 2018. 21 марта.

УДК 34.07

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент
Алина Олеговна Лазарева, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; Miridian_2020@mail.ru

REGULATORY LEGAL ACTS IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE POWER: TYPES, MEANING

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate Professor
Alina Olegovna Lazareva, Master's Degree students**

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье приводится определение понятия нормативных правовых актов органов исполнительной власти, анализируются факторы, от которых зависит их эффективность, то на какие подгруппы их возможно разделить, на что при этом ориентироваться. На основе изученных статей, автор перечисляет основания классификации актов исполнительной власти и по итогу проведенного исследования выделяет те, чье существование, на его взгляд, наиболее целесообразно. В тексте также рассматривается значение названных актов как в самой системе исполнительной власти, так и за ее пределами.

Ключевые слова: Нормативные правовые акты органов исполнительной власти, нормативно-правовые акты, органы исполнительной власти, исполнительная власть.

The article provides a definition of the concept of regulatory legal acts of executive authorities, analyzes the factors on which their effectiveness depends, what subgroups they can be divided into, what to focus on. Based on the articles studied, the author lists the grounds for classifying executive acts and, based on the results of the study, identifies those whose existence, in his opinion, is most appropriate. The text also examines the significance of these acts both in the executive power system itself and beyond.

Key words: Regulatory legal acts of executive authorities, regulatory legal acts, executive authorities, executive power.

Система исполнительной власти – представлена деятельностью субъектов, находящихся во взаимосвязи и представляющих системные элементы публичного взаимодействия. Система органов исполнительной власти в свою очередь является совокупностью органов, соподчиненных на основе разделения компетенции между ними и образующих единство в процессе реализации исполнительной власти на всей территории РФ.

Нормативные правовые акты, издаваемые органами исполнительной власти на федеральном или региональном уровне, представляют собой принятые в установленном порядке уполномоченными на то субъектами официальные документы, которые обладают юридической силой, содержат

нормы права и являются способом выражения воли принявших его субъектов [1]. Они считаются рычагами воздействия на общественные отношения со стороны ветви исполнительной власти, и именно в этом проявляется их юридическая природа.

Относясь к сложным и многогранным правовым явлениям, правовые акты исполнительных органов одновременно являются односторонними властными волеизъявлениями, нормативно-правовыми предписаниями и официальными документами [2]. То, насколько эффективен будет тот или иной управленческий акт, зависит от нескольких факторов, которые можно разделить на две довольно большие группы: юридические и неюридические [3]. В качестве основания для указанного разделения, следует считать сферу, которая способна оказать влияние на нормативно-правовой акт.

Неюридические факторы формируются в результате влияния общественных отношений, в то время как юридические факторы – менее многочисленные по сравнению с неюридическими – возникают в юридическом поле и оказывают влияние на то в какую форму будут облечены правовые установления органов исполнительной власти. Именно от юридических факторов зависит то, насколько полно удастся реализовать потенциал, заложенный в нормативный правовой акт, изданный органом исполнительной власти.

Чтобы акт органа исполнительной власти был действительно эффективен, необходимо, чтобы:

- он не содержал положения, идущие в разрез с положениями, содержащимися в нормативно-правовых актах, изданных ранее;
- язык его изложения был точен и ясен;
- в изложении текста присутствовала логичная правильность;
- отсутствовали какие-либо оценочные суждения автора нормативно-правового акта; то же касается и отсылочных и бланкетных норм;
- адресаты содержащихся в акте норм были четко определены.

Что касается неюридических факторов, влияющих на эффективность, то они, как уже было сказано выше, представляют собой объективные либо субъективные условия социума, которые напрямую способны повлиять на то будет ли акт обладать юридической силой.

Неюридических факторов всегда было и останется больше, чем юридических, учитывая то насколько быстро меняется социум, и то насколько многочисленны сферы, его составляющие. На наш взгляд наиболее важным станет акцент на финансовом обеспечении акта и уровнях правосознания и правовой культуры.

Общезвестно, что существует три уровня правосознания: общества в целом, социальной группы, индивида. Следовательно, эффективность акта возможно оценивать на разных уровнях. Если говорить о правовой культуре, то от того насколько она высока или напротив – находится на низком уровне, зависит насколько понятны они будут для усвоения населением.

Возвращаясь к вопросу о материально-финансовом обеспечении, то в данном случае все довольно просто. Реализация правовых положений находится в прямой зависимости от того каким количеством ресурсов располагает государство.

Что же касается самих нормативных правовых актов, издаваемых органами исполнительной власти, то их можно разделить на несколько видов. Первая и самая очевидная классификация связана с тем на каком уровне принят документ или, как ее иначе называет Н.М. Кониин, «по территориальным масштабам действия: федеральные, субъектов федерации или местные» [4].

В качестве оснований классификации Ю.М. Козлов предлагает, например, их наименование:

«указы и распоряжения Президента РФ;

постановления и распоряжения Правительства РФ;

постановления, приказы, распоряжения, инструкции, правила, положения, уставы, издающиеся федеральными органами исполнительной власти;

указы (постановления) и распоряжения высшего должностного лица или органа исполнительной власти субъекта РФ» [5].

По функциональной роли можно выделить: плановые акты; акты, принимаемые по финансовым вопросам, по вопросам снабжения и т.д.

Также вид нормативно-правового акта исполнительной власти может зависеть от того насколько обширными полномочиями обладает субъект его издавший:

акты, принимаемые на усмотрение органа исполнительной власти, но при этом не нарушающие положений нормативных правовых актов, находящихся выше по иерархии;

акты, принимаемые на основе, предоставленных органам исполнительной власти ограниченного числа альтернативных полномочий;

акты, принимаемые в отсутствие какого-либо выбора.

В качестве основания для классификации нельзя не упомянуть и порядок принятия. По порядку принятия нормативные правовые акты исполнительной власти можно разделить на те, что были приняты простым большинством голосов или квалифицированным и те, что принимаются единолично.

На мой взгляд, в качестве ведущих оснований классификации нужно выделить: по функциональной роли и порядку принятия.

Органы исполнительной власти, в том числе, обязаны обеспечивать соблюдение законов. В связи с этим нормативно-правовые акты, изданные ими, устанавливают не права и обязанности, а порядок реализации прав и обязанностей тех или иных субъектов. При этом рассматриваемые акты ни в коем случае нельзя считать источником процессуального права, или нормами, «обслуживающими» нормы материального права [6].

Как подзаконные нормативные правовые акты, акты органов исполнительной власти решают многочисленные вопросы, связанные с

конкретизацией законодательных актов, находящихся на ступень выше. К тому же, правовые акты управления органов исполнительной власти представляются как доказательства в суде, и как следствие – стать основанием для возбуждения уголовного дела; способны стать условием действительности актов, находящихся ниже их в иерархии нормативных правовых актов и т.д.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что оснований для классификации нормативных правовых актов существует достаточно много, и далеко не все из них были изложены в данной работе. При этом, на наш взгляд, не каждая классификация имеет практическую целесообразность.

В целом, очевидным является вывод, что нормативно-правовые акты являются важнейшим элементом функционирования исполнительной власти. Их социально-правовое значения обуславливается не только определением порядка, но и наделением фактов и обстоятельств общественной жизни юридическим значением.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Пьянов, Н.А.* Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. Часть 1. – 2007. – Иркутск. – С. 192–193.
- 2 *Кокоурова, А.Л.* Общетеоретическая характеристика нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти / А.Л. Кокоурова // Сибирский юридический вестник. – 2008. – №3. – С. 23.
- 3 *Максимова, Е.В.* Факторы, влияющие на эффективность нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти / Е.В. Максимова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2007. – №3. – С. 139.
- 4 *Конин, Н.М.* Российское административное право. Общая часть: Курс лекций. – 2001. – Саратов. – С. 265.
- 5 *Попов, Л.Л.* Административное право. – 2006. – Москва. – С. 259-260.
- 6 *Ордина, О.Н.* Понятие и виды нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти / Ордина О.Н. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №1. – С. 2.

**К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ НОВЫХ ВИДОВ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент
Артем Викторович Паршин, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российский
университет кооперации*

E-mail: zamot.78@mail.ru; st451108@ruc.su

**TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF NEW TYPES OF
ADMINISTRATIVE OFFENSES OF MINORS.**

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate professor
Artem Viktorovich Parshin, Master's Degree student**

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Данная статья посвящена рассмотрению новых виды правонарушений, с которыми сталкиваются несовершеннолетние – это вовлечение в несанкционированные митинги и акции, буллинг. Изучаются правовые последствия и рассматриваются основания, для применения за их совершение административных видов ответственности. Отмечается, что субъекты, привлекаемые к административной ответственности, могут быть не только прямые, т.е. те, кто совершает данные правонарушения, но и опосредованные, те, от кого напрямую зависит их предотвращение и профилактика: родители, образовательные организации, соучастники.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние граждане, буллинг, участие в несанкционированных митингах, профилактика.

This article is devoted to the consideration of new types of offenses faced by minors - this is involvement in unauthorized rallies and actions and bullying. The legal consequences are studied and the grounds for applying administrative types of responsibility for their commission are considered. It is noted that the subjects brought to administrative responsibility can be not only direct, i.e. those who commit these offenses, but also indirect ones, those on whom their prevention and prevention directly depends: parents, educational organizations, accomplices.

Keywords: administrative responsibility, underage citizens, bullying, participation in unauthorized rallies, prevention.

Современное административное право изучает множество вопросов, связанных с ответственностью несовершеннолетних за совершение противоправных поступков. Несмотря на постоянное внимание к вопросам административной ответственности несовершеннолетних актуальность данного вопроса не теряет своей остроты и связано это, прежде всего, с ростом противоправных поступков, совершаемых несовершеннолетними.

Статистический рост объясняется целым комплексом причин, среди которых падение в обществе ценностных ориентиров, связанных с институтом семьи, нестабильность законодательного обеспечения данного вопроса, социально-психологические особенности самого возраста и ряд других.

Актуальность вопроса обуславливается не только отсутствием решения старых проблем, но и появлением в правовой действительности новых. Так с недавнего времени появились новый вид административного правонарушения, совершаемого несовершеннолетними - незаконное участие в публичных мероприятиях.

К данной проблеме призвал на заседании коллегии МВД весной 2021 года президент РФ В.В. Путин. Эта проблема имеет глубокий правовой, социально-психологический и этический аспект и напрямую создает угрозу жизни и здоровью подрастающему поколению [1].

Руководствуясь положениями действующего КоАП РФ и учитывая правоприменительную практику, в работе с несовершеннолетними, совершившими данное правонарушение, отметим, что процессуальный порядок привлечения к ответственности в данном вопросе должен сопровождаться следующими компонентами: принятие во внимание степени общественной опасности правонарушения; при производстве необходимо дополнительное субъектное сопровождение (родителей, законных представителей, прокурора и т.д.); индивидуальность наказания; возможность привлечения к ответственности, родителей; при задержании несовершеннолетнего правонарушителя обязательно доведение информации до родителей или иных законных законодательно предусмотрена возможность удаления несовершеннолетнего лица на время рассмотрения дела. Обобщая практику рассмотрения дел комиссиями по делам несовершеннолетних отметим, что в большинстве своем они ориентируются на меры воспитательного воздействия, поэтому в вопросах профилактики важна системная и комплексная работа всех субъектов.

Субъектами профилактики признаются органы МВД, районные комиссии по делам несовершеннолетних, региональные общественные организации, исполнительные органы власти по работе с молодежью и образовательные организации. На образовательные организации возложены основные задачи профилактической работы, несмотря на то, что они являются особым субъектом профилактики, поскольку работа с несовершеннолетними, совершившими противоправные действия не является основной миссией образовательных организаций.

Признавая данную проблему, в правовом пространстве неоднократно обсуждался вопрос о создании единой государственной программы, но в настоящий момент законодатель остановился на разрешении квалификации состава рассматриваемого противоправного деяния. Внесенные изменения в КоАП РФ, а именно введение ч. 1.1 определяющие административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в несанкционированные мероприятия и митинги вызвало множество споров

от нарушений Конституционных прав человека и положений Конвенции о правах ребенка до изучения понятия «вовлечения» и «неосознанного соучастия».

На наш взгляд считаем целесообразным определить субъектов профилактической работы и задачи их деятельности, которые могли бы предотвращать совершение несовершеннолетними подобных проступков, поскольку, тот факт, что несовершеннолетние граждане не являются субъектами, способными в полной мере осознавать последствия своих поступков не нуждается в дополнительном доказывании.

Образовательные организации являются местом, где несовершеннолетний в доступной ему форме может получить информацию о целях и задачах митингах и демонстрациях, а также ознакомиться с порядком участия в каких-либо общественных мероприятиях и акциях.

Другим видом нового правонарушения, которое влечет серьезные правовые и социальные последствия является - буллинг. Следует отметить, что законодательство ряда государств признает данное правонарушение как самостоятельное правонарушение, за которое предусмотрено административное или уголовное наказание. Российская правовая действительность рассматривает последствия буллинга через нанесение вреда здоровью субъекту, который подвергся буллингу.

Буллинг - это систематическая психологическая травля человека. Это давление, в большинстве своем, имеет психологические последствия, которые очень сложно квалифицировать как ущерб здоровью или побои. Все чаще стали наблюдаться проявления кибербуллинга, когда для преследования и издевательств использует цифровую среду. В этой связи мы придерживаемся той точки зрения, что в Российской Федерации сложились предпосылки для оформления буллинга как самостоятельного правонарушения и определения мер ответственности за его совершение.

Большинство стран уже в течении 20 лет предпринимали попытки оформления правового поля за последствия буллинга. В качестве опыта деятельности в данном вопросе отметим существовании закона в которых на образовательные организации возложена юридическая ответственность за последствия буллинга. В школах и колледжах есть специальная штатная единица, которая отвечает за организацию мер воздействия на воспитуемых и создания среды, способствующей предотвращению развития буллинга. Интересен опыт тех стран, где с буллингом борются сами обучающиеся создавая сообщества внутри образовательной организации, которые работают с группами в которых проявляется буллинг. [3]

Современные исследования определяют среди действенных алгоритмов профилактики буллинга наличие следующих компонентов:

- работу служб, принимающих информацию о буллинге, в том числе анонимных;

- расследования органами внутренних дел и иными специальными органами;
- обучение специалистов формам и методам работы по профилактике буллинга;
- уведомление родителей;
- создание региональных программ систем профилактики и т.д.[4].

Говоря о юридической ответственности за буллинг, отметим, что существует точка зрения, что буллинг имеет все признаки хулиганства. Причем в вопросах квалификации буллинга, как хулиганства отечественный исследователь Курбенков В. А. [3] предлагает использовать определение хулиганства в формулировке УК РСФСР 1922 г., когда под хулиганством рассматривали посягательство не только на общественный порядок, но и иные формы посягательства, в том числе и на жизнь и здоровье других людей.

Большинство стран уже достаточно давно, течении 20 лет предпринимали попытки оформления правового поля за последствия буллинга. В качестве опыта деятельности в данном вопросе отметим существование закона, в которых на образовательные организации возложена ответственность за последствия буллинга. В школах и колледжах ряда зарубежных стран есть специальная штатная единица, которая отвечает за организацию мер воздействия на воспитуемых и создания среды, способствующей предотвращению развития буллинга. Интересен опыт тех стран, где с буллингом борются сами обучающиеся, создавая сообщества внутри образовательных организации, которые работают с группами в которых проявляется буллинг.

Буллинг исключает возможность получения полноценного образования и здорового психического развития несовершеннолетних. От него страдают не только школьники, но и учителя. Однако общественная опасность буллинга состоит не только в дезорганизации работы учебных заведений. Бесконтрольный процесс образования подростковых иерархий приводит к созданию хулиганских групп, противоправная деятельность которых выходит далеко за пределы школы [3].

На основании проведенного анализа мы можем говорить о том, что в современных условиях появляются новые виды правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, среди которых участие в несанкционированных мероприятиях и буллинг, являются наиболее актуальными. В связи с этим, очевидным необходимо создание комплексных программ профилактики ориентированных на межведомственное взаимодействие и определение административной ответственности за обозначенные правонарушения. Особым статусом в этих правоотношениях необходимо наделить образовательные организации, которые признаны наиболее эффективным субъектом профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Танаева, З. Р.* Об административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в участие в незаконных публичных мероприятиях. // Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал), Челябинск, Россия zamfiga-t@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0432-0864>
2. Административная ответственность несовершеннолетних в России: вопросы теории и практики https://elibrary.ru/download/elibrary_49538049_12964608.pdf
3. *Курбенков, В.А., Новосельцев А.Ю.* Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал Российского права/
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42722639>
4. *Генералова, Е.В.* / Предупреждение буллинга в России // Заметки ученого/
<https://elibrary.ru/item.asp?id=49018611>

УДК 342.9

К ВОПРОСУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ, КАК ОДНОЙ ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент
Регина Вячеславовна Разумкова, магистрант
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации
E-mail: ozamotaeva@ruc.su; re.razumkova@mail.ru

TO THE QUESTION OF PREVENTION OF A CONFLICT OF INTEREST AS ONE OF THE PREREQUISITES OF A CORRUPTION OFFENSE

Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Assistant professor
Regina Vyacheslavovna Razumkova, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Решение проблемы конфликта интересов, является одной из сторон для борьбы с многогранными проявлениями коррупции, этим объясняется актуальность темы. Так сложилось, что чем больше у лица полномочий и обширнее круг должностных возможностей, тем больше вероятность того, что они будут использованы ими в личных интересах, что в свою очередь приводит к нравственному разрушению общества и государственного управления.

Ключевые слова: конфликт интересов; антикоррупционные меры; заинтересованность; государство; правовое регулирование; законодательство; регламентация; отношения; выгода.

Solving the problem of conflict of interest is one of the parties to combat the multifaceted manifestations of corruption, this explains the relevance of the topic. It so

happened that the more authority a person has and the wider the range of official opportunities, the more likely it is that they will be used by them in their personal interests, which in turn leads to the moral destruction of society and government.

Keywords: conflict of interests; anti-corruption measures; interest; state; legal regulation; legislation; regulation; relations; benefit.

В настоящее время наиболее часто встречаемым явлением в общегосударственном, политическом секторе жизни общества является – конфликт интересов. Абсолютно в любых сферах жизни могут возникать ситуации, способствующие данному явлению.

К примеру, между членами семьи, одноклассниками, сотрудниками в штате одной организации не редки случаи конфликта интересов, так как люди могут испытывать друг к другу как личную неприязнь, так и наоборот могут способствовать улучшению положения, либо же использовать в личных целях.

Рассмотрим варианты конфликта интересов на примерах:

Учитель старших классов дополнительно занимается со школьником как репетитор. Следовательно, на школьных уроках учителю будет сложно объективно оценивать ученика, с которым она занимается и получает вознаграждение. Это и есть конфликт интересов.

Исследовательский гранд вручается доктору фармацевтической компании. Но так как специалист чувствует себя обязанным, из этого следует, что пациентам будут выписаны лекарства именно этой компании, хотя на рынке могут быть и гораздо более эффективные альтернативные варианты. В данной ситуации наносится ущерб общественным интересам, а помимо этого не мала вероятность, что и здоровью. [1].

Сотрудница компании «Ц», рекомендует менеджеру по подбору персонала своего внука, как одного из кандидатов на вакантную должность. В таких ситуациях, как правило умалчивается состояние родства.

По своей сути, подобные ситуации не являются нарушением закона, но благодаря именно таким поступкам возникают основания для конфликта интересов. Распространение круговой поруки, может стать губительной для нашего государства, поскольку что конфликт интересов близок к коррупции, следовательно, решать эти две проблемы нужно комплексно [2].

На сегодняшний день, очень распространенным негативным примером конфликта интересов становится госслужащий, который за определенный действия (бездействия) получает различные преференции. Как правило это скидки на услуги, бонусы, а иной раз и бесплатные услуги и т.д.

Преференции подобного рода, в случае, когда они исходят от организаций или физических лиц, в отношении которых госслужащий осуществлял, осуществляет или будет осуществлять какие-либо управленческие функции, будут считаться отправной точкой разрастания

конфликта интересов, следовательно, могут рассматриваться как взятка, а, по итогу и как факт коррупции [3].

В подобных условиях сложно возлагать надежды, о добросовестности исполнении органами своих должностных обязанностей, которые напрямую показывают, что свои потребности выше нежели интересы общества и государства.

Для того, чтобы не было коррупционного итога, достаточно не принимать преференции, но в следствии не высокой финансовой награды за свой труд, за частую должностным лицам сложно отказаться от подобных искушений. Но если, же данный факт произошел, и о нем стало известно, необходимо принимать меры дисциплинарного наказания. Из этого мы предполагаем, что еще одной стороной на которую стоит сделать упор является низкое финансовое стимулирование сотрудников. Соответственно, следует пересмотреть уровень финансового стимулирования в сторону увеличения, во избежание возможности подкупа. Поскольку, если выполняемые работы высоко оцениваются, то под риском лишиться своей должности гражданин воздержится от превышения полномочий, либо бы иных случаев нарушения, возложенных на него обязанностей [4].

Немало важно отметить, что не стоит умалчивать о фактах преимущества одной из сторон по сравнению с другой, не стоит молчать о нарушении честной и здоровой конкуренции, когда такая становится невозможной вследствие круговой поруки.

По нашему мнению, необходимо реализовать мероприятия по противодействию конфликтов интересов, например, для государственно гражданских служащих внедрить процедуру, которую он же и инициировал, т.е подавал заявку на проведение комиссии имеются ли или будут ли иметься в конкретной сложившейся или возможной ситуации признаки нарушения им требований об урегулировании конфликта интересов.

Подводя итоги, отметим что мы не редко слышим, что нужно на систематично предупреждать коррупционные правонарушения, пресекать на начальном этапе до нанесения реального вреда, но способов сделать это на практике не так уж много. Регулирование конфликта интересов — едва ли не важнейший задача, но инструментов для ее решения не так много. В зарубежных странах уже активно применяются много десятков лет, в свою очередь в нашей стране эти инструменты начали появляться в нулевых.

Действия, предшествующие коррупционному правонарушению как таковому, по факту и есть конфликт интересов [5].

В ситуации, когда должностное лицо видит возможность извлечения личной выгоды из своих полномочий, но по определенным обстоятельствам еще этого не сделал, не успел, пока боится, еще не подыскал нужный способ, его чуть-чуть мучает совесть, но по факту останавливает лишь страх, либо отсутствие подходящего способа. В этот момент необходимо на первоначальном этапе успеть заметить этот момент

сомнения прежде, чем человек все-таки решится на совершение правонарушения, его можно предотвратить [6].

Собственно, весь смысл регулирования конфликта интересов в том, чтобы определить круг ситуаций, чреватых перерастанием в коррупцию, и научиться своевременно в них вмешиваться. И здесь очень многое зависит от того, как мы определим этот круг ситуаций.

Очевидно, что в настоящее время невозможно просчитать и пресечь насколько часто конфликт интересов перерастает в коррупционные преступления. Поскольку просчитать, например, количество малозначительных конфликтов интересов невозможно. Данную проблему стоит начать решать на рабочем уровне, либо самим должностным лицом, либо его нанимателем. Работник либо отказывается от получения личной выгоды, либо по решению руководства его переводят на другую работу, определенным образом изменяются обязанности, ужесточают надзор за его должностными обязанностями. Из этого вытекает, еще одна проблема гласности и открытости, поскольку о фактах нарушения как правило умалчивают [7].

Подобные ситуации вызывают раздражение, поскольку конфликт интересов опасная и неприятная штука с точки зрения общества. Людям подобные ситуации уже кажутся коррупцией.

На наш взгляд для борьбы с данной проблемой, необходимо перенять опыт ряда стран, которые регулируют даже так называемый «кажущийся» конфликт интересов. Поскольку нормы нашей страны были сформулированы довольно давно, и достаточно посредственно работают на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Капинус, О. С.* Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20180425/1519376438.html> (дата обращения: 10.10.2022).
2. *Черепанова, Е. В.* О некоторых вопросах правового регулирования представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Журнал российского права. 2022. № 4.
3. *Шаганян, А. М.* «Конфликт интересов» как элемент механизма борьбы с коррупцией // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 2. № 1 (6).
4. *Костина, О.В.* Препятствия выявления и устранения конфликта интересов на государственной гражданской службе и муниципальной службе // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4. С. 54-56.
5. *Козлов, Т.Л.* Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 5-9.
6. *Мещерякова, Т.Р.* Некоторые проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 36-38.

7. Трофимов, Е.В. Об административно-правовых средствах повышения уровня нетерпимости к коррупции // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (110). С. 92-95.

УДК 347.73

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент
Екатерина Федоровна Рузавина, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; 21581@ro.ru

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE STATE CONTRACT SYSTEM IN THE CONTEXT OF SANCTIONS AND RESTRICTIVE MEASURES

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate Professor
Ekaterina Fedorovna Ruzavina, Master's Degree student**

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Правовые основы регулирования государственной контрактной системы для государственных и муниципальных нужд в условиях санкционного давления и ограничительных мер требует дальнейшего развития и совершенствования. Развитие правового регулирования должно быть ориентировано на поддержку поставщиков по контракту, а также на развитие импортозамещения, в том числе посредством законодательного запрета на применение импортных товаров в качестве объекта закупки. В работе исследуются изменения в законодательстве о государственной контрактной системе, внесенные после начала специальной военной операции, а также предлагаются направления совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: контрактная система, правовое регулирование, санкции, развитие законодательства, ограничительные меры, государственные закупки.

The legal basis for regulating the state contract system for state and municipal needs in the conditions of sanctions pressure and restrictive measures requires further development and improvement. The development of legal regulation should be focused on supporting suppliers under the contract, as well as on the development of import substitution, including through a legislative ban on the use of imported goods as an object of purchase. The paper examines the changes in the legislation on the state contract system introduced after the start of a special military operation, and also suggests ways to improve legal regulation.

Keywords: contract system, legal regulation, sanctions, development of legislation, restrictive measures, public procurement.

В рамках санкционного воздействия на национальную экономику и финансовую систему Российской Федерации, начавшегося с 2014 г., на государственном уровне осуществляется реализация комплексных мер по стабилизации ситуации. Новый виток санкций в 2022 г. усугубил проблему, в том числе достаточно остро стоит вопрос дефицита федерального бюджета. В этих условиях становится необходимым повышения эффективности бюджетных расходов, что возможно за счет развития правового регулирования контрактной системы, выступающего в качестве локомотива правовых преобразований системы публичных финансов.

Государственные и муниципальные закупки, выступающие в качестве сложного объекта межотраслевого правового регулирования, используют принципы и методы гражданского, административного и финансового права [1]. В качестве специфической особенности данных правоотношений выступают несравнимо больший удельный вес финансово-правовых средств в его правовом регулировании по сравнению с гражданско-правовыми нормами в целом.

Это находит свое отражение в следующем: во-первых, в применении финансовых методов правового регулирования в государственной контрактной системе, например, в осуществлении планирования, обоснования и нормирования закупок для государственных и муниципальных нужд, осуществление закупок по общим правилам в пределах лимитов бюджетных обязательств; во-вторых, в казначейском и банковском сопровождении; в-третьих, в особенностях административно-правовой защиты правоотношений, вытекающих из контрактной системы путем закрепления в КоАП РФ специальных составов таких правоотношений.

Ключевым законодательным актом в сфере правового регулирования государственной контрактной системы выступает ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ, при этом часть государственных и муниципальных закупок в сфере государственного оборонного заказа регулируется соответствующим законом [2].

Далее отметим, что совершенствование правового регулирования государственной системы закупок осуществляется непрерывно. С 01.01.2022 г. вступили в силу изменения в 44-ФЗ, направленные на упрощение бюрократических проволочек в данной системе, предупреждение коррупционных составляющих, цифровизацию правоотношений, а также создании специальной и универсальной стоимостной предквалификации.

В условиях внешнего давления на Российскую Федерацию в виде санкций, реализация норм и принципов функционирования государственной контрактной системы требует гибкого способа регуляции данных отношений в целях бесперебойной и максимально эффективной эксплуатации данной системы [3].

С момента начала специальной военной операции были внесены определенные изменения в систему государственных закупок. В общем виде они структурированы в табл. 1.

Таблица 1 – Изменения в правовом регулировании государственной контрактной системе

Этап закупки	Изменения
Обеспечение заявки / исполнения контракта	Банки, выпускающие банковские гарантии в целях обеспечения исполнения контракта, должны соответствовать требованиям о наличии кредитного рейтинга не хуже «B-(RU)», который был присвоен им по состоянию на 01.02.2022 по шкале АКРА или рейтинга не хуже «ruB-» по шкале Эксперт РА
Формирование лота при осуществлении закупки медицинских изделий	Приостановлено действие постановления Правительства РФ №620 от 19.04.2021 в отношении требований к формированию лотов при осуществлении закупок медицинских изделий
Подготовка извещения об осуществлении закупки	Закреплено, что преимущества в отношении цены в размере 15 % / 20 % предоставляются участникам, осуществляющих поставки из Донецкой и Луганской народных республик
Исполнение контракта	<p>Предусмотрена возможность по соглашению сторон вносить изменения в существенные условия контракта (если он был заключен до 01.01.2023), в том случае, если при его исполнении возникли независящие от сторон обстоятельства, не позволяющие уложиться в пределах выделенных лимитов бюджетных ассигнований</p> <p>Предусмотрено списание неустоек по контрактам, обязательства по которым не исполнены в полном объеме по причинам, не зависящим от сторон контракта, в связи с введением санкций. Для отмены причитающихся неустоек поставщик должен предоставить обоснование с указанием причин, каким образом меры ограничительного характера оказали влияние на невозможность исполнения контракта</p> <p>Предусмотрена возможность изменения существенных условий контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведению работ по сохранению объектов культурного наследия, в случае возникновения при исполнении такого контракта независящих от сторон контракта обстоятельств, влекущих невозможность его исполнения, в том числе необходимость внесения изменений в проектную документацию, с ценой контракта, заключенного до 31 декабря 2022 г., превышающей 1 млн. рублей</p>
Отчетность о закупках у СМП и СОНО	В отчетах о закупках у субъектом малого и среднего предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций за 2022-2023 гг. не будут учтены СГОЗ закупки лекарственных препаратов
Реестр недобросовестных поставщиков	Поставщик не попадет в реестр недобросовестных поставщиков в том случае, если неисполнение контракта стало следствием санкционного влияния на экономический субъект или его деятельность.

Изменения в правовом регулировании государственной контрактной системе ориентированы, в первую очередь, на поддержку поставщиков в условиях турбулентности.

В частности, примечательным являются изменения в 44-ФЗ, утвержденные 104-ФЗ, в соответствии с которым:

сокращен максимальный срок оплаты заказчиков закупки до 7 рабочих дней с даты подписания заказчиком документов о приемке;
установлен запрет на использование иностранной валюты при обосновании начальной цены контракта;
расширен перечень заказчиков, при осуществлении закупок которыми применяются закрытые конкурентные способы определения поставщиков, посредством наделения Правительства РФ полномочиями по включению в него заказчиков, против которых введены санкций и иные ограничительные меры [4].

На наш взгляд, данные изменения являются необходимыми в текущей геополитической и экономической ситуации. Во-первых, необходимо поддержать заказчиков по государственным и муниципальным заказам в условиях экономического кризиса, в том числе обозначить намерения о исполнении государством возложенных на него функций в области государственной контрактной системы. Во-вторых, нестабильность валютного курса может привести к неправильному определению начальной цены контракта. В-третьих, заказчики, попавшие под санкции США и ЕС, также должны иметь возможность выставять государственные и муниципальные заказы с целью обеспечения бесперебойного выполнения возложенных на них функций.

Также за период март-октябрь 2022 г. были внесены следующие изменения в законодательства о государственной контрактной системе:

- упрощен порядок закупки медицинских изделий и лекарственных препаратов;
- отказ от всеобъемлющего принципа открытости и прозрачности в сфере закупки;
- новые возможности организации закупки у единственного поставщика;
- возможность заказчика не требовать от поставщика обеспечения во исполнения закупки и др.

По нашему мнению, в целях стимулирования экономического развития России в условиях санкционного давления и активизации импортозамещения, следует внести законопроект в 44-ФЗ, предметом которого будет являться запрет на закупку импортных товаров (за исключением отдельных жизненно важных категорий, например, лекарственных препаратов). На наш взгляд, это будет стимулировать бизнес к развитию импортозамещающих технологий, а государству позволит повысить конкурентоспособность экономики, обеспечить формирование стабильной и долгосрочной системы заказов на данную продукцию.

Очевидно, что на сегодняшний день бизнес-сообщество в условиях нестабильности внешней среды имеет ряд определенных финансовых проблем, которые могут усложнить их участие в государственных и муниципальных закупках. В частности, речь идет о высоком уровне

инфляции, в результате которого при поэтапном выполнении заказов цена фактическая цена реализации контракта может существенно возрасти, что приведет к снижению рентабельности. Частично устранить данную проблему можно за счет увеличения авансирования государственных контрактов, например, до 70 %.

Не стоит забывать и о государственных потребностях, которые не могут быть полностью покрыты за счет отечественных поставщиков. На сегодняшний день законодательством предусмотрена возможность участия в закупках экономических субъектов из стран ЕАЭС. К тому же на них распространяются ряд преференций, которые предусмотрены и для отечественных поставщиков. Но, вместе с тем, на практике доступ поставщиков из данных стран к российской государственной системе закупок ограничен, что обусловлено невозможность получения и использования ЭЦП, необходимую для участия в закупках. Следовательно, на законодательном уровне необходимо проработать вопрос о внесении изменений, которые позволят признавать ЭЦП нерезидентов из стран ЕАЭС действительными в российской системе закупок. Это позволит открыть российскую государственную систему для организаций из стран-членов ЕАЭС. Аналогичная ситуация складывается с независимыми банковскими гарантиями, которые предоставляются банками из стран ЕАЭС – они не учитываются для целей обеспечения российских государственных контрактов, что также затрудняет участие контрактов в закупках.

Таким образом, в условиях санкций и внешнего влияния на экономику Российской Федерации, необходимо проводить планомерную работу по совершенствованию правового регулирования государственной контрактной системы. Начиная с марта 2022 г. были внесены определенные изменения в законодательства, ориентированные на ослабления требований к поставщикам, однако, на наш взгляд, этого на текущий момент недостаточно. Реализация предложенных нами мероприятий по развитию системы правового регулирования системы государственных закупок в Российской Федерации позволит легче адаптироваться к санкционному влиянию, а также обеспечит поддержку поставщиков по государственным контрактам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тасалов, Ф. А.* Единая информационная система в сфере закупок: проблемы и противоречия в нормативном регулировании // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 1 (53). – С. 11-15.

2. *Скворцова, Т. А., Працко Г. С.* Эволюция правового регулирования отношений по государственным контрактам на поставку товаров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 5 (144). – С. 82-86.

3. Неделькина, Ю. Е. Становление и развитие правового регулирования контрактной системы в сфере закупок в России // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 646-652.

4. Аристов, А. В., Аристов Ю. И., Сречкович О. М. Новые изменения в законодательстве контрактной системы в сфере закупок, вступившие в силу в 2022 году // *Ceteris Paribus*. – 2022. – № 2. – С. 55-58.

УДК 347.73

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент
Екатерина Федоровна Рузавина, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; 21581@ro.ru

SELECTED ISSUES IN THE PRACTICE OF APPLYING THE LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM IN PROCUREMENT

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate Professor
Ekaterina Fedorovna Ruzavina, Master's Degree student**

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматривается соотношение правовых норм, согласно Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ, с практикой их реализации. Отмечаются проблемы, связанные с недостатками законодательного регулирования государственной контрактной системы в современных условиях.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, законодательство о контрактной системе, закупочная деятельность, исполнение контракта.

In this article we will consider the correlation of legal norms, according to the Federal Law "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs" dated 05.04.2013 N 44-FZ, with the practice of their implementation. We note the problems associated with the shortcomings of the legislative regulation of the state contract system in modern conditions.

Keywords: contract system, public procurement, legislation on the contract system, procurement activities, contract execution.

В настоящее время в Российской Федерации построена контрактная система закупок для обеспечения государственных нужд, которая

предусматривает всеобщие правила осуществления закупок, размещения сопровождающей информации на федеральных и региональных информационных системах. Она должна обеспечивать честную конкуренцию, общедоступность и прозрачность закупки, предотвращать коррупцию и другие злоупотребления на любой стадии закупочного процесса (начиная с планирования, затрагивая контроль и до полного исполнения контракта).

Актуальность темы обуславливается тем, что установленный действующим законодательством правовой институт контрактной системы в Российской Федерации, в практическом применении показывает множество весомых недостатков. В данное время основным источником правового регулирования отношений в сфере государственных и муниципальных заказов является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ. Данный закон является объектом непрерывного изучения и наблюдения. Законодательство в сфере государственных закупок довольно быстро и активно развивается, дополняется новыми изменениями и нормативно-правовыми актами, а именно за более чем 8 летнюю историю вносилось более 80 изменений. Отсюда вытекает основная и важная проблема практического применения законодательства – это отсутствие четкой, внятной и конструктивной системы норм, для облегчения восприятия любым субъектом, имеющим стремление и перспективу участия в государственных закупках.

В подтверждении проблемности данного вопроса рассмотрим затруднения, связанные с требованиями к профессиональной переподготовке и квалификации работников контрактной службы: проблема выбора специализированной организации с соответствующим функционалом; проблемы организации закупочной деятельности, то есть несоблюдение правил организации при создании контрактной службы, назначения контрактного управляющего (к примеру, нераспределение должностных обязанностей и координации действий между членами контрактной службы); случаи, когда члены комиссии по осуществлению закупок отсутствуют, либо их недостаточно; а также недостаточное обучение и информированность заказчиков о проведении государственных закупок. То есть учреждения, осуществляющие в своей деятельности государственные закупки, обязаны соблюдать требования к образованию сотрудников контрактной службы, а также иметь соответствующий отдел, именно с трудовыми функциями по обеспечению закупочных мероприятий. Но на практике выходит, что Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ резко увеличивает нехарактерную нагрузку на работников и, как правило, мы наблюдаем, что в государственных учреждениях специалисты по закупке товаров и услуг отсутствуют в штатном расписании, а

обязанности переложены на бухгалтеров, юристов и других специалистов, полномочия которых не связаны с государственными закупками, и очень отвлекают от основной должности. Также, следует из практики, что довольно часто наиболее квалифицированные работники не берут на себя обязанности быть членами комиссий по осуществлению закупок, в результате чего, руководителю учреждения приходится назначать членами комиссии работников, которые занимают низшие должности и имеют минимальный размер оплаты труда (например, уборщицы, дворники и другие). Есть такие организации, которые вводят дополнительные единицы (экономистов, юристов, специалистов по закупкам) в штатное расписание, но это приводит к увеличению расхода бюджетных средств. При всем этом, необходимо учесть расходы на содержание зданий с работниками, осуществляющими государственные закупки, расходы на оборудование и оргтехнику, а также, расходы на проведение экспертиз, содержание комитета государственных закупок – все это требует затрат в результате больше, чем удалось бы сэкономить, используя Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ.

Также одной из проблем государственных закупок в настоящее время является высокий объем закупок у единственного поставщика и качество закупаемых товаров, работ, услуг. Процедура закупки у единственного поставщика очень популярна у заказчиков, так как дает гарантию подписания контракта с подходящим, как правило, проверенным исполнителем и позволяет рассчитывать на качественную реализацию контракта. Однако, практическое исполнение показывает, что заказчик при этом, лишается возможности уменьшить цену контракта и наилучших условий его реализации. А еще, немаловажно то, что при подписании контракта с единственным поставщиком заказчик всегда оказывается в зоне повышенного риска и привлекает к себе внимание контролирующих органов, так как неконкурентные способы закупки часто влекут за собой коррупцию и злоупотребление при расходах бюджетных средств. Сюда же можно отнести проблему участия в конкурсных процедурах индивидуальных предпринимателей и субъектов малого предпринимательства в виду больших объемов конкурсной документации, которая отпугивает поставщиков. А это, в свою очередь, приводит к трудностям в обеспечения учреждений товарами, услугами. На практике это можно увидеть, когда, например, в столовую государственного учреждения необходимо, чтобы были разнообразные поставки продуктов питания (к примеру, хлебобулочных изделий). В данном случае обычно выигрывают крупные поставщики, а небольшие пекарни, находящиеся вблизи данного учреждения, в конкурсах не участвуют или, как правило, не выигрывают, хотя они могли бы поставлять всегда свежую выпечку, теплый хлеб и более разнообразный ассортимент. Также, из всего вышеизложенного, необходимо отметить вытекающую проблему того, что

в Федеральном законе отсутствуют четкие и подробные разъяснения содержания понятия условий и критерии выгоды контракта. В результате чего заказчик часто делает выбор в пользу самого дешевого предложения, а не самого качественного, по причине максимальной экономии бюджетных средств. Одной из целей государственных закупок является экономия бюджета, и это ведет к тому, что заказчики часто выбирают предложение с самой низкой ценой, не учитывая соотношение цена-качество.

Следующая проблема связана с вопросами бюджетного финансирования. Бюджетный кодекс Российской Федерации относит к бюджетным ассигнованиям финансирование на государственные услуги, выполнение работ, включая закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. Практически недостатки финансирования проявляются, в том, что неиспользованные выделенные финансы федерального бюджета к концу года нужно возвращать обратно в федеральный орган. Также, бывают случаи, когда в срочном порядке к окончанию года выделяют денежные средства, и они должны быть исполнены незамедлительно, в кратчайшие сроки. Если получилось так, что денежные средства остались в запланированном периоде (по состоянию на конец года) нереализованными, в виду несвоевременного финансирования, то есть вероятность израсходовать в следующем финансовом периоде. Для этого необходимо будет получить разрешения соответствующего государственного органа о дальнейшем использовании данного бюджетного ресурса, но это является крайне затруднительным. Таким образом, для корректного исполнения и защиты финансирования, с целью полного усвоения бюджетных средств и строгого поддержания актуальности запланированных действий по закупкам, в 44-ФЗ прописаны условия обязательного размещения плана – графика закупок. Строгость формальных требований закона в этом плане, лишает заказчиков способности гибко адаптироваться в управлении денежными средствами, что сильно влияет на государственные закупки, и в результате, влечет к появлению таких проблем, как несвоевременная подготовка к отопительному сезону, асфальтирование дорог зимой.

Жесткие требования к исполнению контракта составляют еще одну немаловажную проблему. Сюда относится то, что нереально изменить условия заключенного контракта во время его исполнения, нельзя изменить предмет контракта, цену, количество поставляемых товаров, объемов, выполняемых работ и оказываемых услуг, сроки исполнения контракта, и иные его условия, если на то отсутствуют правовые основания. Отсюда и вытекают нарушения порядка и сроков оплаты за товар, выполненную работу, оказанную услугу, или отдельных этапов исполнения контракта. Из чего следует, что договориться и изменить условия не удастся. На практике, если происходит увеличение цены за поставленный товар, выполненную работу или оказанную услугу в большую сторону, то уже изменить цену или уменьшить объем в контракте

невозможно. Также товар, услугу нельзя поменять на что-либо аналогичное. Например, поставщик не сможет сделать замену медицинских масок трехслойных, на такие же изделия из двух слоев. Иногда заказчик согласовывает замену товара, но только в том случае, если качество товара повышается. В сроках исполнения контракта есть послабление, при том, что общий срок исполнения контракта не должен меняться, заказчики по согласованию могут изменить и сдвинуть сроки отдельных этапов исполнения контракта.

Рассмотрим еще один значимый недостаток осуществления государственных закупок, связанный с использованием цифровых технологий – размещение на официальном сайте Единой информационной системы. И заказчики, и поставщики выполняют большой объем электронных операций для участия и в реализации государственных закупок. Эффективное функционирование единой информационной системы предусматривает идеальное протекание всего закупочного процесса, но практически получается: чем больше операций и участников, тем больше вероятность медленной работы сайта, особенно это наблюдается в период окончания одного календарного года и в начале нового, что и ведет к перегрузке серверов. При таком существенном возрастании количества обращений на сервер, несмотря на все инновации современных цифровых технологий, возникают сбои, задвоения системы, ошибки, что в дальнейшем приводит к нарушениям. Так, к примеру, комиссии требуется время, чтобы оценить все поступившие заявки, разметить на электронной площадке, либо подготовить протокол с правильной и верной аргументацией отклонения неподходящих кандидатов. Информационные ресурсы электронной системы не обновляются в сроки, поэтому ряд операций приходится производить вручную, а это ведет к значительным затратам времени. В свою очередь, заказчик, у которого остается не так много времени может ошибиться, что влечет административную ответственность и штрафы на сотрудника контрактной службы, осуществляющего закупочный процесс. Также, все задействованные в данном процессе, чтобы разобраться в работе контрактной системы, должны уделить время на изучение подзаконных актов, постановлений и приказов, более того, регулярно отслеживать изменения законодательства. На портале Единой информационной системы часто происходят технические сбои. Что касается службы технической поддержки, то обращения к ним является довольно сложным процессом, так как при обращении по телефонной линии на практике показывает очень сложный дозвон, длительное ожидание оператора и возникают случаи, когда вопросы остаются нерешенными до очередного обновления всей системы. Если использовать техническую поддержку по электронной почте, то необходимо заранее подготовиться к подробному описанию проблемы, и подтверждению скриншотами экрана на каждом этапе процедуры, который привел к ошибке. Также вызывает проблему в практическом применении введение новых функций в процесс работы

контрактной системы. Они зачастую, до конца не доработаны, и при попытке обращения - ведут к техническим сбоям и ошибкам, тем самым вызывают ошибочные действия всех пользователей данной системы. Нет инструкций руководства для пользователей, и проработанных стандартных схем с ошибками и их устранениями. Все эти проблемы делают работу государственных заказчиков достаточно тяжелой и трудоемкой.

На современном этапе в нашей стране все еще остаются темные места в закупочной деятельности. К примеру, отсутствует орган, который мог нести ответственность за толкование законодательства контрактной системы РФ и вся ответственность за ошибочные действия при выборе формата торгов, проведения, исполнения и контроля, которая в настоящее время возлагается на Заказчика - это в свою очередь также является существенным недостатком.

Таким образом, приведенными примерами не исчерпывается обозначенная тема, и на современном этапе практический эффект от реализации правовых норм в сфере контрактной системы государственных закупок нельзя оценить однозначно. Но в результате анализа практического применения законодательства о контрактной системе становится очевидным, что нужны комплексные подходы к решению существующих проблем, необходимо внесение соответствующих изменений, для того, чтобы оно стало унифицированным для всех, гибким и максимально упрощенным. А для этого необходимо исключить многообразие документов в законодательстве и многие противоречия в них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 10.10.2022)
2. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок URL: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/mai/public/home.html>.
3. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция от 25.07.2022)
4. Паулов П.А., Понамаренко С.С. Актуальные проблемы государственного регулирования в сфере закупок // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 8
5. Л. М. Пахомова., Управление государственными (муниципальными) закупками: правовой аспект и механизм реализации, 2022
6. Торхова И.В. Нововведения в законодательстве о контрактной системе с 2018 года // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018

УДК 342.7

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМАТИКИ ПОДЗАКОННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент
Людмила Фёдоровна Слатникова, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; slatnikova.lyuda@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF SUBORDINATE RULEMAKING IN THE CONDITIONS OF THE SPREAD OF INFECTIOUS DISEASES THAT POSE A DANGER

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD (Philosophy), Associate Professor
Lyudmila Fedorovna Slatnikova, Master's Degree student**
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В данной статье рассматриваются вопросы согласования федерального и регионального законодательства, соотношение законодательного и подзаконного уровней правового регулирования. Анализируются юридические способы преодоления распространения новой коронавирусной инфекции, а также представляющих опасность для населения заболеваний, а также подзаконная нормотворческая деятельность субъектов Федерации в указанной сфере.

Ключевые слова: федеральное и региональное законодательство, законотворческий процесс, подзаконное нормотворчество, социально опасные заболевания.

This article discusses the issues of coordination of federal and regional legislation, the ratio of legislative and subordinate levels of legal regulation. The article analyzes legal ways to overcome the spread of a new coronavirus infection, as well as diseases that pose a danger to the population, as well as subordinate normative activities of the subjects of the Federation in this area.

Keywords: federal and regional legislation, legislative process, subordinate rulemaking, socially dangerous diseases.

Всегда были и остаются актуальными вопросы согласования федерального, регионального, подзаконного законодательства и нормотворчества. Это подтверждают недавние события, протекающие и в настоящее время. Достаточно упомянуть, что принимаются, начиная с апреля 2020 года нормативно правовые акты, которые устанавливают способы для преодоления распространения коронавирусной инфекции.

В область исследования нормативного правового регулирования ранее включалось распространение инфекций, представляющих угрозу для окружающих. Вместе с тем, современные явления, которые связаны с

возникновением и ростом коронавирусных инфекций позволяют посмотреть на проблему свежим взглядом.

Значение вопроса о соотношении законодательного и подзаконного уровня правового регулирования имеет большое значение из-за связи с реализацией правового статуса личности (например: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения и другое). Правовое регулирование высших органов государственной власти всегда было направлено на сферу общественных отношений, содержащие основополагающие права и свободы.

Самыми первыми нормативными правовыми актами федерального уровня для предотвращения коронавирусной инфекции стали указы Президента Российской Федерации.

Например, из текста одного из подзаконных акта следует, что высшие должностные лица субъектов нашей страны получили полномочия по разработке и реализации комплекса ограничительных и иных мероприятий [1].

Следует подчеркнуть, что до предоставления данным уполномоченным лицам прав, в период с января по март во всех субъектах РФ были приняты меры. Распространялись указанные меры на введение режима повышенной готовности и реализации соответствующих мероприятий. Предложенные методы были как императивного характера, так и рекомендательного характера. Например, как рекомендательную норму можно рассмотреть введение рекомендаций по использованию услуг в дистанционной форме.

Многие ограничительные меры принимались высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации на основании Федеральных Законов Российской Федерации [2]. Для определения основания подзаконного нормотворчества вышестоящих лиц субъектов Российской Федерации, существует разъяснение Верховного Суда Российской Федерации. В документе установлено следующее. Органы государственной власти регионов уполномочены принимать правовые акты для защиты территорий и населения на межмуниципальном и региональном уровнях от чрезвычайных ситуаций. Нормативно правовые акты должны содержать обязательные для физических и юридических лиц правила поведения при вводе режима чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности. Вместе с тем, органы государственной власти регионов, могут устанавливать дополнительные правила поведения.

Подвижность сферы правового регулирования показало развитие подзаконной нормотворческой деятельности, направленное на улучшение состояния здоровья населения и среды обитания на территории РФ, и также сокращению последствий пандемии для безопасности граждан и состояния экономики. Исходя из этого, становится логичным использование в правотворческой деятельности особой формы подзаконного нормотворчества. Данную форму можно назвать чрезвычайным нормотворчеством в «исключительном» порядке.

Введение почти всеми регионами нашего государства режима повышенной готовности (за исключением некоторых субъектов) дает возможность оценить общегосударственный и региональный уровень решения проблем. Одним из главных признаков нормотворческой деятельности является то, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются на основе и во исполнение нормативно правовых актов, которые обладают более высокой юридической силой [3].

Однако, имеет место быть мнение о том, что рассматриваемая нормотворческая деятельность в субъектах может осуществляться при отсутствии нормативных правовых актов, регулирующих особую, по своему значению сферу общественных отношений и имеющих федеральное значение. Из этого следует, что существуют правовые акты, которые обобщают на региональном уровне ограничительные меры, введенные в прошлом, и определяют, и устанавливают обязанность физических и юридических лиц выполнять данные требования [4]. Поэтому основанием для обобщения практической деятельности по противодействию распространению инфекционных заболеваний в нормативных источниках федерального уровня вполне может быть региональное подзаконное нормотворчество федеральных органов.

В условиях распространения коронавирусной инфекции в России отразились особенности подзаконного нормотворчества на субъектном составе лиц, в отношении которых действуют вводимые меры. Так, законодательство определяет право органов государственной власти субъектов Российской Федерации принимать самим решения об отнесении чрезвычайной ситуации к ситуации регионального или межмуниципального характера [5].

В качестве примера можно рассмотреть перечень мер, которые принимались во время распространения коронавирусной инфекции. К ним относят, разного рода запреты и ограничения (например: оказание услуг населению, перемещение граждан, оптовая и розничная продажа и другое).

Также известно о дополнительных обязанностях по проведению противодействия инфекционным заболеваниям. В качестве примера можно рассмотреть: использование масок и перчаток физическими лицами; установление обязательной вакцинации для некоторых категорий физических лиц.

Также можно затронуть обязательное использование QR-кодов при посещениях общественных мест. Перечень таких мест может устанавливаться на субъектном уровне. Например, указом Главы Республики Мордовия от 11 октября 2021 г. N 298-УГ внесены пункты Указ Главы Республики Мордовия от 17 марта 2020 г. N 78-УГ. Данные пункты усиливают в регионе меры по защите населения от коронавирусной инфекции. Например, с октября 2021 г. посещать организации общественного питания, салоны красоты, плавательные бассейны, спортивные и тренажерные залы, и прочие места массовых

собраний можно только при наличии: действующего QR-кода о вакцинации или о переносе инфекционного заболевания COVID-19, но при условии, что с момента начала заболевания не прошло двенадцать месяцев.

При этом стоит отметить, что в ноябре 2021 г. на федеральном уровне был направлен законопроект, об использовании QR-кодов на некоторых видах транспорта и также в общественных местах, на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. После чего данный законопроект в первом чтении был рассмотрен и одобрен. Однако в январе текущего года было принято решение отложить рассмотрение законопроекта. И немногим позже, Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации решил вышеупомянутый законопроект снять с повестки.

В качестве дополнительных мер защиты, которые поспособствует снижению риска заразиться коронавирусом наиболее уязвимым категориям жителей (граждан пожилого возраста), было принято решение о приостановлении действия социальных карт в Подмосковье с ноября прошлого года. Данная информация была указана в аккаунте пресс-службы губернатора и правительства региона.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что основные ограничения касаются правового статуса личности, а органы власти наделены полномочиями и обязанностями по осуществлению и контролю за их исполнением.

Целью создания ограничения прав и свобод всех категорий граждан является защита населения, а также предотвращение распространения коронавирусных инфекций. Однако, мы видим из практики, что создание таких ограничительных мер меняют порядок принятия законов и подзаконных нормативных актов, даже с учетом ограниченного временного и содержательного существования.

В заключение хочется отметить необходимость установления нормативных предписаний в соответствии с правилами законодательной техники и логики, в целях надежной защиты общества от эпидемиологических угроз.

На наш взгляд, в основе федеральных нормативных правовых актов, лежат идеи регионального нормотворчества федеральных органов исполнительной власти.

Обеспечение комплексной правовой регламентации позволит установить действенность федерального и местного законодательства в рассматриваемых правоотношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 г. №68-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 г. №52-ФЗ (в ред. 22.12.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации" от 13.08.1997 г. №1009 (ред. от 02.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации" от 02.04.2020 г. №417 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.9

ПРОЕКЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Арина Сергеевна Кабачий, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804190@ruc.su

PROJECTIONS OF THE LEGISLATIVE PROCESS

Arina Sergeevna Kabachiy, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья посвящена рассмотрению различных проекций законодательного процесса. В современной науке сформировалась самостоятельная традиция изучения юридических импликаций законотворчества, которая слабо обращает внимания на формальность процедур и бюрократическую логику как политические характеристики работы парламентских органов.

Ключевые слова: законодательство, законотворческий процесс, юридическая процедура, парламентская процедура

The article is devoted to the consideration of various projections of the legislative process. In modern science, an independent tradition has been formed to study legal implications of lawmaking, which pays little attention to formal procedures and bureaucratic logic as political characteristics of the work of parliamentary bodies.

Keywords: legislation, legislative process, legal procedure, parliamentary procedure

В современных институциональных исследованиях часто употребляется термин «правила игры», которое выступает в качестве одного из доминирующих концептов как правило политического научного изыскания. В конце XX века широкое распространение получили правила, с помощью которых функционируют политические институты и

функционируют политические акторы. Следует отметить, что система правил, возникающих после «неоинституционального поворота» является пристальным предметом изучения теоретических исследований рационального выбора. Такая направленность в исследовании крайне востребована исследователями процесса принятия политических решений, в том числе и в области «проекции законодательного процесса» [1; 2]. При всем том возникает объективная и важная проблема – верность и целесообразность потребности в подходе изучения исследователями юридических процедур и правил игры, которые либо не совпадают либо диаметрально отличается друг от друга.

В рамках указанной выше проблематики существует различная точка зрения исследователей, но объединяет их одно – исследование и изучение происхождения (основы) данных правил игры. В науке такое направление получило наименование «законодательное исследование», так как основой для рассмотрения выступает происхождение (основа) как изменчивая с эффектом оказания разнообразного влияния на процесс коллективного принятия решения. Такой эффект достижим только при использовании методов конструирования и развития взаимоотношений среди участников законодательного процесса [3].

В настоящее время представлены исследования в области законодательства, которые приходят к выводам о том, что возможности процедур в оказании значительного влияния на процессы изменения отношений между непосредственными участниками законотворческого процесса реализуются как на уровне отдельных участников, так и на более высоком уровне – институтов и между ними. Апробация вышеуказанных предложений показала успешность различных измерений влияния. Так, например, положительный эффект продемонстрировала способности контролировать повестку дня при помощи процедур; усиления либо ослабления отдельных участников законодательного процесса и иных аспектов [4]. Необходимо подчеркнуть, что следует обратиться к опыту изучения российского пространства: отношения, возникающие между Государственной Думой и Президентом РФ.

Всесторонний анализ различных проекций законодательного процесса позволяет сделать вывод о том, что правила процедуры становятся не столько изначально заданными объективными рамками взаимодействия, сколько популярным инструментом перераспределения власти и влияния между участниками процесса. В то же время, такие выводы имеют в качестве основания политические и юридические аспекты парламентской процедуры. Именно такой подход не учитывает бюрократическую логику действия всей системы законодательства, которая, как может показаться нацелена лишь на создание единого функционального механизма по «производству» законопроектов. В то время, как именно существенные характеристики законодательного процесса позволили бы наиболее полно дать оценку весь спектр реального влияния правил игры на процесс законотворчества как целостной системы.

В рамках представленной статьи нами предпринята попытка всесторонней оценки скорости рассмотрения законопроектов как элемента бюрократической характеристики работы аппарата власти. Этот показатель показывает результат коллективного принятия решений и одновременно с этим демонстрирует потенциал в процедуре аспекта политических отношений, возникающих между игроками. Такие аспекты политических отношений, в свою очередь, показывают и раскрывают ключевые характеристики работы системы по продвижению и движению законодательных актов. Наличие процесса обсуждения и споров вокруг указанной проблемы «крутится» лишь в рамках объекта рассмотрения факторов прямо влияющих на скорость рассмотрения законопроекта.

В качестве положительного примера и опыта применения значения скорости рассмотрения законопроекта имеют исследования работы Государственной Думы, которые после тщательного анализа позволяют определить политическую линию института Государственной Думы и значение для процесса законотворчества влияние авторов инициативы, а также внешнего влияния со стороны Правительства и Президента РФ.

В ряде случаев намечена тенденция соотнесения споров о «скорости» принятия законопроектов с методами которые предлагают парламентарии. Необходимо подчеркнуть, что различные «проекции» законодательного процесса – это характеристики отношений не только внутреннего (внутри парламентского), но и отношений возникающих между отдельными депутатами. В этом случае необходимо учитывать внешнее влияние субъектов права обладающих законодательной инициативой. Правила, по которым они взаимодействуют, также могут оказывать влияние на скорость и, как следствие, на содержание их политических отношений.

В качестве наглядного примера значимости особенностей процессуально-процедурного характера рассмотрения законодательных инициатив, с позиции ускорения этого процесса, выступает деятельность Совета законодателей Федерального Собрания РФ. Этот институт при Совете Федерации РФ с 2002 года координирует работу парламентов субъектов и палат федерального парламента в процессе разработки и проработки проектов законопроектов. В последствии, в 2012 году Совет законодателей Федерального Собрания РФ получил другой статус – при Федеральном Собрании РФ. Подобная метаморфоза становится значимой, поскольку после принятия Положения от 16 июня 2015 г. в Регламент Государственной Думы была принята поправка. Пункт 1.1 ст. 111 был дополнен фразой: «При подготовке к рассмотрению Государственной Думой законопроекта, внесенного законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, ответственный комитет принимает во внимание результаты рассмотрения указанного законопроекта в Совете законодателей».

Необходимо подчеркнуть, что за непродолжительный исторический период своего существования Совету законодателей удалось стать

составной частью законодательного механизма, а также стать обязательным структурным «подразделением» законодательного органа власти. Обобщая указанный опыт следует предположить, что концепт субинститутов выражает процесс выполняющих функции полноценных участников законотворческого процесса. Особое место в списке таких функций занимает предварительный анализ проектов законодательных инициатив на региональном уровне, т.е. экспертиза законопроектов профильными комиссиями Совета законодателей. Такое положение вещей не вызывает никаких вопросов, но так происходит если не задать вопрос «какова скорость рассмотрения региональных инициатив», а если этот вопрос задать – возникает диаметрально противоположная ситуация.

Одна из главных целей создания Совета законодателей - повышение качества законотворчества. Это означает только то, что регионы провели качественное предварительное исследование своих инициатив, результатом которого является их оперативное рассмотрение и принятие. Как следствие, которое возможно в перспективе, на пленарном заседании может произойти совершенно обратный процесс, связанный с затягиванием даты рассмотрения инициативы и торможение законопроекта по определенным причинам.

Среди возможных причин могут быть ситуации, связанные с другими аспектами законодательства, включая вопрос о счетах, исход конфликта между группами интересов, простое усложнение процедуры и т.д. Такие случаи требуют отдельного исследования и дополнительного исследования в работах ученых и исследователей. Предлагаемое предупреждение призвано обратить внимание на тот факт, что изменение процедуры, то есть внесение новой замены в законодательный процесс, привело к изменению характеристик времени рассмотрения последних - инициатив.

Таким образом, скорость пересмотра законопроектов станет полезным показателем определения проблемного поля законодательного процесса. Модель Совета законодателей — это лишь критерий, отражающий влияние на существующие «правила игры» на введение нового порядка рассмотрения законопроектов, создание неконституционных структур для «фильтрации» законопроектов.

Таким образом, делаем вывод, что законодательный процесс не ограничивается сравнением учреждений как идентичных элементов системы, таких как внутренние положения каждого элемента, закрепленные в постановлениях палат парламента, актуальны и нуждаются в изучении. Например, постановление Государственной Думы во II-VII созывах менялось 175 раз, это свидетельствует о мобильности процедур, которые можно использовать как для упрочения позиций палат парламента во взаимодействии с другими органами власти, так и для победы политических оппонентов внутри этих палат. Что позволяет сделать вывод о важности различных проекций законодательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Tsebelis, G. Veto Players and Institutional Analysis // Governance. 2000. Vol. 13. No. 4. P. 441-474.*
2. *Wiberg, M. Parliamentary Questioning: Control by Communication. – Parliaments and Majority Rule in Western Europe (ed. by H. Döring). Frankfurt: Campus Verlag. 1995. P. 179-222.*
3. *Помигуев, И.А. Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности / И.А. Помигуев, И.В. Фомин, А.М. Мальцев // Политическая наука. 2021. № 4. С. 31-59.*
4. *Wegmann, S. Policy-making Power of Opposition Players: A Comparative Institutional Perspective // The Journal of Legislative Studies. 2020. Desember. P. 1-25.*

УДК 342

МЕРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА

Сергей Михайлович Качанов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804051@ruc.su

MEASURES TO ENSURE THE PROCESS OF ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES OF THE CONSIDERATION OF THE ADMINISTRATIVE CASE

Sergey Mikhailovich Kachanov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Проведен анализ отдельных мер, обеспечивающих процесс установления обстоятельств рассмотрения административного дела. Обозначены основания их применения, сроки, а также проблемы теоретической и практической реализации. Обосновывается необходимость внесения поправок в КоАП РФ в части разъяснения отдельных положений по применению мер пресечения.

Ключевые слова: административное задержание, доставление, привод, административное правонарушение, административно-процессуальное обеспечение, меры пресечения.

The analysis of individual measures that ensure the process of establishing the circumstances of the consideration of an administrative case is carried out. The grounds for their application, terms, as well as problems of theoretical and practical implementation are indicated. The necessity of introducing amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in terms of clarifying certain provisions on the application of preventive measures is substantiated.

Key words: administrative detention, delivery, drive, administrative offense, administrative procedural support, preventive measures.

Меры, обеспечивающие процесс установления обстоятельств рассмотрения административного дела не направлены непосредственно на обнаружение, закрепление, проверку доказательств, но обеспечивают их формирование. В производстве по делам об административных правонарушениях к таким мерам относятся: доставление; административное задержание; привод; залог за арестованное судно; помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации; арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

В административном судопроизводстве в соответствии со ст. 116 КАС РФ мерами, обеспечивающими процесс установления обстоятельств, рассмотрения административного дела, являются: привод; обязательство о явке. В административно-дисциплинарных производствах (в отношении военнослужащих): доставление; задержание [1, с. 149].

Так, одной из важных мер административно-процессуального обеспечения является административное задержание, определение которого дано в ст. 27.3 Кодекса об административных правонарушениях. Это мера хоть и направлена на кратковременное, но все же существенное ограничение прав и свобод лица, совершившего противоправные действия.

Анализ мнений ученых относительно этого определения позволяет сделать вывод, что они дополняют законодательный термин административного задержания. Так, профессор Г. Л. Пуглиев дополняет определение следующим образом: «...может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела...» [2, с. 73]. Также в своем комментарии к КоАП РФ такие авторы как А. Авдейко, С. Антонов, И. Бачило, дополняют следующими словами: «...чрезвычайное действие компетентных должностных лиц...» [3, с. 438].

В юридической науке уже довольно длительное время поднимается вопрос о правильном использовании административного задержания как меры процессуального обеспечения. Вышеуказанный способ воздействия на отдельных представителей общества является одним из наиболее жестких, поэтому требует самого пристального контроля, даже несмотря на то, что основная цель его – предупреждение и пресечение противоправных действий [4, с. 174]. Поэтому особое внимание необходимо уделять основаниям для административного задержания.

Согласно ст. 27.1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [5] к ним относят следующие: пресечение правонарушения; установление личности;

составление протокола; своевременное рассмотрение дела; исполнение решения по делу об административном правонарушении.

Лицо задерживается на срок не более чем на три часа. Тем не менее, закон не исключает возможности продления этого срока при наличии обстоятельств, указанных в частях 2 и 3 статьи 27.5 КоАП РФ. Соответственно срок, на который может быть задержано лицо, составляет не более сорока восьми часов.

Применение мер пресечения часто сопровождается появлением определенных проблем. Они могут быть как теоретического характера, так и практического. Теоретические чаще всего появляются в результате обнаружения пробелов в законе, практические – с реализацией на практике уполномоченными органами.

Так, законодателем не дается разъяснение формулировки ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ, а именно возможность административного задержания «в исключительных случаях». Исключительность случая, в нашем понимании, подразумевает отсутствие распространения на всех лиц. Такая неоднозначная формулировка порождает дисбаланс на практике, когда подобная «исключительная» мера применяется массово. Поэтому было бы верным более конкретно в ст. 27.3 КоАП РФ законодателю дать разъяснение об исключительных случаях задержания и их отграничения от неисключительных.

Одним из прав лица, подвергнутому административному задержанию является возможность на осуществление телефонного звонка близким родственникам, защитнику или работодателю. При этом, телефонный звонок может быть осуществлён как со стационарного телефонного аппарата органов внутренних дел, так и с собственного телефона задержанного лица. Как правило лицо, осуществившее административное задержание, обеспечивает производство звонка.

Согласно ст. 27.3 КоАП РФ уполномоченные органы при задержании лица по его просьбе уведомляют родственников, защитника и администрацию учреждения, где он работает или учится. Однако не вполне ясно из текста закона подлежат ли уведомлению о задержании все вышеперечисленные субъекты или этот вопрос отнесен на усмотрение должностного лица, ведущего производство по делу. Кроме того, можно ли в данной ситуации уведомить близких лиц задержанного (сожителя, друга, коллегу и других). Соответственно, думается возможным на законодательном уровне расширить перечень лиц, уведомляемых по просьбе задержанного, обозначив также тех, с которыми задержанное лицо состоит в тесных взаимоотношениях. В свою очередь это будет способствовать оперативной связи с указанными лицами в случае невозможности проинформировать близких родственников и соответствующие организации.

Административное задержание и доставление имеют тесную взаимосвязь между собой, поскольку доставление, согласно действующему законодательству всегда предшествует административному задержанию.

Цели доставления и административного задержания, описанные в законе, в значительной степени, совпадают. Фактически, закон не предоставил правоприменителю четких критериев ограничения доставления и административного задержания, оставив такое разграничение на усмотрение должностных лиц [6, с. 90].

В протоколе о доставлении лица должны четко быть обозначены основания. При этом, составление сотрудником полиции рапорта является не достаточным, так как он является служебным документом, а не процессуальным.

Рядом авторов, рассмотрено такое основание для доставления в территориальный отдел полиции как отсутствие бланков для составления протоколов. Нужно отметить, что при заступлении на службу сотрудники ППС, УУП и ПДН получают формализованные бланки протоколов о применении мер обеспечения, об административном правонарушении. А значит, отсутствие бланков протоколов не может является законным основанием для доставления в дежурную часть органа внутренних дел.

Законодатель не определил точный временной промежуток, в который сотрудник полиции должен доставить лицо, совершившее правонарушение, в отдел полиции. Часть 2 статьи 27.2 КоАП РФ говорит только о том, что лицо должно быть доставлено в служебное помещение органа внутренних дел в возможно короткий срок. Исходя из того, что наружные службы несут службу, как правило, в пешем порядке, а значит территориально находятся не на удаленном расстоянии, можно сделать вывод о том, что доставление должно занимать не более одного часа. Иные сроки доставления могут быть применены при доставлении лиц, совершивших, например, массовые митинги, массовые беспорядки, когда необходимо доставить достаточно большое количество граждан, задействованных в несанкционированных массовых мероприятиях. Тогда сроки доставления могут исчисляться часами. Было бы разумно определить срок в нормативном правовом акте как общий до одного часа, в исключительных случаях – до трех часов. При этом, в обязательном порядке прописать основания для определения исключительных случаев.

При доставлении в территориальный отдел внутренних дел, лицо содержится в помещении дежурной части, то есть в специальном кабинете. Помещение в камеру для административных задержанных доставленных лиц не осуществляется.

Еще одним фактом, необходимым для разрешения законодателем считается факт установления времени, в течении которого доставленное лицо должно находиться в территориальном отделе полиции после доставления и до вынесения решения по делу. Существующая на сегодняшний день нормативная правовая база не регламентирует время нахождения доставленного лица в отделе полиции после доставления. А значит, доставленное лицо может находиться любое количество времени, в ожидании принятия уполномоченными лицами решения (помещение в

камеру для административных задержанных, передача родителю или законному представителю и т.д.) [7, с. 889-890].

Таким образом, меры, обеспечивающие процесс установления обстоятельств рассмотрения административного дела затрагивая наиболее важные человеческие права на передвижение и право на свободу, должны быть обоснованными и четко регламентированными в законе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Спиридонов, П.Е.* Понятие, сущность и виды мер административно-процессуального принуждения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 148-161.

2. *Пуглиев, Г.Л.* О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Право и практика. 2014. № 1. С. 72-77.

3. *Авдейко, А.Г.* Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдейко, С. Н. Антонов, И. Л. Бачило ; под ред. Н. Г. Салищевой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 893 с.

4. *Корнилова, В.В., Швора Ю.В.* О некоторых проблемах правового регулирования административного задержания, как меры административно-процессуального обеспечения // В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. сборник научных трудов. Владимир: КопиА-Сервис, 2022. С. 173-177.

5. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 24 сентября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. *Жадяева, М.А., Рощина И.Н.* Доставка и задержание как меры административного принуждения // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2022. С. 88-93.

7. *Исмаилова, А.Р.* Обеспечение прав лиц при применении отдельных мер административного принуждения // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Санкт-Петербург, 2022. С. 888-893.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИИ

Дарья Сергеевна Кижапкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: kizhapkina@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN ACCORDANCE WITH THE CURRENT CONSTITUTION OF RUSSIA

Daria Sergeevna Kizhapkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation university

В статье рассматривается такая основополагающая и первостепенная в построении демократического и правового государства правовая категория, как теория разделения властей, представляющая собой фундаментальный инструмент в процессе организации самой концепции разделения властей, в статье детально изучена специфика реализации принципа разделения властей в соответствии с действующей Конституцией России.

Ключевые слова: Конституция России, теория разделения властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, законодательство, система сдержек и противовесов.

The article discusses such a fundamental and paramount legal category in building a democratic and legal state as the theory of separation of powers, which is a fundamental tool in the process of organizing the very concept of separation of powers, the article examines in detail the specifics of the implementation of the principle of separation of powers in accordance with the current the Constitution of Russia.

Key words: The Constitution of Russia, the theory of separation of powers, legislative power, executive power, judicial power, legislation, system of checks and balances.

Основополагающей государственно-правовой категорией, которая является первостепенной в построении любого демократического и правового государства является теория разделения властей, она представляет собой фундаментальный государственно-правовой инструмент в процессе организации самой концепции разделения властей, данная теоретико-правовая концепция появилась не просто так и неслучайно в государственно-правовой действительности, это государственно правовое явление было абсолютно закономерным ввиду наличия такого термина как власть, власть существовала на протяжении всей истории человечества начиная с первобытного общества и заканчивая современным этапом, она проявлялась в потребностях людей подчинять и быть подчиненным.

Ввиду того, что с развитием государства и общества на протяжении истории совершенствовались и сами государственно-правовые институты,

присущие той или иной власти, это проявлялось в их взаимодействии между собой при решении каких-либо вопросов государственной важности, именно в этом и заключается сложность теории разделения властей, в том числе в том, что власть осуществляется ни одним конкретным лицом, а разными ветвями власти, которые должны иметь согласованный механизм в своей деятельности по реализации своих задач.

Государство и общество могут коррелировать между собой только благодаря тем механизмам, которые способны обеспечить благоприятное существование их друг с другом, одним из самых значимых механизмов в данном аспекте является организация государственной власти таким образом, чтобы не было предпосылок к узурпации власти, но, в то же время, осуществление полномочий реализовывалось в полной мере.

Разделение властей как концепция прошла через отрицание в СССР, ситуация начала меняться с того момента, когда Россия начала стремиться к установлению демократии, принятие Конституции в 1993 г. непосредственно поспособствовало реализации данной цели, рассмотрим те аспекты концепции разделения властей, которые имеют место быть на данный момент в нашей стране.

Принцип разделения властей не перестает изучаться различными философами и правоведами на протяжении долгого времени, на сегодняшний день некоторые из них предлагают свое видение на реализацию данного принципа.

Много предложений возникает по выделению еще нескольких ветвей власти, которые по тем или иным причинам не входят в состав существующей системы разделения властей, например, прокурорской, контрольной, президентской, учредительной и так далее.

С развитием различного рода политических технологий в нашей стране, связанных с решением вопросов об осуществлении государственной власти в государстве, точки зрения о многообразии ветвей власти имеют право на существование, вопрос лишь в том, насколько будет эффективно предлагаемое разделение власти различными теоретиками?

Поэтому дискуссии по этому вопросу не утихают и на сегодняшний день, на сегодняшний день мы можем наблюдать ту ситуацию, когда принцип разделения властей имеет практически полную реализацию в нашей стране.

Разумеется, есть много аспектов, которые нуждаются в реформировании и доработке, но что точно можно с уверенностью утверждать, так это то, что, несмотря на то, что уровень так называемого совершенства еще не достигнут в реализации идеи разделения властей ни о каком насильственном захвате власти каким-либо органом не может быть и речи.

Как раз здесь имеет место быть система «сдержек и противовесов», которое обеспечивает взаимный контроль друг за другом каждой ветвью власти и соответствующее оказание содействия при необходимости, и, в то

же время, самостоятельность в принятии решений и недопустимость каждой ветви власти вмешиваться в дела друг друга, если данный постулат довести до уровня, когда будут устранены хотя бы самые заметные пробелы и недостатки, то высокие результаты данной концепции не заставят себя долго ждать.

Сегодня концепция разделения властей в РФ не то, чтобы не доработана, а скорее имеет более широкий характер действия, чем было задумано, неслучайно, некоторые философы и правоведы выделяют и другие ветви власти, помимо трех основных, тем не менее, это не должно умалять авторитета самой сути единства государственной власти, к примеру, возьмем ч. 2 ст. 75 Конституции РФ, в которой говорится следующее: «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция ЦБ РФ, которую он реализует на практике обособленно от других органов государственной власти».

Данная норма помогает нам сделать вывод о том, что нюансы компетенций каждой отдельной взятой ветви власти создают некую дифференциацию в реализации своих задач, разумеется, что ЦБ РФ имеет те полномочия, которые не имеет никакой другой орган государственной власти, де-юре на конституционном уровне закреплено три ветви власти, а де-факто мы наблюдаем абсолютно полярное положение дел, ЦБ РФ выступает отличным примером подтверждения данного предположения.

Различные авторы в своих работах подчеркивают важность полномочий ЦБ РФ в силу его прямой зависимости к мерам государственного принуждения, но, тем не менее, данный орган не относится ни к одной из существующих ветвей государственной власти [1, с. 112; 2, с. 30], именно в силу своего особенного статуса ЦБ РФ является одним из первостепенных по значимости органов государственной власти.

Процедура назначения Председателя Банка РФ и членов Совета директоров зафиксирована в ст. 5 ФЗ от 10.07.2002 г. «О Центральном банке России», эта норма способствовала появлению большого количества вопросов в среде различных авторов, например, С. А. Авакьян считает, что ЦБ РФ входит в отдельную ветвь государственной власти, называемой «банковская власть» [3, с. 50].

Более точно раскрыл данную норму М. В. Баглай, он отмечает, что ЦБ России не нуждается в обособлении в отдельную ветвь государственной власти, но ему необходимо присвоить особый статус. [4, с. 354].

С нашей точки зрения, оба автора по-своему правы, С. А. Авакьян выделяет ЦБ РФ как орган, который представляет «банковскую ветвь власти», потому что другие органы не имеют тех компетенций, который имеет ЦБ России, соответственно, другие органы не смогут решать те задачи, которые может решить только ЦБ РФ, именно поэтому данный орган он предлагает отнести к «банковской ветви власти», точка зрения М. В. Баглая тоже имеет место быть, потому что даже если не создавать четвертую ветвь власти, которая именуется «банковской», создание

группы органов государственной власти с особым статусом кажется весьма рациональным решением, воплотить данную мысль можно, к примеру, через новый нормативно-правовой акт, который отразит всю специфику положения дел, которое сложилось в системе разделения властей сегодня.

Есть и другие авторы, которые предлагают выделять другие ветви власти, которые, как им кажется, не относятся ни к одной из существующих ветвей власти, например, по мнению П. П. Баранова, помимо законодательной, исполнительной и судебной следует выделять следующие виды власти, а именно: президентскую, прокурорскую, финансовую, избирательную и власть средств массовой информации в социальных сетях. [5, с. 8].

Возможно, такое мнение тоже имеет положительный вектор, но все это требует тщательного и детального изучения для эффективного результата.

Власть Президента, власть правоохранительных органов и избирательных комиссий А. М. Багмет предлагает выделить в независимые ветви государственной власти [6, с. 46].

Количество мнений среди различных авторов настолько велико, что Земсков В. А. видит возможным выделить такой вид власти в нашей стране сегодня, который называется «государственно-общественная власть» [7, с. 12], существует еще несколько точек зрения различных авторов по поводу выделения иных видов власти, например, прокурорскую ветвь власти, по мнению Н. С. Бондаря и А. А. Джагаряна прокурорский надзор есть ничто иное, как самостоятельный вид государственной деятельности, который имеет свою специфику, позволяющую воздействовать на остальные органы государственной власти. [8, с. 16].

Возможно, такой подход имеет место быть, но мы говорим о том, что система «сдержек и противовесов» должна восторжествовать на практике в каждом аспекте концепции разделения властей, а такие органы как прокуратура априори не могут быть выделены в какую-либо ветвь власти, потому что она не может входить ни в какую ветвь власти и осуществляет свои полномочия независимо от других ветвей власти в силу специфики своей деятельности, а именно осуществление контроля и надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, прокуратура следит за тем, что конституционный принцип разделения властей был реализован на практике.

Также иная точка зрения по поводу выделения других ветвей государственной власти наблюдается у некоторых правоведов, например, они выделяют такую ветвь власти как «контрольно-счетная», в которую входит в первую очередь орган тождественный Счетной палате России, но на уровне субъектов. [9, с. 33].

Найдут ли все эти точки зрения воплощение на практике – интересный вопрос. Ведь, несмотря на то, что компетенции, например, ЦБ РФ свойственны только ему, с одной стороны, они должны быть выделены обособленно от других ветвей власти, но, с другой стороны, его

компетенции абсолютно узкие по характеру и масштабу с компетенциями законодательной, исполнительной и судебной власти [10, с. 15].

С точки зрения Г. А. Трофимова такие органы стоит относить не к основным органам государственной власти, а к государственным органам, которые обладают особым статусом в рамках реализации властных полномочий, но сохраняя статус второстепенных [11, с. 429].

На наш взгляд это очень трезвое рассуждение, ведь оставлять этот вопрос совсем без внимания – неправильно, и в то же время выделять определенные органы со своей спецификой в осуществлении полномочий в отдельную ветвь власти тоже не является целесообразным, поэтому золотая середина заключается в том, чтобы обеспечить подобного рода органы как ЦБ РФ статусом «орган с особым статусом и полномочиями».

Даже если не будет необходимости выделять другие ветви власти, тогда нужно сделать акцент на тех трех, которые имеют место быть сегодня, в идеале должно быть так: 1) законодательная власть – Федеральное Собрание РФ; 2) исполнительная власть – Правительство РФ; 3) судебная власть – суды.

Но на практике сегодня действительно сложилось такое положение дел, когда Президент РФ имеет прямое отношение к исполнительной власти (хотя Президент РФ не относится ни к одной ветви власти), если произойдет так, что Президент РФ будет консолидирован с Правительством РФ, то он де-юре будет возглавлять исполнительную власть, по мнению А. В. Карелина в Российской Федерации превалирует приоритет единства государственной политики, который сопровождается разделением власти по вертикали и по горизонтали. [12, с. 6].

Как бы парадоксально это ни звучало, но только единство государственной власти может обеспечить реализацию принципа разделения властей, только интеграция всех ветвей государственной власти и их слаженность в процессе сотрудничества гарантируют воплощение концепции разделения властей на практике, таким образом, будучи закрепленным на конституционном уровне принцип разделения властей имеет определенные пробелы, которые нуждаются в доработке, но говорить о том, что сегодня концепция разделения властей совсем не находит своего места на практике было бы совсем неправильно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пастушенко, Е. Н.* О правовом статусе Центрального банка России: тенденции законодательного регулирования и судебной практики / Е. Н. Пастушенко, А. С. Земцов // Банковское право. 2013.– С. 112-115.

2. *Подольный, Н. А.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. – 2001. – № 5. С. 30.

3. *Авакьян, С. А.* Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы / С. А. Авакьян // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 50.

4. *Баглай, М. В.* Конституционное право Российской Федерации. / М. В. Баглай – М: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 768 с.

5. *Баранов, П. П.* Роль конституционного законодательства России в регулировании принципа разделения властей / П. П. Баранов // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 1. – С. 8-15.
6. *Багмет, А. М.* Место Следственного комитета России в системе правоохранительных органов Российского государства / А. М. Багмет // Российский следователь. – 2014. – № 9. – С. 46-54.
7. *Земсков, В. А.* Новые подходы к реализации функций государственно-общественной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 11. – С. 12-19.
8. *Бондарь, Н. С.* Конституционализация прокурорского надзора в России: проблемы теории и практики / Н. С. Бондарь, А. А. Джагаран // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 16-21.
9. *Демидов, М. В.* Контрольно-счетные органы субъектов России: правовой статус и проблемы его унификации / М. В. Демидов // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 33-39.
10. *Мальшикин, П. В.* Методологические особенности организации расследования фиктивных или преднамеренных банкротств / П. В. Мальшикин // Мир науки образования. – 2016. – № 1 (5). – С. 15.
11. *Трофимов, Г. А.* Система федеральных государственных органов в России / Г. А. Трофимов // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 429-433.
12. *Карелин, А. В.* Конституционно-правовой механизм реализации принципа разделения властей в условиях российского федерализма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / А. В. Карелин – М., 2010. – 24 с.

УДК 34.037

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА С ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАЩИТА ПРАВА И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Екатерина Васильевна Кирсанова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805190@ruc.su

INTERACTION OF THE HUMAN RIGHTS OMBUDSMAN'S INSTITUTE WITH THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Ekaterina Vasilievna Kirsanova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья посвящена анализу взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами прокуратуры. Рассматриваются вопросы организации деятельности органов контроля и надзора в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Раскрываются теоретические и

организационные вопросы взаимодействия органов контроля и надзора, в том числе в местах принудительного содержания.

Ключевые слова: орган надзора и контроля, взаимодействие, право, Прокуратура, Уполномоченный по правам человека, правозащитная деятельность, полномочия, механизмы, институт защита прав человека.

The article is devoted to the analysis of the interaction of the Commissioner for Human Rights with the Prosecutor's Office. The issues of organizing the activities of control and supervision bodies in the field of protection of human and civil rights and freedoms are considered. Theoretical and organizational issues of interaction of control and supervision bodies, including in places of forced detention, are revealed.

Key words: supervision and control body, interaction, law, Prosecutor's Office, Commissioner for Human Rights, human rights activities, powers, mechanisms, institute for the protection of human rights.

Особое место в каждом государстве занимают определенные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, поэтому на сегодняшний день институт Уполномоченного по правам человека функционирует во многих странах, достаточно быстро развивается, приспособляясь к конкретным социально-политическим условиям. Его главной задачей является обеспечение справедливости и законности в отношении прав граждан.

Институт уполномоченного по правам человека функционирует для охраны прав граждан, реализации и восстановления нарушенных прав, обеспечение надлежащего государственного управления, выполняя функцию контроля. Создание института Уполномоченного по правам человека направлено на более тесное сотрудничество общества с государством в разрешении возникающих конфликтов, тем самым выравнивая баланс между ними в области защиты прав и свобод граждан, причем уполномоченный не претендует на замену традиционных органов и механизмов контроля и надзора, действующих на территории Российской Федерации.

Среди основных задач уполномоченного является правовое просвещение, ведь чаще всего права человека нарушаются ввиду того, что граждане достаточно мало осведомлены о своих правах. В соответствии с законодательством Российской Федерации Уполномоченный по правам человека имеет право обращаться в органы судебной власти с заявлением о нарушении прав, как самостоятельно, так и с помощью представителя, вплоть до возбуждения административного или уголовного судопроизводства. Уполномоченный так же имеет право на обращение в органы прокуратуры с целью проверки решений, вступивших в законную силу, так же может обратиться в прокуратуру для подачи протеста, участвовать в судебных заседаниях.

Одной из форм реагирования уполномоченного является подготовка специального доклада в Государственную Думу Российской Федерации, при наличии признаков нарушения прав и свобод. Следует отметить тот факт, что никто не может повлиять на деятельность Уполномоченного по

правам человека, либо препятствовать его деятельности, поскольку данное лицо может быть привлечено к административной ответственности.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации было заключено соглашение с Уполномоченным по правам человек, что обеспечивает государственную гарантию, защиты прав и свобод граждан. В связи с заключением данного соглашения, о формах взаимодействия, расширился круг вопросов входящих в их компетенцию, например обмен информацией о нарушениях прав и свобод, рассмотрение каждые полгода информации о совместных совещаниях, проведенных мероприятиях, включая выезды в субъекты Российской Федерации, подготовка предложений о внесении изменений в законодательство.

Уполномоченный по правам человека, либо его представитель могут принимать участие в расширенных совещаниях Генеральной прокуратуры. По окончании календарного года Уполномоченный должен направлять отчет о своей деятельности Генеральному прокурору.

Рассматривая институт Уполномоченного по правам человека и органы прокуратуры, как субъект взаимодействия по правам человека, стоит отметить, что их деятельность представляет собой комплекс согласованных мероприятий, а так же объединённые информационные ресурсы. Функционирование контрольно-надзорных органов, их взаимодействие, играет немаловажную роль в области пресечения, восстановления, защиты, а так же предупреждения прав и свобод граждан, проживающих на территории Российской Федерации, что непосредственно отражает состояние общества в целом.

В вопросах взаимодействия уполномоченного с органами прокуратуры РФ, действия омбудсмена направлены на защиту прав и интересов граждан, ввиду того, что он действует от имени российского государства, соблюдая основные законы нашей страны, Конституцию Российской Федерации, а также федеральное законодательство, тем самым при взаимодействии рассматриваемых институтов, повышается способность к выявлению и пресечению нарушений.

В то же самое время, органы прокуратуры, рассматривают правонарушение, с точки зрения требования законодательства, действующего на территории нашего государства, а Уполномоченный по правам человека помимо этого учитывает моральные, этические нормы и в результате их непосредственного взаимодействия, цель, заключающаяся в верховенстве закона, защите прав и свобод человека и гражданина, достигается гораздо быстрее. Отметим, что согласно законодательству Российской Федерации, функция контроля присуща уполномоченному по правам человека, а надзор присущ прокуратуре Российской Федерации и только при совместном взаимодействии они выполняют функцию социального контроля.

Деятельность уполномоченного по правам человека (омбудсмена) является конституционной основой, ввиду того, что работа осуществляется в области различных видов нарушений, как

индивидуальных, так и массовых, особое внимание уделяется пенитенциарной преступности, предупреждению правонарушений, как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников учреждений.

Уполномоченный по правам человека должен быть достаточно умелым дипломатом, так как имеет воздействие на все ветви власти. Органы прокуратуры, совместно с уполномоченным, образуют форму внесудебного контроля и надзора, обладая широким перечнем прав.

Оба института занимаются рассмотрением обращений, жалоб, заявлений граждан, восстановлением нарушенных прав, просвещением по различным вопросам, обращением в судебные органы, представляя интересы граждан, и их основной целью является защита прав и свобод граждан, которая достигается посредством выполнения задач, включающих в себя такие как, выявление правонарушений, профилактика антиобщественного поведения, правозащитная деятельность.

Именно налаженное взаимодействие органов прокуратуры и уполномоченного по правам человека позволяет сформировать обширную информационную базу о состоянии законности, повышая тем самым качество и эффективность контрольно-надзорной деятельности. Взаимодействие рассматриваемых институтов строится на принципах взаимного доверия, равенства, учета интересов друг друга. Особо актуальными вопросами являются те, которые касаются защиты прав и свобод, затрагивают широкий круг лиц среди социально незащищенных категорий населения.

Поэтому рассматривая вопрос взаимодействия органов прокуратуры с уполномоченным наиболее важными и приоритетными является защита прав и интересов военнослужащих и членов их семей, которая непосредственно касается конституционных прав военнослужащих (посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащих), социально экономических прав (принудительный труд при прохождении военной службы, наращение в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих).

Достаточно важным является вопрос взаимодействия прокуратуры и омбудсмена по вопросам, связанным с исполнением законов учреждениями исполнения наказания, ввиду того, что значительная часть обращений поступает именно от лиц, осужденных к лишению свободы. В основном обращения касаются ненадлежащего медицинского обеспечения, применение физической силы, оформление инвалидности.

Среди вопросов взаимодействия рассматриваемых институтов так же стоит отметить совершенствование законодательства путем внесения органами прокуратуры предложений касающихся изменения, дополнения либо непосредственной отмены нормативно-правового акта. Органы прокуратуры могут так же выступить с законодательной инициативой, чего не может сделать уполномоченный. В его компетенцию входит лишь возможность обратиться с законодательной инициативой через другие субъекты права, выражая тем самым свою правозащитную функцию, ведь

данное полномочие дает право влиять на законодательный процесс, способствует принятию нормативно-правовых актов, гарантирующих защиту граждан [1].

Несмотря на достаточно большое количество форм взаимодействия рассматриваемых институтов, в научной литературе существуют различные мнения авторов по поводу их деятельности.

Ряд ученых полагают, что институт Уполномоченного вызывает значительный интерес ввиду большого количества принятых законодательных актов, закрепляющих компетенцию данного института, дающих возможность разрешать многие правовые вопросы. Работа института Уполномоченного по правам человека направлена на непосредственное сотрудничество государства, общества, ведь он разрешает определенные конфликты, которые возникают между обществом и государством, но в тоже время институт уполномоченного не подменяет собой другие органы контроля.

Стоит отметить, что именно всестороннее взаимодействие рассматриваемых институтов уполномоченного и прокуратуры, использование правозащитного потенциала, помогает достаточно качественно и эффективно решать поставленные перед ними задачи по защите прав граждан. Такое сотрудничество действительно необходимо, так как оно действительно позволяет совершенствовать механизм взаимодействия [2].

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время взаимодействие между Уполномоченным по правам человека и органами прокуратуры осуществляется путем взаимного обмена информацией, согласование планов работ по проведению совместных проверок, предупреждение правонарушений, совместное повышение квалификации путем проведения конференций, круглых столов, семинаров, а так же совместная нормотворческая деятельность.

Одной из главных целей рассматриваемых институтов является защита прав и свобод человека и гражданина. Существует необходимость законодательного закрепления взаимодействия указанных органов, разработке методических материалов, рекомендаций, которые позволят в достаточной мере оптимизировать работу указанных государственных органов. Ввиду того, что они преследуют одну единую цель, движутся в одном направлении, в таком случае необходимо проработать совместные действия в едином контенте.

Достаточно целесообразно сделать акцент на том, что рассматриваемая коммуникация между уполномоченным и органами прокуратуры должна строиться на согласованных действиях, взаимовыполняемых намерениях, с совпадением основных целей и задач, а так же в рамках имеющихся полномочий, что на практике поможет обеспечить исполнение Конституции Российской Федерации в части соблюдения гражданских прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миронов, О.О.* Очерки государственного правозащитника. М.: Изд. СГУ, 2009. 517с.
2. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

УДК 342.518

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Алина Николаевна Козлова, магистрант
Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: st805187@ruc.su; f.sh.yambushev@ruc.su

STATE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FORM OF EXECUTIVE POWER

Alina Nikolaevna Kozlova, Master's Degree student
Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence) Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена анализу государственной власти в Российской Федерации в форме исполнительной власти. Проводится соотношение понятий орган государственного управления и орган исполнительной власти, выделяются основные признаки характеризующие исполнительную власть как ветвь государственной власти, определяется конституционно-правовой статус федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ и элементы его образующие.

Ключевые слова: государственная власть, исполнительная власть, орган исполнительной власти, орган управления, конституционно-правовой статус.

The article is devoted to the analysis of state power in the Russian Federation in the form of executive power. The correlation of the concepts of a public administration body and an executive authority is carried out, the main features characterizing the executive power as a branch of state power are highlighted, the constitutional and legal status of federal executive authorities and executive authorities of the subjects of the Russian Federation and its constituent elements are determined.

Keywords: state power, executive power, executive authority, governing body, constitutional and legal status.

Исполнительная власть, как институт и ветвь государственной власти, представляет собой актуальную область исследований. По нашему

мнению, именно на нее приходится основной функционал, посредством которого осуществляется волеизъявление народа и реализуются права граждан на участие в управлении делами государства.

В последние годы данный институт претерпевает изменениям в своей структуре и полномочиях. Внесенные в 2020 году поправки в Конституцию РФ дополнили, детализировали полномочия Правительства РФ, как высшего органа исполнительной власти, изменили порядок его формирования. В статью 110 Конституции РФ, внесена поправка закрепляющая положение о том, что исполнительную власть осуществляет Правительство РФ под общим руководством Президента РФ. Данная норма лишь конкретизировала и дополнила политико-правовой факт, который ни у кого из специалистов и ранее не вызывал сомнений и разнотолков. Президент РФ, не возглавляя исполнительную власть, осуществляет общее руководство ею, формирует основные направления ее развития и реализации функций и задач исполнительной власти, что само по себе является достаточным основанием для отнесения Президента РФ к органу осуществляющему, в том числе, наряду с Правительством РФ исполнительную власть.

Все органы государственной власти России, являются ее составными частями, непосредственно выражают волю государства и функционируют в его интересах. Немаловажное значение имеет правильное понимание конституционно-правового статуса органов исполнительной власти и терминологическое обоснование исполнительной власти. В этой связи представляется необходимым дать определения таким основополагающим понятиям, как «исполнительная власть», «орган исполнительной власти» и «орган управления» [1].

«Исполнительная власть» как политико-правовая категория и понятие одной из ветвей государственной власти, формально-юридически была закреплена в Конституции РФ [2]. Государство таким образом рассчитывало уйти от советской системы глобального государственного доминирования над всеми сферами политической, экономической, социальной и духовной жизни общества, вследствие чего законодатель отказывался от административно-командного понятия «управление».

В итоге, каждый орган государственного управления стал называться органом исполнительной власти, по факту автоматически подменялась терминология, нарушавшая преемственность в наименовании органов государства.

По мнению Зырянова С.М., между органами исполнительной власти и органами государственного управления отсутствуют какие-либо различия [3, с. 75]. Однако на сегодняшний день в государственной науке сформировано устоявшееся представление о том, что понятие «государственное управление» – более широкое по сравнению с исполнительной властью [4]. Природа исполнительной власти имеет природу государственного управления. С другой стороны, государственное управление представляет собой направление

деятельности, ориентированное на практическое осуществление исполнительной власти. Она, в свою очередь, составляет содержание деятельности по государственному управлению, выражая прежде всего ее функциональную направленность.

Отсюда следует, что государственное управление реализуется в рамках системы государственной власти. Также она является проявлением единой государственной власти, отражается в деятельности всех составных частей аппарата государства, которые на сегодняшний день называются исполнительными органами. Государственное управление является содержанием деятельности исполнительной власти, как ветви власти и не противопоставляется ей.

Орган исполнительной власти представляет собой политическую организацию, одну из основных составляющих частей системы органов государственной власти России, учрежденная самим государством для исполнения и обеспечения нормативно-правовой базы государства, осуществления функционала государственного управления в каждой области жизнедеятельности государства и общества при помощи применения специализированных форм и методов реализации управленческих действий, которая имеет определенную структуру, компетенцию, а также штат служащих. Следовательно, органы исполнительной власти – это необходимое и в особенности важное звено механизма государства, посредством которого оно осуществляет основные свои функции.

На основании вышесказанного, мы пришли к выводу о том, что аналогично можно говорить и о органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Исполнительная власть субъекта РФ является частью составляющей единую систему исполнительной власти России, которая осуществляет исполнительную и распорядительную деятельность субъекта РФ в рамках своей компетенции.

Понимание органов исполнительной власти, как системы политических учреждений, составляющих государственный аппарат и призванных осуществлять функции и задачи государства на всех его уровнях и сферах деятельности предопределяет его ключевую роль в жизни общества и государства, непосредственно претворяющими исполнительно-распорядительные полномочия на своей территории Российской Федерации, во всех ее субъектах.

Важно помнить о том, что функционал исполнительной власти тесным образом связан с функционалом государства, зависящий от целей и задач, на определенном этапе его развития, стоящие перед государством. Функции исполнительной власти подвижны, изменчивы.

Необходимо выделить признаки исполнительной власти, которые характеризуют его как орган государственной власти с присущими ему свойствами:

- нормативный;
- организационно-институциональный;

- функциональный;
- компетенционный;
- ресурсный.

Что касается конституционно-правового статуса каждого органа государственной власти, то он представляет собой комплекс юридически закрепленных прав и обязанностей, определяющий и характеризующий его правовое положение в механизме государства и в системе разделения властей. Статус органов исполнительной власти формируется из совокупности конституционных норм, которые закрепляют их правовое положение в системе органов государственной власти России.

Как и любой другой институт государственной власти, конституционно-правовой статус органов федеральной исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ состоит из элементов, которые представляют собой:

- 1) правовые нормы, которые регламентируют место и роль в системе органов исполнительной власти РФ;
- 2) правовые нормы, которые регулируют правосубъектность, порядок образования и комплекс полномочий;
- 3) правовые нормы, которые закрепляют предметы ведения органов исполнительной власти субъектов РФ;
- 4) взаимодействие с другими органами государственной власти субъекта РФ и с федеральными органами государственной власти [7, с. 34].

Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти представляет собой комплекс конституционных правовых норм, включающих в себя правосубъектность, положение в системе органов государственной власти.

Организация исполнительной власти в России проистекает из конституционного принципа разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также разделения властей.

На наш взгляд, степень взаимодействия органов власти между собой в каждой стране сугубо специфична, что объяснимо наличием различных факторов, исторического, политического, этнического, экономического, культурного, территориально-географического характера. Так, допустимо выделить следующие основные модели таких взаимодействий:

- по правилу субсидиарности, что предполагает передачу части государственно-властных полномочий на тот уровень публичной власти, на котором они будут осуществляться с максимальной результативностью.
- отсутствие полной самостоятельности органов исполнительной власти в отдельных территориях (субъектах) государства.

В представленных моделях, Россия выбрала место посередине, императивным способом установив предметы ведения, единую систему органов исполнительной власти, а также принципы, однако установив при

этом совместное ведение, и одновременно самостоятельность органов исполнительной власти субъектов РФ в построении системы и структуры своих органов.

Мы считаем, что это никоим образом не противоречит зарубежному и российскому опыту государственного строительства, поскольку развитие каждой страны заключает в себе общие и особенные черты.

Подводя итог, следует отметить, что под конституционно-правовым статусом следует понимать комплекс конституционных норм, которые закрепляют правосубъектность, положение органов исполнительной власти в системе органов государственной власти. всей системы исполнительной ветви власти на сегодняшний день вполне объяснима, поскольку посредством исполнительной ветви власти осуществляются те цели и задачи, которые стоят перед государством на современном этапе развития общества. Также органы исполнительной власти напрямую ежедневно выполняют необходимые и востребованные обществом и государством функции и задачи.

Итак, государственное управление является содержанием исполнительной власти, как ветви власти, в котором выражается деятельность, в пределах полномочий, органов государственной власти и должностных лиц их составляющих, по практическому воплощению, претворению в жизнь задач и функций государства.

Органы исполнительной власти – это необходимое и в особенности важное звено механизма государства, посредством которого оно осуществляет основные свои функции. Исполнительная власть, как система органов государственной власти, составляющих механизм российского государства и призванных осуществлять функции и задачи государства на всех его уровнях и сферах деятельности предопределяет его ключевую роль в жизни общества и государства, непосредственно претворяющими исполнительно-распорядительные полномочия на своей территории России, во всех ее частях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мионов, А.Н.* Административное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
2. Конституция Российской Федерации. Принята на Всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. [офиц. текст с изменениями и поправками от 04.07.2020г.] // Российская газета, № 237 – 25.12.93; Российская газета, № 144 – 04.07.2020.
3. *Зырянов, С.М.* Пределы усмотрения в правоприменительной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 7.
4. *Попов, Л. Л.* Административное право: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М., 2019.
5. *Безруков, А.В.* Правительство России и федеральные органы исполнительной власти в механизме обеспечения правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1.

УДК 34.096

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Данил Сергеевич Кондратьев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st802264@ruc.su

ON THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION

Danil Sergeevich Kondratiev, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматривается система органов предварительного следствия МВД Российской Федерации и организация их деятельности. В статье анализируются этапы развития следственных органов. В ходе проведенного исследования предлагаются меры об изменении действующего законодательства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, законодательство, следователь, следственные действия, органы предварительного следствия

This article discusses the system of preliminary investigation bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the organization of their activities. The article analyzes the stages of development of investigative bodies. In the course of the study, measures are proposed to change the current legislation.

Keywords: law enforcement agencies, legislation, investigator, investigative actions, preliminary investigation bodies.

Тема становления системы органов предварительного следствия является актуальной в настоящее время. Она поднимается как в научном сообществе, так и среди действующих практиков. Чтобы понять, почему же данная тема по сей день является предметом многочисленных дискуссий, следует обратиться к истории возникновения органов предварительного следствия.

В настоящее время сложно сказать, когда появились первые органы предварительного следствия. Одни ученые считают, что основоположниками следует считать «майорские» следственные канцелярии, которые появились в ходе реформы Петра I в 1713 году. А другие считают, что они появились в ходе проведения Судебной реформы в 1860 году, с появлением судебного следователя [1].

В ходе развития и модернизации государства и общества, органы, осуществляющие предварительное расследование, не раз подвергались изменениям. Они то реформировались, то и вовсе ликвидировались.

Анализирую весь исторический опыт, можно провести необычную параллель с медициной. Следственные органы как антибиотики,

государство - организм, а преступления – это вирус, он меняется под теми или иными факторами. Когда этот самый вирус размножается в организме и старается сбить его работу, тем самым ослабляя его, государство применяет антибиотик. Однако здесь хотелось бы отметить, как и говорилось ранее, следственные органы в разные периоды не только менялись, но и ликвидировались, поэтому необходимо чтобы хотя бы небольшая часть «антибиотика» всегда была в организме, независимо от того насколько развивается государство.

Что касается современной России, то здесь можно заметить, что органы предварительного следствия они тоже не обошлись без реформ [2].

Каждый следственный орган уникален по-своему. Однако, исходя из истории, можно сделать вывод, что все они неотделимы друг от друга.

Если вспомнить создание таких органов как налоговая полиция и ФСКН России, то можно сказать, что их создание было обусловлено целью противостоять криминогенной обстановке, которая на тот момент существовала в стране. Однако отметим, что данные структуры не смогли справиться с возложенными на них обязанностями в полном объеме. Одной из причин стало - сокращение государственного финансирования. В свою очередь это приводило к увольнению сотрудников и увеличению нагрузки на оставшихся. Итогом стало несвоевременное и некачественное расследование дел. Решение о ликвидации данных структур помогло сэкономить денежные средства. Следует отметить, что на момент ликвидации Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков, согласно статистике, произошло значительное снижение преступлений в этой сфере.

На сегодняшний день, законодатель продолжает улучшать следственную деятельность органов предварительного следствия МВД России, ФСБ России и СК России. Стоит отметить, что существует два типа следственных органов. Это ведомственные и вневедомственные [3].

Как мы знаем, уголовный процесс в Российской Федерации определяет различные стадии, которые сменяют друг друга. Итак, после обнаружения всех признаков преступления и соответственно возбуждения дела, начинается стадия предварительного расследования. Задачами предварительного расследования являются установить все необходимые обстоятельства дела, лицо (или лиц), совершивших данное преступление, вынести обвинение, подкрепляя его необходимыми правовыми нормами, а также обеспечить всех участников данного расследования их законными правами, подготовить все материалы дела к судебному разбирательству.

Расследование именуется предварительным в силу того, что происходит до суда и для него. Однако этот очень важная стадия, поэтому она не может ограничиваться предположительными, приблизительными выводами по уголовному делу. Оно должно быть таким, чтобы суд мог вынести правильное решение по делу, то есть вынести справедливое решение.

Согласно ст. 150 УПК РФ, предварительное расследование происходит в форме предварительного следствия и дознания. Эти две формы имеют ряд общих особенностей. Например, условия - это то, что они обе начинаются с момента возбуждения уголовного дела. Как следователь, так и дознаватель проводят необходимые следственные мероприятия в рамках своих компетенций.

Рассмотрим более подробно общие признаки.

Во-первых, это подследственность. Для начала дадим определение данному понятию. Подследственность – это комплекс определенных критериев, по которым уголовное дело будет относиться к компетенции и ведению того или иного органа, а именно предварительного следствия или дознания. В ст. 151 УПК РФ дается разъяснение по признакам подследственности, она бывает: предметная, смешанная, персональная и территориальная.

Во-вторых, место предварительного расследования. Процесс предварительного расследования осуществляется по месту совершения данного преступления. В случаях, если к примеру, преступление было начато на одной территории, а закончено на другой, и представляет собой длящееся деяние, оно относится к ведению сразу нескольких органов. Однако его расследование должно происходить по месту окончания преступления.

В-третьих, согласно ст. 153 УПК РФ, уголовные дела могут объединяться. В этом случае, срок по ним определяется по делу, где срок наиболее большой.

В-четвертых, сроки проведения. Как уже отмечалось выше, предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь выносит соответствующее определение.

В-пятых, восстановление уголовного дела. Утраченное уголовное дело подлежит восстановлению только с разрешения руководителя следственного органа. А в случае если дело было утрачено в ходе судебного разбирательства, только по разрешению суда. Сам процесс восстановления происходит по сохранившимся копиям.

В-шестых, это конечно же конфиденциальность предварительного следствия. Само по себе предварительное расследование не носит никакой тайны, если содержание данного дела не составляет государственную тайну. Однако не допустимо разглашение данных уголовного дела. Следователь всегда предупреждает всех участников уголовного процесса о неразглашении «следственной тайны» без соответствующего разрешения. Об этом берется подписка, которая содержит в себе пункты об ответственности. Данные дела могут быть разглашены только в случае разрешения на то прокурора, следователя, дознавателя. Если участники не дают согласие на разглашение, следовательно, оно не допускается.

Необходимо отметить, что в последнее время растет значительное количество преступлений, которые совершаются с использованием

мобильной связи и Интернета. Данные преступления находятся в ведении следователей МВД России.

В настоящее время сотрудники Министерства внутренних дел России регулярно проходят курсы повышения квалификации, а в образовательных организациях МВД России существуют образовательные программы для курсантов. На наш взгляд, необходимость в создании новых или ликвидация уже имеющихся органов не имеет смысла. Так как уже существующая система является наиболее стабильной, эффективной и имеет огромный практический опыт. Но отметим, что необходимо провести ряд реформ как в данных органах, так и в законодательстве Российской Федерации [5 4].

Считаем необходимым также внести некоторые изменения в ст. 151 УПК РФ, в частности часть 5. Предлагается, чтобы первый орган, который обнаружил преступление, смог сразу же преступить к его расследованию.

Было бы не лишним в ходе проведения проведен ряд следственных действий, таких как допрос потерпевшего и свидетелей, видеоконференцсвязь. Следует также ввести электронные формы уголовного дела для избавления от «бумажной волокиты». Это значительно бы упростило и облегчило работу сотрудников [5].

Предварительное следствие – это вид государственной деятельности. Оно является основной формой расследования преступлений. Процесс расследования осуществляет следователь, а порядок расследования регламентируется УПК РФ.

Следственные действия, которые проводятся до возбуждения уголовного дела, включают в себя: осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, осмотр, назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования. Это регулируется частью 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Предварительное следствие по уголовному делу должно быть завершено в срок не более 2 месяцев с даты возбуждения уголовного дела. Однако срок может быть продлен в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом мы видим, что на разных этапах своего существования предварительное следствие имело особое значение в системе реализации государственных задач. За период своего существования деятельности органов предварительного следствия неоднократно изменялась и продолжает изменяться в зависимости от развития общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов, Ю. К. Судоустройство и правоохранительные органы. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2020. С. 336.

2. *Андреева, О. А.*, Фисаков, М. Ю. Формирование следственных органов в истории России XVI–XVIII веков // Российский следователь. 2019. № 5. С. 71-78.
3. *Маслеев, А. Г.*, Бердюгина, О. Г., Грибакина, Э. Н. Профессиональная этика (в правоохранительных органах). — М.: Юстиция, 2020. С. 144
4. *Станкевич, Г. В.*, Григорова, К. С., Акопов, С. М. Правоохранительные органы в схемах. Учебное пособи. — М.: Проспект, 2020. С. 80
5. *Головка, Л. В.*, Брусницын, Л. В., Ветрова, Г. Н. Судостроительство и правоохранительные органы. Учебник. — М.: Городец, 2020. С. 768.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.09.2021) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 342

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Яна Александровна Корнишина, магистрант

Динара Амировна Исмаилова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804051@ruc.su; st804051@ruc.su

ENSURING ECONOMIC SECURITY AND UNITY OF THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Yana Aleksandrovna Kornishina, Master's Degree student

Dinara Amirovna Ismailova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются политико-правовые категории обеспечения экономической безопасности РФ в сложившихся международных отношениях вынуждают усиливать взаимодействие органов государственной власти противостоять вызовам и угрозам «коллективного запада».

Ключевые слова: Санкции, экономическая безопасность, международные отношения, РФ, США, Украина, военная спецоперация, финансовые механизмы, глобализация, система государственного управления, информационная война.

The article examines the political and legal categories of ensuring the economic security of the Russian Federation in the current international relations, which force the interaction of state authorities to resist the challenges and threats of the "collective West".

Keywords: Sanctions, economic security, international relations, Russia, USA, Ukraine, military special operation, financial mechanisms, globalization, public administration system, information war.

Сегодняшняя ситуация вокруг российского государства связана с политико-правовыми категориями, вызванными со стороны недружественных стран, формирующий образ врага приписываемая нашему государству, вынуждает мобилизоваться всей системе органов государственной власти. С началом специальной военной операции на Украине, начатой российским государством 24 февраля 2022 г. по милитаризации и денацификации украинской территории, в первую очередь происходит борьба с информационно-средой, так называемых фейков, которые по своей сути формируют образ того или иного государства и по факту на сегодняшний день разделили мир на сторонников и противников России.

В сложившейся обстановке международные отношения заходят в тупик в силу того факта, что сегодняшние инструменты в лице международных организаций перестают работать, либо работают в угоду определенных государств, имеющих на них влияние. По сути, большинство западных стран объявили экономическую войну против РФ не в феврале 2022, а намного раньше. Так, например, была введена как в отношении российских физических, так и юридических лиц, и судов, участвующих в проектах «Северный поток-2», и также рассматриваются дополнительные меры, хотя правительство США отменило санкции в отношении Nord Stream 2 AG, компании, которая стоит за российским газопроводом «Северный поток-2» в Германию, и ее исполнительного директора в мае 2021 года [1]. В то время как американские компании и частные лица могут законно заниматься широким спектром предпринимательской деятельности с участием России, которая не подпадает под санкции, санкции за нарушение санкций США могут быть суровыми. Поэтому американским компаниям рекомендуется ознакомиться с потенциально применимыми санкциями и провести тщательную проверку, чтобы выяснить, может ли конкретный вид предпринимательской деятельности или клиенты, поставщики или партнеры подпадать под санкции.

Кроме того, США ввели сводный список проверок в качестве дополнительного инструментария в геополитической и экономической борьбе по отношению к РФ. Список - проверки-это веб-платформа, которая объединяет одиннадцать отдельных списков проверки экспорта Министерств торговли, штата и Казначейства в единый список сторон, в отношении которых USG поддерживает санкции и ограничения на определенный экспорт, реэкспорт и передачу товаров. Компании могут выполнять поиск в списке по названию организации, стране и другим критериям, чтобы определить, могут ли потенциальные стороны сделки подпадать под экспортные ограничения или другие санкции. Министерство финансов США поддерживает Ресурсный центр с исчерпывающей информацией о санкциях, связанных с Россией, особенно тех, которые касаются Украины [2].

Никогда еще крупная мировая экономика не была скована такими финансовыми ограничениями, которые были наложены на Россию, в связи

со спецоперацией на Украине от 24 февраля 2022, когда западные страны в лице США заморозили сотни миллиардов долларов российских активов, хранящихся в их собственных финансовых учреждениях; удалили российские банки из системы обмена сообщениями SWIFT; и сделали иностранные инвестиции в страну чрезвычайно трудными, если не невозможными. Российский рубль упал до рекордно низкого уровня, в связи с чем РФ запретила продавать на биржах активы своих компаний [3].

В сложившихся реалиях Россия поняла, что в современном глобализованном мире ключевую роль играют те страны, которые организовали финансовые механизмы глобализации в первую очередь - это США. В свете данных проблем и подавляющий контроль Запада может побудить другие страны создавать альтернативные финансовые системы, которые могут противостоять будущим санкциям.

В ответ на санкции Россия требует от компаний выплачивать свои долги в рублях, оставляя деривативы, привязанные к долгу в 41 миллиард долларов, в подвешенном состоянии, с вопросами о том, что именно представляет собой дефолт. Существует опасение, что санкции создадут дополнительные проблемы или «заразу» в трубопроводе мировой финансовой системы.

В штрафе SWIFT была лазейка, где российские банки все еще могут использовать его для платежей за энергетические ресурсы, таким образом западные страны, не отказывается в полной мере от тех ресурсов без которых они не могут существовать. Однако президент Байден объявил, что США больше не будут покупать российскую нефть и газ, при этом следует сказать, что у США нет такой зависимости от сырьевых компонентов и составляют лишь несколько процентов от общих поставок, в отличие от Европейских стран, которое зависимы на 70 % от РФ.

Ответной реакцией со стороны РФ был подписан указ, требующий с 1 апреля 2022 платить за газ в рублях. Европа столкнулась с полномасштабным энергетическим кризисом после того, как Владимир Путин подписал указ о том, что «недружественные» иностранные покупатели должны платить за российский газ в рублях с 1 апреля.

Требования были немедленно отклонены Францией и Германией, которые заявили, что продолжают осуществлять платежи в евро или долларах. Чтобы покупать российский природный газ, они должны открыть рублевые счета в российских банках. Именно с этих счетов с завтрашнего дня будут производиться платежи за поставленный газ», - сказал Путин в телеобращении. «Если такие платежи не будут произведены, мы будем считать это дефолтом со стороны покупателей со всеми вытекающими последствиями». «Нам никто ничего не продает бесплатно, и благотворительностью мы тоже заниматься не собираемся, то есть существующие контракты будут прекращены» [4].

Пресс-секретарь президента Д. Песков справедливо отметил, что роль доллара США как мировой резервной валюты уже пострадала, и что

переход к ценообразованию крупнейшего российского экспорта в рублях будет в наших интересах и интересах наших партнеров. Европа, которая импортирует около 40% своего газа из России и платит в основном в евро, говорит, что российский государственный газовый гигант «Газпром» не имеет права перерисовывать контракты [4].

«Если вам нужен газ, найдите рубли», - написал Володин в своем посте в Telegram. Более того, было бы правильно - там, где это выгодно для нашей страны - расширить перечень экспортных товаров, оцениваемых в рублях, включив в них удобрения, зерно, продовольственное масло, нефть, уголь, металлы, лес и так далее.

Россия адекватно реагирует на экономические санкции и таким образом, пытается укрепить рубль, так и в долгосрочной перспективе избавиться от доминирования доллара в ценообразовании на мировые энергоносители и сырьевые товары. Российские официальные лица неоднократно заявляли, что попытка Запада изолировать одного из крупнейших мировых производителей природных ресурсов является иррациональным актом самоповреждения, который приведет к резкому росту цен для потребителей и приведет Европу и Соединенные Штаты к рецессии.

Россия заявляет, что санкции - и, в частности, замораживание резервов центрального банка России на сумму около 300 миллиардов долларов - равносильны объявлению экономической войны. Бывший президент Дмитрий Медведев заявил, что санкции «бумерангом» подорвали экономику Европы и Северной Америки, подняв цены на топливо и отопление и подорвав доверие к доллару и евро. «Мир просыпается: доверие к резервным валютам тает, как утренний туман», - сказал Медведев. Отказ от доллара и евро в качестве основных мировых резервов больше не выглядит фантазией. Медведев заявил, что «сумасшедшие политики» на Западе пожертвовали интересами своих налогоплательщиков на алтарь неизвестной победы на Украине». Наступает эра региональных валют. Россия давно стремится снизить зависимость от американской валюты, хотя ее основные экспортные товары - нефть, газ и металлы - на мировых рынках оцениваются в долларах [5].

Исходя из данных санкций можно с однозначностью сделать вывод, о том, что санкционные рычаги по отношению к РФ являются наглым инструментом противостояния сугубо политических и экономических интересов США. Ярким примером является вопрос торговли ВПК где РФ явно занимает ключевую позицию в мире, невольно наступая на интересы США, в ответ получает реальные применимые санкции в отношении российских компаний, в том числе государственному экспортеру вооружений «Рособоронэкспорту», отказано в большинстве государственных контрактов США, экспортных лицензиях и торговле предметами, включенными в список вооружений США, в соответствии с Законом о нераспространении в Иране, Северной Корее и Сирии с внесенными в него поправками (INKSNA, P. L. 106-178; примечание 50 U.

S. С. 1701). Другие российские организации подпадают под санкции других юридических лиц за предоставление определенных товаров или содействие торговле с Северной Кореей или за их поддержку сирийскому правительству.

В свою очередь, Соединенные Штаты уже тратят на вооруженные силы больше, чем 10 других стран вместе взятые. До спецоперации России на Украине Конгресс уже выделил Пентагону на миллиарды больше, чем просили военные.

Тем не менее, члены Конгресса от обеих партий теперь требуют еще большего увеличения военных расходов. Понятно, что лоббисты оборонной промышленности пытаются нажиться. Это их работа. Но это работа прессы и общественности-держать в узде ненужные военные расходы, доллары, уходящие только в угоду военно-промышленному комплексу. Несмотря на имеющиеся у нас огромные вооруженные силы, США, вполне справедливо, не желают использовать их для защиты Украины. Как говорит Джон Пилер, политолог, «Обеспечение победы Украины не является высшим долгом Байдена».

Однако в это беспокойное время российское правительство и российская экономика приспособились к санкциям и извлекли из них некоторые выгоды. По данным Международного валютного фонда, санкции сократили объем производства в России только на 1,0-1,5 процента. Некоторые отрасли экономики выросли. Одним из важных секторов является сельское хозяйство, которое в настоящее время находится на подъеме в результате санкций и контрсанкций на продовольствие [6].

Таким, образом, в обеспечении экономической безопасности РФ следует видеть реальные цели западных недружественных стран, наглядно демонстрируя завуалированную модель однополярного миропорядка и делает все для того, чтобы ликвидировать растущую мощь РФ бросая тем самым вызов нашему государству, которое всеми силами пытается переделать международные правила игры, где ключевую роль играет США.

В частности, стратегические партнерские отношения с другими государствами должны строиться на основе концепций уважения и равенства. Пересмотренная стратегия покончила с равенством и теперь определяет международное взаимодействие с точки зрения взаимовыгодного сотрудничества. Это сдвиг в сторону транзакционного управления государством со стороны РФ, явный сигнал о том, что Россия отвергает блоковое мышление и идеологические союзы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телегина, Е.А.* Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. возможности для России / Е.А.Телегина, Г.О.Халова // Мировая экономика и междунар. отношения. 2021. Т.63, № 2. С.13

2. *Скиданов, Ю.* Санкции США: лекарство от стагнации // Рос. Федерация сегодня. 2019. №5. С.44-47.
3. *Совина, М.* Ряд российских банков решили отключить от SWIFT_ URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/27/bankibanki/> (дата обращения: 21.09.2022).
4. *Песков* рассказал о расшатывании доверия к американскому доллару // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/5b9ea5dc9a7947659b664cd0/> (дата обращения: 21.09.2022).
5. *Медведев, Д. А.* Доверие к резервным валютам тает. // РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20220330/valyuta-1780804086.html> (дата обращения: 27.09.2022).
6. *Федоренко, В.И.* Влияние санкций на экономическую ситуацию в Российской Федерации / В.И.Федоренко, А.А.Володин, А.В.Борисова // Экон. стратегии. - 2021. - Т.20, № 1. - С.48.

УДК 342.547

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Данил Евгеньевич Костычев, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st806128@ruc.su

DOCTRINAL AND NORMATIVE FOUNDATIONS OF UNDERSTANDING PUBLIC SERVICE

Danil Evgenievich Kostychev, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation university

В статье рассматриваются вопросы административно-правового закрепления статуса государственных служащих и совершенствования законодательства в этой области. Административно-правовое закрепление статуса государственных служащих и отношений по прохождению государственной службы являются опосредованными вопросами организации органов исполнительной власти в российской Федерации.

Ключевые слова: административно-правовой статус, государственная служба, правовое регулирование государственной службы.

The article deals with the issues of administrative and legal consolidation of the status of civil servants and the improvement of legislation in this area. Administrative and legal consolidation of the status of civil servants and relations on the passage of public service are indirect issues of the organization of executive authorities in the Russian Federation.

Keywords: administrative and legal status, public service, legal regulation of public service.

Государственная служба в государственных органах государственной власти является неотъемлемой составляющей механизма российского государства и реализуемых органами государственной власти

полномочий в вопросах реализации функций государства во внутренней и внешней политике.

В условиях демократического, правового государства, система отношений, связанная с прохождением государственной службы, носит юридически регламентированный характер, что и предопределяет ряд специфических признаков присущих данному виду публично-правовых связей гражданина с государством и его органами.

Правовое регулирование института государственной службы в России:

во-первых, имеет определенную соответствующую иерархию, которая, по своей правовой природе, обусловлена особенностями континентальной правовой системы;

во-вторых, она соответственно в определенной степени дифференцирована в зависимости от предмета правового регулирования деятельности государственной службы по различным правовым, отраслевым и иным основаниям.

Правовое регулирование института государственной службы в России находилось и находится в постоянном законодательном развитии.

На это указывает как принятие новых нормативных правовых актов, законодательно регламентирующих деятельность государственных служащих, так и законодательное изменение уже действующих нормативных правовых актов.

Однако не все законодательные изменения действующего российского законодательства о правовом статусе государственных служащих можно рассматривать, как позитивные и, как положительные, повышающие эффективность правового законодательного регулирования государственно-служебной деятельности. Об этом свидетельствуют постоянные кампании и организационные мероприятия, направленные на оптимизацию государственного аппарата, и на совершенствование его деятельности, а также направленные на борьбу с коррупцией в деятельности государственного аппарата.

Само по себе, только лишь законодательное реформирование института государственной службы не может радикально изменить российский государственный аппарат (российское чиновничество), повысить его профессионализм и ответственность.

Естественно, что изменения российского административного законодательства напрямую связаны с происходящими преобразованиями в сфере государственного управления, в сфере российского правосудия, федеративного устройства российского государства.

Также в российском обществе продолжаются дискуссии о взаимосвязи государственной власти и государственной службы с институтами гражданского общества, кроме того, в российском административном праве активно обсуждаются общие вопросы законодательного реформирования российского государственно-служебного законодательства.

Следует признать, что принятие в 2003 году ФЗ «О системе государственной службы России» стало закономерным этапом проводимой на тот момент административной реформы, важным шагом в дальнейшем законодательном формировании административно-правового института государственной службы стало принятие ФЗ «О государственной гражданской службе России».

Впоследствии были внесены существенные изменения в российское административное законодательство, согласно которым исключен такой вид государственной службы, как «правоохранительная служба» и появилась «государственная служба иных видов», в частности в настоящее время предлагается законодательно выделить такой вид государственной службы, как судебная служба.

Всего же только в ФЗ от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе России» по состоянию на 07 октября 2022 года, то есть за семнадцать лет его существования было внесено девяносто пять различных по объему законодательных изменений [1].

В настоящее время законодательное реформирование государственной службы в России завершается в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 года № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы России на 2019-2021 годы» [2].

Государственная служба – важнейший институт государственной власти, значение которого обусловлено необходимостью четкой и детальной регламентации отношений, которые возникают в процессе формирования государственного аппарата и осуществления управленческой деятельности.

Роль данного административно-правового института трудно переоценить, поэтому исследователи всегда уделяли ему пристальное внимание.

Еще в 90-х гг. XX века российскими учеными высказывались предложения о законодательной разработке и принятии Кодекса (Основ законодательства) государственной службы России, который бы комплексно законодательно регулировал все служебные отношения.

В настоящее время сторонниками принятия одного или нескольких кодифицированных актов, законодательно регламентирующих государственную службу в Российской Федерации, выступают такие известные российские ученые-административисты как Ю.Н. Стариков и Л.В. Акопов.

Так, в частности, ученый-административист Л.В. Акопов предлагает принять Кодекс государственной гражданской службы России, Кодекс военной службы России, Кодекс правоохранительной службы России и даже создать Министерство по вопросам публичной службы России [3, с. 8], в тоже время В.А. Козбаненко утверждает, что целесообразно работать над созданием такой модели государственной службы, которая бы

эффективно обеспечивала функционирование российского государства в его нынешней конституционно-правовой форме[4, с. 16].

Одним из существенных вопросов института государственной службы является соотношение норм административного права и трудового права в законодательном регулировании государственно-служебных отношений.

В качестве своеобразного итога дискуссии на современном этапе можно привести слова Ю.Н. Старилова, занимающегося вопросами служебной деятельности, по мнению данного ученого, «в настоящее время вряд ли можно говорить лишь о публично-правовой природе служебных отношений, в структуре правового регулирования государственно-служебных отношений весьма масштабно используются нормативные регуляторы не административно-правовой направленности» [5, с. 205].

ФЗ «О системе государственной службы России», без сомнения, стал своеобразным головным актом, определяющим принципы и основные положения нормативной регламентации служебной деятельности, призванным устранить противоречия и пробелы в правовом регулировании государственной службы. В развитие его нормативных положений должны быть разработаны федеральные законы об отдельных видах государственной службы, а также законы субъектов России о государственной службе.

Деятельность лиц, которые замещают государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности ее субъектов ФЗ «О системе государственной службы России» не регулируется, их правовой статус устанавливается специальными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, это могут быть, к примеру, законы «О статусе судей», «О Правительстве России» и т.д.

Необходимо обратиться к такому термину, как «государственная служба иных видов», который заменил «правоохранительную службу».

Следует согласиться, что понятие «государственная служба в правоохранительных органах» не совсем удачен в данной формулировке, так как не существует определения самого понятия «правоохранительные органы».

Также следует согласиться с утверждением, что такая разновидность служебной деятельности, которая направлена на обеспечение законности и правопорядка, охрану прав и свобод граждан, не может быть охарактеризована понятием «милитаризованная служба», который предлагает использовать такой видный ученый-административист, как Д. Н. Бахрах [6, с. 246].

Можно предположить, что в дальнейшем будет развиваться законодательство об отдельных видах государственной службы, так как в Федеральном законе «О системе государственной службы России» неоднократно говорится о федеральных законах об отдельных видах государственной службы.

Можно предположить, что кроме принятого на сегодняшний день закона, регламентирующего службу в органах внутренних дел, это может быть закон о службе в войсках национальной гвардии.

Важным направлением реформирования института государственной службы должно стать применение системы комплексной оценки деятельности государственных служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности.

Необходимо разработать и внедрить такие критерии, как исполнение служащим должностного регламента, его соответствие необходимым по должности квалификационным требованиям, требованиям к умениям и навыкам, способности эффективно исполнять должностные обязанности и т.д.

Данные требования и критерии необходимо четко прописывать в должностном регламенте государственного служащего по каждой должности, это позволит повысить эффективность государственного управления и обеспечить реализацию прав граждан во взаимоотношениях с государственной властью.

Важным аспектом реформирования системы государственной службы должно стать и дальнейшее развитие института ответственности государственных служащих, это, в частности, касается уточнения перечня должностей, связанных с коррупционными рисками, ужесточения требований к лицам, замещающим эти должности, внедрения системы контроля за деятельностью этих лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной гражданской службе России : федер. закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 21. Ст. 3215.
2. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы России на 2019-2021 годы : указ Президента РФ от 24 июня 2019 года № 288 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 26. Ст. 3410.
3. *Акопов, Л. В.* Актуальные проблемы становления и развития российского служебного права / Л.В. Акопов // Государство и право. 2013. № 11.
4. *Козбаненко, В. А.* Правовое законодательное обеспечение административно-правового статуса государственных и муниципальных служащих / В. А. Козбаненко // Государство и право. 2003. № 1.
5. Государственная служба и служебное право России: учебное пособие / Ю. Н. Стариков. – М., 2017.
6. *Бахрах, Д. Н.* Административное право России: учебник / Д. Н. Бахрах. М., 2011.

УДК 34.01

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – СОЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА ПРАВОВОГО, ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Сергей Борисович Котляров, кандидат исторических наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Олег Викторович Кукушкин, кандидат философских наук, доцент
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: kandidatistorii@rambler.ru, ovkuk@mail.ru

CIVIL SOCIETY - SOCIAL BASIS OF LEGAL, DEMOCRATIC, SOCIAL STATE

Sergei Borisovich Kotlyarov, PhD (History), Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation
Oleg Viktorovich Kukushkin, PhD (Philosophy), Associate Professor
Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Вопрос о гражданском обществе разрабатывался в правовой науке с древнейших времен, поскольку государство всегда стремилось к соответствующим идеалам демократичного, правового и социального политического формирования. Политические права и свободы являются фундаментальными средствами детализации народного суверенитета.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, политические права и свободы, источник власти, суверенитет.

The issue of civil society has been developed in legal science since ancient times, since the state has always strived for the corresponding ideals of democratic, legal and social political formation. Political rights and freedoms are fundamental means of detailing popular sovereignty.

Key words: civil society, legal state, political rights and freedoms, source of power, sovereignty.

Исходя из характеристики гражданского общества, мыслимого как общество с высоким уровнем развитости, социальной зрелости и общности, учитывая бесспорность порождения государства обществом, необходимым и достаточным основанием можно утверждать примат гражданского общества перед государством, соответствующим идеалам демократичного, правового и социального государства.

Несмотря на множество теорий происхождения государства, по-своему объясняющих причины и условия возникновения подобного феномена, никто не оспаривает тот факт, что вначале образовалось сообщество людей в разных формах, а затем на базе человеческого сообщества сформировалось государство.

Данная онтологическая взаимосвязь государства и общества предполагает первичность общества и вторичность государства, что в свою очередь означает наличие у государства производных характеристик общества.

Именно нарушение этой последовательности предопределяет утопию риторики тех или иных политических деятелей, стремящихся к качественному скачку путем реформ сверху, с попытками формирования институтов гражданского общества чиновничьей волей. Примером подобного явления, преподносимого как «социальный институт гражданского общества» представляет собой институт уполномоченного по защите прав предпринимателей. Согласно части 5 статьи 1 Федерального закона от 07.05.2013 N 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» в своей деятельности уполномоченный по защите прав предпринимателей не может руководствоваться решениями политической партии или иного общественного объединения, членом которого он состоит. Вместе с тем предполагается назначение уполномоченного по защите прав предпринимателей с учетом мнения предпринимательского сообщества. Вместе с тем, из статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей не ясно, чьи интересы он будет преследовать – предпринимательского сообщества или лиц, назначающих и имеющих право досрочно освободить от занимаемой должности. В этом же ряду стоят призванные содействовать формированию и поддержке институтов гражданского общества: Общественная палата РФ, формируемая из кандидатур сорока граждан Российской Федерации, имеющих особые заслуги перед государством и обществом, утверждаемый Президентом РФ на основании статьи 8 Федерального закона от 04.04.2005 N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»; Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и иные создаваемые при государственных органах общественные советы.

Формирование гражданского общества возможно только на базе «традиционного общества», а не в «сейфах правящей элиты или же в анналах классического государства» [1].

Первичность общества по отношению к государству предопределяет соответствие государства уровню развития породившего его общества. Из этого следует первичность формирования гражданского общества по отношению к правовому государству, то есть правовое государство приобретает присущие ей признаки только на основе гражданского общества.

Противоречащим принципу разделения властей, предполагающий наличие реальных сдержек и противовесов при осуществлении деятельности государственных органов, усматривается в делегировании всего комплекса полномочий по надзору и контролю, и разработке и принятии нормативных правовых актов одному федеральному органу или

органу субъекта. Нарушения данного принципа приводит к возможности заинтересованных лиц через государственных служащих незаконным образом захвата, порабощения целых отраслей. Фактически возможность нормативного регулирования, лицензирования, контроля и надзора за деятельностью организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности, отдана в одни руки.

Вместе с тем первичность общества не предполагает безучастность государства при формировании гражданского общества и установлении отношений с ним на новом уровне. Однако, в данном процессе приоритетными являются интересы и ценности общества. Именно их реальная защита и гарантия обусловили необходимость порождения государства, точнее «обособленность сферы общих дел социума, среды замирения разнообразных, иногда диаметрально противоположных интересов в структуре социальных связей и отношений, сопровождалась формированием особого субъекта права – государства» [2].

Приоритет интересов и ценностей общества отражено в статье 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. В связи с этим важно отметить, что режим наибольшего благоприятствования реализации прав и свобод человека связан с демократией как средством преодоления политического отчуждения, обеспечения участия населения в решении общественных и государственных задач.

Демократия рассматривается «как одна из разновидностей государственно-правового режима. Содержательно демократия представлена средствами и методами властвования, что характеризует ее как наиболее активный элемент формы государства». Основными средствами влияния гражданского общества на государство являются референдумы, всеобщие выборы, собрания. Посредством этих инструментов гражданское общество обеспечивает народовластие, что представляется как система формируемых на демократических основах государственных и негосударственных институтов.

Создаваемые институты гражданского общества имеют необходимые предпосылки для вступления в конструктивный диалог с соответствующими институтами государственной власти. Данные обстоятельства создают необходимую основу для формирования правового и демократического государства,

Вместе с тем, с повышением взаимных связей между государством и гражданским обществом порождает повышение уровня взаимного проникновения. Частные интересы постепенно расширяют сферу своей деятельности за счет тех областей, которые изначально мыслились исключительно как сфера государственных учреждений. Вместе с тем расширяется сфера государственного участия в жизни населения.

Формально-юридическое равенство как равная возможность для самореализации обусловили фактическое неравенство в силу разности

способностей у тех или иных личностей. Данное обстоятельство привело к формированию групп (классов) людей, получающих разный уровень доходов и владеющих отличными по объемам капиталам. Постепенное расслоение общества, вызванное постепенным увеличением разрыва между богатыми и бедными и тем самым, накаляя межклассовые отношения, обуславливает взятие на себя государством социальных обязательств и принятие государственных социальных программ, целью которой снижение уровня классовых противоречий. Для России с олигархическими капиталами данная проблема имеет первостепенное значение. Дело в том, что разрыв между 10% самыми богатыми и 10% самыми бедными по скромным расчетам составляет более 13 раз. Вместе с тем, данный разрыв имеет тенденции только к увеличению [3].

Расширение государственного участия в жизни населения связано в первую очередь с взятием на себя государством функций социального обеспечения наиболее незащищенных слоев общества. При этом непосредственными исполнителями программ, отраженных в социальной политике государства, на основе государственных тендеров могут являться негосударственные коммерческие организации. Данное явление связано с тем, что государству экономически выгоднее передавать коммерческим организациям исполнение части социальных обязательств, чем самому держать штат и создавать материально-техническое обеспечение.

Одним из присущих социальному государству признаков, выделяемых исследователями, является образование гражданского общества. Посредством воздействия гражданского общества представляется возможным проведение адекватной государственной социальной политики.

В числе других признаков социального государства исследователями выделяются: достаточный уровень развития экономики и ее социально-ориентированная структура как материальная основа выполнения социальных программ; наличие удовлетворительной правовой базы; взаимная ответственность членов общества, общества и государства.

В Конституции РФ идея социального государства нашла отражение в статье 7. В пункте 2 статьи 7 Конституции РФ отражены предполагаемые меры по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека, в качестве которых установление минимальный размер оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие систем социальных служб, установление государственной пенсии, пособия и иных гарантий социальной защиты.

Важным представляется отметить, что ценности гражданского общества, коими являются свобода, порядок, высокая духовная культура, посредством активного участия институтов гражданского общества в политической и общественной жизни закладываются в основу деятельности государства в лице ее органов и должностных лиц.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что:

1. Гражданское общество, располагающий высоким уровнем материальной и духовной культуры, в том числе высоким уровнем политического и правового сознания людей, нацеливает на активное участие широких масс в политической и общественной жизни, что и служит предпосылкой образования демократического, правового и социального государства.

2. Государство, порожденное обществом и являющееся политико-правовой формой организации жизни, призвано руководствоваться в своей деятельности интересами общества, соответственно, государство приобретает необходимые признаки правового, демократического и социального государства по мере ориентации своей деятельности на защиту и отстаивание интересов и ценностей гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марченко, М.Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 602 с.

2. *Крупеня, Е.М.* Гражданское общество, государство, публично-правовая активность личности гражданина: соотношение понятий и явлений// Институты гражданского общества: коллективная монография по итогам круглого стола № 10 / под ред. А.Г. Черныявского. М.: Издательство «РУСАЙНС», 2015. С.5 – 33.

3. *Алексикова О.Е.* и др. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2016. 190 с.

УДК 342.98

ОСНОВАНИЕ И МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Яна Геннадьевна Крайнова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Krainova140399@gmail.com

THE BASIS AND MEASURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS

Yana Gennadievna Krainova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian university of cooperation

В статье исследуются вопросы статуса и должностных обязанностей государственного служащего. Автором рассматриваются основания и меры административной ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: государственный служащий, должностные обязанности,

административная ответственность, правонарушение, проступок.

The article deals with the issues of official and official duties of any civil servant. The author of the consideration of the case is the administrative-legal bodies.

Key words: civil servant, official duties, administrative responsibility, offense, misconduct.

В различных отраслях государственной деятельности согласно Федеральному закону Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» функционирует государственная служба [1]. В основе регулирования государственной службы и особого статуса государственных служащих заложены нормы публичного права, положения административного, конституционного, трудового и других правовых отраслей. Нормативная база состоит из двух уровней – федерального и регионального. Также имеет место внутренние локальные акты организаций и учреждений, включающие вопросы административных взысканий и прочих ограничений должностных лиц.

Статус государственного служащего гражданин РФ получает с момента наделения правами и обязанностями и выполнения должностных обязанностей в государственном органе, за что он получает вознаграждение в виде заработной платы из средств федерального бюджета. Поэтому государство выступает в роли работодателя и обладает законодательными полномочиями. Также работодателем государственного служащего субъекта РФ может выступать соответствующий субъект РФ.

Выполнение должностных обязанностей государственных служащих должно соответствовать не только внутренним локальным актам структурного подразделения, регулирующим трудовые отношения, но и дисциплинарным регламентам. В случаи их неисполнения или нарушения порядка действия государственный служащий подлежит дисциплинарной ответственности за административные деликты. Нарушение исполнения государственным служащим своих должностных обязанностей выступает основанием к реализации мер административной ответственности.

Вследствие административных правонарушений на основании решения суда или иного установленного законодательством органа в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации могут быть применены меры и санкции [2].

Государственный служащий является не только должным лицом, но также способен выступать как физическое лицо и гражданин РФ, совершивший административный проступок. При этом может выступать как обычное физическое лицо, которое совершило административное правонарушение. При этом, общее основание совершения такого проступка не связано со служебными обязанностями. Действия по исполнению должностных обязанностей государственным служащим и совершенные правонарушения могут привести как к административной, так и дисциплинарной ответственности.

Принятие решений и выполнение должностных и служебных обязанностей государственных служащих связано с ответственностью, которая может быть дисциплинарной, административной, уголовной, материальной и гражданско-правовой. Возникновение дисциплинарного проступка и административного правонарушения выступает основанием административной ответственности государственного служащего. Как полагают П.С. Медведев, Д.П. Ратаева основание административной ответственности государственного служащего фиксируется при совершении деяния, имеющего признаки дисциплинарного проступка и административного правонарушения [3, с. 227]. Наступление административной ответственности вследствие неисполнения должностных обязанностей и особенностью состава правонарушения выступает государственный служащий как специальный субъект состава административного правонарушения.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации содержит статьи, в которых государственный служащий является должностным лицом – специальным субъектом. В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ, под должностным лицом понимают государственного служащего, выполняющего административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции [1].

Государственный служащий выступает должностным лицом при исполнении служебных (должностных) обязанностей. В этом случае возникает административная ответственность, меры которой определены Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Практическая государственная деятельность государственных служащих не всегда связана с выполнением служебных обязанностей. В виду этого привлечение к административной ответственности установлено только как к физическим лицам. Вследствие нарушения служебной дисциплины имеет место возникновение дисциплинарной ответственности физического лица, а не должностного. Законодателем установлены такие административные правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка и общественной безопасности, как совершение мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), появление в общественных местах в пьяном виде (ст. 20.21 КоАП РФ) и др.

При этом, законодателем указывается на необходимость выполнения требований служебного поведения государственных служащих и возникновение ответственности при нарушении служебной дисциплины. Результатом подобного нарушения может стать нанесение ущерба репутации либо авторитету органу государственной деятельности.

Под составом административного правонарушения следует понимать сочетание объективных и субъектов признаков наступления правонарушения.

Под административной ответственностью государственного служащего следует понимать меры административного наказания и воздействия, наступающие вследствие административного

правонарушения. Проявление халатности при исполнении должностных и служебных обязательств государственного служащего проявляются в следующем:

- отдача противоречивых приказов или делегирование полномочий подчиненным, реализация которых способствовала нарушению прав граждан или привело к причинению ущерба;

- бездействие вследствие недобросовестного выполнения служебных обязанностей государственными служащими.

К видам административной ответственности государственных служащих, как полагают Д.Н. Дымшаков и О.В. Перезовова, следует отнести [4, с.276]:

- предупреждение, выносимое руководителем государственного органа в письменной форме и содержащее официальное порицание должностного лица;

- штраф в форме денежного наказания, назначаемом нарушителям административно-правовых норм юрисдикционными органами;

- дисквалификация, основанная на лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы и др.

Дисквалификация как мера административного наказания устанавливается для государственного служащего в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 160-ФЗ. Также в ст. 5.45 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации указывается специальный субъект административного правонарушения государственным служащим – «использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума»

Впервые дисквалификация использовалась для ограничения выполнения должностных обязанностей различных организаций. Как вид административной ответственности для государственных служащих законодателем стала использоваться только с 2009г.

С 2011 г. законодателем применяется увольнение государственных служащих, возникающее в связи с утратой доверия для должностных лиц, совершивших коррупционные правонарушения.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о гражданской службе государственный служащий обязан «не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну». Возникающие вследствие этого ненадлежащее исполнение обязанности гражданского служащего приводит к дисциплинарному проступку и административному правонарушению [1].

В то же время ст. 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации содержит состав административного правонарушения, под которым понимается «разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации

влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей влечет наложение административного штрафа» [2].

Помимо этого, органы власти субъектов РФ характеризуются наличием внутренних локальных актов, отражающих применение административных санкций и средств обеспечения процессуального хода для разрешения административных споров. К их числу можно отнести фиксацию записей государственного служащего при выполнении должностных обязанностей и совершенных административных деликтов и право производство административных арестов [5].

Таким образом, в современной России активно исследуются вопросы возникновения административной ответственности государственного служащего. Для социума значимость государственной службы обусловлено точностью исполнения законодательных актов. Роль и статус государственного служащего в обществе является результатом грамотных и профессиональных решений. Гражданский служащий в системе служебных отношений занимает центральное место. При этом следует иметь в виду, что основным отличительным признаком государственного служащего является специфика его труда. Как известно, в процессе трудовой деятельности он взаимодействует с различными гражданами, обществом в целом и различными социальными институтами. Именно они становятся объектом его служебной деятельности в государственном органе. Еще одна особенность социального и правового статуса гражданского служащего вытекает из того, что замещаемая им должность выступает своего рода мерилем содержания и границ его воздействия на выше перечисленные объекты. В результате нарушения прав и интересов граждан государственным служащим при выполнении должностных и служебных обязанностей устанавливается специальная административная ответственность. Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей становится основанием административной ответственности. В рамках замещаемой должности гражданский служащий может воздействовать на них при осуществлении своих служебных полномочий. Сам институт административной ответственности не является инструментом давления, поскольку функционирование административного законодательства обуславливает различные меры пресечения. В числе таких мер выступают штрафные санкции, наложение ареста на имущества и иных ограничительных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. *Медведев П.С., Ратаев Д.П.* Административная ответственность

государственных служащих // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С. 224-237.

4. Дымяков Д.Н., Перезовова О.В. Виды ответственности госслужащих за неправомерные действия и особенности их выражения // Сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса «Современная экономика и общество глазами молодых исследователей». – Челябинск, 16 марта 2018. С. 275-279.

5. Ямбушев Ф.Ш., Костерина Ю.Н. О мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Материалы Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации». – Саранск, 26-27 апреля 2022. С. 514-519.

УДК 342.9

МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Софья Владимировна Куренкова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804061@ruc.su

MIGRATION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sofya Vladimirovna Kurenkova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В современной мировой обстановке наблюдается усиление миграционных процессов – это связано со сложной политической обстановкой, притоком беженцев и мигрантов. Поэтому рассмотрение системы законодательства РФ, регламентирующей миграционную сферу, представляется весьма актуальным.

Ключевые слова: административно-правовой механизм, правовой статус, миграционное законодательство, ответственность, правоспособность.

In the modern world situation, there is an increase in migration processes - this is associated with a difficult political situation, an influx of refugees and migrants. Therefore, the consideration of the system of legislation of the Russian Federation regulating the migration sphere seems very relevant.

Keywords: administrative and legal mechanism, legal status, migration legislation, responsibility, legal capacity.

Система миграционного законодательства РФ находится на этапе формирования, поскольку остаются не решенными вопросы об уровне обособленности его элементов. Однако вполне очевидно, что система миграционного законодательства РФ, представляет собой совокупность международных и национальных правовых актов, регулирующие

общественные отношения, возникающие в сфере миграции. Система такого законодательства в значительной степени подчиняется целенаправленному воздействию со стороны правотворческих органов. Она не только создается, но и в своем развитии направляется ими. Во многом ее существование и функционирование оговариваются волей и нормотворческим желанием законодателя.

Необходимо заметить, что количество нормативно-правовых актов в системе миграционного законодательства РФ, в связи с отсутствием должной систематизации продолжает расти, причем часть из них имеют различные противоречия, поскольку в миграционном законодательстве РФ не определены многие понятия, которые часто в них используются, так например, понятие «мигранта» [1, с. 114].

В результате каждый орган государственной власти трактует термины по-своему. Так, законы по-разному говорят и о том, в каком случае может быть аннулировано разрешение на работу, выданное иностранцу, в некоторых актах указано, что основанием для этого является «предоставление ложных документов», а в других — «предоставление недостоверных и искаженных сведений» [2, с. 54].

Необходимо отметить, что также большую роль в системе миграционного законодательства РФ играет судебная практика правоприменения, так как, она позволяет разобраться в несоответствиях, которые содержатся в нормативно правовых актах данной сферы, а также в большом количестве правовых коллизий и пробелов. В данном случае следует согласиться с С. Авакьяном, который считает, что современная судебная власть РФ, в лице Конституционного Суда РФ фактически осуществляет правотворческие функции [3, с. 206-209]. Однако следует отметить, что это задача, в первую очередь, законодателя, а не судебных органов.

Миграционное законодательство РФ, является достаточно сложным системным образованием. Так, опираясь на постулаты, выработанные общей теорией права, можно определить, что под системой миграционного законодательства РФ понимается иерархичная и соподчиненная совокупность правовых актов, связанных и взаимодействующих между собой и регулирующих общественные отношения в сфере миграции.

Необходимо также отметить, что на процесс формирования системы миграционного законодательства РФ оказывают влияние субъективные и объективные факторы. Среди субъективных факторов - свобода и желание законодателя создать национальную миграционную законодательную базу.

Однако очевидно, что данная сфера требует комплексного правового регулирования, поскольку увеличение количества нормативно-правовых актов и миграционных норм еще не обеспечивает их целостности и взаимосвязи. Анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере миграции указал на большое количество нормативных актов, на наличие не согласованностями между федеральным и региональным законодательством, на коллизионность и пробельность правовых норм, на

недостаточную теоретическую проработку, что безусловно, отрицательно влияют на развитие законодательства и тормозит развитие этой актуальной и важной правовой сферы, где правовые пробелы продолжают оставаться весомыми.

К объективным факторам относятся правовые, экономические, социальные, международные и т.д. условия жизнедеятельности государства и общества, определяющие не только процесс возникновения и существования системы миграционного законодательства РФ в целом, но и необходимость его эффективного функционирования. Поэтому законодатель должен своевременно и эффективно реагировать и отвечать, соответствующими законодательными корректировками, а также должным образом их систематизировать, в зависимости от изменчивости миграционных правоотношений.

Система построения миграционного законодательства РФ имеет ряд сложностей в области систематизации нормативно-правовых актов, что объясняется следующими факторами:

1) дуалистическим характером предмета миграционно-правового регулирования, связанным с тем, что миграционного законодательства РФ регламентирует процессы выезда из государства и въезда на его территорию; возвращения в Россию соотечественников; свободу передвижения по территории нашей страны; иммиграцию в РФ иностранцев и лиц без гражданства. Гарантии свободы передвижения, ее ограничение, статус мигрантов и т.д. упорядочиваются косвенно, поскольку регламентируются другими отраслями национального права, в частности конституционным, административным и т.д. Следовательно, наличие собственной сферы регулирования в сочетании с широкой сферой смежного регулирования затрудняет процесс систематизации миграционного законодательства РФ;

2) множественностью правовых актов и норм, регламентирующих различные аспекты миграционных отношений;

3) нормы одного и того же миграционно-правового института одновременно тяготеют к нормам других его институтов, так, например, в праве убежища присутствуют нормы о допусении на территорию РФ мигрантов, права, свободы и юридические обязанности искателей убежища, лиц, получивших статус беженцев, порядок пребывания на территории государства, юридической ответственности, полномочия государственных органов.

Поэтому представляется, что требуется найти системообразующий фактор, который бы интегрировал отраслевые нормы в подобные структурные правовые группы, таким фактором может быть предмет миграционно-правового регулирования;

3) межотраслевой характер многих миграционно-правовых институтов. Так, в регламентации института выдворения иммигрантов за пределы РФ присутствует административное право; института выдачи

физических лиц - уголовное право; института трудовой миграции - трудовое право;

4) статусный характер отрасли миграционного законодательства РФ, так как известно, что носителями миграционно-правового статуса является широкий круг различных субъектов миграционного права. Их статус в процессе миграции изменяется с одного на другой, являясь при этом предметом миграционного законодательства РФ;

5) невозможность объединения в одну систему нормативно-правовых актов ввиду их специфических особенностей, обусловленных различной отраслевой принадлежностью;

6) а также раскрытые в предыдущем параграфе трудности в понимании самого миграционного права.

Данные аспекты подчеркивают сложность осмысления содержательной стороны такой категории, как система миграционного законодательства РФ, а также определяют ее актуальность с указанием на те области, где законодателю стоит обратить свое внимание.

В результате рассмотрения вышеперечисленных факторов, возникает очевидный вопрос, с учетом свойственной специфики миграционного законодательства РФ, какие же тогда структурные элементы могут быть выделены именно в его системе?

В связи с тем, что российской правовой доктриной определено, что каждая отрасль права имеет свою систему законодательства, т. е. систему источников права, нами установлена преждевременность рассмотрения миграционного права в качестве самостоятельного отраслевого правового явления, которое представляет собой пока только комплексный правовой институт. Что позволяет говорить о построении системы миграционного законодательства РФ, как комплексно-институционального образования.

Приведенные утверждения позволяют с достаточной четкостью определить систему внешнего выражения миграционного законодательства РФ, как составного комплексного правового института, а именно:

– часть миграционного права, являющаяся формирующейся подотраслью административно права – административно-миграционное право – получает внешнее выражение в одноименном законодательном массиве – административном миграционном законодательстве РФ;

– другая часть миграционного права, представленная институциональными совокупностями отдельных положений соответствующих отраслей и институтов – институциональное, комплексное миграционное право – также в одноименном законодательном комплексе.

Поэтому, с учетом рассмотренных видов систематизации, представляется что применительно к миграционному законодательству РФ, наиболее приемлема кодификация, путем принятия Миграционного Кодекса РФ, главной задачей которого будет являться систематизация всего массива законодательства в данной сфере и сведения его в единый

нормативно-правовой акт, так как этого требует и сложившаяся политическая обстановка в стране и понимание того, что в случае не урегулирования вопросов по его кодификации, данная сфера будет переполнена правовыми актами, усложняющими правовое регулирование в миграционной сфере и тормозящими развитие миграционного законодательства РФ.

Однако также бытует мнение, что Миграционный Кодекс РФ всех проблем систематизации миграционного законодательства РФ не решит, поскольку невозможно в сфере позитивного регулирования создать единый акт, в котором были бы структурированы и общие, и специальные нормы. Так, в Кодекс по своей юридической природе не могут быть включены нормы международных актов, нормы четко выраженной отраслевой направленности (например, нормы трудового права), нормы о юридической ответственности (которые сосредоточены в КоАП РФ и УК РФ), и т.п. Тем не менее, очевидна необходимость подобного акта, а проблемные спорные аспекты, касаются уже непосредственно его содержательной основы, решить которые и предстоит российскому законодателю [4, с. 376]. Вопросам систематизации законодательства, в т. ч. взаимоотношениям его федерального и регионального уровней, посвящены труды ученых [5; 6; 7].

Нам представляется, что Миграционный кодекс РФ должен быть направлен на систематизацию административно-правовых норм, регламентирующих различные аспекты миграционных процессов. А также представляется уместной разработка Концепции системы миграционного законодательства РФ, состоящей из двух частей: 1) административно-миграционный нормативный массив, включающий нормы АМЗ РФ; 2) миграционный законодательный комплекс, содержащий нормы конституционного, международного, уголовного и трудового права. Поскольку такой подход к определению системы миграционного законодательства РФ имеет в первую очередь помимо теоретического, практическое значение, так как позволяет уйти от хаотичного перечисления огромного массива правовых актов, регулирующих миграционные процессы, и приступить к более активной работе по их систематизации в виде соответствующей кодификации. Так как отсутствие подобной четко сформулированной концепции, является одним из основных препятствий в изучении системы миграционного законодательства РФ, из-за количества нормативно-правовых актов, их разноплановости (и по содержанию, и по юридической силе) и отсутствию критерия для их объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кукушкин, О.В.* Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе / О.В. Кукушкин, Ю. И. Каргин, С. Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Современные проблемы управления и регулирования:

теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 111-125.

2. *Кукушкин, О.В.* Правосудие в системе применения права / О.В. Кукушкин, Ю. И. Каргин, С. Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 53-63.

3. *Авакьян, С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: САШКО, 2000. 528 с.

4. *Albert, R.* The Cult of Constitutionalism / R.Albert // Florida State University Law Review. 2012. Vol. 39. Iss. 2. P. 373-417.

5. *Bobrova, N.A.* Form of Government in Russia // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration»: International Conference 31.08.2019 Pekin / Beijing, PRC. 2019: Scientific publishing house Infinity. 2019. P.36-43.

6. *Kirillova, E.A.* Digital rights and digital objects: features of control and regulation / E.A. Kirillova, V.V. Bogdan, A.N. Surkov, A.B. Baumshteyn, V.E. Novichkov // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Т. 11. № S10. С. 567-573.

7. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

УДК 342.518

ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Александр Владимирович Логутенков, преподаватель

Лариса Николаевна Свешникова, старший преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: a.v.logutenkov@ruc.su; l.n.sveshnikova@ruc.su

STATE MANAGEMENT ACTIVITIES OF EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

Aleksaner Vladimirovich Logutenkov, teacher

Larisa Nikolaevna Sveshnikova, Senior lecturer

Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности государственного управления в сфере социального обеспечения, характеризуется система органов исполнительной власти, осуществляющих социальную защиту в России. Анализируются качественные показатели деятельности органов исполнительной власти по государственному управлению системой социальной защиты населения в РФ.

Ключевые слова: государственное управление, органы исполнительной власти, социальная политика, Правительство РФ, Минтруд России, Минсоцтруда занятости населения РФ.

The article examines the features of public administration in the sphere of social security, characterizes the system of executive authorities that provide social protection in Russia. The qualitative indicators of executive authorities activity on the state management of the social protection system of the population in the Russian Federation are being analyzed.

Keywords: administration, executive authorities, social policy, Government of the Russian Federation, Ministry of Labor of Russia, Ministry of Social and Labor Employment of the Population of the Republic of Mordovia.

Социальный аспект жизнедеятельности государства занимает главенствующую позицию. Это обусловлено её основной целью - нивелирование негативных последствий социального неравенства, социально-экономического дуализма в обществе. Государственная социальная политика выступает ключевым постулатом экономического развития гражданского общества и представляет собой особую форму внутреннего государственного управления.

Реализация внутренних государственных социальных функций осуществляется через систему органов власти на уровне федерации, её субъектов и муниципальных образований, действующую как отлаженный механизм.

Грамотно построенная и научно-обоснованная стратегия управления социальной сферой и социальными процессами позволит решить экономические и социально-культурные задачи современного общества.

Основные направления реализации государственного управления национальными социальными процессами реализуется через: нормативно-правовое регулирование, их реализацию на практике, а также анализ их результатов и контроль за деятельностью уполномоченных органов.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что органом исполнительной власти, осуществляющим общее управление системой социальной защиты в РФ, является Правительство. В области социальной защиты Правительство РФ наделено следующими полномочиями: проведение единой государственной социально-экономической политики, решение проблем семьи, материнства, отцовства и детства и др. Как правило свои полномочия по урегулированию отношений по социальному обеспечению Правительство России осуществляет через нормотворчество.

Нормотворчество в области социальной защиты неразрывно связано со стратегическими установками.

Основная стратегическая цель национальных проектов в области государственной социальной политики является обеспечение безопасности и реализации конституционных прав граждан.

Социальная политика государства должна быть сосредоточена на реализацию комплекса мероприятий, ориентированных на оптимальное и устойчивое развитие социальной сферы в направлении существенного улучшения условий жизнедеятельности населения.

Федеральное и региональное законодательство, определяет приоритеты, которые являются для общества наиболее важными и неотложными, требующими первоочередного решения.

Важнейшим механизмом реализации социальной политики государства является вводимая система социальных стандартов, которые определяют минимально необходимый уровень удовлетворения социальных потребностей

населения и призваны установить те пороговые значения социальных благ для человека, ниже которых опускаться нельзя (с позиций современных представлений об уровне и качестве жизни).

Реализация норм социальных стандартов осуществляется посредством предоставления социальных услуг и оказания государственной социальной помощи.

Следующим федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление социальным обеспечением является Минтруд России.

Минтруд России наделен широким спектром полномочий для реализации возложенных на него задач. Условно весь комплекс полномочий рассматриваемого Министерства по направлениям деятельности возможно разделить на 2 группы:

- полномочия в области нормативно-правового регулирования вопросов труда и занятости населения;
- полномочия в сфере социальной защиты населения.

В рамках настоящей статьи остановимся на анализе некоторых показателей деятельности Министерства.

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике Российской Федерации в 2017-2021 гг. [1].

годы	В среднем за год, руб.	В среднем за кварталы, руб.			
		I	II	III	IV
2017	39167	35983	40103	37723	42797
2018	43724	40691	44477	41830	46850
2019	47867	43944	48453	45726	51684
2020	51083	48390	50784	49021	56044
2021	54479	52143	57275	54133	54629

Основой современного социального и экономического развития государства выступает создание условий для достойного труда трудоспособного населения.

В современных реалиях Российская Федерация, в первую очередь, как субъект общественных отношений, должна решать ряд важных задач:

преодоление бедности, создание эффективной системы защиты населения от социальных рисков (в том числе от безработицы), социальная защита слабо защищенных категорий граждан.

Пандемия COVID-19 усугубила демографический кризис в России. В 2020 году численность населения России сократилась в пять раз сильнее, чем в предыдущем году. Общая численность населения России на 1 января 2021 года составляет 146 171 015 человек. За 2020-2021 год население России впервые за последние 15 лет сократилось более чем на 500 тысяч человек (- 577 575 чел.).

В 2020 году в целях поддержания рождаемости продолжена реализация программы материнского (семейного) капитала.

В субъектах Российской Федерации государственное управление системой социальной защиты осуществляют региональные органы исполнительной власти, наделенные соответствующими полномочиями. Как правило региональный орган социальной защиты населения возглавляет систему государственных учреждений социальной защиты населения в соответствующем субъекте Федерации.

В Республике Мордовия таким органом исполнительной власти является Министерство социальной защиты, труда и занятости населения.

Правовой основой деятельности рассматриваемого Министерства является соответствующее положение, утвержденное постановлением Правительства Республики Мордовия от 13 октября 2017 года № 552 [2].

Анализ указанного положения позволяет сформулировать основную цель деятельности Министерства – осуществление федеральной и региональной государственной социальной политики на территории Республики.

В рамках полномочий по нормотворчеству Минсоцтруда занятости населения РМ были подготовлены и внесены соответствующие изменения в нормативные акты (Положение о порядке предоставления ежемесячной денежной компенсации части расходов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих в Республике Мордовия).

С января 2022 г. граждане имеют право подать заявление в электронном виде с использованием системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», что значительно упрощает порядок получения гражданами компенсаций на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Под эгидой регионального Министерства четвертый год реализуется пилотный проект по созданию системы долговременного ухода в рамках федерального проекта «Старшее поколение» нацпроекта «Демография». В текущем году в пилоте участвуют 34 региона, из них 30 субъектов, в том числе и Мордовия – за счет средств федерального бюджета.

Муниципальные районы, начиная с 2019 года, поэтапно включаются в реализацию системы. К началу 2022 года система долговременного ухода уже внедрена в 16 районах. С 1 сентября прошлого года начали работу по

типизации граждан и включению в пилот оставшиеся 7 районов (Большеигнатовский, Большеберезниковский, Дубенский, Ельниковский, Ичалковский, Лямбирский и Чамзинский муниципальные районы).

За счет средств федерального бюджета введены более 178 ставок социальных работников (73,5 – в негосударственном секторе, 105 – в государственных организациях).

Для оказания помощи гражданам, страдающим когнитивными нарушениями или имеющим заболевания опорно-двигательного аппарата, в 13 муниципальных районах и в Саранске созданы и функционируют отделения дневного пребывания для пожилых и инвалидов. В 2021 году их посетили 650 человек, в том числе 240 граждан – с использованием стационарозамещающей технологии «Крепость долголетия». Для создания условий реабилитации и поддержки здоровья в отделения закуплено различное оборудование за счет средств федерального бюджета (8795 тыс. руб.).

В рамках СДУ (системы долговременного ухода) внедрены социальные сервисы для помощи гражданам, самостоятельно осуществляющим уход за родственниками: школы родственного ухода и пункты проката технических средств реабилитации.

В 2021 году услугами данных сервисов воспользовались 1200 граждан (777 человек получили 960 единиц технических средств реабилитации; получили консультации в школах родственного ухода более 424 человека).

Участие в пилотном проекте позволило охватить уходом более четырёх тысяч человек в 16 муниципальных районах региона и дополнительно привлечь в отрасль из федерального бюджета более двухсот пятидесяти миллионов рублей (252 249,5 тыс. руб.), в том числе 83 991,8 тыс. руб. в 2022 году.

Благодаря проекту СДУ, Республика Мордовия, начиная с 2020 года, смогла войти в число 13 участников еще одного пилотного проекта: по вовлечению частных медицинских организаций в оказание медико-социальных услуг лицам в возрасте 65 лет и старше. Оплата услуг частных медорганизаций осуществляется за счет межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации из федерального бюджета и грантов в форме субсидий.

С начала реализации данного проекта в республику привлечено 54 071,7 тыс. руб., в 2022 году планируется получить еще 5186 тыс. руб.

В завершение отметим, что от эффективности управленческой деятельности органов исполнительной власти зависит своевременность реализации конституционных прав граждан в том числе и в сфере социального обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 25.10.2022 г.). –Текст: электронный.

2. Об утверждении Положения о Министерстве социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия: постановление Правительства РМ от 13 октября 2017 г. № 552; в ред. от 30 сентября 2022 г. // Известия Мордовии. – 2017. – № 116-50.

УДК 342.9

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Дмитрий Андреевич Мещеряков, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: mescheryakovda@mail.ru

SUBJECTS OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS

Dmitry Andreevich Meshcheryakov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Актуальность исследования состоит в рассмотрении отличий субъектов административно-процессуальных правоотношений от субъектов административного процесса.

Ключевые слова: административный процесс, субъекты административного процесса.

The relevance of the study lies in the consideration of the differences between the subjects of administrative procedural legal relations and the subjects of the administrative process.

Keywords: administrative process, subjects of the administrative process.

Субъектом права признаются как люди, так и различные государственные и негосударственные организации. В то же время существует положение в отношении правоотношений и субъектов права, указывающая на неопределенность дефиниции понятия «субъект права». Понятие «субъект правоотношения» дуалистичен, т.е. предполагает правовую связь с другим субъектом, который, в свою очередь, нацелен на удовлетворение собственных материальных потребностей. У этого субъекта также имеются конкретные субъективные права и обязанности [1].

Субъектом права признается участник возникающих отношений, который обладает правами и обязанностями. Изыскания правоведов определили два критерия у субъекта права: социальный критерий определяет независимое участие субъекта; юридический критерий наделяет субъект правами и обязанностями, которые выступают гарантом

его участия в возникающих правоотношениях. В данном контексте правоотношения выступают способом реализации правовых норм [2].

На основе вышеизложенного можно резюмировать, что лица, обладающие соответствующими правами и обязанностями в рамках административно-процессуальных норм, являются субъектами процесса. В рамках процесса субъекты делятся на две группы: коллективные и индивидуальные. Подобная градация исходит из теоретической систематизации субъектов, деление которой выглядит следующим образом: индивидуальные субъекты и коллективные субъекты (органы исполнительной власти, субъектов, местного самоуправления и др.) [3].

Первая классификация включает не только граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. Она охватывает и должностных лиц.

Первая классификация предполагает и иные субъекты. К примеру, к ним относятся лица, реализующие свои права и обязанности, предусмотренные нормами материального права и лица, уполномоченные разрешать дела в рамках рассматриваемой специфики.

Первая вышеизложенная классификация не обладает взаимозависимой связью с органами публичной власти и управления. Указанные субъекты, руководствуясь лишь исполнением профессиональных обязанностей, способны участвовать в административных процессуальных правоотношениях. Вторая классификация, напротив, обладает статусом должностного лица, и разрешение возбужденного административного дела входит в перечень ее обязанностей.

Самостоятельные группы административного процесса являются коллективными субъектами, к которым можно отнести юридические лица, некоммерческие организации и т.п. Они классифицируются по двум направлениям. Первое направление принимает активное участие в процессе в целях исполнения, материализации гарантированных законодателем прав. Второе направление наделено соответствующими полномочиями и призвано обеспечивать исполнение прав первого направления [4]. Отметим, что данные субъекты классифицируются на органы публичной власти и управления.

Субъекты правоотношений отличаются от субъектов процесса тем, что они всегда конкретны, а участие в разрешении конкретного дела обусловлено особенностями этого дела и, как следствие, производства [5].

На наш взгляд, рассматриваемая структуризация субъектов практически обусловлена. Однако, анализ их статуса, его особенностей оказывается трудоемким, поскольку на практике они вполне способны исполнять различные роли. В этой связи, оптимальная систематизация субъектов представляется иначе.

При анализе особенностей статуса субъектов административного процесса особое внимание следует уделить административно-процессуальной правосубъектности.

Данное понятие обобщает специфику статуса рассматриваемых субъектов. Она включает в себя административную процессуальную правоспособность и административную процессуальную дееспособность.

Первое понятие закрепляет наличие соответствующих прав у субъектов и их способность по исполнению обязанностей. Права и обязанности субъектов рассматриваемого процесса по большей части берут начало от конституционных и иных норм. Они нацелены на соблюдение прав и исполнение соответствующих обязанностей. Согласно точке зрения правоведов, административный процессуальный статус предполагает реализацию прав и исполнение обязанностей при формировании, изменении или прекращении правоотношений [6].

При анализе правосубъектности особого внимания заслуживают как случаи возникновения соответствующих прав, так и способность к их исполнению. В этой связи объем правосубъектности разнохарактерен, а также напрямую зависит от разновидности производства, в котором, в свою очередь, формируется определенная специфика административно-процессуальных правоотношений. Рассматриваемая совокупность прав возникает ввиду закрепленных норм материального права.

Из вышеизложенного можно заключить, что момент возникновения административной процессуальной правосубъектности не так очевиден по сравнению с административными правоотношениями. Мы предполагаем, что момент возникновения рассматриваемой правосубъектности не соотносится с каким-либо возрастным диапазоном физического лица. В данной ситуации равное значение имеют факты юридического характера, которые выступили средством формирования определенного административного права или обязанности. К примеру, фиксация факта рождения подлежит регистрации в установленном законодателем порядке с помощью четкой схемы административных процедур, первоначально в которой является заявление физического лица. Но, в то же время, данная стадия законодательно закреплена в качестве обязанности в ином нормативно-правовом акте.

У коллективных субъектов правоспособность и дееспособность наступают с создания соответствующего субъекта, предполагающего изменение организационно-правовой формы [7].

Право юридического лица осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства с саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организации свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организации свидетельства о допуске к определенному виду работ.

Дееспособность в рамках рассматриваемого вопроса определяется возможностью субъектов исполнить соответствующие права и обязанности. Они, в свою очередь, проистекают из норм материального права.

Например, обязанность гражданина Российской Федерации, достигшего 14-летнего возраста и проживающего на территории Российской Федерации, иметь паспорт вытекает из п. 1 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, а реализация этой обязанности возложена п. 15 указанного положения: «Документы и личные фотографии для получения или замены паспорта должны быть сданы гражданином не позднее 30 дней после наступления обстоятельств, указанных в абзацах третьем и четвертом пункта 12 настоящего Положения, и не позднее 90 дней после наступления обстоятельств, указанных в абзаце втором пункта 1 и абзаце втором пункта 12 настоящего Положения». Порядок выдачи паспорта регламентируется приказом МВД России от 16 ноября 2020 г. № 773 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации». Очевидным является факт, что законными представителями выступают опекуны или родители.

Дееспособность классифицируется на полную, частичную и ограниченную. Первая группа распространяется на лиц, достигших 18 лет (поскольку конкретно в данном возрасте появляется возможность всесторонне исполнять права и обязанности). Однако, возложение процессуальных прав напрямую соотносится с материальными правами. Они, в свою очередь, являются неким фундаментом, позволяющим вступить в процесс.

Вторая группа распространяется на лиц, возраст которых составляет до 16 лет. Данный вид дееспособности применяется лишь при ограничении первой группы уполномоченным органом, т.е. существует, установленный законодателем, перечень для ограничения участия физического лица в процессе [8].

Особое внимание следует обратить на правоспособность и дееспособность в рамках судопроизводства [9].

Дефиниция правоспособности в данном случае определяется как возможность субъекта процесса обладать соответствующими правами и исполнять обязанности в судопроизводстве. Данное определение характерно в целом для всех граждан и различных государственных органов в случае, если за ними признается право на защиту интересов в провозглашенном законодателем порядке.

Административная процессуальная дееспособность в судопроизводстве предполагает потенциальную возможность реализации прав с помощью конкретных действий. В частности, допускается передача

контроля за рассмотрением дела иным лицом. В данную категорию входят совершеннолетние дееспособные граждане; граждане 14-18 лет; граждане с ограниченной дееспособностью (в рамках спорных дел, однако с участием физического лица, в некоторых случаях допускается участие представителя); органы государственной власти и соответствующие ведомства; организации, не имеющие статуса юридического лица (в рамках спорных дел, однако с участием представителя организации).

Можно сделать вывод, что субъектами административного процесса признаются физические лица, наделенные правами и обязанностями в рамках административно-процессуальных норм. Субъектами административных процессуальных правоотношений, в свою очередь, признаются участники дела, которые обладают правами и обязанностями в рамках соответствующей специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административный процесс Российской Федерации: учебник/отв. ред. Л.Л. Попов / М., 2017. - 352 с.
2. Бахрах, Д.Н. Очерки теории российского права / М.: Норма, 2008. - 288 с.
3. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2015. - 542 с.
4. Кобзарь-Фролова, М. Н. Категории «процесс» и «процедуры» в трудах и классиков российского административного права: понятие, актуальность и современность модели // Сибирское юридическое обозрение. - 2021. - Т.18. - № 3. – 415 с.
5. Лунарев, Е.Б., Добробаба М. Б., Мокина Т. В. Общая теория публичных правоотношений / М.: Юрлитинформ, 2011. - 280 с.
6. Лунарев, Е.Б. Объект и предмет административно-процессуального правоотношения // Вестник Воронеж. гос. ун-та. - Серия: Право. - 2021. - № 3 (46). – 263 с.
7. Муза, О.В. Особенности административно-процессуальной правосубъектности // Журнал российского права. - 2013. - № 11. – 89 с.
8. Попов, Л.Л. Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль российского права // Административное право и процесс. - 2019. - № 5. – 98 с.
9. Стариков, Ю.Н. Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство - единственный вид российского административного процесса (по следам научно-практической конференции на тему «Современные проблемы построения российской модели административного процесса» (Сибирский юридический университет, г. Омск, 4 июля 2021 г.) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. - Серия: Право. - 2021. - № 2 (45). – 441 с.

УДК 342.7

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Алина Александровна Нуждина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nuzhdina.alina2016@yandex.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE OMBUDSMAN FOR CHILDREN'S RIGHTS

Alina Alexandrovna Nuzhdina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что защита прав и свобод несовершеннолетних – одна из важнейших задач государства на современном этапе. Во всем мире уделяется особое внимание проблемам защиты прав ребенка, поскольку, дети, к сожалению, очень часто становятся жертвами психологического и физического насилия, жестокости и неразумного поведения со стороны взрослых.

Ключевые слова: права и интересы несовершеннолетних, детский «омбудсмен», правозащитная деятельность, перспективы развития, институт Уполномоченного по правам ребенка.

The relevance of the chosen topic of the study is due to the fact that the protection of the rights and freedoms of minors is one of the most important tasks of the state at the present stage. Around the world, special attention is paid to the problems of protecting the rights of the child, since, unfortunately, children are very often victims of psychological and physical abuse, cruelty and unreasonable behavior on the part of adults.

Key words: rights and interests of minors, children's "ombudsman," human rights activities, development prospects, institution of the Commissioner for Children's Rights.

Несмотря на то, что впервые институт детского омбудсмена получил свое развитие в 1981 году в Норвегии, на территории нашей страны он функционирует только, начиная с 2009 года, однако, несмотря на не совсем продолжительный срок своего существования, детский омбудсмен уже успел зарекомендовать себя с положительной стороны в рамках защиты прав и свобод несовершеннолетних. Вместе с этим, определенные проблемы в рамках осуществления деятельности детским правозащитником все-таки имеются и требуют своего разрешения.

В субъектах России должность Уполномоченного по правам ребенка [1, с.59] учреждается по желанию самих субъектов. В соответствии с Федеральным законом Уполномоченный может быть назначен в порядке, установленным субъектом. Как правило в процедуре назначения задействованы законодательные (представительные) органы субъектов.

Также, существует проблема в комплексном взаимодействии Уполномоченного по правам ребенка в субъектах с органами государственной власти, правоохранительными органами, органами

местного самоуправления, общественными объединениями и другими институтами гражданского общества [2, с. 161] по вопросам охраны здоровья детей, защиты прав семей, которые воспитывают детей с ограниченными способностями и детей-сирот. Существование данных проблем говорит о том, что необходимо развивать различные методы работы с населением, где будут задействованы не только Уполномоченный по правам ребенка, но и различные государственные структуры.

Для решения данных проблем полагаем, что требуется увеличения финансирования данного института из федеральных средств. Несмотря на проблемы, стоит отметить, что институт Уполномоченного по правам ребенка проводит большую работу, оказывая непосредственную помощь конкретным детям.

Во взаимодействии института Уполномоченного по правам ребенка и Министерства Просвещения Российской Федерации намечены векторы развития сотрудничества. Тема организации воспитательной работы как важного элемента профилактики деструктивных явлений в сфере детства является важнейшей. По инициативе Президента России было возвращено в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» понятие воспитание в школе. Воспитательный потенциал школы должен работать как мера отвлечения детей от деструктивной зависимости от сети Интернет, в том числе от фейковых новостей и вседозволенности в сети Интернет, и перемещения подрастающего поколения из виртуальной реальности в настоящий мир.

При взаимодействии Министерства Просвещения и институт Уполномоченного по правам ребенка сделали акцент на вопросах воспитания в семьях. Так как до 7-летнего возраста закладываются основы психоэмоционального развития ребенка - формируются важнейшие задатки, привычки и особенности личности. Вместе с тем родители нередко пренебрегают общением и занятиями с малышом, подменяя это время играми в гаджетах, что ведет к подмене реальности.

Общероссийская общественно-государственная организация «Фонд защиты детей», после проведения своего внеочередного съезда, изменила устав и стала базой для реализации инициатив института Уполномоченного по правам ребенка. Для привлечения внимания к проблемам, связанных с институтом детства, Фонд имеет значительный потенциал. Он может стать значительным ресурсом для объединения требований общества, силы государства и поддержки бизнеса с опорой на традиции и современные реалии для решения проблем института Уполномоченного по правам ребенка. Первым проектом, который будет реализован под эгидой Уполномоченного по правам ребенка на базе Фонда защиты детей, станет Федеральный центр развития программ социализации подростков. Эта инициатива поддержана Главой государства. В ближайшее будет создана структура для оказания методической поддержки сети региональных подростковых центров. В фокусе внимания – работа с подростками «группы риска» и подготовка

специалистов в этой сфере. Также создается отдельный департамент для реализации стратегических программ института Уполномоченных по правам ребенка – это станет дополнительным направлением работы Фонда.

Также перед институтом Уполномоченного по правам ребенка стоит задача предотвращения факта нарастающей дискриминации по национальному принципу российских и русскоязычных детей в ряде иностранных государств и сети Интернет. В связи с этим, Уполномоченный по правам ребенка в России направила письма к Представителю Организации Объединенных Наций, Председателю Комитета ООН по правам ребёнка, Председателю Европейской Сети Детских Омбудсменов, в котором высказала обеспокоенность и попросила принять меры.

Таким образом, мы видим, что проблемы института Уполномоченного по правам ребенка существуют и являются преткновением для полноценной работы. Однако, осуществляется реализация намеченных программ и происходит процесс установления взаимоотношений с органами государственной власти и различными фондами. То есть происходит функционирование, налаживание деятельности и развитие института Уполномоченного по правам ребенка.

Научно-теоретическое исследование проблем, связанных с институтом Уполномоченного по правам ребенка в свете современного законодательства, позволяет сделать некоторые выводы.

Анализ нормативных правовых положений, регулирующих статус детского правозащитника, показал, что имеют место быть определенные проблемы в данной сфере. Так, не совсем понятно, почему законодатель не относит должность Уполномоченного по правам ребенка в России к государственным должностям по сравнению с аналогичными институтами омбудсменов, а также не наделяет детского омбудсмена статусом государственного органа. Не совсем четкое определение статуса и места Уполномоченного по правам ребенка в системе органов власти не позволяет должным образом функционировать данному институту и реализовывать предоставленные ему функции по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних [3].

Анализ правового статуса Уполномоченного по правам ребенка как на национальном, так и на международном уровнях показал, что существуют разные модели учреждения института омбудсмена. Полагаем, что наиболее оптимальной из них выступает модель, согласно которой, учреждение института Уполномоченного по правам ребенка осуществляется на основании закона, который предоставляет детскому правозащитнику реальный правовой статус, реальные права и обязанности.

Принципы деятельности Уполномоченного по правам ребенка имеют огромное значение для определения правового статуса детского омбудсмена. В настоящее время законодатель воздержался от регламентации принципов, на основе которых строится деятельность Уполномоченного по правам ребенка, что, по нашему мнению, является

законодательным пробелом. В связи с этим, считаем необходимым в ФЗ от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» внести изменения, дополнив его ст. 4.1. «Принципы деятельности Уполномоченного». Данное изменение позволит заполнить так называемый правовой вакуум по данному вопросу, а также будет служить ориентиром для региональных законодателей при определении ими принципов деятельности Уполномоченного по правам ребенка в рамках конкретного субъекта РФ.

В рамках реализации основных направлений деятельности Уполномоченный рассматривает поступающие обращения по вопросам нарушения прав несовершеннолетних, выступает с предложениями к субъектам, обладающим правом законодательной инициативы, о совершенствовании законодательства, разрабатывает новые подходы к оценке эффективности реализации мер в сфере детства.

Взаимодействие Уполномоченного по правам ребёнка с органами власти, государственными структурами и общественными организациями имеет огромное значение. Уровень подобного взаимодействия напрямую влияет на уровень защиты, охраны и обеспечения прав несовершеннолетних. Взаимодействие выражается в заключении межведомственных соглашений, проведении совместных мероприятий и заседаний, направлении обращений Уполномоченного в адрес государственных органов и т.д.

Вопрос повышения эффективности деятельности детского омбудсмана в настоящее время, безусловно, является актуальным. Одним из направлений повышения эффективности деятельности Уполномоченного может выступать внесение изменений в действующее законодательство, поскольку определенные правовые пробелы в деятельности детского правозащитника имеют место быть. Полагаем, что внесение законодательных изменений целесообразно в следующем направлении: необходимо наделить Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в целях повышения эффективности деятельности данного правового института правом законодательной инициативы в отношении вопросов, касающихся материнства и детства, прав и свобод несовершеннолетних граждан. До внесения подобных изменений, полагаем необходимым установить обязанность органов, к которым поступают предложения Уполномоченного о внесении тех или иных изменений в законодательство, формировать по данным предложениям официальное заключение, исходя из которого, будет понятно, например, почему орган выступает против внесения подобных изменений. Также стоит отметить, что, в любом случае, ответ Уполномоченному по правам ребенка должен быть предоставлен в определенный законом срок.

Таким образом, мы видим, что проблемы института Уполномоченного по правам ребенка существуют и являются преткновением для полноценной работы. Однако, осуществляется реализация намеченных программ и происходит процесс установления

взаимоотношений с органами государственной власти и различными фондами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов, Р.Ю.* О Законодательном регулировании правового статуса специализированного уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 59 – 61.
2. *Синцов, Г.В.* Уполномоченный по правам ребенка в системе органов государственной власти // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2016. № 7(116). С. 160 – 166.
3. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

УДК 342.97

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Вячеславовна Палагина, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: sv.palagina@icloud.com

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE LEGAL PERSONALITY OF PUBLIC ASSOCIATIONS ARISING ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana Vyacheslavovna Palagina, Master's Degree student
Saransk Coopeative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся общественных объединений граждан на территории Российской Федерации, их административно-правовой статус. Затрагивается вопрос административной правосубъектности общественных объединений на примере организации, признанной экстремистской.

Ключевые слова: общественное объединение, административно-правовой статус, административная правосубъектность, административное правонарушение, административная ответственность, экстремистская деятельность.

The article deals with issues concerning public associations of citizens on the territory of the Russian Federation, their administrative and legal status. The question of the administrative legal personality of public associations is touched upon by the example of an organization recognized as extremist.

Key words: public association, administrative and legal status, administrative legal personality, administrative offense, administrative responsibility, extremist activity.

В современном обществе, люди вступают в различные отношения. Государство же, в свою очередь, определило наиболее важные общественные отношения, которые регулируются с помощью правовых норм для обеспечения стабильности общества и его непрерывающегося развития.

В статье 30 Конституции Российской Федерации определено, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Согласно статье 5 Федерального закона от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях» общественным объединением считается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе схожих интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [1, с. 5].

В связи с недовольством граждан многими неразрешёнными вопросами, которыми занимались органы государственной власти и местного самоуправления, появление различных общественных объединений стало закономерным результатом. Именно увеличивающееся недоверие населения к органам государственной власти дало толчок к созданию таких объединений, как общество по защите прав потребителей, общество журналистов, фонды гражданских инициатив и др.

Гласность и общедоступность — главные критерии общественных объединений. Их деятельность обязана быть гласной, а информация, содержащаяся в документах объединений, общедоступной (например, устав).

От направления деятельности объединения напрямую зависит её организационно-правовая форма (например, общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия).

Граждане могут создавать общественные объединения по своему выбору без предварительного разрешения органов государственной власти и местного самоуправления. На общем собрании принимается решение о создании общественного объединения. В это же время происходит формирование контрольно-ревизионных и руководящих органов, утверждается устав объединения.

Решение об учреждении общественного объединения, наряду с физическими лицами, могут и юридические лица. Органы государственной власти и местного самоуправления — учредителями общественных объединений быть не могут.

Административная правосубъектность является основой административно-правового статуса общественных объединений, который реализуется ими во взаимоотношениях с государственными и муниципальными органами, которые в соответствии с Конституцией

Российской Федерации обеспечивают соблюдение прав и законных интересов.

За гражданами сохраняется право не указывать в документах свою причастность к каким-либо общественным объединениям.

Для приобретения общественным объединением статуса юридического лица, им должна быть пройдена процедура государственной регистрации. Но государственная регистрация является необязательной. Общественное объединение может вести свою деятельность без приобретения статуса юридического лица. Но, не имея статуса юридического лица, общественное объединение не имеет права на открытие в банке счёта, ведение хозяйственной деятельности. Также объединение не будет вправе иметь собственность, и выступать от своего имени в каком-либо судебном процессе.

Возможность не проходить процедуру государственной регистрации в качестве юридического лица даёт почву для появления разного рода объединений с сомнительной деятельностью.

К примеру, именно так и образовалось общественное движение «Граждане СССР». Участники данного общественного движения являются сторонниками теории заговора, главной идеей которого считают, что СССР, как суверенное государство и субъект международных отношений, продолжает своё существование. Сторонники движения отказываются признавать конституционный строй Российской Федерации, соблюдать законодательство и подчиняться действующим органам государственной власти, в связи с тем, что считают себя гражданами Советского Союза.

Эта организация нигде не зарегистрирована. У неё нет Идентификационного номера налогоплательщика, Основного государственного регистрационного номера. Проще говоря, в поле зрения Федеральной налоговой службы общественное объединение не находится. Деятельность организации существует только в формате публичных страниц, групп в социальных сетях, мессенджеров и каналов на видеохостинге Youtube, где в различном виде участники движения призывают саботировать действующее законодательство Российской Федерации и власть.

Основателем движения является бывший владелец стоматологической клиники в г. Зеленоград – Сергей Тараскин. Он судился с префектурой Зеленограда из-за образовавшейся задолженности по арендуемому Тараскиным зданию, где располагалась его клиника. В судебном заседании Тараскин утверждал, что задолженности не имеет, так как является гражданином другого государства, и Российская Федерация лишь фикция. Также он объявил себя временно исполняющим обязанности президента СССР.

В 2018 году в квартире верного последователя данной идеи, Александра Соловьева, были проведены обыски по делу о публичных призывах к экстремистской деятельности, в ходе которых сотрудниками

Федеральной службы безопасности были изъяты материалы экстремистской организации.

В мае 2022 года суд приговорил Сергея Тараскина к восьми годам колонии общего режима по части 1 статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации за создание экстремистской организации [2, с. 5].

По статье 20.29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения» остальные участники организации «Граждане СССР» неоднократно привлекались к административной ответственности [3, с. 5].

Сторонников объединения можно разделить на две группы. Первая – это те, кто относят себя к верхушке «правящей партии» и занимаются продажей документов, а вторая – это те, кто такие документы покупает и верит, что паспорт советского гражданина решит их проблемы, связанные в основном с непогашенными кредитами и задолженностью по коммунальным платежам.

Продавцы занимаются на просторах сети Интернет коммерческой деятельностью: они продают документы, которые внешне напоминают паспорта СССР, водительские удостоверения ГАИ СССР, профсоюзные билеты и справки в разные учреждения. Но печатаются такие документы в обычной городской типографии в сравнении с реальными паспортами СССР, которые печатались исключительно на фабрике «Гознак», и какой-либо юридической силы не имеют.

К примеру, вот так выглядит запрос в одну из управляющих компаний многоквартирного дома, на основании которого «граждане СССР» полагают, что оплачивать коммунальные услуги они не обязаны и все ресурсы должны предоставляться бесплатно (рисунок 1).

По мнению отправителя данного запроса, с помощью этого можно смело не производить оплату по коммунальным ресурсам. Конечно же, это неправда. В заявлении через предложение встречаются ошибки. Также в нём присутствуют ссылки на никогда ранее не существовавшие положения закона. И явно заметно вольное трактование законодательства Российской Федерации.

Вся эта идеология довольно проста и является результатом неверного, или, что более вероятно, преднамеренно неверного, толкования законодательства Российской Федерации. С помощью этой схемы мошенники обманывают доверчивых граждан и используют для извлечения собственной выгоды. Как правило, жертвами «граждан СССР» чаще всего становится самая незащищённая категория граждан — люди пенсионного возраста. Они прожили большую часть своей жизни в Советском Союзе и у многих из них есть желание вернуться в те времена, чем и пользуются мошенники.

Рис. 1. Запрос в управляющую компанию многоквартирного дома

Запрос.

Поскольку законы СССР имеют приоритет над законами РФ, что установлено в самой Конституции РФ (п.4ст.15), то руководствуясь следующим строгим исполнением законов СССР и в вопросе об уплате услуг ЖКХ. Оплата услуг ЖКХ, согласно советским законам производится по тарифам услуг ЖКХ, утвержденным Советом Министров СССР и Совминами Республик, а так же Советами Народных депутатов областного, краевого и республиканского уровней.

Размер таких тарифов всем известен из прежних платежных документов предприятий ЖКХ до 1991 года. Никакого пересмотра тарифов с тех пор в установленном законами СССР порядке не проводилось и потому подлежат применению именно этих тарифов и никаких других, т.к. другие в силу Конституции РФ не легитимные, что противоречат законам СССР.

В **Федеральном законе №131** в вопросах местного значения стоит обязательство государства обеспечить граждан жилым помещением. Все сети с коммунальными услугами принадлежат муниципалитету, который обязан обеспечивать наши естественные потребности в тепле, воде, электричестве и т.д. Известно, что эти муниципальные сети администрация города сдает в аренду коммерческим предприятиям «ГОРВОДОКАНАЛ», «Энергосбыт», «Горгаз», которые при их использовании извлекают прибыль. И получается, что на свое естественное право мы тратим огромные средства и часть своей жизни. Но мы живем в социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека согласно **Конституции РФ ст 7, п.1**. Но, если наша общая (муниципальная собственность) сдана в аренду, то где наша доля от арендной платы? А нам предлагают за наш собственный жизнеобеспечивающий ресурс еще и деньги ежемесячно платить! Права на тепло, свет, воду, газ — естественные! Человек не может без этого жить. Согласно Гражданского и Административного Кодексы: отключения коммунальных услуг — это уголовно наказуемое деяние. Люди, не зная о своих естественных правах, оплачивают коммунальные услуги, отказывая себе во всем: в походах в кино и на концертах, в занятиях спортом, боясь, что к ним придут и отключат коммунальные услуги. В **ФЗ-227** «О потребительской корзине» предусмотрены коммунальные услуги, транспортные услуги, культурные услуги и другие. А также **ФЗ-210** закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами

Таким образом, можно сделать вывод, что общественные объединения, возникающие на территории Российской Федерации, не всегда носят позитивный характер и отвечают требованиям законодательства Российской Федерации.

В настоящее время проблема возникновения общественных объединений, не проходящих государственную регистрацию, актуальна в изучении и требует глубокого осмысления и поиска решения в части более тщательного контроля общественных объединений государственными органами на предмет незаконной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общественных объединениях : федер. закон : [принят Государственной Думой 14 апреля 1995 г. № 82-ФЗ : в ред. от 14 июля 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 24 сентября 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 4 ноября 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

УДК 342.56

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ

Евгений Андреевич Перепёлкин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

E-mail: Pieriepiolkin.00@mail.ru

JUDICIAL POWER IN RUSSIA

Evgeniy Andreevich Perepyolkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.

В данной статье рассматриваются вопросы становления и организации судебной власти периода Российской Империи, СССР и Российской Федерации. Раскрывается функция суда в системе разделения властей, его властные полномочия и структура.

Ключевые слова: разделение властей, судебная власть, структура судебной власти, система сдержек и противовесов.

This article discusses the issues of formation and organization of the judiciary of the period of the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation. The function of the court in the system of separation of powers, its powers and structure are revealed.

Keywords: separation of powers, judicial power, structure of judicial power, system of checks and balances.

Высказанная ещё Аристотелем и развитая Джоном Локком теория разделения властей, это политический институт разделяющий власть на три ветви по принципу функциональности. Подобная система сдержек и противовесов служит прежде всего защитой от посягательства со стороны лиц, желающих поглотить политические институты государства и преобразовать их без согласия со стороны других субъектов данного государства.

Противодействие тирании, путём недопущения концентрации всей полноты власти в руках определённого политического института – вот основная идея, стоящая за формированием данной системы

Классический вариант разделения власти государства на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную был разработан Шарлем Луи де Монтескье и на сегодняшний день он является основой для построения государства. Данная теория нашла своё отражение в конституциях и других документах всех демократических стран став во многом основой на котором они и выстраивают свою политическую жизнь [1].

В данной статье я хотел бы уделить особое внимание судебной ветви власти в российском государстве.

История судебной власти в России как отдельное от административного аппарата явления начинается с реформы 1864 года. Проведённая Александром II реформа ставила перед собой задачи прежде всего общей модернизации своего аппарата и системных изменений. Освобождение крестьян, рост благосостояния подданных и увеличений субъектов правовых отношений неминуемо следующая за этими явлениями не только перегрузило бы старую судебную систему в количественном значении, но и в качественном [2].

Создание отдельной от остального государственного аппарата специализированной структуры не только помогло снизить влияние местной администрации на ход дела, что гарантировало беспристрастность суда, но и создало отдельный корпус государственных служащих, специализировавшихся на отправлении правосудия и не занимающихся иными делами.

Эффективность новой судебной системы была важным критерием для начала реформ, и она не ограничивалась созданием новой структуры. Гласность судопроизводства, его состязательный характер, устность, открытость для сторон доказательств, вот лишь некоторые принципы на которых строилась реформа 1864 года и которые не соблюдались до неё, что крайне отрицательно сказывалось на состоянии правосудия в реформенной России.

Создание двух типов судов – мировой, для незначительных дел и дел, которые могла решить своими усилиями община и окружные суды для серьёзных гражданских и уголовных дел, разграничило сферу деятельности судов. Упрощённое и быстрое судопроизводство мировых судей не могло подойти для окружного судьи, но хорошо подходила для мировых судов ввиду их максимальной близости к тяжущимся и потерпевшим, что позволяло не перегружать суд делами не крупнее кражи. Окружной суд в свою очередь избавленный от мелких дел мог сосредоточиться на более углубленном изучении дел и рассмотрении их за более долгий срок.

Реформа, однако не затронула суды специализированных юрисдикций. Суд по делам армии: военный и военно-морской суд, церковный суд и коммерческий суд.

Мировой суд несмотря на свою важную роль в снижении нагрузки на судебную систему был упразднён в ходе контрреформ Александра III что

вызвало усложнение бюрократии снижение эффективности суда и позволило земским начальником устраивать произвол на подведомственных им землях. Оставленные в некоторых уездах и городах мировые суды продолжали свою работу, контрреформы их не затронули.

Вновь, институт мировых судей, будет возрождён в Российской Империи лишь в 1912 году.

Советский период ознаменовался отходом от принципа разделения властей перейдя на простое функциональное деление. Концентрирую всю власть в руках выборных органов – советов, советская власть лишь делегировала судам возможность осуществлять правосудие.

Попытка обособить судейский корпус была предпринята в 1967 году, когда Пленумом Верховного суда СССР принимается постановление «Об организации судебных процессов, повышении культуры их проведения и усилении воспитательного воздействия в судебной деятельности». Данное постановление носило цель повышения качества судебного заседания, улучшения компетенции судей, но ни в коем случае не выделяла «судебную власть» как отдельное от общей государственной власти явление [3].

Зависимость, однако от местных и других властей оставалась вплоть до конца коммунистической эпохи. Обязательное членство в КПСС и контроль со стороны единственной партии для судей означал их подчинение стороннему органу.

Распад СССР и отход от коммунистической идеологии ознаменовался построением новой, демократической и либеральной системы. Доктрина разделения властей, показавшая себя в странах запада, была закреплена и в Российской Конституции 1993 года. 10 статья разделяла власть на три ветви и даровала им политическую независимость друг от друга. При этом уравнивая их и разделяя таким образом, чтобы одна ветвь не могла подчинять другую в ходе исполнения ею собственных полномочий.

Особая природа судебной власти, проявляется не только в невозможности влияния на неё двух друг ветвей, но и в её оторванности от политической жизни страны. Влияния партий, коалиция и других политических объединений не может быть закреплено законом, судьи пользуются возможностью прибывать на своём посту более длительное время, а сама судебное власть регулирует закон исходя не из политических соображений заседающих судей, а исходя из их трактовки конституции и закона.

Выделяют следующие признаки судебной власти.

1. Это часть государственной власти.
2. Судебная власть реализуется судами и только ими.
3. Она осуществляет свою деятельность в рамках закона.
4. Она не подчинена стороннему субъекту, являясь обособленной системой.
5. Суды лишь применяют право, но не создают его.

Судебная власть во многом отличается от двух других ветвей власти по своей природе, структуре и способу того как она функционирует. Но может ли она занимать особое место по сравнению с двумя другими ветвями?

Судебная власть способна влиять на решения, принимаемые другими ветвями, Конституционный суд РФ может признать неконституционными законодательные акты, исходящие от Федерального Собрания и от Правительства Российской Федерации, а суды общей юрисдикции и арбитражные суды проверяют их на законность. Другими словами, суд может вмешаться в работу других ветвей власти, повлиять на их действия и изменить их решение [4].

Какое же место занимает судебная власть в системе и какие функции она должна выполнять? Она безусловно является арбитром в спорах о правомерности той или иной законодательной инициативы, будь то индивидуальная и коллективная жалоба на пограние своих прав и свобод исходящая от Президента, Правительства или Федерального собрания. В этом плане она занимает особое место так как способна влиять на решения принимаемыми иными ветвями власти, тем самым вмешиваясь в их работу напрямую. Судебная власть также поддерживает баланс между двумя другими ветвями власти, также являясь для них нейтральными арбитром руководствуясь лишь законом, а не политическими пристрастиями. Помимо этого, судебная власть также осуществляет рассмотрение споров между гражданами и юридическими лицами и разрешает их. Рассматривает уголовные дела и выносит приговоры. Все эти функции можно охарактеризовать одним словом правосудием, видом государственной деятельности правоохранительного и правоприменительного характера, проявлением судебной власти.

Во время своей работы по осуществлению правосудия, суд также должен установить достоверны ли факты что имеют юридическое значение. Право выбирать какой факт должен быть учтён, а какой отброшен как несущественный является одним из краеугольных камней построения судебного процесса и как следствие осуществление судом своих властных полномочий. Суд обладает властью потребовать установление данного факта, у специальных органов, регистрирующих такие факты.

Также, судебная власть имеет такой способ проявлением своей власти как толкование права. Выявление смысла определённой нормы и доведение его до других это важный процесс, проясняющий законность тех или иных действий совершаемых гражданами, юридическим лицом и конечно государством и хотя толкование нельзя назвать прямым способом влиять на иные ветви власти, оно позволяет интерпретировать законы и конституцию тем самым косвенно влияя на возможные решения принимаемые ими.

Структура разделения судебных полномочий и степень значимости того или иного суда, напоминает пирамиду чьё основания относится к

мировым судьям, середина к федеральным судам и конституционные суды, а также уставные в качестве её верхушки. Также суды можно разделить на две половины по принадлежности к федеральной власти либо к власти субъектов.

Мировой суд, основание пирамиды, относящийся к судам субъектов России. Это первое звено судебной системы осуществляющие правосудие на территории своего участка рассматривая дела единолично по административным, уголовным и гражданским сферам, но только в качестве суда первой инстанции.

Наказание по уголовным делам, которое может рассматривать мировой суд не может превышать более трёх лет, ввиду особенностей компетенции судей данного суда.

Уставные и Конституционные суды субъектов, создаются как аналог Конституционного суда РФ, лишь с той оговоркой что их цель состоит в рассмотрении издаваемых государственными органами субъекта законов и нормативных правовых актов уставу или конституции не Российской Федерации, а субъекта. И также, как и у Конституционного суда РФ, суд субъекта тоже имеет право на толковательную инициативу.

Обращение в Уставной суд происходит по делам об обжаловании нормативно правовых актов либо в связи с требованием прояснения аспектов того или иного закона, то есть его истолкования. Для обращения в Уставной суд не обязательно быть Губернатором области, либо прокурором, либо даже гражданином Российской Федерации. Достаточно лишь считать, что твои права и свободы нарушаются тем или иным образом.

Конституционный суд Российской Федерации является высшей судебной инстанцией и относится к федеральным судам. Он независим в осуществлении своих задач по защите прав и свобод людей в общем и граждан РФ в частности, защите конституционного строя и обеспечении законности.

Полномочия Конституционного суда и его независимость, позволяют ему сильно влиять на правовое положение страны. Установление новых правовых норм и процедур позволяют оказывать существенное влияние на работу государственных органов РФ. Пересмотр ранее принятых судебных решений изменять решения других судебных звеньев. Отмена существующих норм права, как и навязывание требования об изменении правовой нормы так же должно расцениваться как прямое вмешательство в работу иных ветвей власти и органов государственной власти.

Другая часть судебного звена, находящаяся ниже КС РФ - Верховный суд. Верховный суд Российской Федерации выполняет множество задач, именно он осуществляет судебный надзор за судами общей юрисдикции, именно он является второй инстанций, именно он вновь открывает ранее закрытые дела в случае обнаружения новых обстоятельств и даёт разъяснение по возникающим вопросам касающиеся судебной практики.

В обязанность Верховного Суда РФ также входит быть вышестоящей инстанцией для верховных судов республик, областных судов, автономных областей, городов федерального значения, автономных округов, военных судов.

Выше перечисленные суды, за исключением Верховного Суда РФ, районного и военного суда, являются первой и второй инстанцией для дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, являясь вышестоящей инстанцией для районных судов.

Районный суд также рассматривает дела в пределах своей компетенции и служит первой и второй инстанцией и также служит вышестоящей инстанцией уже для мировых судей, работающих в его служебном районе.

Военный суд, выделяется своим территориальным расположением, а также своими задачами. Рассматривая дела в качестве суда первой и второй инстанции, они существуют в местах дислокации войск РФ и осуществляют правосудие социально стратифицирующее общество на две части, военных и лиц где федеральным законом предусмотрена военная служба и тех, чьи преступления не входят в его компетенцию.

Арбитражные суды, относятся, как и вышеперечисленные относятся к федеральным судам и подразделяются на арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, специализированные арбитражные суды.

Арбитражный суд округа является не только первой инстанцией, но и кассационной инстанцией, также он выступает в качестве суда по вновь открывшимся обстоятельствам. Арбитражный суд округа вышестоящая инстанция для арбитражных судов, действующих в его округе.

Апелляционный суд проверяет то были ли судебные акты рассмотренные в первой инстанции законны и обоснованы. Помимо этого, он обладает право обратиться в Конституционный Суд РФ за проверкой об соответствии конституционности закона. Но на этом его полномочия не ограничиваются.

Апелляционный суд также изучает судебную практику, обобщая её и на основании этого, а также судебной статистики, которую арбитражные апелляционные суды также подвергают изучению, выносят предложения об совершенствовании закона и правовых актов.

Арбитражные суды субъектов — это первая инстанция для практически любых дел в ходящих в его компетенцию на территории его субъекта.

Специализированный арбитражный суд, или Суд по интеллектуальным правам, был создан в 2011 году в ответ на рост количества дел по данному вопросу и требования к специализированной компетенции судей разрешающих данные дела. Суд по интеллектуальным правам служит в качестве первой и кассационной инстанции по делам связанных с интеллектуальными правами [5].

Рассматривая дела об установлении патентообладателя, признания недействительными патента на изобретение, селекционное достижение и т.д., а также пересматривая дела рассмотренные им же как первой инстанцией, может обратиться в Конституционный Суд РФ, с целью проверки им законности того или иного закона связанного с делом рассмотренным специализированным арбитражным судом и изучает судебную практику, обобщая её и на основании этого, а также судебной статистики, которую арбитражные апелляционные суды также подвергают изучению, выносят предложения об совершенствовании закона и правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблава, Э.Б.* История развития теории разделения властей: определение роли судебной системы // Вестник Поволжского института управления. № 4, 2018. С. 52.
2. *Климанов, А.Ю.* Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года // Вестник Международного института экономики и права. № 1 (26), 2017. С. 123.
3. *Беккер, В.Я.* Эволюция системы политической власти в СССР // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 22. 2017. С. 13.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 13. Ст. 1447.
5. *Кравцун, Е.С.* Структура судебной системы России // Вестник Национального института бизнеса. № 31, 2018. С. 99.

ХРИСТИАНСКИЙ АСПЕКТ САМОСОЗНАНИЯ В ЭТИКЕ И АКСИОЛОГИИ М. ШЕЛЕРА И Н. О. ЛОССКОГО

Александр Сергеевич Печаткин, кандидат философских наук
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Иерей Дмитрий Александрович Слугин, аспирант
Московская православная духовная академия, преподаватель «Саранской духовной семинарии Саранской и Мордовской Епархии Русской Православной Церкви»
E-mail: asp1024@mail.ru; slugin13@mail.ru

CHRISTIAN ASPECT OF SELF-CONSCIOUSNESS IN M. SELLER AND N. O. LOSSKY'S ETHICS AND AXIOLOGY

Alexander Sergeevich Pechatkin, PhD (Philosophy)
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
Priest Dmitry Alexandrovich Slugin, post-graduate student
Moscow Orthodox Theological Academy, lecturer at the Saransk Theological Seminary of the Saransk and Mordovian Diocese of the Russian Orthodox Church

Представленная статья посвящена поиску продуктивных эйдетических оснований самосознания в философских системах М. Шелера и Н. О. Лосского с позиции христианского вероучения. Переоткрытие измерения трансценденции через «укрепление человеческого самосознания» в феноменологии М. Шелера знаменует собой необходимость преодоления материалистической ограниченности бытия и новый виток развития идеалистической формы философского мышления. Философия Н. О. Лосского построенная на основе христианских догматов, несет в себе множество нехристианских идей (субстанциональные деятели, перевоплощение), что в свою очередь может быть полезно в формировании христианского мировоззрения, с позиции критики заблуждений выдающегося мыслителя.

Ключевые слова: христианство, аксиология, философская антропология, этика, самосознание, личность, теонимная этика, М. Шелер, Н. О. Лосский.

The present article is devoted to the search of some productive eidetic foundations of self-consciousness in philosophical systems of M. Sheller and N. O. Lossky from a position of Christian dogma. Rediscovery of transcendence measurement through “the strengthening of human self-consciousness” in M. Sheller’s phenomenology marks 1) the necessity to overcome materialistic limitedness of existence and 2) a new turn of the development of idealistic form of philosophical thinking. N. O. Lossky’s philosophy, constructed on the basis of Orthodox Christian dogmata, contains a multitude of non-Christian ideas (viable agents, reincarnation), which, in its turn, can be useful for the formation of Christian world outlook from a position of criticism of the outstanding thinker’s delusions (errors).

Keywords: christianity, axiology, philosophical anthropology, ethics, self-consciousness, personality, theonomic ethics, M. Sheler, N. O. Lossky.

Актуальность проблемы самосознания в теологическом контексте осмысления во многом выражается через призму современных морально-нравственных вызовов эпохи (деноминация ценностей, эгоистическое потребительство), поскольку достаточно явна коррелятивная связь между параметрическими характеристиками самосознания личности и ее духовными качествами, возможностями соответствовать истинной природе человека, отражающей Образ Божий. В данной работе мы сделали акцент на философском наследии двух выдающихся мыслителей эпохи - М. Шелере и Н. О. Лосском.

При всех положительных характеристиках самосознания как сущностного атрибута человека, укажем на деструктивные аспекты, которые могут быть порождены неправильным истолкованием силы самосознания, роли самосознания в жизни человека, к ним отнесем эгоцентризм воспроизводящий греховную гордыню и себялюбие. Данные пороки выступают отпадением от Бога, разрушающим человеческую личность, в том числе действующих путем снижения планки самосознания (моральной антиципации).

В христианской этике акцент смещается с соответствия поступка закону, на мотив совершения деяния. Именно мотивационно-волевая сфера наиболее показательна при оценке деяния свободной личности.

В Новом завете высоко оценивается достоинство человеческой личности, которое должно в наибольшей мере воплощать достоинство совершенной Личности Иисуса Христа, служащего нравственным идеалом для христианина. Божественное Откровение, в большей мере через Иисуса Христа, выступает источником совершенного нравственного знания, необходимого для истинно нравственной жизни.

Признание достоинства человеческой личности в христианстве влечет к необходимости выработки своего особенного отношения к самосознанию и степени его соучастия в духовном восхождении к Богу.

В философско-этическом труде Н. О. Лосского «Условия абсолютного добра» представлена систематизация его этической концепции, интерпретируются основные категории этики, проводится обоснование условий нравственности в ракурсе теологического подхода.

Этика Н. О. Лосского теономна по своей концептуальной природе. Категорический императив теономной этики совпадает с двумя первыми заповедями Иисуса Христа: люби Бога больше, чем себя, люби ближнего так же, как себя (Мф. 22,37; Мк 12,31). В Божьем царстве нет необходимости в каких либо императивах, там воление с необходимостью совпадает с нравственным законом.

Теономная этика Н. О. Лосского выступила поворотным пунктом развития Отечественной философской традиции. Предоставив стройное категориально-логическое истолкование многообразным морально-нравственным концептам и ценностям (Добро, Красота, Истина, гармония, ответственность). При чем, акцент в построении данной морально-нравственной концепции был сделан не столько на формально-логических

конструкциях, (хотя они и имеют значительное место, что подтверждает силу методологического подхода), а более на живом, духовном приобщении к традициям Христианской культуры.

Ценностные универсумы играют значимую роль, в нравственном поведении человека, они задают его программы поведения и деятельности, опираясь на базис мотивационно-волевых структур. Н. О. Лосский в работе «Ценность и бытие» предоставляет достаточно комплексно определение категории «ценность»: «нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка»[1, с. 250]. Следует отметить, что в работах Н. О. Лосского отражена вполне развитая, в общепhilosophическом смысле слова, категориальная система, в которой духовное содержание достаточно органично сочетается с логико-методологическими конструкциями и изобилует примерами конкретности обоснования из естественнонаучного и обществоведческого корпуса знания. Оценочность явлений действительности Н. О. Лосский формулирует следующим образом: «Все сущее или могущее быть и вообще как-либо принадлежать к составу мира таково, что оно не только есть, но еще и содержит в себе оправдание или осуждение своего бытия: обо всем можно сказать, что оно хорошо или дурно, что должно или не должно, следует или не следует, чтобы оно было, что оно существует по праву или против права (не в юридическом смысле этого слова)»[1, с. 250].

Самосознание в учении Н. О. Лосского предстает как некоторая степень возможности субстанциональных деятелей, действовать свободно, в полной мере реализующаяся на стадии свободного воления.

В связи с данным обстоятельством Р. Е. Суханов указывает, что Н. О. Лосский «процесс самосознания Абсолюта связывает с более масштабным мифомышлением, которое даже в своих исторически конкретных и преходящих формах сохраняет идеал-реалистическую форму самооткрытия сущего»[4, с. 9].

Учитывая то обстоятельство, что на этические и аксиологические взгляды философа оказал М. Шелер, Н. О. Лосский пишет: «Подлинный альтруизм возможен лишь на основе подлинной симпатии, описанной Шелером. Она, в свою очередь, предполагает тесную сращенность всех существ друг с другом, что возможна интуиция, т. е. непосредственное вступление состояний одного существа в сознание другого: отсюда возникает деятельная помощь страдающему лицу без страдания самого человеколюбца так что действительно самые добросердечные люди могут быть самыми веселыми. Но и этого мало: помощь людям на основании симпатии приобретает нравственный характер не иначе как в зависимости от объективной ценности чужих состояний и целей, пробуждающих симпатию, от ранга их и т. п., т. е. в связи с ценностью их в составе мира как осмысленного целого» [2, с. 39]. Отметим, что феноменология intersubjectивности Шелера базируясь на

эмоциональных конструкциях, представляет возможность для раскрытия новых горизонтов эмпатии, как значимого качества человека.

Весьма уместно предположить, что моральное сознание в философской системе Н.О. Лосского предстает как способ обретения «Я». Постижение моральных универсумов: Добро, Красота, Истина выражает процесс самосознания личности и обретения ею своей самости, цельности и как следствие гармоничного существования в мире.

Особенное значение для осмысления мотивационно-волевых предпосылок нравственного поведения человека имеет этика и аксиология М. Шелера. В человеческом поведении М. Шелер выделяет стремления, надобности, цели, ценности. При чем, ценности выступают абсолютными, а наше их познание относительно. Все ценности биполярно делимы на положительные и отрицательные.

Категориальная система ценностей М. Шелера содержит четыре ценностные модальности:

- 1) гедонистический (удовольствие и страдание);
- 2) витальный (польза и счастье);
- 3) духовный (истина, добро и красота);
- 4) религиозный (святость).

Ключевое значение в реализации ценностей принадлежит человеческому самосознанию, которое в философской системе М. Шелера в большей степени объективировано историей цивилизации и устанавливает некоторые интеллектуальные парадигмы, так им выделялись Древнеиндийская культура, греческая цивилизация, христианское учение, цивилизация Нового времени и т.д.

М. Шелер полагал, что рост и усиление человеческого самосознания, в кульминационные моменты истории приводят к все новым качественным скачкам цивилизации. По этому поводу Д. И. Роинашвили указывает: «Парадоксальным образом, «укрепить человеческое самосознание» означало для Шелера вывести человека из состояния нарциссической ослепленности самим собой, вновь открыть измерение трансценденции, указать задачи, превосходящие фактичность органического вида и исторического существа, называемого «человек». Построение «философского мировоззрения» должно было служить этой цели»[3, с. 5-6].

Признавая ценность Христианства, как важного этапа в развитии самосознания человека, М. Шелер писал: «Христианство с его учением о Богочеловечестве и Богосынновстве означает в целом опять-таки новую ступень человеческого самосознания: хорошо ли или плохо думает о себе человек, в любом случае он приписывает себе как человеку такое космическое и метакосмическое значение, какого никогда не осмеливались приписать себе греки и римляне классической эпохи»[6, с. 133]. При этом, М. Шелер недооценивал многих компонентов христианской культуры, способной не столько конкурировать с сциентистскими, рационалистическими, антропоцентрическими интеллектуальными

традициями (анализируемыми им как последующие этапы развития самосознания), а преобразить само мировоззрение, поднять человека на иной неведомый никогда ранее уровень духовности и религиозного чувства.

Через философскую антропологию М. Шелера, как и через другие антропологические системы проходит главенствующая идея – единства и различия тела и духа. По этому поводу М. Шелер отмечал следующее: «западноевропейское человечество так долго подвергалось односторонней сублимации, с такой силой стремилось изгнать всю «природу» из человека, сформировало такое одностороннее человеческое самосознание, сконцентрированное на духе и столь безмерно дуалистическое ощущение жизни, что даже столетие систематической де-сублимации едва ли может ему повредить» [5, с. 113].

Для философско-этических систем М. Шелера и Н. О. Лосского ключевым функциональным концептом самосознания выступает «моральная антиципация», интерпретируемая ими как «голос совести» (Н. О. Лосский), «способность и возможность опредмечивания изначального сопротивления влечению» (М. Шелер). Моральная антиципация выражает волевое устремление личности, в процессе нравственного выбора, который может быть детерминирован как внутренними факторами, так и внешними, но является свободным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лосский, Н. О.* Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
2. *Лосский, Н. О.* Условия абсолютного добра. Основы этики / Н. О. Лосский. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 528 с.
3. *Роинашвили, Д. И.* Философская антропология Макса Шелера : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13. – М., 2001. – 160 с.
4. *Суханов, Р. Е.* Интуиция и самосознание : проблема выражения абсолютного в концепциях Н. О. Лосского и С. Л. Франка // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1. – С. 5-9.
5. *Шелер, М.* Избранные произведения : Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филлипова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 490 с.
6. *Max Scheler.* Mensch und Geschichte. Zürich: Verlag der Neuen Schweizer Rundschau, 1929. Перевод Т. И. Дудниковой // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 132-154.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

Мария Алексеевна Порошкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: zpmal111@yandex.ru

RESPONSIBILITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND OFFICIALS TO THE POPULATION

María Alekseevna Poroshkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье мы рассмотрим особенности ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц. Также проведем анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей данную сферу. Рассмотрим порядок привлечения к ответственности.

Ключевые слова: ответственность, органы местного самоуправления, должностные лица, местное самоуправление.

In this article we will consider the specifics of the responsibility of local governments and officials. We will also analyze the regulatory framework governing this area. Consider the procedure for bringing to justice.

Keywords: responsibility, local self-government bodies, officials, local self-government.

Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц закреплена в Конституции Российской Федерации [1]. Она носит довольно специфический характер, поскольку наступает в результате утраты доверия. Прежде чем говорить об ответственности, следует дать определение понятию «местное самоуправление».

Местное самоуправление (далее - МСУ) — это одна из форм реализации публичной власти. Именно оно служит инструментом осуществления власти народом. Местное самоуправление — это важнейший элемент государственного устройства, который является демократической основой системы управления. Иными словами, МСУ дает возможность населению для управления социально-экономической жизнью, решения вопросов местного значения, на тех территориях, где они проживают. Стоит отметить, что такое участие граждан обеспечивает наибольшую эффективность деятельности государства в сфере управления делами общества и государства. Главной задачей МСУ является реализация интересов населения.

Однако следует отметить то, что в нашем государстве система местного самоуправления еще находится на стадии становления. Это, прежде всего, объясняется проблемами практической реализации гражданами своих прав. Например, реализация демократии [2].

Субъекты МСУ неразрывно связаны друг с другом и самостоятельно существовать не могут.

Главная черта ответственности органов и должностных лиц МСУ перед гражданами - это то, что она реализуется не общественным принуждением, а именно государственным. Иными словами, хоть население и выбирает какие санкции применить, но оно не обладает соответствующими полномочиями для их реализации.

Ответственность органов и должностных лиц МСУ обеспечивает эффективность решения поставленных задач местного уровня, защита интересов граждан, связь населения и органов МСУ.

Тема ответственности органов и должностных лиц МСУ в настоящее время является наиболее актуальной. Ответственность перед населением — это, иными словами, ответственность членов выборных органов МСУ, выборных должностных лиц и депутатов. Это конституционная обязанность органов МСУ. Однако, не всегда на практике власть добросовестно выполняет свои полномочия. Это обуславливается несовершенством нормативно-правовой базы. Именно поэтому проблема является очень актуальной в наше время.

Из этого всего вытекает такое понятие как муниципальная ответственность. Муниципальный деликт (то есть действие или бездействие участников данных правоотношений), который представляет собой ненадлежащее исполнение должностных обязанностей субъектов данных правоотношений. Именно за такое поведение наступает ответственность муниципальной власти. В юридической литературе выделяют три вида ответственности местного самоуправления: перед государством, перед населением, перед физическими и юридическими лицами [3]. В рамках данной статьи остановимся на втором виде.

В юридической литературы выделяют несколько важных правовых институтов, по которым население может выражать недоверие к МСУ. Ниже рассмотрим их.

Первое - это предоставление права населению, которое проживает на данной территории определенного муниципального образования, на отзыв членов выборных органов МСУ, депутатов, выборных должностных лиц МСУ. Именно здесь наблюдается пробел в законодательстве. В законе четко не конкретизируется действия или решения являются противоправными и дают право населению на отзыв.

Следующее — это проведение референдума. Референдум, другими словами, это волеизъявление граждан, которое выражается в голосовании. В ходе данного мероприятия решаются вопросы местного значения. Результатом проведения референдума является официальное опубликование определенного документа и обязательное исполнение органами МСУ. Отметим, что решение, которое граждане принимают на референдуме, не подлежит одобрению органами МСУ.

Важнейшим правовым институтом также является сход жителей сельских и городских поселений. Как и в случае проведения референдума,

решение, которое будет принято на данном сходе, подлежит обнародованию. В свою очередь, органы МСУ обязаны исполнить данное решение.

И четвертое — это проявление инициативы граждан. Это важнейший институт, поскольку органы МСУ обязаны рассматривать любые предложения граждан.

Органы МСУ несут ответственность за реализацию самоуправления на территории того или иного муниципалитета наравне с его населением. Это объясняется тем, что население само наделяет органы МСУ властными полномочиями. Поэтому именно население муниципалитета должно самостоятельно устанавливать основания для ответственности, а также их пределы [4].

Условно ответственность можно разделить на: позитивную и негативную.

Позитивная предполагает добросовестное исполнение своих обязанностей органами МСУ в интересах граждан. То есть разумное исполнение своих полномочий, чувство долга перед населением, соблюдение законодательства и так далее.

Негативная, напротив, связана с ненадлежащим исполнением своих обязанностей, игнорированием интересов населения, которые влекут за собой не очень благоприятные последствия.

Касаемо нормативно-правовой базы, встает вопрос о конкретных правонарушениях представительного органа, а также о критериях, по которым их можно привлекать к ответственности. Однако невозможно детализировать, то есть прописать в одном конкретном нормативно-правовом акте все нюансы.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы позволяет предположить основные пути решения проблемы ответственности органов и должностных лиц МСУ.

На наш взгляд, первое, что необходимо сделать — это просвещение граждан. Именно это позволит сформировать определенную культуру самоуправления в обществе [5]. Активная позиция граждан будет заставлять органы МСУ учитывать на мнение населения, а также считаться с ним.

Следующий шаг — это активное включение населения в процесс осуществления МСУ. К сожалению, граждане не в силах поднять все вопросы, связанные в организацией МСУ, принятием устава муниципалитета и прочее, на референдумах. На практике референдумы используются крайне редко. Хотя формально считаются сильнейшим механизмом волеизъявления граждан.

Из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Право граждан на непосредственное участие в жизни государства является конституционным. Именно заинтересованность и инициатива граждан является гарантом для обеспечения ответственности должностных лиц и органов МСУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 октября.
3. Антонова, Н. А. Правотворчество муниципальных органов и его значение в осуществлении функций местного самоуправления в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 36.
4. Нечкин, А. В., Кожевников, О. А. Муниципальное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями. Учебное пособие для вузов. 2020. С. 268.
5. Юридический словарь-справочник для государственных и муниципальных служащих / Под ред. Малько А. В., Чаннов С. Е. 2020. С. 296.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Мария Алексеевна Порошкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: zpma1111@yandex.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TERRITORIAL BASIS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Maria Alekseevna Poroshkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье мы рассмотрим нормативно-правовую регламентацию территориальной организации местного самоуправления, проанализируем различные подходы к определению понятия «муниципальное образование» в законодательстве. А также выявим существующие проблемы в действующем законодательстве и определим пути их решения.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальная основа местного самоуправления, муниципально-территориальное устройство, муниципальное образование, муниципальная земля, преобразование муниципального образования.

In this article we will consider the regulatory and legal regulation of the territorial organization of local self-government, analyze various approaches to the definition of the concept of "municipal formation" in the legislation. We will also identify existing problems in the current legislation and determine ways to solve them.

Keywords: local self-government, territorial basis of local self-government, municipal-territorial structure, municipal formation, municipal land, transformation of municipal formation.

За последние годы развитие функционирования местного самоуправления приобретает новые тенденции. Многие проводимые реформы являются непоследовательными, а их результаты достаточно противоречивыми. Обсуждение вопросов тенденций правового развития основ местного самоуправления является одной из актуальных тем на протяжении уже длительного времени.

Небезызвестно, что закон определяет местное самоуправление в качестве формы осуществления народом власти, которая непосредственно обеспечивает автономное и самостоятельное решение народом вопросов локального значения. Между тем, органы местного самоуправления несут полностью ответственность за соответствующие принимаемые решения. Принятие решений происходит посредством волеизъявлений или через органы местного самоуправления.

Полагаем необходимым начать обсуждение с понятия, что такое местное самоуправление. Под местным самоуправлением понимается один из важных институтов гражданского общества, значение которого состоит в обеспечении нормального функционирования жизнедеятельности граждан на территории муниципального образования [1].

В современной юридической литературе понятие территории принято рассматривать в двух аспектах. Один из них заключается в признании территории пространственным пределом, в рамках которого осуществляется публичная власть какой-либо социальной общности или группы. В другом понимании, территория – это основа реализации гражданами своих субъективных прав. Как правило, в данном аспекте за основу берется место жительства.

Правовую основу регулирования местного самоуправления составляют нормы международных нормативно-правовых актов, Конституция РФ, нормы федеральных законов, а также подзаконных нормативно-правовых актов.

В отличие от органов государственной власти местное самоуправление осуществляется «на земле», на уровне власти, который в наибольшей степени приближен к гражданам [2].

В законодательстве РФ действует двухуровневая система местного самоуправления. Так, в течение длительного времени на территории РФ сохранялась следующая система организации местного самоуправления: регион делился на муниципальные районы, в которых имеются городские и сельские поселения. В каждом таком сельском поселении действовали избираемые в ходе прямых выборов представительные органы, а также главы администраций.

С недавнего времени, а именно начиная с 2014 года, ряд субъектов Российской Федерации начали изменять территориальную основу местного самоуправления. В основу этого легло сохранение крупных муниципальных образований, но «на иных территориях». То есть, другими словами, муниципальные районы преобразовались в городские округа. Примерами могут быть Московская, Магаданская, Сахалинская и

Калининградская области. Эта тенденция нашла отражение во многих других регионах РФ. Это объясняется тем, что городские округа наиболее эффективны для финансовых потоков, управленческой системы, а также для взаимодействия с органами государственной власти региона» [3].

Можно отметить, что с ликвидацией такой системы, произошло нарушение принципа демократизма [5]. В результате увеличения территориальных единиц и отстранения органов власти от общества происходит снижения уровня власти народа.

Представляется, что в вопросах организации территории необходимо прислушиваться к мнению народа, которому на этой территории проживать [6]. Из этого следует, что вопрос об изменении территориальных единиц должны быть предметом обсуждения на местном референдуме.

Мы полагаем, что целесообразнее было бы оставить двухуровневую систему местного самоуправления с одной местной администрацией в муниципальном районе и с избираемым на прямых выборах главой.

Представляется, что это позволит сохранить доступную для народа систему организации и функционирования местного самоуправления. Таким образом, будет исключено пересечение сфер действий администрации района и администрации поселения.

Стоит здесь же отметить, что вторая глава Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет принципы территориальной организации местного самоуправления. Однако наименование главы не отражает содержание положений, раскрытых в ней.

Вместе с тем интересным для анализа представляется вопрос об ограничении компетенции субъектов в правовом регулировании территориальной организации. Установление общих требований и порядка разрешения вышеуказанных вопросов является достаточным и не мешает регулировать вопрос на региональном уровне с учетом особенностей субъекта.

На основании вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод, что в настоящий момент необходима модернизация и закрепление новых положений в действующую отечественную систему в части территориальной организации местного самоуправления.

Необходимо более детально учитывать мнение граждан – членов местного сообщества и решать адресно все возникающие проблемы относительно организации территориальной основы местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, М. Проблемы правовой регламентации территориальной основы местного самоуправления // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе : Материалы II Международной научно-практической конференции, Грозный, 30 апреля 2021 года. 2021. С. 268-273.

2. *Колошин, Е.И.* Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права// Конституционное и муниципальное право. 2020. №12. С.55-61.

3. Конституционно-правовое развитие современной России: тенденции, приоритеты, проблемы : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 04–05 июня 2021 года / Администрация Главы Республики Башкортостан, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати». 2022. С. 200.

4. Местное самоуправление. Учебник. Под ред. Н.С. Бондаря. М., Юрайт. 2021. С. 29.

5. *Нудненко, Л.А., Тхабисимова, Л.А.* Актуальные проблемы совершенствования демократии в России// Государство и право. 2020. №6. С. 171.

6. *Нудненко, Л.А., Тхабисимова, Л.А., Цапко, М.И.* Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., Юрлитинформ. 2020. 269 с.

УДК 321

ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛИЗМА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Егор Александрович Рычков, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804051@ruc.su

THE INSTITUTION OF FEDERALISM IN THE FUNCTIONING OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE STATE: FOREIGN EXPERIENCE

Egor Alexandrovich Rychkov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается институт федерализма на примере зарубежных стран с точки зрения понимания и функционирования особенностей федеративных отношений сложившихся в построении властных полномочий в США.

Ключевые слова: Федерализм, политика, регионализм, централизация, конкурентный федерализм, кооперативный федерализм, двойной федерализм, фискальный федерализм, судебный федерализм, горизонтальный федерализм, вертикальный федерализм.

The article examines the institution of federalism on the example of foreign countries from the point of view of understanding and functioning of the features of federal relations that have developed in the construction of power in the United States.

Keywords: Federalism, politics, regionalism, centralization, competitive federalism, cooperative federalism, dual federalism, fiscal federalism, judicial federalism, horizontal federalism, vertical federalism.

Федерализм - это политическая система, которая считает, что каждое государство при центральном правительстве может иметь свои собственные законы и обычаи, сохраняя при этом единые законы, обычаи и валюту. Центральное или федеральное правительство и региональные правительства (правительства провинций, штатов, кантонов, территорий или других подразделений) разделяют руководящую власть.

Централизованный федерализм основывается на идее, что федеральное правительство должно нести ответственность за разработку всей национальной политики, а государственные и местные органы власти должны нести ответственность за проведение этой политики. В настоящее время Франция и Великобритания являются хорошими примерами централизованного федерализма.

В Соединенных Штатах все государственные обязанности разделены между правительствами штатов и федеральными правительствами. Федеральное правительство может принимать общие законы или конкретные меры политики, которые затрагивают каждый отдельный штат; однако отдельные штаты могут управлять любым, кто живет в пределах их границ [1].

В Великобритании, например, штаты не имеют одинаковой власти. В Соединенном Королевстве все контролируется федеральным правительством. Это сильно отличает их правительство от правительства в Соединенных Штатах, потому что штаты обладают большим контролем и властью в США.

Конкурентный федерализм создает конкуренцию между центральным правительством и правительствами штатов, в основном в отношении выравнивания дублирования между двумя или более правительствами штатов в целях отстаивания лучших и общих экономических интересов. Известно, что успешная экономика будет поддерживать здоровую конкуренцию и конкуренцию между правительствами, что выгодно. Когда такая конкуренция существует между членами федерации, это называется конкурентным федерализмом.

Кооперативный федерализм описывает убеждение в том, что все уровни власти должны работать сообща для решения общих проблем. Популярный в 1930-х годах после Великой депрессии и продолжавшийся вплоть до 1970-х годов, начался недопонимание и борьба за власть между правительствами штатов и стран, что привело к тому, что национальное правительство взяло ситуацию под контроль, чтобы решить определенные проблемы, такие как экономика [2, с.234].

Федеральное правительство учредило национальные программы, чтобы помочь восстановить страну, включая REA и WPA. Центральному правительству нужен был единый план действий, чтобы позаботиться обо

всех американцах, поэтому были пересечены определенные границы, ранее отведенные для штатов, и в результате различие между государственными и федеральными полномочиями стало менее четким. Это привело к тому, что сейчас известно как федерализм мраморного пирога.

Два торта, мраморный торт и слоеный торт демонстрируют два разных типа федерализма. Мраморная, или закрученная часть, символизирует кооперативный федерализм, в котором полномочия не разделены, а распределены между всеми уровнями власти. Слоеный пирог символизирует двойной федерализм, потому что разные слои представляют разные и разные полномочия, которыми обладают правительства штатов и национальное правительство.

Креативный федерализм относится к типу федерализма, который давал больше власти национальному правительству и обходил правительства штатов, чтобы сделать это, тем самым позволяя федеральному правительству иметь прямой контроль над общегосударственными программами.

Двойной федерализм подразумевает наличие отдельных, но одинаково мощных ветвей власти и уровней управления, которые позволяют как на уровне штата, так и на национальном уровне уравновешивать друг друга, сработает [3, с. 124].

Многие считают, что идея двойного федерализма является оптимистичным взглядом, поскольку в ней утверждается, что федеральные власти и власти штатов четко определены и фактически существуют. Он считает, что два уровня власти, государственный и федеральный, могут жить бок о бок и пользоваться равным отношением, обладая одинаковой властью.

Одна из причин, по которой он называется федерализмом слоеного пирога, заключается в том, что он предполагает четкое разделение обязанностей двух правительств. Например, при двойном федерализме вопросами образования должны заниматься штаты, поскольку это не упоминается в Конституции.

Фискальный федерализм относится к использованию средств, выделяемых национальным правительством правительствам штатов, для поддержки национальной программы. Хорошим примером фискального федерализма является категорический грант, при котором национальное правительство выделяет деньги штатам, и к этим деньгам прилагаются требования.

Как и судебный федерализм, фискальный федерализм может оказать огромное влияние на тип федерализма, который присутствует в данный момент. Процесс, используемый для распределения денег, действительно может сформировать тип федерализма в ту конкретную эпоху. Бюджетный федерализм также может быть представлен с помощью блоковых грантов и нефинансируемых мандатов [3, с. 126].

Судебный федерализм относится к способности Верховного суда и судебного надзора влиять на тип федерализма в определенное время в

стране. Это происходит главным образом из-за способности судебной власти и Верховного суда выносить решения о том, что является конституционным, а что нет.

По сути, Верховный суд может решить, должно ли государство или центральное правительство иметь власть над определенными законами. Судьи Верховного суда могут распределять полномочия в зависимости от того, как они решают править, и от их взглядов на Конституцию.

Федерализм меняется в соответствии с потребностями штатов и федеральных правительств, и постоянно появляются новые. В дополнение к основным типам федерализма существуют и другие, в том числе:

Современный федерализм: это описывает любой тип федерализма, существующий на данный момент; он учитывает сдвиги между нацией и штатами, рост фискальной природы федерализма и даже дебаты об идеях, касающихся ограничения полномочий национального правительства.

Горизонтальный федерализм это взгляд на власть и взаимодействие, разделяемые между 50 штатами в США [4, с. 30].
Вертикальный федерализм: это точка зрения центрального правительства, обладающего конечной властью над страной.

Новый федерализм эта форма федерализма возникла в 1980-х годах после избрания Рональда Рейгана. В нем штатам было возвращено больше власти, потому что национальное правительство хотело выровнять баланс сил между правительствами штатов и национальным правительством.

Блочные гранты были разработаны как способ достижения этого сдвига в балансе. Блочные гранты - это гранты, предоставленные штатам с небольшими ограничениями на то, как они могут использовать деньги. Таким образом, национальное правительство выделяло штатам средства практически на все, что они хотели сделать.

Революция передачи полномочий была еще одним результатом этой эпохи. Это было стремление предоставить больше полномочий штатам, и это был большой шаг вперед в реформировании нефинансируемых мандатов. Необеспеченные мандаты - это то, что национальное правительство выдало штатам, чтобы они выполняли определенные приказы, не предлагая государственных средств. Это также помешало Конгрессу принять федеральные программы, которые потенциально могли стоить больших денег, что на практике вернуло штатам больше власти.

Прогрессивный федерализм является относительно новым; он был использован администрацией Обамы. Это позволяет штатам иметь больший контроль над вопросами, которые когда-то были переданы национальному правительству. В некоторых случаях штаты могут применять больше правил, чем необходимо для правительственных постановлений. Примерами могут служить строгие правила Калифорнии в отношении парниковых газов или выбросов газов в транспортных средствах [4, с. 33].

Этот тип федерализма позволяет штатам выполнять требования правительства, но они также могут включать свои собственные дополнения. Если штатам будет разрешено экспериментировать с различными вариантами мандатов национального правительства, национальное правительство сможет узнать, какие варианты работают, а какие нет. Это также позволяет национальному правительству адаптировать свои собственные законы, чтобы в конечном итоге законы были более эффективными благодаря тому, чему научились разные штаты.

Примеры федерализма в США подразумевает одно сильное главное, или национальное правительство, обладающее большей властью, в то время как отдельные штаты обладают гораздо меньшей властью. Когда политическая партия верит в центральное правительство, которое контролирует и выступает за централизованную форму правления. Когда вы смотрите на то, что не включено в Конституцию; например, образование. Однако в конституциях отдельных штатов упоминается образование, и в этом суть федерализма. Многие считают, что все, чего не хватает в Конституции, может или должно быть передано штатам.

Если учесть, что право взимать налоги принадлежит Конгрессу, в частности, Палате представителей. Конечно, штаты могут облагать налогом своих граждан в пределах своих границ, но национальные налоги должны поступать от Конгресса, и, следовательно, «власть кошелька» принадлежит Конгрессу [5, с. 234].

Таким образом институт федерализма в западном исполнении на пример в большей степени США показывает как плюсы так и минусы федерализма. Законы могут быть индивидуализированы в соответствии с конкретными потребностями местного населения

В процесс управления может быть вовлечено больше людей это позволяет людям принимать более активное участие в местных органах власти и органах власти штатов. Это включает членство в школьных советах, округах и многих других. Существует естественная система сдержек и противовесов. Когда речь идет о федерализме, ни одна отдельная группа или человек не будут обладать слишком большой властью, потому что власть разделена между субъектами, что вынуждает к сотрудничеству для достижения цели.

Нынешний тупик в правительстве - отличный пример этой проблемы. Национальная политика обычно разрабатывается на основе местной политики, и всегда есть десятки различных точек зрения. Однако ни одно национальное действие не может происходить без компромисса, что не всегда происходит при федерализме. Поскольку федерализм может создавать населенные пункты, ориентированные на удовлетворение собственных потребностей, часто не уделяется внимания более серьезным проблемам, которые могут возникнуть на уровне субъектов или на национальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Соединённых Штатов Америки. Принята Филадельфийским конвентом 17 сентября 1787 г. // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> – Загл. с экрана.
2. Конституционное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов/ В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 727 с.
3. *Миряшева, Е.В.* От колоний к штатам. Опыт синтетического исследования американского федерализма и судебной власти США (историко-правовые и конституционно-правовые проблемы) / Миряшева Е.В. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 334 с.
4. *Ирхин, И. В.* Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей / И.В. Ирхин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 6 (67). – С. 30-37.
5. *Мочалов, А.Н.* Многонациональный федерализм как конституционно-правовая категория / А.Н. Мочалов // Конституционное и муниципальное право. 2019. №3. С.234-236

УДК 321

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ» В РФ

Егор Александрович Рычков, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804051@ruc.su

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE "VERTICAL OF POWER" INSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Egor Alexandrovich Rychkov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается институт «вертикали власти» сформированная и функционирующая на сегодняшний день со своей спецификой. В основе политического механизма государства лежит политика централизации федеральной власти, работающая за счет усиления силовых ведомств и политической конъюнктуры.

Ключевые слова: Вертикаль власти, президент, конъюнктура, бюрократия, силовые структуры, централизация, политическая система, механизм функционирования, трансформация, взаимоотношения власти и бизнеса.

The article examines the institution of the "vertical of power" formed and functioning today with its own specifics. The political mechanism of the state is based on the policy of

centralization of federal power, which works by strengthening law enforcement agencies and political conjuncture.

Keywords: Vertical of power, president, conjuncture, bureaucracy, power structures, centralization, political system, mechanism of functioning, transformation, relationship between government and business.

Дискуссия о формировании оптимальной модели государственной власти ведет нас к системе координат выражающиеся в удовлетворении политических амбиций через формулу, отражающуюся в удовлетворении потребностей населения. По факту же власть и общество находятся на разных сторонах и сформированный водораздел является исторически сформированным явлением.

Согласно западной традиции первичным видом власти, по мнению О. А. Андреева, является власть индивидуальная, т.е. власть, сосредоточенная в каждом индивиде. Она производна от естественного права на свободу действия, распоряжения собой. [1, С.123].

Современная трактовка относительно понимания государственной власти по мнению В.Е. Чиркина следует искать в основе построения ассиметричного общества со своими потребностями в первую очередь в управлении так как данный аспект является социально востребован в силу того, что он является политическим субъектом, от которого зависит решения вопроса [2, С.16].

Схожу позицию разделяет М.А. Крашенинников, который полагает, что принцип власти на основе волеизъявления человека за счет присвоения чужой воли может быть осуществлена, когда власть делает определенные усилия через определенные полномочия может заставить человека вне зависимости от его происхождения и класса [3, С.21].

Г.Н. Манов объединяет функциональный и волевой подход делая при этом упор на то, что в любом случае власть, имеющая определенные полномочия данные государственным органом в виде должностных, заставляет координировать волевые действия людей [4, С.42].

Что касается позиции С.С. Алексева, который рассматривает властную вертикаль сквозь призму силового подчинения одних над другими при этом элемент демократии как таковой используется с формальной точки зрения для того чтобы осуществить полное легитимное повиновение одних над другими [5, С.6].

Исследуя государственную власть, С. С. Митин указывает, что публичная власть представляет собой категорию властно-имущественную, в силу данного факта представляется использование властных, административных рычагов для пополнения собственного бюджета, таким образом институты власти рассматриваются как дополнительный элемент финансовой выгоды [6, С.12].

Исходя из вышеперечисленных дискурсов следует, что государственной власти свойственны определенные специфические признаки, а именно: а) публичность государственная власти; б) государственная власть всегда имеет социальный характер; в) всеобщность

и универсальность государственной власти; г) суверенность государственной власти; д) легитимность государственной власти; е) Территориальность государственной власти; ж) институциональность государственной власти.

Исторически сложившаяся государственная модель управления в России, сформированная на основе федеративных отношений, имеет ряд унитарных специфических черт, выражающихся в усиленной централизации. Благодаря историко-правовым традициям роль центра всегда была ключевым моментом в жизнедеятельности государства.

Сформированный политический режим российского государства на протяжении последних двадцати лет постоянно показывает усиление вертикали власти, опираясь на нормативно-правовую базу, которая определённым образом заставляет быть зависимым от федерального центра. Начиная с бюджетной и налоговой составляющей, завершая подчинением многих силовых ведомств под прямым подчинением президента РФ.

Результатам усиления вертикали власти стало создание федеральных округов как достаточно эффективная мера в системе управления государством, за счет сформированного действующего законодательства, в угоду нового формата взаимоотношений сквозь призму подчинённости и зависимости от федерального центра [7, С.124].

В многовековой истории Российской государственная власть пыталась построить вертикаль власти начиная с политики централизации, вокруг Московского княжества заканчивая репрессивной политикой 30 гг. XX в, а также с приходом В. В. Путина на должность президента РФ, который выстроил модель федеративного государства, построенную на вертикали взаимодействия между центром и регионами.

На протяжении всего периода существования российской империи ключевую роль в управлении, играла религиозная концепция. В советский период роль церкви как основного инструмента государства переходит к Коммунистической партии Советского Союза и становится ядром управления государством. С распадом СССР вертикаль власти рухнула вместе с идеологической конструкцией государства, образовавшийся идеологический вакуум до сегодняшнего дня не заполнен нужными элементами необходимыми в функционировании государства.

На сегодняшний день РФ безусловно согласно основному закону страны представлено в виде демократического государства, при этом появляются новые категории «демократии», связанные с усилением властных полномочий за счет построения патронно-клиентских связей, плавно перетекающие в коррупционную форму современной российской действительности выражающаяся в консервативном подчинении властным институтам, которые умело используют данный феномен во благо не столько государству сколько себе самым.

При таком подходе государству необходима идеологическое обоснование которая на сегодняшний день находится в зачаточном

положении, советская идеологическая машина загублена, религиозная не прижилась как практика показывает, новый вектор концепции патриотизма представленная сегодня как национальная идея не работает пока.

Для того чтобы он заработал необходимо менять правовую культуру общества, но больше всего публичной власти, которая подорвана фактором недоверия со стороны населения. Как только это связь будет восстановлена за счёт как нам кажется социальной заботы государства над народом, тогда и возникнет точка отсчета любви к государству.

Исходя из современной военно-политической ситуации вертикаль власти строить становится еще проще за счет усиления законодательной базы. Но по другому наверное и нельзя в современных условиях санкций и международной изоляции, речи о либерализации не может быть и речи и как показывает российская история и не надо вечно подражать кому то нужно идти собственным путем.

При этом ручное управление В. Путина привела к политике персонализма и без данного человека данная конструкция может рухнуть. Другой проблемой созданного политического режима эта проблема коррупции во многом с режиссированная с центра породила огромную бюрократическую машину не поворотливую и коррупционную по своей сути стала на сегодняшний день ловушкой стабильности [8, с.57].

Не смотря на особенности построения властной вертикали в РФ следует определить как иерархичное подчинение исполнительных органов власти друг другу по формуле патронно-клиентских отношений, а именно вся это конструкция держится на определенной клановой категории. Подчинение следует снизу-вверх, то есть локальные, муниципальные представители власти выполняют указания более влиятельных инстанций. Данное понятие пришло в российскую политику еще в начале 1990-х, но активно стало использоваться с приходом к власти Владимира Путина в 2000 году. Именно им был поставлен курс на укрепление вертикали власти. Делалось это при помощи ослабления региональных элит, увеличения влияния президента и централизации власти как таковой. Подобный внутривластный курс принес с собой некоторые негативные результаты, как например, уменьшение участия общества в политической жизни страны.

Сегодняшняя федеральная власть довольна тем, что региональные элиты, подавлены властной вертикалью, за счет того, что регионы в большинстве своем бедны и дотационно зависимые от центра объективно управляемы и лояльны. В современных условиях данное обстоятельство является основополагающим в силу того факта, что сырьевое направление экономики приводит к консервативному пути развития государства ограниченную и бесперспективно выглядящую за счет созданной модели управляемой демократии.

Формула «консерватизм бедных» по С. Хантингтону, сводится к тому, чтобы основной проблемой становится проблемы выживания, кроющиеся в социально-экономической плоскости. Сегодняшняя власть

сконцентрирована на формуле революций ожидания, когда на относительно свободных выборах, формируется региональная и федеральная власть может в конечном итоге порождать риски и непредсказуемость, что неминуемо влечет за собой всплеск протестных настроений [9, с.75].

Таким, образом, российская действительность с выстроенной вертикалью власти может порождать только российскую модернизацию, построенная на том, что сегодняшняя вынужденная политическая лояльность бедных периферий и относительное благополучие центров явление крайне бесперспективное.

ЛИТЕРАТУРА

1. История государственного управления России: учебник / отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. 345 с.
2. Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственоведения / В.Е. Чиркин. М., Прогресс, 2014. 450 с.
3. Крашенинников М. А. Политическая власть рабочего класса: Вопросы становления, содержания и формы / М.А. Крашенинников. Казань, 1990. 456 с.
4. Манов Г. Н. Признаки государства: новое прочтение. Политические проблемы теории государства Г.Н. Манов. М., Наука, 1993. С.345 с.
5. Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс / С.С. Алексеев. М., Факел. 2012. С. 6.
6. Митин С. С. Государственная власть: понятие и закономерности организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.С. Митин. Красноярск, 2004. 34 с.
7. Лексин В. Н. Проблемы согласования интересов и организации взаимодействий в системе федеративных отношений / В.Н. Лексин. М.: СПАРК. 2019. 320 с.
8. Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. / А.В. Оболонский М.: Дело, 2002. 350 с.
9. Плешенков С. В. Контекстуальный анализ содержания понятия «Российская государственная власть» / С.В. Плешенков // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 32-38
10. Копятина Г. Н. Сущность и специфика принципа единства системы государственной власти / Г.Н. Копятина // Вестник ЧелГУ. 2019. № 19. С. 57-63
11. Невинский В. В. Централизация государственно-правового регулирования в России: условия и пределы / В.В. Невинский // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 75-79.

УДК 342.2

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ГЛАВЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)

Василий Геннадьевич Саушкин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805177@ruc.su

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES (CHAPTER OF LOCAL SELF-GOVERNMENT)

Vasily Gennadievich Saushkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Цель статьи: характеристика качественных признаков интеграции муниципального управления в единую систему публичного управления. Раскрывается понятие публичного управления, сущность новых реформ в области взаимоотношений региональных и муниципальных органов управления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, органы государственной власти, единая система публичной власти, федеральное законодательство.

The purpose of the article: characterization of qualitative signs of integration of municipal management into a single system of public management. The concept of public administration, the essence of new reforms in the field of relations between regional and municipal governing bodies is revealed.

Key words: local self-government bodies, state authorities, unified public power system, federal legislation.

В сложившемся на данный момент конституционном строе, основанном на принципах федерализма и демократических началах, анализ изменений в федеральном и субъектном законодательстве, выходит на основной план при взаимоотношениях государственной и муниципальной власти, государства и общества. Постепенный переход на одноуровневую модель местного самоуправления, сокращение института выборности: наделение губернаторов правом увольнять муниципальных глав, все это ознаменовывает переход с дуалистической модели на административную.

Государственная политика в области государственно-муниципального управления в последние годы направлена на реформирование структуры публичных органов управления. Унификация нормативно-правовых актов, реформатирование, обновление единой базы законодательства (поправки в Конституцию), и всепоглощающая все сферы общественной жизни процессы цифровизации, ведут к реформированию децентрализованной результативной системы управления, сложившейся в Российской Федерации, с вовлечением органов муниципального управления в единую систему публичной власти

государственного управления. В прежней редакции Федерального Закона №131 принципы организации взаимоотношений органов управления институциональные формы взаимоотношений субъектов управленческого взаимодействия отсутствовали и были выражены больше «номинально» в управленческой практике.

В соответствии с частью 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Необходимо отметить, что в качестве определяющего фактора взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти выступает их эффективность, как показатель и критерий необходимости совместного взаимодействия. Например, на уровне Российской Федерации достижение утвержденных декомпозированных показателей национальных проектов де-факто считается за показатель «эффективного» выполнения субъектами Российской Федерации целей государственного развития.

Федеральный Закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», принятый 21.12.21, направлен на создание условий для обеспечения устойчивого и комплексного социально-экономического развития в пределах всей территории Российской Федерации и территории каждого ее субъекта в интересах граждан, общества, государства.

Признаком гласности органов государственной власти из приведенных выше конституционных положений, положения обновленных федеральных законов являются ключевым признаком включения муниципального самоуправления в единую систему государственной власти. Исходя из этого, низкий уровень власти представлен в единой системе госуправления, а более ста федеральных законов - в соответствии с новостями [1].

Признаком организации механизма отношений в госуправлении является публичность. Тенденция в части расширения муниципалитетов из-за перехода на одноуровневую модель управления приведет к снижению числа муниципальных служащих, в том числе выборных должностных лиц муниципальной службы. Реконструкция территориального строительства, по мнению экспертов, коснется выведения сельского и сельского населения из состава государства [2].

В отношении организационной структуры управления глав муниципалитетов, следующие проблемы определены как основные препятствия для эффективной работы: нехватка персонала, в том числе из-за нехватки финансовых ресурсов и жестких кадровых норм, установленных субъектами Федерации; нехватка квалифицированных кадров; отсутствие надлежащей технической поддержки (организационные технологии, транспорт, связь, интернет). Поэтому системная, масштабная

и регулярная подготовка муниципальных кадров, прежде всего на государственном уровне, может быть определена в качестве приоритетной задачи. Эффективным выходом из сложившейся ситуации может быть предложено формирование института кадрового резерва.

Все эти задачи приходится решать не в простых условиях. Современная международная обстановка отчетливо показала, что Российской Федерации необходимо выстраивать самостоятельную информационно-индустриальную экономическую модель развития, с опорой на собственные средства производства, а не надеяться на привнесение технологического прорыва из вне государства. России необходимо стать экономикой инновационного типа с опорой на собственные разработки и мощности производства и внедрения в рамках своего государственного образования. При этом приоритетными и социально-экономическим отраслями должны стать современные российские инновации и технологии с возможностью использования минимума импортной зависимости. Экономическое развитие каждого региона и всей страны должно основываться на импортном замещении, которое должно быть приоритетом государственной политики т.к. самостоятельность в экономике гарантирует самостоятельность в политике и международном праве.

На российском уровне необходимо внести изменение в законодательство с целью закрепления принципа обязательности вступления органов государственной власти и органов местного самоуправления в публично-правовые отношения в контексте «единой системы публичного управления». Отсутствие законодательного закрепления вышеуказанного принципа позволяет региональной власти не давать ответа или несвоевременно отвечать на запросы от муниципалитетов, что в свою очередь приводит к низкому качеству во взаимосвязи и ее скорости при осуществлении управленческого взаимодействия. Такое положение вещей всегда сказывается на всей эффективности совместной деятельности региональной власти и муниципальной власти.

Формы взаимоотношений между органами местного самоуправления и органами государственной власти определяются из национальных проектов, Указов Президента Российской Федерации и Постановлений Правительства Российской Федерации. В то же время, федеральным законодательством предусмотрено предоставление региональной власти права «уточнять» иные неформализованные на федеральном уровне методы взаимодействия, не противоречащие Конституции РФ [3].

Следует отметить, что современная нормативно-правовая база системы государственного и муниципального управления подверглась значительной унификации. Одновременно с этим остается дискуссионным и соответственно неразрешенным вопрос разработки методов и форм государственного регулирования системы управления на уровне муниципальных образований и муниципальных властей. Основываясь на

динамике процессов интеграции государственного и муниципального управления необходимо разработать и утвердить нормативно-правовую базу, регулирующую отдельные направления в сфере указанной муниципальной деятельности:

1) закрепить обязательность вступления в правовые отношения органов государственной власти и органов местного самоуправления;

2) законодательно обозначить учет региональной специфики в распространении некоторых норм федерального законодательства;

3) четкое и конкретное выделение государственных функций, осуществляемых совместно с органами государственной власти по решению эффективных задач и достижению государственных целей.

Российское законодательство наглядно демонстрирует, что системе органов местного самоуправления и органам муниципальной власти отведено особое положение в современной России. Такое специфическое положение позволяет оптимизировать реализацию государственного управления в целом, которая в первую очередь имеет прямое направление на достижение провозглашенных стратегических целей и задач, связанных с развитием социально-экономической и социально-культурной составляющей современного общества.

Таким образом, несмотря на систематизацию национального законодательства, вопрос об окончательном доходе преобразования муниципального управления в единую систему госуправления остается открытым. Учитывая текущие региональные особенности, идут открытые споры и дискуссии о гармонизации федерального законодательства в сфере государственного и муниципального управления. Можно ли проводить качественные аудиты в системе госуправления, чтобы адекватно реагировать на вызовы государственного и муниципального управления в современных тенденциях, затрагивающих современную реальность? Конкретных ответов на этот вопрос у исследователей нет. Но можно сказать, что идет постепенная реформа всей системы госуправления и что это во многом связано с неэффективными показателями функционирования дуалистической модели организации муниципального самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

2. Глигич-Золотарева, М. В. Новые контуры трансформации публичной власти в Российской Федерации / М. В. Глигич-Золотарева, Н. И. Лукьянова // Федерализм. 2022. Т. 27. № 1(105). С. 23-50.

3. Котляров, С.Б. Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193-198.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Алина Алексеевна Тазина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: alina.tazina@mail.ru

ON THE ISSUE OF DELINEATING THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF A LEGAL ENTITY AND AN OFFICIAL IVAN NIKOLAEVICH IVANOV, PHD (ECONOMICS), ASSOCIATE PROFESSOR

Alina Alekseevna Tazina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы разграничения административной ответственности юридического и должностного лица. Устанавливаются понятия данных лиц, рассматриваются проблемные аспекты по исследуемой теме. В статье обращается внимание на понятие вины юридического и должностного лица.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, юридическое лицо, должностное лицо, вина.

This article discusses some issues of distinguishing between bringing a legal entity and an official to administrative responsibility. The concepts of these persons are established, problematic aspects on the topic under study are considered. The article draws attention to the concept of guilt of a legal entity and an official.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, legal entity, official, guilt.

Обращаясь к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации, можно определить, что понятие юридического лица ничем не отличается от его привычного классического понимания. Говоря о должностном лице, и привлечении его к административной ответственности, то необходимо отметить, что в этом случае существует достаточно широкая трактовка данного понятия, так как она включает в себя субъектов, которые относятся как к частному праву, так и публичному, при этом выполняющих задачи государственного интереса.

Исследуя публичное право, можно сказать, что такие субъекты можно разделить на две группы:

- должностные лица;

- лица, чьи функции носят административный, организационно-распорядительный характер. [1, с. 110]

В частном праве, под должностными лицами следует понимать таких субъектов, которые выполняют административные полномочия в коммерческих и некоммерческих организациях. К таковым, в первую очередь, относятся работники и руководители организаций, которые выполняют в своей деятельности организационные и административные функции.

Необходимо отметить, что сам КоАП РФ не определяет сущность вышеуказанных функций, однако, данный недостаток был устранен при помощи судебной практики. Так, обратившись к ней, можно определить, что к организационным функциям относятся те задачи и функции должностного лица, которые непосредственно связаны с обеспечением контроля за его трудовым коллективом, работающем в муниципальном или государственном учреждении или органе, а также те, которые находятся в служебном подчинении и т.п. В данный перечень также входят и те полномочия должностных лиц, которые обладают юридическим значением и имеют соответствующие последствия. В этом случае примером может послужить выдача листа медицинским работником о временной нетрудоспособности, выставлении оценок аттестационной и экзаменационной комиссией и т.д.

К административным функциям, иначе их также называют административно-хозяйственными, относятся те, которые связаны с управлением, распоряжением денежных средств, имуществом, а также осуществление других задач, связанных с такими сферами, как: начисление заработной платы, контроль за расходом денежных средств, контроль движения материальных ценностей и т.д.

В соответствии с вышеуказанными понятиями, следует сказать, что при привлечении к административной ответственности должностного лица, под его понятие всегда будет подпадать руководитель конкретной организации или другой субъект, на которого возложены аналогичные обязанности. Под категорию должностных лиц также относятся и индивидуальные предприниматели.

Что касается исследуемого вопроса, следует определить, как разграничивать административную ответственность у должностного и юридического лица.

Первостепенным вопросом, возникающим перед правоприменителем, является установление субъекта, на которого непосредственно возложены публично-правовые обязанности.

Ответ на данный вопрос зачастую содержится в протоколе об административном правонарушении, в котором также указана норма, в соответствии с которой привлекается субъект. Учитывая проблематику исследования, это в основном касается юридического лица. Необходимо отметить, что если к административной ответственности привлекается юридическое лицо, то имеется возможность привлечь к ответственности и должностное лицо, и наоборот. [2, с. 52]

Солдатов А. П. в аналогичном исследовании устанавливает, что «юридическое лицо является объединением людей для реализации некоторых общих целей. Однако результатом такой интеграции выступает совершенно новый субъект права, самостоятельный фактически и юридически, обладающий качеством системности, то есть наделенный собственными характеристиками, не сводимыми к характеристикам составляющих его частей. Юридическое лицо, являясь субъектом административных правонарушений, может проявлять собственную волю и действовать виновно, независимо от виновности или невиновности отдельных его работников, как должностных лиц, так и не наделенных таким статусом». [3, с. 224]

В одном из своих научных исследований учёный-юрист Майоров В. И. высказался о том, что, учитывая толкование текущего административного законодательства, следует отметить, что имеется возможность для привлечения к ответственности должностных лиц, которые обладают полномочиями, связанными с управлением организацией, то есть отчасти будут являться юридическим лицом, если в его действиях действительно имеется состав административного правонарушения. [4, с. 211]

Однако, в данной ситуации имеются определённые вопросы, которые требуют своих решений. Так, к примеру, следует обратить внимание на понятие такого термина, как «вина». Это один из элементов состава административного правонарушения и тут же стоит отметить тот фактор, что его определение у юридических лиц шире, чем у физических. Сама вина может быть выражена в форме умысла или неосторожности. Получается, что если должностное лицо выполняло определённую задачу и не осознавало общественную опасность, которую оно может нанести путем своих действий, то оно не будет подлежать административной ответственности.

Учитывая при этом презумпцию невиновности, то задачи по доказыванию обратного относятся к административному органу, обязанность которого состоит в привлечении лиц к административной ответственности за совершённые субъектами правонарушения.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве не имеется ответа на вопрос о том, имеется ли возможность для привлечения к ответственности должностного лица, если дело об административном правонарушении было закрыто в отношении юридического лица.

Определение должностного лица для привлечения его к административной ответственности, имеет множество трактовок и не устанавливается какими-либо рамками, а также отсутствуют и ограничения по количеству функций, которые они могут выполнять от имени юридического лица в соответствии с документами организации.

Обращая внимание на определённые обстоятельства, имеющиеся в деле, суды зачастую указывают на то, что у должностного лица имеется вина в действиях, при этом, виновность юридического лица в таких

случаях уже не учитывается. Это связано с тем, что на практике, суды имеют некоторые ограничения, которые как раз им и не позволяют установить вышеуказанное, а именно, в ходе установления ответственности должностного лица за действие, которое было совершено им в связи с указанием юридического лица, следует всегда выяснять факт того, что предпринимало ли должностное лицо какие-либо действия для того, чтобы не исполнять указание юридического лица, которое может привести к совершению административного правонарушения. Таким образом, указанное выше является лишь единственным примером, который показывает, что юридическое лицо может быть виновно в совершении того или иного административного правонарушения, тем самым должно быть безусловно привлечено к административной ответственности, а должностное лицо наоборот должно быть освобождено от наказания.

Следует отметить, что и сам Верховный Суд делал вывод о том, что необходимо в первую очередь определять наличие виновности юридического лица, прежде чем возлагать административную ответственность на должностное лицо. [5]

Еще одной особенностью при привлечении должностного лица к административной ответственности состоит в том, что оно может понести наказание не только за собственные действия (бездействия), но и за те, которые были выполнены его подчинёнными сотрудниками. Однако, этот факт не означает, что, если подчинённый не выполнил свои трудовые обязанности – это не будет являться основанием для привлечения к ответственности должностного лица, которому подчиняется данный сотрудник.

Такое положение могло бы полностью противоречить основным положениям административного законодательства, а именно принципу вины за совершение административного правонарушения.

Поэтому, необходимо всегда устанавливать факт наличия указаний сотруднику от должностного лица, которые прямо противоречат установленным правилам, а также выяснять, предпринимались ли какие-либо действия должностным лицом по контролю за действиями своих подчинённых.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод о том, что на данный момент вопросов по разграничению административной ответственности между юридическими и должностными лицами имеется достаточное количество.

Все проблемы, имеющиеся в данной сфере, безусловно влияют на осуществление всего правосудия в целом, поскольку некоторые вопросы просто не узнаются в ходе административного дела, от чего к ответственности привлекаются невиновные субъекты. Для того, чтобы искоренить все имеющиеся пробелы, необходимо, в первую очередь, прямо истолковать все нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ, которые непосредственно касаются разграничения

вины между юридическими лицами и должностными. Установление вины в действии или бездействии одного из субъектов не имеет преюдициальности при решении схожего вопроса в отношении другого субъекта.

Для каждой конкретной ситуации следует устанавливать все обстоятельства дела, учитывая при этом все принципы законодательства об административных правонарушениях, чтобы точно установить, какое именно лицо выполняло те или иные действия, которые в итоге повлекли за собой совершение административного правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов, И. Г.* Административная ответственность должностных лиц: понятие и особенности реализации / И. Г. Попов // Матрица научного познания. – 2022. – № 9-1. – С. 108-113.

2. *Телегин, А.С.* Административная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы применения / А. С. Телегин // Вестник Прикамского социального института. - 2018. - С. 50-53.

3. *Солдатов, А. П.* К вопросу об административной ответственности юридических лиц / А. П. Солдатов // Общество и право. – 2012. – № 5(42). – С. 220-225.

4. *Майоров, В. И.* Ответственность юридического лица в свете нового кодекса РФ об административных правонарушениях / В. И. Майоров, Е. Е. Новичкова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 2(93). – С. 209-217.

5. Постановление Верховного Суда РФ от 05.12.2014 N 18-АД14-66. Документ опубликован не был: // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. - URL: <http://www.consultant.ru/>

УДК: 343.162:159.922

УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

**Наталья Геннадьевна Тараканова, кандидат исторических наук,
доцент**

Карина Артуровна Русакова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации.*

E-mail: n.g.tarakanova@ruc.su; karina-rusakova@mail.ru

THE LEVEL OF JUDGES' PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS AS A CRITERION OF THE QUALITY OF THE IMPLEMENTATION OF JUSTICE

Natalya Gennadievna Tarakanova, PhD (History), Associate Professor

Karina Arturovna Rusakova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются основные аспекты понимания такой научной категории как профессиональное правовое сознание судьи, а также определяющее влияние данного вида правосознания на качество и эффективность осуществления правосудия. Выделяются факторы, формирующие уровень правосознания и культуры судей, как самостоятельной профессиональной корпорации, прослеживается связь между общественным и профессиональным правосознанием, делаются выводы о необходимости повышения уровня профессионального сознания судей для достижения целей эффективного осуществления судебной власти.

Ключевые слова: правосудие, профессиональное сознание, эффективность, судья, качество.

The article discusses the main aspects of understanding such a scientific category as the professional legal consciousness of a judge, as well as the determining influence of this type of legal consciousness on the quality and effectiveness of the administration of justice. The factors that form the level of legal awareness and culture of judges as an independent professional corporation are highlighted, the connection between public and professional legal awareness is traced, conclusions are drawn about the need to increase the level of professional consciousness of judges in order to achieve the goals of effective exercise of judicial power.

Keywords: justice, professional consciousness, efficiency, judge, quality.

Народная мудрость гласит: «Судья праведный – ограда каменная». Именно от профессионализма судьи, его умения правильно и объективно соотнести закон с жизненной ситуацией зависит справедливого решение правового конфликта, а значит качество и эффективность осуществления правосудия, защита прав и законных интересов граждан и организаций.

Профессиональное правовое сознание судьи является основным элементом его профессиональной правовой культуры, которую отличает высокая степень знания и уважения права, глубина понимания и оценки правовых явлений, качественное владение юридическим инструментарием. Она включает, прежде всего, профессиональное знание права и понимание

его содержания, что проявляется в осуществлении служебных функций при строгом соблюдении требований закона, основных принципов права; уважение к праву, к правам и интересам граждан, к своей профессии; профессионально-этические качества, выражающиеся в профессиональной безупречности, добросовестности, честности.

На процесс развития профессионального правового сознания оказывает влияние целый ряд факторов, как объективного, так и субъективного характера. Но, так или иначе, личность судьи формируется в определенных политических и социо-культурных условиях, которые неизбежно отражаются на его ценностных ориентирах, осознании общественных интересов и профессионального долга. В ряду этих условий можно выделить:

- закрепленные в законе правовые и организационные принципы осуществления судебной власти;

- обеспечение независимости и полноты реализации полномочий;

- качество профессиональной юридической подготовки;

- организационные и материальные ресурсы осуществления профессиональной деятельности;

- специфика социального и национального состава населения, уровень его общей и правовой культуры;

- степень общественной поддержки и контроля над осуществлением правосудия;

- характер взаимодействия с другими институтами государственной власти.

О формировании профессионального правосознания судей можно говорить только тогда, когда суд представляет собой самостоятельную равноправную структуру государственной власти, состоящую из людей, получивших высшее юридическое образование и практический опыт правоприменительной деятельности, владеющих современным правовым инструментарием.

Законодательно закрепленные принципы правосудия, предусматривающие независимость и открытость судебной власти, состязательность и устность процесса, равенство всех перед законом и судом, право подсудимого на защиту сделали судью беспристрастным и лично ответственным за свои решения арбитром.

Независимость судьи в принятии решения, основанного на законе, внутреннем убеждении и полном и всестороннем анализе обстоятельств дела, требует от судьи способности руководствоваться не только буквой, но и духом закона, примерять его нормы к каждому конкретному случаю и лицу.

Ведь знать закон не значит помнить его текст, а правильно понимать его внутренний смысл.

Принцип равенства всех перед законом и судом предполагает, что судья должен рассматривать каждого человека как личность, нуждающуюся в правовой защите.

Устность, гласность и открытость судебного процесса, повышающие ответственность судей перед обществом и их роль в правовом воспитании граждан.

Как писал известный российский правовед К. Арсеньев, «Судья, хоть один раз написавший решение под диктовку начальства, теряет право на имя судьи» [1, с.233]

Правильное понимание и применение норм права, содержащихся в законе, требует соответствующего уровня юридического образования, глубоких теоретических и практических знаний. Именно всесторонние научные знания в области юриспруденции позволяют сформировать правильное мышление, способность к юридическому анализу. Как отмечал в своих трудах Михайловский «научно-образованный юрист сумеет отличить простую формалистику, потерявшую всякий смысл, от существенных форм, представляющих собой необходимые гарантии» [2, с. 23]. Применение закона зачастую требует от судьи творческого подхода, особенно когда ему приходится восполнять пробелы в законе или толковать неоднозначно изложенные правовые нормы. Здесь он получает возможность проявить свое юридическое мировоззрение, провести свои правовые идеи.

Безусловно, только теоретическое знание недостаточно для судьи, он должен обладать соответствующей практической подготовкой. «Судья, не прошедший практической школы, подобен врачу, не работавшему предварительно в клинике: тот и другой будут доканчивать свое образование за счет обращающихся к ним за юридической и медицинской помощью лиц, и этим лицам придется расплачиваться за их ошибки», - писал Е.В Васьковский [3, с. 68].

Не менее важно для судьи и наличие жизненного опыта, так как он должен реально представлять те общественные отношения, которые регулируются нормами права. Знать мотивы и цели, которыми зачастую руководствуются люди в тех или иных жизненных ситуациях. Иначе он не сможет установить правильно конкретные обстоятельства разбираемого дела, дать надлежащую оценку заявлениям участников процесса, свидетельским показаниям.

Единство судебной системы и принципов осуществления правосудия, целей, задач, методов и форм профессиональной деятельности, формируют у судей в определенный период историко-политического развития общность правовых воззрений, профессионально-этических установок. Это, в свою очередь, обеспечивает стабильность судебной практики, единообразия применения закона и своеобразия нормативных отношений внутри профессиональной группы. В то же время колебания судебной практике в применении законов, ее неустойчивость свидетельствуют о том, что профессиональное правосознание некоторых судей, их правовые воззрения еще окончательно не сложились [4, с.19, 21].

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что судья действует в определенной общественно-политической среде, на него неизбежно

воздействуют идеологические, культурные, нравственные взгляды и оценки общества. Общественное правосознание, его ценности, принципы выступают в качестве «идеологических средств, с помощью которых судья познает правовые нормы, усваивает их требования и направляет свою процессуальную деятельность» [4, с.20]. Общественное сознание формирует престиж органов правосудия, определяют духовную атмосферу, в которой судья осуществляет свои функции.

В России говорить о правосознании судей как самостоятельной профессиональной корпорации можно со времени реализации Судебной реформы 1864 г., когда суд впервые приобрел статус единой самостоятельной независимой властной организации, основывающей свою деятельность на принципах законности, гласности, устности, состязательности. Когда должность судьи могли получить лица с высшим юридическим образованием и соответствующим опытом работы. А сами служители Фемиды получили возможность основывать свое независимое решение, исходя из закона и внутреннего убеждения, а не из формальной оценки доказательств как в дореформенном судопроизводстве. И несмотря на то, что новый суд не вписался в старую бюрократическую административную систему и испытывал всяческое давление со стороны исполнительной власти, пытавшейся дискредитировать его в глазах общества, судьи, по мнению Ковалевой, - «были едва ли не единственной социальной группой, которая и до и после революции сохраняла уважение к праву и понимание подлинных целей правосудия, пытаясь отстаивать эти идеи и в залах судебных заседаний и в работе различных правительственных комиссий» [5, с.21].

Реформа породила в России новый тип судьи, «судьи – человека, а не равнодушную машину для скрепы подготовленных канцелярией решений» [6, с.376]. В судейском сообществе возникло новое чувство профессионального достоинства, осознание своего особого предназначения, солидарности в служении праву.

Заложенные в 1864 г. принципы и традиции возрождаются и в современном суде. И сегодня судья должен выступать гарантом устойчивости права, осознавать воспитательное и просветительское значение своей миссии. Понимать, что своим постановлением он не только способствует решению спора о праве, но и формирует отношение общества к праву и ко всей системе правосудия. Тем самым профессиональные знания судьи, его опыт, идеи и принципы, степень осознание целей и задач своей деятельности оказывают значительное влияние на эффективность осуществления правосудия, на степень обеспечения справедливой защиты прав, свобод и законных интересов индивидов и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсеньев, К.* За четверть века: Сб. статей. / К. Арсеньев. – Петроград: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – 615 с.

2. Михайловский, И.В. Основные принципы организации уголовного суда. / И.В. Михайловский. – Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1905. – 342 с.
3. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. /Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – 429 с.
4. Грошевой, Ю.Н. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосознание./ Ю.Н. Грошевой. – Харьков: Высшая школа, 1986. - 83 с.
5. Ковалева, И.В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX - начала XX веков. / И.В. Ковалева – Великий Новгород, 2002. – 288 с.
6. Кистяковский, Б.А. Философия и социология права./ Б.А. Кистяковский – Спб.: РХГИ, 1999. - 375 с.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ С ДРУГИМИ ВИДАМИ НАДЗОРА

Тамара Андреевна Федькина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: tamara_asaeva.1996@mail.ru

PROBLEMS OF CORRELATION OF ADMINISTRATIVE CONTROL AND SUPERVISORY POWERS WITH OTHER TYPES OF SUPERVISION

Tamara Andreevna Fedkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В настоящий период времени активно происходит реформирование контрольно-надзорной деятельности, при этом полномочиями по надзору наделяется большое количество органов. Данные полномочия начинают пересекаться с классическим пониманием надзора как исключительной деятельности прокуратуры. В данной статье автор делает попытку на примере разобрать как происходит разграничение полномочий и на основании чего его возможно прозвести.

Ключевые слова: контроль, надзор, прокуратура, полномочия, разграничение полномочий.

At the present time, the reform of control and supervisory activities is actively taking place, while a large number of bodies are vested with supervisory powers. These powers begin to overlap with the classical understanding of supervision as the exclusive activity of the prosecutor's office. In this article, the author makes an attempt to understand by example how the separation of powers occurs and on the basis of which it is possible to make it.

Keywords: control, supervision, prosecutor's office, powers, separation of powers.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности входит в перечень основных направлений стратегического развития Российской

Федерации на период до 2025 г. [1], работа по которым должна быть организована в том числе в субъектах Федерации.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности связано с внедрением риск-ориентированного подхода, который предполагает внедрение комплексного информационного сопровождения (обеспечения), перевод ее в автоматизированный режим. Также КНД предполагает формирование системы комплексного обеспечения профилактики нарушений, что должно привести к снижению издержек бизнеса и затрат бюджета на ее осуществление.

Вступление в силу нового закона о государственном контроле (надзоре) [2] расставило приоритеты КНД, которые направлены на стимулирование соблюдения обязательных правил.

Прокуратуре в реформе КНД отведена роль надзора за «надзором», то есть роль сдерживающего фактора для органов государственной администрации, когда необходимо оценивать степень разумности вмешательства государства в деятельность контролируемых лиц. С этой точки зрения показателен пример, когда контрольным (надзорным) органом проведена выездная проверка в рамках муниципального земельного контроля в отношении физического лица.

В соответствии с законодательством до начала проверки контролируемому лицу направляется уведомление. В рассматриваемой ситуации уведомление было возвращено с отметкой о том, что по указанному адресу данное лицо не находится. После проведения проверочных мероприятий контролируемое лицо обратилось в прокуратуру и ссылаясь на 248 Закон, требовало отмены результатов проверки вследствие ненадлежащего уведомления.

Прокуратура не осталась в стороне и выписала представление в адрес контролирующего органа об устранении нарушений законодательства.

Согласно Представлению, должностными лицами были допущены нарушения, которые выразились в ненадлежащем уведомлении контролируемого лица (его представителя), и требованием устранить допущенные нарушения.

Контролирующий орган в свою очередь не усмотрел нарушений законодательства в деятельности и сослался на статью ст. 31 ФЗ № 248 о надлежащем уведомлении адресата.

Проблема заключается в том, что законодательство не содержит ответа на вопрос о характере надлежащего уведомления, в том числе в ситуации, если были предоставлены недостоверные сведения о проживании, адресе электронной почты и так далее.

Если обратиться к гражданскому законодательству, то риск последствий от недостоверного адреса несет гражданин, сообщивший недостоверные сведения.

Судебная практика, в частности Постановление двадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2016 по делу № А62-7939/2015 подтверждает правоту контрольно-надзорного органа.

Используя это решение, можно прийти к выводу, что на суд не произвел впечатление довод ответчика о том, что он не был надлежащим образом извещен о проведении проверки, а также ссылка на то, что акт проверки не был представлен, не нашли отражения в материалах дела. Суд апелляционной инстанции руководствовался ст. 20 Гражданского кодекса РФ, согласно которой местом жительства гражданина признается то место, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает. Если гражданин сообщает об ином месте жительства, то он несет риск именно этих последствий. Участник - Авраменко А.Н. как раз был зарегистрирован как ИП, и его место нахождения будет определяться как место его государственной регистрации. Согласно норме закона, сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу. Вместе с тем Авраменко А.Н. уклонялся от получения почтовой корреспонденции, поэтому акт проверки отсутствует не по причине нарушения правил производства по делу, а вследствие нарушения самим лицом правил и принятия на себя рисков, не получая почтовую корреспонденцию.

В противоречие с указанной практикой вступает гражданское законодательство, которое выводит из-под действия цивилистических норм правила налоговых, финансовых, административных и административно-юрисдикционных правоотношений. Представляется спорным применение к ситуации ст. ст. 20, 165.1 ГК РФ, что, например, демонстрируют судебные инстанции.

Показателен пример, когда Прокурорской проверкой в ОНД Темниковского и Теньгушевского муниципальных районов УНД и ПР ГУ МЧС России по Республике Мордовия выявлены нарушения законодательства, обеспечивающего защиту прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), и об административных правонарушениях.

В нарушение ст. 18 Закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее Закон № 294-ФЗ) должностными лицами ОНД Темниковского и Теньгушевского муниципальных районов УНД и ПР ГУ МЧС России по Республике Мордовия при проведении проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требования законодательства при привлечении их к административной ответственности не выполняются, следовательно, права и законные интересы указанных лиц нарушаются.

Так, вопреки требованиям ст. 17 Закона № 294-ФЗ а также п. 78 Приказа МЧС РФ от 26 июня 2012 г. № 358 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по

делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по осуществлению государственного надзора в области гражданской обороны» в предписании от 05.04.2019 № 13/1/1 об устранении нарушений, выданном ИП Коровину В.И., не указан срок устранения одного из нарушений требований пожарной безопасности.

В отдельных случаях сотрудниками ОНД Темниковского и Теньгушевского муниципальных районов УНД и ПР ГУ МЧС России по Республике Мордовия допущено оформление документов с техническими ошибками и неточностями. Так, в уведомлении о проведении проверки от 26 августа 2019 года № 234-2-15 в отношении БМОУ «Аксельская СОШ» период проверки указан с 28.08.2019 по 24.08.2019, приказ о проведении проверки № 51 в отношении МБОУ «Кушкинская ООШ» датирован 26 августа 2018 года, однако срок проведения проверки установлен с 27.08.2019 по 23.09.2019.

Вопрос о приоритетности указания прокуратуры по отношению к данным правоотношениям перед общими нормами гражданского законодательства остается не разрешенным. По нашему мнению, необходимо учитывать серьезность актов прокурорского реагирования и необходимость тщательного анализа подходов прокуратуры к рассматриваемым действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1 О взаимодействии с субъектами Федерации при реализации приоритетных проектов по основным направлениям стратегического развития: Решение заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

2 О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТРОЛЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РФ

Александр Николаевич Чекушкин, кандидат исторических наук,
доцент

Светлана Сергеевна Гавришина, магистрант

Иван Михайлович Колмыков, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: chekuschkin@yandex.ru; st804051@ruc.su

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE CONTROL OF STATE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Nikolaevich Chekushkin, PhD (History), Associate Professor

Svetlana Sergeevna Gavrishina, Master's Degree student

Ivan Mikhailovich Kolmykov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности функционирования институтов гражданского общества сквозь призму современных вызовов и угроз, а также историко-правовых категорий, которые объясняют своеобразие функционирования института общественного контроля в РФ.

Ключевые слова: Гражданское общество, власть, особенности функционирования, российский менталитет, взаимосвязь государства и институтов гражданского контроля, нормативно-правовое обеспечение, ценности, категории, правосознание.

The article examines the peculiarities of the functioning of civil society institutions through the prism of today's challenges and threats, as well as historical and legal categories that explain the peculiarity of the functioning of the institute of public control in the Russian Federation.

Keywords: Civil society, government, features of functioning, Russian mentality, interrelation of the state and institutions of civil control, regulatory support, values, categories, legal awareness.

Особенностью функционирования института общественного контроля в РФ является своеобразный алгоритм взаимодействия органов государственной власти с всевозможными общественными советами при органах власти с одной стороны, как работающие объединения, с другой стороны формально функционирующие показывающие и легализующие работу того или иного органа.

Следует признать, что до сегодняшнего дня достичь сбалансированности в обеспечении регулирования общественного

контроля так и не удалось в связи с существованием правовых коллизий и пробелов в нормативно-правовом обеспечении и своеобразном российском менталитете сформированный столетиями в основе которого лежит недоверие к власти.

Традиционно власть и общество воспринимаются с точки зрения исторического опыта как государство, которое имеет опыт монархии и социалистической власти, полярно различающийся не могло не оставить след на функционировании государственной власти.

Российская действительность показывает, что построение гражданских институтов в большинстве случаев сопровождается иностранным влиянием, что не может не беспокоить государственную власть. В сегодняшней Российской действительности гражданское общество воспринимается как противник, если это «иностранный агент», но чаще всего воспринимается как партнер, полностью зависящий от государства за счет грантовой поддержки и соответственно выполняя определенный заказ страны.

Принятие Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» положило начало формированию единой правовой базы в сфере общественного контроля, а также ведению активной работы по принятию в субъектах РФ законов и иных правовых актов, содержащих меры по реализации Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1].

По этой причине в Российском государстве сложилась определённая формула, контроля институтов гражданского общества. Известный закон об «иностранных агентах», который был принят российским парламентом и подписан президентом Путиным в 2012 году, является тому примером. Любая неправительственная организация, которая получает финансирование из иностранного источника и не регистрируется в качестве «иностранный агент», подвергается жестким наказаниям, включая крупные штрафы. Этот закон серьезно повлиял на неправительственное сообщество в России, заставив многих закрыть свои двери [2].

По мнению Президент В.В. Путина, которые он сделал 2 марта 2020 года: «Если вы хотите выразить свою точку зрения, - сказал Путин, тогда получите разрешение на публичную демонстрацию и отправляйтесь в город. В некоторых странах несанкционированные митинги могут стоить вам пяти или даже 10 лет. Получите разрешение. И не мы придумали статус иностранного агента - это сделали американцы. Неправедливо сравнивать его с желтыми значками, которые нацисты навязывали евреям. Единственная цель закона против иностранных агентов - защитить Россию от внешнего политического вмешательства» [3].

Следует признать тот факт, что в современных условиях давления на РФ данный закон однозначно оправдался и сработал на опережение. Следующим шагом со стороны Российского парламента были введены

дополнительные ограничения на свободу выражения мнений российских граждан. 6 марта 2019 года был принят закон, позволяющий судам штрафовать и даже сажать в тюрьму людей за «непристойные» посты в Интернете, которые «неуважительно относятся» к государственным чиновникам, включая президента Путина, и демонстрируют вопиющее неуважение к обществу, стране, официальным государственным символам России, конституции или властям.

В силу данных обстоятельств для российского государства необходимо было формирование новой концепции для укрепления национальной идентичности и сплочения людей вокруг набора ценностей, которыми они могли бы гордиться. Для этого необходимо обратиться к прошлой славе и достижениям России и Советского Союза, а также к системе ценностей, глубоко укоренившихся в русской традиции и русской православной вере. Согласно национальной идее В. В. Путина, могущественное, всегда бдительное государство защищало нацию от вездесущей угрозы со стороны внешних врагов, которые окружают Россию и хотят уничтожить страну и захватить ее богатства. Внутренние враги, которые выполняли приказы иностранных держав, изображались как не менее опасные, и им нужно было помешать осуществить свои коварные планы. Российское общество укрепилось, опираясь на традиционные, консервативные семейные ценности и мораль. Широко пропагандировались духовность и догматы Русской православной церкви [4].

В условиях российской действительности данный элемент, безусловно, пробуксовывает, и связано это в первую очередь с несовершенством нашего гражданского общества, которая встроена в общий каркас государственного управления сквозь ту же самую формулу пресловутой «вертикали власти».

С одной стороны, усиление государства с точки зрения управления, дает определённые плоды касательно функционирования системы государства выстроенная в традиционных сакральных мотивах, не меняющаяся в историко-правовых традициях и выражающаяся в формуле власть отдельно, общество отдельно. Данный водораздел является во многом историческим анахронизмом, с другой стороны, ярким подтверждением российской консервативности и сформированного специфического менталитета, позволяющего органам власти намного больше, чем гражданскому обществу. Которая реально не имеет возможности в полной мере контролировать органы государственной власти в силу данного культурно-правового водораздела.

Главная проблема заключается в том, что в правосознании людей взятка не представляет собой что-то негативное. Многие воспринимают её как подарок или благодарность. К тому же часто нет надобности для вымогания взятки. Граждане сами несут свои финансы полицейскому, гаишнику, управляющим домами и многим другим чиновникам. Редко можно столкнуться со службой, где не придется кого-то подмазывать. Вот и

получается в итоге, что большая часть населения России попросту не верит в искоренении коррупции в своей стране (56 %) и лишь 36 % позитивно смотрят в будущее [5].

Исходя из данных категорий вырисовывается огромная проблема в стране, которая выражается в недоверии к органам государственной власти и институтам гражданского контроля, которые являются по сути приводными ремнями. Фактически, население и структуры гражданского общества в значительной степени смирились с тем фактом, что они бессильны повлиять, и во многом не хотят влиять, в силу своеобразного менталитета не куда не вмешиваться, по принципу «лишь бы меня не трогали».

С точки зрения государства, объяснением может послужить то обстоятельство, что на протяжении веков Россия боролась между центристскими силами центральной власти, пытающимися удержать страну под жестким контролем, и центробежными силами, представленными региональными лидерами, недовольными элементами гражданского общества и анархистскими силами, которые хотят ослабить или уничтожить центральное управление. Слабость в центре привела к усилению сил на периферии и усилению роли определенных элементов гражданского общества.

Подтверждение данных категорий является публикация В. Суркова в 2019 г. который опубликовал статью под названием «Долгое государство Путина» в российской газете «Независимая газета». В своей статье Сурков описывает истоки российского государства, которые, по его мнению, определили ход его эволюции на протяжении более 1000 лет. Сурков писал: «Характер российского государства был центральным в формировании российского стратегического мышления. Оно никогда не задумывалось как порождение общества, созданное для защиты прав граждан, смягчения последствий конфликтов между ними и продвижения общественного блага». Многоуровневые политические институты, которые Россия переняла у Запада, иногда рассматриваются как отчасти ритуальные и созданные для того, чтобы выглядеть «как все», чтобы особенности нашей политической культуры не привлекали слишком много внимания со стороны наших соседей, не раздражали и не пугали их. Они подобны воскресному костюму, который надевают, когда посещают других, в то время как дома мы одеваемся так, как дома. [6].

Таким, образом, функционирование институтов гражданского общества в российской действительности является продуктом встроенным в общий каркас государства, что является логичным проявлением нашей реальности, где гражданское общество традиционно состоит из групп или организаций, работающих в интересах государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014. № 212-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2012 г. № 30 ст. 4172

3. «Пожалуйста браться»: Путин о митингах и оппозиции https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/03_a_12987013.shtml

4. Позднякова Л. И. Сравнение зарубежного и российского опыта организации общественного контроля за органами государственной власти // Политика, экономика и инновации. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-zarubezhnogo-i-rossiyskogo-opyta-organizatsii-obschestvennogo-kontrolya-za-organami-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 08.10.2022).

5. Официальный портал «Риа Новости» «Большинство россиян не верят, что коррупцию можно искоренить, показал опрос» - URL: <https://ria.ru/20180313/1516262711.html> (дата обращения: 12.09.22)

6. Владислав Сурков: Долгое государство Путина https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html

УДК 342

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СЛУЖБ И КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Александр Николаевич Чекушкин, кандидат исторических наук, доцент

Иван Анатольевич Кошельков, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: chekuschkin@yandex.ru; st804051@ruc.su

THE ACTIVITIES OF FEDERAL SERVICES AND SUPERVISORY AUTHORITIES IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Alexander Nikolaevich Chekushkin, PhD (History), Associate Professor

Ivan Anatolyevich Koshelkov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается деятельность федеральных служб и контрольно-надзорных органов в обеспечении экономической безопасности РФ в сложившихся международных отношениях вынуждают усиливать работу органов государственной власти противостоять вызовам и угрозам «коллективного запада».

Ключевые слова: Экономическая безопасность, международные отношения, РФ, США, Украина, военная спецоперация, финансовые механизмы, глобализация, система государственного управления, информационная война.

The article examines the activities of federal services and supervisory authorities in ensuring the economic security of the Russian Federation in the current international relations

force to strengthen the work of state authorities to resist the challenges and threats of the "collective West".

Keywords: Economic security, international relations, Russia, USA, Ukraine, military special operation, financial mechanisms, globalization, public administration system, information war.

Сегодняшнее положение международных отношений зашли в тупик, в силу того момента, что между РФ и недружественными странами происходит экономическая война и на переднем фронте оказались федеральные службы, которые на практике должны показать свою жизнедеятельность. Показательным фактом международных санкций стал вопрос о конфискации или замораживании финансов граждан РФ в банковских счетах зарубежных государств. По своей сути данный шаг стал своеобразной помощью Федеральной службе по финансовому мониторингу которая по сути осуществляет сбор, обработку и анализ информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом; - осуществляет проверку в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Вопрос преступности этих денег безусловно остается открытым, тем не менее львиную долю вопросов с легализацией (отмыванием) доходов сделали зарубежные санкции в угоду нашему государству, перекрыв отток капитала с РФ. В перспективе это даст возможность вкладывать финансовые средства в собственное государство. Если быть более точным, и справедливым, то данное ведомство в первую очередь смотрит на те деньги, которые получены преступным путем или финансированием терроризма. Таким образом данное ведомство направленно в соответствии с федеральными законами постановления о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом; - осуществляет иные функции в установленной сфере деятельности [1].

Категория экономическая безопасность подразумевает не только внешнеполитические факторы, но и внутренние проблемы к которым относится коррупция. В большей степени коррупционные проблемы возникают с бюджетными деньгами и здесь на помощь приходит Федеральная служба бюджетно-финансового надзора, и ключевым финансовым инструментом безусловно является Федеральное казначейство регулирующий весь финансовый поток бюджетных ассигнований, через кассовое обслуживание контролирую основной поток бюджета РФ. В данном положении казначейство становится определяющим распорядителем денежных потоков, принимая на себя ответственность при определенных обстоятельствах внешнего управляющего, например, субъекта РФ при задолженности перед центром, на примере Республики Мордовия которая имеет финансовые обязательства перед федеральным центром порядка трех годовых бюджета. На протяжении определенного времени региональное

правительство самостоятельно не имела возможности самостоятельно распоряжаться бюджетными средствами без казначейства. Его деятельность регламентируется постановлением Правительства РФ от 01 декабря 2004 № 703 «О Федеральном казначействе» [3].

В обеспечении национальной безопасности РФ ключевую роль играет Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ). [4]. Которая функционирует в рамках защиты конституционного правопорядка в том числе экономики государства.

Что касается Федеральной налоговой службы РФ, то данное ведомство подчинено непосредственно министерству финансов и направлено на обеспечение финансовой безопасности, через надзорные свои функции, направленные на сбор налогов. Следует отметить, тот факт, что налоговые органы на сегодняшний день работают достаточно четко и слаженно. В след санкционных издержек на валютном рынке ФНС сразу же взяла под контроль вопрос перекупки (спекуляции) валюты обложив автоматически налогом с разницы продаж. Как результат данной операции произошла стабилизация валютного рынка в первую очередь за счет запрета Центробанком продажи валюты, во-вторых обложение налогом с разницы продаж позволяет говорить о совместной работе этих двух ведомств. Как результата происходит адаптация с вводимыми санкциями по отношению к РФ через взаимодействие органов государственной власти [6].

Раскрывая полномочия Федеральной таможенной службы России (ФТС), то данный орган находится на переднем фронте и тем прегради тельным механизмом, который сталкивается с ввозом и вывозом товара, имея при этом широкие функции в области валютного контроля, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, международного транспортного и санитарного надзора так необходимые в современных условиях и по сути является тем органом за счет которого происходит функционирование внешнеполитической конъюнктуры и в условиях санкций сами запреты работают и выполняют заградительные функции таможни [7].

На практике мы можем наблюдать насколько таможенная политика работает в санкционных вопросах. Примеров достаточно много в истории когда тот или иной продукт проходит данное ведомство когда нет, например овощи и фрукты с Турции и Азербайджана, вино с Молдовы и Грузии и тд. При нормализации политических отношений налаживается и качество товара.

В условиях военной операции на сегодняшний день огромную роль играет Внешняя разведка Российской Федерации, которая обеспечивает Российскую Федерацию разведывательной информацией, которая так необходима в мирное время в условиях же спецоперации приобретает еще большее значение для принятия решений в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической областях.

Ключевым органом осуществляющий контрольно-надзорные функции в российском государстве в том числе в сфере экономики безусловно является прокуратура РФ. Специфика прокуратуры заключается в том, что, имея весь набор инструментов надзорного формата оказывает краеугольное воздействие на любую сферу государственных интересов, при этом экономическая безопасность является базовым положением национальной безопасности государства в соответствии с этим «государево око» работает с полной отдачей на благо государства. [8].

Так, например, функционируя исключительно в интересах защиты прав граждан, прокурорский надзор помогает нейтрализовать львиную долю экономических преступлений. В силу тех полномочий, которые есть у данного органа, прокуратура не имеет альтернатив, при этом взаимодействуя с другими федеральными органами дополняя и усиливая работу в данной сфере. В конечном итоге замыкая на себе весь правоохранительный блок, за счет своих исключительных полномочий.

Другим важным органом является счетная палата РФ осуществляет внешний государственный аудит, обеспечивает контроль над управлением и распоряжением средствами государственного бюджета и иными ресурсами, находящимися в ее компетенции. Обладая важными полномочиями счетная остается безусловно важным компонентом в реализации защиты экономики РФ, при этом ежегодно отчитываясь докладывает об огромных вывозах за рубеж денежных потоков сделать фактически ни чего не может. При этом лишь обладает некоторыми государственно-властными полномочиями, она имеет право направлять представления и предписания. Было бы не плохо усилить счетную палату самостоятельными функциями, что предало бы большую эффективность данному органу [9].

24 февраля 2022 года президент Российской Федерации Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине. По словам главы государства, ее целью является защита граждан, которые долгое время подвергаются издевательствам и геноциду со стороны украинских властей. В последующем стали вводиться санкции против России, включающие в себя масштабные ограничения финансовой, политической, социальной и культурной системы.

Несмотря на все вводимые санкции в отношении России очевиден лимит вводимых санкций США и ЕС. Хотя они и продолжают запугивать нас, но конец близок. Калечащие санкции ранят всех, в том числе и простых граждан Евросоюза. Инфляция в странах ЕС имеет уже двухзначные значения. Запреты, вводимые, Европой сильно бьют по экономике не только России и Белоруссии, но и по всему цивилизационному миру входящих в ВТО. Поставки угля, нефти, других энергоресурсов легко можно перенаправить и в другое направление, туда, где у нас сложились нормальные экономические и политические отношения. Партнерство, доказанное временем. И в мире их достаточно много, гораздо больше, чем США и ЕС.

Несмотря на то, что экономические санкции - всего лишь один из инструментов внешней политики, именно они находятся в центре внимания экспертных дискуссий в настоящий момент. Российское государство на сегодняшний день принимает ответные планомерные шаги по всем направлениям. Самое главное, что эта реакция направлена на укрепление национальной безопасности государства, и в сложившейся ситуации есть возможность воспользоваться санкционной политикой для укрепления собственной экономики. Прекращение поставок российского газа и других углеводородов будет иметь серьезные последствия для экономики стран Евросоюза.

При этом стоит помнить о то, что Россия уже не раз сталкивалась с вызовами европейского сообщества. Наша страна сможет выстоять и в этом экономическом нападении от США и ЕС. Возможно, именно сейчас настало то самое время, когда перед нашей страной возникла историческая необходимость пересмотреть все действия, касающиеся внешней и внутренней политики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу [подписан Президентом 22.03.2013 от 13.06.2012 № 808] // Официальный сайт Росфинмониторинга [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedsfm.ru/about/legallaw> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Об утверждении Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора. [Постановление Правительства РФ от 15 июня 2004 г. N 278] // Собрании законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2561.
3. О Федеральном казначействе: [Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703] // Собрании законодательства Российской Федерации – 2004. – № 49. – Ст. 4908.
4. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ // СЗ РФ. 1995. №15. Ст. 1269.
5. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: [Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 №331] // Собрании законодательства Российской Федерации. 2004. №31. Ст. 3259
6. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе [Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. N 506] // Собрании законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3961
7. О Федеральной таможенной службе: [Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2013 №809] // Собрании законодательства Российской Федерации . 2013. №38. Ст. 4823.
8. Никонов В.А. Роль прокуратуры в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации и защите прав субъектов предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. №2 (11). С. 76.
9. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 №41-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2013. №14. Ст. 1649.

УДК 342

ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ЗАЩИТЫ ОТ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Александр Николаевич Чекушкин, кандидат исторических наук,
доцент**

Антон Андреевич Крайнов, магистрант

Мария Павловна Колмыкова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: chekuschkin@yandex.ru; st804051@ruc.su

LEGAL AWARENESS OF CITIZENS AS A TOOL FOR COUNTERING AND PROTECTING AGAINST CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

Alexander Nikolaevich Chekushkin, PhD (History), Associate Professor

Anton Andreevich Krainov, Master's Degree student

Maria Pavlovna Kolmykova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются проблемы правосознания граждан, сквозь призму историко-правовых традиций и современных реалий Российского государства в противодействии коррупции. Ключевым элементом в противодействии и защите от коррупционных рисков следует рассматривать через правовую культуру Российского социума.

Ключевые слова: Россия, коррупция, правосознание граждан, статистика, правовая культура, гражданское общество, власть, особенности функционирования, российский менталитет, нормативно-правовое обеспечение, ценности, категории, методы борьбы, не эффективность, формальность.

The article examines the problems of legal awareness of citizens through the prism of historical and legal traditions and modern realities of the Russian state in combating corruption. The key element in countering and protecting against corruption risks should be considered through the legal culture of Russian society.

Keywords: Russia, corruption, legal awareness of citizens, statistics, legal culture, civil society, government, features of functioning, Russian mentality, regulatory support, values, categories, methods of struggle, inefficiency, formality.

Вопрос эффективной борьбы с коррупцией не теряет своей актуальности на протяжении, всей истории России. К этой теме обращались учёные самых разных специальностей, не только профессионалы в области юридических наук, но и социологи, психологи и т.д. Не вызывает сомнений тот факт, что благодаря обширному массиву исследований коррупционных проявлений, был внесён значительный вклад в противостояние с коррупционной преступностью. Но всё же, не в полной мере остаются охваченными вопросы противодействия коррупции

посредством развития правосознания граждан и правовой культуры населения. Достичь цели возможно только досконально исследовав и выявив проблемы в формировании грамотного правосознания граждан, обеспечивающего негативное восприятие коррупции.

На сегодняшний день, вопреки всем усилиям, которые предпринимает государство для борьбы с коррупцией, её показатели стабильно увеличиваются. Судя по росту количества и объёму взяток, поступающих чиновникам, позволительно судить о росте благосостояния граждан и прогрессу в сфере рыночных отношений. Если обратиться к прошлому, станет понятно, что коррупция, как явление, не нова для страны: в Древней Руси прекрасно были известны такие понятия как «кормление, мздоимство» и т.д. В общем то, с тех пор отношение людей к коррупции не претерпело серьезных изменений. Разве что старые понятия, заменились новыми – «откатом», «отжимом» и т.д. И сами взятки, в большинстве своём, всё реже бывают в денежной форме. В наше время актуальны квартиры, дачи, акции и т.д.

Главная проблема заключается в том, что в правосознании людей взятка не представляет собой что-то негативное. Многие воспринимают её как подарок или благодарность. К тому же часто нет надобности для вымогания взятки. Граждане сами несут свои финансы полицейскому, гаишнику, управляющим домами и многим другим чиновникам. Редко можно столкнуться со службой, где не придется кого-то подмазывать. Вот и получается в итоге, что большая часть населения России попросту не верит в искоренении коррупции в своей стране (56 %) и лишь 36 % позитивно смотрят в будущее [1].

Одним из параметров отношения к коррупции на профессиональном уровне является тот факт, что «лавро» победителей по числу коррупционных преступлений «завоевали» сотрудники правоохранительных органов (17,4 %), второе место – Министерство обороны (12 %), третье – органы исполнительной власти всех уровней (8,9%) [2]. Любопытно, что данная тройка распределилась, скорее всего, не по величине наживы, а по числу граждан, которым приходится иметь дела с этими органами. Вывод получается неутешительным. Более всего любят принимать взятки те, кто давал присягу Отчизне и клятву о верности и чести, кто обязался соблюдать и защищать закон. Как здесь не согласиться с Главой национального антикоррупционного комитета Кириллом Кабанов, позволившим себе сравнить коррупцию с изменой Родине? Он сравнил продажного чиновника с гражданским служащим, который присягнул на службу, а потом пренебрег клятвой, то есть предал свою страну [2].

На сегодняшний день государство безусловно ведет борьбу с коррупцией, но на практике необходимого результата используемые методы не приносят. Один из них заключается в увеличении заработной платы. Своё мнение по этому поводу высказывал доктор юридических наук, профессор Геннадий Горшенков. По его словам, любое увеличение

денежного довольствия автоматически увеличивает и «рыночную» цену взятки. К тому же, средний размер взятки имеет намного больший темп роста, чем заработная плата. В своё время, по поводу данной инициативы был организован интернет-опрос, по результатам которого 98% опрошенных (500 человек) ответили, что в случае увеличения денежного довольствия «будут воровать ещё больше» [3]. Следовательно, метод раскрытия коррупционности чиновника есть: уровень жизни, не идентичный официальной заработной плате. Только на это мало кто обращает внимание. Для примера достаточно обратиться к статье про инспектора ГАИ, в которой говорится об изъятии в казну собственности товарища Кузнецова на общую сумму порядка 200 млн. рублей. Причём должность в структуре он занимал совсем не высшую, являясь всего лишь инспектором ДПС отдела ГИБДД по округу [4].

Вот и получается, что один из главных способов выявления коррупции на сегодняшний день абсолютно не эффективен. Речь идёт о «декларации о доходах», в которой все те, кто служит государству, раз в год указывают полную информацию о себе. От заработной платы за весь период, до наличия в собственности недвижимого имущества.

В сегодняшних реалиях, если кто-то из обычных граждан не может достигнуть требуемого результата законным путём, он получает его с помощью взяток. Причём, как бы это странно не звучало, именно факт роста и развития коррупции является практически единственным положительным качеством Российского государства. Однако, даже для подобного вида государств, дальнейшее развитие коррупции может вызвать разрушительный эффект. Судить о масштабах чиновничьего беспредела можно только по косвенным данным, но даже по ним сегодня каждый третий заработанный всеми гражданами страны рубль «уходит» в чей-то карман. В сумме получается огромная сумма – 6,6 триллиона рублей [5].

Антикоррупционная компания может работать не эффективно в том случае, когда её инициаторы – часть коррумпированной системы. К сожалению, человеческое общество – не биологическая среда и саморегенироваться не может. Да и о какой саморегенерации может идти речь, когда зачастую более опытные сотрудники втягивают молодых и неопытных в свои грязные дела.

На выходе получается, учитывая погрешности статистики, размер капитала коррупции растёт с более высокой скоростью, чем государственный бюджет. И, вполне вероятно, не за горами тот момент, когда и вовсе превысит его. Это будет означать, что официальные суммы, окажутся меньше тех, что находятся в тени. Причём данные средства будут сосредоточены не в руках бандитов и террористов, а в руках людей, обладающих официальной властью. Ещё Владимир Ильич Ленин писал в 1903 году: «Нет такой страны, где было бы столько много чиновников как в России. И нависли они над народом без голоса, как мрачный лес, - простому человеку никогда не пробраться через эти деревья, никогда не

добиться правды и справедливости...Армия коррупционеров, которые людьми не выбирались и не имеют обязанности давать ответ народу, соткала густую паутину, и в этой паутине люди трепыхаются как мухи» [6]. В наше время необходимо понимать всем и каждому, что речь идёт не об отдельных случаях взяток, пусть даже и огромных, а о системной угрозе утраты суверенитета государства.

Возникает самый главный вопрос: что делать с чиновниками? Единственный выход – их этапная замена по вертикали. Сверху вниз. И если в правоохранительной среде, куда без специального образования и навыков путь закрыт, данная процедура более-менее понятна, то с гражданскими служащими есть проблема. Зачастую, человек приходит на государственную гражданскую службу и только после получает специальное юридическое или экономическое образование. Мало того, что данный кандидат скорее всего получил эту должность за взятку, так ещё ему в кратчайшие сроки необходимо получить специальные знания. Данный подход необходимо изменить. Во-первых, сократить по всей стране донельзя раздутые штаты государственных служащих на всех звеньях и уровнях. Отбирать посредством серьезного конкурса будущих служащих, давать им качественные специальные знания и в будущем распределять с гарантией на соответствующие должности.

Необходимо отучить самих людей давать взятки. Успех здесь возможен только в одном случае – при прозрачности и открытости властей. Каждые их действия в обязательном порядке должны иметь законные основания, а в случае отказов – обжалование в судебном порядке.

Таким, образом, одновременно с репрессивными мерами следует регулярно проводить профилактические мероприятия и ключевое место среди них должно занимать развитие правосознания граждан. Во время данных мероприятий необходимо добиться, чтобы каждый человек воспринимал, осмысливал и осознавал само право, как таковое. Меры могут быть следующими:

- необходимо добавить в учебный процесс всех высших и средних учреждений определенного курса, который поспособствует развитию правового сознания молодых людей и покажет вред коррупции;

- сформировать в обществе неприемлемость к коррупционным фактам путем опубликования положительных результатов борьбы с коррупцией в СМИ;

- введение во все органы исполнительной власти и органы исполнительной власти обязательные программы антикоррупционного характера, которые повысят правовое сознание сотрудников и сформируют осознание, при котором недопустимо принимать участие в коррупционных «мероприятиях» и пользоваться своим служебным положением;

Правовое сознание граждан, как средство для противодействия коррупции, должно предусматривать развитие своеобразных черт, которые позволят соблюдать, применять и исполнять нормы права без каких-либо

«смещений». Развивая первостепенные взгляды и идеи культурного правосознания, изменяя мнение людей о коррупционной действительности в положительную сторону, вполне реально минимизировать, а затем и вовсе искоренить коррупцию в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокуров, С.А.* Официальный портал «Риа Новости» «Большинство россиян не верят, что коррупцию можно искоренить, показал опрос» - URL: <https://ria.ru/20180313/1516262711.html> (дата обращения: 12.07.22)
2. *Шинкаренко, В.В.* Портал «Рамблер Ньюс» - URL: <https://news.rambler.ru/crime/46301870-stala-izvestna-samaya-korrumpirovannaya-struktura-rossii/> (дата обращения: 21.07.22)
3. *Кошик, Андрей* Интернет портал «Первое антикоррупционное СМИ» - URL: <https://pasmu.ru/archive/100476/> (дата обращения: 21.07.22)
4. *Шилкова, Н.Ю.* Интернет портал «Интерфакс» - <https://www.interfax.ru/russia/853448> (дата обращения 25.07.22)
5. *Попов, Дмитрий* Интернет портал «Московский Комсомолец» - <https://www.mk.ru/economics/2021/12/20/podschitany-vzyatki-chinovnikov-v-rossii-tret-byudzheta-strany.html> (дата обращения 01.08.22)
6. К деревенской бедноте. Том 7 // Ленин В.И. 1903. С. 8.
7. *Севостьянов, А.А.* Портал РБК - URL: <https://www.rbc.ru/society/28/08/2018/5b7fefb89a7947a4764d2204> (дата обращения: 12.07.22)

УДК 35.08; 342.5

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕСТИЖА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Мargarita Arkadievna Shumilina, кандидат экономических наук,
доцент

Максим Сергеевич Чистяков, научный сотрудник

Российский университет кооперации, Владимирский филиал

Максим Андреевич Чирков, кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: mshumilina@ruc.su; m.s.chistyakov@ruc.su; mospil@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF CAREER MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE PRESTIGE OF THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE

Margarita Arkadievna Shumilina, PhD (Economics), Associate Professor

Maxim Sergeevich Chistyakov, Researcher

Russian University of Cooperation, Vladimir branch

Maxim Andreevich Chirkov, PhD (Economics), Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

Коллективная авторская работа посвящена рассмотрению особенностей управления карьерой государственных и муниципальных служащих с институциональных позиций государственной службы в качестве составляющего элемента государственного устройства и повышения престижа статуса государственного служащего.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба, карьерный рост, управление карьерой, государственный гражданский служащий.

The collective author's work is devoted to the consideration of the features of managing the career of state and municipal employees from the institutional positions of the public service as a constituent element of the state structure and increasing the prestige of the status of a civil servant.

Keywords: state and municipal service, career growth, career management, civil servant

Государственная служба как институциональный элемент функционирования государства представляет собой систему юридических норм и правил, регламентирующих деятельность организационно-функционального объединения государственных служащих. Проводимые исследования в области теоретического и практического обоснования обеспечения деятельности государственного служащего выявили ряд характерных черт, определяющих особенности функционирования государственного аппарата в целом. В первую очередь это статус государственного служащего, подпадающий под классификационную модель должностей и классов чинов государственной и муниципальной

службы. Тем самым замещаемая должность и установление определенного классного чина определяет объем правосубъектности государственного служащего и его социально-правовое положение [1], а также является элементом статуса и престижа служащего в общей концепции развития персонала государственной и муниципальной службы и определения траектории карьерного роста. Кроме того, карьерный рост является одним из элементов поощрения служащего, определенно влияющего на эффективность функционирования государственного административного аппарата.

Элементами воздействия на механизмы стимулирования карьерного развития государственного служащего являются методы, направленные на побуждение профессионального роста. К таковым относят технологии кадрового управления: оценка и аттестация, обучение и переподготовка в рамках повышения квалификации, формирование и работа с кадровым резервом, стажировка и обмен опытом, поощрение и мотивация госслужащих.

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка являются действенным инструментарием карьерной мотивации действующих сотрудников учреждения государственной службы, поскольку позволяет адаптировать служащего к изменениям в различных сферах служебной деятельности, эффективно реагировать на значительные объемы информационных потоков [2,74], в связи с чем в условиях всевозрастающей ценности знаний сюда же следует отнести повышение роли компетенций взаимодействия человека (служащего) в информационном пространстве современного социума, т.е. так называемое «коммуникативное информационное взаимодействие» [3,168].

Управление карьерой – одна из сфер деятельности кадровой службы организации, основу которого формируют верификация стратегического направления, поэтапный план развития и продвижение сотрудников. Данный процесс включает сопоставление целей и способностей личности, потенциальных возможностей и требований организации к претендентам на замещение должностей, а также стратегии и плана развития учреждения в полном соответствии с формируемыми программами профессионального и должностного роста [4].

Однако, несмотря на многообразие подходов управления карьерой, известных в менеджменте, существует ряд ограничительных факторов негативной мотивации на карьерный рост и статус госслужащего. По мнению Басовского Л.И., границы органа государственной власти, желание госслужащего и способность власти формировать соответствующие условия представляют собой факторы, координационное наполнение которых позволяет формулировать целеполагание планирования карьерой [5,60]. План управления карьеры, по трактовке Лобызенковой В.А., – ключевой фактор развития (становления) государственного служащего [6, 170], направленный, в том числе, на повышение статуса государственной службы в субъективной плоскости.

С позиции кадрового обеспечения методическая работа с персоналом, описанная в научных публикациях, освещающих данный вопрос, включает следующие направления формирования целеполагания в управлении карьерой:

1. Индивидуальное планирование карьерного роста и продвижения (консультации в планировании саморазвития, выявление карьерного потенциала, создание рабочих групп профессиональной и психологической поддержки и т.д.). Иными словами, данная работа связана с сопоставлением потенциальных возможностей чиновников, перспектив для карьерного продвижения с требованиями государственной организации и законодательства в области государственной служебной деятельности.

Однако, по мнению Беклемищева Е.П. и Панкратовой И.А., в учреждениях государственной власти не существует четко регламентированного механизма управления карьерой служащих. Обязанности кадровой службы, являющейся структурным подразделением органа государственной власти, не подразумевают консультационно-разъяснительных мероприятий касательно перспектив и возможностей должностного и карьерного продвижения. Тем самым, исследователи констатируют «пробел» в работе кадровых подразделений государственных учреждений [7].

2. Планирование карьеры сотрудников учреждения в целом (аналитические подходы оценки общего потенциала госслужащих органа власти, мотивации и сдерживающие факторы);

3. Процессы организационного характера кадрового обеспечения (назначение на должность, преемственность должностей траектории карьерного продвижения, популяризация карьерного роста посредством подходов транспарентной доступности механизмов продвижения по службе, поощрение перспективных служащих через ускоренные процедуры повышения по службе и установление очередного классного чина).

Многочисленные научные исследования, посвященные вопросам теоретико-методологического понимания кадрового обеспечения, оперируют понятийно-категориальным аппаратом, включающим такие дефиниции как «управление карьерой», «должностная карьера», «карьерная мобильность» [8]. Так, по А.Я. Кибанову, трудовая карьера – поступательно направленное личностное продвижение в определенной сфере деятельности и профессиональных интересов, трансформация навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров поощрений, напрямую связанных с деятельностью; продвижение вперед по изначально выбранному направлению деятельности, в том числе достижение известности, славы, обогащения [9].

Адаптируя данную трактовку под заявленную тематику публикации, в качестве семантического значения карьеры государственного служащего будем подразумевать осознанный и последовательно реализуемый выбор

служащего по должностному продвижению, включающего стремление к намеченному статусу (должностному, квалификационному, социальному), в том числе через совершенствование знаний, навыков и умений, что, в конечном итоге, способствует социальному и профессиональному самоутверждению служащего в полном соответствии с его квалификационными возможностями, выраженными в определенном социальном положении и получаемых вознаграждениях [10].

Возможность карьерного роста, как инструмента мотивации, имеет определяющее значение и для самого института государственной службы. Должная карьера способствует адаптационным изменениям служащего к перманентным вариациям во внутреннем и внешнем средовом фоне, что способствует организационному развитию посредством побуждающего стимулирования сотрудника к саморазвитию, а также к изменениям в формате функционального и структурного обновления организации [11].

В настоящее время основным мероприятием в системе кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы, одновременно являющимся инструментом карьерного роста, остается конкурс на замещение должности государственной и муниципальной службы, подразумевающий оценку профессиональных и иных качеств претендента, их соответствие квалификационным требованиям, установленным к определенным должностям.

Квалификационный экзамен представляет собой оценочный инструментарий, позволяющий определить профессиональные, деловые, индивидуальные качества гражданского служащего, с которым заключены срочные трудовые контракты, в целях определения правомерности присвоения классного чина, который является элементом престижа госслужбы и статуса гражданского служащего.

Аттестация, один из важнейший оценочных инструментов кадровых служб на госслужбе, определяющий соответствие госслужащего замещаемой должности, способствующий формированию и развитию кадрового потенциала государственной гражданской службы в Российской Федерации, субъективно содействуя мотивации служащего к перманентному повышению профессиональных и иных личностных качеств. Кроме того, аттестация представляет собой индикативным показателем в системе мероприятий верификации преимущественного права на замещение должности госслужбы при сокращении должностей государственной гражданской службы в органах государственной власти, а также вопросов, связанных с изменениями условий денежного содержания служащих [12].

Немаловажным фактором воздействия на управление карьерой является престиж государственной и муниципальной службы – квинтэссенции материальных и моральных аспектов. К материальному относят денежное содержание, социальные и иные гарантии. Моральные ценности намного «обширнее» и включают признание значимости

госслужбы для общественного устройства, самоудовлетворение в аспекте эффективности деятельности личности на замещаемой должности и т.д.

Карьерные перспективы госслужащего должны регламентироваться не только нормативно-правовыми механизмами, но и внутренней мотивацией сотрудника органа государственной власти в ракурсе конвергенции личностного потенциала и достигнутых профессиональных успехов. Необходимым фактором управления карьерой служащего является анализ и учет его профессиональных и иных способностей, потенциальных перспектив их расширения и развития с корректировкой на индивидуальные качества.

Существенным представляется мотивация карьерного продвижения сотрудника по вертикали и горизонтали в качестве долгосрочной перспективы, формирующая у чиновников удовлетворенность своей профессиональной деятельностью, понимание перспектив нахождения на государственной службе, стремление к расширению компетенций, получению новых знаний и повышению профессионального уровня – как основы для возможного замещения вышестоящих должностей. Тем самым формируется личностная концепция госслужащего, напрямую связанная с государственной службой на длительную перспективу, в синергии с личностными интересами и взглядами на повседневную действительность, повышается престиж государственной службы.

Грамотное осуществление управления карьерой служащего, включающее разумно выстроенное соотношение планирования, развития и реализации профессиональной карьеры представляется в позитивном ракурсе с точки зрения перспективных последствий, как для индивидуальной личностной мотивации чиновника, так и для всего социума в целом. Эффективно функционирующая система социальной мобильности и карьерного роста в органе государственной власти способствует достижению целей внутриорганизационного формата, формирует условия для профессиональной устойчивости индивида в общей концепции благоприятной социальной атмосферы государственной и муниципальной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вырупаева, Т.В.* Планирование потребности в кадрах в системе управления карьерой на государственной службе // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 116-121.
2. *Чистяков, М.С., Лачинина Т.А.* К вопросу о совершенствовании профессиональной переподготовки управленческих кадров в здравоохранении // Ученые записки (Владимирский филиал РАНХиГС»). – 2015. – № 1(13). – С. 73-76.
3. *Корнетов, А.М., Усов С.С., Плетнева Н.С., Азоян Д.Т., Каплунова А.Д.* Лингвистический аспект обеспечения функционирования систем обработки информации // сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков». – Москва: ООО «Издательство АЛЕФ», 2022. – С. 166-172. DOI: 10.34755/IROK.2022.96.20.053.

4. *Фомин, В.* Влияние кризиса на карьеры высококвалифицированных специалистов // Управление персоналом. – 2009. – № 14 (216). – С. 80-83.
5. *Басовский, Л.Е.* Менеджмент: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 256 с.
6. *Лобызенкова, В.А.* Карьера и служебно-профессиональное продвижение как кадровые технологии повышения эффективности по управлению персоналом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2-4. – С. 170-175.
7. *Беклемищев, Е.П.,* Панкратова И.П. Современные направления и методы совершенствования управления карьерным развитием государственных служащих // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 3. – С. 122-129.
8. Государственная служба. Выпуск 14: Карьера и профессиональный рост: Зарубежный опыт / РАГС при Президенте РФ. В.Т.К. Карьерная стратегия и служебная тактика в системе гос.службы. Научно-информ. отд. / Калинин Л.В., Квашнин Г.М., Куприна Е. – М.: Изд-во РАГС, 1996. – 146 с.
9. *Кибанов, А.Я.* Основы управления персоналом: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013 – 304 с.
10. *Петрова, Т.А.* Управление должностной карьерой государственных служащих // Вестник Югорского государственного университета. – 2007. – Выпуск 7. – С. 85-89.
11. *Бондарев, С.Б.* Карьерный лифт управленческого персонала в организациях государственной гражданкой службы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 24 с.
12. Аттестация и квалификационный экзамен. Портал органов государственной власти Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. URL: https://kadr.adm-nao.ru/attestaciya-i-kvalifikacionnyj-ekzamen/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (31.10.2022).

УДК 342.95

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОГО ДОСМОТРА, ДОСМОТРА ВЕЩЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПРИ ФИЗИЧЕСКОМ ЛИЦЕ, ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Анастасия Александровна Шурыгина, магистрант
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
 E-mail: n.s4ur@yandex.ru

THE LEGAL NATURE OF PERSONAL INSPECTION, INSPECTION OF THINGS THAT ARE WITH AN INDIVIDUAL, IN THE CASE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Anastasia Alexandrovna Shurygina, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Актуальность исследования изучаемой проблемы исходит в определении существующего порядка сути проведения, а также правовой природы таких

административных мер, как личный досмотр, досмотр вещей, которые находятся у физического лица при совершении им административного правонарушения. Несмотря на широкое распространение проведения досмотра в отношении лиц, совершивших правонарушение, сегодня данная сфера имеет некоторые проблемы, которые нами будут освящены в настоящей работе.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях, физическое лицо, правонарушение, законодательство, пробелы законодательства, сотрудники правоохранительных органов.

The relevance of the study of the problem under study comes from determining the existing order of the essence of the conduct, as well as the legal nature of such administrative measures as personal inspection, inspection of things that are in the possession of an individual when he commits an administrative offense. Despite the widespread use of inspection in relation to persons who have committed an offense, today this area has some problems that we will highlight in this work.

Keywords: Code of Administrative Offenses, individual, offense, legislation, gaps in legislation, law enforcement officers.

Административное правонарушение представляет собой виновное действие или бездействие, за которое предусмотрена ответственность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях.

Одно из действий, которые могут совершаться в отношении физического лица при совершении им административного правонарушения является личный досмотр и досмотр вещей лица, которые находятся у него в момент совершения виновного действия. Данная мера осуществляется с целью нахождения орудия или предмета административного правонарушения.

Личный досмотр представляет собой обследование вещей физического лица, без нарушения их целостности, с целью нахождения орудия или предмета нарушения. Следует отметить, что вся процедура осуществляется в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ. [1]

В соответствии с данными действиями, фактически в отношении лица и его имущества осуществляется некое ограничение его прав, однако, данные действия имеют обязательный характер выполнения.

Следует отметить, что в категории мероприятий, в ходе которых проходит досмотр, включается несколько видов осмотров, в зависимости от цели проведения и имеющейся отрасли. В нашей работе нами будет сделан упор именно на личный досмотр физического лица и вещей, находящихся при нем.

Необходимо отметить, что в Советском Союзе, с теоретической точки зрения, досмотр физического лица не применялся в законодательстве того времени до тех пор, пока не появились меры по регулированию ответственности за административные правонарушения.

В принятом РСФСР Кодексе, досмотр был одним из обязательных элементов при проведении административного процесса. Изучая научную литературу, относящуюся к тому времени, установим, что некоторые

специалисты отмечали возможность проведения личного досмотра только в случае совершения им виновного действия. Это было связано с тем, что такие действия так или иначе нарушают законные права и свободы человека, а именно:

- неприкосновенность личности;
- частной, личной жизни;
- нарушение семейной тайны;
- нарушение защиты личного имущества.

Рассматриваемая нами мера является достаточно распространенной, среди всех мер административного принуждения. Данная мера осуществляется соответствующими, уполномоченными на это сотрудниками органов внутренних дел, так как в ходе досмотра должна остаться конфиденциальность в отношении тех сведений, которые были получены сотрудником органов внутренних дел при досмотре.

В некоторых еж случаях данная процедура может потребовать от себя соблюдения и санитарно-гигиенических требований, так как досмотр прямо сопровождается с обнажением тела гражданина, совершившего правонарушение [2]. В соответствии с этим, такой досмотр зачастую воспринимается гражданами, как мера, посягающая на их личную неприкосновенность, честь и достоинство. Частично мы можем с этим согласиться, однако, данная мера является обязательной в её осуществлении и это следует понимать каждому гражданину, в отношении которого производится данное мероприятие. При этом, следует также сказать и о том, что в случае обнажения тела гражданина, его досмотр должно осуществлять только то лицо, которое имеет такой же пол.

И хотя, как мы отметили, что в современных условиях данное мероприятие достаточно широко используется на практике, в данной сфере все ещё имеются некоторые проблемы, которые мы раскроем далее. Среди них имеется отсутствие необходимых понятия, порядка соблюдения всей процедуры, достаточности для её проведения и многих других.

Особенно важной проблемой является соблюдение законности при проведении досмотра сотрудниками полиции, так как какие либо ограничения в отношении лица или его имущества могут вступить в силу в соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ [3], то есть, ещё до вступления решения в законную силу, когда лицо ещё может быть невиновным.

И так, как нами уже было отмечено ранее, несмотря на то, что данная мера уже существует достаточное количество времени, в действующем законодательстве отсутствует понятие «личный досмотр». Среди всех изученных нами определений, считаем, что наиболее подходящее для нашего законодательство может стать следующее: «Личный досмотр – процессуальное действие, проводимое уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов, выраженное с целью осмотра лица или вещей, находящихся при нем, среди которых может находиться предмет или орудие совершения правонарушения». На наш взгляд, такое понятие наиболее точно

отображает суть и определение личного досмотра физического лица, а также вещей, которые находятся при нем.

Говоря о процедуре данного действия, объектом которого является наше исследование, то в первую очередь сотрудники правоохранительных органов должны в обязательном порядке уведомить физическое лицо о предстоящем действии, которое будет совершено в отношении него. После чего сотрудник должен проговорить лицу его права и предложить предоставить спрятанный предмет по собственной воле.

При проведении досмотра не должно быть нарушено целостности имущества, находящегося у физического лица, а также не ущемлены его законные права, предоставляемые ему Конституцией РФ. [4] При этом, в ходе данного действия, физическое лицо, совершившее правонарушение, не должно сопротивляться. Необходимо также отметить и то, что в ходе проведения осмотра, обязательно досматриваются и вещи, которая находится при нем, без данного фактора, провести досмотр невозможно. В соответствии с частью 3 статьи 27.7 КоАП РФ, досматривать можно сумки, рюкзаки, багаж и многое другое.

Несмотря на наличие данной статьи, в законодательстве до сих пор нет чётких сведений о том, что можно досматривать, а что нет. При этом, также следует и отметить достаточную сложность установления на практике факта разрешения досматривать тот или иной предмет сотрудникам правоохранительных органов.

Личный досмотр физического лица должен проводиться только при наличии весомых причин:

- у сотрудника правоохранительных органов имеются достаточные доказательства в отношении предполагаемого правонарушителя, а именно, наличие у лица предметов, которые подтверждают факт совершения им виновного действия или бездействия;

- имеются достаточные основания, которые указывают на совершение конкретным лицом правонарушения, предусмотренного КоАП РФ.

В указанном выше нами Кодексе указан порядок, в соответствии с которым сотрудники правоохранительных органов должны проводить досмотр, рассмотрим его далее.

1 этап – Предварительный. На данном этапе проходит подготовка, досмотр лица, которое могло совершить административное правонарушение, составление необходимых процессуальных документов.

2 этап – Подготовительный. В него входят следующие действия:

- приглашение сотрудников для досмотра;
- приглашение не менее двух понятых;
- обеспечение технической базы для досмотра.

3 этап – заключительный. На данном этапе физическому лицу предлагают добровольно выдать все предметы, находящиеся при нем, после чего проходит непосредственно сам досмотр, к которому также должны быть привлечены не менее двух понятых и свидетели. [5]

Однако, здесь имеются и некоторые исключения. Некоторые законодательные нормы дают возможность проводить досмотр и без участия понятых. Такое может произойти, когда сотрудники правоохранительных органов уверены в том, что у физического лица имеется при себе предмет или орудие, которое может быть использовано против представителей власти.

Следует отметить, что и здесь имеются пробелы в законодательстве, а именно – отсутствует обоснование для проведения личного досмотра и досмотра вещей. В случае, если досмотр проводится без участия понятых, то должностные лица опираются на мнение соответствующего специалиста, который установит, что у конкретного физического лица при себе имеются предметы, которые могут нанести вред сотрудникам правоохранительных органов и окружающим.

Досмотр вещей в помещении проводится для предотвращения мелких краж в отношении муниципального, частного или государственного имущества. Личный же досмотр проводится в тех случаях, когда лицо было задержано в момент совершения административного правонарушения. Обращаясь к мнению такого ученого, как А. Ю. Соколов, мы установили, что он понимает сущность личного досмотра как осмотр внешнего вида физического лица, его одежды, обуви и других вещей, которые находятся при нем в ходе совершения им виновного действия или бездействия. Проведение личного досмотра и досмотра вещей, в соответствии с КоАП РФ являются идентичными между собой, но отличаются по правовому аспекту.

Перед тем как подводить итоги нашей работы, хотим установить еще один элемент, который может присутствовать при проведении личного досмотра и вещей, находящихся при физическом лице. При необходимости, в ходе данного процессуального действия, сотрудники правоохранительных органов могут применять фото- и киносъемку, или вести видеозапись, а также обеспечивать иные способы фиксации вещественных доказательств. Материалы, полученные при осуществлении личного досмотра с применением фото- и киносъемки, а также при помощи других средств фиксации информации, прилагаются в обязательном порядке к протоколу о досмотре.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод.

В ходе нашей работы, нам было нужно было раскрыть и установить правовую природу личного досмотра, досмотра вещей физического лица, совершившего правонарушение.

Нами было установлено, что рассматриваемая нами процедура в определенной степени ограничивает права гражданина, а именно, на его личную неприкосновенность и свободу передвижения.

В соответствии с положениями научной литературы и действующего законодательства, досмотр выражается в визуальном осмотре лица и его вещей, находящихся при нем. Чтобы провести осмотр, сотрудникам

правоохранительных органов следует пройти через несколько этапов, для достижения цели досмотра физического лица.

Несмотря на наличие положений законодательства, регулирующих данное мероприятие, мы установили несколько пробелов, которые присутствуют в данной сфере.

Чтобы искоренить все проблемы при осуществлении личного досмотра и досмотра вещей, следует первоначально разработать весь данный процесс, учитывая конституционные права гражданина. В дальнейшем следует проанализировать имеющиеся правовые нормы, судебную практику и научные взгляды по совершенствованию действующего законодательства в сфере досмотра лица и вещей, находящихся при нем в ходе совершения административного правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) //Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

2. Матвеева, Е. С. Двойственная правовая природа личного досмотра / Е. С. Матвеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 2 (136). — С. 320-322. — URL: <https://moluch.ru/archive/136/38183/> (дата обращения: 25.09.2022).

3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. От 14.07.2022) (с изм. И доп., вступ. В силу с 01.09.2022) // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. N 256.

4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета" от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).

5. *Краснов, А. С.* Административная ответственность: Учеб.-метод. комплекс: Сб. административно-процессуальных документов. М.: Проспект, 2017.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ

Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент

Владислав Александрович Сергеев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; v.a.sergeev13@inbox.ru

COUNTERING CORRUPTION IN THE PRIVATE SECTOR

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence) Associate Professor

Vladislav Aleksandrovich Sergeev, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается действующее антикоррупционное международное законодательство и национальное законодательство РФ, а также проводится правовой анализ проблем противодействия так называемой «деловой коррупции», или «коррупции в частном секторе», как это указано в КПК ООН. Проводится анализ противодействия коррупции в государственном секторе экономики, в результате которого предлагается внести изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: коррупция, бизнес, представители бизнеса, частный сектор, комплаенс, противодействие коррупции.

The article examines the current anti-corruption international legislation and the national legislation of the Russian Federation, as well as a legal analysis of the problems of countering the so-called «business corruption», or «corruption in the private sector», as indicated in the UN CPC. The analysis of anti-corruption in the public sector of the economy is being carried out, as a result of which it is proposed to amend the current legislation.

Keywords: corruption, business, business representatives, private sector, compliance, anti-corruption.

Противодействие коррупции в частном секторе является наиболее актуальной на сегодняшний день как для государства, так и для общества в целом задачей. Мировая экономика ежегодно теряет из-за коррупции более 5% своего ВВП, по данным МВФ данные потери составляют около \$2,6 трлн [1,5]. В РФ общая сумма экономических потерь от коррупционных проявлений достигает 45 млрд. руб. [2,6].

Коммерческие компании также, как и организации с государственным участием имеют в своих структурах аппарат управления, который предоставляет его сотрудникам определенные полномочия, при злоупотреблении которыми может иметь место причинения серьезного вреда правам и интересам граждан, организаций, общества и государства в целом.

Вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, занимающих руководящие должности в коммерческих и иных организациях, за совершенные ими противоправные деяния стоял достаточно остро. Поскольку прямого законодательного указания о

возможности применения уголовно-правовых мер за совершаемые злоупотребления по службе к указанным лицам до 1996 года не было, а в судебной практике встречались многочисленные случаи осуждения, например, за взяточничество лиц, не являющихся государственными должностными лицами.

Очень часто можно услышать, что область проявления коррупции сводится к публичной сфере, что само по себе говорит об определенном сложившемся стереотипе, хотя и не следует ставить под сомнение тот факт, что публичная сфера больше всего подвержена коррупции. На сегодняшний день, основной упор делается на регламентацию вопросов уголовной ответственности за коррупционные преступления должностных лиц государственного аппарата управления по сравнению с ответственностью за совершение коррупционных преступлений в коммерческих и иных организациях. В связи с этим неоправданно мало внимания уделяется коррупционным правонарушениям в частном секторе.

В настоящее время государством признаётся также и жизненно важная роль самого частного сектора в предупреждении коррупции и противодействии ей, поскольку совместный подход государственных и частных заинтересованных сторон повышает коллективное воздействие и доверие к действиям обоих секторов.

Если обратиться к опыту зарубежных стран в публичном секторе, то можно сделать однозначный вывод о необходимости участия третьей, независимой стороны для противодействия коррупции.

В качестве примера следует привести пакты неподкупности, которые являются одним из механизмов гражданского контроля и, применительно к сфере закупок, представляют собой трехсторонний имеющий обязательную юридическую силу договор между заказчиком, поставщиком товаров, работ, услуг (ТРУ) и наблюдателем. Такой пакт заключается с целью предупреждения коррупции и мошенничества, в том числе за счет повышения прозрачности государственных (муниципальных) закупок на всех этапах и совершенствования механизмов подотчетности. В качестве наблюдателя при этом выступает организация гражданского общества (так, нередко третьей стороной пакта становится одно из региональных подразделений ПИ), отслеживающая соблюдение участниками закупки взятых на себя обязательств и требований законодательства и обеспечивающая публикацию в открытом доступе полученных в ходе осуществления контроля сведений. Наблюдатель совместно с должностными лицами, ответственными за процедуру закупки, составляют пакт с учетом: международных принципов обеспечения открытости контрактов; положений нормативных правовых актов страны в сфере противодействия коррупции и иным правонарушениям; коррупционных рисков, присущих стране/региону/сфере деятельности, в которой осуществляется закупка. Появившиеся еще в 90-х годах, пакты неподкупности сегодня получают все большее распространение, особенно в странах Европы, в том числе в связи с активным продвижением такого

рода механизма на уровне региональных и международных организаций. Так, использование пактов неподкупности как одной из мер обеспечения гражданского контроля было включено в Сборник лучших практик G20 по продвижению неподкупности и прозрачности инфраструктурного развития, Европейская счётная палата (European Court of Auditors) назвала такой инструмент инновационной мерой противодействия мошенничеству, а со стороны Европейского уполномоченного по правам человека (European Ombudsman) пакты неподкупности были удостоены награды «За надлежащее управление» (Award for Good Administration) как «новаторский [способ создания] партнерских отношений между НКО, государственными органами и частными компаниями, способствующий повышению общественного доверия посредством борьбы с коррупцией». В целом, на сегодняшний день такие пакты используются уже более чем в 25 странах. Так, например, в 2002 году такой механизм был впервые применен в Мексике в отношении около 100 государственных контрактов, общая стоимость которых превышала \$30 млн. Спустя два года, учитывая достигнутые результаты, в частности, более высокую эффективность выявления коррупционных правонарушений при участии наблюдателей, правительство страны приняло решение сделать использование пактов обязательным условием при заключении государственных контрактов выше определенной стоимости, границу которой органы устанавливают самостоятельно.

Таким образом для укрепления диалога и партнерства между государственным и частным секторами для совместной разработки и реализации инициатив по противодействию коррупции необходимо добавить аналогично, как и в государственных закупках какую-либо третью, независимую сторону.

Для понимания процесса противодействия коррупции в частном секторе в первую очередь необходимо обратиться к международным правовым актам, наиболее значимым из них является КПК ООН [3,1].

Первым в иерархии направлений принятия мер противодействия коррупции, адресованных частному сектору, КПК ООН называет содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями. Полагаем, что такой акцент сделан неслучайно. Выполнение данной меры противодействия коррупции позволяет не допустить замыкания проблемы противоборства корпоративной коррупции внутри компаний. В противном случае бизнес-структуры не будут реально заинтересованы в раскрытии соответствующей информации.

Вторым направлением принятия антикоррупционных мер, адресованным государствам по всему миру, является содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций.

Третье направление реализации антикоррупционных мер заключается в содействии обеспечению прозрачности в деятельности частных организаций.

Таким образом с точки зрения противодействия коррупции очень важно, чтобы физические лица – бенефициарные владельцы были известны и несли ответственность перед государством и инвесторами за коррупционные практики, осуществляемые по их указанию. Не менее важным фактором представляется заинтересованность этих лиц в недопущении проявлений коррупции в подконтрольных им организациях.

Важно отметить, что наряду с документами мягкого права международные организации издают акты (резолуции, решения и т.д.), имеющие юридически обязательную силу.

Так, в качестве альтернативы для противодействия коррупции в частном секторе можно предложить участие организаций в коллективных антикоррупционных инициативах.

Данные инициативы должны быть направлены на повышение уровня осведомленности частного сектора в лице коммерческих организаций об антикоррупционной политике государства, о возможности и необходимости выстраивания собственной антикоррупционной комплаенс-политики внутри компании.

Антикоррупционный комплаенс в России существует значительно меньше времени, чем в США и во многих европейских странах. Термин «compliance» в переводе с английского языка обозначает соответствие требованиям (нормам).

Антикоррупционный же комплаенс это соответствие требованиям антикоррупционным (нормам).

В российском законодательстве его четкая трактовка отсутствует. Первое понимание антикоррупционного комплаенса в РФ появилось только в 2012 г., благодаря изменениям, произошедшим в ФЗ «О противодействии коррупции», что существенно расширило систему комплаенса [4,3].

Это связано с тем, что ответственность за несоблюдение данной обязанности закрепленной в ст. 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции» законом не установлена, как и смягчение ответственности за правонарушение в случае её соблюдения, а также размытостью её формулировок и отсутствием стратегического мышления при построении бизнес-процессов [5,2].

Практика показывает, что в большей части организаций малого и среднего предпринимательства даже не слышали о данной норме. Представляется, что в статьях Федерального закона № 273-ФЗ целесообразно закрепить лишь минимальный стандарт. Наиболее детальный комплекс мер рекомендуется к внедрению на крупных предприятиях. При наличии возможностей организация может не ограничиваться мерами, предусмотренными указанным федеральным законом, и может предусмотреть как материальные стимулы, так и нематериальные для своих сотрудников.

Однако в данной ситуации имеется и правотворческая проблема, так ст. 12 «Частный сектор» Конвенции ООН против коррупции была практически дословно воспроизведена в отечественном законодательстве о противодействии коррупции, что повлекло неопределенность в вопросе о достаточности антикоррупционных мер, предпринимаемых конкретной организацией. Кроме того, перечень мер по предупреждению коррупции, которые организации обязаны разрабатывать и принимать, не дифференцирован в отношении организаций в зависимости от их организационно-правовой формы, размера, формы ведения бизнеса (малый, средний и крупный). Анализ практики показывает, что субъекты малого и среднего предпринимательства не могут в полном объеме реализовывать антикоррупционные требования, предусмотренные ст. 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции», в том числе и в силу отсутствия соответствующих кадровых ресурсов и финансовых средств.

Участие представителей частного сектора в различных антикоррупционных конференциях, семинарах и форумах также является также коллективной инициативой.

В качестве же главной коллективной инициативы следует выделить Антикоррупционную хартию бизнеса, однако коммерческие организации не спешат принимать в ней участие, ввиду отсутствия какого-либо поощрения, а также осведомленности о ней.

Основной ее целью является помощь во внедрении в деятельность компании различных антикоррупционных программ и антикоррупционного комплаенса.

При реализации внутри компании данного антикоррупционного комплаенса становится возможным его сертификация в аккредитованных для данных целей учреждениях.

Представители частного сектора могут присоединяться к данной хартии напрямую или через объединения, членами которых они являются.

Таким образом для более эффективного противодействия коррупции необходимо стимулировать участие частного сектора в антикоррупционных инициативах, а также обязать представителей частного сектора разработать и принять определенный перечень мер по предупреждению коррупции, при этом осуществляя их дифференцирование с учетом формы бизнеса (малый, средний, крупный), при этом существенно смягчив и упростив реализацию обязанности для субъектов малого бизнеса, а также необходимо четко определить достаточный минимум мер по предупреждению коррупции, которые должны разрабатывать и принимать субъекты МСП в рамках ст. 13.3 ФЗ № 273-ФЗ, внесения соответствующие изменения в данную статью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. : (ред. от от 26.05.2021). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2022).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 231-ФЗ : федер. закон от 03.12.2012 № 231-ФЗ : принят Гос. Думой 23 ноября 2012 г. : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 г. : (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022)

4. *Ястребов, В.Б., Молчанова М.А.* Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 127.

5. Статистические данные ООН (URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344641>) (дата обращения: 21.09.2022).

6. Статистические данные Генпрокуратуры РФ (URL: <https://tass.ru/proisshestviya/10202245>) (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 340.114.5

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА

Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент

Анастасия Юрьевна Житина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st804046@ruc.su

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE LEGAL CULTURE OF THE SOCIETY

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence) Associate Professor

Anastasia Yurievna Zhitina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается сущность профессионального правосознания, его и значение в правовой культуре общества, а также анализируется взаимосвязь юридического образования и профессионального правосознания. Так как, вопрос подготовки профессионального юриста, формирования его правосознания, организация его дальнейшей юридической деятельности, являются частью объекта науки

юриспруденции и характеризуются высокой степенью актуальности на современном этапе развития государства и общества.

Ключевые слова: правовая культура, юриспруденция, профессиональное правосознание юристов, деформация правосознания.

The article examines the essence of professional legal awareness, its significance in the legal culture of society, and also analyzes the relationship between legal education and professional legal awareness. Since the issue of training a professional lawyer, the formation of his legal consciousness, the organization of his further legal activity, are part of the object of the science of jurisprudence and are characterized by a high degree of relevance at the present stage of development of the state and society.

Keywords: legal culture, jurisprudence, professional legal awareness of lawyers, deformation of legal awareness.

Российская Федерация ориентирована на развитие прогрессивных отношений, но с сохранением традиционных культурных ценностей, во всех областях жизнедеятельности общества, и правовая сфера не исключение. Весомая работа была проделана в процессе трансформации общества на пути его демократизации, установления новой правовой и политической системы, решения задач развития нашей страны в духе положений закрепленных в Конституции РФ, а также становления правового государства и гражданского общества. Нельзя оставить без внимания и работу, проделанную в сфере повышения правовой культуры и профессионального правосознания наших граждан.

Проблемы правовой системы, а именно недостатки и противоречия данной сферы все чаще обсуждаются в современной политической литературе. Совершенствование современных организационных структур, которые занимаются правоприменительной деятельностью, а также законодательства в целом, позволит решить множество проблем в данной сфере.

Существует несколько видов правосознания по уровню знаний, отображенных в следующей таблице:

Обыденное	Профессиональное	Научное
Уровень правосознания человека, не обладающего достаточными знаниями, навыками и умениями в сфере права	Правосознание юристов, обладающих необходимыми знаниями, навыками и умениями в области юриспруденции	Характерно для ученых-юристов, которые исследуют право, как науку

Необходимо отметить тот факт, что зачастую исследователями забывается именно личностный фактор людей, так как зачастую именно от конкретных людей зависит состояние осуществляемой ими деятельности в различных сферах жизни общества. Относительно сферы юриспруденции, можно сказать, что правовая система общества напрямую зависит от уровня образования и профессиональной подготовки самих юристов. Так,

если юристом является человек с низким уровнем правовой культуры, то высокий юридической практики и законодательства не смогут оказать должного влияния на его правовую ментальность.

Отсюда следует, что важнейшее значение для правовой системы общества имеет именно подготовка юристов-профессионалов с высоким уровнем правового сознания и формирование их сообществ, как неотъемлемых структур гражданского общества и правового государства.

В связи с этим, Президент РФ в своем Указе от 26 мая 2009 г. №599 «О мерах совершенствования высшего юридического образования в РФ» [1], одним из важным направлений развития высшего образования в РФ обозначил проблему совершенствования и развития высшего юридического образования.

Выпуск низкопрофессиональных и неквалифицированных кадров недопустим в современной России, поскольку подрывает уровень правосознания правовой культуры всего общества, в связи с чем целью данного Указа является оградить общество от таких выпусков, чтобы они не пополняли ряды служащих органов государственной власти, местного самоуправления и юридического сообщества, что должно способствовать повышению общей правовой культуры населения и профессиональной правовой культуры.

Формирование положительного отношения к законодательству и отрицательного отношения к различным правонарушениям, и особенно к преступлениям, является важнейшей мерой в процессе организации системы юридического образования.

Внутренняя структура правовой системы, взаимосвязь составляющих ее элементов составляют общее в понимании профессионального правосознания и правовой культуры. По мнению В. А. Медведева, именно правоотношения, правовая активность, правосознание, порядок и законность, правомерная деятельность, юриспруденция, уровень развития юридических актов, а также само право и составляют структуру правовой культуры [3, с. 192].

Также он отмечает, что в современном обществе профессии правоприменителя и правотворца можно отнести к «модным». По окончании учебного заведения выпускники устраиваются на работу, замещают должности «не по зову сердца», а из-за социального статуса и уровня дохода, престижности, наделяя их властными полномочиями. Другими словами, главной целью таких работников являются зачастую не справедливость и долг, а перечисленные выше ценности, что как правило пагубно влияет на законопослушность как граждан, так и самих специалистов юридических профессий.

Ни один следователь, прокурор или судья не будут добросовестно исполнять свой долг, если в приоритете у него будет стоять личная выгода. В итоге происходит деформация правосознания.

В. Н. Кудрявцев отмечал, что под деформацией понимается процесс искажения формы чего-либо. Именно деформация действий человека в

сфере права зачастую и приводит к противозаконным поступкам, и провоцируется различными субъективными и объективными факторами. История России имеет богатый опыт отрицательного отношения к праву и законам, и такое отношение существовало на протяжении всей истории нашей страны [2, с. 78].

Другими словами, деформация правосознания – это искаженное представление, которое выражается в отрицательном отношении к законодательству, порядку и праву. В современном обществе ученые выделяют пять видов правовой деформации по степени воздействия, представленные в следующей таблице:

Степень воздействия	Правовая деформация
5 – очень сильная	Правовой радикализм
4 – сильная	Правовой нигилизм
3 – умеренная	Правовой идеализм
2 – слабая	Правовая индифферентность
1 – очень слабая	Правовой инфантилизм

Суть правового нигилизма состоит в отрицании, не принятии личностью высокой социальной роли и значения права в обществе. Необходимо отметить, что правовой нигилизм отчасти является неотъемлемым содержанием правовой культуры российского общества. Это обусловлено историческими, политическими, социально-экономическими, культурологическими предпосылками.

Юридическая наука знает ряд определений правового нигилизма, одно из них дается В. А. Тумановым, который характеризует его как негативное отношение к законам и праву, неверием в возможность права решать различные социальные вопросы, по меркам социальной справедливости. Вера в закон, в способность государства обеспечить стабильность и порядок в обществе подрывается слабой правовой защищенностью. Все чаще происходят нарушения прав граждан государством, и тогда в нем уже не видят надежного защитника, прекращая уважать и ценить его основные ценности [4, с. 298].

В связи с тем, что данный вид деформации появляется в связи с воздействием отрицательных факторов, в том числе, учебно-воспитательной работы и внешней среды, ученые-юристы выделяют два главных направления в решении данной проблемы:

- 1) применение специальных методов предупредительного, воспитательного и принудительного характера.
- 2) изменение действующего законодательства, а также организация воспитательной работы по выработке положительного правосознания и профилактики его деформации.

В первом направлении главное место играет выработка позитивного правосознания и борьба с его деформацией. Реализуется оно посредством социально-нормативного воспитания и правового обучения. Другими

словами, у человека формируется правовое воспитание и правовая культура. Отличие правосознания от правовой культуры заключается в том, что последнее положительный тип отношения к правовым явлениям, а правовая культура – это совокупность ценностей, которые созданы в правовой сфере в процессе истории человечества.

Подытожив вышесказанное можно сделать вывод, что все граждане на протяжении всей своей жизни оказывают непосредственное влияние на профессиональное правосознание в правовой культуре общества. Так, они могут выступать как в качестве воспитуемых, так и в качестве воспитателей. Их роль зависит от самого уровня правосознания гражданина, так и от их роли в обществе.

Выделяют такое понятие как правовая установка, которую можно отождествить с волевой направленностью, т.е. готовностью человека исполнять нормы права, бороться с правонарушениями и совершать другие социально полезные действия.

Юридическое образование является базисом профессионального правосознания в современном мире, а также выполняет ряд основополагающих функций. Именно оно является главной связью между профессиональным и научным правосознанием. Юриспруденция собирает в себе все передовые общественные достижения и достижения в сфере права, а также передает их от одного поколения профессиональных юристов другому. Юридическое образование является частью образовательной системы общества, в связи с чем оно функционирует и развивается в соответствии с системой образования.

Главной идеей всего юридического образования должно стать именно формирование высокого уровня профессионального правосознания. Связано это с тем, что от правильного решения этой задачи будет зависеть уровень подготовки выпускника: готовность к работе, компетентность, моральная подготовка, устойчивость и др. Обладая высоким уровнем профессионального правосознания, юрист может стать носителем правовой культуры, идей справедливости и власти народа, а значит он сможет успешно участвовать в повышении правовой культуры и правосознания населения, а также в укреплении законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента от 26 мая 2009 г. №599 «О мерах совершенствования высшего юридического образования в РФ» / СЗ РФ. – 2009. – с. 71.
2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1982. – 287 с.
3. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: Особенности и тенденции развития / В. А. Медведев. – Чебоксары, 2004. – 213 с.
4. Туманов В. А. О правовом нигилизме / В. А. Туманов. – М.: Инфра-М, 2010. – 378 с.

ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент
Николай Александрович Зайкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; pepsi.rabota@yandex.ru

JUSTIFICATION OF THE MAIN DIRECTIONS AND TARGET AUDIENCE FOR THE ORGANIZATION OF PREVENTIVE WORK LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence), Associate Professor
Nikolay Alexandrovich Zaikin, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье на основе данных официальной статистики охарактеризована ситуация в сфере преступности в динамике за 2015–2020 гг. Уточнен портрет среднестатистического преступника. Обоснована необходимость усиления профилактической работы по определенным направлениям и категориям граждан.

Ключевые слова: правопорядок, правоохранительные органы, профилактическая деятельность, преступность, портрет среднестатистического преступника, наказание.

The article describes the situation in the field of crime in dynamics for 2015-2020 on the basis of official statistics. The portrait of the average criminal has been clarified. The necessity of strengthening preventive work in certain areas and categories of citizens is substantiated.

Key words: law and order, law enforcement agencies, preventive activities, crime, portrait of an average criminal, punishment.

Главный показатель, по которому можно оценить результаты деятельности правоохранительных органов – динамика преступности. Основная задача органов правопорядка состоит не только в раскрытии преступлений, но профилактике правонарушений, что возможно на основе совершенствования нормативной правовой базы, а также систематической работы с гражданами, наиболее часто совершающими те или иные преступления.

При организации профилактической работы сотрудникам правоохранительных органов нужно знать не только социальный состав лиц, наиболее часто совершающих преступления, но и потенциальных жертв преступников, поскольку зачастую избежать потерь (физических, моральных, материальных) позволяет грамотное поведение людей при

встрече (контакте) с нарушителем, особенно при попытке осуществления мошеннических действий.

Согласно данным Росстата, общее количество преступлений в нашей стране за период 2015–2020 гг. сократилось почти на 15 %. Однако снижение не было стабильным. До 2018 г. число зарегистрированных преступлений уменьшалось ежегодно и весьма заметно. Минимальное значение рассматриваемого показателя приходится на 2018 г. – год, когда в нашей стране проходило грандиозное спортивное мероприятие мирового уровня – чемпионат мира по футболу, которое, по оценкам специалистов, Российская Федерация провела на высоком уровне, обеспечив соблюдение всех требований, включая требования по безопасности.

Может сложиться впечатление, что снижение преступности в РФ в 2015 – 2018 г. связано с подготовкой и проведением чемпионата мира, поскольку уже в 2019 г. в нашей стране вновь начался рост преступности, и в 2020 г. общее число зарегистрированных преступлений было уже практически на уровне 2017 г. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть это предположение, проведем анализ структуры преступности в данный период (таблица 1).

Таблица 1 - Число зарегистрированных преступлений, тысяч [1, с. 327]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	2 388,5	2 160,1	2 058,5	1 991,5	2 024,3	2 044,2
из них:						
убийство и покушение на убийство	11,5	10,4	9,7	8,6	7,9	7,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	30,2	27,4	24,6	23,2	21,5	20,0
изнасилование и покушение на изнасилование	3,9	3,9	3,5	3,4	3,2	3,5
грабеж	72,7	61,5	56,9	50,1	45,8	38,4
разбой	13,6	11,4	9,1	7,5	6,7	5,3
кража	1 018,5	871,1	788,5	756,4	774,2	751,2
мошенничество	200,6	208,9	222,8	215,0	257,2	335,6
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	236,9	201,2	208,7	200,3	190,2	189,9
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	26,7	22,0	21,0	20,1	19,6	18,6
из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	9,5	7,9	7,5	7,2	6,8	6,4

Сразу скажем, что данные официальной статистики не подтверждают высказанное предположение, которое нередко возникает на бытовом уровне, поскольку рост числа преступлений в 2020 г. в сравнении с 2018 г. зафиксирован только по двум группам преступлений.

Первая группа – мошенничество. Число таких преступлений за 2019 и 2020 годы возросло в 1,6 раза, что в основном связано с бурным развитием цифровизации в нашей стране. Быстрый рост преступлений,

связанных с мошенничеством, привел к тому, что эта группа стала второй по доле в структуре преступности, хотя в 2015 г. эти преступления были на третьем месте (после краж и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков).

Вторая группа – изнасилования и покушения на изнасилования: число таких преступлений в 2020 г. в сравнении с 2018 г. возросло на 3 %. Однако связи с особыми усилиями правоохранительных органов в период проведения мундиала это факт также не имеет, поскольку в 2019 г. число таких преступлений было меньше, чем в 2018 г. Заметим, что именно преступления на сексуальной почве наиболее сложно управляемы, о чем говорит значительное отставание этого динамического ряда даже от общего тренда, на формирование которого в рассматриваемый период наиболее значительное влияние оказала динамика преступлений, связанных с мошенничеством (см. табл. 1).

Укладываются в общий тренд, но также сложно поддаются корректирующему воздействию преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В рассматриваемый период число таких преступлений уменьшилось на 20 %. В то время как по всем остальным категориям, за исключением мошенничества и изнасилований, снижение составило 30 и более процентов.

Наиболее сильное сокращение отмечается по разбоям и грабёжам – в 2,6 раза и в 1,9 раза соответственно. Такое резкое снижение нельзя объяснить только изменением социально-экономической обстановки, которая меняется очень медленно. Заметим также, что влияние социально-экономической ситуации на число краж не было столь значимым. Это означает, что ведущую роль в снижении количества грабёжей и разбоев связано именно с профилактической деятельностью правоохранительных органов.

Очевидны успехи правоохранительных органов и в профилактике преступлений, совершенных несовершеннолетними – их число в 2015 – 2020 гг. сократилось в 1,6 раза (таблица 2).

Таблица 2 – Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц, тысяч [1, с. 328]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число преступлений, совершенных:						
несовершеннолетними и при их соучастии	61,8	53,7	45,3	43,6	41,5	37,8
лицами, ранее совершавшими преступления	688,8	674,9	650,6	634,0	617,9	617,2
в группе	110,6	104,4	98,2	98,8	95,5	92,6
из них организованной	13,7	12,6	13,2	15,6	16,3	17,7
в состоянии алкогольного опьянения	401,0	440,2	378,0	351,6	323,5	315,4

А вот в профилактике рецидивирующей преступности такие успехи не прослеживаются – число таких преступлений снижается медленно, в целом в рассматриваемый период их стало только на 10 % меньше. Пока не удастся эффективно воздействовать и на лиц, ранее совершавших преступления в составе организованной группы – число таких преступлений в достаточно короткий срок возросло почти на 30 %. Особенно большим был прирост в 2018 г. (на 18 % к уровню предыдущего года).

Таким образом, основываясь на данных официальной статистики, можно говорить о том, что важнейшими направлениями в организации профилактической работы правоохранительных органов должны стать: профилактика мошенничества, а также изнасилований и покушений на изнасилования. Особые усилия должны быть направлены на работу с гражданами, ранее совершавшими преступления в составе организованной группы. Возможно, что при негативной динамике потребуются ужесточение наказания по данным категориям преступлений.

МВД составило портрет типичного преступника, но он очень общий: ранее судимый мужчина без постоянного источника доходов [2]. Для уточнения целевой аудитории для целей организации профилактической работы обратимся к статистическим данным. Данные, приведенные в таблице 3, позволяют сформировать портрет среднестатистического преступника более детально: это мужчина в возрасте 30–50 лет, имеющий общее среднее или среднее профессиональное образование, и не имеющий постоянного источника доходов, но при этом и не пытающийся трудоустроиться (не являющийся безработным).

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2020 г. в сравнении с 2018 г. в составе лиц, совершивших преступления, возросла доля граждан с высшим и средним профессиональным образованием, что может говорить о повышении напряженности на рынке труда.

В подтверждение этого предположения говорит и наблюдаемый в последние 4 года устойчивый рост безработных граждан в числе лиц, совершивших преступления (таблица 3). Это требует активизации работы по профилактике правонарушений среди временно незанятых граждан при участии государственной службы занятости. Однако говорить о тесной связи динамики преступности с ситуацией на рынке труда говорить нет оснований, поскольку даже после 1,6-кратного повышения численности безработных преступников, зафиксированного в 2020 г., удельный вес этой социальной категории остается небольшим – менее 8 %. Существенные изменения произошли и в возрастной структуре преступности. Можно говорить о том, что российская преступность стареет: удельный вес лиц, совершивших преступления, в возрасте 30 лет и старше в 2015–2020 гг. увеличился с 57 % до 67 %. Это может говорить о том, что усилия правоохранительных органов и учреждений образования приносят свои плоды – подростки и молодежь в нашей стране все реже встают на эту скользкую тропу.

Таблица 3 – Состав лиц, совершивших преступления, тысяч человек [1, с. 328]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Выявлено лиц, совершивших преступления - всего	1 075,3	1 015,9	967,1	931,1	884,7	852,5
в том числе:						
по полу:						
мужчины	903,2	867,8	820,2	785,6	742,2	716,2
женщины	172,2	148,0	146,9	145,5	142,5	136,3
по возрасту во время совершения преступления, лет:						
14-15	17,2	15,6	14,9	14,8	13,8	11,4
16-17	38,8	33,0	27,6	26,0	24,2	22,2
18-24	203,6	182,4	161,7	147,5	134,7	126,2
25-29	201,5	192,9	172,1	152,7	134,9	122,7
30-49	504,0	483,3	484,2	482,2	472,0	466,3
50 и старше	110,2	108,7	106,6	107,8	105,1	103,8
по образованию:						
высшее профессиональное	89,5	89,2	87,7	88,8	88,1	87,9
среднее профессиональное	313,9	308,5	306,1	300,9	291,7	289,0
начальное и основное общее	233,4	212,8	198,8	189,7	178,8	167,8
среднее (полное) общее	403,0	372,5	343,7	323,8	300,0	284,7
Из общего числа лиц, совершивших преступления:						
лица без постоянного источника дохода ¹⁾	716,6	664,6	635,5	601,3	564,0	544,8
безработные	22,0	6,1	4,4	4,8	4,9	7,6

¹⁾ До 2016 г. – с учетом безработных.

Однако наблюдается быстрый рост преступлений, связанных с мошенничеством. Не стабильна и ситуация в части преступлений на сексуальной почве. Это дает основания говорить о том, что важнейшими направлениями в организации профилактической работы правоохранительных органов должны стать профилактика мошенничества, а также изнасилований и покушений на изнасилования. Выявленные изменения в возрастной структуре преступности позволяют говорить о том, что усилия правоохранительных органов и учреждений образования по профилактике преступности несовершеннолетних приносят свои плоды – подростки и молодежь в нашей стране все реже совершают преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат. сб. / Росстат - М., 2021. – 373 с.
2. МВД составило портрет среднестатистического преступника / РБК. 7 августа 2021 г. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/08/2021/610e354f9a79477322c9856d> (дата обращения – 22.10.2022)

УДК 342.9

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент
Юлия Николаевна Костерина, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; yulia1542@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF LAW IN PROCEEDINGS ON CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

**Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence), Associate Professor
Yulia Nikolaevna Kosterina, Master's Degree student**

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Актуальность исследования обусловлена актуализацией вопроса реализации принципов производства, связанных с привлечением к ответственности по делам об административных правонарушениях. На первом месте должно стоять благо народа, интересы личности. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина это основной принцип правового государства.

Ключевые слова: принцип законности, правовые предписания, правовое государство, производство по делам об административных правонарушениях.

The relevance of the study is due to the actualization of the issue of implementing the principles of production related to prosecution in cases of administrative offenses. In the first place should be the welfare of the people, the interests of the individual. Ensuring the rights and freedoms of man and citizen is the basic principle of the rule of law.

Keywords: principle of legality, legal regulations, rule of law state, proceedings in cases of administrative offenses.

Производство по делам об административных правонарушениях (далее - производство по делу об АПН) является одним из видов административных производств, составной частью административного процесса. Следовательно, под производством по делам об АПН следует понимать особый вид процессуальной деятельности, урегулированную законом процедуру разрешения определенной группы дел.

Принцип законности, является одним из основных принципов, этот принцип распространяется на все стадии производства. Заключается данный принцип в том, что лицо, привлекаемое к ответственности, не может быть подвергнуто наказанию административного характера и мерам обеспечения производства иначе как в порядке и на основаниях, которые установлены законодательством.

Статья 1.6 КоАП РФ [1] гласит, что привлекаемый к административной ответственности, не может быть подвергнут обеспечительным мерам и административному наказанию, кроме как на

основаниях и в установленном законом порядке. Реализация процессуальных норм проявляется в строгом применении требований процессуальной формы судопроизводства.

Но на практике, к сожалению, возникают сложности с реализацией этого принципа, допускаются ошибки в правоприменении. Наиболее распространенными ошибками являются нарушение сроков; неверная интерпретация доказательств (в данном случае недопустимые доказательства составляют основу судебных актов); неполное описание в протоколе хода событий правонарушения; отсутствие в материалах дела оригиналов письменных доказательств [2, с.125].

В качестве примера можно привести дело, в рамках которого проанализируем ошибки, которые представляют собой препятствие при реализации принципа законности. Это дело российского предпринимателя, привлечённого к ответственности за совершение правонарушения, при этом объективная сторона которого остается неясной, если детально проанализировать ситуацию.

Из протокола об административном правонарушении (далее – протокол об АПН) следует, что предприниматель «осуществлял незаконное использование чужого товарного знака, а именно: «использовал в своей деятельности товарный знак компании «Эппл Инк.» (ч.1 ст.14.10 КоАП РФ). При этом сведений о форме и способе использования предпринимателем чужого товарного знака протокол об АПН не содержит.

Дело осложняется тем, что в то же время и в том же месте в отношении этого же предпринимателя А. составлен ещё один протокол, из которого следует, что предприниматель А. осуществлял продажу и хранение с целью сбыта товара для сотовых телефонов и планшетов, маркированные товарным знаком компании «Эппл Инк.» без разрешения правообладателя, что предусмотрено ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. Таким образом, лицо привлекалось к ответственности по данной статье.

Однако, в протоколе об АПН по ч.1 ст.14.10 дана ссылка только на одно доказательство – Акт экспертного исследования, в котором, по мнению лица, ведущего административное расследование, с достаточностью описана объективная сторона правонарушения:

- 1) на перилах балкона «с помощью хомутов прикреплён баннер с изображением логотипа Эппл.Инк.»,
- 2) на некоторых чехлах имеется логотип Эппл.Инк,
- 3) на окне наклеена наклейка с логотипом Эппл.Инк. Аналогичным образом в протоколе от 28.11.2020 г. указано: «ИЗЪЯТО: 1. баннер с изображением логотипа Эппл Инк установленный на перилах балкона имеющий размер 3 х 1 м 2. логотип Эппл Инк, наклеенный на стекле окна».

Ни одного указания на какие-либо предметы, содержащие товарный знак фирмы «Эппл.Инк.» в «Протоколе осмотра ...» и в «Протоколе изъятия ...», не имеется.

Таким образом, событие правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, осталось не выявленным. Закон требует назвать и доказать наличие события правонарушения, в данном случае можно отметить неясность фактических обстоятельств, отсутствие достаточного отражения события преступления в процессуальных актах.

Рассмотренный выше протокол об АПН, датированный 25.01.2021 г., упомянутый выше Акт экспертного исследования эксперта ООО «Факт», датированный 22.01.2021 г., являются, на наш взгляд, недопустимыми доказательствами, так как получены за пределами срока административного расследования, окончившегося 28.12.2020 г., так как определение о возбуждении дела и проведении административного расследования было вынесено 28.11.2020 г.

Так же в материалах дела не существует решение о продлении срока, принятое и подписанное начальником Отдела МВД РФ по .....скому району или его заместителем. Имеющееся в материалах дела об АПН определение от 28.12.2020 г. вынесено инспектором ОИАЗ (отделения исполнения административного законодательства) Отдела МВД РФ по .....скому району, содержит ходатайство о продлении срока административного расследования, но оно не является определением начальника Отдела МВД РФ по .....скому району или его заместителя о продлении срока административного расследования.

На определении инспектора ОИАЗ имеется резолюция заместителя начальника полиции по ООП (охране общественного порядка) Отдела МВД РФ по .....скому району, но она не имеет значения в юридическом плане, так как действующее законодательство не предусматривает продление срока расследования в указанной форме, а, во-вторых, заместитель начальника полиции по ООП (охране общественного порядка) Отдела МВД РФ по .....скому району является ненадлежащим, неуполномоченным должностным лицом для продления срока административного расследования, так как КоАП РФ прямо уполномочивает продлевать срок административного расследования начальника Отдела МВД РФ по .....скому району или начальника полиции Отдела МВД РФ по .....скому району как его заместителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что протокол об АПН от 25.01.2021 г., Акт экспертного исследования эксперта ООО «Факт» от 22.01.2021 г., полученные после 28.12.2020 г., в контексте рассматриваемого дела не могут рассматриваться в качестве доказательств, поскольку были приобщены к делу с нарушением требований действующего законодательства.

Таким образом, ошибки в правоприменении выразились в несоблюдении порядка продления процессуального срока, что повлекло за собой невозможность оценки доказательств, полученных с нарушением срока, в качестве допустимых.

Проанализированный Акт экспертного исследования от 22.01.2021 г. эксперта ООО «Факт» не обладает, на наш взгляд, признаком относимости.

В тексте Акта экспертного исследования от 22.01.2021 г. нет ни одного упоминания о баннере (вывеске) с изображением чьего-либо товарного знака. Эксперт размещает в Акте экспертного исследования малочисленные низкокачественные фотографии, на которых изображены чехлы на сотовые телефона, но не баннер (не вывеску). Кроме того, в Акте не упоминаются баннер, вывеска или какие-то синонимы этих слов.

Перед экспертом было поставлено три вопроса, но ни один из них не касался баннера (вывески), размещённых на балконе мастерской предпринимателя. При этом размещённые в Акте экспертного исследования от 22.01.2021 г. фотографии отсутствуют в материалах дела. Из протокола от 28.11.2020 г. и из протокола от 28.11.2020 г. изъятия вещей и документов, обнаруженных при осмотре, видно, что «фото изъятых товаров» к указанным протоколам не прилагались. Следовательно, не возникает логической связи приведенных в Акте экспертного исследования от 22.01.2021 г. фотографий с баннером (вывеской), размещённой на мастерской предпринимателя.

Указанные обстоятельства вызывают сомнение в том, что Акт экспертного исследования от 22.01.2021 г. эксперта ООО «Факт» обладает признаком относимости доказательства.

Кроме того, в материалах дела отсутствует оригинал Акта экспертного исследования от 22.01.2021 г., а представлена лишь его не надлежаще заверенная копия, что в условиях непредъявления в судебном заседании оригинала данного документа, лишает его статуса письменного доказательства по делу.

Таким образом, представленные выше аргументы позволяют сделать вывод о том, что Акт экспертного исследования от 22.01.2021 г. эксперта ООО «Факт» не может являться доказательством в деле об АПН предпринимателя.

Объяснение от 28.11.2020 г. предпринимателя как лица, привлекаемого к административной ответственности, является недопустимым доказательством, так как оно было получено от него под угрозой его уголовного преследования по ст. 307 УК РФ и незаконного возложения на него обязанности изобличить самого себя в совершении правонарушения, что подтверждается объяснением от 28.11.2020 г. привлекаемого к административной ответственности предпринимателя, в котором он под роспись был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний.

При данных обстоятельствах объяснение от 28.11.2020 г. привлекаемого к административной ответственности предпринимателя было получено с нарушением ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, в результате действий должностного лица, нарушающих право лица на защиту, что влечет признание этого доказательства недопустимым как полученным с нарушением закона.

Данное дело демонстрирует допускаемую правоприменителями ошибку, когда, привлекая лицо по двум составам правонарушения – по ч. 1

и по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, доказательства правонарушения по одному из составов (более лёгкому, по части первой) не устанавливаются и не оформляются надлежащим образом путем строгого применения норм права. Представляется, что необходимо стремиться к устранению подобных ошибок в правоприменении, так как без этого реализация принципа законности при производстве по делам об административных правонарушениях становится проблематичной [3, с.35].

При рассмотрении дела суд должен проанализировать аргументы и доказательную базу должностного лица, возбудившего дело, а также лица, привлекаемого к ответственности, оценить факты, на основании которых выдвигаются аргументы. В заключении суд выносит законное постановление. Однако, возникает вопрос о структуре действий при недостаточности аргументов и доказательств для определения виновности человека [4, с.47].

В качестве примера можно привести постановление мирового судьи судебного участка, в котором была подтверждена вина Д. по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ. На данное постановление Д. направил жалобу, где указал неправомочность оценки представленной доказательной базы. В частности, Д. утверждал, что судья не принял во внимание аргументацию Д., свидетельствующую о его непричастности к преступлению. Данная жалоба была принята к рассмотрению и последующая проверка удостоверяла невиновность Д., ввиду чего производство по делу было прекращено [5]. Ввиду этого, можно сделать вывод, что суд принял во внимание лишь доказательную базу должностного лица, пренебрегая иными аргументами. В похожем случае постановление мирового суда было отменено районным судом (обвиняемый был оправдан, изначально ему вменялась ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ). Причиной отмены постановления послужили следующие факты: мировым судьей не устранены противоречия между объяснениями должностных лиц, участвовавших в составлении протокола; не установлена подлинность предоставленных ими доказательств виновности Б.; проигнорирована необходимость допроса иных должностных лиц, владеющих информацией по делу; предприняты попытки самостоятельно в судебном заседании собрать доказательства виновности Б. [6].

Так, исходя из приведенных примеров, при отсутствии в судебном разбирательстве в качестве обязательного участника должностного лица, его представителя, представителя органа, возбудившего производство по делу, при установлении недостаточности доказательств для признания лица виновным, суд по собственной инициативе начинает выполнять активную роль по собиранию таких доказательств. В ином случае, суд довольно критичен при анализе аргументов в отношении привлекаемого субъекта, а не в отношении должностного лица, возбудившего производство. К слову, юристы обозначают проблему в данном ключе – безоговорочное доверие к убеждению соответствующего должностного лица. В качестве примера можно привести отмену Верховным судом решений нижестоящих судов, которыми Д. был признан виновным в

совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Верховный суд постановил достаточно критичным отношение нижестоящих судов к разъяснениям свидетелей со стороны обвиняемого. Ввиду этого, представляется сомнительным наличие такого принципа в производстве по делам об административных правонарушениях как состязательность. Действующая система демонстрирует присутствие обвинительного уклона, с которым зачастую сталкивается обвиняемый [7, с.88].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от. 04.11.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - №1 (ч.1). - Ст. 1.

2. *Закопырина, В.Н.*, Сыч И.С., Копнин И.С. Производство по делам об административных правонарушениях в ОВД : учебное пособие / под общей редакцией В. Н. Закопырина. Рязань, 2021. – 216 с.

3. *Куценко, Т.М.* Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях // Воронеж, 2021. – 89 с.

4. *Панкова, О.В.* Проблемы соотношения и разграничения административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Государство и право. - 2019. - № 12. – 119 с.

5. Решение по делу №12-212/2019 об административном правонарушении от 12.08.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kirovsky.tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=49310&delo_id=1502001&ne (Дата обращения: 30.10.2022 г.).

6. Решение №12-47/2018 от 11 июля 2018 г. по делу № 12-47/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kirovsky.tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=49310&delo_id=1502001&ne (Дата обращения: 30.10.2022 г.).

7. *Аганов, А.Б.* Административная юрисдикция: учебник // М., 2022. – 303 с.

УДК 342.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент

Екатерина Андреевна Нелюбина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; nelybina@rambler.ru

IMPROVEMENT OF INDIVIDUAL ELEMENTS OF FIXING ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF TRAFFIC

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence), Associate Professor

Ekaterina Andreevna Nelyubina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Применение технических средств автоматической фотовидеофиксации (далее – ТСАФ), работающих в автоматическом режиме и имеющих функции фотосъемки, видеозаписи для фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, является одним из наиболее эффективных методов контроля за соблюдением водителями транспортных средств положений Правил дорожного движения Российской Федерации в целях снижения уровня дорожно-транспортной аварийности.

Использование ТСАФ способствует реализации принципа неотвратимости наказания, исключает субъективизм при выявлении правонарушений и последующем принятии мер административного воздействия. Однако практика применения таких средств требует дальнейшего совершенствования, поскольку не всегда функционирование проходит без сбоев и нарушений.

Ключевые слова: комплексы фотовидеофиксации, безопасность дорожного движения, административная ответственность, штраф.

The use of technical means of automatic photo–video recording (hereinafter - TSAF), operating in automatic mode and having the functions of photographing, video recording, for fixing administrative offenses in the field of traffic, is one of the most effective methods of monitoring compliance by drivers of vehicles with the provisions of the Rules of the Road of the Russian Federation in order to reduce the level of road traffic accidents.

The use of TSAF contributes to the implementation of the principle of inevitability of punishment, excludes subjectivity in the identification of offenses and subsequent adoption of administrative measures when considering cases of administrative offenses.

The issues of bringing to administrative responsibility persons driving vehicles in connection with the identification of their commission of administrative offenses of the TSAF are the most relevant at the moment, because TSAF does not always work without failures and violations.

Keywords: photovideofixation complexes, road safety, administrative responsibility, fine.

В целях обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации широкое распространение получают камеры

автоматической фотовидеофиксации правонарушений, совершаемых лицами, управляющими транспортными средствами, что приводит к привлечению их к административной ответственности и назначению наказания.

Законом Республики Мордовия от 27.12.2021 г. № 87-3 «О республиканском бюджете Республики Мордовия на 2022 и на плановый период 2023 и 2024 годов» [1] на мероприятие «Развитие автоматизированной системы видеонаблюдения и фотовидеофиксации для обеспечения реализации единой государственной политики в области безопасности дорожного движения» в рамках подпрограммы «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Мордовия» Госпрограммы «Развитие автомобильных дорог» на 2022 год предусмотрено выделение 216 028,7 тыс. рублей. По состоянию на 01.10.2022 г. профинансировано и оплачено 96 086,80 тыс. руб.

В нашем регионе с 2017 г. функционирует Комплексная система обеспечения безопасности жизнедеятельности «Интеллектуальный безопасный регион» (далее – КСОБЖ), на автодорогах которой размещено:

- 201 ТСАФ фиксации нарушений правил дорожного движения, установленных в рамках создания КСОБЖ (в сентябре-октябре текущего года вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях осуществлялось по фотоматериалам, поступающим со 116 ТСАФ КСОБЖ);

- 25 стационарных ТСАФ «Кордон.Про»М, приобретённых республикой в соответствии с госконтрактом от 18.07.2022 г. (функционирует 19);

- 23 ТСАФ «Стрелка-М»-Р, установленных балансодержателями федеральных автодорог (ФКУ «Поволжупродор», ФКУ «Упрдор «Москва-Н.Новгород») (работает 13);

- 20 ТСАФ «Автодория», смонтированных в местах, не предусмотренных КСОБЖ (действует 10);

- в тестовом режиме начата эксплуатация одного из 2 мобильных ТСАФ, приобретенных республикой в рамках госконтракта от 18.07.2022 г.

На 1 октября 2022 г. фактически функционировало 158 ТСАФ, тогда как всего в республике установлено 271 ТСАФ.

Уполномоченными органами (Мининформсвязи Республики Мордовия, ГКУ Республики Мордовия «Служба заказчика») проводится комплекс мероприятий по восстановлению функционирования имеющейся системы фотовидеофиксации, однако динамика проведения работ по восстановлению работоспособности ТСАФ не является положительно устойчивой.

С ноября 2021 г. вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях, зафиксированных ТСАФ, осуществляется на основе специализированного программного обеспечения «Паутина» (далее – СПО «Паутина»).

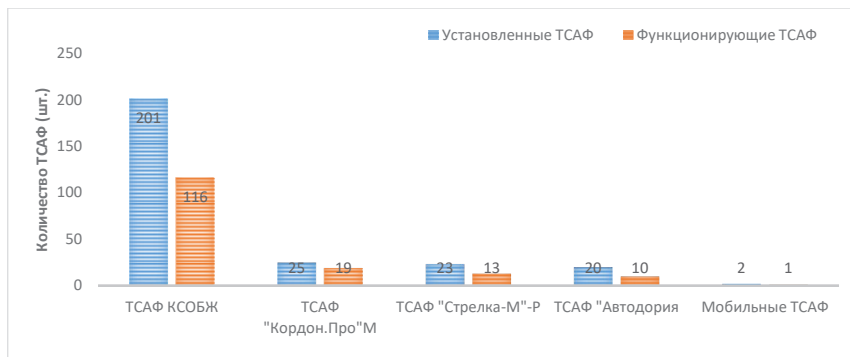

Диаграмма 1 – Сравнительный анализ технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, размещенных и функционирующих в Республике Мордовия (по состоянию на 01.10.2022 г.)

По состоянию на 01 октября 2022 г. в СПО «Паутина» интегрировано 221 стационарных ТСАФ (или 60% от общего количества имеющихся (271)).

За 9 месяцев 2022 г. должностными лицами центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД МВД по Республике Мордовия (далее – ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД по РМ) по результатам работы ТСАФ возбуждено 235 085 дел об административных правонарушениях.

Перечень видов фиксируемых правонарушений постоянно расширяется.

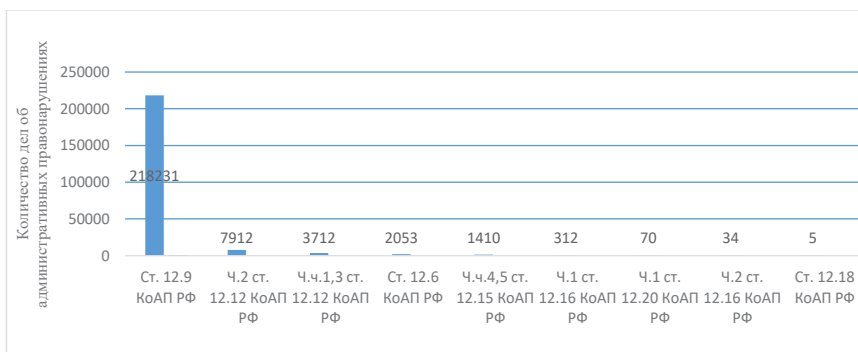

Диаграмма 2 – Количество дел об административных правонарушениях, возбужденных ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД по РМ на основании фиксации ТСАФ (за 9 месяцев 2022 г.)

Таким образом, за 9 месяцев 2022 г. больше всего дел возбуждено по ст. 12.9 КоАП РФ «Превышение установленной скорости движения» – 218 231, наименьшее количество – по ст. 12.18. КоАП РФ «Непредоставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения» – 5.

По результатам работы ТСАФ КСОБЖ за 9 месяцев 2022 г. вынесено 233 760 постановлений на общую сумму 136 979 600 руб., «Автодория» – 39 464 постановления на сумму 21 685 000 руб., «Кордон.Про»М – 17 872 постановления на общую сумму 10 941 000 руб.; «Стрелка-М»-Р – 3 477 постановлений на общую сумму 1 778 000 руб.

Кроме того, за указанный период в Федеральную службу судебных приставов из ЦАФАП на исполнение отправлено свыше 29 тыс. постановлений о наложении административного наказания в виде штрафа на сумму 18 711 000 руб.

Лицам, уклоняющимся от уплаты административных штрафов, в надлежащем порядке направлено 2 114 извещений о необходимости явки для возбуждения дел об административных правонарушениях.

Подготовлено и передано в суд свыше 1,3 тыс. административных материалов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания».

На основе анализа работы ТСАФ за указанный период направлена информация для проведения подразделениями Госавтоинспекции республики профилактических мероприятий:

- по 9 416 фактам передвижения транспортных средств, регистрация которых прекращена бывшими собственниками (архивный учет);
- по 1 113 фактам – с несоответствующими данными;
- выявлено 80 автомобилей, собственники которых по сведениям ЗАГС значатся умершими;
- 12 автомобилей передвигались с заведомо подложными государственными регистрационными знаками;
- установлено 153 лица, допускающих множественные нарушения правил дорожного движения.

С 1 сентября 2021 г. вступил в силу федеральный закон [2], на основе которого был принят подзаконный акт в виде постановления Правительства РФ [3], корректирующий порядок уведомления лица, привлеченного к административной ответственности, о вынесенном в отношении него постановлении. Кроме того, предоставлена возможность подачи жалоб на такие постановления в электронном виде, а также получения решений по данным жалобам с помощью Единого портала государственных и муниципальных услуг. Электронный документооборот посредством ЕПГУ качественно повысил процедуру уведомления лиц о привлечении их к административной ответственности.

Следует заметить, что специальные технические средства могут допускать ошибки, связанные с тем, что водитель или транспортное средство оставляют тень на запрещенной полосе или же их силуэты

находятся на иной полосе, запрещенной для движения. Иногда ошибки ТСАФ являются действительно абсурдными, что, по нашему мнению, требует пристального внимания к вопросам усовершенствования средств технического характера. Так, гражданка А. остановилась на обочине для того, чтобы поменять поврежденное в ходе движения колесо. Она припарковалась, включила аварийную сигнализацию, выставила на дорогу знак аварийной остановки и вызвала помощь. Через 30 минут аварийная служба, оказав содействие, и водитель уехали. Впоследствии А. получила штраф за нарушение правил остановки/стоянки, зарегистрированное ТСАФ в размере 3 000 руб. Штраф был оспорен в суде, постановление о правонарушении отменено [4].

Таким образом остается актуальным вопрос получения надлежащей доказательной базы, поскольку появление указанных выше ошибок связано с несовершенством технических устройств фотовидеофиксации. Кроме того, дополнительный контроль со стороны сотрудников ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД также необходим. Способствовать этому может дальнейшее совершенствование ТСАФ. Эксперты разъясняют, что камеры способны обучаться и выявлять действительно факт нарушения, а не какое-либо действие, которое по ошибке можно принять за таковое (в частности, при фиксации фактов пристегивания пассажира ремнем безопасности, или разговора по мобильному телефону). Однако центральную роль в таких ситуациях играет именно человеческий фактор.

В заключение следует констатировать тот факт, что камеры фотовидеофиксации играют огромную роль не только в привлечении лиц к административной ответственности, но и являются действенным методом предупреждения дорожно-транспортных происшествий. Однако приведенные выше цифры о количестве административных правонарушений показывают реальное состояние культуры поведения на дороге в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. О республиканском бюджете Республики Мордовия на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Закон Республики Мордовия от 27 декабря 2021 г. № 87-3 // Известия Мордовии. – 2021. – № 144-66. – 28 декабря.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: Федеральный закон от 29.12.2020 г. № 471-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1. – Ст. 10.
3. Об утверждении Правил направления экземпляров постановлений и копий решений по жалобам на постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала

государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства РФ от 19.06.2021 № 947 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 26. – Ст. 4971.
4. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

УДК 343

**МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОПРОСЫ
ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**Татьяна Владимировна Абдульмянова, кандидат исторических наук,
доцент**

Владислав Вадимович Потанькин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su, st802332@ruc.su

**MINOR BRIBERY: DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY
AND ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

**Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova, PhD (History), Associate Professor
Vladislav Vadimovich Potankin, Master's Degree student**
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности и вопросы правоприменительной практики применения норм ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество». Автором рассматривается структурный состав данного преступления, приводятся примеры судебной практики.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, коррупция, борьбы с коррупцией, наказание за коррупцию, служебные преступления, мелкое взяточничество, состав преступления, объект преступления, объективные признаки преступления.

The article deals with the issues of differentiation of criminal liability and issues of law enforcement practice of applying the norms of Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation «Petty bribery». The author considers the structural composition of this crime, provides examples of judicial practice.

Key words: criminal law, criminal liability, corruption, fight against corruption, punishment for corruption, official crimes, petty bribery, corpus delicti, object of crime, objective signs of a crime.

Действующая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации направлена на усиление современной правовой базы для минимизации, а также, искоренения, причин и условий коррупции, всевозможные формы которой трансформируются вместе с развитием современной жизни.

Одним из таких вопросов является как раз совершенствование статьи 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», которая была введена в названный кодекс в 2016 году на основании Федерального закона РФ №324 от 03.07.2016. года. С тех пор, ее законодательная конструкция не претерпела изменений и дополнений, несмотря на то, что вопрос о ее реформации на официальном уровне предполагался, так как в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 гг. перед Генеральной Прокуратурой РФ была определена задача о подготовке до 1 марта 2019 года «предложений по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества», в выработке которых должны были принять участие: Верховный Суд РФ, Минюст РФ, ФСБ РФ и Следственный Комитет РФ.

Выборочный анализ результатов деятельности Генпрокуратуры по рассматриваемой проблематике, с учетом официально размещенных данных и иных сообщений в СМИ, учитывая, в том числе, Приказ генерального прокурора России от 8 августа 2018 года, позволяет сделать вывод о том, что соответствующий вопрос надзорным органом поднимался для обсуждения 21 февраля 2019 г. (т.е. за неделю до 1 марта 2019 г., являющейся крайней временной точкой для выполнения указанной выше задачи.

Более того, как сообщалось, что по итогам заседания был подготовлен соответствующий доклад для администрации Президента РФ, однако, что в итоге вошло в такой доклад в качестве предложений по совершенствованию ст. 291.2 УК РФ, проанализировать и оценить не представляется возможным, так как соответствующий документ опубликован/представлен в открытом доступе не был [1, с. 168-173].

Прежде чем, кратко коснуться данного аспекта, предлагаем вначале остановиться сжато на реалиях правоприменительной практики по ст. 291.2 УК РФ, основанной на официальной статистике и некоторых открытых данных из юридической практики [2, с. 111-112]. Так, по сведениям, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за последние два полных календарных отчетных года, в 2020 году по указанной статье поступило для рассмотрения (в рамках первой инстанции) – 3158 уголовных дел, а в 2021 – на 49 дел меньше. При этом, в 2020 году – было прекращено всего 479 уголовных дел, а в 2021 году – 708. Опять же, анализируя судебную статистику, в 2020 году уголовных дел с вынесением приговора насчитывается 2322, по которым осуждено 2408 человек, а в 2021 году – 1998 дел с приговорами, по которым осуждено – 1884 человека. В тоже время, из указанного числа осужденных

с 2020 по 2021 гг., только 51 человек был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 291.2 УК РФ [3, с. 227-230].

Одновременно, принимая во внимание, отдельные количественные показатели за 2020-2021 гг., касающиеся демографических признаков осужденных, в общих чертах, портрет личности преступника, может быть представлен следующим образом. В 95% случаях виновным является лицо мужского пола, как правило, совершающий деяние по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ и попадающий под возрастную группу от 30 до 50 лет, чуть реже – старше 50. При этом, почти 40 % преступников являются гражданами государств СНГ. В основном, преступник имеет среднее общее (44%) или среднее профессиональное образование (28 %) и «промышляет» мелким взяточничеством в пределах местности, в которой сам имеет постоянное место жительства/пребывания (63%) или является жителем иной местности (36%). По своему социальному положению, виновное лицо вполне трудоспособно, но не имеет постоянного источника дохода (58%), либо трудится официально, но, зачастую, простым рабочим (30 %) [4, с. 6-8].

Рассуждая в ключе возможных направлений совершенствования законодательной конструкции статьи 291.2 УК РФ уместно вернуться к вопросу «разыгравшихся» полемик в научных кругах и кратко обозначить в обобщенном ключе наиболее часто обсуждаемые проблемные аспекты, отдельные из которых, по сути, имели место быть и до выделения мелкого взяточничества в качестве специального состава преступления в рамках уголовного закона, с целью реализации принципа справедливости при назначении наказания с учетом степени общественной опасности, которую несет под собой так называемая «бытовая коррупция» или «низовая коррупция». И дело в том, что до 2016 года в 65% случаев за взяточничество осуждались люди за дачу или получение взятки в размере не превышающим десяти тысяч рублей, но по ст. 290-291 УК РФ, размер санкций по которым совсем иной, нежели по ст. 291.2 УК РФ [5, с. 163-164].

При всем при этом, продолжаются дискуссии об уголовно-правовых диспозициях названных статей, о необходимости выделения дополнительных квалифицирующих вину признаках по ст. 291.2 УК РФ и прочих аспектах [6, с. 58-62; 7, с. 24-25].

Итак, в числе основных относительно ст. 291.2 УК РФ, нижеследующие:

– определение минимальной пороговой суммы, отграничивающей мелкое взяточничество от малозначительности деяния и обычного подарка (с учетом норм ГК РФ). Дело в том, что законодатель позволяет привлечь к уголовной ответственности за дачу взятки, к примеру, в размере 500 рублей. Более того, такая практика может быть подтверждена судебными материалами. Так, по данным Управления Судебного департамента в Республике Мордовия за 2021 год, минимальный размер взятки, за которую виновное лицо было осуждено в названный период, составил 500

рублей (при даче взятки сотруднику ДПС за совершение заведомо незаконного бездействия) и 1000 рублей при получении взятки (за незаконный пронос осужденному в режимную зону двух бутылок алкогольной продукции);

– необходимость криминализации посредничества при мелком взяточничестве, которая автоматически обуславливает разработку соответствующих проектных норм во изменение и дополнение ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», а иначе, очевидна пробельность, так как конкретный вид ответственности для посредника «по мелким взяткам» не предусмотрен;

– дифференциация уголовной ответственности для лица, дающего мелкую взятку и лица, получающего такую взятку, так как на сегодня санкции по ст. 191.2 УК РФ одинаковы для дающего и получающего мелкую взятку, что не согласуется с позициями ряда ученых, да и с подходом законодателя, прослеживаемым в рамках ст. 290 «Дача взятки» и ст. 291 «Получение взятки», когда личность получателя взятки на уровне закона признавалась и признается все же более опасной, чем дающего такую взятку. Вместе с тем, на этот счет существуют и другие точки зрения, но с позиции деморализации общества и последствий такого процесса;

– превентивность потенциала ч. 2 ст. 291.2 УК РФ. В данном ключе сложно оценить эффективность данной уголовно-правовой нормы в контексте достижения целей уголовного наказания, хотя бы потому, что правоприменительная практика за неполные четыре года действия указанной нормы фактически отсутствует, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности незначительно и другие аспекты;

– «законодательное блокирование» возможности проводить оперативно-розыскные мероприятия, в силу того, что мелкое взяточничество отнесено к разряду преступлений небольшой тяжести.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лепешкина, О. И.* Мелкое взяточничество как самое распространенное коррупционное преступление «статья 291.2 Мелкое взяточничество // В сборнике: Уголовная политика и правоприменительная практика. Санкт-Петербург, 2020. С. 168-173.

2. *Некоз, А. С.* Мелкое взяточничество: вопросы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 111-112.

3. *Донская (Кавелина), О.Г., Москалева Е.Н.* К вопросу об эффективности наказаний за взяточничество // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 227-230.

4. *Лунгу, Я. И.* Мелкая взятка: особенности правоприменения // Юридический факт. 2022. № 161. С. 6-8.

5. *Зырянова, Ж.Е.* Дифференциация ответственности за «мелкое взяточничество» // В сборнике: Российская наука в современном мире. 2020. С. 163-164.

6. Савенко, И. А., Бикмашев В. А. Актуальные проблемы квалификации мелкого взяточничества и пути их преодоления / И. А. Савенко, В. А. Бикмашев // Общество и право. 2022. № 2 (80). С. 58-62.

7. Преступления в сфере экономики и против государственной власти: учебно-методическое пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов; Саран. Кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск: РИЦ МГПИ, 2020. – 153 с.

УДК 343

ПРИМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ)

Татьяна Владимировна Абдульмянова, кандидат исторических наук, доцент

Валерий Андреевич Сажин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su, st805210@ruc.su

APPLICATION OF LEGAL RESPONSIBILITY IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE (BY THE EXAMPLE OF LIABILITY OF LEGAL ENTITIES)

**Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova, PhD (History), Associate Professor
Valery Andreevich Sazhin, Master's Degree student**

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Введение юридической ответственности и наказания юридических лиц позволит создать эффективный инструмент противодействия правонарушениям и преступлениям различной направленности, совершаемых организованными группами и преступными сообществами, так как зачастую объективная сторона правонарушений и преступлений, связанных с незаконным перемещением финансовых инструментов, осуществление легализации доходов, полученных преступным путем, и иных сходных деяний совершается юридическими лицами в интересах организованных групп и сообществ.

Ключевые слова: юридическая ответственность, юридическое лицо, наказание, концепция вины, конфискация имущества, противодействие, правонарушение, преступление, вина.

The introduction of legal liability and punishment of legal entities will create an effective tool to counter offenses and crimes of various kinds committed by organized groups and criminal communities, since often the objective side of offenses and crimes related to the illegal movement of financial instruments, the implementation of the legalization of proceeds from crime, and other similar acts are committed by legal entities in the interests of organized groups and communities.

Keywords: legal liability, legal entity, punishment, guilt concept, confiscation of property, opposition, offense, crime, guilt.

Сущность юридического лица определяется самостоятельностью, в том числе характеризующейся производностью его воли. Юридическое лицо проявляет волю, когда совершает конкретные действия, вступает в гражданские правоотношения, изменяет, либо прекращает их. Так как воля организации производна от воли ее участников, вину юридического лица следует ставить в зависимость от вины физических лиц, имеющих право совершать юридически значимые действия от имени и в интересах юридического лица. Не следует отдавать решающее значение воле органа юридического лица, поскольку орган реализует волю коллектива, тем самым, отражая волю самой организации.

Ключевая особенность вины юридического лица заключается в том, что она зависит от вины конкретного человека или группы людей, так как именно их деяния и приводят к налоговым правонарушениям и преступлениям.

Со стороны законодательства, юридическое лицо наделяется большим количеством разнообразных прав и обязанностей, что делает его полноправным субъектом права. Реализация хозяйственной деятельности юридическими лицами связана со многими правовыми обязанностями таких лиц, существует большое количество нормативных актов, регулирующих данную деятельность. Исходя из этого, важным вопросом является ответственность данных категорий, поскольку их действия могут привести к нарушению прав других представителей правовой реальности, таких как физические лица или государственные органы.

Важными факторами выступают условия наступления ответственности юридических лиц:

1) первым условием является то, что произошло нарушение обязательства, которое носит противоправный характер. Бывают случаи, когда отказ от выполнения обязательств может быть правомерным, поэтому важно указать, что нарушение данного обязательства носит неправомерный характер;

2) необходимо наличие конкретной причинно-следственной связи между фактами убытков и неправомерного исполнения обязательств, или отсутствия их исполнения;

3) наличие вины у нарушителя договора. Несмотря на это, в некоторых случаях ответственность может наступать без вины.

Можно выделить три ключевых концепции вины юридического лица, которые активно исследовались в юридической науке: объективная («поведенческая»); объективно-субъективная или поведенческо-психологическая; субъективная («психологическая»).

Рассмотрим объективную концепцию вины юридического лица. В разработке объективной концепции вины исследуются конкретные факты, которые были совершены. Также, на основании данной концепции

оценивается конкретная возможность исполнить обязательство субъектом, исследуется вопрос, позволяли ли ему обстоятельства выполнить взятые на себя обязательства. Объективный подход основывается на конкретных действиях юридических лиц, исследуются факты того, были ли данные действия совершены. Чтобы выявить вину юридического лица, необходимо сопоставить два момента: как на самом деле вёл себя человек и как он должен был поступить в сложившейся ситуации. Выяснить, все ли необходимые действия были предприняты должностными лицами, чтобы предотвратить нарушение закона юридическим лицом.

Важным упущением объективной концепции вины юридического лица является игнорирование того факта, что любое юридическое лицо выступает в качестве коллективного образования, в лице которого действуют его управляющие органы, которые и занимаются непосредственным управлением деятельности данного лица, поэтому при оценке вины необходимо обязательно учитывать их поведение, было ли оно правомерным или неправомерным. Именно поэтому необходимо исследовать объективно-субъективную концепцию вины, которая попыталась совместить поведенческие и психологические моменты при определении виновности юридических лиц. На основании данной концепции, вина имеет две формы, такие как умысел и неосторожность, важно сказать о том, что виновным лицом может быть признано, только если им не принимались все необходимые меры по предотвращению наступивших последствий, если оно не проявило должного уровня заботливости к имеющимся обязательствам.

Следующей концепцией вины юридического лица следует охарактеризовать психологическую концепцию. Субъективный подход делает упор на поведении при определении вины, оценивается психическое отношение к совершенным действиям. Если есть вина физического лица в виде психического отношения к своему деянию, то можно говорить и о вине представляемого им юридического лица.

Сторонники субъективной концепции вины выделяют вину в качестве обязательного признака субъективной стороны правонарушения, совершенного юридическим лицом. Под виной они понимают психическое отношение юридического лица (в лице его должностных лиц или работников) к совершенному противоправному деянию. Важным условием психологической концепции вины является воля конкретных лиц, и их отношение к тому, что они делают. Также, для данной концепции значительным моментом является анализ форм вины, а именно, неосторожности и умысла [1, с. 761-765].

С точки зрения действующего законодательства, максимальное развитие получила психологическая концепция, так как она является господствующей в современной правовой науке. Также, мы придерживаемся мнения, что при оценке умышленных деяний, стоит отталкиваться от психологических моментов: сознания и воли лица. Ярким примером использования данной концепции выступает налоговое право,

где вина юридического лица зависит от вины конкретного человека или группы людей, именно их деяния и приводят к налоговым правонарушениям.

Относительно системы наказаний, которая может применяться к юридическим лицам, в науке уголовного права существует немало споров. Ученые, разрабатывающие концепцию уголовной ответственности юридических лиц, считают правильным включить в перечень наказаний, которым может быть подвергнуто юридическое лицо, конфискацию имущества.

Считается целесообразным включение конфискации имущества в перечень дополнительных наказаний для юридических лиц. Основанием для принятия решения о конфискации имущества юридического лица может выступать оценка степени общественной опасности его деятельности.

Общественная опасность как основание оценки тяжести преступления состоит из ряда критериев: ценность и значимость общественных отношений, на которые осуществляется воздействие, способ, которым выполняется преступное деяние, последствия, которые наступают или могут наступить в результате совершения преступления; их характер и размер.

Особенности объекта посягательства, характеристики объективной стороны, такие как способ и последствия могут применяться при оценке тяжести деяния как физических, так и юридических лиц. Вина, ее формы и виды, выступает как один из критериев оценки общественной опасности деяния физического лица. Именно с этими критериями общественной опасности, в том смысле, в каком они понимаются применительно к физическим лицам, у юридических лиц могут возникнуть сложности. В связи с чем в качестве дополнительного признака, характеризующего степень общественной опасности деяния юридического лица, возможно выделить направленность деяния организации [2, с. 132-135].

Под направленностью деяния организации следует понимать преступное деяние юридического лица совершается в рамках осуществления им законной деятельности, нарушение закона происходит во время реализации уставных целей, либо юридическое лицо преследует изначально преступные цели: «отмывание» имущества преступных организаций, обналичивание их финансов, перевод денежных средств организованных групп в офшоры и иные аналогичные цели. То есть, помимо объективного критерия, следует установить, действует ли юридическое лицо в рамках предписаний закона и уставных целей, направлена ли деятельность на достижение социально приемлемого результата, допускаются ли в процессе деятельности нарушения, влекущие вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, либо деятельность юридического лица изначально направлена на совершение преступления.

В тех случаях, когда деятельность юридического лица сопряжена с реализацией целей, не противоречащих действующему законодательству, но достижение которых сопряжено с совершением противоправного деяния, конфискация имущества, нецелесообразна [4].

В случае совершения юридическим лицом преступления, не связанного с реализацией интересов организованных групп и преступных сообществ, юридическое лицо целесообразно сохранять и как субъект права, и как производственный комплекс, в связи с чем конфискация его имущества представляется необоснованной и не соответствующей тяжести совершенного деяния. Иная ситуация – случаи, когда юридическое лицо осуществляет деятельность в интересах организованных групп и преступных сообществ. Если цель деятельности юридического лица – осуществление содействия организованной преступности, его общественная опасность существенно повышается. Это связано как с заведомо преступным целеполаганием, так и с совершением преступлений, «сопряженных» с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, такими как терроризм, бандитизм, осуществление деятельности преступного сообщества, разбойные нападения, контрабанда различных предметов и многие другие преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами [3, с. 52-54].

Юридические лица, совершая преступления, в указанном случае обеспечивают сохранение капиталов организованных групп и преступных сообществ. В этой связи необходимо в качестве обязательного дополнительного наказания применять конфискацию имущества юридического лица, вне зависимости от того, доказано ли заведомо преступное происхождение имущества, либо нет. В случае совершения юридическим лицом деяний в интересах организованных групп и преступных сообществ, либо создания юридического лица для заведомо преступных целей, конфискация имущества должна применяться в качестве обязательного дополнительного наказания, при чем ей должно подвергаться все имущество такого юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Туркина, Д. А.* Уголовная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы введения данного института // В сборнике: International & Domestic Law. Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. Отв. за выпуск А.В. Галиulina. Екатеринбург, 2022. С. 761-765.
2. *Баулина, А. О.* Юридическое лицо как субъект виновного поведения // В сборнике: Вопросы развития права и управления в современных условиях. Сборник материалов студенческой научной конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко. Московский городской педагогический университет. Саратов, 2022. С. 132-135.
3. *Ершова, К. А.* Юридическое лицо в уголовном праве: вопросы применения конфискации имущества в качестве дополнительного наказания // В

сборнике: Уголовному кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Рязань, 2022. С. 52-54.

4. Уголовное право. Общая часть: курс лекций: учеб.-метод. пособие / Т. В. Абдульмянова, И. П. Асанова, М. А. Жадяева; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Электрон. текстовые дан. – Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

УДК 343

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА)

**Татьяна Владимировна Абдульмянова, кандидат исторических наук,
доцент**

Святослав Павлович Прудсков, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su; st805209@ruc.su

THE PRINCIPLE OF GLASSNESS AS A CONDITION FOR THE LEGALITY OF THE ACTIVITIES OF JUDICIARY AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS)

**Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova, PhD (History), Associate Professor
Svyatoslav Pavlovich Prudskov, Master's Degree student**

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Гласность судопроизводства имеет два аспекта, получившие в науке уголовного процесса названия «гласность перед сторонами» и «гласность перед обществом». В статье рассматриваются основания и пределы ограничения гласности первого вида; высказывается предложение предусмотреть в законе возможность заочного решения вопроса о заключении под стражу обвиняемого независимо от того, какой вид розыска объявлен.

Ключевые слова: правосудие, принципы судопроизводства, принцип гласности; приговор; закрытое судебное заседание; процессуальные правила; уголовное дело; судебное решение; уголовное судопроизводство.

The publicity of legal proceedings has two aspects, which in the science of criminal procedure are called «publicity before the parties» and «publicity before the society». The article discusses the grounds and limits of the restriction of publicity of the first type; a proposal is made to provide in the law the possibility of deciding in absentia the question of the detention of the accused, regardless of what type of search has been announced.

Key words: justice, principles of legal proceedings, the principle of publicity; sentence; closed court session; procedural rules; criminal case; judgment; criminal justice.

Правосудие – это особый вид государственной деятельности, реализуемый в рамках строгих процессуальных правил, предусмотренных законодательством, заключающийся в рассмотрении и разрешении судом компетентных в его ведении дел (гражданских, административных, уголовных).

Рассматривая понятие «Правосудия», следует отметить, что сам термин повествует о наделении особым правом суд, т. е. непосредственно правом на рассмотрение и принятие решений. Термин «право» происходит от латинского *justitia*, что переводится как справедливость. Справедливость предполагает правильное применение законодательства, общеправовых принципов и сопоставление нормы закона с рассматриваемыми в суде обстоятельствами, в том числе личностей самих участников процесса.

Размышляя о сущности правосудия, следует отметить основные характеризующие признаки:

1. Правоприменительная деятельность – в ходе осуществления правосудия принимаются различные промежуточные и окончательные решения, которые определяют права и обязанности участников процесса.

2. Правосудие осуществляется исключительно судом и привлекаемых представителей народа.

3. Правосудие осуществляется только в предусмотренной процессуальной форме, иными словами, указанная деятельность может проводиться только по предусмотренным правилам (процедуре), которые подробно регламентированы, в следствии чего обеспечивается защита прав и законных интересов участников судопроизводства.

4. Правосудие осуществляется только на основе демократических принципов, установленных нормами международного и внутреннего права, лишь на основе указанных принципов будет определяться построение правосудия в той или иной форме процесса.

5. Правосудие осуществляет справедливое разрешение споров о праве (гражданских, административных, уголовных дел) [1, С. 7-12].

Правосудием по уголовным делам является государственная деятельность, направленная на установление виновности (невиновности) лица в совершении преступления, привлечения к наказанию, рассматриваемая строго в установленной уголовно-процессуальной форме, исключительно судом и привлекаемыми представителями народа. Предметом правосудия по уголовным делам можно назвать социальные конфликты, связанные с совершением преступлений, т. е. таких деяний, которые криминализованы государством путем запрещения в уголовном законе с установлением мер уголовной ответственности. Предмет правосудия объективно определяется действующим законодательством, он может изменяться лишь за счет декриминализации. Содержанием в настоящем случае будет выступать разрешение криминализованных социальных конфликтов, по существу.

Уголовное правосудие не может осуществляться без установленных правил и предписаний, так деятельность суда, в том числе по уголовным делам предусматривает установленную систему принципов – принципов правосудия.

Принципы правосудия – это правила, закрепленные в законе положения, которые определяют деятельность по рассмотрению и разрешению судом споров, иными словами, основные начала правосудия [2, С. 138-151].

Рассмотрим один из принципов уголовного судопроизводства – принцип гласности.

УПК РФ закрепляет основополагающий принцип гласности, который является одним из самых важных для любого демократического государства.

Принцип гласности уголовного судопроизводства обеспечивает защиту прав и свобод гражданина, позволяет осуществлять контроль за ходом судебного процесса, она является важным условием выполнения судом своих воспитательных задач, предупредительного воздействия правосудия. Поэтому разбирательство уголовных дел во всех судах является открытым, за рядом исключений, которые предусмотрены статьей 241 УПК РФ.

Вопрос о применении принципа гласности является актуальным в современных реалиях. Возникают определенные проблемы при осуществлении правосудия. Например, загруженность судей из-за отложения судебных заседаний, заболеваемость среди судей и т.д. [3, С. 46-54].

Ранее, с начала глобальной пандемии перед российскими судами стояла задача приспособить свою работу к новым условиям и ограничениям. Они работали в едином «карантинном» режиме, то есть рассматривали безотлагательные дела, споры, которые относятся к приказному или упрощенному производству, также любые дела, которые рассматривались без личного участия сторон. Посещения судебных заседаний для лиц, не участвующих в процессе было ограничено. Например, в Сортавальский городской суд в Карелии судебные приставы не пустили в зал журналиста, сославшись на ограничения, связанные «с распространением коронавирусной инфекции». Все это говорит о недолжном соблюдении принципа гласности.

В связи с этим, было принято решение о возможности проводить судебные заседания в формате видеоконференции при наличии технической возможности. Некоторые суды разрешали участникам процесса самостоятельно вести видеотрансляцию заседания, но сами суды транслировали уголовные разбирательства очень редко, чем это было необходимо. Суды в некоторых случаях отказывались вести трансляции, передавать средствам массовой информации аудиозаписи, ссылаясь на режим повышенной готовности.

При всей качественности и совершенности системы видеоконференцсвязи на тот момент показала себя не с лучшей стороны, из-за значительной перегруженности, а другие источники видеоконференции не смогли показать качественной связи в момент заседания, что также влияет на работу суда [4, С. 328-332].

В тоже время, на сегодняшний день, необходимо быть готовым к новым проблемам, связанные с дистанционной работой, для этого необходимо улучшить некоторые аспекты:

– в первую очередь, разработать наиболее эффективную и единую программу видеоконференцсвязи в судах общей юрисдикции, которая будет работать полностью без перебоев. Она должна быть адаптирована для определенной местности, где могут возникнуть неприятности со связью, обладающая удобствами и качественностью. Дистанционное участие в судебном процессе облегчает доступ к правосудию у граждан, которые находятся в удаленной местности, что позволяет сэкономить денежные средства и время;

– продолжить разработку Обзоров судебной практики применения судами уголовно-процессуального законодательства по спорным процессуальным вопросам, которые могут возникнуть у судей в процессе разбирательства;

– внести необходимые законодательные поправки в уголовно-процессуальное законодательство, которые закрепят все необходимые требования при онлайн-участии в заседании и правила, которые должны соблюдаться во время судебного заседания [5, С. 164-190].

Указанные направления работы являются приоритетными для обеспечения надлежащей реализации принципа гласности при возникновении различного рода непредвиденных ситуаций при рассмотрении уголовных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дикарев, И. С., Никонович С. Л.* Гласность уголовного судопроизводства в контексте противодействия терроризму // Вестник военного права. 2022. № 1. С. 7-12.
2. *Михайлов, В. К.* Обеспечение открытости и гласности суда как гарантия независимости правосудия // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 2. С. 138-151.
3. *Дрозд, Д. О., Никитина М. А.* Влияние цифровизации на судебный процесс // Законодательство. 2022. № 1. С. 46-54.
4. *Васяев, А. А.* Трансформация общих условий судебного разбирательства // Современный ученый. 2022. № 3. С. 328-332.
5. *Комаров, И. М., Рудин А. В.* Правосудие по уголовным делам // В книге: Актуальные проблемы уголовного процесса. Учебник для адъюнктов и магистрантов образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2022. С. 164-190.

УБИЙСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НИХ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ирина Павловна Асанова, кандидат филологических наук, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E- mail: i.p.asanova@rucoop.ru

MURDERS AND RESPONSIBILITY FOR THEM AT VARIOUS STAGES OF HUMAN SOCIETY DEVELOPMENT

Irina Pavlovna Asanova, PhD (Philology), Associate Professor

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья посвящена различным видам убийства и уголовной ответственности за их совершение на различных этапах развития человеческого общества. Сегодня убийства занимают лидирующее положение среди тяжких преступлений, поэтому вопросы уголовной ответственности и профилактики за данное деяние являются всегда актуальными.

Ключевые слова: преступление, убийство, причины убийств, уголовная ответственность, общечеловеческие ценности, правоохранительная деятельность, профилактика посягательств, наказание.

The article is devoted to various types of murder and criminal responsibility for their commission at various stages of the development of human society. Today, murders occupy a leading position among serious crimes, so the issues of criminal responsibility and prevention for this act are always relevant.

Key words: crime, murder, causes of murders, criminal responsibility, universal values, law enforcement, prevention of encroachments, punishment.

По результатам социологического опроса, проведенных некоторыми авторами, убийства занимают лидирующее положение в тройке самых опасных преступлений. На втором месте – экстремизм и терроризм, на третьем – сексуальные преступления. С начала нового тысячелетия во всем мире официально регистрируется более 1 миллиона убийств в год. Жизнь человека является высшей ценностью нашего государства. Данное положение закреплено в Конституции РФ. Поэтому вопрос ее защиты от преступных посягательств всегда актуален и должен быть приоритетным направлением правоохранительной деятельности. Сегодня особое внимание уделяется исследованиям по вопросам профилактики посягательств на жизнь человека. Большое внимание заслуживает понимание динамики, закономерностей и причин убийств, а также иных посягательств со смертельным исходом, которые имеют первостепенное значение при разработке профилактических мер.

Убийство не только правовая, но и философская категория. С точки зрения общечеловеческих ценностей, лишение человека жизни – самое тяжкое преступление, независимо от того, дал ли на это разрешение закон.

Так, Н. Бердяев считает убийством смертную казнь, определенную приговором суда лицу, нарушившему закон. Ю.М. Антонян к убийствам относит «любые внесудебные расправы государства с негодными ему людьми либо в результате судебных фарсов, расстрелы мирных демонстраций, любые формы геноцида».

Убийство является одним из наиболее древних преступлений. В теории и истории уголовного права ему всегда уделялось исключительно большое внимание. В странах Древнего Востока убийство также считалось преступлением. Так, в самом известном памятнике древневосточного права – своде законов Вавилонского государства, или Законах 9 Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.), преступления против личности составляли основную группу уголовно-правовых норм. При этом различались наказания за умышленные и неумышленные убийства. За вторые – наказание было меньше. При этом за умышленное «противоправное» убийство в виде наказания законом также предусматривалось убийство виновного различными способами: путем утопления, сожжения, закапывания в землю, сажания на кол. Широко применялись членовредительские, телесные наказания. В Афинском государстве законы получили приоритет над обычаями в V-IV вв. до н.э. По ним убийство рассматривалось как дело, затрагивающее интересы отдельных лиц (родственников убитого), а не государства. Убийства подразделялись на умышленные, неосторожные и случайные. Смертная казнь среди наказаний в Афинском государстве занимала далеко не последнее место. При этом осужденному «гуманно» предоставлялось право избрания ее конкретного способа (чаша с ядом, меч или веревка). В самом известном писаном кодексе Древнего Рима предусматривалось убийство как законопослушное поведение: любой член общины мог безнаказанно убить изгнанного из нее преступника в случае его возвращения на родину без специального на то разрешения. В Русской Правде – своде древнерусского права, все убийства можно разграничить на убийства с отягчающими либо смягчающими, либо без смягчающих и отягчающих обстоятельств – «простое» убийство. Наказания в Русской Правде за убийство различались в зависимости от тяжести содеянного и от сословной принадлежности жертвы преступления. Предусматривались такие виды наказаний за убийство, как кровная месть, поток и разграбление (убийство осужденного и растаскивание его имущества или изгнание и конфискация имущества, или продажа в холопы), различные виды штрафа. В Соборном уложении 1649 г. нормы об убийстве получили дальнейшее развитие: убийства делились на умышленные и неосторожные; вводилось понятия необходимой обороны и крайней необходимости; различались инициатор, исполнитель, пособник и укрыватель убийства. На территории Казахстана в XV-XVIII вв. действовало обычное право казахов – адат. «Оно построено на ряде основных нормативных институтов и на множестве кратких, легко запоминающихся и в то же время выразительных изречений, содержащих

основополагающие материальные и процессуальные нормативы». Основной принцип наказания за убийство по обычному праву казахов – «кровь за кровь». Иначе говоря, родственники убитого были вправе безнаказанно лишить жизни убийцу. Помимо кровной мести, с согласия родственников убитого или по приговору судьи, данное преступление могло компенсироваться выкупом – куном, размер которого зависел от сословной принадлежности, знатности и богатства убитого. Данный обычай просуществовал до конца XIX века.

По мере вхождения Казахстана в состав России постепенно внедрялись реформы, касающиеся в том числе наказаний за уголовные правонарушения. В конце XIX века правительство Российской империи разрабатывало нормативные акты, действовавшие на территории Казахстана, исходя из степени опасности деяний для правительственной колониальной политики. Убийство должностного лица подпадало под юрисдикцию военного суда, а простое убийство – под юрисдикцию гражданского суда. Ситуация резко изменилась со времени обретения бывшими советскими республиками независимости. В конституциях Республики Казахстан 1993 и 1995 гг. жизнь человека признается высшей ценностью. И исходя из этого принципа, убийство человека признается наиболее тяжким преступлением в уголовном праве, за которое предусмотрено суровое наказание вплоть до смертной казни. [1].

В первом советском Уголовном кодексе 1922 г. в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» все преступления были разделены на пять групп, каждая из которых имела соответствующий подзаголовок. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. почти полностью сохранил систему и признаки составов против жизни. Особенности были: 1) отказ от внутренней рубрикации главы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, в связи с чем убийства не были выделены в самостоятельную группу; объединение в одной норме (ст.139) убийства по неосторожности и убийства, явившегося результатом превышения пределов необходимой обороны. В Уголовном кодексе 1960 г. мало что изменилось, кроме наказаний за убийство. Но сегодня на высшую меру наказания в виде смертной казни во многих странах наложен мораторий. Но сторонники ее применения продолжают приводить аргументы за назначение смертной казни за убийство человека и другие тяжкие насильственные преступления. По поводу ужесточения наказания за насильственные преступления против личности, в частности убийства, высказывались многие известные мыслители, ученые и писатели прошлого и современности. Сторонники ужесточения наказания обосновывают свою позицию, в первую очередь, с точки зрения идеи возмездия. Они считают истинной гуманностью избавлять мир посредством смертной казни от людей, совершивших чудовищные, циничные преступления. К примеру, известный российский ученый-правовед Б.Н. Чичерин говорит о том, что справедливость, которая базируется на принципе эквивалента, – основного

принципа наказания – «...влечет за собой требование смертной казни при убийстве... Чем выше ценится человеческая жизнь – тем выше должно быть и наказание за ее отнятие...».

Как свидетельствуют результаты исследований, проведенных в разное время, в разных странах различными учеными, общественность в большинстве своем также высказывается за сохранение смертной казни. Так, И. И. Карпец отмечает, что «по опросам общественного мнения от 50 до 80 % населения выступает против отмены смертной казни, причем особенно активно – против отмены ее в отношении убийц» А. С. Михлин утверждает, что, по данным многочисленных опросов различных слоев населения РФ, более 87 % участвующих в анкетировании полагают, что сегодня не нужно отказываться от этой исключительной меры наказания [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мережникова, Е.А.* Убийство и его юридический анализ // Молодой ученый. 2018. № 15(201). С. 67-69.
2. *Дворецкий, М.Ю., Анапольская А.И.* Смертная казнь: за и против // Юридические науки. 2019. С. 1-6.

УДК 347.641

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СВОИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Екатерина Дмитриевна Безуглая, магистрант

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина» г. Краснодар, Российская Федерация*
E-mail: bezukat96@mail.ru

RESPONSIBILITY OF PARENTS FOR THE ILLEGAL ACTIONS OF THEIR MINOR CHILDREN

Ekaterina Dmitrievna Bezuglaya, Master's Degree student

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation*

В статье рассмотрена роль родителей и попечителей в воспитании ребенка, их ответственность за совершение правонарушений и преступлений согласно. Присутствует сравнение российского законодательства настоящего времени с законодательством РСФСР. Также сказано о том, что в нынешнем Уголовном кодексе предусмотрена ст. 92, озаглавленная законодателем как «Освобождение от наказания несовершеннолетних», замены наказания на более легкое. Подробно рассмотрена роль специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, их правила и цели

пребывания. Сформирован вывод о необходимости родительского контроля и надлежащего воспитания детей, недопущении совершения преступления или правонарушения подростком.

Ключевые слова: родители, несовершеннолетние, семья, воспитание

The article considers the role of parents and guardians in raising a child, their responsibility for committing offenses and crimes in accordance with the Civil Code of the Russian Federation, the Administrative Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation.. There is a comparison of the Russian legislation of the present time with the legislation of the RSFSR. It is also said that the current Criminal Code provides for Art. 92, titled by the legislator as "Exemption from punishment of minors", replacing the punishment with a lighter one. The role of special educational institutions of a closed type, their rules and purpose of stay are considered in detail. A conclusion was drawn about the need for parental control and proper upbringing of children, preventing the commission of a crime or offense by a teenager.

Key words: parents, minors, family, upbringing

Уголовное законодательство Российской Федерации, применительно к лицам, совершившим преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, имеет некоторые особенности. Как нам известно, согласно ст. 20 УК РФ, общим возрастом наступления уголовной ответственности является возраст шестнадцати лет. Родители являются первичным институтом воспитания детей и обязаны заботиться и воспитывать их, а отсутствие родительского контроля и надлежащего поведения нередко приводит к совершению потомками правонарушений и даже преступлений. Родители, не исполняющие свои прямые обязанности по воспитанию детей, могут быть привлечены как к административной ответственности, так и к уголовной. Также важно не забывать, что согласно ГК РФ статье 1074, именно родители (опекуны) несут материальную ответственность за причиненный его ребенком вред. Далее хотелось бы рассмотреть одну из статей уголовного кодекса Российской Федерации. Подросток, который совершил преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет установлено, что его исправление возможно достигнуть методом применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч.1 ст. 90 УК РФ). Среди принудительных мер воспитательного характера зачастую определялась передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителей или лиц, их заменяющих (ч. «б» п. 2 ст. 90 УК). Аналогичную меру воздействия могла применять комиссия по делам несовершеннолетних к переданному ей судом в порядке освобождения от уголовной ответственности подростка (п. «е» ст. 18 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г.). В качестве одной из мер воспитательного характера передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителей или лиц, их заменяющих, рассматривалась в одном из проектов УК СССР. Данное нормоположение предлагалось ввести вместо института освобождения от уголовной ответственности с

передачей в комиссию по делам несовершеннолетних, целесообразность сохранения которого в национальном уголовном законе вызывала многочисленные нарекания и подвергалась обоснованной критике. Итак, в нынешнем УК предусмотрена ст. 92, озаглавленная законодателем как «Освобождение от наказания несовершеннолетних». Исходя из анализа наименования нормы, изначально может показаться, что в ст. 92 УК речь идет об общих положениях или специфике института освобождения от уголовной ответственности применительно к отдельной категории лиц, однако анализ содержания нормы позволяет заметить, что речь в ней идет о конкретном виде освобождения от уголовной ответственности. Следует обратить внимание на особенности терминологии ст. 92 УК, используемой для обозначения субъекта, передаваемого под наблюдение. В наименовании ст. 92 УК в качестве лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности, указан несовершеннолетний, под которым понимается лицо, не достигшее на день совершения преступления возраста восемнадцати лет. Это может означать то, что лицо, совершившее преступление и не достигшее возраста уголовной ответственности по определенным статьям может быть помещено в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее - СУВУЗТ) - это образовательные организации для несовершеннолетних с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (ч. 9 ст. 22 Закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ).

Лишение свободы отбывается в воспитательных колониях, срок отбывания несовершеннолетнего от 14 до 16 лет – от 2 месяцев до 6 лет, в случае совершения особо тяжкого преступления – от 2 месяцев до 10 лет.

В СУВУЗТ обеспечиваются, в частности (п. п. 2, 8 Порядка, утв. Приказом Минпросвещения России от 17.07.2019 N 381):

1. Условия для получения несовершеннолетними образования всех уровней, начиная с начального, заканчивая высшим образованием, а также дополнительного образования;

2. Социальная, психологическая, медицинская, педагогическая помощь, а также реабилитация обучающихся, включая адаптацию в обществе, исправление поведения и манер, защиту их конституционных прав и свобод, создание необходимых условий для охраны и укрепления здоровья;

3. Специальные условия содержания обучающихся, в том числе изоляция, когда отсутствует возможность их ухода по собственному желанию с территории учреждения.

Для определения возможности помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ проводится его медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование (п. 3 ст. 26 Закона N 120-ФЗ).

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки, отбывающие наказание в СУВУЗТ или под надзором родителей, должны осознать свою вину, раскаяться и понять, что совершение преступления – это наказуемое

деяние, которое влечет за собой негативные последствия. Также родители или опекуны обязаны контролировать ребенка, воспитывать его и, по возможности, не допускать совершения им преступления или правонарушения. В свою очередь, законодательством Российской Федерации, по моему мнению, должны быть приняты меры по ужесточению воздействия на родителей несовершеннолетних, совершивших преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. (в ред. с изм. и доп. от 07.09.2020 № 12-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.94
3. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17.07.2019 № 381 "Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа"

УДК 343.985

ВЫДВИЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ И ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ УГРОЗЕ ВЗРЫВА

Вадим Владимирович Данилов, кандидат юридических наук, доцент
Дмитрий Николаевич Старостин, магистрант
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: vadim13saransk.v@yandex.ru; d.n.starostin@ruc.su

ADVICE OF INVESTIGATORY VERSIONS AND SPECIFIC PLANNING OF INITIAL INVESTIGATIVE ACTIONS WHEN ESTABLISHING A FALSE REPORT ABOUT THE EXPLOSION THREAT

Vadim Vladimirovich Danilov, PhD (Jurisprudence), Associate Professor
Dmitry Nikolayevich Starostin, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы выдвижения следственных версий и планирования первоначальных следственных версий по факту ложного сообщения об угрозе взрыва. При заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве предметом

358

преступленного посягательства является нормальной деятельностью различных учреждений, предприятий, правоохранительных органов, граждан. Раскрытие преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве, невозможно без выдвижения следственных версий. Как известно, следственные версии различаются по объему, по субъекту выдвижения, по степени конкретности, по отношению к предмету доказывания - обвинительные и оправдательные.

Ключевые слова: ложное сообщение, преступление, раскрытие, расследование, следственная версия, следственные действия.

The article deals with the issues of putting forward investigative leads and planning initial investigative leads on the fact of a false report of a bomb threat. With a deliberately false report about an impending explosion, the subject of the criminal attack is the normal activity of various institutions, enterprises, law enforcement agencies, and citizens. Disclosure of crimes related to deliberately false reports of an impending explosion is impossible without putting forward investigative leads. As you know, the investigative versions differ in volume, in the subject of the nomination, in the degree of specificity, in relation to the subject of proof - accusatory and acquittal.

Key words: false report, crime, disclosure, investigation, investigative version, investigative actions.

Раскрытие преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве, невозможно без выдвижения следственных версий.

Как известно, следственные версии различаются по объему, по субъекту выдвижения, по степени конкретности, по отношению к предмету доказывания – обвинительные и оправдательные.

Один из главных вопросов, решаемый при рассмотрении сообщения о возможном взрыве, – выдвижение следственных версий о событии преступления в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК Российской Федерации.

Общая следственная версия – это предположение о событии в целом, составляющее предмет доказывания по делу.

Здесь чаще всего выдвигаются две следственных версии:

- 1) факт подготовки к взрыву действительно имеет место;
- 2) сообщение заведомо ложное.

В принципе возможна еще и третья следственная версия – заявитель добросовестно заблуждается, но это – маловероятный случай [1, с. 229].

Выдвигаемые частные следственные версии по субъекту преступления могут быть, например, следующими:

1) преступление совершено лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления;

2) преступление совершили несовершеннолетние лица, состоящие на учете в подразделении по предупреждению преступлений не совершеннолетних и проживающие в данном районе;

3) преступление совершили лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками.

Частные следственные версии по мотиву:

- 1) преступление совершено из хулиганских побуждений;

- 2) из мести;
- 3) из зависти;
- 4) иные мотивы.

Частные следственные версии о средстве передачи сообщения: проводной телефон; мобильный телефон [2, с. 389].

В последнее время в качестве субъекта выдвижения версии рассматривается также специалист – лицо, обладающее специальными знаниями.

На практике, как правило, встречаются ситуации, которые характеризуются минимальными исходными данными, что затрудняет объяснение характера расследуемого события и связанных с ним обстоятельств.

В этих случаях следователь при определении направлений расследования пользуется так называемыми типичными следственными версиями, имеющие по делам данной категории особое значение.

Следует согласиться с тем, что подобный уровень типичных следственных версий определяет направление расследования. Объективно существуют отношения и закономерные связи между преступником и иными элементами криминалистической характеристики, а также между различными элементами преступления и обстановкой, в которой оно совершено.

С выдвижением следственных версий тесно связано планирование расследования нераскрытых преступлений, наибольшие трудности при планировании расследования не раскрытых преступлений возникают в неочевидных ситуациях, при минимальной исходной информации, отсутствии сведений о характере и местах нахождения материальных и идеальных следов.

На сегодняшний день не существует однозначного представления о понятии планирования расследования в отечественной криминалистике [3, с. 224].

Существуют следующие точки зрения на понятие и сущность планирования расследования:

- 1) это метод организации расследования;
- 2) это метод управленческой деятельности по уголовным делам;
- 3) это метод расследования;
- 4) это тактический прием;
- 5) это тактический прием и метод расследования;
- 6) это тактический прием, метод расследования, а также программа действия следователя.

При планировании расследования заведомо ложных сообщений о готовящихся взрывах необходимо учитывать несколько принципов планирования:

- 1) это конкретность;
- 2) это индивидуальность;
- 3) это динамичность.

Этапы планирования расследования преступлений совпадают с этапами расследования преступлений:

- 1) первоначальный;
- 2) последующий;
- 3) заключительный.

Следует рассмотреть подробнее элементы планирования первоначального этапа расследования заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве:

- 1) изучение и оценка следователем исходной информации о предполагаемом взрыве;
- 2) определение задач и построение версий;
- 3) определение следственных действий, учитывая неотложность действий; оперативно-розыскных и иных мероприятий; надежность и важность информации, которая может быть получена; затраты времени и возможность утечки информации;
- 4) определение очередности проведения следственных действий и иных мероприятий;
- 5) планирование конкретных следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий, определение их исполнителей, планирование контрольных мероприятий и составление письменного плана расследования.

План действий на первоначальном этапе при раскрытии и расследовании сообщения о заведомо ложном взрыве должен включать:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) допрос лица, принявшего сообщение;
- 3) проведение опроса граждан, непосредственно связанных с объектом угрозы и установление свидетелей данного преступления;
- 4) истребование из телефонных сетей сведения о поступавших звонках на конкретный телефон, установочные данные владельца телефона, с которого поступило сообщение;
- 5) запрос задействованных служб о затратах по обследованию зданий и сооружений с целью обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств.

После проведения оперативного осмотра, опросов, наведения справок и других действий, а также после проведения осмотра места происшествия обычно остается одна общая версия – имеет место заведомо ложное сообщение о взрыве, другие общие версии отпадают и становятся не нужны, далее составляется план первоначальных следственных действий и ОРМ.

Планирование работы следователя по расследованию и раскрытию преступлений не имеет процессуальной регламентации, но отражено в ведомственном приказе МВД Федерации России [4, с. 17].

В этом новом приказе, в частности, указывается, как и в ранее действовавшем приказе № 334 МВД Российской Федерации, что план включает в себя:

- 1) следственные версии;
- 2) данные, подлежащие установлению для их проверки;
- 3) перечень следственных действий;
- 4) обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем;
- 5) сроки и исполнителей.

Планы следственных действий и ОРМ согласовываются с непосредственными начальниками и утверждаются руководителями на стадии реализации оперативных материалов.

В изученных уголовных делах можно встретить две формы планов: планы следственно-оперативных мероприятий, утверждаемые начальником ОВД МВД Российской Федерации, и планы следственных действий по уголовному делу, утверждаемые руководителем следственного органа.

Несомненно, что при планировании должны использоваться теоретические положения и практические рекомендации всех разделов криминалистики.

Итак, следует подвести некоторые итоги. Только те типичные версии важны при расследовании заведомо ложного сообщения о взрыве и определяют направление расследования, которые имеют научно-эмпирическое обоснование в виде результатов научного обобщения следственной практики.

Выдвигаемая следственная версия должна опираться на фактические данные, учитывать версии оперативно-розыскную, специалиста и эксперта.

По преступлениям данной категории возможны три общие версии:

- 1) факт подготовки к взрыву действительно имеет место;
- 2) сообщение заведомо ложное;
- 3) заявитель добросовестно заблуждается, но это маловероятный случай.

При выдвижении версий и планировании расследования заведомо ложного сообщения о взрыве необходимо учитывать элементы криминалистической характеристики преступления данного вида.

При планировании должны использоваться теоретические положения и практические рекомендации всех разделов криминалистики.

План расследования конкретного преступления представляет собой не только перспективный план расследования и раскрытия преступления, а по сути является планом создания доказательственной базы, достаточной для составления обвинительного заключения или обвинительного акта [5, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов, В.В., Котляров С.Б. Тактические приёмы применения криминалистической фотографии при расследовании преступлений // Результаты современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2021. С. 227-231.

2. *Малышкин, П.В.* Противодействие расследованию преступлений: законное и незаконное противодействие//Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридической наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М. А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 388-392.

3. *Данилов, В.В.* Отдельные проблемы источников и качества исходных данных для криминалистического анализа преступной деятельности в сфере экономики//Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции XV Макаркин. науч. чтения/отв. ред. Н. И. Учайкина; Мордов. гуманитар. ин-т. Саранск, 2015. С. 220-226.

4. *Малышкин, П. В.* Понятие, сущность и виды преступных инсценировок, их логико-психологическая природа / П. В. Малышкин // Следователь. 2008. №12. С. 17-28.

5. *Губаницев В. В.* Криминалистический анализ механизма преступной деятельности в сфере экономики: автореф. дис.. канд. юрид. н./В. В. Губаницев//Нижегородская академия МВД России. -Нижний Новгород, 2009. -24 с.

УДК 342.5

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Максим Геннадьевич Дудоров, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805185@ruc.su

PROSPECTS FOR IMPROVING LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Maxim Gennadievich Dudorov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Вопрос коррупции считается, вероятно, одним из наиболее важных не только в нашем государстве, но и во всем обществе. Рассматриваются отдельные проблемы противодействия коррупции, принимаемые меры.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, коррупционные преступления, распространение коррупции, дача взятки, получение взятки, взяточничество, антикоррупционное воспитание.

The issue of corruption is probably considered one of the most important not only in our state, but throughout society. Some problems of combating corruption and measures taken are considered.

Key words: corruption, counteraction, corruption crimes, spreading corruption, giving bribes, receiving bribes, bribery, anti-corruption education.

В России коррупционные проявления известны уже довольно давно, со времен Древней Руси, когда в упоминаниях общественного устройства говорилось о том, что аппарат управления должен содержаться населением соответствующей территории и был установлен институт «кормления». Коррупция носила системный характер, чиновники за подношения выполняли действия, связанные с их обязанностями.

Таким образом, коррупция длительное время сопровождает социальное обустройство жизни людей, однако в связи с многочисленными негативными последствиями, которые она влечет за собой, государство всегда противодействовало ей с целью полного уничтожения [1, с. 32].

Согласно данным статистики за семь месяцев 2022 года зарегистрировано 24613 дел коррупционной направленности. Из общего количества дел коррупционной направленности больше всего зарегистрировано преступлений, связанных со взяточничеством – 13252 дела.

При этом значительную долю преступлений, связанных со взяточничеством, составляет мелкое взяточничество (4963 дела), на втором месте – получение взятки (3946 дел), а дача взятки занимает «почётное» третье место (3164 дела). Не забыто и посредничество во взяточничестве, в связи с которым возбуждено 1179 дел.

Отдельного внимания МВД в статистике по коррупции в России за 2022 год (семь месяцев) занял коммерческий подкуп, по которому в отчётном периоде было зарегистрировано 887 дел, и мелкий коммерческий подкуп (178 дел) [2].

Прекратить распространение коррупции не удастся в связи с желанием отдельных лиц получить для себя ту или иную выгоду, преимущество при решении различных, в том числе простых бытовых вопросов. К ним могут относиться, в частности, стремление устроить ребенка в детский сад, который более удобно расположен или по какой-то причине является лучшим по сравнению с тем, устройство в который не требует какого-либо вмешательства со стороны.

Получение требуемой оценки в ходе обучения, в совокупности с нежеланием затратить необходимое время на изучение предмета, также может стать побуждением к проявлению коррупции.

Общеизвестны другие побудительные причины к коррупции, которые возникают в ходе ситуаций, с которыми все сталкиваются в повседневной жизни, такие как желание получить больничный лист при отсутствии оснований к его выдаче, нежелание быть привлечённым к административной ответственности за административное правонарушение, в частности, в области безопасности дорожного движения.

В достаточной степени распространённость таких проявлений обуславливает выработку терпимости к коррупции, даже у тех граждан, которые сами не вступают в коррупционные отношения [1, с. 36].

Несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, коррупция в стране остается на высоком уровне [3, с. 435]. Однако, «одних правовых мер недостаточно для эффективного противодействия коррупции. Одним из недостатков системы противодействия коррупции, построенной исключительно на правовых механизмах, выступает ее высокая стоимость для бюджета страны, так как она предполагает финансирование ведомств, департаментов, органов, осуществляющих противодействие коррупции. При этом эффективность их деятельности и масштабы затрат на их содержание становятся все более несоизмеримыми. Все это обуславливает необходимость поиска нового подхода.

Достичь успеха можно только в том случае, если будет сформирована ценностная и мотивационная позиция личности в борьбе с коррупцией. Осознание человеком на ценностном уровне недопустимости коррупции даст более высокий результат, чем осознание существования карательных санкций за коррупционные правонарушения.

В свете вышеизложенного актуальным представляется развитие антикоррупционного правового воспитания. Формирование правосознания и правовой культуры на основе антикоррупционных принципов позволит предотвратить дальнейший рост коррупционных проявлений. Долгое время для регулирования проблем коррупции оперировали только правовыми инструментами. Однако, как показывает исторический опыт, одних только законов для искоренения коррупции недостаточно. Чтобы правовые нормы эффективно работали необходимо уважение закона со стороны большей части населения, а это возможно только в условиях высокой правовой культуры и правосознания. Методом достижения правосознания и правовой культуры выступает правовое просвещение [4, с. 41].

В федеральном законе «О противодействии коррупции» четко определены составляющие противодействия коррупции: предупреждение и устранение ее причин; борьба, минимизация и ликвидация последствий коррупционных преступлений [5, с. 19].

Кроме того, в литературе высказываются следующие предложения по противодействию коррупции:

- при трудоустройстве необходимо тщательно изучать кандидата в том числе его отношение к коррупции;
- создание этики и кодексов поведения сотрудников, исключающие все виды коррупции. Этические нормы расцениваются как несущественное дополнение к регулированию наиболее значимых проблем государственной службы. В то же время, проведение определенных мероприятий по установке этических норм как сотрудников, так и граждан, в целом гарантирует эффективность антикоррупционной политики;
- предоставление возможности СМИ проводить «расследования» коррупционных преступлений с последующим опубликованием в официальных источниках;

- проведение финансового контроля за законностью и рациональностью использования бюджетных средств;
- создание отдельных ведомств по контролю за «роскошной жизнью», которые будут отслеживать отдельные траты лица помимо крупных покупок;
- контроль за нахождением в собственности недвижимости и тратами не только чиновника и его близких родственников, а выявление приближенного круга к лицу;
- ужесточение наказания по «статьям за коррупцию» [6, с. 396-397].

ЛИТРАТУРА

1. *Борисенко, И.В.*, Дибирова О.Д. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции // В сборнике: Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2022. С. 32-37.
2. Выводы по статистике по коррупции в России в 2022 году (январь-июль) // URL: <https://komiss-korrup.ru -2022/> (дата обращения: 15.11.2022).
3. *Жадяева, М.А.*, Токарева Н.Г., Кочетовская Д.О. Законодательное регулирование противодействия коррупции // В книге: Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Саранск: Принтиз, 2020. С. 433-438.
4. *Бордоев, Д.Г.*, Содномова А.И. Антикоррупционное просвещение как один из эффективных инструментов борьбы с коррупцией // В сборнике: Образование и наука. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. С. 40-42.
5. *Жадяева, М.А.* Противодействие преступлениям коррупционной направленности // В книге: VII Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск: Рузаевский печатник, 2021. С. 18-23.
6. *Стаценко, А.И.* Проблема противодействия коррупции в российской федерации в контексте новых подходов и предложений // Наукосфера. 2022. № 8-1. С. 393-398.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

**Марина Александровна Жадяева, кандидат юридических наук, доцент
Станислав Юрьевич Пивкин, магистрант**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su; st805476@ruc.su

ON THE QUESTION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION

**Marina Aleksandrovna Zhadyaeva, PhD (Jurisprudence) Associate
Professor**

Stanislav Yurievich Pivkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Внимание уделяется особенностям в процессуальном статусе прокурора с момента принятия УПК РФ 2001 г. Отмечается необходимость в условиях цифровизации вручать обвинительное заключение в электронном виде, поскольку это отвечает современным тенденциям развития общества.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, отрасли, направления, предварительное следствие, полномочия прокурора, обвинительное заключение, цифровизация.

Attention is paid to the peculiarities in the procedural status of the prosecutor since the adoption of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in 2001. It is noted that in the conditions of digitalization it is necessary to serve the indictment in electronic form, since this corresponds to modern trends in the development of society.

Key words: prosecutor's office, prosecutor's supervision, branches, directions, preliminary investigation, prosecutor's powers, indictment, digitalization.

Прокуратура Российской Федерации всегда стоит на страже законности, обеспечения ее укрепления, в целом – защиты прав и свобод каждого гражданина, общества и государства и уже на протяжении трехсот лет нашей истории осуществляет важнейшее направление государственной деятельности.

Деятельность органов прокуратуры многогранна, в законе «О Прокуратуре Российской Федерации» обозначены ее основные отрасли и направления. Правильное выполнение прокурором надзорной функции имеет огромное значение в сфере законности и правопорядка. Подавляющее большинство физических, юридических, должностных и иных лиц обращаются за восстановлением нарушенных прав именно в органы прокуратуры, что подчеркивает ее особую роль.

С момента вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) прошло двадцать лет. За это время

произошли значительные перемены и в процессуальном статусе прокурора. Он не только лишился права самостоятельно возбуждать уголовное дело, но и других полномочий в ходе досудебного производства.

В 2021 г. был принят действующий приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [1]. Его принятие было обусловлено необходимостью совершенствования рассматриваемой отрасли надзора. В частности, в нем была обозначена необходимость применения современных технологий и источников информации, а именно информационно-телекоммуникационной сети Интернет, дистанционного опроса лиц с использованием средств мобильной коммуникации. Кроме этого, упоминается необходимость избегать формального подхода при реализации прокурорами полномочий, постоянного обобщения информации в жалобах лиц на действия и (или) бездействия участников уголовного процесса со стороны обвинения. Также ставится задача постоянного изучения правовых позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, обзоров и обобщений Генеральной прокуратуры РФ, совершенствования знаний по тактике и методике расследования отдельных видов преступлений.

Приказ «существенно усилил правомочия прокурора, обязав считать существенным нарушением закона, требующим прокурорского реагирования, непредставление постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору в течение 24 часов с момента принятия следователем, руководителем следственного органа процессуального решения. В названном приказе конкретизированы полномочия прокурора в случае признания им решения следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным. На основании ч. 4 ст. 39 УПК РФ требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, руководитель следственного органа обязан рассматривать в срок не позднее 5 суток. Если вышестоящий прокурор не согласен с позицией нижестоящего прокурора о признании законным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, он обязан в полном объеме использовать полномочия, предусмотренные п. 51 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и не позднее 5 суток с момента поступления проверочных материалов при наличии оснований принимать меры к отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 1.3 приказа № 544)» [2, с. 67-68].

Прокурор, осуществляя надзорную функцию в ходе досудебного производства также следит за законностью обвинительного заключения, принимая в соответствии с законодательством решения и акты прокурорского реагирования с целью устранения допущенных нарушений требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В ходе изучения уголовного дела с обвинительным заключением прокурор должен, во-первых, определить законность, обоснованность и

мотивированность сформулированного органами предварительного следствия обвинения. А во-вторых, установить наличие или отсутствие возможности для утверждения обвинительного заключения и направления его с материалами в суд.

Прокурор имеет полномочие как утвердить обвинительное заключение, так и принять решение о его пересоставлении или же возвратить дело на дополнительное следствие. Так, по уголовному делу в отношении Г., обвиняемого по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ прокурором была выявлена совокупность нарушений и недостатков, повлекших возвращение его для производства дополнительного следствия: не установлено место возникновения преступного умысла и место совершения преступления, точная сумма причиненного ущерба и перечень похищенного имущества (в показаниях потерпевшей была указана иная сумма причиненного ущерба), не в полном объеме собраны данные, характеризующие личность обвиняемого Г., так как не приобщены результаты предварительного расследования по ранее возбужденным в отношении него уголовным делам, не допрошен свидетель, находившийся в квартире потерпевшей Б. накануне совершения преступления. Были допущены нарушения уголовно-процессуального закона при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемого Г. и его защитника: не отражен факт наличия или отсутствия вещественных доказательств, количество листов в томе, с которым ознакомился обвиняемый [3, с. 115].

В другом примере было указано на отсутствие в обвинительном заключении доказательств, подтверждающих признаков субъективной стороны преступления; данных, характеризующих личность обвиняемого в полном объеме; не точное определение суммы гражданского иска по уголовному делу; отсутствие сведений о наличии на иждивении у обвиняемого несовершеннолетних детей; отсутствие в показаниях свидетелей и потерпевших содержания их показаний со ссылкой на аналогичность показаний других свидетелей и потерпевших [4].

В третьем случае, уголовное дело было возвращено прокурору для устранения препятствий по тому основанию, что в обвинительном акте отсутствовало полное описание инкриминируемого Т. деяния. В частности, не было сведений о привлечении Т. к административной ответственности, которые имели существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, установления пределов уголовного судопроизводства [5].

Выше уже была указана необходимость обратить внимание прокуроров на применение цифровых технологий. Соответственно, можно было бы рассмотреть подобную возможность и при вручении копии обвинительного заключения. Так, еще в 2011 году Верховный Суд РФ [6] указал на допустимость вручения электронной копии лишь в случае письменного отказа от получения распечатанной копии и с согласия обвиняемых на вручение на электронном носителе.

Поэтому, нам представляется, что в условиях цифровизации представляется возможным вручать обвинительное заключение в

электронном виде, поскольку это отвечает современным тенденциям развития общества. Это позволит ликвидировать и излишнюю громоздкость обвинительных заключений, упростить юридическую процедуру. Но в тоже время необходимо продумать процессуальные гарантии, которые будут способствовать реализации права лица на защиту. При этом, не стоит лишать лицо возможности заявить ходатайство о возможности получения им машинописной копии обвинительного заключения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора РФ № 544 от 17 сент. 2021 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

2. *Агеев, А.Н.* Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами административной и уголовной юрисдикции // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3 (89). С. 65-70.

3. *Трифонова, К.А., Бирюков С.Ю.* Уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе расследования // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 3. С. 112-119.

4. Постановление Верховного Суда Республики Мордовия № 22-1009 от 30.07.2020 г. // URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=717 (дата обращения: 18.11.2022).

5. Постановление Верховного Суда Республики Мордовия № 22-1140 от 24.08.2020 г. // URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=717 (дата обращения: 23.11.2022).

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 444-П10ПР от 16.03.2011 г. // URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=717 (дата обращения: 19.11.2022).

УДК: 343

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Андрей Александрович Жуков, кандидат исторических наук, доцент

Диана Акопова, студент

Наира Махмудова, студент

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: Zhukov_andrei@mail.ru; diana-akopova@mail.ru;

nairamakhmudova1087@gmail.com

QUALIFYING SIGNS OF INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE TO PROPERTY

Andrey Aleksandrovich Zhukov, PhD (History), Associate Professor

Diana Akopova, student

Naira Makhmudova, student

Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В данной статье рассматривается специфика квалифицирующих признаков умышленного уничтожения или повреждения имущества охраняемые законом. На сегодняшний день собственность нуждается во все большей защите со стороны государства, поскольку в последнее время возрастает количество преступных посягательств на нее со стороны криминального элемента. В связи с этим, на государство возлагаются обязанности по обеспечению должной законодательной охраны собственности, назначения достаточно сурового наказания лицам, посягающим на чужое имущество, в том числе, с правом полного возмещения причиненного преступными действиями виновных лиц материального ущерба.

Ключевые слова: собственность, ответственность, причинение вреда, повреждение имущества, охрана, вина, материальный ущерб.

This article discusses the specifics of qualifying signs of intentional destruction or damage to property protected by law. Today, property needs more and more protection from the state, since the number of criminal encroachments on it by the criminal element has been increasing recently. In this regard, the state is responsible for ensuring proper legislative protection of property, imposing sufficiently severe punishment on persons encroaching on someone else's property, including with the right to full compensation for material damage caused by the criminal actions of the perpetrators.

Keywords: property, liability, causing harm, damage to property, protection, guilt, material damage.

Разрушение является одним из древнейших преступлений из-за того значения, которое люди придают своей собственности и предотвращают ее напрасное уничтожение. Разрушение - это одно из преступлений против собственности и имущества отдельных лиц, которое издавна было и остается обычным явлением среди людей и человеческих обществ. Это преступление имеет особое значение в современном мире по тем же

причинам, что и раньше, и оно всегда было одним из самых важных уголовных дел и подобные преступления требуют тщательного изучения способов его совершения и расследования, чтобы предотвратить впоследствии уничтожение или повреждение имущества и тем самым обеспечить безопасность общества.

В настоящее время умышленное уничтожение или повреждение имущества карается законом в рамках гражданского, административного, уголовного законодательства. Имущественный ущерб определяется как некоторый вред, который причиняется чьему-либо имуществу в результате небрежности другого лица, умышленного уничтожения имущества этого лица или стихийного бедствия. Если говорить о нормах уголовной ответственности, то она применима к уничтожению чужого имущества, которое было осуществлено в умышленной форме.

Преступление уничтожения или повреждения имущества охватывает как незначительный, так и серьезный материальный ущерб. Преступления, связанные с повреждением имущества, могут быть различными по степени серьезности; от уничтожения в результате пожара, который причиняет ущерб большой ценности и представляет опасность для жизни, до незначительных случаев повреждения, когда затраты на восстановление минимальны.

В сравнении с хищением, подобный состав преступления не может быть связан с незаконным обогащением лиц связанных с подобным преступлением, однако, довольно значительной является непосредственно его общественная опасность. Если рассматривать умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, то подобные действия могут причинить ущерб не только в отношении собственности гражданам, но и государственным и муниципальным служащим или организациям, которые непосредственно утрачивают способность использовать данное имущество в своем прямом назначении. Уголовно-правовая характеристика дает общее представление о составе деяний, и является основанием для привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности по конкретным статьям УК РФ [2, с.30].

Ответственность за материальный ущерб может быть присуждена в судебном порядке за ущерб, причиненный небрежным или умышленно деструктивным поведением другого лица. В судебных процессах, касающихся ответственности за материальный ущерб, важно отличать материальный ущерб от телесных повреждений. В отличие от телесных повреждений, которые являются травмами, которые человек получает физически, имущественный ущерб относится к ущербу, причиняемому чьей-либо личной собственности, такой как автомобиль, забор, дом, велосипед или другой вид личного владения.

Преступления, связанные с нанесением ущерба, часто совершаются одновременно с другими преступлениями или в ходе них; например, ущерб, причиненный при проникновении в здание во время кражи со взломом, или ущерб, причиненный одежде во время нападения. В этих

примерах редко возникает необходимость в предъявлении обвинения в уголовном ущербе, поскольку он является частью другого преступления, отражающего преступность ответчика. Компенсация может быть назначена в отношении ущерба, причиненного во время совершения преступления, такого как кража со взломом.

Ответственность за материальный ущерб может быть присуждена в судебном порядке за ущерб, причиненный небрежным или умышленно деструктивным поведением другого лица. В судебных процессах, касающихся ответственности за материальный ущерб, важно отличать материальный ущерб от телесных повреждений. В отличие от телесных повреждений, которые являются травмами, которые человек получает физически, имущественный ущерб относится к ущербу, причиняемому чьей-либо личной собственности, такой как автомобиль, дом, велосипед, документы и предметы старины или другой вид личного владения.

В подобном случае, законодатель предполагает широкое использование регулятивных или охранительных возможностей права, тем самым гарантируя соблюдение указанных прав. В УК РФ выступают уголовно-правовые запреты уничтожения и повреждения имущества, которые призваны в первую очередь, обеспечить реализацию права собственности гражданина. Важно отметить, что уничтожение и повреждение имущества, а также злонамеренное повреждение имущества наносит значительный ущерб не только собственности граждан, но и последствия, наступающие в результате причинения вреда здоровью или гибели людей или другие тяжкие последствия, связанные с загрязнением окружающей среды или гибели животных и растений.

Согласно части 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом [1]. Уничтожение или повреждение имущества является очень распространенным преступлением. Сегодня частная собственность как никогда нуждается в охране и защите со стороны государства, так как наблюдается значительный рост преступных посягательств со стороны криминальных элементов. Вследствие чего государство возлагает на себя определенные обязанности по обеспечению охраны собственности и непосредственно назначению довольно сурового наказания лицам на уровне закона, посягающим на чужое имущество с полным возмещением ущерба, причиненными своими преступными действиями.

Материальный ущерб может быть как ненамеренный, так и преднамеренный по своему характеру. Ненамеренный материальный ущерб является результатом безответственных действий. Умышленный материальный ущерб возникает при намеренном повреждении чужой собственности. Собственность может недвижимой, например, дом или офисное здание, и личной собственности, такой как автомобили, электроника и одежда. Тот, кто причиняет вред чужой собственности по небрежности или намерению, должен нести ответственность за причиненный ущерб.

Необходимо отметить, что наиболее опасным преступлением по сравнению с хищением является умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, непосредственно выводя тем самым из оборота экономики или потребления общества на неопределенный срок или безвозвратно испорченное имущество.

Злонамеренное уничтожение имущества относится к преднамеренному уничтожению или повреждению имущества и, учитывая значимость причиненного уничтожения или повреждения чужого имущества необходимо иметь гарантии защиты и как следствие понесенное наказание за данное преступление со стороны государства.

Умышленное уничтожение имущества означает преднамеренное или неполное уничтожение материального имущества, что может привести его к потере или неправильному функционированию, а также привести его в негодность без возможности восстановления и ремонта, в результате чего владелец понесет материальный ущерб. Это может означать о невозможности использования испорченного имущества в полной мере, и полноценные функциональные свойства могут быть восстановлены только после соответствующего ремонта [3, с.73].

Квалифицирующие признаки преступления связанные с уничтожением имущества характеризуются повышенной опасностью объективной стороны и являются одним из серьезных преступлений в результате возникновения ущерба и потери имущества. Это относится к способу действия и непосредственно их последствиям. В данном случае это касается уничтожения или повреждения имущества, объектов и сооружений, промышленных предприятий путем поджога или взрывоопасного уничтожения, разрушения, затопления, загрязнения питьевой воды и отравления, использования радиоактивных веществ и т.п. действия которых приводят к дефекту или потере имущества, увечью или/и гибели людей. Преступления подобного типа - это вид криминального ущерба имуществу, который включает в себя ущерб, причиненный умышленными действиями, и для каждого из них предусмотрено конкретное наказание, соизмеримое с видом имущества и способом уничтожения, а также с важностью предмета и условий, регулирующих действие.

Квалифицирующим обстоятельством также является причинение смерти человека или иных тяжких последствий по неосторожности, при возникновении обширного пожара, приостановления работы транспорта или предприятия, нарушения снабжения населения водой, тепловой и электроэнергией и т.д. Данный состав характеризуется смешанной виной - умыслом на уничтожение или повреждение чужого имущества и неосторожностью по отношению к гибели человека или наступлению тяжких последствий. Неосторожное обращение с огнем или другими источниками повышенной опасности также являются квалифицирующими признаками. Поджоги могут совершаться в непосредственной близости к жилищам, помещениям или хранилищам [4, с.26]. Подобные действия

выражаются в разведении открытого огня в неполюженном месте, при производстве сварных и других огнеопасных работ нарушая правила безопасности, несоблюдение правил безопасности при производстве строительных работ, при ремонте отопительной или осветительной сети.

Подобные преступления отличаются от вандализма, чьи действия являются преднамеренным или злонамеренным и являются мелким правонарушением или уголовным преступлением, в зависимости от размера причиненного ущерба.

Вандализм включает порчу имущества в общественном транспорте или в иных общественных местах, царапание или пометку чужого имущества и предполагает наличие собственника, каковым не является виновный. Данное преступление несет в себе специфический признак в виду доступности результата действий виновного для неопределенного круга лиц.

Объектом вандализма может быть и общественный порядок, государственная или муниципальная собственность, любой вид собственности из хулиганских побуждений. Общественными местами считают места, непосредственно открытые для посещения и обзора широкому кругу лиц в соответствии с их культурным, социально-бытовым или производственным назначением. Такими местами являются площади и скверы, парки, улицы и территории, прилегающие к зданиям или иным сооружениям, помещения зданий общего пользования (подземды и лифты многоквартирных домов), служебные помещения учреждений, предприятий, организаций, театры, музеи, вокзалы, станции метро, магазины и т.п.

Умышленное уничтожение или повреждение имущества признается преступлением только при причинении значительного ущерба и приведение его в негодность без возможности восстановления и ремонта. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за вандализм и за умышленное уничтожение или повреждение имущества независимо от размера причиненного ущерба и если эти деяния причинили значительный ущерб. За совершенное преступление, связанное с умышленным уничтожением или повреждением имущества при отягчающих обстоятельствах, наступает с 14-летнего возраста.

Материальный ущерб может быть как незначительным, так и преднамеренным по своему характеру. Незначительный материальный ущерб - это результат чьих-то безответственных действий [5, с.63].

Умышленный материальный ущерб возникает, когда кто-то намеревается намеренно сломать или иным образом повредить чужую собственность. Собственность может быть чем угодно, от недвижимости, например, чьего-то дома или офисного здания, до личной собственности, такой как автомобили, электроника и одежда. Тот, кто причиняет вред чужой собственности по небрежности или намерению, может нести ответственность за ущерб.

Сумма, которую лицо может взыскать по иску об ответственности за имущественный ущерб, определяется восстановительной стоимостью имущества, которое было повреждено. Рассчитываются также затраты на любой ремонт, потеря использования до тех пор, пока предмет не будет отремонтирован или заменен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.20221.
2. Бикташева А.Г. Особенности личности преступника по делам об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба // Человек и общество в системе современных научных парадигм. № 1 (4). 2018. С.30–35
3. Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей от незаконного перехода права собственности, повреждения и уничтожения: Москва: Российская таможенная академия, 2018. – 378 с.
4. Архипова Н.А., Шепель Н.В., Янгаева М.О. Особенности криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершаемых путем поджога // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. №17–1. 2019. С.26–28
5. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества. Вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности: учебное пособие Москва: Юриспруденция, 2018. – 180 с.

УДК 343.985

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ И УТОЧНЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ЛИЦОМ, ПРОХОДЯЩИМ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА

Дарья Михайловна Лымбина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805171@ruc.su

TACTICAL PECULIARITIES OF VERIFICATION AND REFERENCE OF INDICATIONS ON THE SITE BY A PERSON SERVING IN THE BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS WITH THE PARTICIPATION OF A MINOR

Daria Mikhailovna Lymbina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности проведения проверки и уточнения показаний на месте, как следственного действия, с участием несовершеннолетнего

лица, проводимой лицом, служащим в органах внутренних дел. Следственные действия в российском уголовном судопроизводстве - это процессуальные действия в рамках российского уголовно-процессуального законодательства, направленные на познание истины по раскрываемому и расследуемому уголовному делу и получения конкретных доказательств виновности или невинности того или иного субъекта раскрытия и расследования совершенного преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, проверка показаний на месте, расследование, обвиняемый, следственное действие.

The article discusses the features of the verification and clarification of testimony on the spot, as an investigative action, with the participation of a minor, carried out by a person serving in the internal affairs bodies. Investigative actions in Russian criminal proceedings are procedural actions within the framework of Russian criminal procedural legislation aimed at discovering the truth in a criminal case being solved and under investigation and obtaining concrete evidence of the guilt or innocence of one or another subject of disclosure and investigation of a committed crime.

Key words: juvenile, crime, verification of evidence on the spot, investigation, accused, investigative action.

Несовершеннолетний, как субъект уголовного судопроизводства обладает специфическим правовым статусом, обусловленным недостижением им до определенного возраста, что учитывается как уголовным законодательством, так и уголовно-процессуальным законодательством.

Статус несовершеннолетнего определяется невозможностью полностью осознавать свои действия в силу того или иного возраста [1, с. 9].

Поэтому при проведении следственных действий и в частности проверки и уточнения показаний на месте существует ряд особенностей.

В первую очередь при следовании по маршруту, все участники уголовного процесса, в том числе и специалисты должны находиться, в одном транспортном средстве, для того, чтобы слышать то, что говорит несовершеннолетний.

Большое значение имеет и наличие рядом законного представителя.

В 2015 г. в российское уголовно-процессуальное законодательство были внесены существенные законодательные изменения, в частности, касающиеся проведения следственных действий в отношении несовершеннолетних лиц.

В частности, если лицо не достигло возраста 16 лет, и в отношении него применяются следственные действия, то проверка показаний на месте может осуществляться только в присутствии педагога или психолога [2, с. 229].

Наличие педагога и психолога обуславливается необходимостью не только соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего, но и возможности психологического контакта со следователем.

Разделение несовершеннолетних по возрасту также означает и возможность применения в отношении несовершеннолетнего уголовно-

процессуальных действий, согласно законодательным изменениям, внесенным в 2015 г. в УПК Российской Федерации введена типология количества времени, выделяемого на то или иное следственное действие согласно возрасту несовершеннолетнего:

- 1) до семи лет – до 30 мин,
- 2) от 7 до 14 – до 2 часов,
- 3) от 14 до 16 – до 4 часов.

Следует отметить, что при проверке и уточнении показаний несовершеннолетнего существуют определенные особенности, связанные с возрастом лица, который подвергается проверке показаний, большинство несовершеннолетних, не помнит улиц, названий и указывают место примерно.

Важное значение для следователя это необходимый психологический контакт с несовершеннолетним и возможность сотрудничать со следствием, в ходе которого несовершеннолетнему может быть предоставлено право указать на маршрут самостоятельно.

В подтверждение сказанного приведем следующий пример из судебно-следственной правоприменительной практики.

Например, по одному из уголовных дел несовершеннолетний сообщил о разбойном нападении на женщину, в ходе допроса несовершеннолетнего было выявлено, что злоумышленник напал на женщину и отобрал сумочку.

Следователь решил проверить показания на месте, однако подозреваемый затруднился сказать в какой районе он совершил общественно опасное деяние [3, с. 72].

В ходе этого действия подозреваемому было предложено проехать на место для проверки и уточнения показаний на месте согласно ст. 194 УПК Российской Федерации, характерным при этом является то, что подозреваемый не запомнил ни улицу, ни примерное место, но в ходе пояснений указал, что приехал с другого района города на остановку.

В результате следователь изучил возможные маршруты движения к остановке. Остановку злоумышленник помнил, именно остановка явилась отправной точкой его маршрута в совершении преступления. Но он не мог указать место преступления, в связи с чем на патрульной машине был совершен маршрут согласно номеру автобуса, на котором ехал подозреваемый и остановке на которой он вышел, в результате восстановления маршрута движения и проверки и уточнения показаний на месте были подтверждены факты совершения преступления, более того, на месте была обнаружена и сумочка [4, с. 103].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальшкин, П. В.* Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ / П. В. Мальшкин // Мир науки и образования. 2015. № 3(3). С. 9.

2. Данилов, В.В., Котляров С.Б. Тактические приёмы применения криминалистической фотографии при расследовании преступлений // В книге: Результаты современных научных исследований. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2021. С. 227-231.

3. Преступления в сфере экономики и против государственной власти: учебно-методическое пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов; Саран. Кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: РИЦ МГПИ, 2020. 153 с.

4. Кечайкина, Е.М., Лымбина Д.М. Особенности допроса свидетелей и обвиняемого в совершении разбойных нападений или насильственных грабежей при раскрытии и расследовании преступлений лицом, проходящим службу в органах внутренних дел // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2022. С. 99-104.

УДК 343

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ)

Святослав Павлович Прудсков, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805209@ruc.su

THE PRINCIPLE OF GLASSNESS AS A CONDITION FOR THE LEGALITY OF THE ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES (POLICE BODIES)

Svyatoslav Pavlovich Prudskov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья посвящена реализации принципа гласности в органах государственной власти, в частности в органах исполнительной власти (полиции). Отдельное внимание уделяется проблеме общественного контроля, его значению в механизме реализации принципа гласности.

Ключевые слова: принцип, исполнительная власть, информирование, гласность, открытость, публичность, принципы деятельности полиции, общественный контроль, гражданское общество, правоохранительная деятельность.

The article is devoted to the implementation of the principle of publicity in public authorities, in particular in the executive authorities (police). Special attention is paid to the problem of public control, its importance in the mechanism for implementing the principle of publicity.

Key words: principle, executive power, information, publicity, openness, publicity, principles of police activity, public control, civil society, law enforcement.

Только в обществе с высоким уровнем правопорядка соблюдаются права и свободы человека и гражданина. Одновременно в таких условиях действительно функционируют различные элементы гражданского общества: граждане, общественные объединения правоохранительной направленности и другие.

В последние десятилетия мировым сообществом было разработано несколько международных документов, устанавливающих взаимодействие государственных институтов с гражданским обществом, методические рекомендации по выстраиванию этих отношений в целях эффективного сотрудничества. Так, в Европейском кодексе полицейской этики 2001 г. закреплена социальная функция полиции. Согласно этой функции, наряду с обеспечением соблюдения закона, полиция оказывает определенные услуги в обществе, ее действия осуществляются в тесном контакте с населением.

Правоприменительная практика полиции свидетельствует о том, что возрастает раскрываемость преступлений, розыск пропавших людей, более эффективно осуществляется охрана общественного порядка, в первую очередь мест массового скопления людей при проведении зрелищных спортивных, культурных мероприятий при участии в них граждан, являющихся народными дружинниками, членами общественных формирований правоохранительной направленности. Очевидно, что только силами правоохранительных структур невозможно обеспечить правопорядок в публичных местах: в парках, скверах, на улицах.

В ретроспективном аспекте взаимодействие полиции и гражданского общества всегда основывалось на поддержке и доверии граждан, равноправных и открытых отношений, без которых невозможна партнерская модель отношений [1, С. 446-447].

В условиях современного информационного общества при реализации принципа открытости и гласности основной упор делается на информационную доступность. Любые граждане имеют законное и неукоснительное право не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности, доступ к которой не ограничен. За отказ в предоставлении необходимой информации тем же законом предусмотрена административная, дисциплинарная и уголовная ответственность.

Широкая общественность информируется о деятельности полиции через средства массовой информации. Многочисленные средства массовой информации (как независимые: интернет-порталы «ТАСС», «РИА Новости», «Дождь» – так и ведомственные: газета «Щит и меч», журнал «Полиция России») публикуют отдельные данные и показатели о работе полиции, освещают резонансные преступления и происшествия.

Тесное взаимодействие органов полиции и средств массовой информации является эффективной формой предупреждения преступности, из результатов исследований известно, что население оценивает деятельность полиции на основе различных публикаций.

Поэтому на пресс-службу МВД России возложены задачи объективного освещения деятельности полиции, в том числе по профилактике правонарушений и вовлечению граждан и общественных объединений в реализацию государственной политики в области обеспечения общественного порядка, общественной безопасности и предупреждения преступности.

Горячая линия, прием граждан, онлайн-сервисы проверки водителей, база данных «Розыск» функционируют в открытом доступе, обеспечивая граждан возможностью быстро и своевременно получить необходимую – и ту, разглашение которой не запрещено действующим законодательством РФ – информацию об административной деятельности полиции [2, С. 14-25].

С точки зрения отношений «гражданин-полиция» вместе с указанными выше мерами, исходящими от правоохранительных органов как отклик на объективную потребность общественности к доступу информации об их деятельности, работает такой элемент реализации принципа открытости и публичности, как общественный контроль.

Общественный контроль, в современных реалиях приобретающий все больший авторитет, не умаляет значения иных – государственного, ведомственного, судебного контроля.

Реализация принципа открытости и публичности дает наглядные плоды, как показывает практика, со стороны общественности с каждым годом все шире поступает оценка административной деятельности полиции. Несмотря на ее двойственность, она позволяет скорректировать государственную политику в сфере внутренних дел.

Таким образом, принцип гласности в административной деятельности полиции в первую очередь определяется как «возможность гражданина (общественной организации, объединения) получить, не нарушая закона, интересующую его информацию в сфере внутренних дел» и «обязанность органов внутренних дел предоставить необходимую информацию».

Реализация принципа открытости и публичности в первую очередь позволила составить более точную картину общественного мнения о деятельности полиции, более оперативно реагировать на нужды общественности, защищать права и законные интересы граждан [3, С. 12-15].

Решающую роль в успешности реализации принципа гласности играет общественный контроль, так как сам по себе принцип открытости и публичности в первую очередь ориентируется именно на общественность, и уже вторично – на другие органы государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бучакова, М. А. Полиция и гражданское общество // В сборнике: Государство и право в эпоху глобальных перемен. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 446-447.

2. Гостев, А. Н., Демченко Т. С., Демченко М. В. Доверие граждан институту полиции: общественные механизмы укрепления // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 14-25.

3. Белецкий, А. А. Реализация принципа открытости и публичности в административной деятельности полиции // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД. Материалы вузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 12-15.

УДК 343.9

ДОПРОС ОЧЕВИДЦЕВ И УЧАСТНИКОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ВЗРЫВЕ

Светлана Сергеевна Скворцова, студент

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

E-mail: skorchova2001@yandex.ru

INTERROGATION OF EYEWITNESSES AND PARTICIPANTS OF THE PERFORMANCE CRIMES IN DISCOVERY AND INVESTIGATION KNOWN FALSE REPORTS ABOUT AN IMPLEMENTING EXPLOSION

Svetlana Sergeevna Skvortsova, student

Mordovian State University N. P. Ogareva

В статье рассматривается и анализируется особенности производства допроса очевидцев и участников совершения преступления при раскрытии и расследовании заведомо ложных сообщений о готовящемся взрыве.

Ключевые слова: расследование преступления, раскрытие преступления, заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, показания очевидцев и показания участников совершенного преступления, допрос как следственное действие.

The article follows and analyzes the peculiarities of the interrogation of eyewitnesses and participants in the commission of cases of detection and investigation of knowingly false reports about an impending explosion.

Key words: disclosure and investigation of a crime, deliberately false report about an impending explosion, testimonies of eyewitnesses and participants in the crime, interrogation as an investigative action.

С позиций криминалистики общепризнано, что процесс раскрытия и расследования преступления любого вида фактически распадается на два этапа – на первоначальный и на последующий этапы раскрытия и расследования преступления [1, с. 15].

К числу типичных неотложных следственных действий при

раскрытии и расследовании заведомо ложных сообщений об акте взрыва на первоначальном этапе относятся:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) следственный осмотр места совершения преступления;
- 3) допрос лица, принявшего сообщение об угрозе взрыва;
- 4) допрос свидетелей совершения преступления;
- 5) обыск;
- 6) выемка;
- 7) задержание заподозренного лица по «горячим следам».

Основные оперативно-розыскные мероприятия при раскрытии и расследовании заведомо ложных сообщений об акте взрыва на первоначальном этапе их раскрытия и расследования относятся:

- 1) установление и опрос очевидцев совершения преступления;
- 2) установление номера телефона, с которого было передано сообщение об угрозе взрыва;
- 3) установление владельца данного телефона.

Одним из основных источников получения информации при расследовании преступлений, в том числе при раскрытии и расследовании заведомо ложных сообщений об акте взрыва традиционно являются показания участников и очевидцев расследуемого преступления [2, с. 30].

Допрос участников и очевидцев расследуемого преступления – единственное следственное действие, без которого не может обойтись расследование ни одного уголовного дела.

Заведомо ложные сообщения об акте взрыва относятся к той категории дел, по которым в подавляющем большинстве случаев единственным источником информации о событии преступления являются показания свидетеля, то есть человека, принявшего сообщение.

Дознаватель, решая вопрос о вызове свидетеля, потерпевшего на допрос, должен учитывать место и время допроса; лиц, присутствующих при допросе, а также тактические приемы и методы фиксации его результатов.

В особенности это надо учитывать при подготовке к допросу не совершеннолетнего свидетеля совершения преступления или потерпевшего от совершенного преступления.

При допросе несовершеннолетнего свидетеля совершения преступления или несовершеннолетнего потерпевшего от совершенного преступления дознаватель должен учитывать, что:

- 1) лицо, не достигшее 16 лет вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы;
- 2) закон допускает проведение допроса в месте нахождения допрашиваемого;
- 3) ночной допрос, за исключением случаев, не терпящих отлагательств, не допускается.

Некоторые ученые считают целесообразным выяснить у самого

несовершеннолетнего до начала допроса, в присутствии какого педагога он предпочитает давать показания [3, с. 2].

По результатам допроса специалист-психолог составляет заключение специалиста с выводом о наличии или отсутствии согласованности вербальной и невербальной составляющих показаний.

В данной непростой ситуации может сложиться неблагоприятная психологическая обстановка при допросе [4, с. 285].

При проведении допроса по делам рассматриваемой категории необходимо выяснить общие и частные признаки голоса звонившего человека:

- 1) пол;
- 2) примерный возраст;
- 3) стиль передаваемого сообщения;
- 4) лексика – словарный запас устной речи;
- 5) архитектура речи – порядок слов в предложении, система;
- 6) эмоциональный строй речи;
- 7) многословность или лаконизм сообщения;
- 8) дополнительные признаки. [5, с. 10].

Можно предложить следующий перечень вопросов свидетелю совершения преступления (потерпевшему от совершенного преступления), принявшему сообщение о взрыве.

1 группа вопросов свидетелю совершения преступления (потерпевшему от совершенного преступления), принявшему сообщение о взрыве.

Допрос свидетеля совершения преступления, принявшего первым сообщение.

- 1) представился звонивший или нет?
- 2) с какими словами к Вам обратился звонивший?
- 3) был ли задан вопрос абоненту: Ваша фамилия, имя, отчество?
- 4) что он ответил?
- 5) каково дословное содержание переданного сообщения и каково состояние звонившего?
- 6) уточните время передачи сообщения, продолжительность?
- 7) каким способом было передано сообщение?
- 8) каковы особенности голоса и речи звонившего?
- 9) какой был звуковой фон?
- 10) какой был, судя по голосу, пол и возраст звонившего?
- 11) оборудован ли Ваш телефон системой автоматического определения номеров и был ли установлен номер и место, адрес нахождения телефона, номер мобильного телефона и его владелец?
- 12) поступали ли ранее ложные сообщения о взрыве?
- 13) кого можно подозревать в совершении преступления?

2 группа вопросов свидетелю совершения преступления (потерпевшему от совершенного преступления), принявшему сообщение о взрыве.

Вопросы очевидцам (свидетелям) совершения преступления, на месте происшествия:

1) если Вы обнаружили на месте происшествия подозрительный предмет, то почему решили, что это взрывное устройство?

2) видели ли Вы подозрительных людей, покинувших место происшествия после получения сообщения?

3 группа вопросов свидетелю совершения преступления (потерпевшему от совершенного преступления), принявшему сообщение о взрыве.

Вопросы свидетелям совершения преступления, которые могли знать об обстоятельствах, предшествовавших моменту передачи заведомо ложного сообщения:

1) вы сами являлись очевидцем совершенного сообщения об угрозе взрыва или узнали о нем от кого-либо?

2) каково состояние Вашего слуха?

3) рассказывал ли Вам подозреваемый о своих намерениях и что конкретно?

4) как, когда, каким образом, с кем Вы оказались возле места происшествия и (или) преступления?

5) знаете ли Вы подозреваемого?

6) где находилось место происшествия и место преступления?

7) какие фразы произносил подозреваемый и сколько времени происходил разговор?

8) в каком состоянии находился подозреваемый перед совершением сообщения об угрозе взрыва?

9) проявлял ли подозреваемый осведомленность во взрывном деле, интерес к нему, и в чем это выражалось?

10) видели ли Вы у обвиняемого детали взрывного устройства, зажигательные средства, если да, то при каких обстоятельствах? [6, с. 113]

Таким образом, можно подвести некоторые итоги.

Допрос подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, а также свидетелей и потерпевших по делам о заведомо ложном сообщении, о готовящемся взрыве – следственное действие, являющееся на сегодняшний день основным средством получения доказательства факта передачи и получения сообщения адресатом.

Поэтому целесообразно как можно скорее получать показания свидетелей совершения преступления при заведомо ложном сообщении о взрыве с применением технических средств процессуальной фиксации, а именно, аудио-и видеозаписи [7, с. 47].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальшук, П. В.* Методологические особенности организации расследования фиктивных и преднамеренных банкротств / П. В. Мальшук // Мир науки и образования. – 2016. – № 1 (5). – С. 15.

2. *Подольный, Н. А.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке

ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. – 2001. – № 5. – С. 30.

3. Скичко, О. Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / О. Ю. Скичко // Рос. следователь – 2015. № 9. С. 2.

4. *Малышкин, П. В.* Способ сокрытия преступлений и его место в структуре способа совершения преступления / П. В. Малышкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 285-292.

5. *Семенов, В. В.* Участие специалиста-психолога в производстве допроса / В. В. Семенов // Рос. следователь. – 2018. – № 7. – С. 10.

6. *Беляков, А. А.* Раскрытие заведомо ложных сообщений о готовящемся предстоящем взрыве / А. А. Беляков, Д. В. Тишин – М.: ЦОКР МВД России, 2016. – 429 с.

7. *Малышкин, П. В.* Способы сокрытия преступлений, совершаемых с применением информационных компьютерных технологий / П. В. Малышкин // Вестник Мордовского университета. – 2014. – Т. 24. – № 3 (4). – С. 42-47.

УДК 343

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Александр Андреевич Фролкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805214@ruc.su

RESPONSIBILITY FOR BRIBERY AS A CORRUPTION CRIME IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: A COMPARATIVE ANALYSIS

Alexander Andreevich Frolkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Проблематика вопросов, посвященных изучению коррупции в настоящее время получила достаточно обширное научное освещение в самой разной литературе: социологической, экономической, политологической, правовой. Такой интерес к теме и востребованность вполне оправдывается актуальностью и междисциплинарным характером проблемы. Однако подобное многообразие подходов порождает доктринальные пробелы, которые легко увидеть из многочисленных обзоров доктринальных и легальных определений коррупции. Как показывает анализ общетеоретических трудов и работ, посвященных данной проблеме, понятие коррупции по-прежнему заимствуется или из общегуманитарных, или из отраслевых юридических дисциплин без теоретической рефлексии. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления в России и зарубежных странах в сравнительном анализе.

Ключевые слова: уголовный закон, законодательство зарубежных стран, коррупция, борьбы с коррупцией, наказание за коррупцию, служебные преступления, экономическая угроза, взяточничество, должностное лицо, международный опыт.

The problems of issues devoted to the study of corruption have now received quite extensive scientific coverage in a wide variety of literature: sociological, economic, political science, and legal. Such interest in the topic and demand is fully justified by the relevance and interdisciplinary nature of the problem. However, such a variety of approaches gives rise to doctrinal gaps, which are easy to see from numerous reviews of doctrinal and legal definitions of corruption. As the analysis of general theoretical works and works devoted to this problem shows, the concept of corruption is still borrowed either from general humanitarian or from branch legal disciplines without theoretical reflection. The article deals with the issues of criminal liability for corruption crimes in Russia and foreign countries in a comparative analysis.

Key words: criminal law, legislation of foreign countries, corruption, fight against corruption, punishment for corruption, official crimes, economic threat, bribery, official, international experience.

Коррупция являет собой опаснейшую внутреннюю угрозу, она напрямую подрывает авторитет власти и дискредитирует её в глазах общественности. Коррупционность чиновников, которые очевидно руководствуются своими интересами или интересами своей кланово-корпоративной группы, всегда воспринималась в обществе остро негативно. Граждане теряют доверие к слугам народа, с падением уровня доверия понижается и поддержка власти народом. Вследствие этого активная часть общества начинает или уходит из политического поля (бойкот выборов, сокрытие доходов, миграция в другие районы), или выражать протест (заниматься пропагандой негативного контента, призывать к акциям неповиновения, участвовать в них и вовлекать других) [1].

Несмотря на постоянную работу, связанную с совершенствованием антикоррупционного законодательства, статистические данные, а также информация, регулярно появляющаяся в СМИ, свидетельствуют о том, что коренным образом изменить ситуацию с коррупцией пока не удалось [2, с. 20]. Напротив, коррупционные скандалы происходят все чаще, а суммы, похищенные у государства, все больше впечатляют своими размерами [3, с. 185].

Такое явление, как коррупция, имеет распространённость в любом государстве, независимо от политического режима и иных факторов, однако степень распространённости в странах довольно сильно различается.

Одной из стран, имеющих большой, длительный опыт в борьбе с коррупцией, являются Соединённые Штаты Америки. Изначально, в Конституции США (принятой в 1787 г.) взяточничество (а именно получение взятки) было признано в качестве одного из самых тяжких преступлений.

Специальные методы борьбы со взяточничеством было сформулированы в США во второй половине XX в. (в конце 1960-х гг.), по результатам проведения которых было уволено более двухсот государственных чиновников. Заключалось это в том, что специалисты ФБР внедрялись в преступные сети и предлагали чиновникам взятки за какие-либо привилегии или послабления, продвижение их интересов, при этом представляясь посредниками арабских миллионеров.

В 1977 г. был принят акт, согласно которому запрещалась дача взятки американскими резидентами зарубежным должностным лицам. Подобные жесткие меры привели к большим потерям со стороны американский предприятий, поскольку контрагенты предпочитали попросту не связываться со столь принципиальной позицией со стороны американских партнеров. Результатом недовольства стало принятие поправок в 1988 г., которые, однако, принесли должных результатов.

В XXI в. США внедрили новый метод борьбы со взяточничеством. Этот метод заключается в создании «горячей линии» в сети интернет, посредством которой любой человек, или чаще компания, осуществляющая сделки международного характера, может обратиться в Министерство в случае появления у них информации о взяточничестве при заключении международных договоров.

Страны Западной Европы, так же как США, ежегодно признаются странами с низким индексом принятия коррупции, поэтому хотелось бы рассмотреть некоторые особенности, присущие мерам по борьбе со взяточничеством в странах Европы [4].

Например, в Нидерландах, как и в США, внутри наиболее значимых организаций, создаются специальные службы, целью которых является непосредственный и постоянный контроль за деятельностью этих должностных лиц, контроль последствий принятия этими лицами тех или иных решений. Организуется система подбора лиц на должности, которые являются наиболее подвержены коррупции, а также система обучения сотрудников, чиновников, разъясняющая вред совершения коррупционных преступлений. Уголовный кодекс Голландии в качестве самого тяжко преступления квалифицирует взяточничество в судебной системе (состав закреплён 364 статьёй), устанавливая максимальный размер лишения свободы сроком до 12 лет. При этом посредничество во взяточничестве не предусматривается в тексте УК и посредники несут ответственность в порядке соучастия.

В Германии установлено большое количество ограничений и требований к должностным лицам, которые на нём лежат даже после увольнения. Так, если лицо, будучи ранее госслужащим, было принято на другую работу или службу, которая связана с его предыдущей служебной деятельностью, Он должен подать эту информацию по месту предыдущей службы и в последствии, если появятся опасения, что переход на новое место работы или службы может нанести вред служебным интересам, ему

могут запретить занятие данной деятельностью. Подобные ограничения действуют в течение 5 лет после ухода со службы.

Также хотелось бы обратить внимание на законодательство Германии. Основной закон ФРГ предусматривает ответственность за совершение дачи и получения взятки, причём ответственность будет одна и та же, вне зависимости также и от того, в какой стране было совершено преступное деяние. Наказание соответствует величине взятки, при этом штраф в качестве меры наказания, заменяющей лишение свободы, встречается редко, особенно по делам о подкупе судей.

В целом в отношении стран Западной Европы и США можно сказать об одной общей черте, позволяющей эффективно бороться с преступностью – это наличие развитого гражданского общества. Вся борьба этих стран со взяточничеством опирается на людей, которые осознают свою собственную ответственность за происходящее в стране. Это начинается с понимания людьми того факта, что не только получение, но и дача взятки – это преступление, которое несёт вред всему обществу [5, с. 153-157].

Очень интересным для исследования является опыт борьбы Китайской народной республики со взяточничеством, поскольку их методы сильно отличаются от североамериканских и европейских. Курс на активную борьбу со взяточничеством был взят в 1995 г., причём партийное руководство сразу сказала о том, что прежде всего будет бороться с коррумпированностью внутри партийного аппарата. Подтверждением явилось дело 1997 г., связанное с привлечением к ответственности мэра Пекина – ЧэньСитуна. Однако подобные дела являлись следствием реактивных действий, а не разработанной стратегии по борьбе со взяточничеством.

Вторым этапом борьбы со взяточничеством Китая охватывает период 2007-2009 гг., тогда было внесено достаточно много поправок в Уголовный кодекс КНР, которые ужесточали ответственность за совершение коррупционных преступлений, а также криминализировали различные деяния, связанные с коррупционной деятельностью. В качестве примера можно привести добавленный в статью 395 состав, предусматривающий ответственность за значительную разницу между доходами и расходами должностного лица, а также его собственностью, в виде лишения свободы на срок до 5 лет или арест, а в квалифицированном случае – на срок до 10 лет.

С 2013 г. методология борьбы стала гораздо разнообразнее. В конце 2012 г. Председателем КНР Си Цзиньпинем на 18 съезде Коммунистической партии Китая новая компания по борьбе с коррупцией была названа «борьбой с тиграми и мухами» [6, с. 206-218].

Именно тогда впервые государство стало описаться на общественность, на правосознание граждан. Можно сказать, что общество было признано государством в качестве своего «партнёра» в процессе борьбы со взяточничеством. Количество дел о взяточничестве стало

увеличиваться. Так, в 2014 г. было вынесено 2394 приговора, что на 12 % выше показателей предыдущего года.

Стало уделяться внимание исследовательской работе, целью которой является анализ законодательства о коррупции и консультирование государственного аппарата. Также государство продолжает политику «твёрдой руки», ужесточаются санкции за совершение коррупционных преступлений, некоторые из которых предусматривают пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Ещё одной тенденцией можно назвать расширение круга субъектов, подлежащих привлечению к ответственности как участников коррупционных схем. Ответственности могут подвергаться родственники и близкие люди государственного работника, хотя подобные расплывчатые формулировки создают проблемы на практике, ведь определить, какой из окружения человека является для него «близким» может быть затруднительно.

Ещё одним новшеством является устранение финансовых ориентиров при определении наказания при одновременном назначении штрафа практически во всех статьях, определяющих наказание за коррупцию.

В целом, китайский опыт показывает, что борьба со взяточничеством исключительно путём введения жестких мер наказания за совершение преступлений можно, однако в совокупности с этим необходимо использовать и иные методы, поэтому в последние годы Китай всё больше обращает внимание на гражданское общество, посредством которого можно благоприятно влиять на коррупциогенную обстановку в стране.

Говоря о международном опыте, следует прежде всего обратить внимание на такой метод борьбы – как стимулирование в государстве гражданского общества, которое в последствии будет являться сильной опорой государства в борьбе со взяточничеством. Однако при этом не стоит забывать и о других методах, прежде всего об уголовно-правовой ответственности, которая должна быть достаточно строгой, для того, чтобы у лиц, которые могут совершить преступные деяния с области взяточничества, было понимание о серьёзности последствий со стороны государственного принуждения [7, с. 149].

Россия в свою очередь может подчерпнуть для себя очень многое как от стран Европы и США, так и от таких государств, как Китай. Методы борьбы с коррупцией зависят от общего направления политики государства в отношении любых из сфер жизни – будь то политика, экономика, социальный или духовный аспект жизни общества. Однако практика всех развитых государств показывает, что необходимо соблюдать «волшебную середину» между введением жестких методов «борьбы и мерам воздействия институтов гражданского общества как на взяточников, так и на государство, позволяя ему вносить коррективы в политику государства, а также в процесс борьбы со взяточничеством. Опыт тех же Соединённых штатов показывает, что можно и вводить очень жестокие

меры наказания за взяточничество со стороны государства, но и допускать, а часто стимулировать, вмешательство общества в контроле за взяточничеством [8, с. 132-136].

В заключении можно сказать, что в России на данный момент трудно говорить о развитом гражданском обществе, однако и государство, судя по всему, не очень заинтересовано в этом, вследствие чего появляется неопределённость в отношении методов борьбы со взяточничеством, ведь с одной стороны есть государство, которое не всегда может эффективно «чистить» себя от коррупционеров, а с другой общество, которое может и видит эту проблему, не взаимодействует с государством в процессе борьбы с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жадяева, М. А.* Противодействие преступлениям коррупционной направленности // В книге: VII Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск, 2021. С. 18-23.

2. *Подройкина, И. А.* К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 183-186.

3. Преступления в сфере экономики и против государственной власти: учебно-методическое пособие / *Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов*; Саран. Кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: РИЦ МГПИ, 2020. 153 с.

4. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах // URL.: <https://vk.cc/ax1V86> (дата обращения 11.10.2022).

5. *Коробейников, И. В.* Опыт борьбы со взяточничеством в зарубежных странах // Modern Science. 2020. № 7-1. С. 153-157.

6. *Адамс, О. Ю.* Антикоррупционное законодательство КНР в 1995-2015 гг. // Россия и современный мир. 2018. № 1 (98). С. 206-218.

7. *Рычкова, Е. А.* Взятничество в современной России: состояние, формы проявления, способы противодействия // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2021. С. 149.

8. *Абдульмянова, Т. В.* Получение взятки (ст. 290 УК РФ) в системе коррупционных преступлений // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 1 (47). С. 132-136.

**ФОРМИРОВАНИЕ АРХИВОВ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В
ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ**

Олег Евгеньевич Чиняков, кандидат исторических наук, доцент
*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва*

E-mail: chinyakov.oleg@yandex.ru

**FORMATION OF ARCHIVES OF ELECTRONIC DOCUMENTS IN
THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS AND UNRESOLVED ISSUES**

Oleg Evgenievich Chinyakov, PhD (History), Associate Professor
National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev

В статье рассматриваются проблемы документационного обеспечения управления в органах внутренних дел: ведение, формирование и совершенствование номенклатуры дел. Освещаются вопросы нормативной регламентации процесса освоения и функционирования номенклатуры дел в электронной форме в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий на современном этапе.

Ключевые слова: делопроизводство; органы внутренних дел; электронный документооборот; номенклатура дел.

The article deals with the problems of documentation support of management in the internal affairs bodies: management, formation and improvement of the nomenclature of cases. The issues of regulatory regulation of the process of mastering and functioning of the nomenclature of cases in electronic form in the context of the introduction of information and communication technologies at the present stage are highlighted.

Key words: office work; internal affairs bodies; electronic document management; nomenclature of cases.

Работа с документами в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации по-прежнему занимает ключевое место в выполнении задач ведомства, при этом нуждаясь в поддержании на высоком уровне режима бесперебойного документооборота, гарантирующего защиту информации, которую несут в себе документы. Продвижение системы электронного документооборота в органах внутренних дел (ОВД) придало импульс процессу ее развития, мобилизации ресурсов на эти цели. Тенденция такого спроса в последние годы объясняется ее преимуществами в обработке и хранении информации, что самым положительным образом сказывается на функционировании всего административного аппарата. Вопросы документационного обеспечения управления особенно важны для региональных (местных) ОВД, которые заинтересованы в оперативном обмене с вышестоящими ОВД РФ нужной информации в виде служебных (внутриведомственных) документов, что будет способствовать

эффективному решению стоящих перед ними задач. На современном этапе, по причине существенного роста информационного обмена, образовавшегося в деятельности ОВД, процесс создания, формирования, движения служебных (оперативных) документов, в том числе в электронном виде, выступают на передний план.

Одной из важнейших составляющих процесса оптимизации делопроизводства в ОВД является разработка электронной номенклатуры дел и ее ведение. Это связано с общей тенденцией внедрения в практическую деятельность новых технических инноваций, коммуникационных каналов. Очевидными преимуществами ведения архивов электронных документов в ОВД РФ являются: экономия времени; быстрый доступ к документам; повышение уровня конфиденциальности и др. В научной литературе, нормативных актах общим вопросам формирования архивов электронных документов уделяется значительное внимание, однако они относятся большей частью к традиционному значению номенклатуры дел и ее роли. Как верно отметила М.В. Бельдова, две группы вопросов пока что не получили нормативной регламентации и оставлены на усмотрение практиков делопроизводства: 1) развитие номенклатуры дел в связи с активным включением в документальный фонд организаций электронных документов; 2) ведение номенклатуры дел [1, с. 19].

Перестраивание работы ОВД в части форсированного формирования архивов электронных документов усложняется прежде всего пассивностью специфической профессиональной структуры и отчасти патриархальностью этой области деятельности. Кроме того, на этот процесс оказывают существенное влияние факторы экономического, административно-организационного характера, отсутствие системной координации. Существует и проблема терминологического вакуума, выстраивания порядка электронного документооборота, унификации. В этой связи М.В. Бородин совершенно справедливо указывает на необходимость решения проблемы системной несогласованности таких терминов и понятий, как «подлинник документа», «копия документа», «электронный образ документа» и «электронная копия документа» [2, с. 22]. Недостаточность стимулов, отсутствие системного подхода к переобучению сотрудников особенностям электронного документооборота ОВД, повышение их профессиональной квалификации и формирование новых жизненно необходимых умений и практических навыков в условиях значительно возросшей «канцелярской работы», зачастую кадровый голод – все это факторы, отягощающие указанный процесс.

Ну и безусловно не последнее место в функционировании всей системы электронного документооборота в ОВД занимает налаживание механизма комплексной защиты от угроз, включающий сохранность оперативно-служебных документов, их подлинность, ограниченность доступа пользователей с фиксацией этого процесса. Особую значимость эта проблема приобретает по причине специфики деятельности ОВД,

документального фиксирования информации, зачастую имеющей различные грифы секретности, не говоря уже о большом ее объеме.

МВД России и территориальные подразделения, как органы исполнительной власти осуществляют делопроизводство на основании разноразрядных нормативных актов: федеральных законов; ведомственных нормативных документов. Однако они включают в себя лишь общие положения о необходимости ведения документации (Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021)), основы осуществления внутреннего документооборота (Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.04.2021), общие правила информационного обмена между гражданами и ОВД (Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 30.12.2021), и не в полной мере регламентируют деятельность по осуществлению электронного документооборота в ОВД РФ. Кроме того, приказ МВД России от 31 мая 2011 г. № 600 «Об утверждении перечня документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения, создание, хранение и использование которых осуществляется в форме электронных документов», и приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 935 «Об организации архивной работы в системе МВД России», на основании которых в процесс делопроизводства в ОВД РФ начали постепенно вводить и продвигать новые информационно-коммуникационные технологии, не регламентировали порядок создания и функционирования архивов (дел) в электронном виде. Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации указанные вопросы также не урегулированы. Очевидно, что вопросы, относящиеся к электронному документообороту, созданию архивов таких документов, обеспечения их целостности, насущны не только для ОВД РФ. Подтверждением этого является проведение в Москве (21-22 ноября 2017 г.) XXIV Международной научно-практической конференции «Документация в информационном обществе: актуальные проблемы управления электронными документами», в работе которой приняли участие представители из 14 стран. Участниками рассматривались актуальные теоретические и методологические проблемы работы с электронными документами, проблемы их сохранности, достоверности в условиях архивного хранения, мер защиты, легального определения этой работы, перепрофилирования соответствующих кадров. Подчеркнуто, что исследование проблем, связанных с электронным документооборотом – приоритетная задача научного сообщества, а разработка соответствующих предложений, на основе анализа уже накопленного опыта, в том числе международного в

современных условиях становится первоочередным.

Процесс формирования хранилищ электронных документов находится под пристальным вниманием ученых. Вопросам создания систем хранения электронных документов, их оптимизации, правилам их хранения, технической обработке, потенциале использования, анализу программных продуктов посвятили свои работы С.И. Афанасьев [3, с. 37-41], С.Л. Кузнецов [4, с. 3-7], [5, с. 3-8], Н.Г. Суворцева, М.В. Бельдова [6, с. 53-60], Ю.Ю. Юмашева, Е.В. Романченко, Н.А. Ткаченко [7, с. 60-63], [8, с. 5-6].

С нашей точки зрения, представляют интерес рассмотренные автором Л.П. Афанасьевой варианты архивного хранения электронных документов [9, с. 43-60], которые вполне могут быть использованы в ОВД РФ, хотя и не являются оптимальными, поскольку изначально создаются на бумажном носителе, и этот вопрос остается открытым. В практической деятельности электронные номенклатурные дела состояются исключительно из документов в электронном виде (в т.ч. электронные копии), исключая процесс их традиционного создания на бумаге. Кроме того, нужно учитывать существующие ограничения и запреты по сканированию некоторых служебных и секретных документов, их хранение в электронном виде, в том числе передачу в информационные центры МВД.

Вопросам регламентации электронного документооборота и работе архивов ОВД РФ все же уделялось некоторое внимание. Приказом МВД России от 23.12.2020 N 889 в Перечень документов, образующихся в деятельности ОВД РФ с указанием сроков хранения внесены очередные изменения, однако этого явно недостаточно для нормативного урегулирования указанной сферы деятельности. По мнению А.Ю. Звонаревой, на практике возникают вопросы по установленному порядку ознакомления с электронными номенклатурными делами. Так, право просмотра зарегистрированных документов и обращений в электронном виде, электронных номенклатурных дел предоставляется в рамках существующих типовых прав доступа через администраторов компонентов Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД), что существенно усложняет процесс online-доступа отдельных руководителей и должностных лиц к электронным номенклатурным делам [10, с. 70]. По нашему мнению, такой порядок желательно пересмотреть, но делать это нужно крайне аккуратно и обдуманно. Существует и такая проблема работы с архивами электронных документов – при автоматическом перемещении в дополнительные электронные хранилища (архив долговременного хранения) системы электронного документооборота электронных документов, зарегистрированных более двух лет назад, доступ к ним затруднен. По этой причине такие номенклатурные дела практические работники предпочитают по-прежнему вести на бумажном носителе.

Итак, часть проблемных вопросов формирования архивов

электронных документов ОВД РФ остаются нерешенными по причине недостаточной детальной нормативной регламентации, которая, по нашему мнению, должна содержать: общие и частные организационные основы хранения электронных документов; определения электронного дубликата; основания заведения вторых экземпляров (версий) номенклатуры дел. Процесс нормативного правового регулирования этой сферы деятельности должен осуществляться своевременно, исходя из изменяющихся условий и потребностей, на основе накопленного практического опыта и научной базы. В этой связи автор сходитя во мнении с А.Ю. Звонаревой, что только исключительно комплексный подход позволит принять эффективные меры по совершенствованию рассмотренного направления деятельности [10, с. 72]. Не вызывает сомнений, что внедрение и дальнейшее развитие системы электронного документооборота в ОВД РФ в долгосрочной перспективе принесет большую пользу, несмотря на возникающие трудности в этом процессе, финансовые затраты и необходимость решения различных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бельдова М. В.* Номенклатура дел: нерешенные вопросы / М. В. Бельдова // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 1. С. 19-24.
2. *Бородин, М. В.* К проблеме терминологии и принципов оборота документов в электронном виде / М. В. Бородин // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13(368). С. 22-28.
3. *Афанасьев, С.И.* О требованиях к системам управления электронными документами и контроле их качества // Делопроизводство. 2015. № 1. С. 37-41.
4. *Кузнецов, С. Л.* Требования к системам электронного документооборота // Делопроизводство. 2014. № 3. С. 3-7.
5. *Кузнецов, С. Л.* Новые требования к системам управления документами и электронным архивам // Делопроизводство. 2018. № 4. С. 3-8.
6. *Суровцева, Н. Г., Бельдова М. В.* Развитие нормативно-правового регулирования электронного документооборота в федеральных органах исполнительной власти // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 53-60.
7. *Юмашева, Ю. Ю., Романченко Е. В.* Функциональные требования к информационным системам архивов электронных документов организаций // Делопроизводство. 2015. № 2. С. 60-63.
8. Анализ программных продуктов, предназначенных для информатизации внутриархивной деятельности государственных и муниципальных архивов: аналитический обзор: в 2 т. / Ю. Ю. Юмашева, Н. А. Ткаченко и др.; ВНИИДАД. Москва, 2015. Т. 1. С. 5-6.
9. *Афанасьева, Л. П.* Хранение электронных документов федеральных органов исполнительной власти: СЭД или СХЭД? Разработка методики исследования / Л. П. Афанасьева // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 2. С. 43-60.
10. *Звонарева, А. Ю.* Проблемы формирования архивов электронных документов в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 67-74.

ТОЛКОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ НА ПРИМЕРЕ СТ. 298.1 УК РФ

Лада Владимировна Шиндякова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st802335@ruc.su

INTERPRETATION OF LEGAL SIGNS OF CRIMES AGAINST JUSTICE ON THE EXAMPLE OF ART. 298.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lada Vladimirovna Shindyakova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации такого преступления против правосудия как клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации. Также рассматриваются структурный состав данного преступления, объективные и субъективные признаки данного преступления, приводятся примеры судебной практики.

Ключевые слова: честь, право, виновное лицо, достоинство, неправомерное действие, недостоверное сведение, деловая репутация, пострадавшее лицо, нравственные страдания, порочащие сведения, уголовный закон, преступление, правосудие, состав преступления, объект преступления, субъект преступления.

The structural composition of this crime, objective and subjective signs of this crime are also considered, examples of judicial practice are given.

Key words: honor, right, guilty person, dignity, illegal action, unreliable information, business reputation, injured person, moral suffering, defamatory information, criminal law, crime, justice, corpus delicti, object of crime, subject of crime.

Уголовно-правовая охрана судебной власти и лиц, наделенных полномочиями по ее осуществлению, является одним из признанных стандартов, необходимых для поддержания демократической системы правосудия.

Состав преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ является двухобъектным: непосредственный – общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия, нормальной деятельности суда, присяжного заседателя, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия; дополнительный – честь, достоинство и деловая репутация⁷ перечисленных выше субъектов [1, с. 137-144].

В отличие от общего конструируемого законодателем состава клеветы, в анализируемом составе он (законодатель) отталкивается не от персоны, осуществляющей те или иные действия, а от тех функций, задач

и миссии, которую эта персона осуществляет в своей непосредственной деятельности, именно отсюда образуется двухобъектный состав.

Объективная сторона преступления, предусмотренного комментируемой статьей, выражается в действиях – высказываниях или написании текстов, содержащих заведомо ложную, клеветническую информацию о ком-либо из перечисленных в этой статье лиц в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия.

Говоря о способе распространения клеветы, следует отметить, что такая информация может быть распространена как в устной форме, так и письменной, с использованием средств массовой информации, сети Интернет, путем телефонной связи, а также с помощью иных информационных технологий [2, с. 133-137].

Субъективная сторона анализируемого преступления охарактеризована прямым умыслом и специальной целью унижения чести и достоинства вышеуказанных лиц, подорвать их репутацию в частности и авторитет судебной власти в целом.

Так, например, Иванов А.В. был осужден Советским судом Липецка по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Иванов А.В. оклеветал участников этого процесса: гособвинителя – старшего помощника прокурора Советского района Липецка и присяжного заседателя, участвовавших в рассмотрении дела.

Мужчина написал и отправил по почте первое заведомо ложное заявление в Советский районный суд, в котором указал на якобы совершенное помощником прокурора преступление по ч. 3 ст. 291 УК РФ – тем самым обвинил гособвинителя в даче взятки присяжному заседателю за вынесение в отношении него обвинительного вердикта.

Иванов А.В. настаивал, что гособвинитель подошла к скамье присяжных заседателей, села на одно из мест, что-то писала, а на следующий день он увидел небольшую бумажку с длинным рядом цифр, и он решил, что присяжному заседателю была дана взятка в 20 000 рублей, которую перечислила помощник прокурора района на счёт киви-кошелек или банка. Именно об этих своих фантазиях он и решил сообщить во все инстанции. Но такие сведения были признаны недостоверными. Никаких бумажек никто больше не видел.

Аналогичные письма с заявлениями и жалобами на выдуманный стговор гособвинителя и присяжного он отправлял несколько раз с февраля по апрель не только в Советский, но и в Липецкий областной суд. Кляузы он отправил 19 февраля, 2 марта, 6 марта, 9 марта, 22 марта, 21 и 23 апреля 2021 года. Их содержание стало доступно другим участникам судебного разбирательства. Клевету он распространял с целью избежать уголовное наказание за ранее совершенное преступление – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего

В результате Иванова В.А. признали виновным в клевете по отношению к гособвинителю и к присяжному заседателю и назначили 440 часов обязательных работ. Но поскольку он уже сидел, то ему на месяц

продлили срок отбывания наказания в колонии строго режима – теперь ему сидеть 8 лет и 4 месяца [3].

Поскольку рассматриваемое преступление совершается непосредственно в связи с осуществлением пострадавшим лицом своей профессиональной деятельности по отправлению правосудия, то и мотивами общественно опасного поведения виновного будет стремление нарушить законный порядок такой деятельности, предотвратить полностью либо отомстить за ее выполнение. Соответственно целью является умаление чести и достоинства, подрыв деловой репутации лиц, указанных в тексте статьи 298.1 УК РФ, а также воспрепятствование движению дела.

Субъект рассматриваемого преступления – физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения данного преступления возраста 16-и лет.

Согласно данным отчета «О характеристике преступления, его рецидивах и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ» с 2017 г. по 2021, в частности, по ст. 298.1 УК РФ удельный вес женщин составляет 26,3 %. соответственно, процентное соотношение мужчин – 73,7%. Соотношение этих величин показывает, что дела о клевете в отношении судей имеют более «женский» характер, нежели дела об оскорблении судей. Женщины в большей степени склонны к пассивно-агрессивному проявлению агрессии в отличии от мужчин, последние проявляют агрессию открытым путем, в силу наличия культуры агрессии (борьба, спортивные соревнования, наличие патриархальных установок, внушаемых с раннего детства, например, фразы по типу «ты что не мужик?»). Соответственно, любое недовольство обретает форму активной агрессии, а у женщины – пассивной (распространение ложных сведений, оговоры, неявные оскорбления) [4, с. 46-48].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарасова, Е. В., Заренкова А. Е.* Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты // Матрица научного познания. 2022. № 4-1. С. 137-144.
2. *Абдульмянова, Т. В., Спицина О. В.* Уголовная ответственность за неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 133-137.
3. Приговор № 14-33/2021 // Архив Советского суда г. Липецка // URL.: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
4. *Радченко, К. В.* Неуважение к суду как уголовное преступление // Студенческий. 2022. № 29-3 (199). С. 46-48.

НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 347.918

РОССИЙСКОЕ АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИЙ РОССИИ

Дмитрий Геннадиевич Алидин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: alidindima@mail.ru

RUSSIAN ARBITRATION PROCEEDINGS AND ITS LEGISLATIVE REGULATION OF THE CONSTITUTION RUSSIA

Dmitry Gennadievich Alidin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается и анализируется понятие и процессуально-правовая специфика российского арбитражного судопроизводства, его законодательное регулирование Конституцией России и иными Федеральными Законами Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция России, правосудие в Российской Федерации, российское арбитражное судопроизводство, российское арбитражное процессуальное законодательство, принципы российского арбитражного права, основные черты арбитражно-процессуальной формы.

The article follows and analyzes the concept and procedural and legal specialization of the Russian arbitration proceedings, its legislative regulation by the Constitution of Russia and the Federal Laws of the Federation

Key words: Constitution of Russia, justice in the Russian Federation, Russian arbitration proceedings, Russian arbitration procedural law, substantiation of American arbitration law, main features of the arbitration procedural form.

Правосудие в современном российском государстве осуществляется только судом, это следует из положений ст. 118 Конституции России, судебная власть реализуется с помощью конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, н, в ч. 2 ст. 118 данной статьи нет упоминания об арбитражном судопроизводстве, в тоже

время арбитражные суды включены в российскую судебную систему.

Их правовой статус определен в Конституции России, в ФКЗ «О судебной системе РФ» и в ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ», перечисленные нормативные акты законодательно закрепляют также основы правовых и процессуальных полномочий деятельности арбитражных судов [1, с. 115].

Из вышесказанного можно определить, что специфика правовых и процессуальных полномочий деятельности арбитражных судов олицетворяет форму реализации судебной власти в гражданской и административной юрисдикции, а, непосредственно, арбитражные суды состоят в системе органов гражданского судопроизводства.

Являясь специфической и неповторимой категорией органов судебной власти, осуществляющих правосудие в арбитражном процессе, арбитражные судьи разрешают и рассматривают экономические и иные хозяйственные конфликты, которые отнесены к их ведению и закреплены за конкретными полномочиями.

Порядок, организацию и структуру этих полномочий фиксируют положения и правила АПК Российской Федерации, следовательно, можно сделать вывод, что по сути своей правовой природы и характера, присущего арбитражному процессу, арбитражный суд выражается и определяется как специализированный суд, который в рамках, закрепленных изначально от гражданской юрисдикции, свершает правосудие и восстановление нарушенного права в области, связанной с предпринимательством.

АПК РФ и другие ФЗ регламентируют законодательно и регулируют процессуальный порядок и структуру претворения в процесс судебной власти арбитражными судами, который следует по нормам и правилам арбитражного судопроизводства.

Арбитражный процесс характеризуется процессуальной формой деятельности, определяемой нормами арбитражного процессуального права, по рассмотрению экономических споров, возникших при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

В целом понятие арбитражного процесса можно теоретически определить, как исходящая от норм арбитражного процессуального права специфическая деятельность арбитражного суда в лице арбитражных судей, ориентированная на восстановление оспариваемого права или интереса граждан-предпринимателей, имущественных комплексов или иных участников арбитражного процесса.

В теории также различают такое определение как исходящее от норм арбитражного процессуального права разрешение хозяйственного спора по конкретным стадиям в связи с образовавшимся конфликтом в предпринимательской сфере, вытекающему из гражданских правоотношений либо из административных правоотношений.

Существуют определенные наукой некоторые мнения и идеи по

поводу существования арбитражного процессуального права в структуре права и важности наличия конкретной арбитражной процессуальной формы, применимой к различному виду дел, что до сих пор эти мысли остаются актуальными [2, с. 142].

Можно привести теории и мнения отдельных правоведов, которые соглашались с данными положениями, например, по мнению Н. Б. Зейдера, Л. Ф. Лесницкой и Н. И. Клейн, неповторимые характерные особенности деятельности в области хозяйственной юрисдикции законодательно определяют специфику арбитражного процесса, а также положения о необходимом наличии определенной автономности в том плане, что арбитражное процессуальное право является свободной и гарантированной отраслью процессуального права и всего российского процессуального законодательства в целом, существующей также без вмешательств со стороны различных лиц, организаций и государственных органов [3, с.127].

Наличие независимой отрасли арбитражного процессуального права истолковывают и присутствием соответствующего ей законодательной базы, так И.В. Решетников полагает, «что принятие АПК РФ является официальным утверждением новой отрасли процессуального права, это можно признать логичным, так как арбитражные судьи осуществляют свои полномочия независимо и объективно от органов государственной власти» [4, с. 46].

Помимо вышесказанного существует также наличие аргументов «против», так М. С. Шакарян полагала, «что введение в систему органов правосудия арбитражного суда определяется фактом упразднения процессуальных норм, устанавливающих инициативность арбитражных судов, сопоставимой частью отрасли гражданского процессуального права, так как идентичными обнаруживаются предмет защиты, принципы организации их деятельности, определенные в ст. ст. 163, 165 Конституции России» [5, с. 155].

Позиция Д. Д. Фурсова по данной проблеме такова, «что арбитражное процессуальное право является в определенной степени дублирующей отраслью права, помимо этого, оно вынужденно повторять нормы гражданского процессуального права, пытаясь своим способом урегулировать аналогичные гражданские процессуальные отношения с другими их субъектами» [7, с. 89].

Целью и стимулом законодателя можно определить обеспечение и наличие гарантий наиболее эффективной защиты прав лиц в сфере предпринимательской деятельности, хозяйственные или иные споры между организациями рассматривались судами общей юрисдикции либо нуждались в особых специализированных судах, которые имеют по своей структуре фиксацию в законе, в силу чего, одной из объективных причин послужило упразднение государственного и ведомственного арбитража для более детального и конкретного разграничения и обособления данного рода дел.

Можно также провести анализ некоторых субъективных причин, во-первых, из-за не действующих ценностей и обычаев, долголетних рассмотрений старых материалов дел, неспешной и непроторной быстроты процесса стал непозволительным и недопустимым процессуальный склад и строение в суде, так как резвость течения и прогресса хозяйственных отношений в государственных рамках и территориях одной страны берут истоки от действий и компетентности арбитражного суда.

Во-вторых, если обратить внимание на развитие и учреждение системы арбитражных судов в субъектах России, применимые и характерные отделения, вовлечение профессионально грамотных и опытных сотрудников, и руководителей, то можно сделать вывод о том, что при переходе к структуре арбитражных судов решены были вопросы, касающиеся прагматики, то есть определение пути становления упрощенного, умеренного и доступного способа [8, с. 194].

Для того чтобы осуществить реальную, целесообразную и оперативную защиту нарушенного права и интереса организаций и граждан, ведущих свою деятельность в экономической и иной предпринимательской области, определенно необходимым становится присутствие точной арбитражной процессуальной формы, обладающей своей спецификой материальных отношений, затрагивающих право, которые характеризуются объектом рассмотрения и разрешения споров в арбитражном суде, в АПК Российской Федерации и иных федеральных законах существуют определенные положения, которые приравнивают к компетенции арбитражного судьи экономические и другие дела, являющиеся предметом арбитражного процесса как формы деятельности данных судов.

Собрав все вышесказанное воедино, можно сделать вывод о том, что восстановление и исправление оспоренного права или нарушенного интереса субъектов процесса отождествляются с задачами результата судебного процесса.

Процессуальная форма – это организация и некая атрибутика процесса, подготовка дела к судебному разбирательству, рассмотрение и разрешения экономических споров и нарушенных интересов, пересмотр и обжалование актов, исполнение и пересмотр данных актов, а также совершение определенных действий участников процесса, которые фиксированные нормами арбитражного процессуального законодательства.

Формализация арбитражного процесса закономерна и ясна по своей общей структуре, так как роль и специфика процессуальной формы исходит из обеспечения, направленного на защиту реально имеющихся прав субъектов экономики и гарантированного вынесению грамотных, легитимных и обоснованных решений.

АПК Российской Федерации обуславливает и закрепляет процессуальную систему деятельности суда по рассмотрению дел не для своей формы, а направлен на вынесение законное и обоснованное решение

по делу и восстановления баланса между правовыми нарушениями в процессе, процессуальная форма выдвигается в качестве средств выработки законности в правоприменительной сфере действий арбитражных судов [9, с. 114].

Без наличия точного регламента, в котором отражается правовая компетенция арбитражных судей, к разрешению экономических споров приравнивался определенный объем проблем, включающих соблюдение и пользование процессуальными правами и обязанностями, вследствие чего рассмотрения дела по существу не претворялось, в связи с этим в современной практике арбитражный процессуальный закон утвердил и закрепил порядок и формы обращения граждан в суд, подачи заявлений, рекомендации распределения дел в арбитражной судебной системе (подсудность), виды доказательств и правила доказывания и установил структуру дел, подведомственных арбитражному суду, а также состав участников процесса и организацию судебных решений.

Можно выделить следующие черты арбитражной процессуальной формы: 1) правовые нормы арбитражного процессуального права сближает арбитражный суд и сторон арбитражного процесса, иных заинтересованных лиц; 2) заинтересованные лица в процессе могут позволить себе использовать лишь те процессуальные действия, которые закреплены законодательно; 3) правовые отношения между судом и участниками процесса не вправе иметь характер фактических отношений; 4) процессуальная форма дает возможность участникам одинаковые возможности защищать свое право, присутствовать в процессе, использовать правовую помощь, обжаловать решения, участвовать в исполнительном производстве [10, с. 264].

При соблюдении арбитражной процессуальной формы гарантируется восстановление и защита нарушенных прав предприятий, граждан-предпринимателей, а также организаций, в этом заключается значение данной процессуальной формы судопроизводства.

Юридической базой развития арбитражного процессуального законодательства является Конституция России, которая являясь единоличным главным правовым актом, обладает и заключает в себе высшую юридическую силу и значение, имеющее характерные и важные юридические свойства, средства, функции, методы, которые представляются базой и исходным началом для общества и государства в целях создания главенствующих принципов устройства страны, гарантируемые ей свободы, права, обязанности личности и гражданина [11, с. 19].

Основной закон можно охарактеризовать основополагающим и самым приоритетным источником арбитражного процессуального права, исключая из вида международные правовые акты, так как она включает в себя прямое действие при регулировании общественных отношений в России.

К тому же Конституция России является составной частью

процессуального законодательства в соответствии с действующими процессуальными Кодексами (АПК Российской Федерации, ГПК Российской Федерации), Конституция России подлежит непосредственному применению в судебной правоприменительной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лукьянова, И. Н.* Арбитражный процесс / И. Н. Лукьянова – М.: Статут, 2014. – 360 с.
2. *Коршунов, Н. М.* Арбитражный процесс / Н. М. Коршунов – М.: Юнити-Дана, 2018. – 407 с.
3. *Зейдер, Н. Б.* Арбитражное процессуальное право / Н. Б. Зейдер – М.: Городец, 2013. – 228 с.
4. *Решетникова, И. В.* Доказывание в гражданском судопроизводстве / И. В. Решетникова – М.: Юрайт, 2013. – 388 с.
5. *Шакарян, М. С.* Принципы арбитражного процесса / М. С. Шакарян – М.: Юстицинформ, 2018. – 258 с.
6. *Фурсов, Д. Д.* Арбитражный процесс / Д. Д. Фурсов – М.: Юрист, 2014. – 420 с.
7. *Береснева, Ю. Ю.* Справедливое судебное разбирательство / Ю. Ю. Береснева – М.: Юрлитинформ, 2014. – 194 с.
8. *Рогожин, Н. А.* Арбитражный процесс / Н. А. Рогожин – М.: Юрист, 2017. – 248 с.
9. *Гражданский процесс* / под ред. М. К. Треушников – М.: Городец, 2021. – 992 с.
10. *Малышкин, П. В.* Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве / П. В. Малышкин // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2022. – С. 19-24.
11. *Подольный, Н. А.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. 2001. № 5. С. 30.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Роман Викторович Еремкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: eremkinroman@mail.ru

THE EMISSION OF THE CONCEPT OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION

Roman Viktorovich Eremkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation university

В статье дан комплексный правовой анализ возникновения и развития концепции альтернативного разрешения споров как способа урегулирования споров. Идеи альтернативного разрешения споров прошло долгий этап в своем становлении, возникновение альтернативного разрешения споров было вызвано потребностями государства в разгрузке судов от мелких дел, в необходимости более эффективного рассмотрения споров и в обеспечении доступности правосудия.

Ключевые слова: обеспечении доступности правосудия, споры и конфликты, способы урегулирования споров и конфликтов, альтернативное разрешение споров и конфликтов, процессуальное судопроизводство, концепция альтернативного разрешения споров.

The article provides a comprehensive analysis of the emergence and development of alternative dispute resolution as well-founded disputes. The idea of alternative dispute resolution has gone through a long stage in its development, the exclusion of alternative dispute resolution was caused by the occurrence of offenses in unloading courts from small cases, due to the higher efficiency of dispute investigation and litigation.

Key words: ensuring access to justice, disputes and conflicts, methods of resolving disputes and conflicts, alternative resolution of disputes and conflicts, procedural proceedings, the concept of alternative dispute resolution.

С давних времен суд считается формой проявления государственной власти, постепенно, под влиянием государства общество, которое изначально было склонно к договорным способам урегулирования конфликтов между собой, стало воспринимать суд и судью как единственный надежный способ защиты собственных интересов, так, в конце 20 века Л. Фридман писал о Соединенных Штатах Америки: «Не осталось ни одной чистой от судебных тяжб областей жизни, суды монотонно принимают решения о внутренних делах фабрик, больниц, школ и тюрем – решения по предметам, немислимым в качестве основы для судебного процесса ещё век назад, когда эти предметы были вне досягаемости права или находились в рамках не ограниченных полномочий чиновников» [1, с. 234].

Монополизировав деятельность по разрешению конфликтов, государство столкнулось с проблемой загруженности и чрезмерной занятости судов, в этот момент начинается развитие концепции альтернативного разрешения споров, поэтому стоит отметить, что появление альтернативного разрешения споров, было продиктовано именно действиями государства, а не общества.

Идеи альтернативного разрешения споров возникла в США, в 1906 году на конференции Американской ассоциации юристов в Сент-Пол (США) с докладом на тему «Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия» выступил никому не известный юрист Роско Паунд, провокационная речь Р. Паунда сводилась к тому, что американское общество было недовольно судебной властью, отсутствовало уважение к закону, он обратил внимание на архаичность судебной системы, множественность судов, совпадающие юрисдикции этих судов.

Р. Паунд выделил несколько групп причин неудовлетворенности отправлением правосудия в Соединенных Штатах Америки и основной из них были обстоятельства, в которых существовало правосудие в Соединенных Штатах Америки на тот момент, например: 1) отсутствовал интерес к правосудию, что делало участие в судебном процессе утомительным, а защиту права вторичным по отношению к затраченным силам; 2) закон выполнял также и функции морали, что само по себе нельзя назвать правильным; 3) суды были втянуты в политику; 4) юридическая профессия превратилась в торговлю, заменившую отношение адвоката и клиента отношением работодателя и работника; 5) невежественные новости в прессе создавали у общества обманчивое впечатление о реальном правосудии[2, с. 29].

Р. Паунд констатировал, что в Соединенные Штаты Америки отстали от времени, и чтобы это исправить, необходимо действовать, речь Р. Паунда содержала рекомендации о том, как юридическому сообществу следует исправить ситуацию, проблема, озвученная Р. Паундом, послужила основой для реформ в судебной системе Соединенных Штатов Америки и способствовала ее развороту к интересам общества [3, с. 7].

Именно на одной из таких конференций в 1976 году, спустя 70 лет после доклада Р. Паунда, со своей речью выступил Фрэнк Сандер, профессор Гарвардской школы права, он сделал не менее значимый для науки гражданского процесса доклад на тему «О различных способах рассмотрения споров» [4, с. 33], на тот момент ситуация в американских судах была как никогда критична, появились новые категории споров, увеличилось количество дел, наблюдалось большое число нарушений, отсутствие культуры взаимодействия юристов и общества, длительность, дороговизна и формализм судопроизводства не давали осуществлять правосудие надлежащим образом [5, с. 48].

В 70-е годы XX века наблюдался стремительное увеличение исков, которое было связано с движением американского общества за

гражданские права, люди шли в суд, даже не проводя переговоры с противоположной стороной, из-за такой ситуации судебная система перестала эффективно справляться с возросшим потоком дел, а также колоссально возросли судебные расходы [6, с. 23].

Ценность судов, которая была характерна для США, привела к обратному эффекту, поскольку ослабла эффективность судебной защиты.

Традиция обращения в суд по любым вопросам стала стандартом для американских отношений, именно это послужило толчком к развитию параллельной несудебной системы урегулирования споров.

Ф. Сандер отметил эти проблемы и предложил несколько путей решения, но главное, он указал на то, что, существует множество иных процедур помимо суда, где можно урегулировать конфликт, он отметил, что эти процедуры, как и суд, могут иметь третью сторону, но эта сторона не принимает принудительного решения и оценивает личные отношения сторон.

Суды не могли решать все дела, когда на них свалились даже самые абсурдные споры, они просто не успевали их рассматривать, в связи с этим снижалось и качество правосудия.

Ф. Сандер предложил концепцию «суда со множеством дверей», ориентированного на потребности пользователей и предлагающего им различные способы урегулирования спора, истец приходит в суд, где его дело отправляется в один из залов в зависимости от сложности, под одной крышей должны разместиться суд, медиация, арбитраж, омбудсмен и т. д., по его мнению, основная цель альтернативного разрешения споров – зарезервировать суды для тех дел, для которых они действительно нужны, его выступление часто считают днем рождения альтернативного разрешения споров как юридической дисциплины и практической сферы деятельности [5, с. 50].

Уже в 80-е-90-е годы в Соединенных Штатах Америки начали создаваться локальные правила использования альтернативного разрешения споров в программах при судах (в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Вашингтоне).

Также начала появляться нормативная законодательная база: это Акт улучшения правосудия и доступа к нему, разрешающий третейские суды в федеральных судах (1988 г.) и это Акт о реформе гражданского судопроизводства, предусматривающий создание комитетов по разработке мероприятий, связанных с альтернативным разрешением споров, в каждом федеральном округе (1990 г.).

После судов альтернативное разрешение споров начали внедрять и государственные структуры, и корпорации, многие федеральные органы в Соединенных Штатах Америки уже с 80-х годов XX века имеют программы разрешения внутренних споров.

В 1980 году крупные корпорации при содействии Общественного центра подписали документ, призывая все организации сделать альтернативное разрешение споров основным процессуальным механизмом.

В 1998 году был принят Акт об альтернативном разрешении споров – он ознаменовал переход от экспериментального внедрения альтернативного разрешения споров к их институционализации, все федеральные суды обязали разработать и внедрить хотя бы одну альтернативную процедуру.

Как только идея альтернативного разрешения споров закрепилась в Соединенных Штатах Америки, она начала проникать и в другие правовые порядки, в частности, это коснулось Европы.

В 1999 году Совет Европы призвал государства-члены ЕС создавать альтернативное разрешение споров, Совет ЕС в 2000 году отметил, что необходимо создание альтернативного разрешения споров в гражданской и коммерческой сфере, в 2002 году был принят Зеленый документ по вопросам альтернативного разрешения споров, где среди причин популярности этого явления называли: 1) осознание полезности альтернативного разрешения споров для повседневной жизни; 2) многие страны-члены ЕС приняли законодательство об альтернативном разрешении споров; 3) альтернативное разрешение споров – часть политики ЕС по созданию правового пространства свободы и справедливости [7].

В отличие от Соединенных Штатов Америки, Европа не так сильно нуждалась в альтернативных способах разрешения споров.

Внедрение альтернативного разрешения споров было навязано государством, что сказалось на дальнейшем развитии и популярности альтернативного разрешения споров в странах Европы.

Развитие альтернативного разрешения споров в России тоже началось во многом благодаря Соединенным Штатам Америки, в 90-е годы Американская Ассоциация Адвокатов, Агентство США по международному развитию, Российско-американское судейское партнерство помогали реализовывать некоторые небольшие проекты [8, с. 220].

Россия также столкнулась с проблемой перегруженности судов, с принятием Конституции 1993 года и предоставлением права на судебную защиту всем желающим в судебной системе Российской Федерации появились такие же трудности, как и в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века.

В настоящее время эта проблема также актуальна, как и в 90-е годы, увеличилось количество обращений в суд, по данным судебной статистики с 2014 по 2016 годы в судах общей юрисдикции количество дел увеличилось на 13%, в арбитражных судах - на 22%, исследователи пришли к выводу, что чем хуже чувствует себя бизнес, тем больше нагрузка на суда [9, с. 30].

С увеличением количества обращений увеличивается судебная нагрузка, судья суда общей юрисдикции в среднем рассматривает в месяц 46,6 дел, судья арбитражного суда – 68, темпы работы зависят от уровня суда и от региона, в котором он находится, рост судебной нагрузки ведет к

снижению качества судопроизводства, судьи должны рассмотреть все имеющиеся дела, поэтому рассмотрение дел превращается в конвейер, где судья преследует цель завершить дело быстрее, а не качественнее [5, с. 55].

Снижение качества судопроизводства порождает недовольство граждан деятельностью суда, чем выше уровень информированности респондентов о работе судов, тем негативнее оценки деятельности судов.

Скорее всего, граждане России отрицательно оценивают национальную судебную систему из-за таких проблем, как затянутость судебных разбирательств, несправедливые решения судов, некачественное обслуживание граждан в судах, ненадлежащее обустройство зданий судов, негативные публикации СМИ и т. д. [10, с.20], для преодоления этих проблем государство предпринимает различные меры, например, был реализован ряд целевых программ по развитию судебной системы России, также, увеличивается финансирование судебной системы, однако такое решение проблемы не приведет к желаемым результатам [11, с. 225].

Необходимо дальнейшее теоретическое и практическое движение в направлении развития новых средств урегулирования конфликтов.

Таким образом, альтернативное разрешение споров прошло долгий этап в своем становлении, возникновение альтернативного разрешения споров было вызвано потребностями государства в разгрузке судов от мелких дел, в необходимости более эффективного рассмотрения споров и в обеспечении доступности правосудия.

Изначально идея альтернативного разрешения споров казалась немислимой и непонятной, позднее начался экспериментальный этап, после успешного завершения которого последовала институционализация альтернативного разрешения споров, так, идея альтернативного разрешения споров получила признание не только в Соединенных Штатах Америки, где она появилась, но и в других странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фридман, Л.* Введение в американское право. М., 1993. С. 234.
2. *Паунд, Р.* Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия // Медиация и право. 2016. № 1 (39). С. 28-29.
3. Суд. АРС. Медиация: Сборник статей /Составитель Ц. А. Шамликашвили. М., 2017. С. 7.
4. *Сандер, Ф.* О различных способах рассмотрения споров // Медиация и право. 2016. №1 (39). С. 31-69.
5. Альтернативное разрешение споров. учебник / под ред. Е. А. Борисовой. М.: Городец, 2019. С. 48
6. *Носырева, Е. И.* Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005. С. 23.
7. Green paper on alternative dispute resolution in civil and commercial law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->
8. *Панфилов, М. А.,* Минеева И. Н., Никишова Н. В. [и др.] Медиация: история, современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 131 с.
9. *Подольный, Н. А.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. 2001. № 5. С. 30.

10. *Мальшикин, П. В.* Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве / П. В. Мальшикин // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2022. С. 19-24.

11. *Шерстюк, В. М.* Проект закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный постановлением Пленума Верховного Суда России от 3 октября 2017 года № 30, нуждается в доработке // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 213-225.

УДК 366.543

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Андрей Александрович Жуков, кандидат исторических наук, доцент

Алина Александровна Корденкова, студент

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: Zhukov_andrei@mail.ru; kordenkova.a@yandex.ru

GAPS IN LEGISLATION AND INNOVATIONS IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION

Andrey Aleksandrovich Zhukov, PhD (History), Associate Professor

Alina Alexandrovna Kordenkova, student

Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

Аннотация. Защита прав потребителей одна из наиболее острых социально-экономических проблем. Ещё недавно потребители в нашем государстве были бесправны. Им приходилось действовать на условиях производителей товаров и услуг, практически отсутствовала судебная защита. И только после принятия Закона «О защите прав потребителей» в 1992 г. у граждан возникла возможность использовать свои права, действовать в соответствии со своими интересами. Закон утвердил важнейшие права потребителей, которые были признаны на международном уровне.

Ключевые слова: потребитель, инновация, защита прав потребителей, инновационные товары, медиация.

Annotation. Consumer protection is one of the most acute socio-economic problems. Until recently, consumers in our state were disenfranchised. They had to act on the terms of producers of goods and services, there was practically no judicial protection. And only after the adoption of the Law "On Consumer Protection" in 1992, citizens had the opportunity to use their rights, act in accordance with their interests. The law approved the most important consumer rights that have been recognized internationally.

Keywords: consumer, innovation, consumer protection, innovative products, mediation.

В современных условиях проблема защита прав потребителей является наиболее важной, на которую следует обратить особое внимание. К тому же в виду того, что произошли изменения в законодательстве и появились новые тенденции на рынке потребителей, проблема их защиты стала более актуальной и востребованной практикой.

В настоящее время для каждого производителя очень важно удерживать свой продукт на высоком уровне для того, чтобы иметь спрос, поскольку потребитель в условиях современного рынка стал более разборчивым и требовательным к качеству приобретаемой продукции. Низкое качество продукции может привести и приводит к отказу потребителей от приобретения товаров, к снижению финансовой устойчивости организации производителя и в конце концов к его банкротству.

Качество продукции является неустойчивым объектом, поскольку потребности потребителей постоянно изменяются и качество продукции автоматически ухудшается, поскольку с каждым днем у потребителей формируются новые улучшенные требования к приобретаемой продукции. То есть качество формируется при создании товаров и зависит от требований покупателей. Тем самым производитель просто не успевает своевременно удовлетворить требования потребителей и поэтому возникают проблемы, связанные с предоставлением качественного товара (работы, услуги) для покупателей [1].

На сегодняшний день создание действенной системы защиты прав потребителей является одной из основных задач государства, поскольку несмотря на множество положительных моментов, есть и пробелы в законодательстве, которые необходимо заполнить. Потребитель как менее защищенный участник на рынке, зачастую подвергается обману и несет в результате значительные убытки, и не всегда ему получается восстановить свои нарушенные права и получить возмещение, несмотря на то, что законодатель предоставил потребителю довольно широкий круг прав.

Использование эффективных и действенных методов для защиты прав потребителей является одной из основных направлений в современной России. Однако, потребительский рынок развивается и увеличивается, появляются новые виды товаров, работ, услуг, в связи с этим вопрос, касающийся защиты прав потребителя, требует добавлений и изменений, поскольку все же существуют определенные пробелы в законодательстве.

В Законе «О защите прав потребителей» конкретизированы нормы, которые установлены ГК РФ, а также утвержден перечень мер, которые может использовать потребитель в целях защиты своих нарушенных прав.

Рассматривая положения данного закона, стало очевидно, что в нем отсутствуют некоторые термины, используемые довольно часто в судебной и административной практике при рассмотрении дел о защите прав потребителей. Целесообразно было бы, для повышения качества уровня правовой защищенности потребителей внести в

Закон понятие таких терминов как: товар, работа, услуга, финансовая услуга. Да, эти понятия содержатся в ПП ВС № 17, но оно не является нормативным актом, поэтому необходимо раскрыть эти понятия в Законе «О защите прав потребителей», к тому же целесообразным для практики является и внесение термина «качество товаров (услуг, работ)», поскольку нормы ГК РФ, нормы Закона «О защите прав потребителей» дают лишь указание на соответствие качества определенным стандартам. Необходимо также конкретизировать ст. 8. В п.1 ст.10 Закона «О защите прав потребителей» закреплена обязанность изготовителя (исполнителя, продавца) доводить до потребителя необходимую и достоверную информацию о товаре (работе, услуге). То есть для реализации права потребителя на выбор товара (работы, услуги) необходимо, чтобы изготовитель (исполнитель, продавец) добросовестно исполнил эту обязанность. Согласно ст.12 Закона «О защите прав потребителей», при нарушении права на информацию возникают гражданско-правовые последствия.

В ст. 8 Закона «О защите прав потребителей» определено содержание информации и формы доведения ее до потребителя: «в наглядной и доступной форме». Нужно конкретизировать эти характеристики информации, так как здесь не уделено внимание недобросовестным способам донесения информации и, например, большинство изготовителей товаров пользуются этим и указывают обязательную в силу ст.10 Закона «О защите прав потребителей» информацию о товаре довольно мелким шрифтом, трудно воспринимаемым для большинства граждан потребителей.

Стоит акцентировать внимание и на положения Закона «О защите прав потребителей», которые устанавливают ответственность за нарушение прав потребителей. Например, как уже было упомянуто в первой главе настоящей работы, в результате продажи товара с недостатком, потребитель наделен правом предъявить требования к продавцу или организации, исполнившей функцию продавца на основании договора с ним, что подтверждает п. 2 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей». Как подтверждает практика такого рода иски не предъявляют к владельцам магазинов, следовательно, ответственность для них не возникает. Поэтому нужно установить вместе с ответственностью продавца и ответственность владельца магазина, поскольку очень часто продавец вынужденно продает товар ненадлежащего качества, так как присутствует давление со стороны администрации магазина.

В качестве другого недостатка в законодательстве можно выделить положение ст. 13 (п.6) Закона «О защите прав потребителей». Данная статья содержит положения, смягчающие ответственность изготовителя (исполнителя, продавца), так как включает право суда взыскать с изготовителей (исполнителей, продавцов), нарушающих потребительские права – штраф. Разумнее было бы утвердить не право, а обязанность суда взыскивать данный штраф с нарушителей.

При рассмотрении минусов в законодательстве в сфере защиты прав потребителей, необходимо обратиться к ст.46 Закона «О защите прав потребителей», в которой установлена новая для законодательства России норма, касающегося защиты интересов неопределенного круга потребителей. Можно сказать, что эта норма немного недоработана. В статье говорится о неопределенном круге потребителей, но не ясно какое это конкретно число потребителей и какие действия изготовителя (исполнителя, продавца) нужно рассматривать как действия, имеющие противоправный характер по отношению к неопределенному кругу потребителей. К тому же необходимо не забывать о такой проблеме как потребительская правовая неграмотность. Граждане слабо информированы о своих потребительских правах, что зачастую приводит к тому, что изготовитель, исполнитель, продавец) недобросовестно выполняют свои обязанности. Каждому гражданину следует знать основные положения законодательства о защите прав потребителей, поскольку это способствует тому, что потребитель сможет приобрести статус равноправного участника рынка, а также позволит ему грамотно выбрать товар подходящего качества, руководствуясь наиболее полной и достоверной информацией о нем, и при необходимости он сможет защитить нарушенные права. А появление на рынке инновационных изделий способствует возникновению повышенных рисков не только для производителя, но и для потребителя в первую очередь [2].

В силу потребительской неграмотности и недоверия к производителям спрос на товары снижается, и это приводит к тому, что производитель вынужденно снижает себестоимость товара, начинает делать бессмысленными затраты на увеличение качества товара (работы, услуги), препятствует инновационному развитию, замещая его потоком псевдоинноваций, которые обладают только маркетинговым значением. Стало быть, нужно улучшить уровень потребительского доверия, зависящий от эффективной защиты прав потребителей для стимулирования инноваций.

Защите прав потребителей уделяют большое внимание и посвящают множество работ, конференций, слушаний, на которых рассматриваются основные проблемы взаимоотношений изготовителя (исполнителя, продавца) и потребителя, выдвигаются проблемные аспекты, нуждающиеся в реформировании, разрабатываются основные направления и механизмы реализации государственной политики в сфере защиты прав потребителей, в том числе и обсуждаются вопросы, касающиеся инноваций в области защиты прав потребителей.

Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р была утверждена Стратегия государственной политики России в области защиты прав потребителей на период до 2030 года. Можно выделить три основные цели данной Стратегии [3]:

1. обеспечение соблюдения прав граждан на доступ к безопасным товарам и услугам;

2. защита интересов потребителей всех слоев населения при обеспечении им равного доступа к товарам и услугам при акцентировании внимания на социально уязвимые группы населения;

3. повышение уровня и качества жизни населения Российской Федерации.

Для осуществления этих целей, необходимо проводить значительные изменения в разных сферах общественной жизни, которые тем или иным образом касаются защиты прав потребителей. Направления данной Стратегии ориентированы на повышение правовой грамотности населения, ужесточения контроля и надзора за деятельностью хозяйствующих субъектов, увеличения роли общественных объединений потребителей в части регулирования данной отрасли, а также на создание надежных и безопасных условий для приобретения товаров и услуг в сети Интернет. Предполагается, что к 2030 году примерно 85 % будут защищены от нарушений в отношении их прав и интересов. Чтобы добиться такого успеха, необходимо обеспечить высокий уровень охраны для всех базовых потребительских прав граждан наряду с обеспечением доступности к наибольшему ассортименту товаров (работ, услуг) и в целом улучшения качества потребления, увеличить уровень правосознания и финансовой грамотности потребителей, уберечь их от небезопасных товаров, которые могут нанести вред жизни, здоровью или имуществу потребителя, обеспечить потребителя доступной информацией о приобретаемом товаре (работе, услуге), которая будет находиться во всеобщем доступе, усовершенствовать формы защиты прав потребителей, и предпринять целый ряд других мероприятий, способных вывести потребителя из категории наиболее незащищенного участника рынка.

Если говорить об инновационной стороне в области защиты прав потребителей, то необходимо обратить внимание снова на процедуру медиации. Процедура медиации, как одна из форм внеюрисдикционной защиты, является новым для России явлением, которая способна привести к сохранению или восстановлению отношений, которые должны быть продолжены в будущем (например, отношения между продавцом и покупателем).

Процедура медиации при разрешении споров между потребителем и изготовителем (исполнителем, продавцом) способна привести к решению как минимум двух задач: во-первых, создать наиболее эффективную защиту прав и интересов потребителя с помощью использования простых, оперативных и менее затратных сравнительно с судебной формой защиты альтернативных процедур разрешения спорных ситуаций, во-вторых, увеличить доступность и действенность правосудия посредством уменьшения нагрузки государственных судов от многочисленного количества споров, которые не нуждаются в судебном вмешательстве. В качестве специфики и преимущества процедуры медиации можно выделить и неформализованный, конфиденциальный процесс [4].

В рамках медиативной процедуры стороны равноправны, обладают полным контролем за развитием обсуждений вариантов решений и за их содержательной стороной. В качестве преимущества можно выделить и экономичность как времени, так и финансов граждан, включая судебных расходов, правда для этого нужно, чтобы участники фактически исполнили принятое медиативное соглашение. Медиация является новым способом защиты прав и законных интересов потребителей без участия государства, позволяющая разгрузить судебные органы и уменьшить расходы заинтересованных лиц на дорогостоящие судебные процедуры. Однако несмотря на наличие положительных моментов, при применении данной процедуры, которые были рассмотрены в предыдущем параграфе, все же потребителям не всегда выгодно прибегать к ней из-за риска не достичь согласия с другой стороной или неисполнения условий медиативного соглашения.

Немаловажным преимуществом медиации является и ее непродолжительность, поскольку в современных условиях рассмотрение спора в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций и процесс исполнения судебного решения через службу судебных приставов длится довольно долго и не всегда может привести к положительному для сторон итогу. К тому же медиация может обойтись дешевле, чем традиционные судебные процедуры [4].

Разрешение споров в суде всегда будет иметь особое место, однако нужно обратить внимание на то, что принятие Закона о медиации привело к появлению еще одного средства для урегулирования возникших разногласий, утвержденный на законодательном уровне. Конечно процедура медиации в России не так развита, как, например, в США, Китае, но со временем его широкое применение станет при применении последовательных усилий одной из ценностей правового государства.

Несмотря на то, что с принятием Закона «О защите прав потребителей» улучшилось правовое положение потребителей, расширились их права, увеличились обязанности субъектов, реализующих товары, выполняющих работы или оказывающих услуги, в том числе и по вопросам, касающимся проведения экспертиз, уменьшения сроков, расширения сферы гражданско-правовой ответственности и прочего. Все же пробелы в законодательстве существуют, ряд норм нуждаются в реформировании, к тому же Закон содержит достаточно большое количество отсылочных норм.

В связи с развитием цифровизации, появлением новых инновационных товаров (работ, услуг), введением такой формы как онлайн - кассы и других нововведений приводит к тому, что в действующем законодательстве возникают пробелы. Если получится добиться эффективной реализации ранее рассмотренных задач, можно будет полагаться на стабильно положительную тенденцию повышения уровня защиты и защищенности всех потребительских прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанов, А.А. Потребительское право: сборник статей. – СПб.: Авторский коллектив, 2021. – 88 с
2. Бычко, М.А. «Право потребителей на просвещение: итоги и перспективы» / М.А. Бычко. – СПб.: Ленинградский юридический журнал, 2021. С. 4-6.
3. Гафарова, Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. – М.: Юстицинформ, 2018. – 438 с.
4. Костина, О.В. «Медиация как форма защиты прав граждан» / О.В. Костина, В.С. Синенко, Ю.А. Растворцева. – Белгород: Научные ведомости 2022. № 31. С. 2-8.

УДК 347.254

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ В ОТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Анастасия Петровна Зинина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: nastya.zinina.00@inbox.ru

PROBLEMS OF SOCIAL JUSTICE IN HOUSING LAW REGARDING SOME CATEGORIES OF CITIZENS

Anastasia Petrovna Zinina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассмотрены отдельные аспекты реализации социальной справедливости в жилищных правоотношениях. Автор проанализировал нормы законодательства о социальном найме, выявил проблемы в реализации равенства прав на обеспечение граждан жилыми помещениями по договору социального найма. Исследованы вопросы обеспечения равных возможностей граждан жильем, предоставления благоприятных и соразмерных условий для его приобретения.

Ключевые слова: жилое помещение, жилищные правоотношения, социальная справедливость

The article discusses some aspects of the implementation of social justice in housing relations. The author analyzed the norms of legislation on social hiring, identified problems in the implementation of equality of rights to provide citizens with living quarters under a social hiring agreement. The issues of ensuring equal opportunities for citizens with housing, providing favorable and proportionate conditions for its acquisition are investigated.

Keywords: housing, housing relations, social justice

Как сказал однажды Цельс: «Право – это искусство добра и справедливости» [1]. Именно в праве древнеримский философ усматривал ту силу, которая была бы способна реализовать равное распределение потребностей и благ в соответствии с добропорядочностью каждого

гражданина в обществе. Как и всякий философ Цельс, прежде всего, связывал право и социальную справедливость, делая акцент на общечеловеческом факторе, то есть рассматривал соразмерное распределение благ с моральной точки зрения.

На сегодняшний момент социальная справедливость интересует научное сообщество как универсальный инструмент в обеспечении потребностей граждан в таком объеме, какой прописан и гарантирован в нормативных правовых актах Российской Федерации. Такой подход позволяет проанализировать соответствуют ли современные нормы права насущным потребностям общества, отличающиеся время от времени крайней диверсификацией.

Как таковой принцип социальной справедливости не имеет официального закрепления в законодательстве. Тем не менее, преамбула Конституции Российской Федерации говорит нам о функционировании общества в справедливости и равноправии.

Ч. 1 ст. 7 Конституции РФ указывает на социальную природу российского государства, политика которого направлена на предоставление возможностей в реализации достойного уровня жизни граждан, включающего в себя различные социальные блага и общее развитие человека как личности [2].

Одним из таких благ является наличие достойного жилища, так как оно напрямую связано с личностным аспектом социализации гражданина, с последующим формированием его статуса. Также наличие жилья следует причислить к категории первичных потребностей человека, прежде всего, со стороны его элементарного физического выживания, когда на первый план выходят потребности в теплом, безопасном месте. Поэтому критерий обеспеченности жильем по праву входит в перечень благ, необходимых для оптимального жизненного уровня, а значит, также должен оцениваться с точки зрения социальной справедливости.

Законодатель императивно отнес жилое помещение к особым объектам правоотношений, что связано не только с порядком оформления прав на данный объект недвижимости, но и с тем, что в отношении жилья установлены особые условия назначения и пределы использования. Жилое помещение, имея специфический правовой статус, несет в себе и особую социальную значимость в пространстве социально-экономических отношений [3, С. 35].

Подобное оценочное суждение предполагает анализ действий государственных и муниципальных органов по обеспечению равных возможностей при наделении граждан жильем или предоставлению благоприятных и соразмерных условий для его приобретения.

Можно сказать, что именно в руках государства находятся главные рычаги, позволяющие направить жилищную политику в русло оптимизации и развития основных структур жизнеобеспечения социума.

Законодательство РФ содержит множество форм реализации конституционного права на жилище. Граждане могут решить свои

жилищные проблемы путем самостоятельного приобретения в собственность жилого помещения либо обратиться к коммерческому найму.

Помимо этого в российском праве существует институт социального найма жилых помещений, который позволяет менее обеспеченным и нуждающимся в помощи слоям населения получить жилье на бесплатной основе или же за доступные средства, то есть уравнивать их шансы на достойную жизнь с остальными гражданами, имеющими более высокий доход.

По мнению многих специалистов среди институтов жилищного права выделяется именно институт социального найма, так как он выступает одной из форм выражения социальной справедливости.

Социальный найм не имеет срока, что в свою очередь в дальнейшем позволяет применить процедуру приватизации, наниматель и члены его семьи наделяются обширным объёмом полномочий, так же законом гарантируется предоставление иного жилья в случае выселения (за исключением случаев, когда выселение выступает крайней мерой реагирования на незаконные действия нанимателя и лицо подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения).

Таким образом, на первый взгляд данная мера по поддержанию нуждающихся слоев населения в рамках обеспечения их социальным жильем в рамках конституционных прав на жилище выглядит надежным подспорьем в жилищной политике. Однако, анализируя данный аспект права, к сожалению, можно констатировать некоторые сложности как в постановке на учет нуждающихся в жилье/улучшении жилищных условий, так и в получении соответствующего жилого помещения. Существуют различного рода нюансы жилищного законодательства, которые могут стать определенным камнем преткновения на практике.

Первое, на что стоит обратить внимание – это учетные нормы жилой площади, полномочия по установлению которых находятся в ведении органа местного самоуправления. Такие нормативы устанавливаются исходя из обеспеченности социальным жилищным фондом данного муниципального образования. Это не позволяет говорить о равенстве всех граждан, т.к., граждане могут реализовать свое право на социальное жилье по-разному. Например, учетная норма в г.о. Саранск составляет 12 кв.м. общей площади на каждого члена семьи, в г. Москва такая норма для отдельных квартир установлена в размере 10 кв.м.

Во всех случаях, при определении учетной нормы, органы местного самоуправления руководствуются нормами ЖК РФ, в частности статьей 50, отмечая, что учетная норма не может превышать норму предоставления, однако, размер первой остается на усмотрение местных властей. Та же ситуация складывается и в отношении нормы предоставления. Размер предоставляемой площади по различным муниципальным образованиям устанавливается от 11 кв.м. (например,

Арзамасский район Нижегородской области) до 18 кв. м. (например, Мордовия, Татарстан).

Данные нормы явно не позволяют говорить о реализации принципа социальной справедливости в области постановки на учет и предоставления жилых помещений по договору социального найма.

Также нельзя не упомянуть некоторые критерии, которыми руководствуются соответствующие органы при выделении жилплощади – имущественный (выделение жилья в соответствии с долей имеющейся собственности – категория семей, признанные на законодательном уровне малоимущими) и неимущественный (предоставление жилплощади определенным социальным группам граждан – дети-сироты, жители Крайнего Севера и т.д.).

Согласно ст. 57 ЖК РФ существует два основных механизма распределения жилых помещений:

1) в соответствии с датой включения в общую очередь нуждающихся в жилье – решающую роль играет дата постановки на учет;

2) внеочередное предоставление жилья – возможно только при наличии жилого помещения в непригодном состоянии и не подлежащим восстановлению (разрушение дома) или наличии тяжелой формы хронического заболевания [4].

То есть основная масса поставленных на учет граждан вынуждена ждать предоставления жилплощади, исходя из присвоенного органом местного самоуправления номера очереди, что в среднем может составлять 10–25 лет. Бывают случаи, когда за такой длительный срок семьи самостоятельно приобретают в собственность некоторые квадратные метры, которые более не позволяют стоять им на учете. Или же утрачивается право находиться под заявленной категорией, потому как первостепенное основание теряет свою силу безвозвратно (молодые семьи, достигшие 36-летнего возраста). В обоих случаях результат один – снятие таких семей с учета, без предоставления долгожданного жилья.

Задаваясь вопросом, можно ли отнести вышеизложенное под категорию социальной справедливости, ответить будет достаточно сложно. Так как с одной стороны государство предоставляет условия в реализации права на жилище, с указанием равных требований для всех граждан, помимо оговоренных ранее исключений, с другой стороны стоит задуматься – может ли это считаться справедливым распределением жилья, если жилищная потребность не может быть удовлетворена в полном объеме для всех граждан, в том числе социально незащищенных.

Очень точно и правильно высказался Руденок А.Ю. по поводу сегодняшней ситуации в стране, подмечая колоссальный процент российских семей, которых можно было бы отнести к нуждающимся в улучшении жилищных условий. Причина этого – слишком низкий материальный достаток [5].

Однако изменить положение вещей также зачастую бывает непросто, так как при получении государственной поддержки возникают разного рода трудности.

На настоящий момент времени в Российской Федерации проблема обеспечения жильем населения стоит на первом месте по списку проблем, требующих незамедлительного решения.

В соответствии с данными Росстата от 1 июня 2022 г. из числа семей, которые состояли на учете на получение жилой площади, составляет 2097 тыс. семей, количество же семей, получивших жилплощадь, составляет всего лишь 93 тыс. семей, то есть это 4 % от общего числа семей, состоявших на учете [6].

Нельзя не отметить, что в Российской Федерации на уровне субъектов Российской Федерации существуют и функционируют государственные проекты и программы с целью решения региональных социальных проблем.

В настоящее время на период 2019–2025 гг. в Республике Мордовия реализуется государственная программа «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно–коммунального хозяйства» [7]. Одной из основных целей данной программы является обеспечение граждан доступным и комфортным жильем.

В рамках представленной государственной программы также осуществляется республиканская целевая программа «Жилище» по следующим направлениям деятельности:

1) предоставление дополнительных социальных выплат семьям – участникам подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» при рождении (усыновлении) одного ребенка;

2) предоставление субсидий для долевого финансирования расходов на предоставление молодым семьям социальных выплат на строительство или приобретение жилья;

3) развитие ипотечного жилищного кредитования;

4) предоставление семьям, имеющим трех и более детей, земельных участков бесплатно;

5) в рамках подпрограммы осуществляется региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей», в ходе которого гражданам предоставляются социальные выплаты на частичное и (или) полное погашение ипотечного жилищного кредита (ипотечного займа) либо ипотечного жилищного кредита (ипотечного займа), полученного в целях его рефинансирования (перекредитования), в случае рождения (усыновления) ребенка и последующих детей, а также на имеющихся детей и т.д.

Тем не менее, несмотря на наличие положительных результатов государственных программ, вопрос эффективности в обеспечении молодых семей жильем, как и вопрос социальной справедливости, остается открытым.

В.В. Булгаков называет две причины такого положения вещей:

1) неравномерность распределения финансов, которые должны пойти на реализацию программ государственной поддержки;

2) отсутствие конкретики и четкой формулировки мероприятий и задач, которые показывают явную недоработку основного механизма, отвечающего за результативность.

Как пример, неправильное направление ориентиров в части заинтересованности государства в развитии именно ипотечного кредитования. Однако практическая сторона показывает обратное – большой процент семей не в состоянии внести даже первый взнос ипотеки без значительного ущерба для своего бюджета, а некоторые семьи по ряду причин не могут принять участие даже в льготных программах кредитования [8].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать неутешительный вывод: в России остро стоит вопрос об обеспечении жильем семей, в особенности молодых семей, бюджет которых не приспособлен для удовлетворения жилищных потребностей в полной мере.

Соответственно, многие граждане, в том числе и молодые семьи, причисленные к одной из категорий социально незащищенных граждан, в настоящий момент не могут воплотить в жизнь идеальную концепцию социальной справедливости, так как имеющаяся жилищная проблема по сей день остается решенной лишь отчасти и о соразмерности действительной необходимости и реальных возможностей не может идти и речи. Социальная государственная поддержка, по сути, не приносит тех результатов, когда можно было бы эту наиболее активную часть населения смело назвать стабильно развивающимся элементом «большого механизма» государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О смысле известного изречения: «право – это искусство добра и справедливости» //

https://zakon.ru/blog/2020/3/26/o_smysle_izvestnogo_izrecheniya_pravo_eto_iskusstvo_dobra_i_spravedlivosti (дата обращения: 20.10.2022)

2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. от 01 июля 2020 г.] // Российская газета. – 1993. – №237; Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения 20.10.2022)

3. Колоколова Е.О. Вещное право на жилое помещение // Семейное и жилищное право. – 2020. – №1. – С. 35–39.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 №188 – ФЗ (в ред. от 07.10.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2004. – №188; Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.10.2022 (дата обращения 20.10.2022).

5. Руденко, А.Ю. Финансирование строительства социального жилья в России и за рубежом / А.Ю. Руденко // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2020. – №4. – С. 267–277.

6. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/search> (дата обращения: 20.10.2022)

7. Постановление Правительства Республики Мордовия от 6 февраля 2019 г. № 53 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно–коммунального хозяйства», республиканской целевой программы «Жилище» и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Мордовия // Газета «Известия Мордовии». – 2022 г. – №97–37. Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.08.2022 (дата обращения 19.10.2022).

8. Булгаков В.В. Право на жилье для молодой семьи: проблемы и государственные программы в Российской Федерации / В.В. Булгаков // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – №9. – С. 36–44.

УДК 347.254

К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ КАТЕГОРИИ «УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ»

Елена Олеговна Колоколова, кандидат философских наук, доцент
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail:kolokolovalena@mail.ru

ON THE ISSUE OF INTERDISCIPLINARITY OF THE CATEGORY «MANAGEMENT OF AN APARTMENT BUILDING»

Elena Olegovna Kolokolova, PhD (Philosophy), Associate Professor
Saransk cooperative institute (branch) of Russian university of Cooperation

Автор проводит анализ категории «управление многоквартирным домом» в сфере не только жилищных правоотношений, но и смежных отраслей права. Исследуются особенности управления таким сложным объектом как многоквартирный дом. Выявляется специфика управления многоквартирным домом. В результате сделан вывод о междисциплинарности категории «управление многоквартирным домом».

Ключевые слова: многоквартирный дом, правовая категория, управление, управление многоквартирным домом, жилищные правоотношения, жилищное право

The author analyzes the category «management of an apartment building» in the field of not only housing legal relations, but also related branches of law. The features of managing such a complex object as an apartment building are investigated. The specifics of the management of an apartment building are revealed. As a result, the conclusion is made about the interdisciplinarity of the category «management of an apartment building».

Keywords: apartment building, legal category, management, management of an apartment building, housing relations, housing law.

Анализируя категорию «управление многоквартирным домом» (далее управление МКД), следует сказать, что такое управление, в общем

понимании, представляет собой систему мер, направленных на обеспечение сохранности, надежности функционирования, а также сохранение эксплуатационных свойств таких домов. Обозначенная система мер является достаточно сложной, что связано с тем, что они затрагивают широкий спектр отношений, включая не только решение вопросов обеспечения функционирования дома, но выстраивание взаимоотношений собственников помещений в МКД не только между собой, но и с иными лицами (например, управляющими компаниями), которые играют существенную роль в управлении многоквартирными домами.

В соответствии со статистическими данными Государственной информационной системы ЖКХ (ГИС ЖКХ) в России наиболее популярным или преимущественным способом управления является управление многоквартирным домом посредством привлечения профессиональных организаций, осуществляющих деятельность на основании лицензии (управляющие компании). Такие, предусмотренные жилищным законодательством, способы управления как товарищество собственников жилья (ТСЖ), жилищные кооперативы (ЖК, ЖСК) используется в десять раз реже. Непосредственное управление как способ управления МКД является самым редким, что обусловлено также тем, что законодатель установил четкие требования к многоквартирным домам, в которых допускается избрание такого способа управления. [1]

Предусмотренные законодателем способы управления многоквартирным домом, особенности их реализации, позволяют говорить о многоаспектности и сложности данного института не только в рамках жилищных, но и гражданских правоотношений.

Для всеобъемлющего понимания специфики реализации каждого из предусмотренного жилищным законодательством способов управления МКД, следует определить специфику категории управления в рамках ее применения к такому сложному объекту как многоквартирный дом.

Значение термина «управление» многогранно, т.к. используется не только в рамках права, но в других сферах: от философских концепций и методов математического моделирования до социально-экономической и политической жизни государства и общества. В каждом конкретном случае термин «управление» наполняется своим особым смыслом и звучанием.

Категорию «управление» в широком понимании можно трактовать как определенное конкретной целью воздействие на конкретный объект влияния для его контроля, изменения и развития, в узком значении - это воздействие на чужой труд, руководство чужой деятельностью.

Соответственно и в сфере жилищных правоотношений категория «управление» приобретает особое значение, обусловленное спецификой предмета правового регулирования отрасли жилищное право и объекта, в отношении которого такое управление применяется.

Особенность правового статуса МКД обусловлена тем, что такой дом является технически сложным сооружением, которое включает в себя определенную законом совокупность элементов и систем, опосредующих

его функциональное назначение. Некоторые составляющие МКД являются источником повышенной опасности (например, электрические системы), что, соответственно, требует обеспечение особой заботы, обслуживания и контроля не только со стороны жильцов такого дома, но и государства. Так же специфика правового регулирования в отношении МКД вызвана особой социальной и экономической значимостью таких объектов, т.к. жилье является одним из основных показателей уровня и качества жизни населения, выступает гарантом реализации конституционных прав граждан, что определяет необходимость выстраивания императивных правил, направленных на сохранение его эксплуатационных качеств.

Важно отметить, что система мер по управлению МКД состоит не только в установлении правил эксплуатации и обслуживания такого дома, но включает в себя необходимые процедуры по согласованию интересов собственников помещений в таком доме. Последнее связано с тем, что МКД, кроме жилых и нежилых помещений, включает в свой состав общее имущество, которое обладает особым правовым статусом, являясь, так сказать, коллективной собственностью лиц, которые владеют жилыми и нежилыми помещениями в таком доме. Поэтому, система управления МКД строится на нормах жилищного законодательства с учетом сочетания интересов всех собственников и направлена на обеспечение сохранности МКД и безопасности жильцов.

Многоаспектность и системность управления МКД проявляется в процессе организации, учреждение и дальнейшем функционирование товариществ собственников жилья (далее ТСЖ); в создании и деятельности жилищных кооперативов (ЖК) и жилищно–строительных кооперативов (ЖСК), целью которых является удовлетворение потребностей членов таких организаций в жилье и последующее обеспечение функционирования таких домов; реализуется в договорных отношениях с профессиональными участниками рынка ЖКХ (управляющими компаниями); имеет определяющее значение в сфере предоставления коммунальных услуг, формирования фонда капитального ремонта и его последующего проведения; играет важное значение в сфере деятельности организаций, осуществляющих работу в сфере предоставления жилищно–коммунальных услуг и т.п.

Следует отметить, что правоотношения в сфере управления МКД регламентированы нормами жилищного и гражданского законодательства, но, их следует разграничивать в соответствии с предметом правового регулирования.

Так, например, в отношении договора управления МКД, заключаемого с управляющей компанией, применяются общие правила о договорах, установленных нормами ГК РФ. Таким образом, собственников помещений МКД и управляющую компанию можно рассматривать как субъектов гражданских правоотношений.

В то же время ЖК РФ в разделе 8 определяет основы управления МКД, устанавливает требования к управлению, принципы управления,

фиксирует приоритетные цели и задачи управления и др. Раздел 10 ЖК РФ регламентирует лицензирование деятельности по управлению МКД. Здесь следует отметить, что только управляющая компания (далее УК) обязана получать лицензию на управление МКД. ЖК и ЖСК (другие потребительские кооперативы), а также ТСЖ могут действовать без лицензии. Целями лицензирования является устранение с рынка услуг по управлению МКД недобросовестных субъектов, установление к таким лицам единых требований, что обуславливает открытую и равную конкуренцию, а также осуществления контроля за их деятельностью. [2]

Здесь следует сказать, что недостатком действующего ЖК РФ является исключение из числа субъектов, подлежащих лицензированию в сфере управления МКД, таких лиц как жилищные кооперативы и товарищества собственников жилья. Для установления единых стандартов было бы правильным и оправданным с позиции прав собственников помещений в МКД применять единые требования ко всем лицам, управляющим таким домом.

Вопросам управления МКД посвящен достаточно широкий перечень нормативных актов, что позволяет говорить о специфике реализации рассматриваемой деятельности.

Стандарты управления МКД, которые определяют основные функции и направления деятельности тех лиц, которые будут осуществлять управление МКД установлены Постановлением Правительства РФ №416 от 15.05.2013г. «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами (вместе с «Правилами осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами»). Данное постановление закрепляет также правила и стандарты раскрытия информации о своей деятельности. [3]

Одно из определяющих мест в области управления МКД занимают Правила содержания общего имущества МКД, утвержденные Постановлением правительства от 13.08.2006 № 491, которые определяют требования к формированию и определению состава такого имущества, его содержанию и несению расходов, контролю за обеспечением функционирования и сохранности. [4]

В рамках управления МКД также применяется Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, регулирующее порядок и условия предоставления коммунальных услуг в МКД, в том числе договорные отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, определяющие права и обязанности сторон и т.п. [5]

Правительством РФ принято постановление от 03.04.2013 № 290, содержащее минимальный перечень работ и услуг, которые могут оказываться в рамках управления МКД, способных обеспечить сохранность общего имущества, его надлежащее содержание (Минимальный перечень №290). Данный нормативный акт можно назвать одним из основополагающих нормативных актов в сфере управления МКД, т.к. содержит также нормы, регулирующие правила оказания услуг и

работ в рамках такого минимального перечня. [6]

В заключении следует отметить, что категория «управление» является междисциплинарной, имеет широкое применение и может трактоваться как в широком и узком смысле. В сфере жилищных правоотношений категория «управление» имеет специфическое значение, определяемое особенностью объекта управления, в качестве которого выступает многоквартирный дом, который представляет собой сложный объект не только в связи с его техническими характеристиками, но и с наличием установленного законодателем особого правового статуса. Правоотношения в сфере управления МКД регламентированы не только нормами жилищного, но гражданского законодательства, которые следует разграничивать исходя из специфики предмета правового регулирования с учетом соотношения общих и специальных норм права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства // <https://dom.gosuslugi.ru> (дата обращения: 01.10.2022г.)
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 29 декабря 2004 № 188-ФЗ; в ред. от 14.07.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022,
3. О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами (вместе с «Правилами осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами»): [постановление Правительства РФ от 15.05.2013 № 416: ред. от 13.09.2018] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.05.2013; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.04.2018.
4. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: [постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491: ред. от 03.02.2022г.] // Российская газета. 2006. № 184; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.02.2022.
5. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»): постановление Правительства: [от 06.05.2011 № 354; в ред. от 23.09.2022г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. – Ст. 3168; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.09.2022.
6. О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения (вместе с «Правилами оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме»): [постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290: ред. от 29.06.2020]//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.04.2013; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.07.2020.

Людмила Сергеевна Крылова, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ls.krilova@ruc.su

PROBLEMS OF APARTMENT BUILDING MANAGEMENT

Lyudmila Sergeevna Krylova, Senior lecturer

Saransk cooperative Institute (branch) of the Russian University of cooperation

В статье рассматриваются проблемы управления многоквартирным домом. Проводится анализ основных видов управления многоквартирным домом. Исследуются положительные и отрицательные аспекты при различных видах управления многоквартирным домом.

Ключевые слова: управление, многоквартирный дом, непосредственное управление, товарищество собственников жилья, управляющая компания.

The article discusses the problems and management of an apartment building. The analysis of the main types of management of an apartment building is carried out. The positive and negative aspects of various types of management of an apartment building are investigated.

Keywords: management, apartment building, direct management, homeowners' association, management company.

Управление многоквартирными домами не соответствует идеалу и является одной из слабых точек в деятельности жилищно-коммунального хозяйства, ведь доля городского населения современной России, живущего, в основном, в многоквартирном доме (МКД) составляет три четвертых ее населения. В отличие от практики жизнеустройства населения западных государств, в которой распространена аренда жилья и его частая сменяемость, население России традиционно является приверженцем собственного жилья и, зачастую, это квартира в МКД.

Поэтому органы государственного и муниципального управления должны учитывать это обстоятельство при осуществлении государственной политики в области жилищно-коммунального хозяйства, в том числе обеспечение благополучия человека и его семьи, живущих в МКД. Это обуславливает важность для органов государственного и муниципального управления такого вопроса как управление многоквартирными домами, то есть данный вопрос является для них актуальным объектом управления.

Цель исследования – на основе выявления особенностей и проблем сформулировать основные направления совершенствования управления многоквартирными домами.

Рассмотрим подробнее, что из себя представляет управление МКД.

Под управлением многоквартирным домом понимает такой способ осуществления управленческой деятельности, который должен обеспечить безопасные условия жизнедеятельности граждан, бережное содержание имущества жильцов в доме, разрешение вопросов по управлению указанным имуществом, а также качественное предоставление жильцам коммунальных услуг.

Целью управления многоквартирными домами является содержание всех коммуникаций МКД в исправном состоянии (бесперебойное снабжение теплом, электричеством, горячей и холодной водой жильцов МКД), обеспечение в нем порядка и чистоты.

Для реализации названных целей в управлении многоквартирным домом должен быть сформирован не только комплекс поставщиков соответствующих коммунальных ресурсов, но и обслуживающих организаций, которые за определенное вознаграждение выполняют перечень необходимых работ, согласно заключенному с жильцами договору.

Важно отметить, что если до 2005 года в Российской Федерации функция управления МКД реализовывалась, в большей части, государственными и муниципальными органами, то в настоящее время согласно п. 9 ст. 161 ЖК РФ данная функция целиком и полностью лежит на собственниках жилья МКД.

Выбор способа управления многоквартирным домом из предусмотренных законодательством трех способов собственники жилья осуществляют сами. Рассмотрим достоинства и недостатки каждого из существующих способов.

Первый способ – непосредственное управление состоянием МКД. Для выбора данного способа управления собственникам жилищных помещений необходимо провести общедомовое собрание и сформировать единое решение о выборе одного из них, либо лица, которому будут предоставлены определенные полномочия по содержанию МКД. Данное решение закрепляется в протокольной форме и должно быть подтверждено большей частью собственников жилья в МКД.

При осуществлении такого способа управления возникают следующие проблемы в содержании МКД:

- оплата услуг водоснабжения по завышенным тарифам;
- своевременность предоставления фактических данных собственниками жилых помещений, имеющих лицевые счета по предоставляемым коммунальным ресурсам [1].

Поэтому при расчетах за жилищно-коммунальные услуги поставщикам коммунальных ресурсов необходимо получать своевременную и фактическую информацию в отношении использованных коммунальных ресурсов от каждого собственника жилого помещения в отдельности.

Кроме этого, при таком управлении отсутствует единый центр решения возникающих вопросов и как следствие увеличение сроков

принятия оперативных решений по жилищно-коммунальным вопросам. При этом оплата услуг, при любом из способов управления рассчитывается по показаниям счетчиков или нормативам и оплачивается непосредственно различным поставщикам ресурсов, что приводит к отсутствию единого центра учета оплаты коммунальных услуг и, как правило, к отсутствию полноценного управления состоянием МКД.

В связи с данными особенностями такой способ управления, как правило, признается неэффективным и его применение разрешается только в многоквартирных домах, где количество квартир менее шестнадцати. Второй способ – организация товарищества собственников жилья или ТСЖ. Оно представляет собой созданную на основе объединения собственников жилья некоммерческую организацию.

Преимуществом данного способа управления является сосредоточение финансовых ресурсов в распоряжении ТСЖ и широкий комплекс решаемых им жилищно-коммунальных вопросов. В том числе управление ремонтами, сохранностью и приращением общедомового имущества.

В отличие от первого способа данный способ не имеет ограничений в применении не зависимо от количества квартир в многоквартирном доме, но разрешается формирование только одного ТСЖ на многоквартирный дом, при этом в нем должны состоять не менее половины собственников жилья.

Третьим способом управления многоквартирными домами является привлечение управляющей компании (УК). УК это уже коммерческая организация и посредник в решении вопросов ЖКХ между поставщиками коммунальных ресурсов и собственниками квартир. Как и у любой коммерческой организации - целью деятельности УК является получение прибыли, поэтому управляющая компания всегда ведет несколько многоквартирных домов, концентрируя максимально ресурсы.

У использования этого способа управления МКД есть следующие преимущества:

- выполнение данной деятельности на профессиональной основе, то есть работниками, которые профессионально разбираются в особенностях и правилах управления многоквартирным домом;

- возможность маневрирования значительными материальными, трудовыми и иными ресурсами для решения проблем МКД. Это обусловлено тем, что, как правило, УК ведет свою деятельность в нескольких многоквартирных домах.

Однако даже при наличии данных преимуществ управляющие компании в настоящее время не решают полностью свои проблемы и проблемы жильцов. Одной из важных причин этого являются штрафные санкции и недостаточная трудовая ответственность их работников.

В настоящее время административное право РФ предусматривает для управляющих организаций двойную административную ответственность за нарушение правил управления МКД.

Во-первых, статьей 7.22 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение правил содержания и ремонта жилых домов и/или жилых помещений либо порядка и правил признания их непригодными для постоянного проживания и перевода их в нежилые, а равно переустройства и/или перепланировки жилых домов и/или жилых помещений без согласия нанимателя (собственника).

Во-вторых, ч.2 ст. 14.1.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований.

В итоге на управляющие компании фактически накладываются по несколько штрафов одновременно, общая сумма за год, которых иногда превышает несколько миллионов рублей. Соответственно средства, которые должны быть направлены на осуществление своих прямых функций по содержанию и текущему ремонту МКД, управляющая компания в итоге тратит на огромные штрафы.

При этом важно отметить, что в нашей стране до сих пор некоторые многоквартирные дома не выбрали либо не реализовали способ управления в соответствии с действующим законодательством РФ.

Это обуславливает необходимость назначения органами местного самоуправления управляющей организации на свое усмотрение, в урегулированном законодательством порядке. Кроме того, как показалось изучение данного вопроса, трудовой состав работников УК подвержен большой сменяемости, низкой трудовой дисциплине и профессиональному уровню.

Таким образом, в целях оптимизации современного состояния многоквартирных домов и способов управления ими в законодательство РФ ежегодно вносится множество правок и коррективов.

К основным особенностям управления многоквартирными домами в настоящее время относится сложность организации системы управления, множественность способов управления и отсутствие четкого алгоритма его выбора, необходимость высоких финансовых затрат на содержание и ремонт.

Наиболее эффективным рыночным экономическим направлением повышения эффективности управления многоквартирными домами в настоящее время является развитие конкурентоспособности как между способами управления МКД, так и УК, занятыми в управлении МКД. Созданию конкурентной среды в управлении МКД, в целом в ЖКХ способствует экономическая самостоятельность субъектов, задействованных в управлении объектами ЖКХ, в том числе управления МКД, предоставление различной государственной и муниципальной поддержки, в том числе предоставление им определенных налоговых льгот, а также последовательное уменьшение ими издержек на оказание коммунальных услуг [2].

Для повышения конкурентоспособности отрасли можно использовать следующие методы:

- формирование четкой правовой регламентации деятельности управляющих компаний по управлению МКД;
- строгий контроль коммунальных тарифных услуг и ставок;
- организационная конкурсная система выбора управляющих компаний, оказывающих услуги ЖКХ.

Проведенное исследование способов управления многоквартирными домами позволило выделить два наиболее эффективных способа управления МКД - ТСЖ и управляющие компании МКД, которые следует поддерживать и развивать на государственном и муниципальном уровнях. При этом нельзя административно исключить выбранный собственниками жилья в МКД непосредственный способ управления, а следует использовать методы публичного убеждения и склонения собственников жилья в МКД к переходу на более эффективные способы управления МКД.

Кроме того, для решения существующих проблем независимо от способа управления предлагается:

- передать все жилищно-коммунальные сети в государственную и/или муниципальную собственность;
- скорректировать установленные административные штрафы и санкции в отношении управляющих компаний МКД.

Так же одним из решений проблем связанных с управлением МКД было бы изменение самими собственниками отношения к собственным помещениям, ведь достаточно большое количество проблем возникает из-за халатности и равнодушия. Не считая контроля со стороны государства и управляющих компаний, необходимо вмешательство и общественный надзор. Жильцам необходимо теснее взаимодействовать с управляющими организациями и продолжать добиваться максимальной открытости и прозрачности в сфере использования денежных ресурсов МКД.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова Л. И.* Проблемы управления многоквартирными домами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 5. С.45-52.
2. *Кирсанов А. Р.* Особенности управления многоквартирными домами на современном этапе // Правовые вопросы недвижимости. 2021. № 15. С.18-26.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Александр Владимирович Логутенков, преподаватель

Мария Игоревна Харитоновна, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: a.v.logutenkov@ruc.su; m.i.haritonova@ruc.su

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN CIVIL PROCEEDINGS

Aleksandr Vladimirovich Logutenkov, teacher

Maria Igorevna Kharitonova, teacher

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается принцип законности как общепроцессуальный принцип отечественной юриспруденции. На основе анализа нормативного закрепления вышеназванного принципа права формулируется общее понятие «законности». Исследованные в данной статье материалы правоприменительной практики позволили выявить существующие проблемы реализации «законности» как принципа гражданского процесса России.

Ключевые слова: принцип права, законность, гражданский процесс, доказательство, обоснованность, решение суда, апелляционное обжалование, кассационное обжалование.

The article considers the principle of legality as a general industry principle of domestic jurisprudence. Based on the analysis of the normative consolidation of the above-mentioned principle of law, the general concept of "legality" has been formulated. The materials of law enforcement practice studied in this article allowed us to identify the existing problems of the implementation of "legality" as a principle of civil procedure in Russia.

Keywords: principle of law, legality, civil procedure, evidence, validity, court decision, appeal, cassation appeal.

В отечественной правовой науке под принципом права понимают основополагающие начала (идеи), которые определяют содержание и направление правового регулирования.

Одним из ключевых общеправовых принципов является принцип законности.

Изначально рассматриваемый принцип нашел свое закрепление в действующей конституции России. Ч.2 ст. 15 Конституции органам власти, должностным лицам, гражданам (их объединениям) предписывает обязательное соблюдение Конституции [1].

Свое развитие данный принцип получил не только в материальных отраслях права, но и в процессуальных. В действующем УПК РФ

указанному принципу посвящена ст.7, в АПК РФ – ст. 6, в КАС РФ – ст.9, в ГПК РФ – ст. 11.

Нормативное закрепление в материальных отраслях российского права принцип законности находит в ст. 5 ЖК РФ, в ст. ст. 1-6 СК РФ, ст. 2 ЗК РФ и др.

Для целей регулирования материально-правовых отношений законодатель в принцип законности закладывает конституционное правило, согласно которому федеральное законодательство не должно противоречить Конституции России, а подзаконные акты должны соответствовать как конституции, так и федеральному законодательству. Немаловажное значение в содержании принципа законности имеет аналогия закона, позволяющая в отсутствие нормы, регулирующей материально-правовое отношение применять к последнему иную норму закона, регулиующую сходные отношения.

Системный анализ вышеприведенных норм процессуального законодательства позволяет сформулировать принцип законности следующим образом: «Под принципом законности следует понимать законодательно закрепленное основополагающее начало (правило), предписывающее участникам как материальных, так процессуальных правоотношений, осуществлять субъективные права и исполнять обязанности в рамках правового пространства».

В гражданском процессуальном праве указанный принцип предписывает суду и иным участникам гражданского судопроизводства следовать нормативно-правовым актам, содержащим нормы гражданского процесса.

Дальнейшее развитие «законность» как принцип гражданского процесса получает в ст. 195 ГПК, согласно которой решение суда по гражданским делам должно быть законным и обоснованным [2].

При этом законность решения видится в правильном применении судом норм материального и процессуального права.

Применение норм, не подлежащих применению либо не применение норм, подлежащих применению при рассмотрении гражданского дела, являются основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке (ст. 330 ГПК РФ), в кассационном порядке (ст. ст. 379.7, 390.14 ГПК РФ).

Обоснованным является такое решение суда, которое вынесено на основании обстоятельств, подтвержденных относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами. В случае несоблюдения указанного условия решение суда не может быть обоснованным, что в свою очередь нарушает требования ст. 195 ГПК РФ. Таким образом, необоснованное решение суда не соответствует требованиям законности.

В целях выявления существующих проблем реализации принципа законности в гражданском процессе России необходимо проанализировать материалы правоприменительной практики.

Рассмотрим решение Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 21 февраля 2022 г. по гражданскому делу № 2-56/2022

(13RS0019-01-2020-002731-47) о расторжении договора инвестирования бизнес-проекта, взыскании процентов и истребовании имущества их чужого незаконного владения.

Указанное решение суда не отвечает требованиям законности и обоснованности.

Согласно исследованным материалам гражданского дела, судом первой инстанции установлено, что Истцом по Договору инвестирования бизнес-проекта, фактически было передано соискателю инвестиций часть имущества, а именно: фритюрница Airhot EEF6, весы и стол.

Однако, к спорным правоотношениям суд применил норму ст. 310 ГК РФ, запрещающей односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий. При этом суд первой инстанции не учел, вышеуказанные обстоятельства, которые подтверждаются материалами гражданского дела.

Полагаем, что в данном случае имеет место частичное исполнении Истцом обязательства по передаче имущества соискателю инвестиций в качестве инвестиций для развития бизнес-проекта.

Частичное исполнение обязательств свидетельствует о ненадлежащем исполнении Истцом обязательства по передаче имущества в качестве инвестиций по Договору инвестирования бизнес-проекта, но никак не может быть оценено судом как односторонний отказ от исполнения обязательства.

Таким образом, вышеуказанная норма ст. 310 ГК РФ, не может быть применена к спорным материально-правовым отношениям, возникшим между Истцом и Ответчиком.

В мотивировочной части решения суд первой инстанции указал, что договор инвестирования бизнес-проекта на момент рассмотрения спора в суде не действовал. Полагаем, что данный вывод не соответствует нормам действующего законодательства.

В силу ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Согласно п. 6.1. Договора инвестирования бизнес-проекта договор вступает в силу с момента его подписания Сторонами.

Указанный договор не признан недействительной сделкой в порядке ст. 166 ГК РФ, по соглашению сторон расторгнут не был. Таким образом, на момент рассмотрения гражданского дела в суде первой инстанции Договор инвестирования бизнес-проекта имел юридическую силу.

Следующим выводом суда первой инстанции, не соответствующим установленным фактическим обстоятельствам дела стал вывод о том, что реализация бизнес-проекта фактически осуществлена не была.

В основу указанного вывода суда легли заведомо ложные объяснения третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, пояснившего, что бизнес-проект в сфере общественного питания реализован не был, а помещение кафе работало как кальянная.

Однако, зафиксированные в протоколе судебного заседания показания свидетеля Б.Е.А., пояснившей, что «House of comedy» был открыт как лаунж-бар, а затем в декабре 2019 г. открылась кухня, свидетельствуют о ложности объяснений третьего лица.

Показания свидетеля суд во внимание не принял, мотивировав это тем, что последняя не имела заключенного трудового договора с ответчиком. Согласно ст. 61 ТК РФ трудовой договор вступает в силу со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя.

В силу ст. 69 ГПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

Анализ приведенных норм действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что свидетель не обязан подтверждать доказательствами связь с событием, о котором у него имеются какие-либо сведения. Кроме того, свидетель предупреждается судом об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний в порядке ст. 176 ГПК РФ.

На наш взгляд оснований не доверять показаниям свидетеля у суда на момент рассмотрения гражданского дела не имелось.

Ложность объяснений третьего лица Д.А.В. подтверждается и информацией с сайта «House of comedy» Саранск, обозренным в судебном заседании, состоявшемся 4 февраля 2021 г. в ходе опроса третьего лица – Д.А. В. При этом объяснить несоответствие своих объяснений информации, представленной с сайта Д.А.В. не смог [3].

Согласно ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Полагаем, что в данном случае объяснения третьего лица являются недостоверным доказательством. Основывая решение на недостоверном доказательстве суд нарушает требования законности и обоснованности, предъявляемые к судебному решению (ст. 195 ГПК РФ).

В рассмотренном решении суда применены нормы материального права, не подлежащие применению. Кроме того, положенные в основу решения суда обстоятельства, опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами по делу.

Вышесказанное характеризует проанализированное решение Рузаевского районного суда как незаконное и необоснованное. Такое решение подлежит отмене в порядке апелляционного либо кассационного обжалования.

Полагаем, что одной из ключевых проблем в реализации принципа законности при осуществлении правосудия по гражданским делам является недостаточный уровень профессиональной подготовленности

должностных лиц, наделенных полномочиями по разрешению гражданско-правовых споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; в ред. от 14 марта 2020 г. // Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 2020. – 04 июля.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. от 07 октября 2022 г. // Парламентская газета. – 2002. – № 220-221.

3. Дело № 2-56/2022 (13RS0019-01-2020-002731-47) // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия.

УДК 347.9

ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Павел Викторович Малышкин, кандидат юридических наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: p.v.malyshkin@mail.ru

LEGAL FORCE OF JUDICIAL DECISIONS DEFINITIONS, JUDGMENTS IN THE RUSSIAN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Pavel Viktorovich Malyshkin, PhD in Law, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation university

В статье дан комплексный правовой анализ института законной силы судебных решений в российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве и в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве, законная сила судебных решений в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве и российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве сегодня рассматривается как неотъемлемый атрибут российской судебной власти.

Ключевые слова: правосудие в Российской Федерации, российское гражданское и арбитражное судопроизводство, российское гражданское и арбитражное процессуальное законодательство, судебные решения (постановления, определения, судебные приказы) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве, юридическая сила судебного решения, законная сила судебных решений в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

The article provides a comprehensive legal analysis of the institution of the legal force of court decisions in Russian civil and arbitration procedural legislation and in Russian civil

and arbitration procedural law, the legal force of court decisions in Russian civil and arbitration procedural law and Russian civil and arbitration procedural law, legislation today is regarded as an integral attribute of the Russian judiciary.

Keywords: justice in the Russian Federation, Russian civil and arbitration proceedings, Russian civil and arbitration procedural legislation, court decisions (decrees, rulings, court orders) in Russian civil and arbitration proceedings, legal force of a court decision, legal the power of judgments in civil and arbitration proceedings.

Институт законной силы судебных решений в российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве и в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве был сформирован еще в римской юриспруденции, но он не потерял своей актуальности и в наши дни.

Законная сила судебных решений в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве и российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве сегодня рассматривается как неотъемлемый атрибут российской судебной власти [1, с. 122].

Осуществление правосудия в Российской Федерации не представляется возможным без использования данного процессуального института российского гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Законная сила судебных решений в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве занимает решающее место в российской правовой действительности, она становится гарантом стабильности и определённости существующих правоотношений.

Способность судебных актов (решений, постановлений, судебных приказов) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве вступать в законную силу до сих пор остаётся дискуссионным вопросом в доктрине российском гражданского процессуального права [2, с. 108; 3, с. 19; 4, с. 30].

Российские ученые-процессуалисты, специалисты в области гражданского и арбитражного процессуального права и российского гражданского и арбитражного законодательства, если и признают законную силу тех или иных судебных актов в российском гражданском судопроизводстве, то выводят её из законной силы именно судебного решения [5, с. 113].

Среди всех судебных актов, участвующих в правовом регулировании в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве, судебному решению придаётся приоритетное значение, это и предопределяет, почему законная сила преимущественно характеризует только его, поэтому остановиться на некоторых проблемных аспектах судебного решения в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Необходимо, в первую очередь, определить, с какого момента судебное решение в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве вступает в законную силу.

Судебное решение вступает в законную силу в гражданском и

арбитражном судопроизводстве по истечении срока на апелляционное обжалование (1 месяц) или в случае подачи апелляционной жалобы – после рассмотрения её судом (ст. 209 ГПК Российской Федерации, ст. 321 ГПК Российской Федерации, ст. 180 ГПК Российской Федерации, ст. 176 АПК РФ).

При этом для начала течения срока на обжалование необходимо вынесение окончательного судебного решения, содержащего как резолютивную часть судебного решения, так и мотивировочную часть судебного решения, при этом в судебном заседании в гражданском и арбитражном судопроизводстве может быть объявлена только резолютивная часть судебного решения.

Составление мотивировочной части судебного решения в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве может быть отложено на 5 дней (ст. 199 ГПК Российской Федерации, ст. 176 АПК Российской Федерации).

Правоприменительная практика российского гражданского судопроизводства показывает, что в некоторых случаях мотивировочная часть судебного решения в российском гражданском судопроизводстве составляется с нарушением данного срока.

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при ВС России за 2019 год в судах общей юрисдикции мотивировочная часть решений по гражданским делам составлялась с нарушением сроков в 35.904 случаях, что составляет около 1% от всего количества принятых решений по гражданским делам за рассматриваемый период (3.658.388 решений), при этом ежегодное количество судебных решений в российском гражданском судопроизводстве, чья мотивировочная часть составляется с нарушением сроков, с 2017 года увеличивается, в 2017 г. количество таких решений составляло 34.351, а в 2018 г. – 34.680 [6].

В отдельных случаях составление мотивировочной части откладывается на неопределённый срок.

В судах общей юрисдикции фактическая возможность для лиц, участвующих в деле, получить копию полного решения может появиться только, к примеру, через 17 дней [7], 33 дня [8] после оглашения резолютивной части решения.

В арбитражных судах разрыв между оглашением резолютивной части и изготовлением полного текста решения может составлять, к примеру, 7 дней [9], 14 дней [10], что выходит за пятидневный срок составления мотивировочной части решения.

Происходит неизбежный разрыв во времени между принятием судебного акта в форме резолютивной части и принятием судебного решения в полном объёме.

Датой принятия судебного решения является дата составления полного решения, это объясняет, почему в практике арбитражных судов во вводной части излагается также дата принятия решения в полном объёме [11].

Нарушение сроков составления полного текста решения влияет на наступление момента вступления решения в законную силу.

Если рассматривать иные юрисдикции, то можно найти иной момент начала срока, с которого исчисляется дата вступления в законную силу, так, согласно § 323 (2) ГПК Германии данный срок отсчитывается не от изготовления судебного акта в полном объёме, а от последнего устного судебного заседания.

Некоторые авторы критикуют российскую модель исчисления срока вступления судебного решения в законную силу, по их мнению, датой вынесения или принятия решения может быть признан только день оглашения резолютивной части такого решения, поскольку именно с этого момента решение существует и как процессуальный документ, и как акт правосудия [12, с. 18; 13, с. 15; 14, с. 285].

Тем не менее, следует учитывать важность мотивировочной части для осуществления правосудия и связывать наступление законной силы судебного решения именно с окончательным постановлением судебного решения.

Согласно позиции ЕСПЧ должно обладать стабильностью, как гарантией правовой определённости, на любом этапе после вступления его в законную силу, по делу «Рябых против РФ» от 03.12.2003 ЕСПЧ указал, что «ни одна сторона не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного решения просто в целях проведения повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу», также стоит отметить, что ЕСПЧ подчёркивал, что в российской правовой системе есть такие средства защиты, которые способствуют неопределённости сроков рассмотрения дела («Абрамян против России» 12.05.2012), примером служит дискреционное полномочие Председателя ВС России или его заместителей о внесении представления о пересмотре в Президиум ВС России (ст. 391.10 ГПК Российской Федерации) [15, с. 123].

Таким образом, рассмотрение законной силы судебных актов в большей своей части основывается на судебном решении, несмотря на то, что в законодательстве имеются правила определения момента вступления решения в законную силу, возникают ситуации отсутствия определённости в отношении данного момента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осокина, Г. Л.* Законная сила судебного решения по гражданским делам / Г. Л. Осокина // Вестник Томского университета. Право. – 2015. – № 4(18). – С. 122-131.
2. *Загайнова, С. К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском процессе / С. К. Загайнова – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 288 с.
3. *Мальшикин, П. В.* Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве / П. В. Мальшикин // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2022. С. 19-24.

4. Подольный, Н. А. Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. – 2001. – № 5. С. 30.
5. Ягубов, Ш. Р. Сущность свойств законной силы судебного решения / Ш. Р. Ягубов // Международный журнал гуманитарных наук – 2016. № 12. – С. 113-117.
6. Статистическая информация взята с сайта Судебного Департамента при ВС России. URL: <http://www.cdep. Ru / ndex.php?id>
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.02.2020 № 33-9781/2020.
8. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.09.2019 по делу № 33-11067/2019.
9. Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 10.02.2020 по делу № А40-243901/19-33-2016.
10. Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 22.11.2019 по делу № А40-139159/19-79-1190.
11. Информационное письмо ВАС России от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ», п. 39 // СПС «Консультант Плюс».
12. Князев, А. А. К вопросу о моменте вступления решения в законную силу / Князев А. А. // Российский судья. – 2004. – № 1. – С. 18-21.
13. Малышкин, П. В. Методологические особенности организации расследования фиктивных или преднамеренных банкротств / П. В. Малышкин // Мир науки образования. – 2016. – №1 (5). – С. 15.
14. Малышкин, П. В. Способ сокрытия преступления и его место в способе совершения преступления / П. В. Малышкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3(4). – С. 285-292.
15. Манташян, А. О. Исполнимость судебного решения в трудах М. А. Гурвича / А. О. Манташян // Актуальные проблемы российского права – 2016. – № 8. – С. 123-128.

УДК 347.9

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ) И ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Павел Викторович Малышкин, кандидат юридических наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: p.v.malyshkin@mail.ru

RELATIONSHIP OF THE LEGAL VALIDITY OF JUDICIAL DECISIONS (ORDINATIONS, DECISIONS, JUDICIAL ORDERS) AND THE LEGAL EFFECTIVENESS OF JUDICIAL DECISIONS (RESULTS, DETERMINATIONS, JUDICIAL ORDERS) IN RUSSIAN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Pavel Viktorovich Malyshkin, PhD (Jurisprudence), Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian cooperation university

В статье дан правовой анализ соотношения юридической силы судебных решений (постановлений, определений, судебных приказов) и законной силы судебных решений (постановлений, определений, судебных приказов) в российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве и в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве, юридическая и законная сила судебных решений (постановлений, определений, судебных приказов в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве и российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве сегодня рассматривается как неотъемлемый атрибут российской судебной власти.

Ключевые слова: правосудие в Российской Федерации, российское гражданское и арбитражное судопроизводство, российское гражданское и арбитражное процессуальное законодательство, судебные решения (постановления, определения, судебные приказы) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве, юридическая сила судебного решения, законная сила судебных решений в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

The article provides a legal analysis of the correlation between the legal force of court decisions (decrees, rulings, court orders) and the legal force of court decisions (decrees, rulings, court orders) in Russian civil and arbitration procedural legislation and in Russian civil and arbitration procedural law, the legal and legal force of court decisions (decrees, rulings, court orders in Russian civil and arbitration procedural law and Russian civil and arbitration procedural legislation is today considered as an integral attribute of the Russian judiciary.

Keywords: justice in the Russian Federation, Russian civil and arbitration proceedings, Russian civil and arbitration procedural legislation, court decisions (decrees, rulings, court orders) in Russian civil and arbitration proceedings, legal force of a court decision, the legal force of judgments in civil and arbitration proceedings.

Судебное решение (постановление, определение, судебный приказ) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве может быть рассмотрено с двух процессуально-правовых позиций.

Во-первых, судебное решение (постановление, определение, судебный приказ) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве как распоряжение властного органа представляет правоприменительный акт.

Во-вторых, судебное решение (постановление, определение, судебный приказ) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве направлено на защиту прав и свобод субъектов материальных отношений.

Полное процессуально-правовое раскрытие значения судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве возможно только благодаря использованию обоих аспектов данного понятия.

Дифференциация аспектов судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве обуславливает не только разграничение юридической силы и законной силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), но их крепкую взаимосвязь, так как они являются отображением одного и того же понятия – судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), хотя и с разных сторон.

Разграничение юридической силы и законной силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) было отчасти рассмотрено ранее.

Так, отмечалось, что сторонники динамического подхода понимания законной силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) и сторонники отождествления законной силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) с общеобязательностью судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) смешали в одном определении два различных понятия:

1) действие судебного решения (постановления, определения, судебного приказа);

2) процессуальные последствия вступления судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) в законную силу.

Данные явления являются независимыми друг от друга, одно не может быть следствием другого, так как они являются проявлением разных аспектов судебного решения (постановления, определения, судебного приказа).

Юридическая сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), как и любого правоприменительного акта характеризуется его способностью действовать и изменять фактические отношения.

Данное действие обусловлено авторитетом и властной компетенцией

принявшего акт органа, и оно распространяется на всех субъектов, находящихся под юрисдикцией этого органа.

Юридическая сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) может существовать только в системе вертикальных публичных отношений, так как она выражает волевое воздействие государственного органа на фактические отношения.

Тем самым, юридическая сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) представляет необходимое условие правового регулирования, что роднит судебное решение (постановление, определение, судебный приказ) с другими правоприменительными актами.

Природа юридической силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) свидетельствует о том, что судебное решение (постановление, определение, судебный приказ) приобретает потенциальную юридическую силу сразу же после его провозглашения и распространяет её на неограниченный круг лиц.

Также можно различать степени юридической силы судебных решений (постановлений, определений, судебных приказов) в зависимости от уровня суда, что обуславливает инстанционность, так как действие судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) одного суда может быть отменено судебным решением (постановлением, определением, судебным приказом) другого суда более высокой инстанции.

В свою очередь законная сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), в отличие от юридической силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), предназначена решать не проблемы властеотношений, а процессуальные вопросы, призванные обеспечить защиту прав и свобод.

Цель законной силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) состоит не в принудительной реализации нормы права, а в обеспечении преклюзивного (пресекающего) эффекта, с появлением которого невозможно изменить вынесенное судебное решение (постановление, определение, судебный приказ) с помощью, к примеру, возбуждения нового дела по тождественным требованиям между теми же сторонами судопроизводства.

Такое состояние, прежде всего, достигается с помощью таких процессуальных правил (свойств) судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) как:

- 1) исключительность судебного решения (постановления, определения, судебного приказа);
- 2) преюдициальность судебного решения (постановления, определения, судебного приказа);
- 3) неопровержимость судебного решения (постановления, определения, судебного приказа).

Законная сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) лишь свидетельствует, что у участников процесса

судопроизводства больше нет возможности инициировать новое рассмотрение дела или еще как-либо с помощью реализации своих процессуальных прав влиять на действие ранее вынесенного судебного судебного решения (постановления, определения, судебного приказа).

В отличие от ситуации с юридической силой судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), при наличии законной силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) суд не обладает усмотрением, властной дискрецией по вопросам реализации процессуальных прав, благодаря которым возможно изменение действия предыдущего судебного судебного решения (постановления, определения, судебного приказа).

Вопрос о наличии таких процессуальных прав судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) должен решаться только отрицательным образом.

Из-за всеобъемлемости распространения юридической силы судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) его действие может повлиять на лиц, не участвовавших в предыдущем процессе судопроизводства.

Но это не мешает им повлиять на данное действие благодаря реализации своих прав уже в новом процессе судопроизводства, так как он не пресекается законной силой судебного решения (постановления, определения, судебного приказа).

В случае если состоится попытка оспорить действие судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) по уже разрешённому делу между теми же сторонами судопроизводства, то она подорвётся на невозможность использования процессуальных средств для такого оспаривания.

Так обеспечивается постоянство действия судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), вступившего в законную силу, а также правовая определённость во взаимоотношениях между сторонами.

Таким образом, юридическая сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) и его законная сила являются равнозначными правовыми явлениями, сущностно не зависящие друг от друга.

Юридическая сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) непосредственно способствует правовому регулированию фактических отношений через процессуальную реализацию властных полномочий, а законная сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) имеет пресекательное значение для реализации процессуальных прав.

Сама по себе юридическая сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) не способна обеспечить постоянство действия судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), так как он может быть отменён другим новым судебным

решением (постановлением, определением, судебным приказом) актом.

Законная сила судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) является именно тем правовым механизмом процессуальной природы, который обеспечивает стабильность действия вынесенного судебного решения (постановления, определения, судебного приказа), в том числе, не позволяет появиться новому судебному решению (постановлению, определению, судебному приказу), который обладает большей степенью юридической силы.

Правила, применяемые относительно судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) акта, можно разделить на те, что характеризуют юридическую силу любого судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) (исполнимость, общеобязательность), и на те, что составляют законную силу судебного решения (постановления, определения, судебного приказа) (исключительность, преюдициальность, непровержимость).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малышкин, П. В.* Методологические особенности организации расследования фиктивных или преднамеренных банкротств / П. В. Малышкин // Мир науки образования. – 2016. – №1 (5). – С. 15.

2. *Малышкин, П. В.* Способ сокрытия преступления и его место в способе совершения преступления / П. В. Малышкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3(4). – С. 285-292.

3. *Подольный, Н. А.* Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. – 2001. – № 5. – С. 30.

4. *Малышкин, П. В.* Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве / П. В. Малышкин // В книге: Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2022. С. 19-24.

5. *Загайнова, С. К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С. К. Загайнова – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 288 с.

6. *Князев, А. А.* К вопросу о моменте вступления решения в законную силу / А. А. Князев // Российский судья. – 2004. – № 1. – С. 18-21.

7. *Осокина, Г. Л.* Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам / Г. Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4(18). – С. 122-131.

8. *Ягубов, Ш. П.* Сущность свойств законной силы судебного решения / Ш. П. Ягубов //Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2016. – № 12. – С. 113-117.

9. *Мантасян, А. О.* Исполнимость судебного решения в трудах Марка Аркадьевича Гурвича / А. О. Мантасян // Актуальные проблемы российского права – 2016. – № 8. – С. 123-128.

УДК 342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Дарья Алексеевна Матронова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: matronova.darya@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Darya Alexeevna Matronova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Статья посвящена проблемам реализации и защиты прав граждан при производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, право на защиту.

The article is devoted to the problems of implementation and protection of the rights of citizens in the proceedings on cases of administrative offenses.

Keywords: proceedings on cases of administrative offenses, the right to defense.

Административно-деликтное производство является средством выполнения государством своих внутренних обязательств по защите прав и свобод лиц и поддержанию правопорядка в разных сферах жизнедеятельности. Так, в 2021 году судами общей юрисдикции рассмотрены 8 907 167 дел об административных правонарушениях и подвергнуто административному наказанию 7 364 404 правонарушителей, из которых 5 803 235 – граждане -физические лица [1].

Приведенная статистика свидетельствует о достаточно широкой сфере распространения административно-деликтных отношений, ведь, без учета лиц пенсионного возраста (25% от общего числа населения), детей и подростков до 16 лет (18% от общего числа населения [2]), практически каждый десятый россиянин подвергался административному наказанию, что обуславливает необходимость уделить особое внимание соблюдению прав граждан при привлечении их к ответственности. А действующее законодательство, регулирующее, порядок привлечения лиц к административной ответственности еще не в полной мере соответствует современным международным стандартам права на справедливый суд, о чем неоднократно отмечалось как учеными, так и практиками. Из-за несовершенства нормативной базы, суды во многих случаях, с целью обеспечения гарантий справедливого судопроизводства вынуждены

применять аналогию закона или иным образом выходить за пределы административно-деликтного законодательства. В свою очередь такие подходы создают неодинаковую судебную практику

В то же время, очень мало научных исследований административно-деликтного производства, посвященных соблюдению международных стандартов права на справедливый суд и были посвящены проблемам в реализации прав граждан при производстве по делам об административных правонарушениях, соответственно и усовершенствованию законодательства в этом направлении.

В связи со сказанным, существует потребность в научном исследовании реализации стандартов права на справедливый суд.

Содержание права на справедливый суд закреплено в ст. 6 Конвенции о защите прав человека [3], предусматривая право любого лица на судебную защиту и справедливое разрешение гражданского или уголовного спора в течение разумного срока. Несмотря на то, что по политическим мотивам Российская Федерация перестала быть участником Конвенции с 16 сентября 2022 года, ее положения были и остаются имплементированными в отечественное законодательство, на принципах Конвенции принимались решения Конституционного и Верховного Суда РФ, в т.ч. и по проблемам справедливого судебного разбирательства.

Казалось бы, процессуальные гарантии, закрепленные в указанной статье, распространяются только на случаи решения дел, касающихся «гражданских прав и обязанностей» и «уголовного обвинения». Но в понимании Конвенции правонарушения, предусмотренные в нормах КоАП РФ [4], квалифицируются как «уголовное обвинение», обусловливаемое с одной стороны карательной природой указанных нормативно-правовых актов, а с другой – строгостью санкций. И это не случайно, ведь санкции за административные правонарушения иногда более жесткие, чем за преступления. Так, например, административный штраф по ст.7.5 КоАП РФ составляет для граждан от 200 000 до 500 000 рублей, в то время как за некоторые преступления можно получить штраф в сумме 5 000 рублей (напр., ст. 214 УК РФ).

Административно-деликтное производство сегодня занимает важное место в отечественном механизме защиты прав граждан. Каждый день судами рассматривается большое количество дел о привлечении граждан к административной ответственности. Впрочем, несмотря на постоянные изменения в административно-деликтном законодательстве, процедура привлечения к административной ответственности до сих пор не отвечает международным стандартам в сфере защиты прав человека.

В частности, это касается нарушения права на защиту гражданина при привлечении его к административной ответственности. Это связано, в первую очередь, с реализацией принципа оперативности и экономичности в административном процессе. Как отмечается в одном из определений Конституционного Суда РФ, установленный КоАП РФ порядок разрешения дел производится в упрощенной форме, в которой реализуется,

прежде всего, самозащита заинтересованного лица от привлечения его к ответственности и такой ускоренный порядок не предусматривает значительных расходов на оплату профессиональных услуг защитника [5]. Иными словами, если в уголовном производстве суд и лица, производящие расследование обязаны обеспечить право обвиняемого на защиту, то в производстве по делам об административных правонарушениях они должны только создать условия для осуществления защиты. Так, отменяя акты нижестоящих судов о привлечении Пиманова к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, Верховный суд РФ установил, что при производстве по делу был нарушен порядок привлечения его к ответственности в связи с необоснованным отказом воспользоваться помощью адвоката. Начальник ОГИБДД в кассационной жалобе ссылался на то, что нормы КоАП РФ не возлагают на должностное лицо такой обязанности, а также на сложившуюся судебную практику. Верховный Суд эти доводы опроверг ссылкой на ст. 25.5 КоАП РФ, гарантирующей право лица на защиту с момента возбуждения дела. Поскольку сотрудником ГИБДД не были «созданы условия воспользоваться помощью защитника», т.е. процессуальные действия совершены, и документы оформлены без участия защитника, который был вызван Пимановым к месту остановки транспортного средства, кассационная жалоба начальника ОГИБДД была оставлена без удовлетворения [6].

Из этого решения мы можем сделать вывод, что, как следует из доводов кассационной жалобы, существует «сложившаяся практика», когда гражданам отказывают в праве на защиту путем предоставления защитника или предоставлении условий для такой защиты. И, как видим, только принципиальность гражданина и его защитника помогли установить истину, для чего им пришлось за два года пройти четыре судебных инстанции до Верховного Суда включительно. И второй вывод можно косвенно вывести из первого, что назначенное Пименову административное наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев он не считает незначительным, а сравнив уголовному наказанию. И третий вывод – последствия нарушения права граждан на защиту в административно-деликтном производстве должны быть аналогичны последствиям в уголовном.

Допуск защитника хотя и недостаточно законодательно урегулирован, в судебной практике, как правило, не возникает проблем с соблюдением права лица быть представленным защитником, избранным по собственному усмотрению. Однако ситуация с назначением защитника по делу об административном правонарушении за счет государства несколько иная. Так, одним из аспектов права на защиту в контексте права на справедливый суд является право на безвозмездную юридическую помощь, если лицо не имеет достаточно средств и если этого требуют интересы правосудия. Наличие у обвиняемого средств не должно доказываться «вне разумного сомнения», достаточно наличие

определенных признаков этого или отсутствие доказательств противоположного. При оценке интересов правосудия имеет значение тяжесть правонарушения и наказания, а также личная ситуация обвиняемого.

При исследовании данного вопроса следует привести дело «Михайлова против Российской Федерации», в котором заявительница жаловалась именно на нарушение п. 3 «с» ст. 6 Конвенции в части непредоставления ей возможности воспользоваться безвозмездной правовой помощью. Так, по обстоятельствам дела заявительница была осуждена за два административных правонарушения, которые заключались в неподчинении законным требованиям работников полиции и участии в публичном мероприятии без уведомления властей. При рассмотрении дела в суде заявительница требовала предоставления ей безвозмездного защитника, поскольку она является пенсионеркой и не разбирается в юридических вопросах. Однако действующий КоАП РФ не предусматривал возможности предоставления безвозмездного защитника, и поэтому в таком ходатайстве было отказано, заявителю назначено наказание в виде штрафов по 500 рублей за каждое нарушение. В своем решении ЕСПЧ отметил, что государственные органы должны были оценить необходимость предоставления заявителю безвозмездной правовой помощи с точки зрения критериев Конвенции. Даже несмотря на небольшую сумму назначенного штрафа, ЕСПЧ учел, что заявительница была пенсионеркой и не имела соответствующего образования. Кроме того, вопрос привлечения ее к ответственности затрагивал ее право на свободу собраний и выражение взглядов. В остальном Суд констатировал, что интересы правосудия требовали доступности к безвозмездной юридической помощи, и поэтому было установлено нарушение ст. 6 Конвенции [7].

Отсюда – проблема назначения адвоката в делах об административных правонарушениях, поскольку нормами КоАП РФ этот вопрос не урегулирован, хотя именно на суд при рассмотрении дела возлагается обязанность от имени государства обеспечить стандарты справедливого правосудия. Кроме того, проблемы с обеспечением права на юридическую помощь возникают также при рассмотрении дел внесудебным органом, в частности, в случаях вынесения постановления на месте нарушения. Так, в вышерассмотренном постановлении Верховный Суд отметил, что игнорирование сотрудником полиции заявления лица о желании его воспользоваться правовой помощью, свидетельствует о нарушении права привлеченного лица к административной ответственности на защиту, что и стало основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении [6].

Анализируя обстоятельства данного дела, хотим отметить, что в соответствии со ст. 28.6 КоАП РФ постановление выносится на месте нарушения, и поэтому непонятно и КоАП РФ не предусмотрено, как должен действовать сотрудник полиции (или иное уполномоченное лицо)

в случае поступления ходатайства о желании воспользоваться правовой помощью.

Считаем, что с целью исправления такой ситуации целесообразно введение исключительно письменной формы рассмотрения дел об административных правонарушениях несудебными органами. Также, с целью соблюдения права на справедливый суд лиц, привлекаемых к административной ответственности, считаем целесообразным предусмотреть в КоАП возможность назначения защитника рассматривающим дело судом по аналогии с положениями УПК РФ. Такой подход считаем оправданным: ведущей ролью суда при исполнении государством своих положительных обязательств по защите прав и свобод человека; отсутствием существенных различий между преступлением и более мелким правонарушением в понимании гарантий п. 3 «с» статьи 6 Конвенции; довольно серьезным принудительным влиянием и карательным характером санкций за правонарушения, которые в соответствии с законом подведомственны суду и основаниям назначения защитника, компенсировав это возможностью получения безвозмездной правовой помощи на стадии обжалования постановления в порядке административного судопроизводства.

Можно отметить, что несмотря на отсутствие законодательного закрепления, положительные примеры назначения защитника по делу об административном правонарушении, даже внесудебным органом, имеются. Так, в г. Воронеже адвокат был назначен защитником в деле об административном правонарушении по заявке дознавателя, которая была в установленном порядке направлена в адвокатскую палату по инициативе дознавателя, поскольку один из задержанных требовал назначения ему адвоката [8].

Таким образом, ввиду того, что по строгости санкций административная и уголовная ответственность во многом сопоставимые, представляется целесообразным заимствовать из УПК РФ институт обязательного участия защитника по назначению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о работе судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 236-О: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).
6. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2022 г. по делу № 5-793/2020. URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/MSDZRZTcwGJn/> (дата обращения: 15.10.2022).

7. Постановление ЕСПЧ от 19 ноября 2015 г. «Дело Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3.

8. Назначение защитника «по аналогии». URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Дарья Алексеевна Матронова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: matronova.darya@mail.ru

THE CONCEPT, SIGNS AND LEGAL STRUCTURE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Darya Alexeevna Matronova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Рассмотрено понятие и признаки административного правонарушения. Дана характеристика элементов состава административного правонарушения. Уделено внимание проблемам стадийности совершения административного правонарушения и административной ответственности юридических лиц. Доказана важность системного совершенствования действующего административно-деликатного законодательства.

Ключевые слова: понятие административного правонарушения, состав административного правонарушения, субъекты административного правонарушения.

The concept and signs of an administrative offense are considered. This is a description of the elements of an administrative offense. Attention is paid to the problems of the stages of the commission of an administrative offense and the administrative responsibility of legal entities. The importance of systematic improvement of the current administrative and tort legislation is proved.

Key words: the concept of an administrative offense, the composition of an administrative offense, the subjects of an administrative offense.

В рамках исследования проблематики правовой квалификации административного деликта немаловажное значение имеет исследование понятия и состава административного правонарушения, характеристика элементов состава административного правонарушения.

Развернутое определение понятия административного правонарушения содержится в ст. 2.1 КоАП РФ [1]. Согласно ее части первой, основными признаками правонарушения закон определяет противоправность, виновность и административную наказуемость

соответствующей формы поведения, в результате осуществления которой имеют место нарушение общественного порядка, отношений собственности, прав и свобод граждан, имеющегося порядка управления и т.д.

В специальных исследованиях к названному ряду прилагается еще один признак – общественная опасность или общественная вредность. Относительно последней продолжаются дискуссии. Исследователи, не рассматривающие административное правонарушение как общественно опасное, признают, что такая квалификационная характеристика, как общественная опасность, присуща только уголовным правонарушениям – преступлениям, а другие правонарушения являются не более чем общественно вредными [2, с. 106]. Существует и другая позиция, представители которой считают социально опасными любые правонарушения, хотя и в неодинаковой степени; административные правонарушения не составляют исключения [3, с. 75].

По нашему мнению, упомянутое различие не является принципиальным. В любом случае бесспорен факт существенного негативного влияния административных правонарушений на общественную жизнь; «общественная опасность» и «общественная вредность» являются близкими, взаимосвязанными понятиями, используемыми для его обозначения, поэтому некоторые ученые приняли позицию, что общественная опасность и общественная вредность являются синонимичными категориями [4, с. 11].

Административные правонарушения (как и все другие правонарушения), безусловно, причиняют вред интересам граждан, юридических лиц, государству; при этом, будучи массовыми, сопровождающими повседневную жизнь людей, они создают опасные тенденции, дестабилизирующие нормальные общественные отношения, нарушающие устоявшийся порядок. К этому правильно добавить, что «существенность вреда» по содержанию является оценочным понятием, которое требует конкретного подхода (как, например, определить, является ли побой социально-вредным или социально опасным деянием, если за это предусмотрена и административная (ст. 6.1.1 КоАП РФ), и уголовная ответственность (ст.ст. 116, 116.1 УК РФ [5]). Разумеется, формально-правовым критерием квалификации правонарушения как «социально опасного» может служить Особенная часть Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает перечень конкретных деяний, квалифицируемых как преступления и за совершение которых установлена уголовная ответственность. Однако криминализация деяний также, в конечном счете, зависит от субъективного решения законодателя; деяние, которое сегодня считается незначительным, завтра может стать уголовно-наказуемым и наоборот. Кроме того, в Особенной части УК РФ в настоящее время содержатся 11 статей с административной преюдицией. И, наконец, если санкцию уголовно-правовой нормы принять как показатель характера и степени общественной опасности, то административный штраф в размере

шестидесяти миллионов рублей (ст. 15.39 КоАП РФ) намного больше установленного штрафа за многие преступления (напр., ст. 200.3 – штраф до 200 тыс. руб.), т.е. формально административное правонарушение по санкции может быть более общественно опасное, чем некоторые преступления. К этому следует добавить, что квалификация правонарушений отличается от страны к стране: то, что в рамках одной правовой системы квалифицируется административным правонарушением, в других системах квалифицируются как преступления.

Проанализированная ст. 2.1 КоАП РФ практически важна в том плане, что она дает достаточную правовую основу для вывода конструкции состава административного правонарушения, который и является непосредственным основанием привлечения к административной ответственности.

Концептуальное понимание состава административного правонарушения заключается, в частности, в определении его как совокупности признаков объективного и субъективного происхождения, характеризующих то или иное деяние именно как административное правонарушение (проступок) [4, с. 16].

Общепринятым является выделение четырех элементов состава административного правонарушения: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Четырехэлементная концепция, которая является практически общепринятой в теории правонарушений и, соответственно, воспринятая отечественным законодателем, является существенным научным достижением, которое позволяет выполнять чрезвычайно сложную социальную функцию – различать допустимые и недопустимые с точки зрения государственных требований формы общественно значимого поведения и применять, во-первых, меры индивидуального воздействия к субъектам, которые по тем или иным причинам нарушили установленные государством запреты, причинив вред другим субъектам или создав риск такого вреда; во-вторых, меры по защите общества от распространения разного рода противоправных практик (в том числе путем их профилактики и устранения социальных предпосылок их совершения).

Действительно, для адекватной оценки и властного реагирования на деяние, которое, несмотря на его запрет законом, все же было совершено и повлекло негативные последствия для людей, общественных или государственных институтов или государства в целом, нужно, прежде всего, однозначно идентифицировать субъект правонарушения; определить его субъективное отношение к совершенному деянию. Кроме того, необходимо выяснить степень опасности поступка, т.е. как можно более точным способом определить, на что именно посягал виновный субъект и каким здесь был совокупный социальный результат; в конце концов, следует выявить и все обстоятельства времени, пространства, круга лиц и конкретных предпосылок (образованных стихийно или созданных искусственно), при которых совершалось запрещенное законом

деяния и при которых оно обусловило достижение правонарушителем того результата, к которому он стремился или по крайней мере предполагал, не желая прямо его наступления.

Первым элементом административного правонарушения обычно считается его объект. Наиболее устоявшимся имеется понимание объекта как общественных отношений, на которые осуществляется посягательство. Определение объекта правонарушений как общественных отношений преобладает и в теории административного права [6, с. 150].

В зависимости от степени конкретизации различаются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты правонарушения (общий – вся совокупность общественных отношений, которые охраняются административным законодательством и перечислены в статье 1.2 КоАП РФ; родовой – группа однородных отношений, предусмотренных конкретно ориентированными административно-правовыми нормами (содержание родового объекта соответствует названию главы Особенной части КоАП РФ); видовой – условно обособленная группа специфических отношений в рамках их определенного рода (например, частно-правовые отношения в общей системе отношений собственности – в той мере, в какой последние подданы административно-правовому регулированию и административно-правовой защите); наконец, непосредственный объект – конкретные, персонально определенные отношения и связи, состояние существования и функционирования конкретных субъектов как элементов социальной структуры, подвергающихся деформации, разрушению, или нарушению установленного порядка осуществления в результате совершения административно-правового нарушения). Путем установления непосредственного объекта может быть предельно точно определена норма права, которая должна быть применена в конкретном случае. Учитывая, что некоторые из административных правонарушений могут причинять разноплановый вред, предлагается определять не один объект, более того – различать основной и дополнительный или необходимый(обязательный) и факультативный (необязательный) объекты [8, с. 50].

Наряду с понятием «объект» используется понятие «предмет правонарушения» – предмет материального мира, по поводу которого возникают общественные отношения, охраняемые нормами административного права [7, с. 43].

Объективная сторона административного правонарушения обычно понимается как совокупность характеристик, признаков, условий, демонстрирующих внешнее проявление правонарушения, то, как оно стает событием для других социальных субъектов, для конкретного социума и для социальной организации в целом [9, с. 14].

Первым и главным проявлением объективной стороны административного правонарушения является деяние (действие или бездействие), то есть конкретный способ поведения человека или иного субъекта относительно того, что выше определено как объект

правонарушения; только наблюдая за ним и последствиями его совершения, можно получить основание для идентификации той поведенческой формы, которая предусмотрена нормативно-правовым запретом и, собственно, олицетворяет правонарушение. Как основной элемент объективной стороны деяния могут быть соответствующим образом классифицированы (например, деяния простые и сложные; разнovidностями сложного являются деяния с двумя разными действиями, продолжающиеся деяния и т.д.) [10, с. 436]. Второй составляющей объективной стороны выступают общественно вредные (опасные) последствия деяния или реальный риск таких последствий; причинная связь между ними; пространственно-временные условия, средства, природные или искусственно созданные обстоятельства совершения деяния и т.д.

Учитывая, что административным правонарушением не всегда являются деяния, повлекшие реальный вред, а которые только делали этот вред вероятным и при этом подпадали под нормативный запрет, есть основания говорить об общественно вредных последствиях деяния и причинной связи между ними как о факультативных элементах объективной стороны; подтверждением такой позиции является существование правонарушений с материальным и формальным составом. Для формального состава достаточно факта противоправности; для правонарушений с материальным составом вредные последствия и их причинные связи с деянием являются обязательными признаками [10, с. 436].

Интересным аспектом исследования объективной стороны административного правонарушения является возможная стадийность деяния. Соглашамся с учеными, которые считают, что, несмотря на специфику административных правонарушений, они могут быть оконченными и неоконченными (т.е. прерванными или прекращенными по тем или иным причинам) [11, с. 8]. На практике случаются факты привлечения к административной ответственности на стадии покушения, однако КоАП РФ не предусматривает приготовление к совершению административного правонарушения или покушение на административное правонарушение, поэтому Верховный Суд Российской Федерации отмечает невозможность привлечения при таких обстоятельствах виновного лица к ответственности за незавершенный административный деликт [12]. Однако, хотя Общие положения КоАП РФ не закрепляют фактор стадийности и особенности привлечения к ответственности в зависимости от того, на какой стадии правонарушение было прекращено или зафиксировано, Особенная часть предусматривает возможность привлечения к ответственности за деяние, которое не завершено (например, ст. 6.19 КоАП РФ: «Создание юридическим лицом условий для торговли детьми и (или) эксплуатации детей»).

Представляется, общую возможность привлечения к ответственности за покушение на совершение административного правонарушения целесообразно воспроизвести и в Общих положениях КоАП РФ.

Упомянув о фиксации элементов состава правонарушений в главном законе об административных правонарушениях, следует подчеркнуть, что Общие положения КоАП очень лаконичны в определении объективной стороны административных правонарушений; в то же время, преобладающий объем Особенной части составляет описание, прежде всего объективной стороны конкретных правонарушений. Часто для получения подробной информации об объективной стороне административного правонарушения нужно обращаться к специальным законам или другим нормативным актам, без которых понять значение той или иной статьи из Особенной части КоАП, а, следовательно, и квалифицировать их должным образом практически невозможно (например, большинство статей глав 8, 9, 11, 12 и др.). Подробное специализированное регулирование условий применения административно-правовых санкций, обусловленное активным использованием в базовом законе норм бланкетного значения, очень важно, учитывая требования минимизации случаев произвольного или необоснованного, немотивированного привлечения субъектов к административно-правовой ответственности.

В объективную сторону административных правонарушений юридических лиц включены действие или бездействие членов руководящего состава, прочих должностных лиц и представителей учреждения или предприятия, которые нарушили действующие нормы, стандартны, требования к юридическим лицам.

Непрекращающаяся дискуссия о проблемах административной ответственности юридических лиц и необходимости конкретизации формулы их вины привели в 2014 году к разработке проекта федерального закона «Административный Кодекс Российской Федерации (Общая часть)» [13], а котором институт административной ответственности юридических лиц предполагалось в существенной мере пересмотреть.

В качестве субъектов административных правонарушений КоАП РФ выделяет граждан, должностных лиц (и лиц, приравненных к должностным), а также юридических лиц. Отметим, что в число лиц, подлежащих административной ответственности, входят органы государственной власти, и органы местного самоуправления, поскольку они включаются в ЕГРЮЛ в качестве юридических лиц. Мы считаем это неправильным и поддерживаем авторов Концепции нового КоАП, чтобы с учетом особенностей правового статуса органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных органов, исключить административную ответственность данных органов и организаций как юридических лиц с персонализацией административной ответственности должностных лиц указанных органов и организаций за противоправные деяния, совершенные в их деятельности [14].

Целый ряд статей КоАП РФ предусматривают по отдельным категориям физических лиц специфические признаки, наличие которых обуславливает особенности квалификации административных правонарушений и меру ответственности за их совершение (должностные лица, капитаны суден, водители, военнослужащие и т.п.); такие признаки могут быть конструктивными признаками простых составов или квалифицирующими признаками квалифицированных составов [15, с. 51]. Кроме того, закон предусматривает отдельные характеристики субъектов правонарушений, не влияющих на квалификацию деяния, однако которые являются существенными для адекватного применения административно-правовых санкций (например, совершение правонарушения беременной женщиной).

Субъективная сторона административного правонарушения как элемент состава правонарушения предполагает уяснение личного интеллектуально-волевого отношения субъекта к совершенному им деянию и его последствиям. КоАП РФ упоминая о вине как об обязательном признаке административного правонарушения, указывает на две ее формы – умысел и неосторожность, которые раскрываются в ст. 2.2 КоАП РФ.

Факультативными признаками субъективной стороны административного правонарушения считаются его мотив и цель. Под мотивом понимают внутренние побуждения, которыми руководствуется субъект правонарушения во время его совершение. Цель – это мысленный результат, которого стремится достичь субъект путем совершения правонарушения [4, с. 31].

Если с пониманием вины физических лиц как субъектов административных правонарушений особого труда не возникает, то этого нельзя сказать в отношении вины юридических лиц, учитывая специфическую природу последних. Это действительно проблемный вопрос, поскольку самооценку деяний, которые являются общественно вредными и недопустимыми с точки зрения действующего закона от коллективного образования (кое-где – со значительным количественным составом) представить практически невозможно. С другой стороны, активность таких образований, в том числе противоправная, всегда целенаправленная, определенным образом управляемая и мотивированная, и это может влиять на оценку социальной опасности, с которой связана деятельность юридического лица.

По нашему мнению, для установления вины юридического лица необходимо учитывать два обстоятельства, как это предусмотрено в уголовном законодательстве Франции: во-первых, противоправное деяние совершает лицо, причастное к руководству юридического лица, или его представитель, во-вторых, деяние должно быть совершено именно в пользу юридического лица [16, с. 40], индивидуальные интересы могут присутствовать, но не являются определяющими. Эти аспекты следует

принимать во внимание и во время установление вины юридического лица в административном праве Российской Федерации.

В заключение отметим, что перед Россией не первый год остро стоит проблема коренного обновления законодательства об административных правонарушениях. В последнее время в сторону нашего государства все чаще раздаются сетования относительно сохранения советской традиции при урегулировании вопросов привлечения к административной ответственности. Конечно, претензии международного сообщества, отечественных ученых и практиков, рядовых граждан являются небезосновательны, поскольку в России единственный кодифицированный нормативно-правовой акт, который более или менее систематизированно регламентирует основания и порядок назначения административных наказаний, хотя и принят относительно недавно, но, по мнению П.В. Крашенинникова, «раздробленный, находится в невероятном состоянии, в него постоянно вносятся поправки, он концептуально невыдержанный, применять его очень сложно, не говоря уже о защите прав граждан» [17].

На современном этапе развития нашего общества целью административно-правового регулирования является установление и регламентация таких отношений, в которых должно быть гарантировано реальное соблюдение и охрана принадлежащих каждому человеку прав и свобод, а также эффективная защита этих прав и свобод в случаях их нарушения. Эффективное правовое сопровождение административной реформы предусматривает дальнейшую систематизацию административного законодательства, прежде всего, путем его кодификации. Так, для справедливого рассмотрения дел об административных деликтах насущное значение имеет создание нового кодекса об административных правонарушениях. Но любые попытки выполнить эту задачу до сих пор успехом не увенчались. Бессистемное внесение в действующий КоАП многочисленных изменений не привело к ощутимому улучшению состояния правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений, а в некоторых случаях даже способствовало появлению правовых коллизий. Как следствие, нормы КоАП не формируют четкого представления о принципах, стадиях, правовом статусе субъектов административно-деликтного производства. В то же время остается много пробелов в правовом обеспечении деятельности по рассмотрению дел об административных правонарушениях, как судами, так и другими уполномоченными на это субъектами. Важность принятия нового кодифицированного акта об административных правонарушениях или системного совершенствования действующего административно-деликтного кодекса не вызывает никаких сомнений.

Одной из ключевых идей Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [14] (далее – Концепция), направленных на реформирование административно-деликтного законодательства, является разделение норм материального

права в области привлечения к административной ответственности и норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях.

В целом, поддерживая основные направления совершенствования правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, изложенные в Концепции и в проекте Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [18], и принимая во внимание аналогию с иными правовыми отраслями, в рамках которых нормы материального и процессуального права нашли свою специфику в разных кодифицированных источниках, некоторые административисты считают, что в сфере административно-процессуальной деятельности такое разделение не может быть оценено однозначно.

Так, по мнению Е.Ю. Чумаровой, административный процесс обладает специфическими признаками и отличиями от уголовного и гражданского процессов по видам административных производств, по объектам правового регулирования, уполномоченным властным субъектам другим классификационным признакам. При этом каждый вид административного производства урегулирован «пакетом» нормативных правовых актов, главным из которых, как правило, является федеральный закон, сочетающий в своем содержании как материальные, так и процессуальные нормы права [19, с. 377]. Вследствие этого, полагаем, что синтезирование существования таких норм в КоАП РФ нельзя рассматривать как главный недостаток правового регулирования.

Кроме того, учитывая невозможность обобщающей кодификации административно-процессуальной деятельности, дополнительное деление на материальную и процессуальную части КоАП РФ не сможет обеспечить исчерпывающей правовой регламентации единым правовым актом рассматриваемой разновидности административных производств, поскольку в некоторых случаях вопросы привлечения к административной ответственности регулируются также и арбитражным процессуальным законодательством, и такой подход в соответствии с п. 5.1.10 Концепции нового КоАП РФ планируется сохранить. Кроме этого, требуется синхронизация порядка исполнения административных наказаний, изложенных в КоАП РФ, с законодательством об исполнительном производстве.

И, наконец, в случае принятия отдельного кодифицированного акта, посвященного процессуальным вопросам привлечения к административной ответственности, в российском правовом поле будут существовать три кодифицированных источника, регламентирующих различные разновидности судопроизводства, связанного с административно-правовыми отношениями: КАС РФ, АПК РФ и новый кодекс, проект которого подготовлен в соответствии с положениями Концепции.

Тройственность такого процессуального регулирования представляется избыточной, поскольку затрудняет правоприменение.

Таким образом, при решении вопроса о целесообразности разделения административно-деликтного законодательства необходимо учесть такие обстоятельства как специфика правового регулирования административно-процессуальной деятельности, невозможность ее обобщающей кодификации и потребность правоприменительной практики в оптимальном с точки зрения количества и качества нормативном материале. При этом, нормативно-правовой источник, регламентирующий производство по делам об административных правонарушениях, с одной стороны, должен предоставить правоприменителям необходимый и достаточный правовой инструментарий для привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административное правонарушение, а с другой стороны – исключить необоснованное ограничение прав и свобод лица, в отношении которого ведется производство по делу. При выборе наименования для рассматриваемого кодифицированного источника административно-процессуальных норм следует избегать чрезмерного обобщения и использования терминов, охватывающих своим содержанием общественные отношения, выходящие за рамки производства по делам об административных правонарушениях.

Поэтому соглашаемся с позицией Е.Ю. Чумаровой, что решение этой задачи возможно как в отдельном кодифицированном источнике, так и в прежнем варианте, объединяющем материальные и процессуальные нормы [19, с. 378]. Если концептуальное положение о разграничении материальных и процессуальных норм, связанных с привлечением к административной ответственности, все же будет реализовано, то в качестве приемлемого варианта наименования источника процессуальных норм можно рассмотреть название «Кодекс о производстве по делам об административных правонарушениях», что в большей степени отвечает предмету его правового регулирования.

Таким образом, административные правонарушения являются специфической разновидностью правонарушений по законодательству Российской Федерации; по своей природе они приближаются к преступлениям и дисциплинарным проступкам. Субъектами административных правонарушений являются физические и юридические лица, последние – в тех случаях, когда противоправное деяние совершает человек, причастный к руководству юридического лица, и когда деяние так или иначе совершено в пользу юридического лица (такая методика деликтоспособности юридических лиц уже длительное время используется в некоторых странах Европы). К особенностям административных правонарушений автор относит также степень общественной опасности (вредности), специфику объекта (преимущественно отношения общественного порядка, режима конкретных видов деятельности), степени ответственности и т.д.

Доказана важность системного совершенствования действующего административно-деликтного законодательства. Решение этой задачи возможно как в отдельном кодифицированном источнике (материальном и процессуальном), так и в прежнем варианте, объединяющем материальные и процессуальные нормы. Однако внесению в него существенных изменений должно предшествовать длительное, прозрачное обсуждение с привлечением авторитетных ученых и практиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. *Гогин, А.А.* Соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности правонарушений / А.А. Гогин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 102-107.
3. Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 2: Административно-деликтное право / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 452 с.
4. *Камолов, С.Г.* Институт административной ответственности / С.Г. Камолов, Е.А. Кириллова, А.В. Павлюк. М.: «Актуальность.РФ», 2017. 208 с.
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. *Аганов, А.Б.* Административная ответственность. М.: Издательство Юрайт, 2019. 465 с.
7. *Шурыгин, Д.В.* К вопросу о понятии и видах объектов административных правонарушений / Д. В. Шурыгин // StudNet. 2021. Т. 4. № 12. С. 42-44.
8. *Суетин, С.А.* Объект, предмет, признаки административных правонарушений / С.А. Суетин // Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 2022. С. 50-55.
9. Административное правонарушение и административная ответственность: учебное пособие / О.Н. Дядькин [и др.]. Владимир: Владимирский фил. РАНХиГС, 2021. 112 с.
10. *Петрович, Д.В.* Значение объективной стороны административного правонарушения для квалификации противоправных деяний / Д.В. Петрович // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей международной научно-теоретической конференции «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 2022. С. 435-440.
11. *Долгих, И.П.* Проблемы ответственности за неоконченное административное правонарушение / И.П. Долгих // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21. С. 7-11.
12. Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2006 № 38-ад05-1. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.09.2022)
13. Проект нового КоАП и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: [Электронный ресурс] // Закон.ру [сайт]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/04/proekt_novogo_koap_i_processualnogo_kodeksa_rossijskoj_federacii_ob_administrativnyh_pравonarusheniy (дата обращения 12.10.2022).
14. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.09.2022)

15. Бухаева, А.А., Жамбаев А.А., Сагадиев А.Н. Проблемы правового положения субъектов административной ответственности // Наука и реальность. 2020. № 4. С. 50-55.

16. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше [и др.]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2018. 200 с.

17. Крашенинников П.В. раскритиковал проект нового КоАП. URL: <https://legal.report/krashennnikov-raskritikoval-proekt-novogo-koap/> (дата обращения: 24.09.2022).

18. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=191299#012850727217587643> (дата обращения: 24.09.2022).

19. Чумарова, Е.Ю. К вопросу о сепарации административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е.Ю. Чумарова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 2021. С. 377-381.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Дарья Алексеевна Матронова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: matronova.darya@mail.ru

ADMINISTRATIVE OFFENSES AND PUNISHMENTS OF LEGAL ENTITIES: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Darya Alexeevna Matronova, Master,s Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются проблемы применения положений Кодекса об административных правонарушениях РФ при привлечении юридических лиц к административной ответственности и назначении им соразмерного и справедливого наказания. Особое внимание уделено определению вины юридического лица, описаны основные варианты совершенствования действующего административного законодательства установленного Кодексом об административных правонарушениях РФ.

Ключевые слова: юридическое лицо, правонарушение, вина, наказание юридического лица, административная ответственность.

The article deals with the problems of law enforcement of the norms of the Administrative Code of the Russian Federation when bringing legal entities to administrative

responsibility and assigning them a proportionate and fair punishment. Particular attention is paid to determining the guilt of a legal entity, recommendations are given on improving administrative legislation in terms of bringing legal entities to administrative responsibility.

Keywords: legal entity, offense, punishment of a legal entity, administrative responsibility, guilt.

Юридическое лицо есть субъект административного права поэтому его можно привлечь к ответственности, если его действия будут содержать состав правонарушения. Особенная часть Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1], а также законодательные акты субъектов Федерации содержат соответствующие статьи, в соответствии с которыми юридическое лицо привлекается к административному наказанию.

В КоАП РФ содержится достаточно большое количество статей, в которых содержатся составы правонарушений юридических лиц, и, соответственно, предусмотрена степень наказания (рисунок 1).

Сферы деятельности, в которых юридическое лицо может совершать административные правонарушения

- права граждан	- общественная нравственность
- медицина и здоровье	-предпринимательская деятельность
-санитарно-эпидемиологическое благополучие населения	- финансы, налоги и сборы, рынок ценных бумаг
- таможенное дело	- связь и информация
- охрана собственности и окружающей среды	- прочие сферы

Рисунок 1 – Сферы деятельности, в которых юридическое лицо может совершать административные правонарушения

В юридической науке и практике тему административного наказания юридических лиц можно назвать достаточно дискуссионной, что подтверждается множественностью исследований разными специалистами и учеными в области административного права.

Одним из проблемных вопросов в части административного наказания юридических лиц можно назвать определение формы вины юридического лица. В теории административного права и действующем законодательстве РФ по данной проблеме усматривается три разных подхода к ее определению:

- субъективный (М.П. Петров, п.4 ст. 110 Налогового кодекса РФ[2] (далее при упоминании – НК РФ);
- объективный (Е. Морозов, ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ);
- безвиновная ответственность юридического лица или объективное вменение (см. примечание к ст. 1.5, ч. 7 ст. 2.10 КоАП РФ).

Классический (субъективный) подход базируется на мнении, что юридическое лицо не может быть признано субъектом административной

ответственности, т.к. по мнению сторонников данного подхода вина обладает тесной связью с психическим состоянием лица по отношению к правонарушению. Юридическое лицо, которое не обладает такими признаками как психика и воля, не может обладать каким-либо психическим отношением к совершаемым им действиям. В действиях юридического лица решающую роль имеет определенный коллектив, которые его представляют, следовательно, вина носит коллективный характер. Поэтому именно та вина, которая будет установлена в отношении коллектива или отдельных должностных лиц, которые несут ответственность за те или иные действия, будет признана в качестве вины юридического лица. Этот подход аналогично применяется в НК РФ и упомянут в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П [3] (далее при упоминании – Постановление №17-П).

В действующем КоАП РФ можно увидеть иную позицию в отношении вины юридического лица, которая построена на объективном подходе. Суть виновных действий юридического лица заключается в том, что оно совершает фактические действия, т.е. принимает или не принимает те или иные меры, которые необходимы для исполнения обязанностей. В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ признание вины юридического лица в совершении им административного правонарушения будет признано при установлении факта, что юридическое лицо могло соблюсти установленные нормы и правила, но не сделало этого. Данные нормы и правила устанавливаются КоАП РФ и законодательными актами субъектов Федерации [4]. Представляется, что вина юридического лица в плане совершения административного правонарушения может быть установлена только через вину его представителей (руководителя, собственника, менеджера и пр.), т.к. именно они принимают управленческие решения в сферах деятельности юридического лица.

В том случае, когда будет установлен факт совершения юридическим лицом административного правонарушения, в его отношении составляется соответствующий протокол, а в последствии, выносится постановление. Здесь у юридического лица есть два пути: в добровольном порядке оплатить назначенный штраф, либо обратиться в суд с обжалованием вынесенного постановления. В том и ином случаях юридическое лицо несёт значительные затраты, т.к. штрафы для данной категории субъектов административного права довольно большие.

В случае обжалования факта привлечения юридического лица к ответственности данный вопрос рассматривается разными судами. Так, в частности, если к ответственности привлекается юридическое лицо, то дело рассматривается в арбитражном суде, если руководитель юридического лица – в судах общей юрисдикции. Соответственно, различен порядок рассмотрения таких дел, а также различен срок вступления в силу решения суда. Дела об административных правонарушениях, которые подлежат рассмотрению в арбитражах, обладают своей спецификой: судьи рассматривают такого рода дела по

установленным АПК РФ [5] и КоАП РФ правилам. Однако на практике, довольно часто, общий порядок рассмотрения данной категории дел, который установлен КоАП РФ, в арбитраже игнорируется. Представляется, что в данном случае не должно быть различий каким судом рассматриваются данные категории дел, должен быть единый порядок, который закреплен нормами КоАП РФ.

В соответствии с действующим административным законодательством юридические лица наравне с физическими лицами признаются в качестве равноправных субъектов административной ответственности [6]. Если к ответственности привлекается физическое лицо, то в его отношении в силу ст. 1.5 КоАП РФ действует презумпция невиновности. Данное положение означает, что виновность физического лица должна быть доказана тем органом, которым рассматривается дело по административному правонарушению, а равно доказана его виновность. Т.е. такое лицо не обязано доказывать собственную невиновность [7]. Представляется, что в отношении юридического лица на законодательном уровне следует также закрепить презумпцию невиновности, чтобы бремя доказывания вины юридического лица лежало на контролирующем органе.

В качестве еще одной проблемы можно обозначить тот факт, что на сегодня в практике налицо присутствует проблема несоразмерности наказания при привлечении юридического лица к административной ответственности и назначении ему административного наказания. На практике суды, накладывая на юридическое лицо административный штраф, не принимают во внимание тот факт, что к ответственности могут быть привлечены субъекты малого бизнеса, которые допустили нарушения правил незначительного характера. Поэтому при назначении административного наказания даже в виде минимального административного штрафа может повлечь за собой существенное ухудшение их финансового положения, а в ряде случаев привести к банкротству и прекращению деятельности. Например, санкция ст. 8.2 КоАП РФ за нарушение юридическим лицом экологических и санитарно-эпидемиологических требований и правил при обращении с отходами производства и потребления предусмотрен минимальный штраф в размере ста тысяч рублей. Но привлекая юридические лица к такому виду ответственности, наказание может быть применено на малые субъекты экономики, которые нарушили правила ведения документации по учету отходов, которые образовались в процессе их деятельности. Здесь следует отметить, что позиция о соразмерности административного наказания с совершенным правонарушением неоднократно была высказана Конституционным Судом РФ (напр., Постановление КС РФ от 25.02.2014 № 4-П [8], определение КС РФ от 27.02.2018 № 525-О [9] и пр.).

Представляется, что обозначенную проблему можно разрешить на уровне федерального законодателя посредством внесения ряда поправок в КоАП РФ:

- установить штраф за административное правонарушение в таком минимальном размере, который бы позволил судам при вынесении соответствующего решения принимать во внимание особенности субъекта, привлекаемого к административной ответственности и тяжесть правонарушения, которое он совершил. К примеру, установить размер штрафа для юридических лиц, которые привлекаются к ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ, в пределах от 5 000 до 250 000 руб. (на сегодня предельные границы такого штрафа составляют от 100 000 до 250 000 руб.);

- предоставление возможности судам, которые рассматривают дела об административных правонарушениях по отношению к юридическим лицам, права снижения размера штрафа, который установлен санкцией той или иной статьи КоАП РФ по аналогии с Уголовным кодексом РФ [10].

Еще одной проблемой является отсутствие в КоАП РФ конкретизации состава правонарушения. Так, к примеру, нет четкого понимания, за какое именно действие назначается административное наказание (напр., ст.ст. 6.28, 14.43 КоАП РФ т.п.). Одно и то же деяние может квалифицироваться по различным статьям КоАП РФ потому как, для правоприменителя нормы КоАП РФ не имеют ясности в части приоритетности специальной нормы над общей. Во избежание этой проблемы необходимы дополнительные разъяснения вышестоящего органа или суда.

Таким образом, актуальной является проблема совершенствования института административной ответственности юридических лиц с учетом приоритетов в развитии современного общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (от 24.09. 2022) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (часть первая) (от 14.07.2022) // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта...» // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73794382/> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Курдюкова, И.А. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности / И.А. Курдюкова // Молодой ученый. – 2022. – № 4 (399). – С. 211-214. – URL: <https://moluch.ru/archive/399/88354/> (дата обращения: 22.10.2022).
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (от 07.10.2022) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

6. *Овчинникова, Ю.С., Тюрникова, В.С., Реуф, В.М.* Административная ответственность юридических лиц / Ю.С. Овчинникова, В.С. Тюрникова, В.М. Реуф // Столица науки. – 2019. – № 12 (17). – С. 296-301.

7. *Герасимова Е.А.* Проблемы административной ответственности юридического лица // Влияние науки и технологий на социально-экономическое развитие России: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 марта 2021г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 44-47. – URL: <https://apni.ru/article/2017-problemi-administrativnoj-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.10.2022).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница № 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544/ (дата обращения: 22.10.2022)

9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 525-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "РусТендеры" на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 7.30 Кодекса РФ об административных правонарушениях». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022018-n-525-o/> (дата обращения: 22.10.2022).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (от 24.09.2022) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 347.441.62

ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ

Ирина Николаевна Минеева, кандидат исторических наук, доцент
Михаил Анатольевич Панфилов, кандидат педагогических наук, доцент

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российской
университета кооперации*

E-mail: irina.min82@gmail.com; mpanfilov@ruc.su

CONTRACT AS A LEGAL INSTITUTION OF CIVIL LAW: CONCEPT, ESSENCE

Irina Nikolaevna Mineeva, PhD (History), Associate Professor
Mikhail Anatolyevich Panfilov, PhD (Pedagogy), Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

В данной статье исследуется и анализируется понятие и значение гражданско-правового договора, его место и роль на современном этапе развития, как одного из основных регуляторов общественных отношений гражданско-правового характера. Выявлены и проанализированы значение и конструкция договора.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, юридический факт, соглашение, гражданско-правовые отношения.

This article explores and analyzes the concept and meaning of a civil contract, its place and role at the present stage of development as one of the main regulators of public relations of a civil nature. The meaning and construction of the contract are identified and analyzed.

Keywords: civil law contract, legal fact, agreement, civil law relations.

Договор является одной из древнейших правовых конструкций. Сейчас он используется во многих отраслях как частного, так и публичного права.

Ещё со времён римского права различают вербальные (устные) и литеральные (письменные) договоры. Иногда возможно заключение договора посредством конклюдентных (согласительных) действий.

Иными словами, термин «договор» имеет огромное количество значений, интерпретируемых как в сфере юриспруденции, так и с историко-философской точки зрения. В области юриспруденции договор обычно рассматривается в качестве юридического факта, в качестве возникшего из договора обязательства его участников, в качестве письменного выражения соглашения сторон.

Если взять во внимание к рассмотрению точку зрения законодателя, то мы придем к логическому выводу, что договор, в отличие от сделки, представляет собой соглашение двух или нескольких лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и

обязанностей. Именно соглашение, а не действие, характерное для заключения сделки, отличает договор от последней. А соглашение, как минимум, всегда достигается между двумя или более «беседующими в правовом плане» лицами. Ведь соглашение, к которому приходят участники гражданско-правового договора – это своеобразный консенсус, диалог, а ни как ни монолог, характерный для односторонних сделок.

Законодательная дефиниция договора позволяет выделить 2 ее признака:

1) согласованность действий участников, которая находит отражение в их волеизъявлении, имеющем взаимный характер;

2) непосредственная цель данного соглашения - установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей участников правоотношения [1, с. 51].

Экономические отношения субъектов гражданского права подвергаются саморегулированию их участников, и в этом отнюдь не последняя роль принадлежит именно гражданско-правовым договорам. На наш взгляд, именно это является самым эффективным способом организации хозяйственной деятельности участников гражданского оборота.

Путем реализации собственных, частных интересов стороны договора получают стимул достижения необходимых экономических результатов его и надлежащего исполнения договора.

Говоря о значении гражданско-правового договора, также важно обратить внимание на то, что он, в силу такого общеизвестного принципа гражданского права как свобода договора, предоставляет своим участникам возможность свободно определить и согласовать свои правовые цели и законные интересы, а также выбрать пути к их достижению, не выходя при этом за правовые рамки закона и не нарушая права и законные интересы иных лиц, как непосредственно вступающих в гражданские правоотношения с участниками гражданско-правового договора, так и не участвующих в гражданском обороте здесь и сейчас. В случае наличия такой необходимости гражданско-правовой договор обеспечивает его принудительную реализацию, таким образом, он придает результатам согласования действий сторон общеобязательную юридическую силу.

Полагаем, что существенным условием реализации модели гражданско-правового договора выступает социально-политическая целесообразность. Это связано с тем обстоятельством, что регуляция общественной жизни правовыми средствами придает значимый импульс для реализации государственных программ экономического развития. Упорядочение общественной жизни правовыми средствами процесс достаточно неоднородный и противоречивый, поскольку представляет собой модель, в которой превалирует конфликт интересов.

Особо отметим, что договор по своей социально-правовой природе создает формат социальных взаимодействий, при которых возможно не

только упорядочить товарообмен, но и повысить показатели реализации личного потенциала участников договорных отношений.

Плоскость рассмотрения гражданско-правового договора как социально-культурного феномена достаточно обширна, что позволяет затрагивать такие сферы как логико-семантическая конструкция договора, социальная статистика, психология участников договорных отношений.

Если взять за основу правовую систему и в ее структурных рамках воспроизвести конструкцию гражданско-правового договора, то возникнет возможность познания его некоторых сущностных особенностей. Структура правовой системы содержит в себе всю сложность и многообразие социальных отношений и в некотором роде детерминант правовой реальности. К структурным элементам правовой системы отнесем: правовую культуру, систему права, правовую институционально-организационную структуру. В рамках правовой культуры возможно сделать акцент на способах реализации идейных основ гражданско-правовых отношений и их договорного аспекта. В данном случае проблемное поле очерчивается от психологии поведения участников договорных отношений до теорий, в рамках которых развивается идея гражданско-правовых отношений. Также отметим значимость исторического генезиса подходов к пониманию и сущности реализации гражданско-правовых договоров как в нашей стране, так и за рубежом.

Особенный научный интерес представляет конструкция гражданско-правового договора, поскольку она выполняет роль значимой детерминанты в регулировании социально-экономических отношений. Конструкция гражданско-правового договора выступает в качестве достаточно сложной нелинейной системы, воспроизводя в своем содержании желательные модели участников социальных взаимоотношений. Это связано с тем обстоятельством, что реализация экономических интересов участниками общественных отношений происходит в формате правовой регламентации их взаимных прав и обязанностей.

Понятие «гражданско-правовые обязательства», фиксируясь в ГК РФ, обретает легальное истолкование. При этом, возникают сложности в его интерпретации применительно отдельных конкретных правоотношений. Гражданско-правовые обязательства выступают разновидностью гражданских правоотношений, обретая свою особенную логическую структуру, отражающую правовую действительность. Сущностным атрибутивным признаком данных правоотношений является состав участников, что в свою очередь не означает исчерпывающего познания данной конструкции, а только задает вектор ее правового применения.

Имманентно присуща обязательству в социально-правовых отношениях направленность к исполнению, которая не может трактоваться однозначно, и во многом отражает противоречивый процесс общественного развития. Обязательства в процессе своего исторического

развития претерпевают разного рода трансформации, что обуславливается характером общественного развития и неоднородностью, многообразием экономических отношений. Возникновение, содержание, прекращение обязательств выстраивается в различных структурных составляющих правовой системы, от нормативно-правовой до правового сознания и создает особую системно-организованную область социально-правовых взаимоотношений.

Гражданско-правовые обязательства как сущностная составляющая гражданского права, выполняют важнейшие функции, связанные с правовым регулированием обеспечения движения товарооборота. Закрепляя права и законные интересы кредитора и должника обязательственное право идет по пути построения подлинного гражданского общества, базирующегося на общих цивилизационных принципах. Данный социально-правовой институт особенно значим на современном этапе развития рыночной экономики, в силу множества причин, связанных с кризисными явлениями и необходимости правового обеспечения хозяйственной деятельности.

Завершая наше исследование отметим обоснованность рассмотрения российским законодателем договора как соглашения двух или нескольких лиц, которое имеет своей целью установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сеницын, С.А. Договор: новые грани правового регулирования и вопросы правопонимания / С.А. Сеницын // Журнал российского права. – 2019. - № 1. – С. 45-61.

УДК 349.3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Елена Николаевна Моисеева, кандидат философских наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: e.n.moiseeva@ruc.su

STATE SUPPORT FOR SELF-EMPLOYED CITIZENS

Elena Nikolaevna Moiseeva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности правового статуса самозанятых граждан. Приводятся меры государственной поддержки, оказываемые при регистрации и в

процессе деятельности самозанятых граждан. Приводятся преимущества и недостатки самозанятости.

Ключевые слова: самозанятый, самозанятость, налог на профессиональный доход, государственная поддержка, социальный контракт.

The article discusses the features of the legal status of self-employed citizens. The measures of state support provided during registration and in the course of activity of self-employed citizens are given. The advantages and disadvantages of self-employment are given.

Key words: self-employed, self-employment, professional income tax, state support, social contract.

Положительные результаты эксперимента по применению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», запущенного в 2019 году в некоторых регионах страны, создали предпосылки для формирования отдельного федерального проекта по созданию условий развития деятельности самозанятых граждан по всей России.

С 19 октября 2020 года уже во всех субъектах Российской Федерации начал действовать специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход. Под профессиональным доходом понимается доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также не получают доход от использования имущества.

Введение налога на профессиональный доход обусловило появление в стране такой категории «работающих» граждан, как самозанятые, то есть самостоятельно организующие свою занятость, работающие на себя, получающие доход от своей личной трудовой деятельности.

Зарегистрироваться в качестве самозанятого могут как совершеннолетние, так и несовершеннолетние граждане. В 16 лет гражданину предоставляется право зарегистрироваться самостоятельно, у 14-летнего должно быть письменное согласие родителей, попечителей или усыновителей, заверенное нотариально. Получение статуса самозанятого не требует регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Режим самозанятости могут применять все граждане России, независимо от региона проживания, а также иностранные граждане из стран ЕАЭС, то есть граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии [1]. Перейти на самозанятость могут как физические лица, так и индивидуальные предприниматели.

Государство поддержало идею самозанятости, в связи с тем, что из тени выходят граждане, которые получали доход от какой-либо деятельности, которую совершали почти тайно. Это таксисты, репетиторы, кондитеры, выпекающие торты на дому по заказам, мастера по маникюру и наращиванию ресниц, рабочие по ремонту квартир и помещений, и многие другие.

Согласно данным Федеральной налоговой службы число самозанятых постоянно растёт. По состоянию на 1 августа 2021 г. число

зарегистрированных самозанятых достигло 2,8 млн человек, в 2022 году их уже 4 млн и каждый день становится на 7 тыс. человек больше [2].

Многие исследователи сферы права считают, что за самозанятостью будущее. Коммерческим организациям для выполнения работ, оказания услуг и совершения иных заказов выгоднее привлекать самозанятых, чем оформлять трудовые договоры о штатной работе. Выявляются хитрые схемы, когда бизнесмены, например, заменяют штатных работников самозанятыми, чтобы сэкономить на уплате страховых взносов и налогов.

Выгодно ли быть самозанятыми отдельным гражданам? Рассмотрим подробно плюсы и минусы самозанятости.

Льготный режим налогообложения дает возможность платить налог по ставке 4 % при работе с физическими лицами и 6 % при работе с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями.

Для регистрации в качестве самозанятого достаточно установить мобильное приложение «Мой налог» без посещения Федеральной налоговой службы, что существенно облегчает и экономит время. Налог начисляется в приложении автоматически. С 1 августа 2022 года регистрация в качестве плательщика налога на профессиональный доход стала доступна также через портал Госуслуги. Для подачи обращения нужно иметь квалифицированную электронную подпись.

Однако, доход при самозанятости имеет ограничение – 2,4 млн руб. в год, что составляет 200 тыс. руб. в месяц, либо в других вариантах исчисления, но не более указанной суммы.

С апреля 2020 года у плательщиков налога на профессиональный доход появилась возможность не просто зарабатывать на товарах собственного производства, но и участвовать в закупках.

При самозанятости важна регулярность оказания услуг или выполнения работ, от которых получается доход, а не разовый их факт. Например, гражданин помогает людям вскапывать огороды и зарабатывает этим. Однако, если он разово помог соседу вскопать огород, то это не будет относиться к оказанию услуг.

Государственная поддержка самозанятым выражается в оказании финансовой помощи при регистрации в виде получения налогового вычета в размере 10 тыс. руб. В 2020 году всем самозанятым был предоставлен дополнительный налоговый капитал в размере 12 130 руб., использовать который нужно было до конца года.

В 2021 году государство ушло от прямых выплат и предлагало самозанятым льготы, которые были установлены для организаций и индивидуальных предпринимателей. Это возможность бесплатного обучения, получение средств на развитие под низкие проценты и т.д. Конкретные меры поддержки самозанятых устанавливаются местными властями в регионах, поэтому льготы и условия их получения в регионах могут существенным образом отличаться.

Еще одной мерой поддержки самозанятых является предоставление им возможности участвовать в получении социального контракта.

Самозанятые граждане, чьи доходы за последние три месяца ниже прожиточного минимума, смогут претендовать на оформление социального контракта, размер которого в 2022 году составляет 350 тыс. рублей. Социальный контракт – это письменное соглашение самозанятого гражданина и органа социальной защиты населения, по которому самозанятый, получая безвозмездную финансовую помощь, обязуется развивать деятельность, позволяющую ему преодолеть сложную жизненную ситуацию. Условием заключения социального контракта является наличие бизнес-плана или предложений по организации деятельности. Ограничения по видам деятельности не устанавливаются, получатель субсидии вправе заниматься тем, что разрешено налогоплательщикам на профессиональный доход. Самозанятый гражданин может направить средства на приобретение оборудования, материалов, необходимых для производства, аренду помещения, транспортные расходы, связанные с доставкой основных средств и расходных материалов.

Самозанятые вправе добровольно уплачивать взносы на пенсионное страхование, тогда соответствующие периоды будут включаться в страховой стаж. Если самозанятый не уплачивает взносы и не работает по трудовому договору, стажа для назначения пенсии по старости ему может не хватить. В этом случае самозанятый сможет рассчитывать только на социальную пенсию. Возраст выхода на такую пенсию выше обычного и составляет 70 и 65 лет для мужчин и женщин соответственно.

Е.А. Черных и Н.В. Лохтюхина считают, что «пенсионный вопрос» самозанятых актуализируется лишь через несколько лет, поскольку сейчас их средний возраст 30-40 лет. А вот вопрос об устойчивости Пенсионного фонда РФ встает уже сейчас, поскольку стремительный рост числа самозанятых (не уплачивающих страховые взносы) усиливает нагрузку на тех, кто уплачивает пенсионные взносы в обязательном порядке [3, с.144].

У самозанятых нет права на оплату листка нетрудоспособности и получения пособия. Они могут получить выплаты в случае болезни только по полису дополнительного медицинского страхования. Однако самозанятые считают такой полис невыгодным, т.к. он дорого стоит, а получить возмещение по нему сложнее, чем по больничному листу.

Та же самая ситуация возникает при обеспечении самозанятых пособиями по уходу за ребенком. Они могут получать лишь те пособия, которые гарантированы государством, не зависят от факта трудовой деятельности и выплачиваются органами социальной защиты по месту жительства. Чтобы мать или отец могли оформить пособие по уходу за ребенком, второй родитель должен предоставить справку с места работы, что он пособие не получает. Самозанятый получает такую справку в органах социальной защиты по месту жительства. Если же самозанятый одновременно работает по трудовому договору, справка ему выдается по месту работы.

В соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ госслужащий не вправе быть предпринимателем, поэтому зарегистрироваться в качестве самозанятого и заниматься, например, репетиторством, также не вправе. За нарушение запрета госслужащему грозит увольнение. Однако доходы госслужащего от сдачи жилого помещения в аренду не признаются объектом обложения налогом на профессиональный доход. Таким образом, законодатель признал возможность госслужащего зарегистрироваться в качестве самозанятого при сдаче квартир в аренду.

Закон не запрещает выступать в качестве самозанятых риелторам. Такие специалисты должны соблюдать общие ограничения. Например, самозанятому риелтору нельзя работать по агентским договорам, договорам комиссии или доверительного управления, сдавать нежилые помещения, а также сотрудничать с тем агентством недвижимости, в котором он работал по трудовому договору в последние два года.

Индивидуальные предприниматели, перевозящие грузы, также могут быть самозанятыми при условии, что должны лично управлять автомобилем. Использовать труд наемных работников самозанятые не вправе.

Таким образом, самозанятость – новое понятие в российском праве, принятое с целью легализации доходов граждан, работающих «на себя» без регистрации, позволяя им осуществлять свою деятельность официально, без страха штрафов и наказаний, а Российской Федерации увеличить доходы бюджета.

Статус самозанятого предполагает массу преимуществ: отсутствие обязанности составлять отчеты и подавать декларации; выгодные налоговые ставки (4 и 6 %); упрощенная регистрация; возможность совмещения с работой по трудовому договору и мн. др. Однако, отсутствие обязанности по оплате взносов на социальное и пенсионное страхование считаем недостатком, так как, таким образом они не формируют свою социальную защищенность, упускают возможность получения страховых пенсий и пособий.

Государственная поддержка самозанятых не носит постоянного характера, не закреплена законодательно и предусматривает меры, оказываемые при регистрации или в процессе деятельности, если самозанятые находятся в трудной жизненной ситуации, испытывая тяжелое материальное положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самозанятые в 2023 году: что изменилось за год [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.glavbukh.ru/art/387757-samozanyatyev-2023-godu-izmeneniya-nalogi-plusy-i-minusy>
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]: – URL: <https://nfd.nalog.ru/>

3. Черных, Е.А., Локтюхина Н.В. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. 2021. №1(67). С. 136–151.

УДК 140.8

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Наталья Валерьевна Никишова, кандидат философских наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
E-mail: nikishova.2011@mail.ru

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL AND LEGAL CULTURE OF MODERN MAN

Natalia Valerievna Nikishova, PhD (Philosophy), Associate Professor
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается проблема низкого уровня эколого-правовой культуры современного российского общества, что препятствует реализации концепции устойчивого развития, направленного на решение глобальных экологических задач. Формирование экологического мировоззрения человека необходимо начинать на первом этапе социализации, где важнейшую роль играет семья и система образования. В системе высшего образования ключевую роль в развитии у обучающегося нового взгляда на взаимоотношения «человек-природа» играет дисциплина «Философия», которая тем самым, хоть и опосредованно, но воздействует на процесс разработки преодоления экологических затруднений.

Ключевые слова: философия, мировоззрение, устойчивое развитие, экологическая политика, охрана окружающей среды

The article deals with the problem of the low level of ecological and legal culture of modern Russian society, which hinders the implementation of the concept of sustainable development aimed at solving global environmental problems. The formation of an ecological worldview of a person must begin at the first stage of socialization, where the family and the education system play an important role. In the system of higher education, the key role in the development of a new student's view of the relationship between "man and nature" is played by the discipline "Philosophy", which thereby, albeit indirectly, affects the process of developing overcoming environmental difficulties.

Keywords: philosophy, worldview, sustainable development, environmental policy, environmental protection.

Общество уже давно находится в тесном контакте с окружающим миром на протяжении веков. Использование природной среды позволяет обеспечивать основные потребности общества. Взаимодействие общества с окружающей средой приводит в процессе производства и потребления к

негативному воздействию на природную среду. В результате ускорения темпа научно-технического прогресса, расширения материального производства человечество на протяжении веков создавало для себя комфортные условия существования. Вместе с тем, стремительное развитие общественного производства привело к глобальному экологическому кризису.

Современные экологические проблемы отличают не только их глобальность, но и системность. Последний признак означает, что сферы человеческой деятельности испытывают на себе постоянное негативное влияние со стороны изменяющейся окружающей среды. Все это требует от мирового сообщества консолидировать свои силы и ресурсы для установления гармонии между природой и динамично развивающимся человечеством на основе концепции устойчивого развития.

Экологическая ситуация в мире стала рассматриваться как критическая после проведенной всесторонней оценки ее состояния на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 г. Итогом стала разработанная Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). А в 1992 г. на очередной Конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро была выдвинута концепция устойчивого развития, закрепившая ее статус новой парадигмы развития человеческого сообщества. Ее цель – создать баланс между растущими потребностями людей и необходимостью сохранить природную систему для последующих поколений. Но разработать и принять за основу новую концепцию взаимоотношения между человеком и природой – это только первый шаг на пути достижения поставленной цели.

Безусловным приоритетом при формировании парадигмы является воспитание человека с новым экологическим мышлением и повышение экологической культуры у живущего поколения. Культурные, социальные и природоохранные аспекты экологического кризиса исследовались в работах как иностранных авторов (И. Барбур, О. Леопольд, Х. Рольстон), так и российских (Р.Г. Апресян, С.А. Боголюбов, В.В. Петров). Так, один из отечественных ученых И.К. Лисеев в статье «Экологическая этика в условиях новой экологической культуры» указывает на то, что современная цивилизация должна в своем развитии опираться на так называемые экологические императивы, представляющие собой «новые цивилизационные запреты и ограничения» [1, с. 728]. Но впервые о необходимости формирования экологософского мировоззрения указал немецко-французский теолог и философ А. Швейцер в своей знаменитой работе «Благоговение перед жизнью». Нравственность и этика, по его мнению, должна лежать в основе разрешения проблем, возникших между человеком и окружающей средой, так как «этика есть безграничная ответственность за все, что живет» [2, с. 218]. Предложенный А. Швейцером тезис перекликается с утвержденными ЮНЕСКО принципами – уважение всех форм жизни, экологическая справедливость, забота о биоразнообразии и поддержании устойчивости биосферы. Все это

свидетельствует о том, что общество и государство должно определить такие ценностные ориентиры, которые способствовали бы воспитанию человека, гуманного по отношению к самому себе и природе. Никакие проводимые политические, экономические и научно-технические меры не смогут достичь необходимых результатов без выработки экологической идеологии.

В настоящее время в России низкий уровень эколого-правовой культуры общества препятствует преодолению экологического кризиса и решению глобальных экологических задач, а также реализации серьезных государственных проектов, таких, как например национальный проект «Экология». Необходимо понимать, что для устойчивого развития необходимо формирование высокого уровня экологической и правовой культуры всех слоев общества.

Для искоренения в обществе экологического и правового нигилизма, формирования экологического сознания людей, способности соотносить свое поведение с нормами действующего экологического законодательства, а также потребности в совершении активных действий по сохранению природной среды и защите от негативного воздействия необходимо создание целостной системы экологического и правового воспитания и обучения.

Статья 58 Конституции Российской Федерации устанавливает обязанность всех членов российского общества «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [3]. Эффективная реализация этой нормы невозможна без осознания обществом необходимости сохранения природной среды и обязательности соблюдения эколого-правовых предписаний. В 2020 г. Федеральным конституционным законом от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ были внесены поправки в статью 114, которые закрепляют за Правительством РФ обязанность по созданию условий «для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры» [4].

Согласно исследованию, проведенному Фондом «Общественное мнение», почти половина опрошенных респондентов среди наших соотечественников не предпринимают никаких действий по сохранению природной среды. Только 13 % респондентов ответили, что предпринимают усилия по сохранению природы [5]. Подобная статистика свидетельствует о низком экологическом сознании населения, не способствующем скорейшему преодолению экологического кризиса.

Правовая регламентация общественных отношений в области охраны природной среды осуществляется как на международном, так и на национальном уровне. На национальном уровне основополагающим нормативным актом, закрепляющим основные институты экологического права является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Кроме того, принято более двух десятков различных федеральных законов целью которых является регулирование отношений в области рационального использования природных ресурсов и

охраны окружающей среды. Различные государственные органы в пределах своих полномочий принимают подзаконные правовые акты, устанавливая те или иные экологические требования. На международном уровне приняты различные декларации, хартии, конвенции и другие правовые акты.

Однако мировоззрение человека прежде всего формируется на первом этапе социализации, где важнейшую роль играет семья и система образования. Издавна установлено, что семья оказывает большое влияние на формирование личности человека и поэтому отношение к окружающей среде также исходит от семьи. Если родители равнодушны к природе и ее состоянию, то ребенок чаще берет пример с них и начинает вести себя идентично по отношению к природе.

Важнейшую роль развития человека в его экологической и правовой жизни играют среднее и высшее образование. Система среднего образования направлена на развитие у ребенка базовых знаний об окружающем мире и о взаимодействия с ним. Но уже в рамках неё необходимо знакомить обучающихся с основными требованиями экологического законодательства, правами и обязанностями в области охраны окружающей среды, ответственностью за экологические правонарушения и способами защиты экологических прав. Обучающиеся должны не только уяснить экологические права и обязанности, но и сформировать навыки экологообразного поведения, соответствующего требованиям законодательства. Представляется, что такое поведение в идеале должно отвечать критериям не только морали, но и законности.

Высшие учебные заведения обеспечивают более глубокие знания в области экологии и права. Включение эколого-правовой составляющей в содержание дисциплин, изучаемых в высшей школе позволяет сформировать у студентов представление о состоянии экологического законодательства в России и в мире, порядке применения эколого-правовых норм в профессиональной деятельности и в обычной жизни. Одним из перспективных направлений формирования эколого-правовой культуры в высших учебных заведениях может стать курс «Философия».

Основной задачей философии как науки выступает развитие у человека взгляда на мир как на интегральную целостность, состоящую из следующих компонентов – живая и неживая природа, и сам человек как существо, обладающее социальными и духовными потребностями. В отличие от специализированных наук, рамки исследования которых ограничены спецификой своего предмета изучения, философия представляет окружающий мир как целостное бытие, со всеми его взаимосвязями и взаимозависимостями. Кроме того, любому научному открытию требуется философское осмысление своей предметной сущности для дальнейшего его применения в теоретическом или прикладном знании.

Для развития у человека высокой эколого-правовой культуры необходимо формирование особого мировоззрения, где человек выступает

уже не как потребитель, а как часть системы бытия. Для этого философия обладает всеми возможными средствами. Во-первых, прививает человеку ценностные экологические установки, определяющие его поведение по отношению к природе. Во-вторых, раскрывая законы существования мира, показывает диалектическую взаимосвязь природы и общества, и подводит человека к необходимости осознания экологического кризиса как результата социального прогресса. В-третьих, дает возможность человеку осмыслить свое место в мире, сформировать понимание того, что его жизнь, смерть и бессмертие во многом зависят от рационального отношения к природе, от осознания невозможности существования в мире, несущем угрозу его физическому и психическому здоровью.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что процесс формирования эколого-правовой культуры должен начинаться с детства и охватывать все уровни системы российского образования. Проявление ответственного отношения к природе в семье оказывает положительное влияние на своих детей. Помимо семьи, образовательные учреждения также способствуют формированию экологической и правовой культуры, которая должна способствовать бережному отношению к природе. Особая роль здесь принадлежит философии, как науки способной формировать мировоззрение человека, ценности и смыслы его жизни и деятельности. От характера этого мировоззрения зависят непосредственные поступки человека, его способность экологически мыслить и экологически действовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лисеев И.К.* Экологическая этика в условиях новой экологической культуры // Философия и этика: сб. науч. тр. к 70-летию акад. А. А. Гусейнова / Ин-т философии; отв. ред. и сост. Р. Г. Апресян. – М.: Издательский Дом «Альфа-М», 2009. – С. 723-736.
2. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью: [сб. работ]: пер. с нем. / А. Швейцер; общ. ред. А.А. Гусейнова, М.Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. – 572 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 14.03.2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 20.10.2022)
5. Официальный сайт Службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gks.ru/search?q=Выбросы+загрязняющих+веществ> (Дата обращения 21.10.2022 г.)

УДК 349.3.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Екатерина Васильевна Прокина, преподаватель

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского

Университета кооперации

E-mail: prokina-ekaterina@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

Ekaterina Vasilyevna Prokina, teacher

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

В статье проводится сравнительный анализ реализации прав граждан с ограниченными возможностями в России и зарубежных стран. Рассматриваются особенности социальной политики, направленной на осуществление интеграции инвалидов в нормальные условия жизни таких стран как Канада, Дания, Россия, Швеция и др.

Ключевые слова: уровень жизни, права инвалидов, социальная помощь, реабилитация, лица с ограниченными возможностями.

The article provides a comparative analysis of the implementation of the rights of citizens with disabilities in Russia and foreign countries. The features of social policy aimed at integrating disabled people into normal living conditions of such countries as Canada, Denmark, Russia, Sweden, etc. are considered.

Keywords : standard of living, rights of the disabled, social assistance, rehabilitation, persons with disabilities.

В каждой стране есть своя история социальной реабилитации инвалидов. Законодательство большинства стран зависит от различий в уровне промышленного развития, социально-экономической ситуации и т.д.

В ряде зарубежных стран и в России дети и взрослые с ограниченными возможностями изображаются как объекты заботы, своего рода бремя, которое общество и государство обязаны нести своим близким, которые заботятся о них. Однако есть и другой подход, который привлекает внимание к жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями. Речь идет о создании новой концепции самостоятельной жизни, при этом основное внимание уделяется взаимопомощи и поддержке в совместном преодолении испытаний, вызванных инвалидностью. По данным ООН, в мире насчитывается около 450 миллионов человек с нарушениями психического и физического развития. Это составляет 1/10 жителей нашей планеты (из них около 200 миллионов детей-инвалидов).[1]

В Российской Федерации, по данным Росстата и Пенсионного фонда, на 1 февраля 2022 года зарегистрировано 10 миллионов 556 тысяч 63 инвалида. Что составляет 9,03% от всего населения нашей страны. [2]

Право российских граждан на социальное обеспечение закреплено в ст. 39 Конституции РФ [3]. В России законодательство направлено на достижение следующих целей: устранение или возможная более широкая компенсация ограничений жизнедеятельности инвалидов, вызванных проблемами со здоровьем при стойких нарушениях функций организма; восстановление социального статуса инвалида; достижение своей материальной независимости и социальной адаптации.

Конституция России гарантирует социальное обеспечение, а федеральный закон - «О социальной защите инвалидов» расширяет данные гарантии. Граждане, получившие по состоянию здоровья статус инвалида, имеют равные с другими людьми возможности в реализации многих своих прав и также множество привилегий.

В данный момент в России существуют некоторые проблемы в обеспечении комфортной жизни людей с инвалидностью, однако внутренняя политика государства в этой сфере с каждым годом совершенствуется, тем самым создавая все больше возможностей для комфортной жизни людей с инвалидностью в обществе.

Государство несет ответственность за устранение условий, ведущих к получению инвалидности и решению вопросов, связанных с последствиями инвалидности, стремится к равнодоступности мер социальной политики в отношении инвалида на всей территории страны, независимо от того, где проживает лицо с ограниченными возможностями, так же государственные органы обеспечивают инвалидам возможность достигнуть одинакового со здоровыми людьми уровня жизни, доходов, образования и участия в общественной жизни.

Приблизительно 19% жителей США имеют серьезные расстройства здоровья, около 100 тысяч имеют статус инвалидов. Менталитет американских граждан основан на беспрекословном соблюдении законов. В связи с этим они стараются сделать все возможное, чтобы обеспечить инвалидам достойные условия жизни. Все это порождает своеобразные проблемы изолированности людей с ограниченными возможностями в специальных детских домах, школах, интернатах.

С появлением Закона об инвалидах люди начали искать способы не только сделать здания доступными для людей с ограниченными возможностями, но и помочь людям общаться с другими и в полной мере участвовать во всех сферах жизни. Этот закон имеет повсеместно заметное действие. Он распространяется на образовательные учреждения, предприятия, жилые и общественные места и охватывает все ветви власти, медицинские и социальные службы.

В Канаде законодательство гарантирует всем, будь то инвалиды или здоровые, определенный уровень жизни. Постепенно взимая подоходный налог со всего работающего населения, государство оказывает

финансовую помощь тем, кто по каким-либо причинам не может работать или не может найти работу. В рассматриваемом государстве законодательная платформа в сфере защиты прав ограниченной части населения достаточно развита. Здесь функционируют такие нормативные акты как : Акт о слепых, Акт об инвалидах, Акт о профессиональной реабилитации инвалидов, Закон о правах человека в Канаде, Закон о труде, Закон о компенсации наемным работникам и ряд других. Кроме того именно Канада была одной из первых стран, которая включила в свой основной закон положение о равенстве инвалидов.[4, с.193.]

Социальная работа в Канаде появилась, как следствие деятельности филантропов в двадцатом веке. В то время эту работу выполняли служители церкви и благотворительные организации.

Министерство здравоохранения и социального развития Канады отвечает за защиту от дискриминации. Также в стране действуют службы в сфере трудоспособности, консультирования, профориентации, реабилитации, информации, профессионального обучения и трудоустройства инвалидов.

В системе образования Канады государство предусматривает возможность обучения лиц с ограниченными возможностями на всех уровнях от школьного образования до университета. Обучающиеся активно включены в образовательный процесс, в отдых, развлечения. Практически отсутствуют специализированные школы.

Южноафриканцы-инвалиды составляют значительную часть населения, и их статус в обществе чрезвычайно варьируется в развивающейся стране с социально-экономическим неравенством и историей апартеид. Состоятельные горожане имеют доступ к широкому спектру помощи, тогда как бедные борются даже за предметы первой необходимости.

Справедливость в отношении занятости присутствует в законодательстве, но на практике этого недостаточно, и люди с ограниченными возможностями в Южной Африке имеют гораздо более высокие, чем в среднем, шансы остаться без работы. Центр социального развития в Африке (CSDA) совместно с Йоханнесбургским университетом сделали выводы по результатам своих исследований, что в 2019 году 68% южноафриканцев с ограниченными возможностями трудоспособного возраста вообще не пытались искать работу.

В Южной Африке существует широкий спектр правозащитных организаций и организаций самопомощи. Они варьируются от откровенно политических организаций инвалидов Южной Африки, связанных с правящим Африканским национальным конгрессом, до национальных организаций, у которых есть только одна проблема, таких как Южноафриканская ассоциация КвадПара и местные группы самопомощи, которые защищают своих членов. Данная организация реализовала в жизнь много проектов, направленных на улучшение жизни инвалидов в Африке. Например, такие программы как «компьютерные деревни» в процессе

реализации которой жители трех деревень обучались IT технологиям, в программе «мешки надежды» инвалиды получали мешки с продуктами и полезной информацией. Мария Ранто, бывший президент Южноафриканской организации инвалидов, была первой инвалидкой, избранной в Национальное собрание Южной Африки.

Рассмотрим законодательную базу Дании, в области предоставления прав и гарантий инвалидам. Конституция Дании устанавливает, что «любое лицо, неспособное обеспечить себя, имеет право на государственную помощь, если никто другой не несет ответственности за его содержание».

В отличие от многих европейских стран, Дания не использует систему квот для трудоустройства людей с ограниченными возможностями, поскольку люди с инвалидностью считаются особой категорией, а вместо этого выступает за инклюзивный и активный подход к рынку труда. Уровень занятости людей с ограниченными возможностями в Дании выше среднего показателя по ОЭСР: 52% людей с ограниченными возможностями работают.

Обширная система социального обеспечения Дании, финансирует большую часть государственных расходов, охватывает все население страны. Социальные льготы и медицинские услуги предоставляются гражданам Дании бесплатно, а их расходы покрываются за счет налогов.

В Швеции, как и в других европейских странах, реализация достойного уровня жизни лиц с ограниченными возможностями, регламентируется на законодательном уровне. Например, законодательно принято решение обеспечивать инвалидов техническими средствами для физических упражнений и занятий спортом. Кроме того, планируется оборудовать квартиру специальными адаптационными устройствами для комфортного проживания. В 1980-х и 1990-х годах в стране были ликвидированы все интернаты для детей-инвалидов.

В шведском государстве вопрос о трудоустройстве инвалидов правительство решает путем субсидирования работодателей за каждого работающего инвалида.

Советы округов несут ответственность за здравоохранение и медицинское обслуживание. 290 муниципалитетов также занимаются образованием и социальными услугами. Кроме того, они несут ответственность за обеспечение безопасности общественного транспорта и услуг. Это включает в себя: личную помощь, представительские услуги для людей с проблемами психического здоровья, специальные транспортные услуги и субсидии на обустройство дома и транспортных средств для людей с серьезными проблемами со здоровьем. Благодаря этой помощи инвалиды могут нести активную жизнь [5, с.103.]

К сожалению, инвалидом может стать каждый третий человек на нашей планете. Нужно помнить, что Инвалид- такой же обычный человек, как и все, только его жизнь складывается гораздо труднее, чем у здорового человеку. Люди с инвалидностью имеют разные потребности, но всех их

объединяет одно. Им нужна государственная поддержка в различных формах и размерах.

Таким образом, изучая реализацию прав инвалидов в зарубежных странах и в России, мы видим, что в каждой стране государство старается обеспечить достойный уровень жизни инвалидов.

Бесспорно, в каждом государстве есть много «пробелов» для людей с ограниченными возможностями, над которым правительству необходимо работать. Чтобы люди инвалиды смогли жить в своей стране полноценной жизнью, нужно привести ряд изменений как на законодательном уровне, так и в культурном воспитании общества.

Сравнительный анализ реализации прав инвалидов в разных странах показал общие и отличительные черты. Общими чертами вышеперечисленных стран является схожесть обеспечивать инвалидов максимальным участие в разных сферах жизни общества и, в частности, способствовать их занятости и участию на рынке труда. Отличительными чертами же является то, что в некоторых странах более развитая социальная поддержка, инфраструктура, мобильность, защита, реабилитация, а так же не везде есть средства для обнаружения и предупреждения инвалидности, удовлетворении потребностей в услугах по оказанию поддержки и не все страны обеспечивают постоянное развитие реабилитационного потенциала инвалида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организации объединенных наций : официальный сайт. – 2022. - URL : <https://www.un.org/ru/> (дата обращения : 20.10.2022). – Текст электронный.
2. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2022. – URL : <https://rosstat.gov.ru/>-(дата обращения 10.10.2022). – Текст: электронный.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; в ред. от 14 марта 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 2020. – 4 июля.
4. Прокинова А.Н., Магомедова З.А. Опыт Канады в разработке законодательства по реабилитации инвалидов // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. - 2019. - №2. – С. 192-198.
5. Курмышева Л. К. Инклюзивное образование: зарубежный опыт // Сибирский педагогический журнал. - 2020. - №9. – С.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Наталья Юрьевна Учайкина, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: natanayka@mail.ru

NON-STATE PENSION PROVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Natalia Yurievna Uchaykina, teacher

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье говорится, о негосударственных пенсионных программах. Выявляются плюсы и минусы корпоративной пенсионной программы, паритетной, солидарной и индивидуальной пенсионной схемы. Проблемами негосударственных пенсионных фондов является частый отзыв у них лицензий, низкая вовлеченность граждан в систему негосударственного пенсионного страхования, отсутствие доверия граждан, консервативная инвестиционная политика негосударственных пенсионных фондов. Основным направлением политики нашего государства должно оставаться укрепление позиций негосударственного пенсионного страхования и гарантии надежности негосударственных пенсионных фондов.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, паритетная пенсионная программа, корпоративная пенсионная программа, индивидуальная пенсионная схема, солидарная пенсионная схема.

The article says about non-state pension programs. The pros and cons of the corporate pension program, parity, solidarity and individual pension scheme are revealed. The problems of non-state pension funds are the frequent revocation of their licenses, low involvement of citizens in the system of non-state pension insurance, lack of trust of citizens, conservative investment policy of non-state pension funds. The main direction of our state's policy should remain strengthening the positions of non-state pension insurance and guaranteeing the reliability of non-state pension funds.

Key words: non-state pension fund, parity pension program, corporate pension program, individual pension scheme, solidary pension scheme.

Негосударственные пенсионные фонды представляют собой организации с исключительными видами деятельности: обязательным и негосударственным пенсионным страхованием. Такая деятельность осуществляется на основании выданной лицензии. В целом, негосударственных пенсионных фонды, как и все другие экономические институты, действуют в условиях неопределенной и рискованной внешней среды. Основным риском для негосударственных пенсионных фондов можно выделить вероятность невыполнения пенсионных обязательств.

Согласно мнению Ким А.Д., особенностью НПФ в России является тот факт, что рынок негосударственных пенсионных фондов существует на

протяжении значительно меньшего периода времени по сравнению с зарубежными и находится на стадии формирования [1, с.150].

Безусловным преимуществом негосударственного пенсионного страхования служит удобный и гибкий график накоплений, застрахованное лицо лично определяет размер и периодичность страховых взносов. Существует два вида формирования негосударственного пенсионного обеспечения: через работодателя и непосредственно через гражданина.

При формировании негосударственного пенсионного обеспечения выделяется корпоративная пенсионная схема, являющаяся негосударственной доплатой к пенсии. Выступая в роли вкладчика, работодатель выполняет добровольные взносы на своих работников.

Рост востребованности корпоративных пенсионных программ обусловлен, в первую очередь, ограниченностью ресурсов государства, направляемых на решение социальных задач. Сегодня законодательно установлены три вида корпоративных пенсионных схем: солидарная, индивидуальная и паритетная [2, с.1026].

Анализируя существующие виды корпоративных пенсионных схем, можно сделать вывод, что паритетная схема является выгодной как для работодателя, так и для работника. Суть паритетной схемы представляется в снижении финансовой нагрузки на работодателя посредством выполнения взносов и работниками, и работодателями. Работодателю они позволяют повысить эффективность бизнеса, а работникам – создать значительный капитал и получить достойную негосударственную пенсию.

Основное условие паритетной пенсионной программы состоит в том, что работодатель заключает с негосударственным пенсионным фондом пенсионный договор, в рамках которого или параллельно заключается индивидуальный пенсионный договор с участников / работником. Пенсионные взносы работника из его заработной платы направляются на именной пенсионный счет в фонде, открытый в соответствии с его индивидуальным пенсионным договором, а пенсионные взносы организации рассчитываются пропорционально взносам работника и учитываются в соответствии с пенсионным договором организации с фондом.

Корпоративная пенсионная программа – это формирование юридическим лицом (работодателем) негосударственной (дополнительной) пенсии в пользу физических лиц (работников) за счет добровольных пенсионных взносов, уплачиваемых по договору негосударственного пенсионного обеспечения в негосударственный пенсионный фонд.

Солидарная схема предполагает под собой исключительно взносы от работодателя, создавая нагрузку на финансовые средства организации. Самый невыгодный вариант для работодателя, поскольку никаких взносов работник не осуществляет.

Индивидуальная пенсионная схема состоит в абсолютном участии работников. В данном случае только трудящиеся лица предприятия

выполняют взносы, удерживая их со заработной платы или внося отдельными суммами, при этом работодатель выступает посредником между работником и негосударственным пенсионным фондом.

Индивидуальный пенсионный план не требует большого первоначального взноса (доходность в прошлом не гарантирует доходность в будущем).

Корпоративная пенсионная схема входит в политику крупных организаций, выполняя кадровую функцию: привлечение и удержание высококвалифицированных сотрудников, повышение мотивации и лояльности сотрудников для достижения лучших результатов. Помимо кадровой функции можно выделить имиджевую выгоду для организаций. Наличие такой схемы, работающей в пользу сотрудников, создает об организации мнение, как о надёжном и социально ориентированном работодателе.

Кроме того, есть некоторые минусы корпоративной схемы для самих работников. Плюсом для работодателя выступает удержание сотрудников, в свою очередь для работника это минус. При увольнении ранее положенного срока, установленном в требованиях к участию в названной схеме, есть риск потерять все накопленные средства. Общая незащищенность уволенных лиц вызывает некоторые сомнения к участию в корпоративной пенсионной схеме.

Важно отметить, что корпоративная схема никак не влияет на основной вид пенсионного обеспечения, работодатель также производит обязательные страховые взносы. Однако, на данный момент корпоративные схемы в Российской Федерации мало распространены, но бесспорно являются перспективой развития негосударственного пенсионного обеспечения.

Одной из проблем негосударственных пенсионных фондов является вероятность, что в процессе у фонда могут отозвать лицензию из-за нарушения установленных правил. В случае аннулирования застрахованному лицу нет необходимости совершать какие-либо процессуальные действия, его страховщиком автоматически становится Пенсионный фонд России. При этом следует отметить, что гарантированная к передаче в Пенсионный фонд России сумма пенсионных накоплений равна номиналу. Иначе говоря, вырученный на эти средства инвестиционный доход «сгорает».

Фонд-участник может быть исключен из реестра негосударственных пенсионных фондов – участников системы гарантирования прав застрахованных лиц в следующих случаях:

- фонд-участник прекратил деятельность в связи с реорганизацией;
- в ЕГРЮЛ внесены сведения о ликвидации фонда-участника;

— Банком России вынесено предписание о введении запрета на осуществление операций фонда-участника по обязательному пенсионному страхованию.

От вышеизложенной проблемы можно сформулировать и перспективу развития негосударственного пенсионного обеспечения. Инвестиционный доход со средств пенсионных накоплений направлен на сохранение и прирост данных средств. Негосударственные пенсионные фонды могут инвестировать средства в куда более обширный список, чем Пенсионный фонд России. По умолчанию ПФР передает средства в управление государственной управляющей компании Внешнеэкономбанк - (ГУК) ВЭБ.РФ.

ГУК ВЭБ.РФ придерживается консервативной инвестиционной политики, инвестируя только в депозиты, облигации и госбумаги.

Основная задача – способствовать долгосрочному экономическому развитию России. В партнёрстве с коммерческими банками ВЭБ.РФ занимается финансированием масштабных проектов, направленных на развитие инфраструктуры, промышленности, социальной сферы, укрепление технологического потенциала и повышение качества жизни людей.

В рамках осуществления функций финансового института развития ВЭБ.РФ уделяет особое внимание интеграции в свою деятельность принципов устойчивого развития и лучших практик в области корпоративной социальной ответственности.

ВЭБ.РФ с 2003 года является государственной управляющей компанией по доверительному управлению средствами пенсионных накоплений, с 2012 года ВЭБ.РФ выполняет также функции государственной управляющей компании средствами выплатного резерва [3].

По данным Федеральной службы статистики, на 2020 год лишь 3,7% граждан получают негосударственную пенсию [4]. Низкая вовлеченность граждан в систему негосударственного пенсионного страхования можно обусловить неконсервативной инвестиционной политикой, низким уровнем просвещения среди молодежи и отрицательным историческим опытом, вследствие которого доверие к негосударственным пенсионным фондам значительно снизилось.

Отрицательным историческим опытом является валютный кризис 2014-2015 годов, результатом которого многие негосударственные пенсионные фонды разорились, были объявлены банкротами, лишены лицензии. Анализируя данные Агентства по страхованию вкладов, можно сделать вывод, что большинство негосударственных пенсионных фондов были ликвидированы в 2015 году, не сумев справиться с последствиями кризиса.

Предупреждая возможные последствия кризиса, негосударственные пенсионные фонды придерживаются в большинстве своем консервативной, умеренно-консервативной инвестиционной политики, что

не может привести к резкому увеличению средств пенсионных накоплений, но сможет их уберечь.

Реализацию Концепции индивидуального пенсионного капитала планировали на 2019 год, но неготовность населения к пенсионным реформам, экономические кризисы отсрочили реализацию указанной концепции. Повышение пенсионного возраста и мораторий на накопительную пенсию подорвали доверие граждан к проводимым реформам в сфере пенсионного обеспечения.

С одной стороны, такая концепция призвана заменить замороженную накопительную пенсию, с другой – выступить дополнительным пенсионным обеспечением граждан. Индивидуальный пенсионный капитал предполагает добровольные взносы в негосударственные пенсионные фонды, размер взносов не ограничен.

В гипотетической системе индивидуального капитала предполагается начать с 0% ставки, постепенно поднимая до 6% ставки, в то же время убавляя отчисления на обязательное пенсионное страхование: с 22% на 16%, возвращаясь к модели распределения до моратория. Уменьшение размера отчислений, как предполагается, должно способствовать снижению нагрузки на работодателей, что в свою очередь приведет к снятию нагрузки с бизнеса.

Однако, следует отметить, концепция индивидуального пенсионного капитала не решает все существующие проблемы пенсионного обеспечения. Размер будущей пенсии будет соответствовать действительному номиналу, поскольку инвестиционный доход в данной системе не предусмотрен. Раз не предусмотрен инвестиционный доход, то возникает следующая проблема – пенсионное обеспечение лиц с низкой заработной платой.

В будущем пенсионное обеспечение граждан будет состоять из пенсионной и досрочной выплат, негосударственной пенсии. Досрочная выплата предназначена на дорогостоящее лечение застрахованного лица, которое в обязательном порядке будет подтверждаться справками и чеками.

Из перспектив развития наиболее выделяется гарантированный пенсионный план (индивидуальный пенсионный капитал), который в теории должен заменить замороженную накопительную часть пенсии. Вложение средств в гарантированный план предполагается добровольным, не ограниченным по сумме. Но возникает и существенная проблема такого вида обеспечения: люди с низкой заработной платой не смогут претендовать на достойное добавление к пенсии, поскольку план исключает инвестиционный доход.

Кроме того, перспективой негосударственного пенсионного обеспечения в долгосрочном плане является привлечение финансов в государственную систему, с последующей стабилизацией экономического положения государства, снижение нагрузки на работодателя посредством паритетных программ обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диденко, В.Ю. Финансовый рынок. Факты, риски, технологии: сборник статей / В.Ю. Диденко, Н.И. Морозко. — М.: Русайнс, 2022. — 344 с.
2. Кравченко, Е. В. Особенности корпоративного пенсионного страхования в России и за рубежом // Е.В. Кравченко. — Экономика труда, 2019. — С. 1203-1217.
3. ВЭБ РФ – государственная корпорация развития России: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://вэб.рф/> (дата обращения 15.10.2022 г.). – Текст: электронный.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2022. – URL : <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 6.10.2022 г.). – Текст: электронный.

УДК 342

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ И ЗАЩИТА ИХ ПРАВ

Анастасия Витальевна Червинская, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: an.chervinskaya@yandex.ru

ADMINISTRATIVE-JURISDICTIONAL ACTIVITY OF THE COMMISSION ON JUVENILE DELINQUENCY AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS

Anastasiia Vitalevna Chervinskaia, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассмотрена административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних лиц, а также защита прав несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: защита, дети, административные нарушения, административное наказание.

The article deals with the administrative-jurisdictional activity of commissions for juvenile persons, as well as the protection of the rights of minors.

Key words: protection, children, administrative violations, administrative punishment.

Одной из фундаментальных задач современного социального общества является защита детей и подростков. Говоря о защите лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, необходимо иметь в виду, как защиту самих детей и подростков от правонарушений третьих лиц, так и профилактику совершения правонарушений несовершеннолетними. Вместе с тем, за последние несколько лет наблюдается увеличение числа

административных нарушений, совершенных подростками и в отношении них, что является неблагоприятным фактором, требующим разработки соответствующих решений [6].

Применение административных наказаний обусловлено необходимостью восстановления социальной справедливости и предотвращения распространения преступности среди несовершеннолетних. Под административной ответственностью несовершеннолетних и их законных представителей следует понимать форму реагирования государства, которая имеет проявление в виде использования инструментов административного принуждения по отношению к данным субъектам. Вместе с тем, административная ответственность является специфической формой обязанности, которая принадлежит самим несовершеннолетним и их родителям, она проявляется в виде необходимости нести неблагоприятные последствия за действия, противоречащие содержанию административных норм.

В научной среде распространен подход, согласно которому административная ответственность рассматриваемых субъектов является, по своей сути, комплексной системой. Это обусловлено важностью установления границ ответственности за совершаемые действия, противоречащие законодательству. Как известно, согласно нормам законодательства, в ряде случаев несовершеннолетние не могут нести административную ответственность самостоятельно, тогда она перекладывается на законных представителей. Одновременно с этим, по отношению к несовершеннолетним должны быть применены иные меры правового принуждения.

Таким образом, совершение административного правонарушения является фактором, который побуждает к применению административной ответственности по отношению к родителям и средств принуждения по отношению к детям или подросткам. Данная тактика основывается на необходимости родителей нести ответственность за воспитание и надзор несовершеннолетних лиц. Данная позиция достаточно противоречива, так как в ряде случаев возможно привлечение к ответственности родителей, которые исправно исполняли обязанности по воспитанию опекаемых несовершеннолетних лиц. Другой проблемой также является невозможность в некоторых случаях достоверно установить, какую именно законодательную норму необходимо применять в тех или иных случаях [9].

При вменении ответственности за совершение правонарушений необходимо учитывать особенности, которые присутствуют в рамках обсуждения преступности, связанной с участием несовершеннолетних лиц. КоАП РФ, в свою очередь, не предусматривает особых видов административной ответственности, применяемой по отношению к детям и подросткам. Тем не менее, штраф может быть применен в качестве меры наказания исключительно в случаях, когда у несовершеннолетнего лица имеется самостоятельный заработок или материальное имущество. В

противном случае штраф взыскивается с законного представителя (ст. 32.2. КоАП РФ). Важно отметить, что полномочия Комиссий позволяют утверждать только два вида административной ответственности: предупреждение и штраф [3].

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите обязаны выполнять следующие функции, соответствующие компетенциям и полномочиям:

1. Реализация мер, направленных на защиту и восстановление прав и законных интересов детей и подростков. Сотрудники Комиссий обязаны обеспечивать защиту несовершеннолетних лиц от физического, психического насилия, дискриминация, эксплуатации и пр. Деятельности Комиссий должна быть направлена на предотвращение распространения безнадзорности, беспризорности и антисоциального поведения несовершеннолетних лиц.

2. Взаимодействие с правоохранительными и другими государственными органами по вопросам подготовки и предоставления специальной документации в судебные инстанции по вопросам помещения и содержания несовершеннолетних в специализированных учреждениях, а также иным вопросам.

3. Анализируют обоснованность прошений об исключении несовершеннолетних лиц из образовательных учреждений и принимают соответствующие решения.

4. Предоставляют помощь в трудовом и бытовом устройстве детей и подростков, которые ранее содержались в учреждениях исполнения наказания или в специализированных учебно-воспитательных организациях. Кроме того, данная функция подразумевает совершение действий, направленных на реабилитацию несовершеннолетних лиц и интеграцию их в общество.

5. Реализуют инструменты воздействия в отношении несовершеннолетних лиц и их законных представителей в случаях, регламентированных содержанием законодательных актов [4].

В настоящее время содержание КоАП РФ подразумевает то, что Комиссии являются главным субъектом административной юрисдикции, который наделен полномочиями для реализации мер пресечения. Так, ч.1 ст. 23.2 содержит сведения о том, что районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела, связанные с правонарушениями данного рода (ст. ст. 5.35, 5.36, 6.10, 20.22) [3].

Отметим, что производство по делам об административных правонарушениях, связанных с участием несовершеннолетних лиц, имеют те же стадии административного процесса, что и производство без участия несовершеннолетних граждан. Тем не менее, законодателем установлена необходимость соблюдения ряда условий.

На сегодняшний день выделяют следующие стадии производства: возбуждение дела об административном правонарушении; расследование

обстоятельств; рассмотрение доказательной базы; вынесение постановления; исполнение постановления. Однако КоАП РФ содержит ряд требований, которые должны быть выполнены при рассмотрении дел коллективными органами, к которым относятся Комиссии.

На стадии возбуждения дела сотрудники органа должны осуществить тщательный анализ фактов и доказательств правонарушения. После этого составляется соответствующий протокол, требования к структуре которого содержатся в ст. 28.2 КоАП РФ. В том случае, если участник разбирательств отказывается подписывать протокол, в нем делается соответствующая запись.

После этого начинается стадия рассмотрения дела об административном правонарушении. Этап подготовки направлен на выяснения вопроса о том, входит ли рассмотрение дела в компетенции данного органа. Во время непосредственного рассмотрения дела сотрудник Комиссии получает составленный ранее протокол и иные материалы дела. Отметим, что любые доказательства и материалы должны быть зарегистрированы, вне зависимости от того, являются ли они полными и достоверными. Законодательно установлено, что Комиссия рассматривает дела в течение пятнадцати дней с момента получения протокола. В том случае, если позднее будут добавлены дополнительные материалы дела или ходатайства от участников разбирательств, срок рассмотрения может быть продлен вплоть до одного месяца. В соответствии с ч. 2 ст. 29.6 КоАП РФ, в случае продления данного срока должно быть составлено мотивированное определение.

Положение о Комиссиях, которое было утверждено Постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 г. № 995 (ред. от 18.10.2016 г.) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [2] свидетельствует о том, что решения Комиссий считаются правомочными только в том случае, если заседания состоялись при участии не менее половины состава Комиссии. Другим обязательным условием является ведение протокола о рассмотрении дела. Данное обстоятельство является отличительной чертой, присущей производствам, связанным с правонарушениями с участием несовершеннолетних лиц.

Протокол о рассмотрении дела должен быть подписан председателем Комиссии, секретарем заседания. Во время заседания сотрудники должны тщательно рассмотреть все обстоятельства правонарушения, заслушать объяснения участников. Законодательно установлен срок давности привлечения к административной ответственности для Комиссий. Он составляет два календарных месяца с момента получения протокола [8].

Следующий стадией является этап вынесения постановления. Решение принимается на основании результатов голосования членов Комиссии, участвующих в слушании. Результаты голосования должны быть зафиксированы в протоколе. Постановление должно быть удостоверено подписью председателя и объявлено сразу после

утверждения. В ряде случаев объявление постановления может быть отложено на три дня.

Постановление считается вступившим в законную силу по прошествии десяти дней после его вручения. После этого начинается этап исполнения постановления. Если было вынесено решение о вынесении предупреждения, копия постановления направляется на имя несовершеннолетнего лица или его законного представителя, либо иного участника административного дела. С целью исполнения постановления в виде назначения штрафа, сотрудники Комиссий связываются с Федеральной службой судебных приставов.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ, копия постановления должна быть вручена гражданину, в отношении которого оно вынесено. Тем не менее, гражданин может отказаться от расписки. Данная ситуация может быть разрешена путем направления на адрес проживания или работы гражданина заказного письма с уведомлением [8].

На сегодняшний день осуществляется разработка системы электронной доставки документации. В этом случае протокол и постановление Комиссии удостоверяется защищенной электронной подписью председателя, а затем сохраняется в единой базе электронной документации.

Таким образом, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав наделены достаточными полномочиями для реализации административных производств по делам, связанным с участием несовершеннолетних граждан. Механизм рассмотрение дел и принятия решений является слаженным, однако, на сегодняшний день остается необходимость повышения эффективности работы данных органов с целью профилактики административных правонарушений в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 7 февр. 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. 3.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав».
4. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства от 6 нояб. 2013 г. № 995 (в ред. от 18 окт. 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.
5. *Беженцев, А.А.* Административно-правовое регулирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современная наука. 2020. № 2. С. 11–15.

6. *Купреев, С. С.* К дискуссии о новой системе административного права / С. С. Купреев // Административное право и процесс. – 2019. – № 8. С. 7–9.

7. *Макушина, В. М.* Проблемы правоприменительной практики в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних / В. М. Макушина. – Омск, 2021. – 156 с.

8. *Полевик, Т.А.* Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как одно из направлений национальной безопасности России//материалы конференции «Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменений геополитической ситуации», Иркутск. – 2017. – ст. 338-346

9. *Тюстина, Г. Г.* Защита прав несовершеннолетних девиантного поведения / Г. Г. Тюстина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартов. гос. ун-та, 2020. – 134 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	6
Абдульмянова Т.В., Сергеев Д.Д. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	6
Абушкина К.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	9
Автайкина Н.И., Ямбушев Ф.Ш. ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕГО УРОВНИ	13
Аданькина Е.В., Киреев В.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И ПРИЗНАКАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	16
Аданькин Е.В. К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	21
Алямкин А.Ю. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
Асташкин А.С. ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РФ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	30
Атюнькина А.С. ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЬИ	35
Батырева О.А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР	39
Батяева В.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	44
Бердышева М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ	49
Борисова М.А. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	53
Бояркина А.Г. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	58
Васильева Е.В., Ямбушев Ф.Ш. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	63
Ганчина Т.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	67
Гурьянова Н.В. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	72
Демина А.В. ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ	78

Демина А.В., Полоз А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.....	84
Демяшкина Н.В. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	89
Добрикова Л.В. ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	94
Егорова Т.А. ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ	99
Ермаков А.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ.....	103
Жадяева М.А., Полушкина Ю.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	109
Жадяева М.А., Сафаев И.Р. СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ	113
Забатурин В.А. МИГРАЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	118
Забатурин В.А. МИГРАЦИОННОЕ ПРАВО И МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	122
Замотаева О.Н., Елхина Т.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ АКТАХ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ.....	126
Замотаева О.Н., Дягина А.А. НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	131
Замотаева О.Н., Костюк И.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	135
Замотаева О.Н., Лазарева А.О. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	140
Замотаева О.Н., Лазарева А.О. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ	144
Замотаева О.Н., Паршин А.В. К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ НОВЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	148
Замотаева О.Н., Разумкова Р.В. К ВОПРОСУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ, КАК ОДНОЙ ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	152
Замотаева О.Н., Рузавина Е.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР	156
Замотаева О.Н., Рузавина Е.Ф. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК	161

Замотаева О.Н., Слатникова Л.Ф. К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМАТИКИ ПОДЗАКОННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ	167
Кабачий А.С. ПРОЕКЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	171
Качанов С.М. МЕРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА	175
Кижаккина Д.С. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИИ	180
Кирсанова Е.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА С ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАЩИТА ПРАВА И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	185
Козлова А.Н., Ямбушев Ф.Ш. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	190
Кондратьев Д.С. К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	195
Корнишина Я. А., Исмаилова Д.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ	199
Костычев Д.Е. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	204
Котляров С.Б., Кукушкин О.В. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – СОЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА ПРАВОВОГО, ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	209
Крайнова Я.Г. ОСНОВАНИЕ И МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	213
Куренкова С.В. МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	218
Логутенков А.В., Свешникова Л.Н. ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	223
Мещеряков Д.А. СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА	228
Нуждина А.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА	233
Палагина С.В. К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	237
Перепелкин Е.А. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ	242
Печаткин А.С., Слугин Д.А. ХРИСТИАНСКИЙ АСПЕКТ САМОСОЗНАНИЯ В ЭТИКЕ И АКСИОЛОГИИ М. ШЕЛЛЕРА И Н. О. ЛОССКОГО	249
Порошкина М.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ	254

Порошкина М.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	257
Рычков Е.А. ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛИЗМА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	260
Рычков Е.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ» В РФ	265
Саушкин В.Г. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ГЛАВЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)	270
Тазина А. А. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ...	274
Тараканова Н.Г., Русакова К.А. УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ	279
Федькина Т.А. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ С ДРУГИМИ ВИДАМИ НАДЗОРА	283
Чекушкин А.Н., Гавришина С.С., Колмыков И.М. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТРОЛЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РФ	287
Чекушкин А.Н., Кошельков И.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СЛУЖБ И КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	291
Чекушкин А.Н., Крайнов А.А., Колмыкова М.П. ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ЗАЩИТЫ ОТ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	296
Шумилина М. А., Чистяков М.С., Чирков М.А. К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕСТИЖА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	301
Шурыгина А.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОГО ДОСМОТРА, ДОСМОТРА ВЕЩЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПРИ ФИЗИЧЕСКОМ ЛИЦЕ, ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ	306
Ямбушев Ф.Ш., Сергеев В.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ	312
Ямбушев Ф.Ш., Житина А.Ю. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА	317
Ямбушев Ф.Ш., Зайкин Н.А. ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	322
Ямбушев Ф.Ш., Костерина Ю.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	327

Ямбушев Ф.Ш., Нелюбина Е.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	333
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	339
Абдильмянова Т.В., Потанькин В.В. МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	339
Абдильмянова Т.В., Сажин В.А. ПРИМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ)	343
Абдильмянова Т.В., Прудсков С.П. ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА)	348
Асанова И.П. УБИЙСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НИХ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	352
Безуглая Е.Д. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СВОИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	355
Данилов В.В., Старостин Д.Н. ВЫДВИЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ И ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ УГРОЗЕ ВЗРЫВА	358
Дудоров М.Г. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	363
Жадяева М.А., Пивкин С.Ю. К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	367
Жуков А.А., Акопова Д., Махмудова Н. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА	371
Лымбина Д.М. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ И УТОЧНЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ЛИЦОМ, ПРОХОДЯЩИМ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА	376
Прудсков С.П. ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ)	379
Скворцова С.С. ДОПРОС ОЧЕВИДЦЕВ И УЧАСТНИКОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ВЗРЫВЕ	382
Фролкин А.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	386
Чиняков О.Е. ФОРМИРОВАНИЕ АРХИВОВ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ	392

Шиндякова Л.В. ТОЛКОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ НА ПРИМЕРЕ СТ. 298.1 УК РФ	397
НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	400
Алидин Д. Г. РОССИЙСКОЕ АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИЙ РОССИИ	400
Еремкин Р.В. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	406
Жуков А.А., Корденкова А.А. ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	411
Зинина А.П. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ В ОТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН.....	417
Колоколова Е.О. К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ КАТЕГОРИИ «УПРАВЛЕНИЕ МНОГOKВАРТИРНЫМ ДОМОМ».....	423
Крылова Л.С. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГOKВАРТИРНЫМ ДОМОМ.....	428
Логутенков А.В., Харитонов М.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	433
Мальшкин П.В. ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	437
Мальшкин П.В. СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ) И ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, СУДЕБНЫХ ПРИКАЗОВ) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	442
Матронова Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	447
Матронова Д.А. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	452
Матронова Д.А. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	463
Минеева И.Н., Панфилов М.А. ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ	469
Моисеева Е.Н. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН	472
Никишова Н.В. РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	477
Прокина Е.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ	482
Учайкина Н.Ю. НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	487

Червинская А.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ И
ЗАЩИТА ИХ ПРАВ..... 492